ISSN 2411-7609

DOI: 10.17117/na.2016.01.03

<https://ukonf.com/doc/na.2016.01.03.pdf>

Научный альманах

2016 · N 1-3(15)

Science almanac

ISSN 2411-7609

9 772411 760903

<https://ukonf.com/na>

Научный альманах

2016 · N 1-3(15)

Выходит 12 раз в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-56326 от 02.12.2013 г.

выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ООО «Консалтинговая компания Юком»

Главный редактор: Уляхин Т.М.

Адрес редакции: Россия, 392000, г. Тамбов, а/я 44

URL: <https://ukonf.com/na>

E-mail: na@ukonf.com

Информация об опубликованных статьях

предоставляется в РИНЦ (договор № 255-04/2015)

Science almanac

2016 · N 1-3(15)

Issued 12 times a year

Registration Certificate of mass

media EL № FS 77-56326 from 12/02/2013

given by Federal service of supervision in the scope of communication, information technologies and mass media (Roskomnadzor)

Founder and Publisher: Consulting company Ukom

Editor in Chief: Ulyahin T.M.

Address of Publisher:

Russia, 392000, Tambov, PO box 44

URL: <https://ukonf.com/na>

E-mail: na@ukonf.com

The information about published articles is given

to the RISQ system (contract № 255-04/2015)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна. Издание основано в 2013 году. 29,75 усл. печ. л. 476 с.

По материалам международной научно-практической конференции «Наука и образование в XXI веке», Россия, г. Тамбов, 29 января 2016 г.

Редакционная коллегия

Аксенова Светлана Владимировна

Доктор медицинских наук, профессор

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Ахметов Марат Анварович

Доктор педагогических наук, профессор

Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова

Ульяновск, площадь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4

Баширов Вадим Дипрович

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Гасанова Узлипат Усмановна

Доктор филологических наук, профессор

Дагестанский государственный университет
г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43 А

Гнездова Юлия Владимировна

Доктор экономических наук, профессор

Смоленский государственный университет
г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4

Гоциридзе Рауль Симонович

Доктор химических наук, директор

Батумский государственный университет им. Шота Руставели
Грузия, г. Батуми, ул. Гришашвили 5

Доника Алена Дмитриевна

Доктор социологических наук, профессор

Волгоградский государственный медицинский университет
г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1

Editorial board

Aksenova Svetlana Vladimirovna

Candidate of Medical Sciences, Professor

Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Ahmetov Marat Anvarovich

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor

Ulyanovsk State Pedagogical University
Ulyanovsk, 100th anniversary of the birth of V.I. Lenin sq., 4

Bashirov Vadim Diprovich

Doctor of Agricultural Sciences, Professor

Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Gasanova Uzlipat Usmanovna

Doctor of Philological Sciences, Professor

Dagestan State University
Mahachkala, M. Gadzhiev st., 43 A

Gnezdova Yulya Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Professor

Smolensk State University
Smolensk, Przhhevsky st., 4

Gotsiridze Raul Simonovich

Doctor of Chemical Sciences, Director

Batumi State University named Shota Rustaveli
Georgia, Batumi, Grishashvili st., 5

Donika Alena Dimitrievna

Doctor of Sociological Sciences, Professor

Volgograd State Medical University
Volgograd, Pavshikh Bortsov sq., 1

Редакционная коллегия

Дыбина Ольга Витальевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Егорова Галина Ивановна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Тюменский государственный нефтегазовый университет
(филиал)
г. Тобольск, Зона Вузов, 9

Жуков Борис Михайлович

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой
Южный институт менеджмента
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 216

Зайнуллина Лилия Маратовна

Доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой
Башкирский государственный университет
г. Уфа, ул. К. Маркса, 3/4

Залозная Галина Михайловна

Доктор педагогических наук, профессор, декан
Оренбургский государственный аграрный университет
г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18

Калинина Ирина Николаевна

Доктор биологических наук, профессор
Сибирский государственный университет физической культуры
и спорта
г. Омск, ул. Масленникова, 144

Кесаева Рита Эльбрусовна

Доктор социологических наук, профессор, декан
Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова
г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

Кильберг-Шахзадова Надежда Васильевна

Доктор философских наук, профессор
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

Кобелева Татьяна Алексеевна

Доктор фармацевтических наук, профессор, зав. кафедрой
Тюменский государственный медицинский университет
г. Тюмень, ул. Одесская, 61

Кожин Владимир Александрович

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой
Нижегородский институт менеджмента и бизнеса
г. Нижний Новгород, ул. Горная, 13

Коротков Владислав Георгиевич

Доктор технических наук, профессор, декан
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Лобанов Александр Павлович

Доктор психологических наук, профессор, проректор
Белорусский государственный педагогический университет
им. Максима Танка
Белоруссия, г. Минск, ул. Советская, 18

Марченко Марина Николаевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Матиевская Наталья Васильевна

Доктор медицинских наук
Гродненский государственный медицинский университет
Белоруссия, г. Гродно, ул. Горького, 80

Editorial board

Dybina Olga Vitalievna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Togliatti State University
Togliatti, Belorusskaya st, 14

Egorova Galina Ivanovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Tyumen State Oil and Gas University (branch)
Tobolsk, Zona Vuzov, 9

Zhukov Boris Mihaylovich

Doctor of Economic Sciences, Professor, head of Department
Southern Institute of Management
Krasnodar, Stavropolskaya st., 216

Zaynullina Liliya Maratovna

Doctor of Philological Sciences, Professor, head of Department
Bashkir State University
Ufa, K. Marks st., 3/4

Zaloznaya Galina Mihaelovna

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Dean
Orenburg State Agrarian University
Orenburg, Chelyuskincev st., 18

Kalinina Irina Nikolaevna

Doctor of Biological Sciences, Professor
Siberian Academy of Physical Culture
Omsk, Maslennikova st., 144

Kesaeva Rita Elbrusovna

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean
North Ossetian State University
Vladikavkaz, Vatutina st., 46

Kilberg-Shahzadova Nadejda Vasilyevna

Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov
Nalchik, Chernyshevsky st., 173

Kobeleva Tatyana Alekseevna

Doctor of Pharmaceutical Sciences, Professor, head of
Department
Tyumen State Medical Academy
Tyumen, Odessa st., 54

Kozhin Vladimir Aleksandrovich

Doctor of Economics Science, Professor, head of Department
Nizhny Novgorod Institute of Management and Business
Nizhny Novgorod, Mountain st., 13

Korotkov Vladislav Georgievich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean
Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Lobanov Aleksandr Pavlovich

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Vice-Rector
Belarusian State Pedagogical University named Maxim Tank
Belarus, Minsk, Sovetskaya st., 18

Marchenko Marina Nikolaevna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Kuban State University
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Matievskaya Natalya Vasilevna

Doctor of Medical Sciences
Grodno State Medical University
Belarus, Grodno, Gorky st., 80

Редакционная коллегия

Мегрелишвили Зураб Неврович

Доктор технических наук, профессор,
руководитель департамента
Батумский государственный университет им. Ш. Руставели
Грузия, Батуми, ул. Пиромани, 12

Мейманов Бактыбек Каттоевич

Доктор экономических наук, профессор
Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова
Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Тоголок Молдо, 58

Ниценко Виталий Сергеевич

Доктор экономических наук
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова
Украина, г. Одесса, ул. Дворянская, 2

Новиков Юрий Олегович

Доктор медицинских наук, профессор
Башкирский государственный медицинский университет
г. Уфа, ул. Ленина, 3

Оболенский Николай Васильевич

Доктор технических наук, профессор, зам. директора
Нижегородский государственный инженерно-экономический
университет
г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65

Пирожков Геннадий Петрович

Доктор культурологии, профессор
Тамбовский государственный технический университет
г. Тамбов, ул. Советская, 106

Попова Ангелина Алексеевна

Доктор химических наук, доцент, зав. кафедрой
Майкопский государственный технологический университет
г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Прохоров Владимир Тимофеевич

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Рябцев Александр Львович

Доктор исторических наук, зав. кафедрой
Черноморское Высшее военно-морское ордена Красной Звезды
училище имени П.С. Нахимова
г. Севастополь, ул. Павла Дыбенко, 1

Рябцева Елена Евгеньевна

Доктор политических наук, профессор
Севастопольский экономико-гуманитарный институт
(филиал) Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского
г. Севастополь, ул. Лизы Чайкиной, 80

Сазонова Виктория Владимировна

Доктор ветеринарных наук, профессор
Орловский государственный аграрный университет
г. Орел, ул. Генерала Родина, 69

Скрипачева Ирина Александровна

Доктор культурологии, профессор
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Сопов Александр Валентинович

Доктор исторических наук, профессор
Майкопский государственный технологический университет
г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Тамбовцева Ритта Викторовна

Доктор биологических наук, профессор, зав. кафедрой
Российский государственный университет физической
культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)
г. Москва, Сиреневый бул., 4

Editorial board

Megrelishvili Zurab Nevrovich

Doctor of Technical Science, Professor, head of Department
Batumi State University named Sh. Rustaveli
Georgia, Batumi, Pirosmeni st., 12

Meymanov Baktybek Kattoevich

Doctor of Economic Sciences, Professor
Kyrgyz Economic University named M. Ryskulbekov
Kyrgyzstan, Bishkek, Togolok Moldo st., 58

Nicenko Vitaliy Sergeevich

Doctor of Economics Science
Odessa I.I. Mechnikov National University
Ukraine, Odessa, Dvoryanskaya str., 2

Novikov Yuriy Olegovich

Doctor of Medical Sciences, Professor
Bashkir State Medical University
Ufa, Lenin st., 3

Obolenskiy Nikolai Vasilyevich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, deputy Director
Nizhny Novgorod State University of Architecture and
Civil Engineering
Nizhny Novgorod, Ilinskaya st., 65

Pirozhkov Gennadiy Petrovich

Doctor of Culturology, Professor
Tambov State Technical University
Tambov, Sovetskaya st., 106

Popova Angelina Alekseevna

Doctor of Chemical Sciences, associate Professor,
head of Department
Maykop State Technological University
Maykop, Pervomayskaya st., 191

Prokhorov Vladimir Timofeevich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch)
DSTU
Shakhty, Shevchenko st., 147

Ryabcev Aleksandr Lvovich

Doctor of Historical Sciences, head of Department
Nakhimov Naval Academy (Sevastopol)
Sevastopol, Pavla Dybenko st., 1

Ryabceva Elena Evgenyevna

Doctor of Political Sciences, Professor
Sevastopol economic-humanitarian Institute (branch)
Crimean Federal University. V.I. Vernadsky
Sevastopol, Lisa Chaikina st., 80

Sazonova Victoriya Vladimirovna

Doctor of Veterinary Sciences, Professor
Orel State Agrarian University
Orel, General Rodin st., 69

Skipacheva Irina Aleksandrovna

Doctor of Culturology, Professor
Togliatti State University
Togliatti, Belorusskaya st., 14

Sopov Alexander Valentinovich

Doctor of Historical Sciences, Professor
Maykop State Technological University
Maykop, Pervomayskaya st., 191

Tambovtseva Ritta Viktorovna

Doctor of Biological Sciences, Professor, head of Department
Russian State University of Physical Education, Sport,
Youth and Tourism (RSUPESY&T)
Moscow, Lilac blvd., 4

Редакционная коллегия

Теренина Ирина Владимировна

Доктор экономических наук, профессор
Ростовский государственный строительный университет
г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162

Ферару Галина Сергеевна

Доктор экономических наук, профессор
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Хажметов Лиуан Мухажевич

Доктор технических наук, профессор
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова
г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

Халиков Абдулхак Абдулхайрович

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Ташкентский институт инженеров железнодорожного
транспорта
Узбекистан, г. Ташкент, ул. Адылходжаева, 1

Храмченко Дмитрий Сергеевич

Доктор филологических наук
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого
г. Тула, пр. Ленина, 125

Черкашина Татьяна Тихоновна

Доктор педагогических наук, зав. кафедрой
Государственный университет управления
г. Москва, Рязанский пр., 99

Шекихачев Юрий Ахметханович

Доктор технических наук, профессор, декан
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова
г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

Шефер Ольга Робертовна

Доктор педагогических наук, профессор
Челябинский государственный педагогический университет
г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Шулаев Алексей Владимирович

Доктор медицинских наук, профессор, проректор
Казанский государственный медицинский университет
г. Казань, ул. Бутлерова, 49

Editorial board

Terenina Irina Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
State University of Civil Engineering
Rostov-on-Don, Socialisticheskaya st., 162

Feraru Galina Sergeevna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Belgorod National Research University
Belgorod, Pobedy st., 85

Hazhmetov Liuyan Muhazhevich

Doctor of Engineering Sciences, Professor
Kabardino-Balkar State Agricultural University named
after V.M. Kokov
Nalchik, Lenina ave., 1

Halikov Abdulhak Abdulhairovich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Tashkent Institute of Railway Transport Engineers
Uzbekistan, Tashkent, Adylhodzhaeva st., 1

Hramchenko Dmitriy Sergeevich

Doctor of Philological Sciences
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Lenin ave., 125

Cherkashina Tatyana Tihonovna

Doctor of Pedagogical Sciences, head of Department
State University of Management
Moscow, Ryazanskiy ave., 99

Shekikhachev Yuriy Ahmethanovich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean
Kabardino-Balkar State Agricultural University named
after V.M. Kokov
Nalchik, Lenina ave., 1 V

Shefer Olga Robertovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Chelyabinsk State Pedagogical University
Chelyabinsk, Lenin ave., 69

Shulaev Aleksey Vladimirovich

Doctor of Medical Sciences, Professor, vice Rector
Kazan State Medical University
Kazan, Butlerova st., 49

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	19
Артемов М.Е., Белолипецкий П.В. Методика проектирования многостадийного ГРП с помощью веб-инструмента OptiFracMS.....	19
Жолымбаев А.О. Особенности гражданского применения беспилотных летательных аппаратов на примере возможностей их использования при ликвидации чрезвычайных ситуаций.....	23
Федорова О.П. Метод построения сплайна, сохраняющего интеграл функции двух переменных по области ее задания.....	31
Юнусова Э.Р. Научный кружок по физике.....	36
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	39
Данчева А.В. Использование коэффициента напряженности роста в оценке состояния средневозрастных сосняков ГЛПР «Семей орманы».....	39
Исабеков Б.М., Атамуратова Н.М., Толеу А. Результаты опытной работы по селекции сортов картофеля, культивируемых в Казахстане.....	44
Мищенко Е.В., Потемкина Н.В. Комплексная оценка территории городской клинической больницы №6 в г. Симферополь.....	48
Русаков А.В., Осинкин В.В., Ходяков Е.А. Улучшение водного режима и удобрённости почвы для повышения урожайности перца и столовой свеклы в аридной зоне России.....	55
Сенченко О.В. Изменение массовой доли белка по месяцам лактации первотелок при включении в их рацион энергетической добавки «Промелакт».....	59
Сенченко О.В., Файзуллин И.М. Влияние энергетической добавки «Промелакт» на количественное содержание жира в молоке коров-первотелок.....	63
НАУКИ О ЗЕМЛЕ	67
Костылева Л.Н. Метеорологические факторы, влияющие на распространение загрязняющих веществ в атмосфере крупных городов.....	67
Попов С.В., Дубинин И.С., Рого Н.П., Чумачева Е.А. Подходы к оценке рекреационных ресурсов.....	70
Растанина Н.К., Крупская Л.Т., Голубев Д.А. Экологические факторы и состояние здоровья населения горняцкого поселка в ДФО.....	74
Селютин В.С. Статистические характеристики температурного режима в Брянской области.....	78

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

83

Амозова К.А.

Взаимосвязь государства и религиозных объединений 83

Архестова И.Г.

К вопросу о понятии юридической техники..... 86

Баклан О.В.

Инновационные реформы в Украине: взгляд ученого-административиста 89

Балтабаев Сабыргали

Организационно-институциональная структура полиции в Казахстане..... 93

Брякина А.В., Хузина Н.А.

К вопросу о возникновении уголовной ответственности за нарушение авторских прав 99

Гасанова Л.М.

Средства юридической техники, применяемые нотариусом в процессе обеспечения доказательств 103

Дмитриева О.А., Короткова Л.Н.

Развитие профессиональных правовых компетенций у студентов направления подготовки «Техносферная безопасность» в Уфимском государственном университете экономики и сервиса..... 107

Епифанова Ю.С., Демко О.С.

Проблемы профилактики преступности несовершеннолетних 114

Исупова Е.А.

Основные требования к защите информации при ведении конфиденциального делопроизводства в Отделе судебных приставов по г. Нижневартовску и Нижневартовскому району 119

Крипулевич А.Ю.

К вопросу о нормах гражданского права в нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность уголовно-исполнительной системы..... 123

Курумбаев Р.К.

Юридический иммунитет: причины и предпосылки зарождения 127

Ляхова А.И., Мальцева Н.Н.

Содержание постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого: теоретические аспекты..... 131

Ляхова А.И., Морозова Е.А.

Деятельность Уполномоченного по правам человека в пенитенциарной системе Белгородской области 135

Налбандян А.В., Демко О.С.

Личность преступника-рецидивиста..... 139

Перевозникова А.С., Демко О.С.

Причины преступности несовершеннолетних..... 143

Плотников И.Г.

Свобода определения условий договора 146

Пушкина Я.М., Карибова Е.Д.

Понятие и сущность материальной ответственности в трудовом праве 150

Рожкова И.О.

Актуальные проблемы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве..... 153

Сотников И.А., Демко О.С. Торговля людьми и использование рабского труда как национальная угроза безопасности страны: проблема, статистика, криминогенные факторы и способы борьбы.....	157
Старкина М.Е. Территориальная организация местного самоуправления.....	165
Сурманидзе И.Н. К вопросу о режиме гарантий на государственной службе государств англо-саксонской и романо-германской правовых систем.....	169
Таранцова И.В., Купряшина Е.А. Проблемы представления результатов оперативно-розыскной деятельности властным участникам уголовного судопроизводства.....	172
Шумова Н.И., Демко О.С. Личность серийного убийцы	176
Ынтыкбаев А.К. Учения Джонна Локка и Шарля Луи Монтескье и институт президента США и Франции.....	180
ПОЛИТОЛОГИЯ	184
Гурушкин П.Ю. Особенности и ключевые характеристики понятия «социальная реклама».....	184
Зюзин Ю.А. Процессы трансформации современной Европы.....	188
Сайтбеков А.М. Институциональные преобразования в Казахстане в 1980-1990-е годы.....	191
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ	195
Антонов И.В. Полевые дневники археологических экспедиций в Научном архиве Института этнологических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук.....	195
Вихлянцева Е.Н. Положение населения Царицына в период нахождения в городе Кавказской армии П.Н. Врангеля (1919 г.).....	206
Дегтева Л.А. Влияние Византии на российскую историю	210
Иванов В.С., Стрельцов Р.В., Костин А.М. Техническое обеспечение внутренних войск в дореволюционный период до 1917 года	213
Козлова А.А. Проблема выбора рода службы представителями элиты российского дворянства в XVIII столетии.....	217
Мусаева Г.М. Маслахлат как процедура примирения у народов Дагестана	221
Муцалханов М.С. Деятельность властных структур Дагестана по руководству подготовкой школьников к труду и жизни: опыт и проблемы 70-х – начала 80-х годов XX в.....	225
Федосеев Р.В. Система образования в дореформенный период.....	233

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	236
Аксютин Ю.М. Характер религиозности и индекс напряженности межконфессионального взаимодействия в оценках и представлениях жителей Южной Сибири.....	236
Калиева А.Т. Феномен толерантности в контексте индивидуального этнического сознания.....	239
Котлярова В.В., Борискин А.В. Философский аспект теории аргументации.....	243
Лирисман Ю.В. Агрессия и ее разновидности в философских построениях Э. Фромма.....	246
Макеева Т.В. Социально-философский анализ феномена человека страдающего.....	249
Новикова Е.Ю. Подходы к исследованию эмоций потребителя.....	253
Рахматуллин Р.Ю. Проблема объективности философского знания.....	257
Саморокова Ю.А. Семантическое поле фамилий А. Вампилова.....	260
Скараманга В.П., Костина П.М. Переоценка вопросов нравственности: взгляд со стороны молодежи.....	263
Тябина Д.В., Волгаева М.С. Способы образования аббревиатур в русском и английском языках.....	266
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	269
Батыршина А.Р., Тузова Т.Г. Особенности сервисной деятельности в индустрии гостеприимства.....	269
Башкатова Т.Б. Об отношении российского общества к «третьему сектору».....	273
Большедворская М.В. Ключевые компетенции работников с точки зрения работодателей (на примере Иркутской области).....	277
Воат А.А. Вербовка в секту сайентологии через прикрывающие организаций.....	281
Ишкильдина Д.Р. Развитие молодежной политики в республике Башкортостан.....	284
Казарян К.А, Иванова С.Ю. Межнациональные конфликты и пути их решения.....	287
Карицкая И.М. Профессиональное пространство как система социальных институтов.....	291
Кошелева Т.Н. Профессиональное самоопределение старшеклассников в условиях городского пространства.....	295
Попов Д.А., Путятин Т.П. Систематизация теоретических подходов к пониманию солидарного общества.....	297

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

301

Авдеев А.Ю.

Особенности защитно-совладающего поведения подростков с разным уровнем агрессивности.....301

Авсянская В.В., Плеханова Н.П., Родермель Т.А.

Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы, влияющая на развитие личностной сферы и на коммуникативный стиль общения с осужденными и другими людьми.....306

Ахтариева Р.Ф., Фомина А.А.

Мотивация занятий спортом в подростковом возрасте312

Багишева Р.Р., Родермель Т.А.

Исследования процесса консультирования профориентационной направленности, молодых специалистов, с применением проективных методик315

Белозерова О.В., Скорая Н.А.

Специфика мотивационной готовности педагогов к внедрению инноваций в образовательном учреждении.....322

Бисерова Г.К.

Формирование личностных качеств педагога-психолога в процессе обучения в вузе326

Дегтярева А.Н.

Изучение факторов групповой динамики и исследование межличностных отношений студентов колледжа329

Дзенис И.Г.

Влияние адаптации иногородних первокурсников на успешность их обучения в колледже.....332

Нагорнов И.В., Угарова М.Г., Швецова С.В.

Взаимосвязь результатов итоговой аттестации учащихся в форме ЕГЭ с уровнем абнотивности учителя.....335

Новиков М.В.

Влияние семьи на формирование ответственного поведения учащихся 9-10 классов.....339

Рожина А.В.

Психолого-педагогическое сопровождение развития профессионального самосознания обучающихся в техникуме344

Селезнева Г.Н.

Самоотношение у лиц с алкогольной зависимостью348

Скорицкая В.А., Моторная С.Е.

Исследование уровня эмпатии студентов университета: эволюционный аспект351

Толмачёв К.С., Германов Д.С.

Обнаружение обмана по внешним признакам человека355

Ушакова А.С.

Самоактуализация как конструктивное начало человеческого «Я»359

Янова В.А.

Основные свойства внимания.....363

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

366

Абдыкадырова С.Р., Алиева Ф.Э., Исакова Д.К., Мадмарова Г.А.,

Сабирова В.К., Назаркул Э., Примбердиева Г.К.

Отражение темы родины в материалах информационного сайта «Нур-Москва»366

Баранкевич Л.А. Концепция развития местных ТРК малых сибирских городов Югры на современном этапе развития	370
Бережная Е.П. Политическое Ю. Тынянова.....	374
Билялова А.А. К вопросу о языковой факультативности в сфере управления (на материале английского языка)	386
Богомолова Е.В. Театрализация и постановочные эффекты как способы создания интеллектуальной головоломки (По произведению А. Кристи «Объявлено убийство»).....	389
Большакова Н.Ф. Анализ перевода терминов в PR-дискурсе.....	392
Бурдин И.В. Трудности перевода церковно-религиозной лексики при работе над литературоведческой статьей	396
Василенко А.П. Элементы фольклора в моделях фразеогенеза (на примере русского и французского языков)	399
Васильева Л.А., Тананайко С.О. Опыт применения нейрокомпьютерного интерфейса Emotiv EPOC для лингвистических исследований	402
Грибас А.П. Бинарная оппозиция жизнь/смерть в языковом сознании носителей русского и английского языков: аксиологический аспект	411
Зарубина Е.В. О религиозных истоках идеологии исламского фундаментализма.....	415
Капура Н.В., Хохлова П.А. К вопросу о сложности перевода некоторых видов онтологических политических метафор в современном англоязычном СМИ.....	419
Петрова Е.А. О двухуровневом процессе мышления.....	423
Попов П.А. Имидж как инструмент самопрезентации	427
Сагайдачная Е.Н., Чермина В.Б. Метафора как средство политической манипуляции	430
Сахарова О.С. О некоторых манипулятивных тактиках в международном политическом дискурсе	434
Тортунова И.А. Стилистические и жанровые особенности современных СМИ «для профессионалов» (на примере изданий для юристов).....	439
Ульянова И.Г. Онтологический подход к текстуально-речевой деятельности	444
Шербоев Н.А. Разницы и сходства пунктуации на английских и русских языках	448
Шурупова М.В. Сокращение как один из продуктивных способов образования единиц американского сленга.....	451

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	454
Ажгихин С.Г., Бычкова В.В.	
Дизайн-проектирование интерьера магазина мебели «Бобры».....	454
Пудовкина А.А., Ажгихин С.Г.	
Дизайн-проектирование ландшафта детского сада.....	459
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	463
Беляева Е.Р.	
Информационно-психологическое воздействие на индивида с использованием когнитивных искажений в социокультурных целях	463
Дроздова Т.И., Коротаев А.Н.	
Преимственность традиции	466
Могилевская Г.И.	
«Новояз» современного информационного пространства.....	471
Могилевская Г.И., Шитова Е.С.	
Сетевая литература и особенности чтения в Интернете	474

Contents

Artemyev M.E., Belolipetsky P.V. Methods of designing multi-stage hydraulic fracturing using a web tool OptiFracMS.....	19
Zholymbayev A.O. Especially civil applications of unmanned aerial vehicles on the example of the possibilities of their use in emergency situations	23
Fedorova O.P. Method of creation of a spline with the integral equal to integral of function of two variables on area of its definition	31
Yunusova E.R. Scientific circle on physics.....	36
Dancheva A.V. The using of coefficient of growth of tension in estimation of state of middle-aged pine forests in the state forest natural fenced reserve «Semey ormany».....	39
Issabekov B.M., Atamuratova N.M., Toleu A. The results of experimental work on the selection of potato varieties cultivated in Kazakhstan	44
Mischenko E.V., Potemkina N.V. Complex assessment of the territory of 6TH hospital in Simferopol.....	48
Rusakov A.V., Osinkin V.V., Khodyakov E.A. Improvement of water regime and fertilizer of the soil to improve yields of pepper and beetroot in the arid zone of Russia.....	55
Senchenko O.V. Changes in the mass fraction of protein by month lactation heifers for inclusion in their diet energy supplements "Promelakt"	59
Senchenko O.V., Faizullin I.M. The effect of energy Supplement "ProSelect" on the quantitative fat content in milk of fresh cows.....	63
Kostyleva L.N. Meteorological factors affecting the diffusion of pollutants in the atmosphere of large cities	67
Popov S.V., Dubinin I.S., Rego N.P., Chumacheva E.A. Approaches to the evaluation of recreational resources	70
Rastanina N.K., Krupskaya L.T., Golubev D.A. Environmental factors and health standards miner's settlement in the Far Eastern Federal District.....	74
Selyutin V.S. Statistical characteristics of the temperature regime in the Bryansk region	78
Amozova K.A. Interconnection of state and religious associations.....	83
Arhestova I.G. To a question about the concept of legal technique	86
Baklan O.V. Innovative reform in Ukraine: a view of the scientist-administrativist	89
Baltabaev Sabyrgali Institutional reformations in Kazakhstan in 1980-1990ies	93

Bryakina A.V., Khuzina N.A. To the question of the origin of criminal liability for copyright infringement	99
Gasanova L.M. Means of the legal technique used by a notary in the process of providing evidence	103
Dmitrieva O.A., Korotkova L.N. Development of professional legal competences at students directions of preparation "Tehnosfernaya security" in Ufa statu university of economics and service	107
Epifanova Yu.S., Demko O.S. The problems of preventing juvenile delinquency	114
Isupova E.A. Basic requirements to information security in the conduct of confidential clerical work in the Department of bailiffs for the city of Nizhnevartovsk and Nizhnevartovsk region.....	119
Kripulevich A.Yu. To the question of civil law in the legal acts regulating the activity of criminal-executive system	123
Kurumbaev R.K. Legal immunity: causes and background of origin	127
Lyakhova A.I., Maltseva N.N. The content of the decision on bringing a person as a defendant: theoretical aspects	131
Lyakhova A.I., Morozova E.A. The activity of the Ombudsman in the penitentiary system of the Belgorod region	135
Nalbandyan A.V., Demko O.S. The personality of the criminal-the recidivist	139
Perevoznikova A.S., Demko O.S. The causes of juvenile criminality	143
Plotnikov I.G. Freedom to determine the conditions of the contract	146
Pushkina Ya.M., Karibva E.D. The concept and essence of financial liability in labor law	150
Rozhkova I.O. Actual problems of the evaluation of evidence in criminal proceedings	153
Sotnikov I.A., Demko O.S. Human trafficking and using of a slave labor as a national threat to security of the country: problem, statistics, criminogenic factors and anticrime measures	157
Starkina M.E. Territorial organization of local government	165
Surmanidze I.N. To a question of the mode of guarantees in public service of the states of Anglo-Saxon and romano-German legal systems	169
Tarantsova. I.V., Kupryashina E.A. Problems of presenting the results of operative-search activity powerful participants in the criminal proceedings	172
Shumova N.I., Demko O.S. The identity of a serial killer	176
Yntykbaev A.K. Scientist John Locke and Charles Louis Montesquiou institute and us president and France	180

Gurushkin P.Yu. Features and key characteristics of the concept of "social advertising"	184
Zyuzin Yu.A. The processes of transformation of modern Europe.....	188
Saytbekov A.M. Institutional reformatations in Kazakhstan in 1980-1990ies	191
Antonov I.V. Field diaries of archaeological expeditions in Scientific archive of the Institute of ethnological studies of Ufa scientific centre of Russian Academy of Sciences	195
Vikhlyantseva E.N. The situation of the population of Tsaritsyn during the stay in the city of the Caucasian army P.N. Wrangel (1919).....	206
Dyogteva L.A. Byzantine influence on Russian History.....	210
Ivanov V.S., Streltsov R.V., Kostin A.M. Technical support of the Internal Troops in the pre-revolutionary period until 1917	213
Kozlova A.A. The problem of state service choice of the representatives of the Russian nobility elite in the 18th century	217
Musaeva G.M. Maslahlat the procedure of reconciliation among the peoples of Dagestan.....	221
Mutsalhanov M.S. Activities authorities of Dagestan to guide preparing students for work and life experience and problems of the 70's – early 80-ies of XX century	225
Fedoseev R.V. The education system in the pre-reform period.....	233
Aksutin Yu.M. Religiosity character and tension index of interfaith cooperation in values and minds of Southern Siberia inhabitants	236
Kalieva A.T. Phenomenon "tolerance" in the individual ethnic consciousness	239
Kotlyarova V.V., Boriskin A.V. Philosophical aspect of the theory of argumentation.....	243
Lirisman Yu.V. Aggression and its variations in the philosophical constructs E. Fromm.....	246
Makeeva T.V. Socio-philosophical analysis of the phenomenon of human suffering.....	249
Novikova E.Yu. Approaches to the study of the emotions of the consumer	253
Rakhmatullin R.Yu. The problem of objectivity of philosophical knowledge	257
Samorokova Yu.A. Semantic field names A. Vampilov	260
Scaramanga V.P., Kostina P.M. Revaluation questions of morality: a view from the side of young people	263
Tyabina D.V., Volgaeva M.S. Methods of forming abbreviations in the Russian and English languages.....	266

Batyrshina A.R., Tuzova T.G. Service activities features in the hospitality industry	269
Bashkatova T.B. The attitude of Russian society to the third sector	273
Bolshedvorskaya M.V. Key competencies of employees from the perspective of employers (for example, the Irkutsk Region)	277
Voat A.A. Recruiting into the cult of Scientology through anonymous organizations	281
Ishkildina D.R. The development of youth policy in the Republic of Bashkortostan	284
Kazaryan K.A, Ivanova S.Yu. Interethnic conflicts and ways of their solution	287
Karitskaya I.M. Professional space as a system of social institutes	291
Kosheleva T.N. Professional self-determination of senior pupils in the conditions of urban space	295
Popov D.A., Putyatina T.P. Systematization of theoretical approaches to understanding solidarity society	297
Avdeyev A.Yu. Defensive and coping behavior features among adolescents with different levels of aggressiveness	301
Avsyanskaya V.V., Plekhanova N.P., Rodermel T.A. Professional activities of staff members of the penal system, affecting the development of the personal sphere and communicative style of communicating with prisoners and other people	306
Ahtarieva R.F., Fomina A.A. The motivation of sports during adolescence	312
Bagisheva R.R., Rodermel T.A. Research career counseling process orientation, young professionals, using projective techniques	315
Belozerova O.V., Skoraya N.A. The specificity of motivational readiness of teachers to innovate in the educational institution	322
Biserova G.K. Formation of the personal qualities of the teacher-psychologist in the course of training in high school	326
Degtyareva A.N. The study of factors of group dynamics and the study of interpersonal relations of college students	329
Dzenis I.G. The effect of adaptation of foreign first-year students on their successful study at the college	332
Nagornov I.V., Ugarova M.G., Shvetsova S.V. The connection between the results of Unified State Exam testing and the level of teacher's abnotivnost	335
Novikov M.V. The family influence on the formation of responsible behavior of students grades 9-10	339

Rozhina A.V. Psycho-pedagogical support of development of professional consciousness of students in college	344
Selezneva G.N. Self-attitude in individuals with alcohol dependence	348
Skoritskaya V.A., Motornaya S.E. Investigation of students level empathy: evolutionary aspect.....	351
Tolmachev K.S., Germanov D.S. Deception detection by the external signs of man	355
Ushakova A.S. Self-actualization as constructive elements of the human «I».....	359
Yanova V.A. Basic properties of attention.....	363
Abdykadyrova S.R., Alieva F.E., Isakova D.K., Madmarova G.A., Sabirova V.K., Nazarkul E., Primberdieva G.K. Reflection theme homeland in the materials information site "Nur-Moscow"	366
Barankevich L.A. The concept of local TV and radio companies of small Siberian towns of Ugra at the present stage of development.....	370
Berezhnaya E.P. Yu.Tynianov's political	374
Bilyalova A.A. The problem of optionality in the sphere of agreement (based on the English language)	386
Bogomolova E.V. Theatrical effect as a ways of creation intellectual puzzle (A. Christy "The murder is announced")	389
Bolshakova N.F. Translation analysis of terms in PR Discourse	392
Burdin I.V. Difficulties of the translation of theological lexicon during working with philological article	396
Vassilenko A.P. Elements of folklore in Russian and French phraseological models	399
Vasileva L.A., Tananaiko S.O. An experience of using of brain-computer interface Emotiv EPOC for linguistic studies	402
Gribas A.P. The binary opposition life/death in linguistic conscious of native speaker russian and english languages: axiological aspect	411
Zarubina E.V. О религиозных истоках идеологии исламского фундаментализма.....	415
Kapura N.V., Khokhlova P.A. On the question of the complexity of the transfer of certain types of political ontological metaphors in contemporary English-language media.....	419
Petrova E.A. About a two-level process of thinking.....	423
Popov P.A. Image as a tool of self-presentation	427

Sagaidachnaya E.N., Cheremina V.B. Metaphor as political manipulation means.....	430
Sakharova O.S. About some manipulative tactics in the international political discourse	434
Tortunova I.A. Stylistic and genre peculiarities of modern mass media "professionals" (for example, publications for lawyers)	439
Ulyanova I.G. Ontological approach to the textual speech.....	444
Sherboev N.A. The difference and similarities of punctuation in english and russian.....	448
Shurupova M.V. Shortening as one of the productive ways of forming American slang units.....	451
Azhgikhin S.G., Bychkova V.V. Design engineering the interior of the furniture shop «Beavers»	454
Pudovkina A.A., Azhghin S.G. The design project of the landscape of the kindergarten	459
Belyaeva E.R. Information and psychological impact on the individual using cognitive distortions in the socio-cultural purposes	463
Drozdova T.I., Korotaev A.N. Succession tradition	466
Mogilevskaya G.I. "Newspeak" of the modern information space.....	471
Mogilevskaya G.I., Shitova E.S. Network literature and characteristics of reading in the Internet	474

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.019

Поступила (Received): 20.01.2016

Артемов М.Е., Белолипецкий П.В. Методика проектирования многостадийного ГРП с помощью веб-инструмента OptiFracMS

Artemyev M.E., Belolipetsky P.V.
Methods of designing multi-stage hydraulic fracturing
using a web tool OptiFracMS

OptiFracMS (pengtools.com) – это инструмент проектирования оптимального мультистадийного ГРП для горизонтальной скважины. Для заданного набора свойств месторождения и имеющейся массы проппанта он вычисляет оптимальное число трещин и их геометрию для максимизации продуктивности пласта

Ключевые слова: гидроразрыв пласта для горизонтальной скважины

OptiFracMS (pengtools.com) – a tool for the design of optimal multi-stage fracturing of horizontal wells. For a given set of properties of the deposit and having a weight proppant it calculates the optimum number of cracks and their geometry in order to maximize the productivity of the formation

Key words: multiple hydraulic fractures, optifracms

Артемов Михаил Евгеньевич

Аспирант

Институт вычислительного моделирования
Сибирского отделения российской Академии Наук
г. Красноярск, Академгородок, 50

Artemyev Mikhail Evgenyevich

Graduate

Institute of computational modelling Siberian
branch of the Russian Academy of Sciences
Krasnoyarsk, Akademgorodok, 50

Белолипецкий Павел Викторович

Кандидат физико-математических наук, старший
научный сотрудник

Институт вычислительного моделирования
Сибирского отделения российской Академии Наук
г. Красноярск, Академгородок, 50

Belolipetsky Pavel Viktorovich

Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Senior Researcher

Institute of computational modelling Siberian
branch of the Russian Academy of Sciences
Krasnoyarsk, Akademgorodok, 50

Гидроразрыв пласта – один из новейших инновационных методов интенсификации работы нефтяных и газовых скважин. Именно благодаря ему в последние годы Соединённые Штаты Америки смогли значительно нарастить производство нефти и газы. Метод заключается в создании высокопроводимой трещины в целевом пласте для обеспечения притока добываемой жидкости (газ, вода, конденсат, нефть либо их смесь) к забою скважины.

Очень перспективно в ряде случаев выглядит использование многостадийного гидроразрыва пласта. Например, В 2013-2015 годах ЛУКОЙЛ планировал пробурить около 450 горизонтальных скважин с последующим применением многостадийного гидроразрыва пласта (ГС с МГРП). Применение этой технологии

уже показало высокую эффективность на месторождениях с трудноизвлекаемыми запасами Западной Сибири. После проведения ГРП дебит скважины, как правило, резко возрастает. Метод позволяет «оживить» простаивающие скважины, на которых добыча нефти или газа традиционными способами уже невозможна или малорентабельна. Кроме того, в настоящее время метод применяется для разработки новых нефтяных пластов, извлечение нефти из которых традиционными способами нерентабельно ввиду низких получаемых дебитов. Также применяется для добычи сланцевого газа и газа уплотненных песчаников.

Обычно на проведении ГРП и других методов интенсификации нефтедобычи специализируются сервисные нефтяные компании. Гидроразрыв пласта заключается в формировании трещин в массивах газо-, нефте-, водонасыщенных и других горных породах под действием подаваемой в них под давлением жидкости. Операция проводится в скважине для повышения дебита за счет разветвленной системы дренирования, полученной в результате образования протяженных трещин. Реализация гидроразрывов пластов на газовых скважинах стала возможной с появлением насосных агрегатов, обеспечивающих скорость закачки 3–4 куб. м/мин при давлении 100 МПа. При закачке в скважину рабочей жидкости с высокой скоростью на ее забое создается высокое давление. Если оно превышает горизонтальную составляющую горного давления, то образуется вертикальная трещина. В случае превышения горного давления формируется горизонтальная трещина. В качестве рабочей жидкости, как правило, используют загущенные жидкости на водной или углеводородной основе. Вместе с рабочей жидкостью закачивают закрепляющий агент (песок или твердый материал фракции 0,5–1,5 мм), заполняющий трещину и препятствующий ее смыканию. При применении загущенной жидкости за счет снижения ее утечек в пласт можно поднять забойное давление при значительном снижении скорости закачки и за счет песконесущей ее способности транспортировать закрепляющий агент по всей длине трещины.

Эффективным методом разработки месторождений является бурение горизонтальных скважин с применением многостадийного ГРП. Он характеризуется сложным геологическим строением, ухудшенными фильтрационно-емкостными свойствами и наличием подошвенной воды. С увеличением горизонтальных участков стволов длина скважины, технология многоступенчатого и селективного гидроразрыва пластов становится все более необходимой.

Различные авторы в последние годы работали над проблемой оптимизации параметров ГРП (например, Saputelli et al., 2014). Вопрос заключается в оптимальном выборе количества трещин и их геометрии. Эти исследования обычно фокусируются на исследовании экономического оптимума с помощью многочисленных расчётов на 2-ух и 3-ёх мерных моделях, где каждый расчёт проводится для фиксированных параметров ГРП. В недавней работе (Guk et al. 2015) был предложен системный, математически строгий и достаточно общий подход к проектированию многостадийного ГРП в горизонтальной скважине.

В сети интернет доступен веб-ресурс позволяющий находить оптимальные параметры ГРП по методике разработанной Guk et al. Внешний вид инструмента представлен на рис. 1.

Рис. 1. Веб-инструмент OptiFracMS для оптимизации многостадийного ГРП

OptiFracMS – это инструмент проектирования оптимального многостадийного ГРП для горизонтальной скважины. Для заданного набора свойств месторождения и имеющейся массы проппанта он вычисляет оптимальное число трещин и их геометрию для максимизации продуктивности пласта. У пользователя есть возможность видеть результаты с различных ракурсов с помощью серии графиков.

На рис. 2 представлено влияние количества скважин на потенциально достижимую продуктивность.

Рис. 2. Продуктивность в зависимости от числа трещин

Видно, что существует некоторый оптимум. А меньшее или большее количество трещин даст меньший эффект. Причём оптимальное количество трещин при прочих равных зависит от количества доступного проппанта. Чем его больше, тем при большем количестве трещин достигается максимум. Нелинейный характер кривых подтверждает необходимость использования специализированных расчётных программ. Одной из наиболее удобных является OptiFracMS.

Список используемых источников:

1. Saputelli L., Lopez C., Chacon A. and Soliman, M. 2014. *Design Optimization of Horizontal Wells With Multiple Hydraulic Fractures in the Bakken Shale. Paper SPE 167770 presented at the SPE/EAGE European Unconventional Resources Conference and Exhibition, Vienna, Austria, 25-27 February.*
2. Vyacheslav Guk, Mikhail Tuzovskiy, Don Wolcott, Joe Mach (2015) *Optimizing Number of Fractures in Horizontal Well. SPE-174772-MS*
3. URL: <http://www.pengtools.com/frontend/web/optiFracMS>

© 2016, Артемьев М.Е., Белолипецкий П.В.
Методика проектирования многостадийного ГПП с
помощью веб-инструмента OptiFracMS

© 2016, Artemyev M.E., Belolipetsky P.V.
Methods of designing multi-stage hydraulic
fracturing using a web tool OptiFracMS

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.023

Поступила (Received): 24.01.2016

Жолымбаев А.О.**Особенности гражданского применения беспилотных летательных аппаратов на примере возможностей их использования при ликвидации чрезвычайных ситуаций****Zholymbayev A.O.****Especially civil applications of unmanned aerial vehicles on the example of the possibilities of their use in emergency situations**

В данной статье изложены основные направления развития беспилотной авиации России, перечислены правовые аспекты применения беспилотных летательных аппаратов (БЛА), актуальные отраслевые направления возможного применения БЛА при решении хозяйственных задач, задач гражданской безопасности, а также освещены вопросы безопасности различных отраслевых объектов, относящихся к стратегическим объектам государственной экономики России

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации, охрана лесов, мониторинг объектов ТЭК, тушение пожаров, видовая информация, информационная инфраструктура БЛА, комплекс БЛА, гражданская авиация, авиационные правила, ГЛОНАСС/GPS

Жолымбаев Алишер Оралтайұлы

Бакалавр, магистр

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва

Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, 2

This article describes the main directions of development of unmanned aviation in Russia, lists the legal aspects of using unmanned aerial vehicles (UAVS), current industry trends the possible use of UAVS in solving economic problems, problems of civil security, as well as the questions of safety of various industrial sites that are related to the strategic objects of the state of the Russian economy

Key words: emergency situations, forest protection, monitoring of objects of fuel and energy complex, fire suppression, species information, information infrastructure, BLAH, BLAH complex, civil aviation, aviation regulations, GLONASS/GPS

Zholymbayev Alisher Oraltaiuly

Bachelor, Master

Eurasian national university named L.N. Gumilyov

Kazakhstan, Astana, Satpayev st., 2

Введение.

Ареал применения БЛА в гражданских целях при решении различных отраслевых задач достаточно широк. Это признают фактически все представители стратегических отраслей экономики России. Возможности БЛА сегодня представлены в решении задач от проведения природоохранных мероприятий до функций мониторинга состояния различных объектов топливно-энергетического, железнодорожного и энергетического комплексов, а также в решении задач предотвращения последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного происхождения.

Эффективность применения беспилотных летательных аппаратов (БЛА) при проведении соответствующих мероприятий, связаны, прежде всего с экономичностью их применения в условиях, когда применять пилотируемые летательные аппараты либо не представляется возможным, либо экономически не целесообразно.

Например, получение видовой информации с масштабных социальных мероприятий таких как митинги, демонстрации, спортивные турниры, массовые гуляния и т.д. не позволяют применить пилотируемую авиацию в связи со слабой эффективностью и относительной дороговизной данного мероприятия. Однако опыт последних лет показал, что применение БЛА для мониторинга ситуационной составляющей таких мероприятий не только эффективен с экономической, но и с оперативной точки зрения. Применение различного навесного оборудования для съема актуальной видовой и акусто-речевой информации позволяет эффективно проводить расследования различных инцидентов, анализировать социально значимые мероприятия на предмет социальной безопасности, принимать эффективные оперативные меры по исключению или локализации соответствующих инцидентов.

Основная часть.

Для оценки актуальности и эффективности применения БЛА в различных отраслях экономики Российской Федерации необходимо оценить существующие потребности различных производственных и не производственных структур в получении оперативной информации о состоянии объектов мониторинга. Для этого проанализируем потребности ряда отраслей.

Применение БЛА в МЧС.

При решении задач ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций (ЧС) часто требуется проведение разведывательных мероприятий в труднодоступных местах. Традиционно МЧС заказывает для этих целей самолет с местными авиапредприятиями. Необходимо заметить, что данное решение не всегда является эффективным в связи с изменениями погодных условий, длительности подготовки летных экипажей для выполнения задач разведки местности и съема актуальной видовой и иной информации, необходимой для принятия оперативного решения на устранение источника или последствий ЧС. Так стоимость одного часа полета составляет порядка 25 тыс. рублей и выше.

Безусловно, что наиболее эффективным и перспективным средством для решения данной задачи является применения БЛА. Это безопасно, поскольку операторы комплексом БЛА находятся за пределами зоны ЧС, фактически нет ограничения по времени исследования объекта видовой разведки зоны ЧС и исключаются возможные инциденты, связанные с ошибками экипажа или аварийными явлениями техногенного характера, присущими пилотируемым летательным аппаратам.

Давайте разберем возможности комплекса БЛА, как элемента информационной инфраструктуры, поставляющей оперативную информацию при решении задач тушения лесного пожара.

Известно, что для эффективной ликвидации очага лесного пожара или его последствий необходима информация о динамике его развития, времени горения, места пожара, площадь возгорания и другие параметры, необходимые для принятия оперативных решений штабом ЧС.

Таким образом, в случае ЧС, связанной с лесным пожаром, большую роль играет возможность своевременной и быстрой (оперативной) разведки места ЧС. И если определить основные этапы принятия решений по тушению очага возгорания, то основное место занимает именно процедуры, связанные с обнаружением очага или очагов возгорания и разведки лесного пожара. Понятно, что при наличии БЛА процедуры обнаружения очага возгорания, определения масштабов возгорания и характера самого пожара значительно упрощаются. В связи с этим сокращается время для принятия оперативных решений на порядок остановки лесного пожара, локализация пожара и так называемое окарауливание пожара до полной его ликвидации. При этом в отличие от пилотируемых летательных аппаратов у БЛА, например, вертолетного типа нет ограничений на подлет к потенциально опасным местам для пилотируемых летательных аппаратов. Такой БЛА может беспрепятственно находиться в зоне задымления, повышенных температур, фиксируя на месте видовую информацию и передавая ее в реальном режиме времени на пульт оператора комплекса БЛА. А оснащение БЛА соответствующим специализированным оборудованием позволит получить не только видовую, но и дополнительную информацию о характеристиках местности ЧС. Так оснащение БЛА тепловыми датчиками инфракрасного и микроволнового диапазонов позволит оператору комплекса БЛА определить положение горящей кромки, протяженности и площади пожара.

Экономическая составляющая в данном случае также играет не маловажную роль. Так стоимость одного моточаса БЛА в меньше пять раз и более, чем стоимость пилотируемых самолетов и вертолетов, применяемых для охраны лесных угодий. Именно поэтому за высокую эффективность, лёгкость в управлении и экономичность БЛА были приняты в опытную эксплуатацию Главным управлением МЧС России по Удмуртской Республике.

Особый интерес применение комплексов БЛА может представлять для мониторинга радиационной и химической обстановки. Понятно, что проведение радиационной и химической разведки силами личного состава МЧС представляет риск для жизни и здоровья. В данном случае применение, например, БЛА вертолетного типа позволит на низких скоростях провести качественный съём информации о состоянии радиационного фона или химического загрязнения, снять пробы грунта и расставить соответствующие датчики.

Так для реализации задач радиационной и химической разведки может применяться мобильный радиационно-химический комплекс на базе системы SkyKINK (рис. 1).

Рис. 1. Мобильный радиационно-химический комплекс

Комплекс может быть развернут в максимально сжатые сроки – от 5 до 30 минут. К нему может быть подключено до 30 различных датчиков, например, GammaTRACER. Данный датчик с радиоканалом мощностью 10 мВт обеспечивает передачу информативного сигнала в радиусе 100 км. Кроме того, к данному комплексу может быть подключено другое оборудование радиационного и химического наблюдения. При этом расстановку датчиков на зараженной или прилегающей к ней местности могут выполнять БЛА вертолетного типа (рис. 2).

Рис. 2. Расстановка датчиков с использованием БЛА

Отдельно стоит остановиться на информационно-аналитическом обеспечении комплекса БЛА. Данный комплекс реализует как функции управления БЛА, так и функции получения, обработки, передачи и защиты информации от несанкционированного доступа. Важно заметить, что применение в данном случае стандартных сетевых технологий позволяет, удаленно, с любой точки мира используя интернет-технологии управлять БЛА, получать и обрабатывать информацию с БЛА и размещенных с его помощью информационных датчиков.

Данный подход безусловно очень перспективен, поскольку позволяет использовать весь спектр специализированного программного обеспечения в управляющих и аналитических целях в режиме реального времени.

Как может быть реализована многопользовательская система управления ликвидацией ЧС?

Поскольку информационный мобильный комплекс SkyLINK использует стандартные сетевые технологии передачи данных, а, именно, стек IP-протоколов, то реализовать закрытый канал передачи данных от комплекса к специализированному серверу в защищенный сегмент сети штаба ликвидации ЧС возможно даже стандартными средствами. Безусловно, что при организации канала через информационно-телекоммуникационную сеть международного обмена «Интернет» необходимо применять исключительно сертифицированные Федеральными регуляторами безопасности информации программно-технические средства. Это позволит организовать многопользовательский пункт управления штаба ликвидации ЧС. Так, например, оперативное управление и мониторинг мероприятий по тушению лесного пожара в Хабаровском крае можно наблюдать в Хабаровске или Москве или в нескольких местах одновременно.

Для увеличения дальности полета разведывательного БЛА может быть установлен дополнительный ретранслятор как стационарный (например, на мачтах сотовой связи), так и соответствующее радиотехническое оборудование на одном или нескольких БЛА. Увеличение дальности полета разведывательного БЛА позволит расширить зоны исследования места ЧС, как показано на рис. 3.

**Рис. 3. Схема управления БЛА
с использованием ретрансляторов**

Следует заметить, что применение спутниковой связи Inmarsat, дающей скорость трафика до 400 кбит/с позволяет организовать передачу в черно-белом изображении оперативную видовую информацию о состоянии развития ситуации участникам операции с борта БЛА.

Рассматривая данную схему автоматизированной системы управления комплексом БЛА становится понятным, что в ближайшей перспективе появятся аттестованные к использованию на территории России программные и

программно-технические средства с возможностями централизованного управления БЛА и навесным оборудованием, которое может быть на нем размещено. Кроме того, идет последовательное наращивание нормативно-правовой базы в рамках усиления регулирующей роли государства в использование и применении возможностей беспилотной авиации. Все это доказывает, что роль БЛА занимает все большее значение в обороне, безопасности, экономике и социальном секторах Российской Федерации.

Так 30.12.2015 Государственной Думой РФ был принят Федеральный закон N 462-ФЗ "О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации в части использования беспилотных воздушных судов".

Согласно положений данного закона поправки касаются применения беспилотных судов.

Что же изменилось в нормативно-правовом обеспечении эксплуатации БЛА:

1. Решено проводить обязательную сертификацию БЛА. При этом данное требование не распространяется на системы, включающие беспилотные гражданские суда, на которые сертификат летной годности выдается на основании сертификата типа или акта оценки конкретного судна на его соответствие требованиям к летной годности и требованиям в области охраны окружающей среды от воздействия деятельности в области авиации.

2. Предусмотрена госрегистрация беспилотных воздушных судов, за исключением аналогичных гражданских с максимальной взлетной массой 0,25 кг и менее, и пилотируемых гражданских судов, кроме сверхлегких с массой конструкции 115 кг и менее.

3. Беспилотные воздушные суда, ввезенные в Россию или произведенные в нашей стране, будут подлежать учету. Порядок совершения процедуры устанавливает Правительство РФ.

4. Предусмотрено, что экипаж беспилотного судна состоит из одного либо нескольких внешних пилотов, один из которых является командиром. Уточнены действия экипажа пилотируемого воздушного судна в случае бедствия.

5. Скорректирован понятийный аппарат. Так, термин "взлетный вес" заменяется принятым в международной практике и в документах Международной организации гражданской авиации сочетанием "взлетная масса".

Федеральный закон вступает в силу по истечении 90 дней после его официального опубликования.

Сам факт принятия Федерального Закона с определением БЛА, как воздушного судна, использующего контролируемое соответствующими Федеральными регуляторами безопасности полетов воздушное пространство России, говорит о легальной возможности разработки и внедрения стандартов использования информационными системами беспилотной авиации информационного пространства как Российской Федерации, так и зарубежных сегментов информационно-телекоммуникационных систем.

Это в свою очередь даст толчок в области разработок отечественных программно-технических средств, интегрирующих государственный и частный

сектор беспилотной авиации в информационное пространство государственных информационных систем и ключевых систем и информационных инфраструктур (КСИИ), обеспечивающих социально значимые стратегические направления развития беспилотной авиации, а именно:

1. Обеспечение общественной и государственной безопасности.
2. Применение беспилотной авиации в научно-исследовательских целях.
3. Развитие частных бизнес-инициатив по использованию информационных и транспортных возможностей беспилотной авиации.

Основные направления, как видится – это интеграция информационных систем управления различных ведомств и организаций государственного, муниципального и частного секторов.

Каковы сегодняшние потребности в использовании беспилотной авиации государственного и частного секторов?

Сегодня уже не новинка, что ряд бизнесов использует беспилотную авиацию для доставки малогабаритных грузов до потребителей. ОАО Российские железные дороги выражают желание использовать БЛА в мониторинговых целях состояния железнодорожного полотна. Нефтегазовый сектор рассматривает программу применения беспилотной авиации для контроля и мониторинга состояния трубопроводной инфраструктуры в труднодоступных и удаленных местах. Пограничная служба ФСБ РФ разрабатывает программу применения БЛА при организации патрулирования сухопутных и морских границ. Научно-исследовательский сектор предполагает использование комплексов БЛА для проведения мониторинга климата, атмосферы, состояния ледников и ледовых шапок, наблюдения за морской флорой и фауной. А возможности БЛА размещать на своем борту радиотехнические приборы и ретрансляторы помогут «быть на связи» там, где ее нет, а оперативное информационное обеспечение крайне необходимо. Например, при проведении работы в трудно доступных для радиосвязи местах.

И это лишь общеизвестный срез запросов государства и общества на использование информационных и транспортных возможностей беспилотной авиации.

Вывод.

Низкая стоимость, возможность размещения на борту БЛА высоких информационных и физических технологий, малые сроки подготовки оператора по управлению БЛА (порядка 2-ух часов), а также:

- экономическая целесообразность применения беспилотного комплекса, обусловленная простотой использования, возможностью взлёта с любой необорудованной площадки, отказом от использования горюче-смазочных материалов, возможностью посадки на любой выбранной территории;

- безопасность беспилотных комплексов для людей, работающих на земле в пределах зоны воздушного пространства работы беспилотного авиационного комплекса;

- оперативное получение достоверной видео- и фотоинформации, позволяющей эффективно управлять силами и средствами при проведении работ в трудно доступных местах, например, при локализации и ликвидации ЧС;

– возможность передачи оцифрованных видео- и фотоинформации в режиме реального времени, дающих возможность оперативно влиять на изменение ситуации и принимать правильное управленческое решение;

– возможность ручного и автоматического использования беспилотных комплексов позволяющие расширить зоны проводимых работ, в том числе в труднодоступных местах;

– а также принятие Федерального закона от 30.12.2015 № 452 "О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации в части использования беспилотных воздушных судов", определяющего статус БЛА, как воздушного судна

позволяет интегрировать системы и комплексы беспилотной авиации в общую государственную и международную информационную инфраструктуру и создать предпосылки для разработки эффективных специализированных программно-технических средств.

Список используемых источников:

1. Мужичек С.М. Беспилотные летательные аппараты: мода или насущная необходимость // Фазотрон. 2005. № 3. С. 52-55.
2. Поляков Ю.Н., Поляков Н.Е. Основные элементы управления лесными пожарами // URL: http://science-bsea.narod.ru/2006/les_2006/poljakov_osnov.htm
3. Устав тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ пожарной охраны: проект. Москва: МЧС России, 2004.
URL: <http://www.pozharnyj.ru/dokumenty/258-ustav-tusheniya-pozharovi-provedeniya-avarijno.html>
4. Комяк В.А. Инструментальное обнаружение лесных пожаров и прогноз их распространения пространственных данных. URL: <http://www.pryroda.gov.ua/ua/index.php?newsid=842>
5. Ростопчин В.В., Румянцев С.С. Беспилотные авиационные системы.
URL: <http://www.avia.ru/author/03.shtml>
6. Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз). Отчет о научно-исследовательской работе по теме: Разработка научно-методических подходов и технологии использования беспилотных летательных аппаратов в лесном хозяйстве.
URL: http://www.aviales.ru/files/documents/2011/08/ot_niokr.pdf

© 2016, Жолымбаев А.О.

Особенности гражданского применения беспилотных летательных аппаратов на примере возможностей их использования при ликвидации чрезвычайных ситуаций

© 2016, Zholymbayev A.O.

Especially civil applications of unmanned aerial vehicles on the example of the possibilities of their use in emergency situations

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.031

Поступила (Received): 29.01.2016

Федорова О.П.**Метод построения сплайна, сохраняющего интеграл функции двух переменных по области ее задания****Fedorova O.P.****Method of creation of a spline with the integral equal to integral of function of two variables on area of its definition**

В настоящей работе строится сплайн, который аппроксимирует функцию двух переменных. Коэффициенты сплайна выбираются так, что интеграл по области задания сплайна и функции совпадает. Приводятся результаты численного эксперимента на пробных функциях

Ключевые слова: аппроксимация сплайнами, кубические сплайны, приближение функций

This paper presents an method a spline approximating function of two variables has been constructed. Spline coefficients have been calculate in such a way that integrals over the region of the spline and the function are equal. The algorithm is checked on test functions

Key words: spline approximation, cubic spline, approximation of a function

Федорова Ольга Петровна

*Кандидат физико-математических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский
государственный университет
г. Томск, пр. Ленина, 36*

Fedorova Olga Petrovna

*Candidate of Physico-mathematical Sciences,
Associate Professor
National research Tomsk state university
Tomsk, Lenina ave., 36*

Для описания характеристики изучаемой случайной величины достаточно знать ее распределение. Если непрерывная случайная величина изучается по результатам ее наблюдений, то можно построить эмпирические функции распределения и плотности распределения. Эти функции имеют конечное число точек разрыва. Для решения практических задач часто требуется иметь непрерывную функцию, приближающую неизвестное распределение и близкую к эмпирическому распределению. Для одномерного случая в работах [1,2] рассматривается метод приближения сплайнами, сохраняющими интеграл функции по области ее задания. В настоящей работе рассматривается задача приближения эмпирической функции распределения двумерной случайной величины.

Рассмотрим функцию двух переменных $f(x, y)$, заданную в прямоугольной

области Ω , такую, что $\left| \int_{\Omega} f(x, y) dx dy \right| < \infty$. Построим сплайн-функцию $S(x, y)$, аппроксимирующую $f(x, y)$ таким образом, чтобы выполнялось условие:

$$\int_{\Omega} S(x, y) dx dy = \int_{\Omega} f(x, y) dx dy.$$

Аппроксимацию будем строить на представлении сплайна $S(x, y)$ дефекта 1 через В-сплайны [3]:

$$S(x, y) = \sum_j \sum_i z_{ij}(f) \cdot B_i(x) \cdot B_j(y).$$

Здесь $z_{ij}(f)$ – коэффициенты сплайна, которые определяются из вида функции и зависят от ее свойств.

Введем в области Ω сетку. В результате Ω разобьется на прямоугольные ячейки (рис. 1), тогда левая часть (1) примет вид:

$$\int_{\Omega} S(x, y) dx dy = \sum_{i=0}^{N-1} \sum_{j=0}^{M-1} \int_{\Omega_{ij}} S(x, y) dx dy.$$

Рис. 1. Разбиение области задания

Потребуем задания коэффициентов z_{ij} таким образом, чтобы на каждой области Ω_{ij} выполнялось равенство $i = \overline{0, N-1}, j = \overline{0, M-1}$:

$$\int_{\Omega_{ij}} S(x, y) dx dy = \int_{\Omega_{ij}} f(x, y) dx dy \quad (1)$$

Здесь

$$\begin{cases} B_{i-1}(x) = \frac{1}{6}(1-t_1)^3, B_i(x) = \frac{1}{6}(1+3(1-t_1)+3t_1(1-t_1)^2), \\ B_{i+1}(x) = \frac{1}{6}(1+3t_1+3t_1^2(1-t_1)), B_{i+2}(x) = \frac{1}{6}t_1^3, t_1 = \frac{x-x_i}{h_x}, \end{cases} \quad (2)$$

Базисные сплайны по переменной y записываются аналогично. Дополним сетку узлами (рис. 2):

$$(x_{-1}, y_j), (x_{N+1}, y_j), (x_i, y_{-1}), (x_i, y_{M+1}); i = \overline{0, N}; j = \overline{-1, M+1}.$$

Рис. 2. Дополнительные узлы сетки

Условия (1) позволяют записать $N \times M$ уравнений для определения неизвестных коэффициентов. Для случая равномерной сетки с шагом h_x по оси x и h_y по оси y эта система примет вид:

$$\sum_{q=j-1}^{j+2} \sum_{p=i-1}^{i+2} z_{pq} \int_{y_j}^{y_{j+1}} \overline{B_q}(t) dt \int_{x_i}^{x_{i+1}} B_p(t) dt = \int_{x_i}^{x_{i+1}} \int_{y_j}^{y_{j+1}} f(x, y) dx dy. \quad (3)$$

Вычислим определенные интегралы от В-сплайнов (2), подставим в (3) получим:

$$\sum_{p=i-1}^{i+2} \sum_{q=j-1}^{j+2} b_{pq} z_{pq} = \int_{x_i}^{x_{i+1}} \int_{y_j}^{y_{j+1}} f(x, y) dy dx \quad (4)$$

Здесь $i = \overline{0, N-1}, j = \overline{0, M-1}$, а b_{pq} это элементы матрицы

$$b = \begin{pmatrix} \frac{h_x h_y}{576} & \frac{11h_x h_y}{576} & \frac{11h_x h_y}{576} & \frac{h_x h_y}{576} \\ \frac{11h_x h_y}{576} & \frac{121h_x h_y}{576} & \frac{121h_x h_y}{576} & \frac{11h_x h_y}{576} \\ \frac{11h_x h_y}{576} & \frac{121h_x h_y}{576} & \frac{121h_x h_y}{576} & \frac{11h_x h_y}{576} \\ \frac{h_x h_y}{576} & \frac{11h_x h_y}{576} & \frac{11h_x h_y}{576} & \frac{h_x h_y}{576} \end{pmatrix}.$$

Система (4) из $N \times M$ уравнений включает $N \times M + 3M + 3N + 9$ неизвестных, поэтому для нахождения единственного решения требуются $3M + 3N + 9$ дополнительных условий.

Для $N \times M$ коэффициентов $z_{ij}, i = \overline{0, N-1}, j = \overline{0, M-1}$ будем использовать $N \times M$ условий в ячейках Ω_{ij} , что дает $N \times M$ уравнений. Для определения совокупности коэффициентов $Z_\gamma = (z_{-1,-1}, z_{-1,0}, \dots, z_{-1,M}, z_{-1,M+1},$

$z_{0,-1}, \dots, z_{N,-1}, z_{N+1,-1}, z_{N+1,0}, \dots, z_{N+1,M}, z_{N+1,M+1}, z_{0,M+1}, z_{N,M+1}, z_{N,0}, \dots, z_{N,M}, z_{0,M}, \dots, z_{N,M+1},$ относящихся к граничным ячейкам, будем использовать условия интерполируемости сплайна или его производных в точках: $(x_0, y_j), (x_1, y_j), (x_i, y_0), (x_i, y_1), (x_{N-1}, y_j), (x_N, y_j), (x_i, y_{M-1}), (x_i, y_M), i = \overline{0, N-1}, j = \overline{0, M-1}$. Далее эти условия

будем называть *приграничными*. Учитывая значения В-сплайнов в узлах равномерной сетки, запишем общую формулу для условия интерполируемости сплайна в точке (x_i, y_j) :

$$\frac{1}{36}z_{i-1,j-1} + \frac{4}{36}z_{i-1,j} + \frac{1}{36}z_{i-1,j+1} + \frac{4}{36}z_{i,j-1} + \frac{16}{36}z_{i,j} + \frac{4}{36}z_{i,j+1} + \frac{1}{36}z_{i+1,j-1} + \frac{4}{36}z_{i+1,j} + \frac{1}{36}z_{i+1,j+1} = f(x_i, y_j) \quad (5)$$

Для апробирования построенного сплайна будем использовать функцию плотности двумерного нормального стандартного распределения двух независимых случайных величин $f(x, y) = \frac{1}{2\pi} e^{-\frac{x^2+y^2}{2}}$

Систему линейных алгебраических уравнений для определения коэффициентов z_{ij} будем использовать итерационный метод с параметром $z_{i,j}^{(k+1)} = \omega z_{i,j}^{(k)} + (1 - \omega) \tilde{z}_{i,j}^{(k+1)}$. Расчеты проводились при значениях параметра $\omega = 0,8$ в области $\Omega = [0, 7] \times [0, 7]$, а коэффициенты $\tilde{z}_{i,j}^{(k+1)}$ на $(k+1)$ -й итерации вычислялись по формулам:

$$\tilde{z}_{i,j}^{(k+1)} = (I_{i,j} - \sum_{p=i-1}^{i+2} \sum_{q=j-1}^{j+2} b_{p,q} z_{p,q}^{(k)}) / b_{i,j}, \quad I_{i,j} = \int_{x_i}^{x_{i+1}} \int_{y_j}^{y_{j+1}} f(x, y) dy dx, \quad i = \overline{0, N-1}, j = \overline{0, M-1}.$$

Для определения коэффициентов z_{ij} из совокупности Z_γ , используем условия приграничные условия (5) и получим $\tilde{z}_{i,j}^{(k+1)} = (36f(x_i, y_j - z_{i-1,j-1}^{(k)} + 4z_{i-1,j}^{(k)} + z_{i-1,j+1}^{(k)} + 4z_{i,j-1}^{(k)} + 4z_{i,j+1}^{(k)} + z_{i+1,j-1}^{(k)} + 4z_{i+1,j}^{(k)} + z_{i+1,j+1}^{(k)})/16$. Использовалась точность итерационного процесса $\varepsilon = 0.0005$. Для сходимости итерационного процесса потребовалось 8 итераций и были получены следующие результаты: $I_f = \iint_{\Omega} f(x, y) dx dy \approx 0,25000$, $I_S = \iint_{\Omega} S(x, y) dx dy \approx 0,24999$, $\delta = \max_{\Omega} |f(x, y) - S(x, y)| \approx 0,0004$.

Интегралы вычислялись с точностью $\Delta = 0,0001$ методом трапеций. На рисунке 3 показаны графики функции $f(x, y)$ (символы «кружок») и сплайна $S(x, y)$ (сплошная линия) в сечениях $x = 1,9310(a)$ и $y = 2,1724$:

Рис. 3. Графики функции $f(x, y)$ и сплайна $S(x, y)$

Список используемых источников:

1. Федорова О.П. Об одном подходе приближения функций сплайнами // Вестник ТГУ. Математика и механика. 2008. № 2(3). С. 61- 66.
2. Федорова О.П., Кулиш О.В. О задании дополнительных условий в методе построения сплайна, сохраняющего интеграл функции в области ее задания // Вестник ТГУ. Математика и механика. 2010. № 1(11). С. 47- 52.
3. Завьялов Ю. С., Квасов Б. И., Мирошников В. Л. Методы сплайн функций. Москва, 1980. 352 с.

© 2016, Федорова О.П.

Метод построения сплайна, сохраняющего интеграл функции двух переменных по области ее задания

© 2016, Fedorova O.P.

Method of creation of a spline with the integral equal to integral of function of two variables on area of its definition

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.036

Поступила (Received): 01.01.2016

Юнусова Э.Р. Научный кружок по физике

Yunusova E.R. Scientific circle on physics

Представлен научный кружок по физике и его результаты

Ключевые слова: физика, технология, плазма, презентация

Юнусова Эндже Ринатовна

Студент

Казанский государственный медицинский университет

г. Казань, ул. Бутлерова, 49

Presented scientific circle on physics and its results

Key words: physics, technology, plasma, presentation

Yunusova Endzhe Rinatovna

Student

Kazan state medical university

Kazan, Butlerova st., 49

Я студентка Казанского медицинского государственного университета и одновременно занимаюсь в научном кружке по физике, который функционирует в Казанском национальном исследовательском техническом университете под руководством доцента Юнусова Р.Ф. Каждый студент, впервые явившийся в этот кружок, может выбрать направление деятельности, которое ему ближе. Он может ознакомиться, какие результаты получены по каждому направлению. Предлагается четыре направления и соответствующие им опубликованные труды: 1) технология формообразования различных деталей авиационной и других отраслей промышленности [1-10]; 2) физика низкотемпературной плазмы [11-17] 3) технологии преподавания курса физики [18-22] 4) нанотехнологии [23-24]. Каждое направление по-своему очень интересно. Например, по технологии формообразования сложнофасонных поверхностей [1-10] существует настоящая школа, основоположником которой является академик АТН РФ, заслуженный изобретатель РФ, заслуженный профессор КНИТУ-КАИ, Файзрахман Салахович Юнусов. Его именем названа кафедра технологии машиностроительных производств, где также установлена мемориальная доска. Разработки Юнусов Ф.С. и его учеников внедрены во многие авиационные и машиностроительные предприятия России со значительным экономическим эффектом. Занимаются по этому направлению в основном студенты старших курсов, специализирующихся в области технологии обработки различных материалов и изделий. На кафедре общей физики имеются лаборатории различных видов газовых разрядов, где студенты имеют возможность исследовать различные характеристики этих разрядов и возможности получения новых материалов в

среде низкотемпературной плазмы [11-17]. Третье направление связано с творческим изучением физики [18-22]. Как же преподавать физику, чтобы современным студентам, обеспеченным планшетами и ноутбуками, было интересно на занятиях. Одним из таких способов является использование презентаций и других активных методов обучения. Результатом моей кружковой деятельности были разработки презентаций по физике, которые имели бы отношение одновременно и к медицине. Это такие презентации как «Дифракционная решетка» [20] и «Элементы гидродинамики» [22]. Один из моих докладов на конференции [21] был удостоен диплома I степени.

Список используемых источников:

1. Юнусов Ф.С., Юнусов Р.Ф. Основные положения кинематики полусвободного формообразования сложнопрофильных деталей // Вестник машиностроения. М., 2005. №10. С. 52-56.
2. Юнусов Ф.С., Юнусов Р.Ф., Валитов Р.А. Формообразование поверхностей строчечной подачи // Вестник машиностроения. М., 2006. № 8 С.45-50.
3. Юнусов Ф.С., Хисамутдинов Р.М., Юнусов Р.Ф. Закономерности шлифования внутренней поверхности вала ТНД полусвободным методом // Вестник машиностроения. М., 2008. №8. С.45-50.
4. Юнусов Ф.С., Хисамутдинов Р.М., Юнусов Р.Ф. Экспериментальное исследование качественных и геометрических параметров внутренней поверхности валов ТНД после ленточного шлифования. // Вестник машиностроения. М., 2008. № 12. С. 35-40.
5. Юнусов Ф.С., Юнусов Р.Ф. Исследование закономерности съема металла при полусвободном шлифовании. Интенсивность съема металла // Вестник машиностроения. М., 2011. № 7. С. 50-56.
6. Юнусов Ф.С., Юнусов Р.Ф. Теоретическое исследование механики абразивной среды в вибрирующем контейнере // Вестник машиностроения. М., 2011. № 1. С. 24 -31
7. Юнусов Ф.С., Юнусов Р.Ф. Теоретическое исследование движений абразивной массы и детали в вибрирующем контейнере // Вестник машиностроения. М., 2011. № 1. С. 35 -47.
8. Юнусов Ф.С. Формообразование сложнопрофильных и крупногабаритных поверхностей полусвободным инструментом. Монография / Ф.С. Юнусов, А.Н. Лунев, Р.Ф. Юнусов. – Казань, Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2011. 280 с.
9. Юнусов Ф.С., Юнусов Р.Ф. Исследование полусвободного шлифования локальных дефектов // Вестник машиностроения. М., 2012. № 10. С.46-50.
10. Юнусов Ф.С., Юнусов Р.Ф. Исследование полусвободного шлифования локальных дефектов // Вестник машиностроения. М., 2012. № 9. С.52-57.
11. Yunusov R.F. Theoretical study of electron concentration distribution in positive column glow discharge with longitudinal gas stream // Journal of Engineering Physics and Thermophysics. 1982. T. 43. № 4. С. 100-103.
12. Yunusov R.F. Distribution of electron concentration in a discharge with nonuniform ionization over the cross section // Journal of Engineering Physics and Thermophysics. 1985. T. 48. № 5. С. 591-592.
13. Yunusov R.F. Characteristics of a longitudinal glow discharge // Journal of Engineering Physics and Thermophysics. 1985. T. 48. № 2. С. 214-219.
14. Yunusov R.F. Distribution of electron concentration and the electrical field intensity in a discharge with transverse gas pumping // Journal of Engineering Physics and Thermophysics. 1988. T. 54. № 1. С. 76-80.
15. Yunusov R.F. Distribution of electron concentrations in a discharge with nonlinear sources for appearance and disappearance of particles // Journal of Engineering Physics and Thermophysics. 1990. T. 59. № 2. С. 990-994
16. Юнусов Р.Ф. Температура нейтральных частиц в плазме тлеющего разряда // Всероссийская (с международным участием) конференция. Физика низкотемпературной плазмы. Казань, 2014. Т. 1, С.168-171
17. Юнусов Р.Ф. Влияние электрических и газодинамических параметров тлеющего разряда на температуру нейтральных частиц. // Низкотемпературная плазма в процессах нанесения функциональных покрытий. VI Всероссийская научно-техническая конференция. Казань, 2015. С.53-57.
18. Федорова Е.В., Юнусов Р.Ф. Исследование траекторий движений спутников // Поиск эффективных решений в процессе создания и реализации научных разработок в российской авиационной и ракетно-космической промышленности. Международная научно-практическая конференция, Казань, 2014. С.551-555.

19. Юнусов Р.Ф. Лабораторные занятия по физике как активная форма обучения// Поиск эффективных решений в процессе создания и реализации научных разработок в российской авиационной и ракетно-космической промышленности. Международная научно-практическая конференция, Казань, 2014. С.561-562.
20. Юнусов Р.Ф. Разработка презентации по теме: «Дифракционная решетка»// Поиск эффективных решений в процессе создания и реализации научных разработок в российской авиационной и ракетно-космической промышленности. Международная научно-практическая конференция, Казань, 2014. С.563-565.
21. Юнусов Р.Ф., Юнусова Э.Р. Использование информационных технологий на занятиях по физике// Проблемы и перспективы развития авиации, наземного транспорта и энергетики «АНТЭ - 2013». Международная научно-техническая конференция. Казанский государственный технический университет им. А.Н.Туполева. 2013. С. 261-261.
22. Юнусов Р.Ф., Юнусова Э.Р. Элементы гидродинамики. //Итоги 2015 года: идеи, достижения. Сборник материалов II Региональной студенческой научно-практической конференции с всероссийским участием. г. Альметьевск, 2015. С.281 – 285.
23. Юнусов Р.Ф., Юнусова Э.Р. История и перспективы развития нанотехнологий.//Современные тенденции в научной деятельности. Сборник материалов VII международной научно-практической конференции. М., 2015. С.1592-1601.
24. Юнусов Р.Ф., Кормильцев Н.В. Нанотехнологии в авиационно-космической отрасли//Actualscience, 2015, Том 1, N5(5). С.68 – 69.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.039

Поступила (Received): 21.01.2016

Данчева А.В.
Использование коэффициента напряженности роста
в оценке состояния средневозрастных
сосняков ГЛПР «Семей орманы»

Dancheva A.V.
The using of coefficient of growth of tension in estimation of
state of middle-aged pine forests in the state forest
natural fenced reserve «Semey ormany»

Представлены результаты исследований состояния средневозрастных сосновых древостоев ленточных боров Прииртышья (на примере ГЛПР «Семей орманы») на основе использования коэффициента напряженности роста (КОП). Найдена тесная взаимосвязь КОП с показателем жизненного состояния деревьев, которая аппроксимируется уравнением линейной функции. Установлено, что КОП является достоверным показателем состояния и биологической устойчивости древостоя и может быть использован в качестве одного из главных критериев для обоснования необходимости проведения лесохозяйственных мероприятий, в частности, рубок ухода в сосновых насаждениях
Ключевые слова: средневозрастные сосняки, жизненное состояние, биологическая устойчивость

In the result of conducted researchers studied of state of pine forest stands in belt pine forests of the Priirtyshye (for example, the state forest natural fenced reserve «Semey ormany») based on using of coefficient of growth of tension (CEI). It is found that the relationship of coefficient of growth of tension (CEI) with vital status of pine forests approximated by the linear functions. It is established that coefficient of growth of tension (CEI) is a reliable indicator of the state and the biological sustainability of the forest stand and can be used as one of the main criterion of necessity to conduct forest silvicultural operation (thinning) in the pine forests

Key words: middle-aged pine forest stands, vital status, biological sustainability

Данчева Анастасия Васильевна
Кандидат сельскохозяйственных наук, научный сотрудник
Казахский научно-исследовательский институт лесного хозяйства и агролесомелиорации
Казахстан, г. Щучинск, ул. Кирова, 58

Dancheva Anastassiya Vasilievna
Candidate of Agricultural Sciences, Researcher
Kazakh scientific research institute of forestry and agroforestry
Kazakhstan, Shchuchinsk, Kirov st., 58

Изучение устойчивости и прогноз динамики лесных массивов является перспективным для определения региональных экологических изменений, надежности функционирования защитных лесов, а также для определения возможности сохранения необходимого уровня биологического разнообразия лесных экосистем [1].

В условиях нарастающих темпов лесозаготовки лесных насаждений Казахстана, сохранение и повышение устойчивости сосновых лесов становятся

важнейшими задачами, которые предполагают успешное лесовосстановление, формирование ландшафтов, охрану лесов от пожаров, защиту от вредителей и болезней, принятие мер по снижению загрязнения окружающей среды, а также снижению последствий от экстремальных воздействий климатических факторов.

Объектами исследований являлись чистые, по составу, одновозрастные естественные и искусственные сосновые древостои, произрастающие в сухих лесорастительных условиях (тип леса С₂) государственного лесного природного резервата (ГЛПР) «Семей орманы», расположенного в Северо-Казахстанской области Республики Казахстан.

Исследуемые древостои относятся к III классу возраста. Класс бонитета естественных древостоев – IV, искусственных – III. Средний диаметр и высота – 14,5±0,2 см и 12,8±0,1 м; 15,3±0,1 см и 12,9±0,1 м соответственно. Исследуемые сосняки относятся к высокополнотным со средним значением полноты 1,1-1,3.

Закладка ПП проведена согласно существующих методических приемов [2]. Для определения лесотаксационных параметров исследуемых сосновых древостоев применялся метод сплошных переречетов, традиционный для исследовательских работ на ПП.

Оценка жизненного состояния деревьев проводилась по методике В.А. Алексеева [3]. Расчет относительного жизненного состояния всего древостоя производился по формуле:

$$Ln = \frac{(100 \times n_1 + 70 \times n_2 + 40 \times n_3 + 5 \times n_4)}{N}$$

где L_n – относительное жизненное состояние, рассчитанное по числу деревьев; n_1 – число здоровых; n_2 – ослабленных; n_3 – сильно ослабленных; n_4 – отмирающих деревьев лесообразователя на ПП (или 1 га), шт; N – общее число деревьев (включая сухостой) на ПП или 1 га, шт.

При показателе 100-80% жизненное состояние всего древостоя и отдельных деревьев оценивалось как «здоровое», при 79-50% древостой считался поврежденным (ослабленным), при 49-20% – сильно поврежденным (сильно ослабленным), при 19% и ниже – полностью разрушенным.

Коэффициент напряженности роста (КОП) рассчитывался по формуле [4]:

$$\text{КОП} = \frac{H \times 100}{G_{1,3}}$$

где: КОП – комплексный оценочный показатель (коэффициент напряженности роста), см/см²; H – средняя высота древостоя, м; $G_{1,3}$ – площадь поперечного сечения среднего дерева на высоте 1,3 м, см²;

Для исследуемых сосновых насаждений были использованы следующие оптимальные значения КОП: в древостоях до 20 лет – 15-25; 20-30 лет – 10-18; 40-70 лет – 5-8 и свыше 100 лет – 2-3 см/см² [5].

При оценке состояния исследуемых нами сосновых древостоев по показателю относительного жизненного состояния (L_n) (табл. 1) выявлено, что все древостои относятся к категории «ослабленные», значение которого колеблется в пределах 68-76%.

Одним из важнейших показателей, характеризующих состояние древостоев, является комплексный оценочный показатель (КОП) или коэффициент напряженности роста. Помимо характеристики состояния древостоев, КОП является важным критерием оценки достаточности их изреживания [4].

Данные по КОП исследуемых древостоев, представленные в табл. 1 свидетельствуют, что его значения в естественных сосняках варьирует от 8,7 до 9,8 см/см², что является превышением оптимальных значений для данного класса возраста древостоя (5-8 см/см²), и указывает на снижение биологической устойчивости данных сосняков. В искусственных сосновых древостоях значение КОП находится в «пограничной зоне» – на верхнем пределе оптимальных его значений, что также указывает на начальные стадии снижения устойчивости рассматриваемых сосняков.

Таблица 1. Средние значения основных показателей, характеризующих состояние сосняков ГЛПР «Семей орманы»

№ ПП	Показатели	
	Ln, %	КОП, см/см ²
Естественные древостои		
ПП-2	76,3	9,8±0,4
ПП-4	74,6	9,5±0,4
ПП-1	72,3	8,7±0,2
ПП-3	74,5	9,0±0,4
Среднее	74,4±0,8	9,3±0,2
Искусственные древостои		
ПП-9	67,7	7,9±0,4
ПП-11	68,7	8,3±0,3
ПП-10	72,4	8,2±0,4
ПП-8	70,2	7,8±0,3
Среднее	69,8±1,0	8,1±0,1

Таблица 2. Распределение значений КОП по категориям жизненного состояния в сосняках ГЛПР «Семей орманы», см/см²

№ ПП	Категории жизненного состояния			
	здоровые (100-80)	ослабленные (79-50)	сильно ослабленные (49-20)	отмирающие (19-0)
Естественные древостои				
2	7,3±0,4	10,2±0,5	14,6±0,3	–
4	6,8±0,3	10,1±0,5	13,2±0,5	14,2±0,0
1	6,2±0,2	9,5±0,3	13,4±0,4	–
3	6,1±0,3	10,2±0,5	11,4±0,6	–
Искусственные древостои				
9	5,9±0,3	7,1±0,3	11,7±1,0	11,3±0,7
11	6,0±0,4	8,3±0,4	11,4±0,3	10,6±1,3
10	5,3±0,3	8,5±0,4	11,7±0,9	–
8	6,9±0,5	6,8±0,2	10,6±0,6	11,1±1,8

Распределение значений КОП по категориям жизненного состояния, представленное в табл. 2, свидетельствует, что оптимальными значениями КОП характеризуются деревья, относящиеся к категории «здоровые» – до 6,6 см/см², а также «ослабленные» деревья в искусственных сосняках со средним значением КОП, равным 7,7 см/см². КОП «сильно ослабленных» и «отмирающих» деревьев существенно (в 1,9-2 раза) превышает оптимальные значения КОП, как в естественных, так и в искусственных сосновых древостоях. По результатам проведенного анализа отмечается закономерность увеличения значения коэффициента напряженности роста (КОП) со снижением категории жизненного состояния.

В результате проведенного анализа найдена тесная взаимосвязь коэффициента напряженности роста (КОП) с показателем жизненного состояния, которая аппроксимируется линейной функцией.

Рис. 2. Взаимосвязь коэффициента напряженности роста (КОП) и показателя жизненного состояния в сосняках ГЛПР «Семей орманы»

В результате проведенных исследований выявлено, что наибольшими значениями КОП характеризуются деревья с оценкой жизненного состояния «сильно ослабленные» и «отмирающие». Присутствие таких деревьев в древостое существенно завышает значение коэффициента напряженности роста (КОП), что, в свою очередь, является причиной снижения устойчивости исследуемых древостоев. Установлено, что коэффициент напряженности роста (КОП) является достоверным показателем состояния средневозрастных высокополнотных сосняков, произрастающих в сухих лесорастительных условиях ленточных боров Прииртышья (на примере ГЛПР «Семей орманы»), и может быть использован в качестве одного из главных критериев для обоснования необходимости проведения лесохозяйственных мероприятий, в частности, рубок ухода в сосновых насаждениях.

Список используемых источников:

1. Григорьева С.О. Экологические аспекты в исследованиях по управлению лесными экосистемами // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. 2014. № 2. С. 5-14.
2. Данчева А.В., Залесов С.В. Экологический мониторинг лесных насаждений рекреационного назначения. Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2015. 152 с.
3. Алексеев В.А. Диагностика повреждений деревьев и древостоев при атмосферном загрязнении и оценка их жизненного состояния // Лесные экосистемы и атмосферное загрязнение. Ленинград: Наука, 1990. С. 38-53.
4. Густова А.И., Терехина Д.К. Оценка гидрофизических характеристик древесины для обоснования лесоводственных уходов в защитном лесоразведении // Аграрный вестник Урала. 2007. № 5(41). С. 55-59.
5. Исаков С.И., Жорабекова Ж.Т., Елемесов М.М. Современное состояние искусственных сосновых насаждений в ленточных борах Прииртышья // Развитие «зеленой экономики» и сохранение биологического разнообразия. Щучинск, 2013. С. 117-123.

© 2016, Данчева А.В.

Использование коэффициента напряженности роста в оценке состояния средневозрастных сосняков ГЛПР «Семей орманы»

© 2016, Dancheva A.V.

The using of coefficient of growth of tension in estimation of state of middle-aged pine forests in the state forest natural fenced reserve «Semey ormany»

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.044

Поступила (Received): 21.01.2016

Исабеков Б.М., Атамуратова Н.М., Толеу А. Результаты опытной работы по селекции сортов картофеля, культивируемых в Казахстане

Issabekov B.M., Atamuratova N.M., Toleu A.
**The results of experimental work on the selection
of potato varieties cultivated in Kazakhstan**

На примере 50 сортов и гибридов картофеля нами изучены особенности взаимосвязи фотосинтеза и продуктивности растений. Выявлены образцы с интенсивными типами продукционного процесса, а также устойчивые и адаптивные к засухе. Изучено влияние засухи на наследование физиологических показателей. Сравнительный анализ растений картофеля полученных при разных способах размножения – вегетативном и генеративном, что они являются хорошей моделью разных морфо-физиологических типов для изучения донорно-акцепторных отложений в целом растений

Ключевые слова: селекция картофеля, засухоустойчивость, жароустойчивость, устойчивость к болезням

For example, 50 varieties and hybrids of potatoes, we studied the relationship characteristics of photosynthesis and plant productivity. Samples revealed intensive types of production process, as well as sustainable and adaptive to drought. The effect of drought on the inheritance of physiological parameters. Comparative analysis of the potato plants obtained by different methods of reproduction – vegetative and that they are a good model of different types morphophysiological for the study of donor-acceptor deposits in the whole plant

Key words: selection of potato drought tolerance, heat tolerance, disease resistance

Исабеков Бейбит Манапович

Кандидат биологических наук, доцент
Казахский национальный педагогический
университет им. Абая
Казахстан, г. Алматы, ул. Казыбек би, 30

Issabekov Beybit Manapovich

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
Kazakh national pedagogical university named Abai
Kazakhstan, Almaty, Kazybek bi st., 30

Атамуратова Нагима Махаметкеримовна

Магистрант
Казахский национальный педагогический
университет им. Абая
Казахстан, г. Алматы, ул. Казыбек би, 30

Atamuratova Nagima Mahametkerimovna

Master
Kazakh national pedagogical university named Abai
Kazakhstan, Almaty, Kazybek bi st., 30

Толеу Амангул

Магистрант
Казахский национальный педагогический
университет им. Абая
Казахстан, г. Алматы, ул. Казыбек би, 30

Toleu Amangul

Master
Kazakh national pedagogical university named Abai
Kazakhstan, Almaty, Kazybek bi st., 30

В Казахстане картофель является одним из основных продуктов питания и по своей значимости занимает второе место после хлеба. Кроме того, картофель используется как сырье в пищевой, легкой и фармацевтической промышленности, а также входит в рацион кормления животных. Площади посадок под данной культурой в республике составляют порядка 170 тыс. га, одного из-за низкой урожайности валовой сбор клубней не обеспечивает потребность народного хозяйства. В то же время, завоз картофеля из других стран ближнего и дальнего зарубежья не оправдывает себя с экономической и стратегической точек зрения [1].

Следует отметить, что большинство регионов республики подвержены сильному вырождению картофеля – прогрессирующему снижению урожая клубней с ухудшением их качества в последующих репродукциях. Вырождение картофеля происходит в результате взаимодействия 3-х групп факторов: внешние условия (высокие температуры воздуха и почвы, слабая обеспеченность влагой и режимом минерального питания, низкий уровень условий хранения клубней); возбудители болезней (вирусы, виоиды и микоплазмы); сортовые и индивидуальные особенности растений.

На примере 50 сортов и гибридов картофеля нами изучены особенности взаимосвязи фотосинтеза и продуктивности растений. Выявлены образцы с интенсивными типами продукционного процесса, а также устойчивые и адаптивные к засухе. Изучено влияние засухи на наследование физиологических показателей. Сравнительный анализ растений картофеля полученных при разных способах размножения – вегетативном и генеративном, что они являются хорошей моделью разных морфо-физиологических типов для изучения донорно-акцепторных отложений в целом растений [2].

В коллекционном питомнике предгорной и горной зонах был высажен клубневой материал генофонда картофеля – 811 образцов мировой коллекции. По данным фенологических наблюдений отмечена неравномерность по срокам появления всходов, так по 219 образцам массовые всходы появились на 20 сутки после посадки – 4 июня в предгорной зоне и 15 июня в горной зоне. По 161 образцу задержка составила 9 суток, а по 22 образцам – 16 суток. Следует также отметить, что больше половины образцов коллекции (409 образцов) на второй год репродукции вообще не дали всходов по причине вырождения.

В горной зоне поражение растений вирусными болезнями в 2014 г было незначительное – до 10% образцов коллекции. Не были также обнаружены симптомы поражения растений грибными заболеваниями.

По результатам 2 лет изучения (2014-2015 гг) образцов нового поступления в небольших объемах клубневого материала (3-5 клубней по каждому образцу) можно сделать вывод, что в целях размножения и сохранения, образцов мировой коллекции их необходимо выращивать в горной зоне, а испытание образцов на устойчивость к стрессовым факторам проводить в предгорной зоне. Так, на неполивном участке горной, зоны при отсутствии осадков в период клубнеобразования (июль-август), высокую устойчивость к засухе показали следующие образцы: Никитка, Анжелла, Акколь, Донцовский, Рефлекс, Ермак, Казахстанский, Крерка, 13 ж, Ашизи, Улан, Берлинхинген, Кокчетавский ранний, 1232

(а), Карасайский, Рома, Гранит, 15 ж, Зибора, Кайнар, Сокольский, 22 ж, Аксор, Монза, Линзи, 8 ж, № 15, *S. rybinii* (К 8392), Танда, Изора, Когалы, Алатау, К₁₉ 698, Алая Заря, *S. phureia* (К 1815), Швальбе, Монтана, Светлячок, Детскосельский, Адиль, Татранка, 231, К₂₀ 495, Гранте, Явар белый, КГ-1, Sunia, Индира, Раннеспелый, Огонек, Алтка, К₂₀ 425, Жанайсан, Тамыр, 6-8, Нэрли, Астана, Мария, Аул, Бирлик, Мошняковский, Памяти Боброва, 20-82-2, 7-98-13. Урожайность по данным образцам оставила 15-19 т/га. Не образовали клубни образцы: Жасмин, Арника, Аз 7037, 99, № 9, К₂₈ 461, Жесика, Маяк, Куарте, № 6, Auriga, 215, Синтез, 186, Бобранский, 284, Хольде, Р₁₅, № 51, № 123, Черный принц, Боровик, Карина.

В предгорной зоне высокую жаростойкость показали образцы: Куарте, Клара, К₂₀ 422, Смена, ТЛ-5, Планте, № 57, 720150, К₂₈ 461, Кемеровский, Saida, ГК 97-Т-8, Симфония, К₂₀ 468, 52-2, Жесика, Райка, К₂₈ 461 (2), Акжар, Имгард, Скала, К₂₀ 390, Светлячок, Аксор, Лукава, Бородинский розовый, Auriga, Улан, Краснопольский, Берлинхинген, Ario, Бакша, Шагалы, Vest Skeptri, Седов, Ресурс, Аз 360, К₂₂ 458, Акколь, К₂₄ 064, № 23, Орбита, 95-29-1, Арника, Анжелла, Хильто, Индира, Заммер Гольд, Зонте, Мариэлла, Крисат, КГ-5, Рефлекс, Янтарный, Рома, 95-9-6, К₂₂ 451, 8 ж, Никитка, Седов, Голубизна, Тобол, Жанайсан, Нэрли, Карасайский, Аул, Мария, Астана, Мошняковский, Тамыр, Памяти Боброва, 6-8, 1232 (а), Тениз, Марион, 12-98-2, Луговской, 15 ж, Сокольский, Кеца, Икар, Явар белый, Монза, Татранка, Nena, Уте, Аз 401, Лизетта, № 15, 15 ж, Верб, Волгарь, Ронка, № 15, Зибора, Галина, Юбилей Жукова, 38-1-2 (Шортандинский), 10 ж, Кинза, Кристалл, Далила, Привалент, Монтана, С-ц 1069 (Адретта), Stella, Буран, Алая Заря, Камераз, К₂₄ 089, Assia, Раннеспелый, Маяк, № 5, Алатау, Бзура, Рамзат, Stobrova, Астра, Новинка, Эффект, Линзер Зельбе, Латона, Изора, Танда, Н 50-20, Костанайские новости. Урожайность на поливе по данным образцам составила 20-79 т/га.

В результате всесторонней оценки была выделена группа образцов из коллекции по комплексу хозяйственно-ценных признаков, к ним относятся 68 образцов картофеля, включая стандарты – Латона, Тениз и Аксор. Большинство из них обладают жаростойкостью к распространенным в Казахстане болезням Наряду с устойчивостью к стрессовым факторам внешней среды (жара, засуха) и распространенным болезням, отдельные образцы группы Луговской, Швальбе, Гранте, Р₃ 2555, К₂₀ 422, Мариэлла, Явор белый, 95-29-1, Ронка, № 23, Янтарный и Продуцент выделились также по высокой урожайности, которая составила 40,4-79,3 т/га.

Высокие показатели пригодности к промышленной переработке в высококачественные продукты питания у образцов – Акколь, Тамыр, Нэрли, Жанайсан, 6-8, Тобол, Улан, Никитка, Астана, Ауыл, Мария, Мошняковский, Памяти Боброва, Бирлик, Танда, Карасайский, Тениз и Аксор. Сорта Акколь, Никитка, Улан и Тениз пригодны также для переработки в крахмал [3,4].

Таким образом, неблагоприятные погодные условия 2014 года в период вегетации негативно отразились на росте и развитии растений картофеля, а также процессах клубнеобразования. В то же позволили более достоверно дать оценку образцам по устойчивости к стрессовым факторам внешней среды и распространенным в Казахстане болезням.

По комплексу хозяйственно-ценных признаков в течение 2 лет сортоиспытания выделился гибрид 6-8 (Елена), по которому готовится документация для подачи заявки в 2016 году в Госкомиссию по сортоиспытанию на новый сорт картофеля.

Экологическое испытание в 6 областях Казахстана показало высокую пластичность отдельных перспективных гибридов и сортов селекции НИИКОХ.

Список используемых источников:

1. Красавин В.Ф. Селекция картофеля на юго-востоке Казахстана (Автореферат докт. дисс.) Алматы, 2000. С. 15-20.
2. Красавин В.Ф. Современное состояние и перспективы развития традиционной селекции в Казахстане // Материалы республиканской научно-практической конференции по картофелеводству и овощеводству в Казахстане. КазНИИКОХ, п. Кайнар, 1997. С. 8-9.
3. Бычков Д.А. Исходный материал для селекции картофеля на повышенное содержание крахмала // Генетические ресурсы культурных растений. СПб 2001. С. 230-231.
4. Костина Л.И., Королева Л.В. Новая технология выделения исходного материала для селекции картофеля // 2 Съезд Вавиловского общества генетиков и селекционеров. Санкт-Петербург. Т. 1. СНБ 2000. С. 42.

© 2016, Исабеков Б.М., Атамуратова Н.М., Толеу А.
Результаты опытной работы по селекции сортов
картофеля, культивируемых в Казахстане

© 2016, Issabekov B.M., Atamuratova N.M., Toleu A.
The results of experimental work on the selection of
potato varieties cultivated in Kazakhstan

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.048

Поступила (Received): 01.01.2016

Мищенко Е.В., Потемкина Н.В.
Комплексная оценка территории городской
клинической больницы №6 в г. Симферополь

Mischenko E.V., Potemkina N.V.
Complex assessment of the territory of
6TH hospital in Simferopol

Проведен градостроительный, планировочный и ландшафтный анализ территории, инвентаризация зеленых насаждений и элементов благоустройства. Общая площадь объекта 4,15 га. Здания и сооружения занимают 11% от всей площади объекта, площади и площадки 6 %, зеленые насаждения 61 %, дорожно-тропиночная сеть 22 %. На объекте существует 3 функциональные зоны: административно-лечебная зона (15 %), зона тихого отдыха (80%), хозяйственная зона (5 %). Стилль планировки объекта – регулярный. На территории описано 1263 экземпляра древесно-кустарниковых пород, относящиеся к 22 семействам, 45 родам, 56 видам и 2 декоративным формам. Большая часть насаждений находятся в хорошем состоянии (85%)
Ключевые слова: озеленение населенных мест, инвентаризация зеленых насаждений

Complex assessment of territory was conducted in 2014-2015. Assessment includes the studying of its town, situation in the district, climate conditions, planning and landscape analyses, taxonomic inventory, phytosanitary inspection. Total area is 4,15 hectar. Buildings and constructions occupy 11% of territory, pathnet 22%, green plantations 61%. Correlation of natural and man-made components in landscape is 2:3. Functional zones: hospital 15%, zone of quit rest 80%, territory keeping part 5%. In landscape semi-open spaces take most part (80%). In green plantations 1263 trees and shrubs, climbing plants, have been inspected, which belong to 22 families, 45 genera, 56 species, 1 hybrids and 2 decorative forms. Most parts of vegetation (85%) are in good condition
Key words: greenery in settelements, inventory of green plantation

Мищенко Екатерина Владимировна
 Магистрант
 Академия биоресурсов и природопользования
 Крымского федерального университета им. В.И.
 Вернадского
 Крым, г. Симферополь, пгт. Аграрное

Mischenko Ekateryna Vladimirovna
 Master
 Academy of life and enviromental sciences Crimean
 federal university named V.I. Vernadsky
 Crimea, Simferopol, vill. Agrarnoye

Потемкина Наталья Владимировна
 Кандидат биологических наук, доцент
 Академия биоресурсов и природопользования
 Крымского федерального университета им. В.И.
 Вернадского
 Крым, г. Симферополь, пгт. Аграрное

Potemkina Natalia Vladimirovna
 Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
 Academy of life and enviromental sciences Crimean
 federal university named V.I. Vernadsky
 Crimea, Simferopol, vill. Agrarnoye

Введение

Сложность и специфичность комплексного анализа объекта заключается в неоднозначности определяющих ситуацию факторов, в различных условиях и в том, что в каждой конкретной ситуации взаимоотношения между элементами

ландшафта изменяются, как изменяются их состав и количество. Элементы больничной территории должны соответствовать требованиям комфорта, который обеспечивают прогулочные маршруты, удобная для отдыха мебель, устройства для создания благоприятного микроклимата. Инвентаризация зеленых насаждений и элементов благоустройства территории больницы не проводилась 40 лет, что является нарушением стандартов ландшафтной архитектуры в Российской Федерации. Целью исследований являлось проведение комплексной оценки территории клинической больницы № 6 г. Симферополь Республики Крым для последующей реконструкции озеленения в соответствии с требованиями стандартов озеленения городов. В процессе комплексной оценки проводили градостроительный, исторический, архитектурно-планировочный и ландшафтный анализ территории, инвентаризация зеленых насаждений.

Материалы и методы

Описание климатических условий местности приведено по литературным источникам [1]. Анализ градостроительной ситуации объекта проведен по методике В.А. Горохова [2]. Архитектурно-планировочный анализ и ландшафтный анализ объектов озеленения проведен по методике Московского государственного университета леса с применением дендрометрии [3,6,7]. Инвентаризация зеленых насаждений проведена по методике Министерства строительства Российской Федерации [5]. Названия таксонов приводятся по общепринятым источникам [4, 8].

Результаты и обсуждение

Климат Симферополя – полузасушливый, теплый, с очень мягкой зимой, с теплым вегетационным периодом. Известный минимум температур -33, известный максимум +39.5. Среднегодовое количество осадков 480-509 мм. Грунтовые воды залегают на глубине 2-3 м. Почвы чернозёмы обыкновенные мицеллярно-карбонатные предгорные. Содержание гумуса почве 2,9-3,6%.

Градостроительный анализ показал, что объект расположен в г. Симферополь в трех кварталах от железнодорожного вокзала по адресу ул. Гагарина, 15 и представляет собой объект ограниченного пользования, территорию медицинского назначения. Северная часть территории больницы примыкает к одной из самых интенсивных городских магистралей – улице Гагарина, по которой транспорт движется 24 часа в сутки. Больницу со всех сторон окружает селитебная зона. С востока и запада территория ограничена улицами, которые в основном являются пешеходными. Южная часть землеотвода примыкает к Городской детской больнице №3. На территории находятся пятиэтажное здание Городской 6-й клинической больницы, ее кардиологический корпус и со стороны улицы Гайдара – госпиталь ветеранов войны и труда. В целом градостроительная ситуация благоприятна для произрастания зеленых насаждений и их реконструкции.

Клиническая больница была основана в 1964 году. До ее основания территория не была застроена, на этом месте ранее находилась измененная под вли-

янием антропогенных факторов типчаково-ковыльная степь. За время существования объекта некоторые озелененные участки пришли в упадок, и были утрачены их границы. Больница на данный момент включает стационар на 355 коек.

Объект занимает площадь 4,15 га. Землеотвод имеет неправильную многоугольную форму. Стил планировки – регулярный, на отдельных участках насаждения спланированы в пейзажном стиле. Планировочным композиционным центром территории является комплекс зданий больницы. Композиционный центр озеленен в регулярном стиле в виде партера, включающего древесно-кустарниковые куртины, рядовые посадки и живые изгороди. Всего на территории 4 входа и выхода. Дорожно-тропиночные покрытия – асфальт, гравий, декоративная плитка и бетон. По территории проходят подземные и надземные коммунальные сети (электрический кабель, канализационная сеть, водопроводная сеть, телефонный кабель) и специальные сети (кислородный газопровод). Посещаемость объекта 360 человек в сутки, из них 180 пациентов и столько же посетителей. На 360 человек необходимо 10800 м² озелененной территории, однако имеется 25315 м² без учета дорожек и площадок, то есть 70,3 м² /чел, что является очень хорошим показателем по сравнению с нормативными требованиями – 30 м² [7]. Территория больницы разделяется на функциональные зоны: административно-лечебная – 15 %; зона тихого отдыха – 80%; хозяйственная зона – 5 %. Баланс территории показывает преобладание озелененных участков, значительную долю площади дорожно-тропиночной сети, отсутствие гидротехнических сооружений и водоемов, отсутствие пустырей с сорной растительностью (табл. 1).

**Таблица 1. Баланс территории Городской
клинической больницы №6 в г. Симферополе**

№ п/п	Элемент озеленения и благоустройства	Площадь элемента	
		м ²	%
1	Здания и сооружения	4565	11,0
2	Дорожно-тропиночная сеть	9130	22,0
3	Площади и площадки	2490	6,0
4	Насаждения:		
	-куртины	12865,00	31,0
	-рощи	3403,00	8,20
	-дендрогруппы	3813,85	9,19
	-рядовые посадки	1411,00	3,40
	-живая изгородь	1660,00	4,00
	-солитер	4,15	0,01
	-дерновое покрытие	2075,00	5,00
	-цветники	83,00	0,20
5	Водные устройства	0	0
	Всего:	41500	100

Баланс территории в целом соответствует нормативным показателям Российской Федерации для объектов ограниченного пользования – лечебных учреждений. Анализ благоустройства показал, что на объекте имеется недостаточное количество садово- парковой мебели. На значительной площади отсутствуют светильники, однако потребность в них на территории ограниченного пользования невелика. Требуется ремонт 40 % покрытий дорожно- тропинойной сети. На одном из мало посещаемых участков необходима полная ликвидация дорожно-тропинойной сети и замена ее на дерновое покрытие. Дерновое покрытие находится в удовлетворительном состоянии. В целом благоустройство территории по требованиям Российской Федерации является удовлетворительным и требует незначительной реконструкции.

Ландшафтный анализ показал, что рельеф объекта равнинный, монотонный. В зоне озеленения отсутствуют водоемы, фонтаны, беседки и вертикальное озеленение, что не позволяет создать благоприятные условия для отдыха посетителей больницы и людей, находящихся на длительном лечении. Озелененная территория сформирована в основном полуоткрытыми пространствами из древесно-кустарниковых групп и куртин – 80%. Закрытое пространство занимает 8 % территории (искусственная роща из сосны крымской, 3403 м²). Открытые пространства занимают 12 % территории. На объекте располагаются несколько типов зеленых насаждений, такие как куртины, роща, дендрогруппы, рядовые посадки, живые изгороди, солитер, дерновое покрытие и цветники. Преобладающим типом насаждений являются куртины, в них преобладают: *Juglans regia* L., *Pinus nigra* J.F.Arnold subsp.*pallasiana* (Lamb.) Holmboe, *Robinia pseudoacacia* L., *Prunus cerasifera* Ehrh., *Platycladus orientalis* (L.) Franco, *Acer negundo* L., *Platanus orientalis* L., *Cerasus avium* (L.) L., *Syringa vulgaris* L., *Spiraea x vanhouttei* (Briot) Zbl, *Forsythia intermedia* Zab., *Forsythia europaea* Deg. et Bald., *Rosa canina* L., *Ligustrum vulgare* L., *Chaenomeles japonica* (Thunb) Lindl. Бирючина обыкновенная, самшит вечнозеленый, спирея Ван-Гутта формируют несколько живых изгородей и занимают 7% зеленых насаждений. Дерновым покрытием занято 8,2% озелененной территории. Цветники представлены нарциссом узколистым, ирисом бородатым, розой садовой гибридной и занимают 0,3% площади насаждений. Анализ эстетичности объемно-пространственных решений показал, что сохранили свою привлекательность насаждения административной зоны. Композиции других участков утратили свои композиционные особенности. Соотношение искусственных и естественных элементов в данном культурном ландшафте 2:3. Обследованный ландшафт полноценно не выполняет санитарно-гигиеническую, шумозащитную, пыле-, газо- и ветрозащитную функции, так как со стороны улицы Гагарина деградировала зона защитных насаждений. Фактически она представляет собой изреженную однорядную посадку из нескольких пород, таких как орех грецкий, вишня птичья, клен ясенелистный, спирея Ван-Гутта, явор, шелковица белая. Мощность этой посадки 4-5 м, что не соответствует нормативам Российской Федерации.

Инвентаризация зеленых насаждений показала, что всего на объекте было изучено и описано 1263 экземпляра деревьев и кустарников, относящиеся к 22

семействам 45 родам, 56 видам, 1 межвидовому гибриду и 5 сортам. Из них деревьев 788 штук, кустарников – 475 штук (табл. 2).

**Таблица 2. Анализ дендрофлоры территории
Городской клинической больницы №6 в г. Симферополе**

Семейство	Вид, шт
<i>Cupressaceae</i> S.F.Gray	<i>Juniperus virginiana</i> L., 5; <i>Platycladus orientalis</i> (L.) Franco, 196
<i>Pinaceae</i> Spreng ex F. Rudolphi	<i>Abies numidica</i> De Lannoy, 4; <i>Cedrus atlantica</i> Manetti, 4; <i>Picea pungens</i> Engelm. 'Glauc', 2; <i>Pinus pallasiana</i> J.F.Arnold subsp. <i>pallasiana</i> (Lamb.) Holmboe, 188
<i>Adoxaceae</i> E. Mey	<i>Sambucus nigra</i> L., 2
<i>Berberidaceae</i> Juss.	<i>Mahonia aquifolium</i> Nutt., 16
<i>Buxaceae</i> Dumort.	<i>Buxus sempervirens</i> L., 21
<i>Bignoniaceae</i> Juss.	<i>Catalpa bignonioides</i> Walter, 9
<i>Caprifoliaceae</i> Juss.	<i>Lonicera tatarica</i> L., 10; <i>Symphoricarpos albus</i> (L.) Blake, 1;
<i>Cornaceae</i> Dumort.	<i>Cornus sanguinea</i> (L.) Opiz., 2
<i>Fabaceae</i> Lindl.	<i>Cercis siliquastrum</i> L., 11; <i>Gleditsia triacanthos</i> L., 7; <i>Laburnum anagyroides</i> Medic., 14; <i>Robinia pseudoacacia</i> L., 48; <i>Robinia pseudoacacia</i> L. 'Globosa', 4; <i>Styphnolobium japonicum</i> (L.) Schott, 3
<i>Elaeagnaceae</i> Juss	<i>Hippophae rhamnoides</i> L., 1
<i>Hydrangeaceae</i> Juss.	<i>Philadelphus coronarius</i> L., 7; <i>Philadelphus lemoinei</i> Lemoine, 3
<i>Juglandaceae</i> DC. ex Perleb	<i>Juglans regia</i> L., 47; <i>Juglans nigra</i> L., 3
<i>Malvaceae</i> Juss.	<i>Hibiscus syriacus</i> L., 1; <i>Tilia cordata</i> Mill., 1
<i>Moraceae</i> Link.	<i>Maclura pomifera</i> (Raf.) Schneid., 5; <i>Morus alba</i> L., 2
<i>Oleaceae</i> Hoffmanns. et Link.	<i>Forsythia x intermedia</i> Zab., 13; <i>Forsythia europaea</i> Deg. et Bald., 24; <i>Fraxinus excelsior</i> L., 29; <i>Ligustrum vulgare</i> L., 15; <i>Syringa vulgaris</i> L., 75
<i>Platanaceae</i> Lindl.	<i>Platanus occidentalis</i> L., 15; <i>Platanus orientalis</i> L., 19
<i>Rosaceae</i> Juss.	<i>Cotoneaster melanocarpus</i> Fisch. ex Biytt., 19; <i>Crataegus crus-galli</i> L., 3; <i>Crataegus monogyna</i> Jacq., 2; <i>Cydonia oblonga</i> Mill., 5; <i>Chaenomeles japonica</i> (Thunb.) Lindl., 56; <i>Malus domestica</i> L., 7; <i>Cerasus avium</i> (L.) L., 33; <i>Prunus armeniaca</i> Lam., 19; <i>Prunus cerasifera</i> Ehrh., 35; <i>Prunus cerasifera</i> 'Pissardii' Carr., 5; <i>Prunus dulcis</i> (Mill) D.A. Webb., 4; <i>Rosa canina</i> L., 19; <i>Sorbus aucuparia</i> L., 1; <i>Spiraea x vanhouttei</i> (Briot.) Zabel., 162
<i>Salicaceae</i> Mirbel.	<i>Populus alba</i> L., 6;
<i>Sapindaceae</i> Juss.	<i>Acer negundo</i> L., 19; <i>Acer platanoides</i> L., 22; <i>Acer platanoides</i> L. 'Globosa', 1; <i>Acer pseudoplatanus</i> L., 10; <i>Aesculus hippocastanum</i> L., 5; <i>Koelreuteria paniculata</i> Laxm., 2;
<i>Simaroubaceae</i> DC	<i>Ailanthus altissima</i> (Mill.) Swingle, 7
<i>Tamaricaceae</i> Bercht. et J. Presl	<i>Tamarix tetrandra</i> Pall., 9
<i>Ulmaceae</i> Mirbel.	<i>Ulmus pumila</i> Dieck, 2; <i>Ulmus glabra</i> Huds., 3

В насаждениях аборигенов от общей численности 28 % (354 шт.), а экзотов – 72 % (909 шт.). Наиболее многочисленны представители семейств Rosaceae Juss -23 %, Fabaceae Lindl. -10 %, Sapindaceae Juss. -10 %, Oleaceae Hoffmanns. et Link. -8%, Pinaceae ex F. Rudolphi -7%. Наиболее многочисленны виды *Platycladus orientalis*, *Pinus nigra*, *Spiraea x vanhouttei*, *Chaenomeles japonica*, *Robinia pseudoacacia*. Единично встречаются виды *Sorbus aucuparia*, *Tilia cordata*, *Hibiscus syriacus*, *Symphoricarpos albus* и *Hippophae rhamnoides*. Красивоцветущие виды составляют 58 % от списка таксонов и 57 % от общего количества растений, декоративно-плодные породы 42 % (43 %), хвойные породы 10,7 % (32 %), лиственные породы соответственно 68 % (89,3 %). Преобладающий возраст деревьев 35-50 лет, кустарников 15-30 лет. В хорошем состоянии находятся 85 % насаждений, в удовлетворительном – 11% и в неудовлетворительном – 4%.

Выводы

1. Почвенно-климатические условия объекта позволяет выращивать морозоустойчивые породы, ксерофитов и ксеромезофитов, мезотрофов и мегатрофов.

2. Градостроительная ситуация благоприятна для произрастания всех находящихся здесь древесно-кустарниковых пород.

3. Баланс территории соответствует санитарно-строительным нормам Российской Федерации для объектов ограниченного пользования медицинского назначения. Озелененной территории достаточно для пациентов и посетителей (61%). Благоустройство территории является удовлетворительным, в общем соответствует нормативным требованиям (СНиП 2.07.01-89).

4. Рельеф объекта равнинный, монотонный, однако геопластику применять не следует. Озелененная территория сформирована в основном полуоткрытыми пространствами из древесно-кустарниковых групп и куртин, полуоткрытые и закрытые пространства занимают 88% землеотвода, что соответствует нормативам ландшафтной архитектуры для южных регионов России. Обследованный ландшафт полноценно не выполняет санитарно-гигиеническую, шумозащитную, пыле-, газозащитную и ветрозащитную функции. Требуется корректировка объемно-пространственных решений зеленых насаждений для поддержания регулярной планировки объекта. Необходимо провести реконструкцию зоны защитных насаждений.

5. Инвентаризация зеленых насаждений показала хорошее состояние большинства древесно-кустарниковых пород (85%), 11 % насаждений находятся в удовлетворительном состоянии, сносу подлежит 4% насаждений. Ассортимент растений соответствует стандарту Российской Федерации для южных степных регионов страны.

Список используемых источников:

1. Агроклиматический справочник по Крымской области. Л.: Гидрометеиздат, 1959. 125 с.
2. Горохов В.А. Городское зеленое строительство. М.: Стройиздат, 2008. 416 с.
3. Гостев В.Ф., Юскевич Н.Н. Проектирование садов и парков. М.: Стройиздат, 1991. 340 с.
4. Ена А.В. Природная флора Крымского полуострова. Симферополь: Н. Оріанда, 2012. 232 с.
5. Методика инвентаризации городских зеленых насаждений. М.: АКХ им. Памфилова, 1997. 10 с.

6. СНиП 2.07.01-89. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Строительные нормы и правила. М.: Минстрой РФ, 1990. 123 с.
7. Теодоронский В.С., Боговая И.О. Объекты ландшафтной архитектуры. М.: МГУЛ, 2003. 300 с.
8. APG II. An update of the Angiosperm Phylogeny Group classification for the orders and families of flowering plants // Bot. J. of the Linnean Soc. 2009. V. 161. P. 105-121.

© 2016, Мищенко Е.В., Потемкина Н.В.
Комплексная оценка территории городской
клинической больницы №6 в г. Симферополь

© 2016, Mischenko E.V., Potemkina N.V.
Complex assessment of the territory of 6TH hospital
in Simferopol

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.055

Поступила (Received): 24.01.2016

**Русаков А.В., Осинкин В.В., Ходяков Е.А.
Улучшение водного режима и удобрённости почвы
для повышения урожайности перца и столовой
свеклы в аридной зоне России**

**Rusakov A.V., Osinkin V.V., Khodyakov E.A.
Improvement of water regime and fertilizer of the soil to
improve yields of pepper and beetroot in the arid zone of Russia**

Показано, что в аридной зоне России средняя урожайность сладкого перца 77,5 при поливе дождеванием и столовой свеклы 87,1 т/га при капельном орошении достигается при увеличении режима орошения до 85% НВ и доз минеральных удобрений соответственно до $N_{235}P_{140}K_{130}$ и $N_{320}P_{200}K_{140}$ кг.д.в./га

Ключевые слова: перец, свекла, урожайность, режим орошения, удобрения

It is shown that in an arid zone of Russia average yield 77,5 t/hectare of sweet pepper watering by sprinkling and 87,1 t/hectare of table beet at a drop irrigation were reached when the irrigation regime increased to 85% MWC (Maximum Water Capacity) and doses of mineral fertilizers respectively to $N_{235}P_{140}K_{130}$ and $N_{320}P_{200}K_{140}$

Key words: pepper, beet, yield, irrigation regime, fertilizers

Русаков Александр Владимирович
Ведущий инженер
Российская инновационная топливно-энергетическая компания
г. Самара, ул. Лесная, 23

Rusakov Alexander Vladimirovich
Principal Engineer
Russian innovative fuel-energy company
Samara, Lesnaya st., 23

Осинкин Виталий Валерьевич
Инженер
Газпром газораспределение Волгоград
г. Калач-на-Дону, пер. Баррикадный, 35

Osinkin Vitaly Valeryevich
Engineer
Gazprom gas distribution Volgograd
Kalach-on-the-Don, lane Barrykadny, 35

Ходяков Евгений Алексеевич
Доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Волгоградский государственный аграрный университет
г. Волгоград, пр. Университетский, 26

Khodyakov Evgeniy Alekseevitch
Doctor of Agriculture Science, Professor
Volgograd state agrarian university
Volgograd, Universitetsky ave., 26

В аридной зоне нашей страны, куда входят Волгоградская, Астраханская области и другие административные единицы Южного федерального округа, сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения при их интенсивном использовании возможно только при одновременном применении комплексных мелиораций. Учитывая актуальность таких разработок, начиная с 2002г. в Учебном научно-производственном центре «Гор-

ная Поляна» Волгоградского государственного аграрного университета (Волгоградского ГАУ) на светло-каштановых почвах типичных для Волго-Донского междуречья, мы проводим многолетние научные исследования по совершенствованию технологии выращивания овощных культур при различных способах полива [1,2].

В 2003-2005гг. такие исследования были проведены в полевых опытах со сладким перцем (сорт «Калифорнийское чудо») при поливе дождевальной машиной кругового действия «Фрегат» (далее – ДМ «Фрегат»), а в 2012-2014гг. – со столовой свеклой (сорт «Египетская плоская»). Их цель сводилась в подборе водного режима почвы и доз внесения минеральных удобрений для получения планируемых урожайностей 50-70т/га товарной продукции перца и 60-80т/га свеклы.

В опытах с перцем по фактору А исследовали 3 варианта режимов орошения: два дифференцированных 75-65 и 85-75%НВ, обеспечивающих поддержание заданных предполивных порогов влажности в активном слое почвы 0,4м последовательно в межфазные периоды «высадка рассады – техническая спелость» и «техническая спелость – последний сбор», а также – один постоянный 85%НВ.

В научных экспериментах со свеклой были разработаны тоже 3 варианта водного режима почвы: два постоянных 75 и 85%НВ и один дифференцированный 75-85-75%НВ с изменением влажности почвы перед поливом в периоды от посева до начала формирования корнеплода, от формирования корнеплода до начала технической спелости и затем от технической спелости до сбора урожая.

По фактору В под перец исследовали 3 варианта внесения расчётных доз минеральных удобрений: $N_{165}P_{100}K_{90}$, $N_{200}P_{120}K_{110}$, $N_{235}P_{140}K_{130}$ соответственно для получения планируемых урожайностей 50, 60, 70т/га товарной продукции, а для свеклы $N_{240}P_{150}K_{105}$, $N_{280}P_{175}K_{123}$, $N_{320}P_{200}K_{140}$ кг.д.в./га – под урожайности 60, 70 и 80т/га.

Одной из задач проведённых исследований являлось определение влияния изучаемых факторов на продуктивность этих овощных культур. Результаты проведённых полевых опытов представлены в таблице.

Проведённые исследования показали, что улучшение водного режима почвы оказывало позитивное воздействие на урожайность исследуемых овощных культур. Минимальная средняя урожайность перца 46,3...67,2т/га при поливе ДМ «Фрегат» была получена на вариантах с режимом орошения 75-65%НВ. Повышение предполивного порога влажности до 85-75%НВ стимулировало увеличение урожайности до 54,9...76,0т/га, что обеспечивало прибавку урожая 8,6...9,6т/га равную 13,1...18,6%. Дальнейшее возрастание интенсивности поливного режима до 85%НВ позволило получить наиболее высокую в наших опытах среднюю продуктивность перца 57,1...77,5т/га и прибавку урожая 10,3...11,2т/га или 15,3...23,3% (таблица 1).

Улучшение условий минерального питания тоже эффективно воздействовало на рост и развитие перца.

Это позволило при повышении доз внесения удобрений от $N_{165}P_{100}K_{90}$ до $N_{200}P_{120}K_{110}$ и далее до $N_{235}P_{140}K_{130}$ получить прибавки урожая соответственно равные 8,8...9,8 и 20,4...21,1 т/га или 16,1...19,0 и 35,7...45,1%.

Таблица 1. Урожайность перца при дождевании и столовой свеклы при капельном поливе по вариантам опыта

Перец						Столовая свекла					
Дозы удобрений под урожайность, т/га	Предп о-лив-ной порог влажности, % НВ	Урожайность по годам исследований, т/га				Дозы удобрений под урожайность, т/га	Предп о-лив-ной порог влажности, % НВ	Урожайность по годам исследований, т/га			
		2003	2004	2005	Среднее			2012	2013	2014	Среднее
50	75-65	45,7	46,2	47	46,3	60	75	49,7	46,2	48,6	48,2
	85-75	54,3	55,6	54,9	54,9		75-85-75	60,1	54,9	56,7	57,2
	85	56,7	56,8	57,9	57,1		85	63,6	58,8	60,4	60,9
60	75-65	54,9	55,2	55,3	55,1	70	75	60,2	55,8	59,2	58,4
	85-75	63,1	66,3	64,8	64,7		75-85-75	72,2	66,1	70,6	69,6
	85	65,8	67,1	66,1	66,3		85	75,7	70,2	73,9	73,3
70	75-65	66,3	67,4	67,8	67,2	80	75	75,8	70,3	72,4	72,8
	85-75	75	76,4	76,7	76,0		75-85-75	81,6	83,6	82,2	82,4
	85	77,1	77,6	77,9	77,5		85	86,4	88,2	86,8	87,1
НСР ₀₅ по фактору А и В		1,93	0,76	0,89				1,21	1,44	0,96	

В опытах со свеклой наблюдались аналогичные закономерности. Повышение предполивного порога влажности от 75 до 75-85-75 и 85%НВ способствовало увеличению урожайности корнеплода от 48,2...72,8 до 60,9...87,1 т/га одновременно с получением прибавки урожая до 12,7...14,9 т/га или 19,6...26,4%.

Возрастание уровня удобренности почвы от $N_{240}P_{150}K_{105}$ до $N_{280}P_{175}K_{123}$ и далее до $N_{320}P_{200}K_{140}$ кг.д.в./га вызывало рост продуктивности столовой свеклы от 48,2...60,9 до 72,8...87,1 т/га, что позволило получить прибавку урожая до 24,6...26,2 т/га или 43,0...51,0%.

Таким образом, проведённые исследования позволили установить, что улучшение условий водообеспеченности за счёт повышения предполивного порога влажности до 85%НВ для перца при поливе дождеванием и для столовой свеклы при капельном поливе одновременно с увеличением доз внесения минеральных удобрений соответственно до $N_{235}P_{140}K_{130}$ и $N_{320}P_{200}K_{140}$ кг.д.в./га стимулировало увеличение урожайности этих овощных культур и получение на вариантах, сочетающих эти условия выращивания, в среднем до 77,5 и 87,1 т/га товарной продукции.

Список используемых источников:

1. Ходяков Е.А., Фоменко Ю.П., Русаков А.В., Машарова О.В. Режим орошения овощных культур для получения планируемых урожаев при дождевании на юге страны // Природообустройство. 2011. №4. С. 19-22.
2. Ходяков Е.А., Фоменко Ю.П., Русаков А.В. *Raising of vegetable crops using sprinkling in arid zone of Russia* // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. Волгоградский ГАУ. 2013. №1. С. 3-7.

© 2016, Русаков А.В., Осинкин В.В., Ходяков Е.А.
Улучшение водного режима и удобрённости почвы
для повышения урожайности перца и столовой
свеклы в аридной зоне России

© 2016, Rusakov A.V., Osinkin V.V., Khodyakov E.A.
*Improvement of water regime and fertilizer of the
soil to improve yields of pepper and beetroot in the
arid zone of Russia*

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.059

Поступила (Received): 18.01.2016

Сенченко О.В.
Изменение массовой доли белка по месяцам
лактации первотелок при включении в их рацион
энергетической добавки «Промелакт»

Senchenko O.V.
Changes in the mass fraction of protein by month lactation heifers
for inclusion in their diet energy supplements "Promelakt"

В статье представлены результаты комплексного исследования влияния разных дозировок энергетической добавки «Промелакт» на изменение массовой доли белка по месяцам лактации. Научно-хозяйственный опыт проведен с условиях СПК колхоз «Герой» Чекамгушевского района республики Башкортостан. Показано, что введение в рацион энергетика позволило повысить уровень обменных процессов в организме, и следовательно массовую долю белка. Оптимальная доза изучаемой добавки составляет 300 мл на 1 голову в сутки

Ключевые слова: коровы-первотелки, добавка «Промелакт», продуктивность, молоко, массовая доля белка

The article presents the results of a comprehensive study of the effect of different doses of energy supplements "Promelakt" to change the mass fraction of protein by months of lactation. Scientific and economic experience performed with conditions SEC farm "Hero" Chekmagushevsky District Republic of Bashkortostan. It is shown that the introduction of energy in the diet helped improve the metabolic processes in the body, and therefore the mass fraction of protein. The optimal dose of the studied additives is 300 ml per 1 head per day

Key words: cow-heifers, additive "Promelakt", productivity, milk, protein mass fraction

Сенченко Оксана Викторовна

Аспирант

Башкирский государственный аграрный университет

г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34

Senchenko Oksana Viktorovna

Graduate

Bashkir state agrarian university

Ufa, 50th Anniversary of October st., 34

Молоко и молочные продукты являются основополагающими для полноценного питания человека, сохранения здоровья, увеличения продолжительности жизни. Молочная отрасль испытывает дефицит качественного молочного сырья, отвечающего современным требованиям переработки и международных стандартов, в первую очередь, по содержанию молочного белка. Важным фактором, обеспечивающим получение молока, удовлетворяющего требованиям стандарта, является постоянное осуществление мониторинга качества молока, которое в значительной степени зависит от зоотехнических факторов и обусловлено уровнем и характером обменных процессов, протекающих в организме коров, разводимых в конкретных условиях содержания и кормления [1, 2, 3, 4].

Для решения поставленной задачи в последние годы в животноводстве широко используют кормовые добавки с различным действием в организме [5, 6, 7, 8, 9, 10].

Научно-хозяйственный опыт проводился в период с 2013 по 2015 гг. в условиях СПК колхоза «Герой» Чекмагушевского района Республики Башкортостан. В кормлении коров I группы использовался основной рацион, первотелкам II группы дополнительно вводили 200 мл добавки «Промелакт» на голову в сутки, III группы – 300 мл, IV группы – 400 мл.

Особую пищевую ценность представляют белки молока. Они содержат все заменимые и незаменимые аминокислоты и усваиваются организмом на 96-98%. Международная молочная организация IDF приняла рекомендации FAO ООН по оценке качества пищевого белка в рационе человека новым методом «DIASS», показывающим «всю силу молочных белков», их несомненное преимущество перед другими белками [11].

Анализ полученных данных по изменению белкомолочности коров-первотелок черно-пестрой породы свидетельствует о положительном влиянии энергетической добавки «Промелакт» на изучаемые показатели (табл. 1).

Таблица 1. Содержание белка в молоке коров-первотелок, %

Месяц лактации	Группа			
	I	II	III	IV
I	3,10±0,004	3,15±0,018*	3,17±0,014**	3,17±0,025*
II	3,02±0,011	3,07±0,026	3,10±0,042	3,10±0,023*
III	3,03±0,011	3,09±0,028	3,13±0,045*	3,12±0,034*
IV	3,06±0,007	3,13±0,037	3,16±0,055	3,15±0,042*
V	3,10±0,025	3,11±0,028	3,15±0,016	3,14±0,015
VI	3,08±0,024	3,09±0,014	3,14±0,017*	3,13±0,015
VII	3,13±0,035	3,15±0,024	3,19±0,015	3,18±0,019
VIII	3,15±0,039	3,19±0,032	3,22±0,044	3,21±0,043
IX	3,20±0,035	3,23±0,032	3,26±0,034	3,26±0,027
X	3,26±0,032	3,33±0,021	3,37±0,016*	3,36±0,043

При анализе концентрации белка по месяцам лактации установлено, что в период с первого по второй месяц его содержание снизилось в молоке коров всех подопытных групп. Так, у коров I и II групп данное снижение составляло 0,08%, III и IV групп – 0,07%.

Последующие периоды характеризуются повышением величины изучаемого показателя. Так, в период со второго по третий месяц наблюдается увеличение массовой доли белка в молоке коров I группы на 0,01%, II группы – на 0,02%, III группы – на 0,03%, IV группы – на 0,02%, с третьего по четвертый – на 0,03%; 0,04%; 0,03% и 0,03%. В период с четвертого по пятый месяц лактации белкомолочность коров I группы повысилась на 0,04%, II, III и IV групп снизилась на 0,02%; 0,01% и 0,01% соответственно.

В шестом месяце лактации величина изучаемого показателя была ниже по сравнению с предыдущим периодом у первотелок I и II групп – на 0,02%, III и IV групп – на 0,01%.

Начиная с седьмого месяца и до завершения лактации, наблюдается нарастание белка в молоке животных всех групп. Так, к седьмому месяцу у коров I группы данный показатель повысился на 0,05%, к восьмому – на 0,02%, девятому – на 0,05%, десятому – на 0,06%, II группы – на 0,06%; 0,04%; 0,04% и 0,10%, III группы – на 0,05%; 0,03%; 0,04% и 0,11%, IV группы – на 0,05%; 0,03%; 0,05% и 0,10% соответственно.

Следует отметить, что во все периоды лактации концентрация белка была выше в молоке коров, потребляющих энергетическую добавку «Промелакт». Так, превосходство первотелок опытных групп по сравнению с контрольными сверстницами по белковомолочности в первый месяц лактации составляло 0,05-0,07% ($P<0,05-0,01$), во второй – 0,05-0,08% ($P<0,05$), третий – 0,06-0,10% ($P<0,05$), четвертый – 0,07-0,10% ($P<0,05$), пятый – 0,01-0,05%, шестой – 0,01-0,06% ($P<0,05$), седьмой – 0,02-0,06%, восьмой – 0,04-0,07%, девятый – 0,03-0,06%, десятый – 0,07-0,11% ($P<0,05$).

Таким образом, введение в состав рациона нетелей и коров-первотелок черно-пестрой породы разных дозировок комплексного углеводного корма «Промелакт» оказало положительное влияние на состояние их здоровья, способствовало оптимизации обмена веществ в их организме и следовательно улучшению состава молока. При этом наибольший эффект получен при использовании добавки в дозе 300 мл на 1 голову в сутки.

Список используемых источников:

1. Mironova I.V., Zainukov R.S. Milk productivity and milk quality of bestuzhev first-calf heifers fed rations supplemented with natural aluminosilicate glauconite // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2009. Т. 1. № 22-2. С. 98-101.
2. Губайдуллин Н.М., Миронова И.В. Эффективность использования глауконита при откорме бычков // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2008. Т. 4. № 20-1. С. 61-63.
3. Валитова А.А., Миронова И.В., Исламова М.М. Эффективность использования пробиотической добавки «ветоспорин-актив» при производстве молока // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2014. № 1 (29). С. 45-50.
4. Тагиров Х.Х., Шакиров Р.Р., Миронова И.В. Особенности репродуктивной функции телок черно-пестрой породы при использовании пробиотической кормовой добавки «Биогумитель» // Вестник мясного скотоводства. 2013. № 2 (80). С. 62-67.
5. Миронова И.В. Изменение химического состава и свойств молока коров-первотелок при включении в рацион добавки глауконит // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. № 1. С. 74-78.
6. Исхакова Н.Ш., Миронова И.В. Молочная продуктивность коров чёрно-пёстрой породы при использовании пробиотической добавки биогумитель-г // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 5 (43). С. 134-136.
7. Зайнуков Р., Миронова И., Тагиров Х. Влияние глауконита на молочную продуктивность первотелок // Молочное и мясное скотоводство. 2008. № 5. С. 17-19.
8. Валитова А.А., Миронова И.В. Состав и свойства молока коров при использовании в кормлении пробиотической кормовой добавки // Наука и образование: новое время. 2014. № 4. С. 8-10.
9. Миронова И.В., Валитова А.А., Файзуллин И.М. Технологические свойства молока-сырья и продукции при использовании в кормлении коров пробиотической добавки ветоспорин-актив // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 4 (48). С. 132-135.

10. Валиахметова А.Р., Минибаев В.Р., Валитова А.А., Миронова И.В., Кузнецова Т.Н. Применение пробиотической добавки "ветоспорин-актив" в кормлении коров // Инновации, экобезопасность, техника и технологии в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции. 2012. С. 41-42.

11. Тамарова Р.В., Ярлыков Н.Г., Корчагина Ю.А. Эффективность повышения белкомолочности коров разных генотипов с использованием метода маркерной селекции // Вестник АПК Верхневолжья. 2014. № 2 (26). С. 56-62.

© 2016, Сенченко О.В.

Изменение массовой доли белка по месяцам лактации первотелок при включении в их рацион энергетической добавки «Промелакт»

© 2016, Senchenko O.V.

Changes in the mass fraction of protein by month lactation heifers for inclusion in their diet energy supplements "Promelakt"

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.063

Поступила (Received): 18.01.2016

Сенченко О.В., Файзуллин И.М.
Влияние энергетической добавки «Промелакт»
на количественное содержание жира в молоке
коров-первотелок

Senchenko O.V., Faizullin I.M.
The effect of energy Supplement "ProSelect" on
the quantitative fat content in milk of fresh cows

В статье приведены результаты оценки качества молока коров-первотелок черно-пестрой породы, потребляющие в составе рациона энергетическую добавку «Промелакт» в разных дозировках. Во все анализируемые периоды, первотелки опытных групп превосходили контрольных сверстниц по количеству произведенного молочного жира. При этом, использование добавки в дозе 300 мл на 1 голову в сутки способствует увеличению массовой доли молочного жира, соответственно и его количества

Ключевые слова: коровы-первотелки, энергетическая добавка «Промелакт», продуктивность, молоко, качество

Сенченко Оксана Викторовна

Аспирант

Башкирский государственный аграрный университет

г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34

Файзуллин Ильдар Мунавирович

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Башкирский государственный аграрный университет

г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34

The article presents the results of the evaluation of milk quality of fresh cows of black-motley breed, consume as part of a diet energy Supplement "ProSelect" in different dosages. In all the analyzed periods, heifers experimental groups exceeded the control peers on quantity of produced milk fat. Thus, the use of additives in a dose of 300 ml per 1 head per day increases the mass fraction of milk fat, respectively, and its quantity

Key words: cows-heifers, energy Supplement "ProSelect", productivity, milk quality

Senchenko Oksana Viktorovna

Graduate

Bashkir state agrarian university

Ufa, 50th Anniversary of October st., 34

Faizullin Ildar Munavirovich

Doctor of Agricultural Sciences, Professor

Bashkir state agrarian university

Ufa, 50th Anniversary of October st., 34

Основным направлением увеличения производства животноводческой продукции является полноценное кормление сельскохозяйственных животных. С этой целью в животноводстве широкое использование находят кормовые добавки с различным действием в организме [1, 2, 3, 4].

Практика показывает, что низкая продуктивность животных обусловлена, чаще всего, недостаточным потреблением энергии. В этой связи полная и

оптимальная обеспеченность животного энергетическим материалом позволяет получить наибольшее количество продукции [5, 6].

Одним из перспективных энергетиков является энергетический корм «Промелакт», производимый в НВП «БашИнком» (г. Уфа) и состоящий из пропиленгликоля, мелассы кукурузной, бетаина, L-карнитина, сахарозы, крахмала, мальтозы, витаминов, микроэлементов.

С целью изучения эффективности использования в рационах коров-первотелок черно-пестрой породы энергетической добавки «Промелакт», ее влияние на качество молока в период с 2013 по 2015 гг. был проведен научно-хозяйственный опыт в условиях СПК колхоза «Герой» Чекмагушевского района Республики Башкортостан. Согласно схеме опыта животные I (контрольной) группы получали сбалансированный хозяйственный рацион. В рационы коров II, III и IV опытных групп был включен экспериментальный энергетик в количествах соответственно 200 мл добавки «Промелакт» на голову в сутки, 300 мл и 400 мл. Черно-пестрые первотелки опытных групп добавку получали в течение трех недель до даты планируемого отела, месяца после отела и 4 недели на 2 месяце лактации.

Известно, что содержание жира в молоке это один из главных показателей качества молока. Основным источником образования молочного жира являются корма с легкоусвояемыми углеводами [7, 8, 9, 10].

Анализ полученных данных свидетельствует о положительном влиянии энергетической добавки на количество произведенного молочного жира (рис. 1).

Рис. 1 Количество жира в молоке коров, кг

Исследованиями установлено, что во все периоды исследований максимальное количество жира получено от первотелок опытных групп. Так, в первый месяц лактации данный показатель был выше у животных II-IV групп по сравнению со сверстницами I группы на 1,19-1,85 кг (5,32-8,28%; $P<0,05-0,01$), второй – на 0,94-2,51 кг (4,08-10,90%; $P<0,05-0,001$), третий – на 3,48-4,67 кг (15,80-21,20%; $P<0,01-0,001$), четвертый – на 3,14-4,32 кг (15,04-20,69%;

$P < 0,001$), пятый – на 3,17-4,67 кг (15,25-22,46%; $P < 0,001$), шестой – на 1,80-2,83 (9,36-14,72%; $P < 0,001$), седьмой – на 2,57-3,34 (15,17-19,72%; $P < 0,001$), восьмой – на 2,59-4,51 (15,83-27,56; $P < 0,001$), девятый – на 1,45-2,67 кг (9,92-18,26%; $P < 0,01-0,001$), десятый – на 0,78-2,29 кг (5,89-17,28%; $P < 0,001$).

В нашем опыте наблюдается постепенное снижение количества жира по месяцам лактации, что подтверждает общеизвестную закономерность, что молочная продуктивность и жирность молока находятся в обратной зависимости.

Замечено, что наибольшее количество жира от коров-первотелок контрольной группы получено во второй месяц лактации (23,03 кг), опытных групп – в третий месяц (25,51-26,70 кг).

Последующие месяцы характеризуются снижением массы произведенного жира в молоке коров всех изучаемых групп. Минимальное количество жира получено в десятый месяц лактации.

За 100 дней лактации максимальное количество жира выделено из молока коров III группы (84,84 кг), что больше чем от сверстниц I группы на 10,47 кг (14,08%; $P < 0,001$), II группы – на 3,82 кг (4,71%; $P < 0,001$), IV группы – на 1,02 кг (1,22%; $P < 0,001$). Аналогичная закономерность установлена и за 305 дней лактации. Достаточно отметить, что превосходство первотелок, потребляющих добавку, по сравнению с животными, получающие основной рацион составляло 21,1-33,65 кг (11,14-17,76%; $P < 0,001$).

Таким образом, использование в рационах коров-первотелок черно-пестрой породы разных доз энергетической добавки «Промелакт» способствует увеличению количества произведенного молочного жира. Причем наилучший результат достигнут при введении в рацион добавки в дозе 300 мл на 1 голову в сутки.

Список используемых источников:

1. Губайдуллин Н.М., Миронова И.В. Эффективность использования глауконита при откорме бычков // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2008. Т. 4. № 20-1. С. 61-63.
2. Миронова И.В. Изменение химического состава и свойств молока коров-первотелок при включении в рацион добавки глауконит // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. № 1. С. 74-78.
3. Исхакова Н.Ш., Миронова И.В. Молочная продуктивность коров чёрно-пёстрой породы при использовании пробиотической добавки биогумитель-г // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 5 (43). С. 134-136.
4. Валитова А.А., Миронова И.В. Состав и свойства молока коров при использовании в кормлении пробиотической кормовой добавки // Наука и образование: новое время. 2014. № 4. С. 8-10.
5. Миронова И.В., Косилов В.И., Нигматьянов А.А., Губашев Н.М. Закономерность использования энергии рационов коровами черно-пестрой породы при введении в рацион пробиотической добавки "Ветоспорин-актив" // Актуальные направления развития сельскохозяйственного производства в современных тенденциях аграрной науки ТОО "Уральская сельскохозяйственная опытная станция". Уралск, 2014. С. 259-265
6. Миронова И.В., Валитова А.А., Нигматьянов А.А. Переваримость основных питательных веществ рационов коров черно-пестрой породы при использовании пробиотической добавки "ветоспорин-актив" // Состояние и перспективы увеличения производства высококачественной продукции сельского хозяйства. ФГБОУ ВПО Башкирский государственный аграрный университет, Факультет пищевых технологий, Кафедра технологии мяса и молока. 2014. С. 113-116.
7. Зайнуков Р., Миронова И., Тагиров Х. Влияние глауконита на молочную продуктивность первотелок // Молочное и мясное скотоводство. 2008. № 5. С. 17-19.

8. Миронова И.В., Валитова А.А., Файзуллин И.М. Технологические свойства молока-сырья и продукции при использовании в кормлении коров пробиотической добавки Ветоспорин-актив // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 4 (48). С. 132-135.
9. Тагиров Х.Х., Шакиров Р.Р., Миронова И.В. Особенности репродуктивной функции телок черно-пестрой породы при использовании пробиотической кормовой добавки «Биогумитель» // Вестник мясного скотоводства. 2013. № 2 (80). С. 62-67.
10. Mironova I.V., Zainukov R.S. Milk productivity and milk quality of bestuzhev first-calf heifers fed rations supplemented with natural aluminosilicate glauconite // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2009. Т. 1. № 22-2. С. 98-101.

© 2016, Сенченко О.В., Файзуллин И.М.
Влияние энергетической добавки «Промелакт» на
количественное содержание жира в молоке коров-
первотелок

© 2016, Senchenko O.V., Faizullin I.M.
The effect of energy Supplement "ProSelect" on the
quantitative fat content in milk of fresh cows

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.067

Поступила (Received): 22.01.2016

Костылева Л.Н.

Метеорологические факторы, влияющие на распространение загрязняющих веществ в атмосфере крупных городов

Kostyleva L.N.

Meteorological factors affecting the diffusion of pollutants in the atmosphere of large cities

Проведен анализ метеорологических факторов, влияющих на распространение загрязняющих веществ в городских условиях. Характер синоптических процессов, ветровой режим и температурная стратификация атмосферы в сочетании с особенностями подстилающей поверхности формируют характерный «природный фон», способствующий аккумуляции или рассеиванию загрязняющих веществ, поступающих в атмосферу от источников техногенного загрязнения

Ключевые слова: атмосферный воздух, загрязняющие вещества, метеорологические факторы, климатические условия

Костылева Людмила Николаевна

Кандидат географических наук, доцент, старший научный сотрудник

Военно-воздушная академия им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина

г. Воронеж ул. Ст. Большевиков, 54 А

The analysis of meteorological factors affecting the diffusion of pollutants in urban environments. The character of SYNOPTIC processes, the wind pattern and temperature stratification of the atmosphere in combination with the features of the underlying surface form a characteristic "natural background" contributing to the accumulation or dispersion of pollutants, emitted into the atmosphere from sources of anthropogenic pollution

Key words: atmospheric air pollutants, meteorological factors, climatic conditions

Kostyleva Lyudmila Nikolaevna

Candidat Geographical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher

Air force academy named N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin

Voronezh, Old Bolsheviks st., 54 A

Загрязнение атмосферного воздуха определяется физико-географическими, эколого-климатическими условиями и поступлением загрязняющих веществ в атмосферу от природных и антропогенных источников.

Концентрация загрязняющих веществ в приземном слое атмосферы города зависит от особенностей климатических условий района города. С другой стороны, в настоящее время загрязнение воздуха настолько велико, что может приводить к изменению климатических параметров [1, 2]. Принято считать, что температура воздуха в городе выше, чем в окружающей его местности. Наличие массы прогретого воздуха над техногенным объектом называют «островом тепла».

Чем больше размеры города, тем выше распространение «острова тепла» (до 3-5 кратной высоты зданий). При наличии «острова тепла» температурная стратификация в слое воздуха до высоты нескольких десятков метров близка к равновесной или сравнительно неустойчивой, в окрестностях в это время отмечается инверсия [7]. Следовательно, над городом более вероятно образование приподнятых слоев инверсии, а это может препятствовать рассеиванию вредных примесей и способствовать увеличению наземных концентраций.

В городских условиях при наличии большого числа низких выбросов опасные условия скопления примесей создаются при приземных и низких приподнятых инверсиях температуры, поскольку и те, и другие указывают на ослабление вертикального обмена. При наличии инверсионного слоя над городом содержание примесей в атмосфере на 10 – 60 % выше, чем при его отсутствии.

Инверсии температуры в сочетании с различными скоростями ветра могут усиливать опасность накопления примесей или создавать условия для их рассеивания. Большую опасность для городов представляют застойные ситуации, когда приземная инверсия сопровождается слабым ветром [4].

Накопление примесей в атмосфере усиливается в тумане. При поглощении примесей влагой могут образоваться более токсичные вещества. Например, в тумане происходит окисление сернистого газа до серной кислоты. При образовании тумана происходит увеличение концентрации примеси на 40 – 110 % по сравнению с концентрацией её до тумана.

Важную роль в формировании уровня загрязнения играет солнечная радиация, под влиянием которой происходят фотохимические реакции и образуются вторичные продукты загрязнения атмосферы, которые могут быть более токсичными, чем вещества, поступающие из источника выбросов.

Большое прямое и косвенное влияние на содержание примесей в атмосфере оказывает температура воздуха. В зависимости от температуры меняется расход топлива на обогрев помещений и, следовательно, выбросы вредных веществ в атмосферу. В результате зимой при повышении температуры воздуха загрязнение снижается. Температура является важным фактором в образовании фотохимических реакций. Кроме того, зимой понижение температуры способствует формированию «острова тепла» и местной циркуляции, способствующей поступлению в город сравнительно чистого воздуха с окраин.

Осадки приводят к заметному очищению воздуха от большинства примесей, поступающих как от высоких, так и от низких выбросов.

Для того чтобы изучить климатические условия, оказывающие влияние на средний уровень загрязнения, используются данные наблюдений на аэрологических и метеорологических станциях или данных специальных экспедиционных наблюдений. Для оценки условий рассеивания примесей используются различные климатические параметры и различные способы их обработки [3, 5, 6].

Скорость и направление ветра также определяют условия рассеивания загрязняющих веществ в атмосферном воздухе. Неблагоприятные физиолого-гигиенические условия погоды при наличии повышенного уровня загрязнения приземного слоя атмосферного воздуха вызывают негативную реакцию на жителей города. Учитывая, что около 30 % населения подвержены воздействию

метеорологических факторов, следует разделять санитарно-гигиеническую и климатическую составляющие при оценках уровня загрязнения атмосферного воздуха.

Фоновый уровень загрязнения воздушных масс определяет качество атмосферного воздуха и формирует сезонные особенности рассеивания загрязненных веществ [6].

Облако примесей, образующихся над большими городами под влиянием конвективных движений и турбулентности, оказывает существенное воздействие на формирование городского мезоклимата. При перегреве и в условиях штиля и действия слабых ветров на территории города появляются направленные воздушные потоки от периферии к центру города.

Таким образом, характер синоптических процессов, ветровой режим и температурная стратификация атмосферы в сочетании с особенностями подстилающей поверхности формируют характерный «природный фон», способствующий аккумуляции или рассеиванию загрязняющих веществ, поступающих в атмосферу от источников техногенного загрязнения.

Список используемых источников:

1. Авалиани С.Л., Ревич Б.А., Захаров В.М. Региональная экологическая политика. Мониторинг здоровья человека и здоровья среды. М.: ЦЭПР, 2001. 76 с.
2. Агаджанян Н.А., Ступаков Г.П., Ушаков И.Б. Экология, здоровье, качество жизни. М.: Астрахань, 1996. 249 с.
3. Захаровская Н.Н. Метеорология и климатология. М.: Колос, 2005. 127 с.
4. Лейкин И.Н. Рассеивание вентиляционных выбросов химических предприятий. М. 1982. 206 с.
5. Лифанов И.К., Гутников В.А., Скотченко А.С. Моделирование аэрации в городе. М.: Диалог-МГУ, 1998. 134 с.
6. Моргунов В.К. Основы метеорологии, климатологии. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 331 с.
7. Протасов В.Ф. Экология, здоровье и охрана окружающей среды в России. М.: Финансы и статистика, 2001. 672 с.

© 2016, Костылева Л.Н.

Метеорологические факторы, влияющие на распространение загрязняющих веществ в атмосфере крупных городов

© 2016, Kostyleva L.N.

Meteorological factors affecting the diffusion of pollutants in the atmosphere of large cities

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.070

Поступила (Received): 23.01.2016

Попов С.В., Дубинин И.С., Рего Н.П., Чумачева Е.А. Подходы к оценке рекреационных ресурсов

Popov S.V., Dubinin I.S., Rego N.P., Chumacheva E.A.
Approaches to the evaluation of recreational resources

Одной из проблем современной рекреационной географии является отсутствие единых подходов к классификации рекреационных ресурсов и определению их сущности. Организация туристской деятельности базируется на использовании этих ресурсов. В состав, которых входят природные рекреационные ресурсы. С позиции отдыха наиболее значимы геологические, климатические, ландшафтные и биотические ресурсы

Ключевые слова: туризм, рекреационные ресурсы, природные ресурсы, оценка ресурсов

Попов Сергей Владимирович

Кандидат географических наук, доцент
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Бийск, ул. Короленко, 53

Дубинин Иван Сергеевич

Магистрант
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Бийск, ул. Короленко, 53

Рего Наталья Павловна

Магистрант
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Бийск, ул. Короленко, 53

Чумачева Евгения Александровна

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Бийск, ул. Короленко, 53

One of the problems of recreational geography is the lack of a unified approach to the classification of recreational resources and the definition of their essence. The organization of tourist activity is based on the use of these resources. In the composition, which include natural recreational resources. From the position of rest of the most important geological, climatic, landscape and biotic resources

Key words: tourism, recreational resources, natural resources, resource assessment

Popov Sergey Vladimirovich

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor
Altai state humanitarian-pedagogical university
Biysk, Korolenko st., 53

Dubinin Ivan Sergeevich

Master
Altai state humanitarian-pedagogical university
Biysk, Korolenko st., 53

Rego Natalia Pavlovna

Master
Altai state humanitarian-pedagogical university
Biysk, Korolenko st., 53

Chumacheva Evgenia Aleksandrovna

Altai state humanitarian-pedagogical university
Biysk, Korolenko st., 53

Одной из проблем современной рекреационной географии является отсутствие единых подходов к классификации рекреационных ресурсов и определению их сущности.

По мнению Н.С. Мироненко рекреационные ресурсы – это объекты и явления природы, результаты человеческой (антропогенной) деятельности, которые можно использовать для отдыха, туризма и лечения. Другой подход к определению сущности рекреационных ресурсов предлагает П.В. Бобынин, рассматривая под ними, природно-технические и социально-экономические геосистемы и их элементы, которые при существующих технических и материальных возможностях могут быть использованы для организации рекреационного хозяйства. Общей составляющей для всех определений является ярко выраженный ландшафтный или геосистемный аспект.

Таким образом, можно сделать обобщающий вывод и определить рекреационные ресурсы как, явления природы, природные, природно-антропогенные и антропогенные объекты, а также объекты хозяйственной деятельности, обладающие аттрактивностью (привлекательностью), уникальностью, оригинальностью, экзотичностью, доступностью, целебно-оздоровительной и социально-культурной значимостью для рекреационной деятельности и используемые в соответствии с уровнем развития общества для организации различных форм и видов отдыха людей в течение сезона или благоприятного времени для осуществления отдыха. Составной частью рекреационных ресурсов являются природные рекреационные ресурсы.

Для организации отдыха наиболее значимы геологические, климатические, ландшафтные и биотические ресурсы.

Под природными рекреационными ресурсами Е.А. Джанджугазова, понимает комплекс физических, биологических и энергоинформационных элементов и сил природы, используемых в процессе восстановления и развития физических и духовных сил человека, предлагает классифицировать их таким образом, как представлено на рис. 1 [1].

Рис. 1 Классификация природных рекреационных ресурсов [1]

Все природные органически объединенные и неразрывно связанные между собой потоками вещества и энергии рекреационные, физические, биологические и энергоинформационные ресурсы формируют комплексные рекреационные ресурсы, или ресурсы природно-территориальных рекреационных комплексов, которые подразделяются на природно-континентальные и природно-аквальные.

В свою очередь их принято подразделять на природные (заповедники, долины рек и т.д.), природно-антропогенные (парки, скверы, лесопарки, национальные парки и т.д.) и уникальные. Уникальные комплексные рекреационные ресурсы выделяют из природных и природно-антропогенных ландшафтов искусственно. Это связано с тем, что уникальные ресурсы (памятники природы) имеют исключительное значение для развития рекреационно-ориентированной экономики, являясь наиболее привлекательными туристическими объектами. Природные рекреационные ресурсы разделены также на несколько типов: геологические, геоморфологические, климатические и др. Каждый из них обладает собственными, присущими только ему признаками и свойствами, которые оценивают, исходя из следующих критериев [1]:

- 1) возможность использования (прямые или опосредованные);
- 2) степень аттрактивности;
- 3) лечебно-оздоровительные свойства;
- 4) историческая и эволюционная уникальность (памятники природы, эндемичные и реликтовые формы);
- 5) экологические критерии.

Очень часто к понятию рекреационные ресурсы приравнивается понятие туристские ресурсы. В этом случае необходимо обратиться к нормативно-правовой базе РФ. В Федеральном законе № 132-ФЗ от 24 ноября 1996 г. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (в редакции от 05.02.2007 г.) дается следующее определение: «туристские ресурсы – природные, исторические, социально-культурные объекты, включающие в себя объекты туристского показа, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил» [2].

Таким образом, из нормативной базы мы видим, что рекреационные ресурсы можно относить к туристским ресурсам, поскольку они способны удовлетворять иные потребности туристов, например – оздоровление.

Для использования в туристских целях природных условий и ресурсов необходима их оценка, которая обеспечивается реализацией ряда этапов:

- Непосредственное выделение объектов оценки;
- Выделение позиции относительно которой осуществляется оценка;
- Формирование критериев оценки, определяющих масштаб и цель исследования;
- Разработка параметров оценки, шкал градаций. Они показывают оценочные отношения между субъектом и объектом исследования. Пятиступенчатая шкала оценки предпосылок для рекреации включает следующие градации:

наиболее благоприятные; благоприятные; умеренно благоприятные; малоблагоприятные; неблагоприятные.

Существует три основных типа оценивания природных ресурсов: медико-биологический, психолого-эстетический и технологический.

Медико-биологический тип отражает воздействие природных факторов на организм человека, их комфортность. Ведущую роль при этом играет оценка рекреационных климатических ресурсов.

При эстетической оценке исследуется воздействие природного ландшафта или его компонентов на эмоциональность человека. Речь идет об эмоциональной реакции человека на тот или иной природный комплекс. Территории высокой эстетической ценности пользуются повышенным спросом.

Эстетическая ценность зависит от морфологической структуры ландшафта, разнообразия элементов пейзажа. Пейзажное разнообразие определяется следующими показателями: морфологическая структура ландшафта (рельефом, растительным покровом, гидрографией, характером взаимосвязей между компонентами ландшафта); степень мозаичности ландшафта – отношение количества контуров урочищ к площади изучаемых ландшафтов; степень разнообразия ландшафтов – отношение видов урочищ к площади ландшафта и др.

Список используемых источников:

1. Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. М.: МГУ, 1981. 207 с.
2. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями).
URL: <http://base.garant.ru/136248/#ixzz3xwnoz925>

© 2016, Попов С.В., Дубинин И.С., Рего Н.П.,
Чумачева Е.А.
Подходы к оценке рекреационных ресурсов

© 2016, Popov S.V., Dubinin I.S., Rego N.P.,
Chumacheva E.A.
Approaches to the evaluation of recreational
resources

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.074

Поступила (Received): 21.01.2016

Растанина Н.К., Крупская Л.Т., Голубев Д.А. Экологические факторы и состояние здоровья населения горняцкого поселка в ДФО

**Rastanina N.K., Krupskaya L.T., Golubev D.A.
Environmental factors and health standards miner's
settlement in the Far Eastern Federal District**

В статье представлены результаты исследования о влиянии экологических факторов на состояние здоровья населения горняцкого поселка в Дальневосточном федеральном округе (ДФО).

Установлено, что отходы переработки минерального сырья являются источником интенсивного техногенного загрязнения объектов окружающей среды, оказывающие негативное воздействие на состояние здоровья населения горняцкого поселка

Ключевые слова: экологические факторы, здоровье, отходы, техногенное загрязнение

The article presents the results of a study on the impact of environmental factors on health miner's settlement in the Far Eastern Federal District (EFD). It has been established that the waste processing of mineral raw materials are the source of intense man-made pollution of the environment, have a negative impact on the health of the population of the village miners

Key words: environmental factors, health, waste, industrial pollution

Растанина Наталья Константиновна

Кандидат химических наук, доцент
Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

Rastanina Natalya Konstantinovna

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor
Pacific national university
Khabarovsk, Tihookeanskaya st., 136

Крупская Людмила Тимофеевна

Доктор биологических наук, профессор
Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

Krupskaya Ludmila Timofeevna

Doctor of Biological Sciences, Professor
Pacific national university
Khabarovsk, Tihookeanskaya st., 136

Голубев Дмитрий Андреевич

Аспирант
Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

Golubev Dmitrii Andreevich

Graduate student
Pacific national university
Khabarovsk, Tihookeanskaya st., 136

Известно, что техногенное загрязнение объектов окружающей среды оказывает негативное влияние не только на экологическое их состояние, но и на здоровье населения, чему способствует освоение минерального сырья. Показателем качества среды обитания служит здоровье человека. Не случайно возникает необходимость разумного компромисса, с одной стороны, между охраной природы и поддержки биоразнообразия, с другой – человеческой деятельностью. По образному выражению академика В.И. Вернадского (1922), челове-

ство превратилось в мощную геологическую силу, преобразующую лик Планеты Земля. Ведь в процессе разработки полезных ископаемых происходит образование и накопление большого количества горнопромышленных отходов, содержащих токсичные химические элементы. Необходимы новые технологии. Актуальность наших исследований несомненна. В связи с этим цель работы состояла в оценке роли отходов переработки оловорудного сырья, как техногенного экологического фактора, в состоянии здоровья населения горняцкого поселка в Дальневосточном федеральном округе (ДФО). Исходя из цели исследования, определены следующие задачи:

1. Проанализировать и обобщить литературные источники по названной проблеме;
2. Охарактеризовать отходы переработки минерального сырья, как источник техногенного загрязнения объектов окружающей среды;
3. Предложить мероприятия по снижению негативного влияния отходов на состояние здоровья населения горняцкого поселка.

Методологической основой послужило учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере [1] и основные положения, изложенные Б.П. Колесниковым и Н.В. Моториной в «Программе и методике изучения техногенных биогеоценозов» [2].

Анализ, систематизация и обобщение литературных данных свидетельствуют о том, что эта проблема в условиях горных предприятий ДФО практически слабо изучена [3-8 и др.].

В докладе представлены результаты исследования сульфидизированных отходов переработки оловорудного сырья, как источника загрязнения, а также проанализированы снежный покров, атмосферный воздух, пыль, почвогрунты, биота и состояние здоровья населения горняцкого поселка.

При оценке отходов учитывался их минеральный и вещественный состав, основными минералами которых являются арсенопирит, касситерит, галенит, халькопирит, пирит и др. Установлено чрезвычайно большое содержание в них токсичных химических элементов, например, меди до 5000 г/т, мышьяка – около 3000 г/т, свинца – до 1600 г/т и др. Характерной особенностью этих отходов является высокая концентрация серы. Газовая съемка позволила обнаружить наибольшее количество токсичной пыли, содержащей мышьяк, медь, кадмий, хром, никель, сурьмы, свинец, кобальт и др.

Выявлено, что техногенные почвы и растительность вблизи хвостохранилища обогащены тяжелыми металлами настолько, что их количество значительно превышает фоновый уровень от 1,5 до 18 раз и ПДК (до 23 раз). Суммарный коэффициент загрязнения территории населенных поселков составляет 145. Установлен наибольший суммарный индекс опасности (HI=71) для загрязняющих веществ (ЗВ), действующих например, на органы дыхания человека (взвешенные частицы, медь, хром и др.). Итак, население проживает в условиях постоянного превышения нормативных показателей загрязняющих веществ в атмосферном воздухе. Результатом действия на него является ответная реакция в виде накопления загрязнителей в организме, появления физиологических сдвигов и развития эколого-обусловленных заболеваний.

Установлено, что с повышением уровня загрязнения атмосферного воздуха взвешенными частицами и газообразными загрязняющими веществами у населения наиболее часто встречаются такие заболевания как фарингит, конъюнктивит, бронхит, бронхиальная астма, изменены функции внешнего дыхания. Особого внимания требует детское население, поскольку дети наиболее уязвимы и чувствительны к действию химических агентов вообще. Именно у детей раньше всего формируются соответствующие заболевания и проявления (пятнистость эмали зубов, кариес, аллергозы, хронические пневмонии, астма, атопический дерматит, новообразования и др.). Несомненно, действие атмосферных загрязнителей (пыли, взвешенных частиц и газообразных ЗВ) способствует изменениям в иммунной системе организма, формированию предрасположенности к развитию заболеваний дыхательной системы (ОРВИ, бронхиальной астмы, бронхита, фарингита, изменению функций внешнего дыхания) [3]. Воздействие повышенных концентраций тяжелых металлов (Pb, Mn, Cu, Cr, Co, Ni, Cd) приводит к изменению репродуктивной, нервной, сердечно-сосудистой, иммунной и эндокринной систем. По среднемуголетним статистическим показателям заболеваемости населения, например, п. Солнечный, первое место приходится на болезни органов дыхания, второе – болезни органов пищеварения, третье – системы кровообращения. Важное значение при индикации экологического состояния территории имеют онкологические заболевания. Их наличие свидетельствует о присутствии неблагоприятных факторов в районе исследования (например, канцерогенных элементов – As, Cr, Sb).

Таким образом, реакция человека на негативные изменения среды обитания проявляется в форме различных эколого-обусловленных заболеваний. По комплексу всех показателей, в том числе биологических, здесь фиксируется весьма сложная «катастрофическая» и «неудовлетворительная» экологическая ситуация, что представляет опасность не только для человека, но и для биоты.

Список используемых источников:

1. Вернадский В.И. Биосфера М.: Мысль, 1967. 287 с.
2. Колесников Б.П. Методы изучения биогеоценозов в техногенных ландшафтах // Программа и методика изучения техногенных биогеоценозов. М., 1978. 521 с.
3. Растанина Н.К., Крупская Л.Т. О роли экологических факторов в изучении здоровья населения горняцких поселков на юге Дальнего Востока // Экология и промышленность России, 2008. С. 56-57.
4. Zvereva V.P., Krupskaya L.T. Anthropogenic waters in the komsomolsk, Kavalеровskii, and Dalnegorsk mining areas of the far east and their impact on the hydrosphere // Russian Journal of General Chemistry. 2012. T. 82. № 13. С. 2244-2252.
5. Krupskaya L.T., Zvereva V.P., Rastanina N.K., Volobueva N. G. Geoecological factros of health risk for population of Solnechny mining settlement, Khabarovskiy Krai //Advanced Engineering and Technology II –Xie (Ed) 2015 Taylor or &Francis Group, London, ISBN 978-1-138-02796-1. P. 31-36.
6. Куролап С.А. Геоэкологические аспекты мониторинга здоровья населения промышленных городов // Соровский образовательный, журнал, 1998. №6. С. 21-28.
7. Куролап С.А., Мамчик Н.П., Клепиков О.В. Оценка риска для здоровья населения при техногенном загрязнении городской среды. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2006. 220с.
8. Трубецкой К.Н., Галченко Ю.П., Бурцев Л.И. Охрана окружающей среды при освоении недр // Вестник РАН, 1998. Т. 68. № 7. С. 629-637.
9. Трубецкой К.Н., Галченко Ю.П., Бурцев Л.И. Стратегия совместного развития природы и общества // Вестник РАН, 1998. Т. 68. №11. С. 995-948.

© 2016, Растанина Н.К., Крупская Л.Т., Голубев Д.А.
Экологические факторы и состояние здоровья
населения горняцкого поселка в ДФО

© 2016, Rastanina N.K., Krupskaya L.T., Golubev D.A.
Environmental factors and health standards miner's
settlement in the Far Eastern Federal District

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.078

Поступила (Received): 26.01.2016

Селютин В.С. Статистические характеристики температурного режима в Брянской области

Selyutin V.S.
Statistical characteristics of the temperature
regime in the Bryansk region

Рассматриваются пространственные и сезонные особенности термического режима в Брянской области за период с 1981 по 2010 гг. Приведены самые холодные и самые теплые годы за весь период наблюдений в исследуемом регионе

Ключевые слова: Брянская область, климат, температура воздуха

Discusses the spatial and seasonal features of the thermal regime in the Bryansk region for the period from 1981 to 2010. Shows the coldest and warmest years for the entire observation period in the studied region

Key words: Bryansk region, climate, temperature

Селютин Валентин Сергеевич
Независимый исследователь, БГУ

Selyutin Valentin Sergeevich
Independent Researcher, BSU

Основной характеристикой термического режима региона служат средние месячные и годовые температуры воздуха. В настоящей статье обобщены результаты многолетних наблюдений за температурой воздуха на станциях Брянской области. Средние многолетние значения приводятся за 1981–2010 гг., а экстремальные – за весь период наблюдений.

Рис. 1. Распределение среднегодовой температуры воздуха на территории Брянской области (1981–2010 гг.), °C

Многолетняя средняя годовая температура воздуха (СГТВ) в исследуемом регионе (1981–2010 гг.) повсеместно положительная и составляет от 5.6–6.0°C на севере и северо-востоке (рис. 1) до 6.8–7.1°C на юго-западе (температурные различия между станциями, где СГТВ составляет $\leq 6^\circ\text{C}$ и $\geq 6.8^\circ\text{C}$, статистически достоверны по критерию Стьюдента). Изотермы СГТВ вытянуты с северо-запада на юго-восток, при этом по мере движения на запад увеличивается их меридиональная направленность.

Внутригодовое распределение температуры воздуха в Брянской области в целом совпадает с годовым ходом притока солнечной радиации и радиационного баланса. В годовом цикле температурного режима региона отчетливо выделяются 2 периода (табл. 1): холодный (октябрь–апрель) и теплый (май–сентябрь). Рассмотрим климатические условия в эти сезоны года.

Таблица 1. Средняя месячная, сезонная (холодный и теплый периоды) и годовая температура воздуха на территории Брянской области (1981–2010 гг.), °C

Станции	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Год	Хол	Теп
Жуковка	-5.9	-6.1	-0.9	6.9	13.3	16.8	18.6	17.1	11.6	5.9	-0.5	-4.8	6.0	-0.8	15.5
Брянск, оп. лес.	-6.0	-6.2	-0.9	6.9	13.3	16.7	18.6	17.2	11.6	5.9	-0.7	-4.9	6.0	-0.9	15.5
Карачев	-6.4	-6.6	-1.5	6.8	13.5	16.9	18.7	17.4	11.8	5.9	-0.9	-5.2	5.9	-1.1	15.7
Кр. Гора	-5.0	-5.0	0.0	7.7	14.0	17.1	19.0	17.7	12.3	6.6	0.3	-3.8	6.7	0.1	16.0
Почеп	-5.8	-5.8	-0.7	7.4	13.8	17.2	18.9	17.5	12.0	6.2	-0.2	-4.5	6.3	-0.5	15.9
Унеча	-5.5	-5.5	-0.5	7.2	13.4	16.8	18.7	17.3	11.8	6.2	-0.2	-4.3	6.3	-0.4	15.6
Навля	-5.9	-5.9	-0.8	7.4	13.9	17.2	19.1	17.7	12.0	6.1	-0.5	-4.8	6.3	-0.6	16.0
Стародуб	-5.5	-5.5	-0.3	7.5	13.9	17.1	19.0	17.6	12.2	6.4	-0.1	-4.2	6.5	-0.3	16.0
Трубчевск	-5.8	-5.9	-0.6	7.4	13.9	17.1	18.9	17.5	12.0	6.2	-0.3	-4.5	6.3	-0.5	15.9
Новozyбков	-5.3	-5.0	0.1	7.9	14.2	17.3	19.3	18.2	12.7	6.8	0.0	-4.1	6.8	0.1	16.3
Злынка	-5.1	-4.8	0.2	8.0	14.2	17.4	19.3	18.0	12.5	6.7	0.2	-3.9	6.9	0.2	16.3
Севск	-5.7	-5.8	-0.7	7.4	13.9	17.3	19.1	17.8	12.3	6.3	-0.2	-4.5	6.4	-0.5	16.1
Среднее	-5.7	-5.7	-0.6	7.4	13.8	17.1	18.9	17.6	12.1	6.3	-0.3	-4.5	6.4	-0.4	15.9
Минимум	-6.4	-6.6	-1.5	6.8	13.3	16.7	18.6	17.1	11.6	5.9	-0.9	-5.2	5.9	-1.1	15.5
Максимум	-5.0	-4.8	0.2	8.0	14.2	17.4	19.3	18.2	12.7	6.8	0.3	-3.8	6.9	0.2	16.3

В холодный период ввиду ослабленного поступления тепла от Солнца и короткого дня основную роль в формировании термического режима района исследования играет циркуляция атмосферы, которая в этот сезон определяется [1, 3] взаимодействием Исландского минимума, Азорского и Азиатского максимумов. Заметное углубление Исландской депрессии и развитие мощного Азиатского зимнего антициклона с центром в районе Улаангома и Кызыла создает значительный барический градиент с юга-юго-востока на север-северо-запад (от Азиатского и Азорского максимумов к Исландскому минимуму), что с учетом положения территории к северу от оси Воейкова (вблизи области высокого давления проходит по линии Воронеж – Алексеевка – Валуйки – Харьков) обуславливает резко выраженное преобладание юго-западной адвекции воздушных масс, с которой в Брянскую область поступает теплый и влажный воздух с Атлантического океана [4, 6–8]. Благодаря этому зима в исследуемом регионе сравнительно мягкая.

a)

6)

Рис. 2. Распределение средней месячной температуры воздуха в феврале (а) и в июле (б) на территории Брянской области (1981–2010 гг.), °С

В теплый сезон из-за слабых градиентов давления в Атлантико-Евразийском регионе (барический градиент направлен с запада-юго-запада на восток-северо-восток – от Азорского максимума к Южно-Азиатскому летнему минимуму, что приводит к преобладанию северо-западного воздушного потока), интенсивность западного переноса ослабевает, что ввиду значительного притока солнечной энергии обуславливает [4–5, 8] решающий вклад радиационного фактора в формирование термического режима Брянской области. Поэтому изотермы имеют направление, близкое к широтному. Средняя многолетняя температура воздуха в июле (1981–2010 гг.), самом теплом месяце года, составляет от 18.2–18.6°C на севере до 19.1–19.5°C на юге области (рис. 2б). Различия в среднеиюльской температуре воздуха между станциями, где она составляет $\leq 18.6^\circ\text{C}$ и $\geq 19.1^\circ\text{C}$, достоверны на 95%-ном уровне.

Определенное влияние на положение изотерм оказывает характер подстилающей поверхности. На карте распределения температуры воздуха в июле обнаруживается некоторое уменьшение температуры с запада на восток (температура воздуха в июле на одной и той же широте у западной границы области на 0.2–0.3°C выше, чем у восточной), что связано с увеличением высоты местности и лесопокрытой площади в этом направлении.

Еще одной особенностью распределения июльских температур является формирование ложбин холода на северо-востоке региона и в Унечском районе, а также гребня тепла с центром около Навли. Возникновение ложбин холода обусловлено воздействием Брянского и Унечского лесных массивов, а гребня тепла – наличием препятствий (Трубчевский и Брянский лесные массивы, Среднерусская возвышенность), которые способствуют локальному уменьшению влияния воздушных масс, вторгающихся с запада, севера и востока, и более свободному проникновению в этот район прогретого воздуха с юга. При этом изгибы изотерм как в первом (ложбины холода), так и во втором случае (гребень тепла) схожи с очертаниями неоднородностей подстилающей поверхности.

В отдельные годы в связи с особенностями атмосферной циркуляции распределение температур может значительно отличаться от среднего многолетнего. Так, диапазон колебаний среднегодовой температуры воздуха на ст. Брянск, оп. лес. составляет от 2.5°C (1942 г.) до 8°C (2015 г.). Изменчивость средних месячных значений еще больше, особенно в холодный сезон. Примечательно, что минимумы среднемесячных температур зафиксированы, как правило, до периода 1981–2010 гг., а максимумы – на этапе современного климата. Также в основном до 1981 г. отмечаются аномально холодные годы (1907, 1933, 1941–1942, 1956, 1969, 1976, 1987 гг.) и преимущественно с 1999 г. – очень теплые (1975, 1983, 1989–1990, 1999–2000, 2002, 2007–2015 гг.). Абсолютный минимум температуры воздуха, зарегистрированный на территории Брянской области, составляет -41.8°C (АМСГ Брянск, 17 января 1940 г.), абсолютный максимум – 41.8°C (с.-х. оп. ст. Новозыбков, 8 августа 2010 г.).

Список используемых источников:

1. Думанская И.О. Зависимость ледовитости Белого моря от макроциркуляционных атмосферных процессов // Труды ГМЦ, 2004. Вып. 339. С. 55–63.

2. Климатические ресурсы Центрально-Черноземных, Брянской и Орловской областей. Справ. пособ. Л.: Гидрометеиздат, 1978. 80 с.
3. Климатические ресурсы центральных областей европейской части СССР и их использование в сельскохозяйственном производстве. Л.: Гидрометеиздат, 1956. 311 с.
4. Конюкова Л. Г., Орлова В. В., Швер Ц. А. Климатические характеристики СССР по месяцам. Л.: Гидрометеиздат, 1971. 144 с.
5. Лебедев А. Н. Климат СССР. Вып. 1. Европейская территория СССР. Л.: Гидрометеиздат, 1958. 368 с.
6. Малюга В. В. Физико-географический очерк территории, обслуживаемой УГМС ЦЧО. Курск, 1955. 17 с.
7. Манцевич Д. И. Климатические условия Брянского опытного лесничества. Брянск, 1967. 149 с.
8. Хромов С. П. Основы синоптической метеорологии. Л.: Гидрометеиздат, 1948. 696 с.

© 2016, Селютин В.С.

*Статистические характеристики
температурного режима в Брянской области*

© 2016, Selyutin V.S.

*Statistical characteristics of the temperature regime
in the Bryansk region*

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.083

Поступила (Received): 06.01.2016

Амозова К.А.**Взаимосвязь государства и религиозных объединений****Amozova K.A.****Interconnection of state and religious associations**

В статье речь идёт о правах человека – свободе совести и вероисповедания. Государство гарантирует гражданам соблюдение данных прав. На их основе строятся взаимоотношения государства с религиозными объединениями. Они обеспечиваются не отдельно взятыми нормами, а их совокупностью. Запрет или ограничение деятельности религиозных организаций со стороны власти противоречит конституционным правам граждан и ограничивает свободу верующих

Ключевые слова: религиозные объединения, светское государство, секта

The article deals with the interconnection of state and religious associations in the Russian Federation. The human rights guaranteed by the constitution of the Russian Federation are freedom of conscience and freedom of religion. The state guarantees to its citizens observance of these rights. On the basement of these rights the interconnection of state and religious associations are built

Key words: religious groups, secular state, sect

Амозова Карина Алексеевна

Студент

Финансовый университет при правительстве РФ
г. Москва, Ленинградский проспект, 49

Amozova Karina Alexeyevna

Student

Financial university under the government of the RF
Moscow, Leningradsky ave., 49

Религиозное влияние на общественную жизнь еще с древнейших времен было высоко, эта тенденция сохраняется и на сегодняшний день. Интерес к религии неуклонно возрастает, это выражается в создании различных общин, объединений, иногда и сект. Его можно оценить как с положительной, так и с негативной стороны.

Организации, имеющие религиозную направленность, взаимодействуют не только непосредственно с конкретными группами, личностями, но и с таким политическим институтом как государство. Церковь имеет значительное влияние на политическую сферу жизни любого общества, это также можно отнести и к многоконфессиональной Российской Федерации. Однако религиозные организации, как объединение, образованное на основе общих духовных ценностей, взглядов, для совместного исповедания различных религий, верований и распространения религиозного учения, исследуются как субъект гражданского права в значительной степени меньше, чем другие участники гражданского оборота. С чем же это связано? Понятно, что цели таких объединений затрагивают не политическую или экономическую сферы, а обращают свое внимание в первую очередь на духовные, ценностные ориентиры.

Существующая система взаимодействия государства и религиозных организаций постепенно приобретает сотруднический характер на основе регламентации функций и прав сторон. Такая система связей позволяет различным религиозным объединениям осуществлять деятельность в самых разнообразных сферах жизни общества. Данное сотрудничество предполагает коллективную деятельность в таких областях, как поддержание мира на различных уровнях: международном, межэтническом и межконфессиональном, претворение в жизнь и осуществление программ, имеющих социальную направленность, дела благотворительности и милосердия, охрана и восстановление не только сохранившегося, но и утраченного культурного и исторического наследия страны, содействие институтам семьи, брака, материнства и детства, обеспечение сохранения благоприятной окружающей среды, обеспечение свободы исповедания веры для каждого и многие другие. Стоит отметить, что такое взаимодействие зависит и от специфик рассматриваемого государства, то есть его классификации, в том числе и по отношению к религии.

За деятельностью любых общественных организаций, в том числе и религиозных, установлен соответствующий контроль со стороны государства. Данная задача возложена на центральный аппарат государственной власти и на территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации.

Порядок такого контроля регламентирован в ст. 25 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», а так же в ст. 32 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Согласно Федеральному закону «О свободе совести» орган, который принял решение об официальной регистрации какой-либо религиозной организации, должен впоследствии контролировать соблюдение устава со стороны данной организации. Так же органы государственной статистики должны собирать данные о ведении бухгалтерского учета и отчетности религиозных организаций в целях контроля их деятельности и предупреждению нарушений. Религиозные организации со своей стороны обязаны предоставлять информацию о своих доходах и расходах, имуществе, численности и оплате труда персонала. В соответствии с 8 ст. Федерального закона «О свободе совести» уполномоченные органы государственной власти обязаны:

- 1) контролировать соответствие деятельности религиозной организации, тому, что указано в ее уставе, а так же не противоречить ли она действующему законодательству Российской Федерации;

- 2) направлять своих сотрудников на мероприятия, проводимые какой-либо организацией для осуществления контроля и предотвращения правонарушений;

- 3) не чаще одного раза в год проводить плановые проверки;

- 4) при обнаружении нарушений и несоответствий законодательству Российской Федерации вынести предупреждение религиозной организации в письменной форме. При выявлении административных правонарушений сообщить об этом должностному лицу или передать в уполномоченный орган.

Одни из естественных прав человека, гарантированных конституцией Российской Федерации – свобода совести и вероисповедания. Государство гарантирует своим гражданам соблюдения данных прав. На их основе во многом строятся взаимоотношения государства с религиозными объединениями, в частности с религиозными организациями. Они обеспечиваются не отдельно взятыми нормами, а целой их совокупностью. Запрет или ограничение деятельности религиозных организаций со стороны власти противоречит конституционным правам граждан и ограничивает свободу верующих. Следует понимать о необходимости партнерства и равноправного сотрудничества обеих сторон. На всех этапах развития общества направления отношений государства и религиозных организаций определялись существовавшими политическими, социальными, правовыми и экономическими условиями. Каждое государство по-своему выстраивает такие отношения, не случайно существуют: светские, клерикальные, атеистические и теократические государства.

Каждый народ на основании традиций и обычаев строил связи между государством и религиозными организациями, учитывая ментальность своей нации.

Список используемых источников:

1. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах».
2. Конституция Российской Федерации: (офиц. текст: с учетом поправок, внесенных законами РФ от 30 дек. 2009 г. № 6-ФКЗ и от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ). М.: Ось-89, 2010. 47 с.
3. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

© 2016, Амозова К.А.

Взаимосвязь государства и религиозных объединений

© 2016, Amozova K.A.

Interconnection of state and religious associations

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.086

Поступила (Received): 20.01.2016

Архестова И.Г. К вопросу о понятии юридической техники

Arhestova I.G.
To a question about the concept of legal technique

Статья посвящена исследованию юридической техники. Рассматриваются вопросы о месте, роли, правовой природе и соотношении с другими правовыми явлениями. Делается попытка разработать определение понятия «юридическая техника»

Ключевые слова: юридическая техника, юридическая деятельность, качество нормативно-правовых актов

The article is devoted to concept of legal technique. Discusses the place, role, legal nature and relation to other legal phenomena. Attempted to develop a definition of "legal technique"

Key words: legal techniques, legal activities, the quality of legal acts

Архестова Ирина Германовна

Магистрант

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик, ул. Чернышевского, 175

Arhestova Irina Germanovna

Graduate

Kabardino-Balkarian state university named H.M. Berbekov
Nalchik, Chernyshevskogo st., 175

Одним из важных показателей социального и экономического уровня развития России является уровень удовлетворенности населения качеством нормативно правовых актов.

При определении степени качества системы законодательства необходимо учитывать, что оно не коррелирует с количеством действующих законов.

На сегодняшний день при достаточно низкой характеристике оценки эффективности правового регулирования в стране, основной причиной этого преимущественно называют недоработанные законы. Следует отметить, что не только в массовом правосознании, но и в правовой идеологии бытует консервативный стереотип: достаточно принять «хороший» закон и проблема будет решена [1. с.4], с чем нельзя согласиться, так как проблема повышения качества нормативно-правовых актов является многогранной.

В юридической литературе разработаны специальные правовые категории, предназначенные для обеспечения издания нормативных правовых актов, всецело соответствующих требованиям времени и специфики предмета регулирования. В качестве одной из таких категорий, представляется возможным выделить юридическую технику.

Разработке понятия «юридическая техника» в своих работах уделяли достаточно большое внимание многие авторы [2, с.80].

Особо следует выделить ученых, внесших значительный вклад в изучение юридической техники, таких, как В.М. Баранов, Н.В. Власенко, Т.В. Кашанина, Д.А. Керимов.

Несмотря на наличие обширной литературы, посвященной изучению категории «юридическая техника», ее многоаспектность и сложность опосредует необходимость дальнейшего серьезного изучения и осмысления,

На сегодняшний день в отечественной науке не разработано единое универсальное определение рассматриваемого понятия.

Анализ специализированной литературы позволил выделить несколько пониманий юридической техники: как науки [3, с. 35], как процедурно-процессуальной категории [4, с. 3], как методологической категории.

Подобное смысловое многообразие юридической техники неизбежно опосредовало большое количество авторских позиций относительно содержания данного понятия.

Так С.С. Алексеев характеризует юридическую технику как совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми приемами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов для обеспечения их совершенства [5, с. 267].

По мнению В.М. Баранова, юридическая техника – «упорядоченная форма правовых идей, различных социокультурных условий» [6, с. 10].

Достаточно спорной является точка зрения А.С. Александрова, который раскрывает рассматриваемое понятие как оперирование средствами юридического языка с целью истолкования смысла текста юридической нормы в данном контексте [7, с. 466]. На наш взгляд, недопустимо сведение юридической техники к нескольким простым правилам, средствам, методам, включая и лингвистическим приемам.

В рамках проводимого исследования наиболее удачным толкованием категории «юридическая техника» является определение, разработанное М.Л. Давыдовой [8, с. 50]. Она предлагает понимать под юридической техникой систему профессиональных юридических правил и средств, используемых при составлении правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сферах правотворчества, правоинтерпретации, властной и невластной реализации права, обеспечивающих совершенство его формы и содержания.

Достоинством данной дефиниции является возможность выделения существенных признаков рассматриваемой категории, к которым можно отнести:

- 1) совокупность юридических правил и средств;
- 2) профессиональный характер техники;
- 3) средства используются в целях составления правовых актов;
- 4) применяются при осуществлении юридической деятельности;
- 5) обеспечивают совершенство формы и содержания права.

Перечисленные признаки отражают два основных свойства юридической техники:

– статичность: заключается в представлении юридической техники как совокупности методов, средств, правил, приемов и способов, а также «общесоциальных, специально-юридических и технических средств» [9, с. 20], используемых для совершенствования права и юридической деятельности;

– динамичность: выражается в прикладном характере содержательного элементного состава юридической техники [10, с. 12].

Несмотря на все достоинства приведенного определения, оно обладает и некоторыми недостатками. Так, в нем не нашли отражения несколько, на наш взгляд, существенных признаков юридической техники:

1) упорядоченность юридических правил и средств: характеризуя юридическую технику как систему профессиональных юридических правил и средств, следует также отметить и строгую, последовательную процедуру их использования;

2) распространение юридической техники как на частно-правовую, так и на публичную сферы.

Исходя из приведенных признаков, можно сформулировать следующее определение юридической техники – это система юридических правил и средств, используемых уполномоченными субъектами в строгой последовательности при подготовке и принятии юридических решений, с целью эффективного регулирования общественных отношений.

Список используемых источников:

1. Логинов А.С. Правоприменительная техника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С.4.
2. Законодательная техника. М., 2000. С. 157
3. Юридическая техника. М., 2010. С. 80.
4. Успенский Л. Очерки по юридической технике. Ташкент, 1927.
5. Бахчисарайцев Х.Э. О законодательной технике и о языке нормативных актов // Правоведение. 1960. № 4. С. 3.
6. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 267.
7. Баранов В.М. Предисловие // Проблемы юридической техники. Н. Новгород, 2000. С. 10.
8. Александров А.С. Техника доказывания в русском уголовно-процессуальном дискурсе // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Н. Новгород, 2001. Т. 2. С. 466.
9. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории. Волгоград, 2009. С. 50.
10. Карташов В.Н. Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу о соотношении) // Проблемы юридической техники. Н. Новгород, 2000. С. 20.
11. Керимов Д.А. Проблемы законодательной техники // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. М., 2004. С. 16–19.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.089

Поступила (Received): 30.01.2016

Баклан О.В.
Инновационные реформы в Украине:
взгляд ученого-административиста

Baklan O.V.
Innovative reform in Ukraine: a view of the
scientist-administrativist

В статье проанализированы отдельные научные суждения и приведены некоторые авторские взгляды на отдельные аспекты относительно реформирования прежде всего налогового законодательства в контексте инновационных внедрений в сфере предпринимательства Украины, высказано авторское отношение по обозначенной проблематике

Ключевые слова: инновации, интеграция, законодательство, реформы, налоги

The article analyzes the individual scientific opinions, and are some of the author's views on certain aspects concerning the reform of the tax laws especially in the context of innovative implementations in the field of entrepreneurship in Ukraine, expressed the author's attitude on the designated topic

Key words: innovation, integration, legislation, reform, taxes

Баклан Олег Владимирович

Доктор юридических наук, профессор
 Киевский национальный лингвистический университет
 Украина, г. Киев, ул. Велика Васильковская, 73

Baklan Oleg Vladimirovich

Doctor of Juridical Sciences, Professor
 Kyiv national linguistic university
 Ukraine, Kyiv, Most Vasylykivska st., 73

В контексте европейской интеграции нашей страны, гармонизация ее налогового законодательства с законодательством Европейского Сообщества о непрямом налогообложении является актуальной правовой проблемой, поскольку движущей силой налоговой гармонизации высокоразвитых в экономическом отношении стран ЕС является стремление оптимизировать собственные фискальные системы и на этой основе создать и совершенствовать основу для развития налогообложения объединенной Европы. Причем в ЕС исходят из соображений о направленности налоговой оптимизации не столько на то, чтобы не допустить оттока капитала в менее развитые европейские страны, которые активно используют либеральные стратегии фискального регулирования, сколько на содействие росту ВВП в условиях достижения качественно нового уровня социально-экономического развития [1, с.19]. Учет этого фактора важен для улучшения прежде всего организационно-правового воздействия на развитие отечественного предпринимательства.

Наше государство приняло на себя обязательства гармонизировать национальное законодательство с законодательством Европейского Сообщества о

непрямом налогообложении в соответствии с Соглашением о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Европейским Сообществом и его государствами-членами еще 14.06.1994 года. В связи с этим представляется уместным отметить, что во многих экономически развитых странах ЕС преобладает взгляд на налог как на социальный кредит, который выдается плательщиком налогов государству в форме предварительной оплаты общественных услуг, осуществление которых должен обеспечить орган публичной администрации. В условиях правового государства публичная власть вправе рассчитывать на перераспределение в ее пользу части общественного продукта путем налогообложения адекватно тому, – как эта власть в лице государства способствовала созданию (прироста) общественного продукта [2, с. 41]. К сожалению в контексте решения задачи гармонизации отечественного законодательства (например, о НДС, об акцизных сборах) с законодательством ЕС, практическая реализация вышеупомянутого обязательства не состоялась и не удовлетворила субъектов предпринимательства даже с принятием в Украине Налогового кодекса [3, с. 18-19]. В очередной раз в нашей стране не удалось а необходимом объеме обеспечить права человека и гражданина, которые еще 1792 обосновал В. фон Гумбольдт в работе «О пределах государственной деятельности», где он фактически определил границы государственного управления, а именно: «Государство должно воздерживаться от всякой заботы о положительном благе граждан; оно не должно делать ни одного шага дальше, чем это необходимо для безопасности граждан друг от друга и от внешних врагов; ни одна другая цель не может быть оправданием для ограничения свободы гражданина» [4, с. 40].

Относительно выводов о гармонизации налогового законодательства Украины с законодательством ЕС, сделанных в частности К.В. Яценко и упомянутых выше, следует отметить, что их в целом можно считать обоснованными, полезными и взвешенными. Однако в смысле либерализации воздействия государства на общественные отношения в сфере предпринимательства и построения социально-ориентированной экономики, нельзя согласиться с предложениями К.В. Яценко, по «определению и наделению органа исполнительной власти широкой компетенцией в сфере осуществления контроля за деятельностью налоговых складов» [3]. Предложение о «введении специальных схем налогообложения акцизами» [3] не соответствует менталитету отечественного государственного чиновника – поскольку каждое льготное исключение из правил со временем становится правилом. Внешне привлекательное предложение «постепенного приближения структур и уровня ставок акцизных сборов на подакцизную продукцию до установленных в ЕС» [3] в нашей стране может стать актуальным по крайней мере при условии заметного роста благосостояния населения. Необходимо осторожно подходить к налоговым трансформациям, перенимая опыт ЕС, где пытаются инкорпорировать новые механизмы налогообложения в налоговую систему так, чтобы не допустить дестабилизации отлаженного функционирования экономики и государственных финансов [5, с. 127].

Завершая рассмотрение вопросов обозначенной тематики, хотелось бы коснуться проблемы внедрения инноваций и новейших технологий. Не секрет, что Украина не относится к технологическим лидерам глобальной экономики.

Роль Украины, к сожалению, сводится к обеспечению технологического прогресса других стран собственными сырьевыми ресурсами [6]. Вместе с тем, по мощи научно-технического потенциала наша страна вполне может и должна претендовать на вхождение в пул технологических лидеров. В этом контексте показательна динамика рейтингов глобальной конкурентоспособности по версии Всемирного экономического форума в Давосе, таких как Рейтинг конкурентоспособности (Global Competitiveness Index), Технологическая готовность (Technological readiness), Высшее образование и навыки (Higher educational and training), Здоровье и начальное образование (Health and primary educational), Способность к инновациям (Capacity for innovations), Готовность к новейшим технологиям (Availability of latest technologies), Трансфер технологий (FDI and technology transfer), Качество научно-исследовательских институтов (Quality of scientific research institutions). С известными поправками на конъюнктурные «шумы» подобных рейтингов, Украина в них, к сожалению, находится в диапазоне с 65 по 124 позицию (по виключенням Higher educational and training – 46 место). Здесь нелишне вспомнить и то, что во многих странах ЕС за последние 20 лет ежегодные отчисления на научные разработки выросли почти в 20 раз и составляют от 2,5 до 4,5% ВВП. Потому что в Европе давно поняли, что экономия на научных исследованиях сразу тормозит развитие экономики и отечественного предпринимательства.

Из приведенных данных видно, что если проанализировать составляющие конкурентоспособности, то, прежде всего, обращает внимание слабые позиции Украины в таких сферах, как трансфер технологий и готовность к освоению новейших технологий. Традиционно сильными сторонами нашей экономики пока еще остаются качество высшего и начального образования, качество исследовательских институтов, способность к инновациям. Однако эти преимущества в основном остаются, так сказать, нереализованными депозитами. Соответственно для Украины это оборачивается сворачиванием потенциала и снижением рейтинговых позиций. Поэтому следует признать, что основная сложность с инновационными реформами, по правильному мнению В.П. Семиноженко [6], заключается в том, что на стратегическом уровне инновационная модель в Украине была признана базовой и безальтернативной, однако инновационная тактика так и не сформировалась. Решение этой задачи является основной целью как отечественной науки, так и специалистов-практиков в государственном управлении.

Список используемых источников:

1. Барко Ю. Расширение и углубление европейской интеграции // МЭиМО. 2004. № 7. С. 15–29.
2. Крохин Ю.А. Налоговое право России // Норма. М. 2003. 720 с.
3. Яценко К. В. Гармонізація податкового законодавства України з законодавством Європейських Співтовариств про непряме оподаткування: автореф. дис. К. 2005. 23 с.
4. Гумбольдт Вильгельм. О пределах государственной деятельности // Социум. М.: Три квадрата, 2003. Вып. 1. 200 с.
5. Крисоватий А.І., Кошук Т.В. Податкова гармонізація та національні особливості оподаткування високорозвинутих країн // Економіка і прогнозування. 2009. № 4. С. 126–139.
6. Семиноженко В. Україна-Росія: Виклики нового часу // Урядовий кур'єр. 2011. № 133. 23 липня.

© 2016, Баклан О.В.

*Инновационные реформы в Украине: взгляд
ученого-административиста*

© 2016, Baklan O.V.

*Innovative reform in Ukraine: a view of the scientist-
administrativist*

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.093

Поступила (Received): 12.01.2016

Балтабаев Сабыргали Организационно-институциональная структура полиции в Казахстане

Baltabaev Sabyrgali
Institutional reformations in Kazakhstan in 1980-1990ies

*В настоящей статье автор исследует
организационно-институциональную структуру
казахстанской полиции*

Ключевые слова: полиция, органы внутренних дел

*In this article the author examines the
organizational and institutional structure of the
kazakh police*

Key words: police, bodies of internal affairs

Балтабаев Сабыргали

Кандидат юридических наук, доцент
Институт философии и политико-правовых
исследований Национальной академии наук
г. Бишкек, Чуй проспект, 265 А

Baltabaev Sabyrgali

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Institute of philosophy and political and legal
research of the National academy of sciences
Bishkek, Chui ave., 265 A

Системная организация органов внутренних дел, как и любого другого института государственной власти, сопряжена с их социальной сущностью, основными целями, задачами и соответствующей компетенцией.

При этом следует подчеркнуть органическую связь между самими понятиями «система» и «организация», поскольку последняя в своей семантике также означает систему, только не всякую, а лишь определенным образом структурированную, и в этом смысле упорядоченную.

В этой связи обратимся к системе права, которая в большом юридическом словаре определяется как «строение национального права, заключающееся в разделении единых (по назначению в обществе) внутренне согласованных норм на определенные части, называемые отраслями и институтами права» [1, с. 558].

Система права в энциклопедическом словаре по конституционному праву авторами трактуется как «внутреннее строение, определенный порядок организации и расположения составляющих ее частей, обусловленный характером существующих в обществе отношений» [2, с. 534].

Как показывает анализ данных определений понятия системы права, в них, во-первых, речь идет о структурной организации права, которое в этом плане состоит и соответственно разделяется на определенные части: отрасли, институты, нормы права.

Во-вторых, речь идет об определенной упорядоченности составляющих частей права, что в целом придает ему свойство единства. Иначе говоря, право

построено таким образом, что его части организованы определенным образом и соответственно расположены, что свидетельствует о вышеотмеченной упорядоченности.

Вместе с тем, данные определения понятия системы права, на мой взгляд, страдают общим недостатком.

Говоря конкретно, в данных определениях отсутствует указание на такое свойство права, как системность.

Ведь именно системность, как справедливо отмечено в учебно-научной литературе [3, с. 15], выступает объединяющим фактором правовых норм в правовые институты, а далее и в отрасли права.

При этом и единство составляющих частей права, с одной стороны, и целостность права, с другой стороны, в совокупности придают характер системности праву как нормативному образованию [4, с. 38-42].

Такое восприятие системы права позволяет видеть в праве в целом и в составляющих его элементах (частях) устойчивую, совокупную взаимную связь, благодаря чему все они приобретают характер системности.

Следует при этом подчеркнуть о том, что свойство системности характерно как составным частям права (правовым нормам, правовым институтам, отраслям права), так и национальному праву в целом как нормативному образованию.

Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 г. в ст. 1 органы внутренних дел Республики Казахстан называет правоохранительным органом [5].

При этом речь идет о целостной системе органов. Так, согласно ст. 7 данного Закона, единую систему органов внутренних дел образуют: полиция; уголовно-исполнительная система, военно-следственные органы, Национальная гвардия Республики Казахстан, органы гражданской защиты.

При этом полицию, по Закону, образуют: криминальная полиция, административная полиция, подразделения следствия, подразделения дознания, иные подразделения.

В целом же органы внутренних дел Республики Казахстан законодательно определены в качестве правоохранительного органа.

Само понятие правоохранительного органа раскрывается в Законе Республики Казахстан «О правоохранительной службе». Согласно положениям ст. 1 данного Закона, под термином «правоохранительный орган» понимается «государственный орган, обеспечивающий соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, законных интересов физических и юридических лиц, государства, реализующий политику государства по противодействию преступности и иным правонарушениям в соответствии со своей компетенцией, наделенный специальными полномочиями по обеспечению законности и поддержанию общественного порядка, выявлению, предупреждению, пресечению, расследованию правонарушений, исполнению судебных решений по уголовным делам» [6].

Признание органов внутренних дел как правоохранительных соответствует их сущности и содержанию их деятельности, поскольку они входят в правоохранительную систему государства.

Интересна позиция в этом плане Н.А. Карповой. Содержание правоохранительной деятельности учена связывает, с одной стороны, с реализацией всего комплекса социальных задач на основе органичного сочетания мер охранительного, превентивного и защитного порядка, с другой – с объективной необходимостью обеспечения прав и свобод человека и гражданина как приоритетной задачи. При этом, по ее утверждению, если правоохранительная деятельность осуществляется в отрыве от социальных запросов общества, тогда она не отвечает своему назначению в качестве функции правового государства» [7, с. 159].

Поддерживая в принципе такую позицию, отметим, что правоохранительная функция, в отличие от суда, прокуратуры и других участников правоохранительной деятельности, для органов внутренних дел является основной, хотя и не единственной, поскольку в данной сфере действуют и другие органы исполнительной власти.

Вместе с тем, не требует обоснований тезис о том, что законодательно должны быть конкретно определены весь объем и параметры правового регулирования компетенции органов внутренних дел в реализации правоохранительной функции, так как речь идет об особом органе, наделенным правом на применение мер государственного принуждения, в том числе применения физической силы, специальных средств и даже огнестрельного оружия.

Дело в том, что само понятие «внутренние дела», по справедливому мнению А.М. Боброва [8, с. 90-91], может настолько широко пониматься, что позволит отнести к органам, занятым в данной сфере, большинство органов исполнительной власти. Поскольку в широком смысле внутренние дела представляют обобщенное наименование всех вопросов внутренней жизни страны, которые решает государство. С этой точки зрения органы внутренних дел могут пониматься как система органов исполнительной власти, осуществляющих внутренние задачи и функции государства. В узком же смысле данная категория представляет собой наименование специальной группы вопросов, которые связаны с охраной общественного порядка, обеспечением законности, защитой прав и свобод граждан и т.д. и т.п.

Вместе с тем, в данном направлении отмечается позитивная тенденция.

В настоящее время национальное законодательство большинства постсоветских республик исходят из законодательного признания органов внутренних дел правоохранительными органами. Так, ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» определяет органы внутренних дел как государственные правоохранительные органы, которые осуществляют борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивают общественную безопасность в соответствии с возложенными на них задачами [9].

По законодательству Кыргызской Республики органы внутренних дел признаны государственным вооруженным правоохранительным органом, осу-

ществляющим исполнительно-распорядительные функции по обеспечению общественного порядка, безопасности личности и общества, борьбе с преступностью [10].

С научной точки зрения органы внутренних дел, в частности, России предложено определить как «систему правоохранительных, исполнительно-распорядительных органов государственной власти, осуществляющих защиту прав и свобод человека и гражданина, борьбу с правонарушениями (преступлениями и административными проступками), охрану общественного порядка и обеспечение общественной и личной безопасности» [8].

Изучая общественно-социальную сущность полиции Российской Федерации в условиях реформирования органов внутренних дел, П.М. Параносенков предлагает предельно четко устанавливать в нормативно-правовом порядке назначение полиции и цели и задачи ее деятельности. По его мнению, это объясняется тем, что, с одной стороны, «ее задачи относятся к сфере противоправных деяний, а также аналогичных им по угрозе, создаваемой жизни, здоровью, достоинству, правам и свободам граждан, законным институтам общества и государства, общественно опасных событий». С другой стороны, в силу возложенных на полицию функций и используемых средств таит в себе весьма серьезную потенциальную угрозу правам и свободам человека и гражданина. Такая угроза связана с предоставлением ей права применять силу для достижения законных целей, что, бесспорно, отличает ее в государственной системе правоохранительных органов [11].

Действительно, Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» от 7 февраля 2011 г. отводит полиции особое место в системе российских правоохранительных органов, наделяет правом на применение отдельных мер государственного принуждения, физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. При этом в нем записано, что полиция «предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности» (ст. 1) [12].

Между тем, рассматривая вопросы правового регулирования деятельности милиции в Российской Федерации, Ю.П. Соловей еще в начале 90-х годов прошлого столетия полагал, что переименование милиции в «полицию» явится шагом на пути обретения милицией адекватной собственной природе социальной роли. В соответствии с требованиями правового, демократического государства она должна превратиться из инструмента силовой поддержки политического режима в социальный институт, который гарантирует эффективную защиту личности, общества и государства от преступных посягательств [13].

Тем не менее, изучая определение полиции, сформулированное в ст. 1 вышеуказанного Федерального закона, П.М. Параносенков утверждает, что в нем не отражен сущностный ее признак. При этом автор обращает внимание к Положению о рабоче-крестьянской милиции (1920 г.), которое признавало милицию «вооруженным исполнительным органом советской власти» [11].

Следует учесть, что в советское, и даже постсоветское, время преобладало мнение, согласно которому милиция должна была «пониматься как профессиональное гражданское вооруженное формирование исполнительной власти, нанимаемое ею для решения общих или специализированных задач по защите жизни, здоровья, достоинства, прав и свобод каждого человека, всех законных институтов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств». При этом право применять силу для достижения законных целей рассматривалось как «главная отличительная особенность милиции, позволяющая занять ей особое место в государственном механизме и во многом обуславливающая круг функций, которые должны (или не должны) возлагаться на милицию» [13].

Вместе с тем, с точки зрения П.М. Параносенкова, термин «вооруженность» требует осторожного применения и главное – серьезной проработки с учетом демократического и правового характера государства и гражданского общества, особенностей специфики деятельности полиции. Имеется в виду основное отличие полиции от других правоохранительных структур (суда, прокуратуры) – действия путем непосредственного принуждения без принятия определенных решений и постановлений, которые предваряют применение силы [11].

В законодательстве Республики Казахстан четко определяется и социальное назначение органов внутренних дел. Так, согласно положениям ст. 1 Закона «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», предназначение органов внутренних дел Республики Казахстан заключается в защите жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [14].

При этом вся функционально-содержательная деятельность органов внутренних дел Республики Казахстан должна быть пронизана их призванием – служить народу Казахстана, нацелена на обеспечение общественной безопасности и включать в себя, во-первых, профилактику правонарушений; во-вторых, охрану общественного порядка; в-третьих, борьбу с преступностью; в-четвертых, исполнение уголовных наказаний и административных взысканий.

Список используемых источников:

1. Большой юридический словарь. М.: ИНФРА-М, 2000.
2. Конституционное право. Энциклопедический словарь. М.: Норма (НОРМА – ИНФРА-М), 2000.
3. Арабаев А., Арабаев Р., Береналиева А. Парламентское право Кыргызской Республики. Бишкек, 2015.
4. Арабаев А.А. Предмет конституционного права: вопросы теоретической разработки // Право и политика. 2010. № 2.
5. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 г. № 199 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 8. Ст.48; Казахстанская правда. 2014. 25 апр.
6. Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г. № 380 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2011. № 1. Ст. 4; № 19. Ст. 145; 2012. № 3. Ст. 26; № 5. Ст. 41; № 8. Ст. 64; 2013. № 7. Ст. 34, 36; № 14. Ст. 75; 2014. № 7. Ст. 37; № 8. Ст. 49.
7. Карпова Н.А. Правоохранительная функция правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
8. Бобров А.М. Понятие органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 9 (190). Право. Вып. 23.

9. Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17 июля 2007 г. № 263-З //Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2007. № 173.
10. Закон Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» от 11 января 1994 г. № 1360 // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1994. № 3. Ст. 76.
11. Параносенков П.М. Общественно-социальная сущность полиции Российской Федерации в период реформирования МВД // Административное право и процесс. 2014. № 1.
12. Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3 // Российская газета. 2011. 8 фев.; Собрание законодательства РФ. 2011. № 7.
13. Соловей Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993.
14. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 г. № 199 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 8. Ст.48.; Казахстанская правда. 2014. 25 апр.

© 2016, Балтабаев Сабыргали
Организационно-институциональная структура
полиции в Казахстане

© 2016, Baltabaev Sabyrgali
Institutional reformatons in Kazakhstan in 1980-
1990ies

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.099

Поступила (Received): 24.01.2016

Брякина А.В., Хузина Н.А.
К вопросу о возникновении уголовной
ответственности за нарушение авторских прав

Bryakina A.V., Khuzina N.A.
To the question of the origin of criminal liability
for copyright infringement

Нарушение авторских прав влечет наступление юридической ответственности. Но помимо самого по себе факта нарушения необходимо наличие и других условий привлечения к ответственности, которые зависят от вида ответственности.

Ответственность за нарушение авторских прав делится на несколько видов в зависимости от сущности нарушения, последствий нарушения авторских прав и установленных законом санкций

Ключевые слова: авторское право, смежные права, уголовный кодекс, уголовная ответственность

Copyright infringement entails the occurrence of legal liability. But in addition to by itself of the fact of violation you must have and other conditions of accountability that depend on the type of liability. Responsibility for copyright infringement is divided into several types depending on the nature of the breach, the consequences of copyright infringement and statutory sanctions

Key words: copyright and related rights, criminal code, criminal liability

Брякина Анастасия Владимировна
 Кандидат экономических наук, доцент
 Воронежский государственный аграрный
 университет им. императора Петра 1
 г. Воронеж, ул. Мичурина, 1

Bryakina Anastacia Vladimirovna
 Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
 Voronezh state agricultural university named
 Emperor Peter 1
 Voronezh, Michurina st., 1

Хузина Нана Александровна
 Кандидат юридических наук, доцент
 Воронежский государственный аграрный
 университет им. императора Петра 1
 г. Воронеж, ул. Мичурина, 1

Khuzina Nana Alecksandrovna
 Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
 Voronezh state agricultural university named
 Emperor Peter 1
 Voronezh, Michurina st., 1

Авторское право в современных условиях постиндустриального общества приобретает все более актуальное значение, так как оно регулирует гражданско-правовые отношения по использованию произведений науки, литературы и искусства.

Нарушение авторского права влечет возникновение различного вида юридической ответственности, в частности – административной и уголовной. Уголовная ответственность за нарушение авторского права предусмотрена статьей 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав».

Нарушение авторского права относится к частно-публичным преступлениям, так как возбуждаются по факту наличия жалобы со стороны потерпевшего. Такого рода жалобы возникают в результате присвоения авторства (плагиат), в случае если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю, а также незаконного использования объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрабандных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере, который можно выразить в стоимости экземпляров произведений или фонограмм, либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышают 100 тыс.руб., а в особо крупном размере – 1 млн.руб [1, с. 165].

В исключительных случаях, если дело о нарушении авторского права или смежных прав имеет особое общественное значение или если потерпевший в силу беспомощности состояния, зависимости от обвиняемого или по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, прокурор вправе возбуждать дело, при отсутствии жалобы потерпевшего (ст. 20 УПК РФ) [2, с. 301].

Следуя структурному составу правонарушения стоит выделить: объект преступного посягательства, ответственность за которое предусмотрена ст. 146 УК РФ – общественные отношения, возникающие в связи с созданием и использованием объектов авторского права; объективная сторона преступного нарушения авторских прав – присвоение авторства на произведение, незаконное использование произведения любым способом; субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшего 16-летнего возраста; субъективная сторона преступления – характеризуется умышленной виной, то есть виновный осознает, что использует произведение без законных оснований либо присваивает не принадлежащее ему авторство, предвидит возможность причинения своими действиями крупного ущерба или совершения этих действий в крупном размере, желает наступления этих последствий (прямой умысел) или сознательно допускает наступление таких последствий, либо относится к ним безразлично (косвенный умысел) [5].

Так или иначе, незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере наказываются штрафом в размере 200 тыс.руб., или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев, либо обязательными работами на срок до 480 часов, либо исправительными работами на срок до 2-х лет, либо лишением свободы на тот же срок [6].

Стоит заметить, что привлечение нарушителя авторских прав к уголовной ответственности не исключает его привлечение к гражданско-правовой ответственности.

В целях разграничения уголовной и административной ответственности, возникающей при нарушении авторских прав или смежных прав устанавливается, была ли у нарушителя цель извлечения дохода при нарушении данного вида прав. При установлении, что субъект правонарушения авторского права не

имел цель извлечения дохода – на административная, ни уголовная ответственность не предусматривается. В остальных случаях, в зависимости от размера причиненного ущерба возникает административная, в случае если ущерб от нарушения авторских прав не превышает 100 тыс.руб. и уголовная ответственность, если причинен крупный ущерб.

Однако, с учетом законодательства стоит обратить внимание на то, что привлечение к уголовной ответственности лица возможна и в том случае, если нарушитель авторских прав не получал дохода от такого нарушения и не имел цели извлечения дохода от такого нарушения авторских прав, то есть распространял объекты авторских прав на некоммерческой основе.

В РФ, как и за рубежом, нарушение авторских прав интерпретируется как несанкционированное правообладателем копирование или распространение материала, который защищен авторским правом, но, так или иначе, представляется в виде «пиратства», плагиата и контрафакции [4].

Стоит отметить, что отличие плагиата от пиратства заключается в целеполагании – при пиратстве нарушитель стремиться получить как можно большую выгоду, не обращая внимания на этический и легальный аспект данного правонарушения. Плагиат – рассматривает получение целевой аудитории и, как следствие, получение коммерческой выгоды.

Выделяют следующие действия в отношении нарушения авторских прав, за которые предусмотрена уголовная ответственность по ст. 146 УК РФ:

- копирование;
- распространение произведений;
- публичная демонстрация;
- публичное исполнение произведений в публичных местах;
- трансляция произведения посредством средств массовой информации;
- перевод произведения на другие языки;
- переработку произведения [3].

В сложившейся правоохранительной, правоприменительной и судебной практике степень данного правонарушения, как правило, определяется самим правообладателем.

Таким образом, юридический аспект защиты авторских прав обеспечивается пятым разделом закона от 9 июля 1991г. № 5351-1 «Закон об авторском праве и смежных правах», который включает три статьи – 48, 49, 50. Уголовным кодексом Российской Федерации и Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации.

Список используемых источников:

1. Брякина А.В. *Современные способы защиты прав интеллектуальной собственности // Перспективы развития науки и образования. Ч. 3. Тамбов: Консалтинговая компания ЮКОМ, 2015. 164 с.*
2. Брякина А.В., Алилуева Н.А. *Формы и методы правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности // Теория и практика современной юридической науки. № 2. Самара, 2015. 315 с.*
3. *Информационная программа МВД России по использованию лицензионного программного обеспечения. URL: www.mvd.ru*
4. Крыгин С.В., Кувычков С.И. *Расследование преступлений, связанных с оборотом контрафактных экземпляров программ для ЭВМ. Аналитический обзор. 2007. Нижний Новгород, 2007.*

5. Материалы к заседанию Правительства Российской Федерации «Об обстановке, сложившейся в сфере оборота объектов интеллектуальной собственности. Деятельность органов внутренних дел». 2002. URL: www.mvd.ru
6. Методические рекомендации: «Организация деятельности органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями, связанными с производством и оборотом контрафактной продукции». Воронеж: ВНИИ МВД, 2008.

© 2016, Брякина А.В., Хузина Н.А.

К вопросу о возникновении уголовной
ответственности за нарушение авторских прав

© 2016, Bryakina A.V., Khuzina N.A.

To the question of the origin of criminal liability for
copyright infringement

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.103

Поступила (Received): 24.01.2016

Гасанова Л.М.
Средства юридической техники, применяемые
нотариусом в процессе обеспечения доказательств

Gasanova L.M.
Means of the legal technique used by a notary in
the process of providing evidence

В настоящей статье автор рассматривает актуальные вопросы применения правил и средств юридической техники нотариусом в процессе осуществления профессиональной деятельности по обеспечению доказательств. Автор предлагает самостоятельные выводы и суждения о применении нотариусом общих правил (требований) юридической техники, а также таких её средств как язык права, юридические конструкции, правовые символы

Ключевые слова: нотариус, обеспечение доказательств, юридическая техника

In this article the author examines the current issues of the application of rules and means of legal technique by notary in the course of professional activity to secure evidence. The author offers their own conclusions and judgments about the application of the notary the basic rules (requirements) of legal technique, and also such means of legal technique, as the language of law, the legal structure and legal characters

Key words: notary, securing of evidence, legal technique

Гасанова Лейли Махмудовна

Соискатель

Волгоградский государственный университет
г. Волгоград, пр. Университетский, 100

Gasanova Lejli Mahmudovna

Candidates

Volgograd state university
Volgograd, University ave., 100

Обеспечение доказательств нотариусом является важным инструментом защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц на досудебной стадии. Не подлежит оспариванию и не требует дополнительного подтверждения тот факт, что нотариат рассматривается в качестве публично-правового института превентивного правосудия [1, с. 33-34].

Несмотря на то, что в научной литературе существует достаточно теоретических разработок, касающихся обеспечения доказательств нотариусами, освящению проблемных вопросов законодательного закрепления важных правовых аспектов в этой области [2], юридической значимости и применимости нотариальных актов судами [3] и др., тем не менее, практически отсутствуют разработки относительно технико-юридического аспекта осуществления нотариусами конституционной обязанности государства по защите прав и охране законных интересов обратившихся к ним лицам. Тогда как юридическая техника,

являясь профессиональной, требует применения специальных знаний и навыков, определяя качество выполняемой деятельности и степень профессионализма субъекта такой деятельности.

Таким образом, большую практическую значимость, на наш взгляд, имеет анализ профессиональной деятельности юриста сквозь призму деятельностного подхода, в соответствии с которым юридическая техника играет значительную роль в совершенствовании права через достижение целей юридической практики [4, с. 387-404].

Исходя из учений о юридической технике, ее состав включает в себя систему правил (требований) и средств (приемов), с помощью которых обеспечивается достижение целей юридической деятельности. Так, сами правила или (требования) юридической техники устанавливают последовательность и направленность действий, регламентируют юридически значимые действия, представляя собой разработанные наукой и (или) официально установленные нормативы, соблюдение которых в процессе юридической деятельности выступает критерием ее качества (разумность, экономичность, обоснованность, целесообразность, законность юридической деятельности и т.д.).

Очевидно, что при обеспечении доказательств, нотариус руководствуется четко регламентирующими процессуальные действия нормативно-правовыми предписаниями (специальным процессуальным документом, регламентирующим порядок осуществления нотариусом своей профессиональной деятельности являются Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [5]; в процессе обеспечения доказательств нотариус также руководствуется нормами гражданского процессуального законодательства [6]), важнейшей целью которых является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и других лиц. Немаловажными для профессиональной деятельности правоприменителей являются и особые правила правовой теории, сформировавшиеся практикой, разработанные юридическим сообществом, содержащие в себе конкретизацию нормативно-правовых предписаний, конкретные примеры поведения, разъяснения и пр. (приказы, инструкции Министерства юстиции, методические рекомендации).

В процессе обеспечения доказательств нотариус производит осмотр письменных и вещественных доказательств, допрашивает свидетелей и назначает экспертизу. Итогом осуществления профессиональных обязанностей по каждому из указанных действий является надлежаще оформленный документ – протокол допроса свидетеля, протокол осмотра доказательств, постановление о назначении экспертизы (в случае отказа в совершении нотариального действия нотариусом выносится Постановление об отказе в совершении соответствующего действия). Из выделяемых 4-х уровней юридического языка (с точки зрения стилистического своеобразия) [7, с. 115], деятельность нотариуса по обеспечению доказательств реализуется посредством профессиональной речи юриста (в процессе консультирования обратившихся граждан, дачи им разъяснений о правовых последствиях и юридической значимости оформляемых документов и т.д.), а результаты этой деятельности, оформленные в документы, будут подчиняться языку правоприменительных и иных индивидуальных актов.

Юридическая конструкция в динамическом («процессуальном») аспекте рассматриваемого нами примера выступает как особая процедура юридического мышления, прием практической деятельности нотариуса. С одной стороны, юридическая конструкция обеспечения доказательств получила нормативно-правовое закрепление и ориентирована на непосредственное применение на практике: «нотариус обеспечивает доказательства, необходимые в случае возникновения дела в суде или административном органе, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным» (ст. 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате), с другой – субъектом профессиональной юридической деятельности осуществляется интерпретационное и правоприменительное конструирование (например: если есть достаточные основания полагать, что доказательства будут уничтожены в ближайшее время – необходимо незамедлительно зафиксировать существующие на данный момент обстоятельства). Важно понимать, что при обеспечении доказательств нотариусом не проводится оценка достоверности и достаточности доказательств, однако объективно им должен решаться вопрос их относимости и допустимости.

В качестве используемых правовых символов (создаваемых или санкционируемых государством условных образов, отличительных знаков, представляющих собой видимое, либо слышимое культурно-ценностное образование, которому субъект правотворчества придает особый политико-правовой смысл, не связанный с сущностью этого образования, охраняемый и используемый в особом процедурном порядке [8, с. 226]) следует назвать подпись нотариуса (письменные словесные символы) и оттиск печати с воспроизведением герба Российской Федерации (предметные символы).

В рамках непосредственного осуществления юридически значимых действий по обеспечении доказательств нотариусом в чистом виде предстает профессиональная юридическая деятельность, направленная на конечный результат – создание юридического документа, соответствующего всем законодательно установленным требованиям. Дальнейшие исследования в этой области позволят решать проблемные вопросы, лежащие в плоскости технико-юридического совершенствования – определения инструментария юридической техники, выявления непрактичных и затрудняющих деятельность процедурных действий, а также разработку четкого и последовательного алгоритма действий, с указанием средств и приемов, в большей степени отвечающих критерию высокого профессионализма.

Список используемых источников:

1. Жуйков В. Нотариат как институт превентивного правосудия: использованные возможности // Российская юстиция. 1998. № 7. С. 33-34.
2. Москаленко И.В., Москаленко М.Н. Обеспечение доказательств и обеспечение нотариусом доказательственной информации // Нотариальный вестник». 2013. № 8. С. 20-34.
3. Рауфер А. Доказательственная сила нотариально удостоверенных документов // Развитие небюджетного нотариата в России: квалифицированная юридическая помощь, защита прав граждан и юридических лиц. М., 2000. С. 35-44.
4. Карташов Н.В. Юридическая практика // Общая теория права: курс лекций. Н. Новгород, 1993. С. 387-404.

5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: приняты Постановлением Верховного Совета Российской Федерации 11 февраля 1993 года № 4463-1 "О порядке введения в действие Основ законодательства Российской Федерации о нотариате" (ред. от 29.12.2015).
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015).
7. Давыдова М.Л. Юридическая техника (общая часть). Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2009. 292 с.

© 2016, Гасанова Л.М.

Средства юридической техники, применяемые
нотариусом в процессе обеспечения доказательств

© 2016, Gasanova L.M.

Means of the legal technique used by a notary in the
process of providing evidence

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.107

Поступила (Received): 31.01.2016

Дмитриева О.А., Короткова Л.Н.
Развитие профессиональных правовых компетенций у
студентов направления подготовки «Техносферная
безопасность» в Уфимском государственном
университете экономики и сервиса

Dmitrieva O.A., Korotkova L.N.
Development of professional legal competences at students
directions of preparation "Tehnosfernaya security" in
Ufa statu university of economics and service

Рассматриваются вопросы развития профессиональных правовых компетенций у студентов направления подготовки «Техносферная безопасность», вопросы правового регулирования экологических правоотношений на различных этапах между хозяйствующими субъектами и контролирующими органами, реалии конфликтов и конфликтности и роль экологического права в системе законодательства Российской Федерации

Ключевые слова: профессиональные компетенции, экологическое право, правоотношение, окружающая природная среда

Дмитриева Ольга Алексеевна

Кандидат технических наук, доцент
 Уфимский государственный университет
 экономики и сервиса
 г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Короткова Людмила Николаевна

Кандидат химических наук, доцент
 Уфимский государственный университет
 экономики и сервиса
 г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

The problems of development of professional legal competences at students directions of preparation "Tehnosfernaya security", the issues of legal regulation of environmental legal relationships in various stages between businesses and regulatory agencies, the realities of conflict and conflict and the role of environmental law in the system of legislation of the Russian Federation

Key words: professional competence, environmental law, relationship, environment

Dmitrieva Olga Alekseevna

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
 Ufa state technical oil university of economics and service
 Ufa, Chernyshevsky st., 145

Korotkova Lyudmila Nikolaevna

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor
 Ufa state technical oil university of economics and service
 Ufa, Chernyshevsky st., 145

Реализация новой экологической стратегии Российской Федерации предъявляет принципиально новые требования ко всем участникам процесса охраны окружающей среды, в том числе к специалистам-экологам – выпускникам направления «Техносферная безопасность» [1].

Будущий бакалавр должен быть готов к решению сложных, неисследованных проблем и задач в области техносферной безопасности и экологии. Современный выпускник должен сочетать глубокие всесторонние знания со смелостью творческого мышления, новаторским подходом к научно-исследовательской деятельности. На наш взгляд, творческая работа студента и будущего выпускника направления подготовки «Техносферная безопасность» базируется на изучении передовых научных исследований и технических разработок, с одной стороны, а с другой – на глубоком знании технологии различных производств и их динамики развития.

Подход к экологическому образованию, предполагающий приоритетное формирование навыков решения принципиально новых проблем, известен как компетентностное обучение.

Профессиональные задачи, с которыми предстоит столкнуться будущему выпускнику по указанному направлению подготовки, весьма разнообразны по содержанию: проектирование и расчет методов и средств защиты человека, идентификация опасностей и зон риска, исследование природы опасностей, прогнозирование последствий антропогенной деятельности. Приоритетной задачей выпускника в этой области становится обеспечение безопасности человека в современном мире, сохранение его жизни и здоровья, создание благоприятной среды обитания человека.

В связи с этим для решения проблем производственной и экологической безопасности выпускнику необходимо обладать вполне определенными личностными качествами: быть организованным, целеустремленным и творческим. Развитие соответствующих общекультурных компетенций предусматривается при изучении дисциплин гуманитарного, естественнонаучного и общепрофессионального циклов [4].

В данной статье нам хотелось бы рассказать вам о роли экологического права в системе законодательства РФ и о формировании профессиональных правовых компетенций у студентов, будущих специалистов в области охраны окружающей среды, направления подготовки «Техносферная безопасность» Уфимского государственного университета экономики и сервиса.

Актуальность данной темы обусловлена также и тем, что все чаще и чаще экологам, бывшим выпускникам вузов, приходится сталкиваться с государственными органами, осуществляющими контроль в области рационального природопользования, охраны окружающей природной среды и констатацией факта: «Вы нарушили природоохранное законодательство». Такой повышенный интерес контролирующих органов к хозяйствующим субъектам обусловлен тем, что масштабы антропогенного воздействия на окружающую среду достигли существенных масштабов, а снижение промышленного производства в период перестройки экономики не вызвало уменьшения загрязнения окружающей среды. В экономически кризисных условиях предприятия стали экономить на затратах, связанных с реализацией природоохранных мероприятий. Такая ситуация способствовала принятию кардинальных мер по сложной и многоплановой проблеме и как следствие, в системе природоохранного законодательства был выделен отдельный институт права – институт экологического права.

Экологическое право – самостоятельная комплексная отрасль права, совокупность норм и правоотношений, регулирующих отношения в области взаимодействия общества и человека с окружающей средой.

В качестве самостоятельной отрасли оно признается, поскольку, являясь крупным звеном структуры права в целом, охватывает основные специфические виды отношений и поведения, требующее обоснованного, юридически своеобразного регулирования. Экологическое право объединяет в себе две подструктуры – природоохранное право, т.е. совокупность правовых норм, регулирующих охрану окружающей среды, и природоресурсовое, регулирующее отношения по использованию и охране природных ресурсов. Самостоятельность экологического права обусловлена наличием собственного предмета регулирования – экологически значимого поведения природопользователей – и специфических задач – сохранения окружающей среды, улучшения ее состояния и качества, восстановления средообразующих элементов, обеспечения экологической безопасности населения и территорий, экологического правопорядка [2].

Комплексность экологического права объясняется тем, что оно включает в себя экологические нормы – ядро права и привлекает для решения поставленных перед ним задач нормы других отраслей права, как фундаментальных (уголовного, гражданского, конституционного и административного), так и производных, вторичных (трудового, земельного, водного, по охране недр, воздушного бассейна, лесных ресурсов, особо охраняемых природных территорий и рекреационных зон).

Специфическими чертам экологического права являются: молодость (формирование экологического права и на международном и на национальном уровнях было в основном завершено в 80-е годы прошлого века); интенсивность развития (только на федеральном уровне, начиная с 1995г, были приняты десятки законодательных актов, в том числе важнейшие специальные экологические законы – «Об экологической экспертизе», «Об охране окружающей среды», «Об отходах производства и потребления», подзаконные нормативно-правовые акты, акты субъектов РФ которым характерны объемность и разнообразность, согласованность, хуже или лучше, между собой); смешанность методов правового регулирования (экологическое право нельзя отнести ни к частному, ни к публичному праву, а методы правового регулирования включают в себя диспозитивные и императивные методы); глобальность и значимость (значимость норм права подтверждается включением в УК РФ статьи «Экоцид» – преступления против мира и человечества, гл.26 «Экологические преступления», гл.8 КоАП «Административные правонарушения в области охраны окружающей природной среды и природопользования»); взаимозависимость и взаимодополняемость международного и национального регулирования; исключительные обновляемость и новизна экологического права проявляется за счет обновления в нем предметов правового регулирования, отношений (охрана окружающей среды, уголовная и административная ответственность хозяйствующих предприятий, законная продажа квот на ее загрязнение (выбросами) до незаконного ввоза за плату на территорию других государств опасных отходов). Эти свойства отражают современную концептуальность и высокий уровень адаптированности экологического права к реальным проблемам.

Кроме этого, экологическому праву присуще конфликтность, проявляющуюся в первую очередь между экономическими и экологическими интересами, необходимостью сбережения природных ресурсов и ростом потребления [3].

Место и роль экологического права в правовой системе определяется, с одной стороны, его задачами и содержанием, с другой – связями с другими элементами этой системы, такими как институционализированные образования (т.е. учреждения, к которым относятся правоохранительные органы, суды, контролируемые природоохранные органы, разрешительные административные органы); существующими процессуальными порядками; системой целей права, правовых благ, ценностей, охраняемых юридическими средствами. Главная цель экологического права – сохранение жизни на Земле и обеспечение необходимых условий жизнедеятельности человека – определяет его место как над-супер-сверхотрасли права.

В российском праве отсутствует единый термин, обозначающий нормативную сферу регулирования отношений между окружающей средой, человеком и обществом. Используются термины и обороты: «законодательство об охране окружающей среды», «природоохранное законодательство», «природоохранительное законодательство», «законодательство водное, лесное, земельное, о недрах», «экологическое законодательство». Все эти термины возникали в разные периоды формирования экологического права, и являются синонимами или чаще смежными понятиями. В литературе предлагается различать экологическое законодательство в узком и широком смысле. В узком смысле оно представляет собой совокупность законодательных и иных нормативно-правовых актов, содержащих правовые нормы, регулирующие только охрану окружающей среды. В широком смысле – добавляется регламентация и использования природных ресурсов, и обеспечения экологической безопасности населения и территорий, и экологического правопорядка.

Система экологического законодательства строится по нескольким критериям:

1. по юридической силе образующих ее актов (конституция, кодексы, законы, указы Президента, акты Правительства, ведомственные нормативные акты);
2. по территориальному действию актов (распространяющиеся на все страны, группу стран, Территорию РФ, субъектов РФ ит.д.);
3. по предмету регулирования – общие экологические, специальные экологические и акты, содержащие экологические нормы, но относящиеся к другим отраслям законодательства (УК РФ, КоАП РФ, налоговый кодекс, градостроительный кодекс ит.д.);
4. по объекту регулирования устанавливающие правила охраны и использования средообразующих элементов: вод, воздуха, животного мира и т.п. либо осуществления отдельных видов деятельности, либо функционирования отдельных групп объектов (ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»), либо требования к обороту отдельных видов материалов, веществ (ФЗ «Об отходах производства и потребления»), а также обеспечивающие нормы (УК РФ, КоАП РФ).

Экологам, выпускникам вузов, в своей практической деятельности следует обратить внимание на то, что АО «Консультант плюс» разработало проект

классификатора правовых актов и Общую схему системы классификации правовых актов. По общей схеме классификации подлежат нормативные правовые акты, индивидуально-правовые акты, акты договорного права и судебной практики, а также научная доктрина. Данная программа имеется на каждом и обновляется каждую неделю. В своей деятельности ее необходимо использовать, также как и сайты контролирующих органов: Росприроднадзор, Ростехнадзор, МПР и др., где публикуются принятые, в соответствии с их компетенцией, подзаконные правовые акты. Отговорка «Я не знал» не освобождает эколога предприятия от ответственности при проверке хозяйственной деятельности.

Объекты экологического права – это окружающая среда и ее отдельные элементы, т.е. природные, естественные феномены, реально существующие и внешне противостоящие законодателю и субъектам экологического права. При раскрытии понятия объектов правового регулирования прямо указывают на окружающую среду в целом и такие ее компоненты, как вода, земля, леса, животный мир. Каждый из вышеуказанных объектов обладает специфическими признаками (естественное происхождение, взаимосвязь с окружающей природной средой, выполнение функций жизнеобеспечения человека) и выполняют функции как экономические, так и экологические.

Действующее российское законодательство дает подробный перечень объектов структурирует окружающую среду ее компоненты либо их части и описывает их так, чтобы можно было: а) дать описание объекту по одному или нескольким критериям; б) отличить один объект от другого; в) определить какому объекту относится тот или иной вид растения или живое существо. Отсюда следует, что окружающая природная среда – это та часть естественной среды, которая преобразована в процессе антропогенной деятельности человека. Под природой действующее законодательство понимает объективную реальность, существующую независимо от сознания человека, как следствие объективного развития материального мира и состоящую из естественных экосистем. Сам же Природный объект, есть составляющая часть природной среды, охраняемая действующим законодательством, обладающий признаками естественного происхождения, способный выполнять экологические, экономические, культурные и оздоровительные функции и обеспечивать качество среды обитания человека.

Субъектами экологического права является:

1. Граждане, интересы которых затрагиваются или могут быть затронуты в связи с использованием ОПС и воздействием на нее;
2. Физические лица, принимающие и реализующие определенные экологически значимые решения, совершающие акты экологического поведения;
3. Юридические лица (природопользователи и экологопользователи), осуществляющие хозяйственную деятельность;
4. Лица, которые в силу своего должностного или общественного положения реализуют функции экологического управления, в том числе контрольно-надзорные;
5. Правоприменители (следователи, прокуроры, судьи и должностные лица, наделенные правом применения административных санкций), т.е. лица,

которые в силу своего положения обязаны принимать решения о возбуждении уголовного дела о привлечении к административной ответственности, обвинять в совершении экологического преступления и разрешать экологические споры.

Экологические правоотношения – это общественные экологические отношения, урегулированные нормами экологического права. Основанием возникновения экологических правоотношений служит юридический факт. В области экологии имеет значение подразделение их на событие и действие. Событие – возникает и порождает экологоправовые отношения не зависимо от воли человека (стихийные бедствия, лесные пожары, наводнения). Действие – наиболее распространенное основание возникновения экологических правоотношений, как следствие антропогенной деятельности человека.

Специалистов экологов больше всего интересует действие, так как хозяйствующие субъекты является активным как природопользователем, так и экологопользователем. Действие может быть позитивным и негативным. Задача экологов – обеспечить позитивное воздействие. Чем меньше предприятие оказывает воздействие на окружающую природную среду, тем реже возникает юридический факт, а отсюда, как следствие, реже у контролирующих организаций возникает необходимость внеплановых проверок, которые в свою очередь порождают экологический конфликт, исполнение предписаний с указанием конкретных сроков исполнения. По своей сути конфликты рассматриваются как специфические социальные взаимодействия, характеризующиеся преимущественно противостоянием, а не сотрудничеством, привязанные с большой степенью неопределенности к некоторому кругу субъектов, сторон, каждая из которых имеет некоторые самостоятельные интересы, за признание которых эта сторона борется. При этом конфликт выступает как нерешенная еще борьба за выбор действий, за признание права. Чрезвычайно существенным при этом является выделение общих черт социального конфликта, их конкретизация в социально-правовых конфликтах и еще большая конкретизация в конфликтах, происходящих в отдельных сферах правового регулирования и в данном случае экологическом или, что несколько уже, эколого-правовом конфликте. Конфликт с одной стороны, отличаются от отношений сотрудничества, которые обусловлены взаимными интересами, включая разделение труда, а с другой – от отношений установившегося господства, которые поддерживаются прямым и косвенным насилием, когда попытки отстаивания противоположных интересов рассматриваются как правонарушения, в связи с которыми уполномоченная на то власть жестко и без сопротивления восстанавливает действующий порядок. Юристы выделяют те черты конфликта, которые в области взаимодействия с природой позволят оптимизировать как правовой механизм охраны окружающей среды, так и регулируемое им поведение. Общество в недостаточной степени осознает, как это нередко бывает с теми или иными социальными процессами, что общественные отношения, приобретая форму экологических конфликтов, становятся все более сложными, потенциально опасными, хотя и не всегда, но – главное в данном изложении – они все в большей степени требуют правового регулирования. Объективно все более значимыми являются цели

воздействия на такую существенную предметную черту экологического конфликта, как противостояние для обеспечения, во-первых, максимально незатратного и не подрывающего стабильность общества протекания экологических конфликтов, во-вторых, оптимального их разрешения.

Правовое регулирование на различных этапах (правотворчество, правоприменение и пр.) поэтому будет объективно определяться именно реалиями конфликтов и конфликтности, необходимостью устранения дестабилизирующего и усиления оптимизирующего характера экологических конфликтов на основе соблюдения социальных, правовых и экологических основ общества и государства. К чертам конфликта, в которых проявляется его предметность, относятся:

- а) сложившийся круг участников, которые могут выполнять различные роли;
- б) наличие интересов, осознанных как субъектно противостоящие;
- в) выражаемая вовне воля к противостоянию или стремление осуществить, реализовать эти интересы;
- г) наличие или угроза противостояния как активной деятельности, состоящей в воздействии сторон друг на друга.

Эти черты конфликта знакомы каждому экологу филиалов и отдела ООС, поскольку приходилось их сглаживать и урегулировать возникшие экологические правоотношения. Нет правоотношений, нет конфликта.

Исходя из выше изложенного, можно заключить, что хорошо подготовленный специалист в области охраны окружающей среды должен формировать свои профессиональные правовые компетенции не только с помощью преподавателя вуза, в котором он обучается, но и путем самообразования в области экологического права с учетом судебной практики.

Список используемых источников:

1. Донской С.Е. Охрана окружающей среды: Программа до 2020 года // Экология производства. 2012. №12. С. 3-10.
2. Боголюбов С.А. Экологическое право. Юрайт, 2011. С. 482.
3. Дмитриева О.А. Роль экологического права в системе законодательства Российской Федерации и в формировании правовых компетенций у студентов экологических специальностей. Уфа, 2010. С. 52-58.
4. Катин В.Д., Рапопорт И.В., Тесленко И.М. Формирование профессиональных компетенций бакалавров направления «Техносферная безопасность» // Актуальные проблемы развития профессионального образования в России. Хабаровск: ДВГУПС, 2010. С. 38-40.

© 2016, Дмитриева О.А., Короткова Л.Н.
Развитие профессиональных правовых компетенций у студентов направления подготовки «Техносферная безопасность» в Уфимском государственном университете экономики и сервиса

© 2016, Dmitrieva O.A., Korotkova L.N.
Development of professional legal competences at students directions of preparation "Tehnosfernaya security" in Ufa statu university of economics and service

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.114

Поступила (Received): 24.01.2016

Епифанова Ю.С., Демко О.С. Проблемы профилактики преступности несовершеннолетних

Epifanova Yu.S., Demko O.S.
The problems of preventing juvenile delinquency

В данной статье изучена проблема профилактики преступности среди несовершеннолетних, рассмотрена статистика прошлых лет по настоящее время, исследованы мнения авторов, которые изучали преступность несовершеннолетних. Изучив эту проблемы, можно увидеть, что преступность среди несовершеннолетних в наше время очень актуальна, и с этой проблемой необходимо бороться

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, профилактика, предупреждение

This article studied the problem of prevention of juvenile delinquency, the statistics of past years to the present, researched opinions of the authors, who studied juvenile delinquency. After reading this problems, you can see that juvenile delinquency nowadays it is very topical and this issue must be address

Key words: delinquency, juvenile, prevention, prevention

Епифанова Юлия Сергеевна

Студент

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Epifanova Julia Sergeevna

Student

Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Демко Ольга Сергеевна

Кандидат социологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Demko Olga Sergeevna

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor

Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Проблема преступности несовершеннолетних приобретает в наше время все большую остроту и актуальность в связи с усилением целого ряда негативных тенденций в экономической, социально-политической, правовой, культурной, семейно-бытовой и других сферах жизни нашего общества.

Система мер борьбы с преступностью несовершеннолетних основывается на мероприятиях общесоциального характера, которые должны обеспечить надлежащий уровень жизни, благосостояния, культуры, воспитания и образования граждан. Являясь частью общей системы борьбы с преступностью, она обладает существенными особенностями.

Борьба с преступлениями несовершеннолетних планируется и проводится на разных уровнях и направлениях, в отношении различных контингентов детей и подростков. Она характеризуется значительным диапазоном общевоспитательных, профилактических, а также специальных карательных мер. По характеру целевой направленности эти меры призваны предупреждать противоправное поведение несовершеннолетних, пресекать их преступные действия, а также предупреждать возможность рецидива. Они осуществляются применительно к основным сферам воспитания детей и подростков с помощью специфических, характерных для органов, участвующих в этой деятельности, средств и методов. Речь идет главным образом о целенаправленной работе по устранению недостатков в области семейного, школьного, трудового воспитания несовершеннолетних, организации их досуга, а также повышению эффективности деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью.

С помощью профилактики правонарушений нейтрализуются условия, которые способствуют отклоняющемуся поведению. Обеспечивать профилактику правонарушений несовершеннолетних помогают конкретные органы и учреждения, которые в своей совокупности составляют систему. В число субъектов системы профилактики преступности несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы и учреждения социальной защиты населения, образования, здравоохранения, внутренних дел, опеки и попечительства, службы занятости и др.

Одним из самых важных и основных институтов в нашей стране, которые обеспечивают защиту прав и интересов несовершеннолетних, являются комиссии по делам несовершеннолетних (КДН). Они предупреждают правонарушения и антиобщественные действия, относящиеся к этой категории населения. Чтобы достигнуть этой задачи, необходимо организовывать контроль за условиями воспитания, содержания несовершеннолетних, а также применять меры воздействия в отношении к несовершеннолетним и их законных представителей.

На практике больше всего КДН уделяет внимание рассмотрению дел о правонарушениях несовершеннолетних, а также материалам, которые должны предоставляться в суд по вопросам, связанным с содержанием несовершеннолетних в учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа [1, с. 231-236].

Что касается социальных функций, то КДН оказывает помощь в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетним, которые нуждаются в государственной помощи. КДН выполняют свои функции не напрямую, а посредством осуществления координации с другими организациями, которые занимаются «неблагополучными» подростками.

Если обратиться к статистике, которая отражает динамику преступности несовершеннолетних, то с каждым годом такая преступность идет на спад. Динамика абсолютного числа зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, начиная с 1999 года, показывает стабильное снижение, достигнув в 2002 году наименьшего показателя. Существенное влияние оказало внесение изменений в уголовное законодательство РФ.

Около 3 млн. детей и подростков бродяжничают, вовлечены в криминальные преступные группировки. Ежегодно в стране совершается более 17 тысяч преступлений, потерпевшими в которых являются дети. В 2009 г. около 2 тысяч детей и подростков покончили жизнь самоубийством. Из каждых 100 подростков 20 употребляют наркотики, а 6 являются токсикоманами. Каждый 10-й питерский преступник – ребёнок, подросток [4, с. 11].

В перспективе, если учесть, что в 2010 году возраста уголовной ответственности достигнут 9,4 млн. человек, из которых как минимум 230-240 тыс. совершают уголовно-наказуемые деяния, рост подростковой преступности может составить 10-15%.

Так, Е.С. Жигарева считает, что на формирование личности и социализацию каждого человека влияет макро- и микросреда, что тип микросреды окружения служит основанием для диагностики поведения несовершеннолетних. Поэтому при предупреждении преступлений несовершеннолетних больше внимания нужно уделять индивидуальной и групповой профилактике правонарушений данного контингента.

По мнению Г.А. Аванесова в специально – предупредительную деятельность по профилактики несовершеннолетних входит:

- а) выявление лиц, чьё поведение, взгляды и т.д. свидетельствуют о возможности совершения преступлений;
- б) создание по возможности благоприятной обстановки для них, с тем, чтобы не было совершено преступления;
- в) устранение источников вредного влияния;
- г) контроль за поведением этих лиц и их образом жизни;
- д) периодическая проверка результатов проводимых профилактических мероприятий.

Также к органам профилактики преступности несовершеннолетних относят органы социальной защиты. К ним относят территориальные центры социальной помощи, психолого-педагогической помощи, центры экстренной психологической помощи (телефоны доверия). Главная их задача заключается в проведении индивидуальной содержательной профилактической работы с теми подростками, кто оказался в трудной жизненной ситуации. В наше время такой элемент системы профилактики на практике реализуется не в полном объеме.

Еще один элемент профилактики это специализированные учреждения для несовершеннолетних, которые нуждаются в социальной реабилитации. Эти учреждения оказывают срочную экстренную помощь в основном на «стационарной» основе. К таким учреждениям относятся:

- 1) социально-реабилитационные центры;
- 2) социальные приюты, обеспечивающие временное проживание детей;
- 3) центры помощи детям, оставшиеся без попечения родителей.

Учреждения образования и органы управления образованием также относятся к органам профилактики преступности. К ним относят детские дома и школы-интернаты для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения.

Органы управления и учреждений здравоохранения в настоящее время становятся все более актуальным. Все больше возрастает рост психических отклонений, алкоголизации и наркотизации молодежи, социальная роль, оказания психиатрической и наркологической помощи [2, с. 78-80].

Эти органы реализуют пропаганду здорового образа жизни, ведут круглосуточный прием несовершеннолетних, оказывают медицинскую помощь.

К главным органам и учреждениям внутренних дел, которые проводят профилактику преступности несовершеннолетних, относят подразделения органов внутренних дел по делам несовершеннолетних (ОПН). Их главными задачами являются проведение индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, которые представляют общественную опасность для общества, выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления и антиобщественные действия. Эти органы обязаны проводить тщательную работу с законными представителями, которые не исполняют свои обязанности по воспитанию таких несовершеннолетних.

Рассмотрим, как выглядит система профилактики преступности несовершеннолетних. Существует такое понятие, как ранняя профилактика, ее задачей является оздоровление среды и оказание помощи несовершеннолетним, которые оказались в неблагоприятных условиях жизни. Все это может оказать отрицательное воздействие на поведение этих лиц. Этот этап наиболее важный в предотвращении преступности несовершеннолетних, но зачастую в наше время очень много случаев, когда происходит упущение «неблагополучных» подростков, что приводит к плохим последствиям.

Чтобы несовершеннолетний не совершил так называемый «переход» на преступный путь, необходимо проводить непосредственную профилактику. Помогать несовершеннолетним лицам, которые не могут адаптироваться в окружающей среде, и совершают правонарушения непреступного характера.

Такое понятие как профилактика предпреступного поведения понимает под собой недопущение перехода на преступный путь, а также создание условий для исправления лиц, которые систематически совершают правонарушения или есть вероятность того, что преступление совершится в ближайшем будущем [2, с. 78-80].

Главной задачей профилактики рецидива является предупреждение рецидива подростков, которые уже ранее совершили преступления, а также не позволить распространить это негативное влияние на законопослушных подростков [3, с. 8-11].

Для проведения профилактических мероприятий необходимо тщательно спланировать, а также проанализировать факторы, которые лежат в основе семейного неблагополучия. Многодетным, неполным, а также иным семьям, испытывающим материальные затруднения, необходимо оказывать в первоочередном и безусловном порядке различную материальную помощь. В наше время такая помощь оказывается не в полном размере.

Координальные меры, такие как лишение родительских прав и передача подростков в детское учреждение, необходимо применять в случаях, когда ро-

дители из-за своего антиобщественного или преступного образа жизни не создают элементарных условий для воспитания детей, допускают жестокое обращение с ними, вовлекают детей в преступную и антиобщественную деятельность, пьянствуют, ведут аморальный образ жизни. Но перед тем как применять такие меры следует сначала провести беседы с родителями, применить административные меры, меры, которые направлены на лечение родителей от алкоголизма, наркомании, а также возможно ограничение дееспособности родителей.

Список используемых источников:

1. Жилыева С.К. Вопросы профилактики преступности несовершеннолетних // Ученые записки Орловского государственного университета. 2011. № 1. С. 231-236.
2. Косорукова Е.В. Преступность несовершеннолетних как один из видов преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1. С. 78-80.
3. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. О некоторых особенностях криминологического рецидива несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 4. С. 8-11.
4. Романов В.Е. Ответственность высшей школы перед поколением XXI века // I Молодежь России : потерянное поколение или надежда XXI века? Ч. I. СПб., 1998. С. 11.

© 2016, Епифанова Ю.С., Демко О.С.
Проблемы профилактики преступности
несовершеннолетних

© 2016, Epifanova Yu.S., Demko O.S.
The problems of preventing juvenile delinquency

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.119

Поступила (Received): 20.01.2016

Исупова Е.А.

Основные требования к защите информации при ведении конфиденциального делопроизводства в Отделе судебных приставов по г. Нижневартовску и Нижневартовскому району

Isupova E.A.

Basic requirements to information security in the conduct of confidential clerical work in the Department of bailiffs for the city of Nizhnevartovsk and Nizhnevartovsk region

Данная статья посвящена основным требованиям к защите информации при ведении конфиденциального делопроизводства в Отделе судебных приставов по г. Нижневартовску и Нижневартовскому району, так же поэтапно рассмотрена процедура ведения делопроизводства, описана последовательность действий при работе с конфиденциальными документами. В статье дан ряд основных терминов и определения к ним

Ключевые слова: документооборот, защита информации, конфиденциальный документ

This article deals with the basic requirements to information security in the conduct of confidential clerical work in the Department of bailiffs for the city of Nizhnevartovsk and Nizhnevartovsk area in stages as well describe the procedure of record keeping, the described sequence of actions when working with confidentiality documents. In the article, the number of key terms and definitions to them

Key words: document management, information security, confidential document

Исупова Екатерина Анатольевна

Магистрант

Нижневартовский государственный университет
г. Нижневартовск, ул. Мира, 3 В

Isupova Ekaterina Anatolievna

Master

Nizhnevartovsk state university
Nizhnevartovsk, Mira st., 3 B

Понятие документооборота определяется как движение документов с момента их создания или получения до завершения исполнения или отправки [4]. Соответственно, конфиденциальный документооборот включает в себя процессы получения, передачи, обработки, учета, регистрации, контроля, хранения, систематизации, проверки наличия, подготовки для сдачи в архив и уничтожения конфиденциальных документов.

В области защиты информации документооборот представляет собой упорядоченную совокупность (сеть) каналов объективного, санкционированного распространения конфиденциальной документированной информации (документов) в процессе управленческой и производственной деятельности пользователей (потребителей) этой информации [2].

Далее рассмотрим подробно основные процедуры документооборота в Отделе судебных приставов по г. Нижневартовску и Нижневартовскому району.

Экспедиционная обработка конфиденциальных документов связана с выполнением ряда дополнительных процедур и отличается усложненной технологией, которая позволяет решить не только чисто экспедиционные задачи, но и задачи защиты информации и носителя от возможного несанкционированного доступа [3].

Доставка документов в Управлении осуществляется средствами почтовой, фельдъегерской и электрической связи.

Корреспонденцию, адресованную в Отдел, получают по реестрам сотрудники канцелярии, назначенные ответственными за ведение делопроизводства, два раза в день: с 10 час. 00 мин. до 11 час. 45 мин. и с 15 час. 00 мин. до 17 час. 00 мин.

Перед вскрытием поступивших почтовых отправлений проверяются сохранность их упаковки и правильность доставки. Ошибочно доставленная корреспонденция пересылается по принадлежности или возвращается почтовому отделению.

Конверты с документами, за исключением имеющих пометку «лично», вскрываются в канцелярии. Конверты, имеющие пометку «лично», передаются адресату без вскрытия.

После вскрытия корреспонденции проверяется наличие документов, соответствие учетных данных сопроводительному письму, наличие приложений, указанных в документе, количество листов документа, приложений и экземпляров. При обнаружении недостатков составляется акт в трех экземплярах. Один экземпляр акта подшивается в дело, второй – приобщается к поступившему документу, а в случае отсутствия документа – к конверту, третий – пересылается отправителю, а в случае повреждения документа – оператору почтовой связи.

Учет конфиденциальных документов предусматривает не только регистрацию факта создания или получения документа, но и всех перемещений документа в процессе рассмотрения, исполнения и использования. Учет конфиденциальных документов должен обеспечивать:

- фиксацию самого факта поступления или издания документа;
- отслеживание местонахождения документа;
- обеспечение справочно-информационной и контрольной работой по документам;
- предупреждение утраты копий, экземпляров и отдельных листов документа, черновики, редакций и приложений [3].

Регистрируются конфиденциальные документы в Отделе судебных приставов совместно с несекретными документами. При этом к регистрационному номеру документа через косую черту добавляется пометка «ДСП». Такой порядок обращения с документами ограниченного распространения, по мнению автора, недопустим. Делопроизводство по конфиденциальным документам должно быть отделено по возможности от общего делопроизводства.

После регистрации документы передаются старшему судебному приставу для принятия решения, который после рассмотрения документа определяет исполнителя и дает указания по исполнению документа. Эти указания оформляются на самом документе в виде резолюции.

С резолюцией начальника Отдела конфиденциальный документ передается исполнителю под расписку в журнале регистрации входящих конфиденциальных документов.

Передача документов и дел с пометкой «Для служебного пользования» от одного государственного служащего к другому должна осуществляться только с разрешения руководителя [1]. Любому перемещению конфиденциальных документов должны обязательно предшествовать операции по проверке комплектности, целостности и учету нового местонахождения документов. Вместе с тем, дополнительные операции не должны повышать трудоемкости работы с документами и увеличивать сроки их движения и исполнения [4].

Далее рассмотрим подробно основные процедуры документооборота в Отделе судебных приставов по г. Нижневартовску и Нижневартовскому району.

Экспедиционная обработка конфиденциальных документов связана с выполнением ряда дополнительных процедур и отличается усложненной технологией, которая позволяет решить не только чисто экспедиционные задачи, но и задачи защиты информации и носителя от возможного несанкционированного доступа [3].

Доставка документов в Управлении осуществляется средствами почтовой, фельдъегерской и электрической связи.

Корреспонденцию, адресованную в Отдел, получают по реестрам сотрудники канцелярии, назначенные ответственными за ведение делопроизводства, два раза в день: с 10 час. 00 мин. до 11 час. 45 мин. и с 15 час. 00 мин. до 17 час. 00 мин.

Перед вскрытием поступивших почтовых отправлений проверяются сохранность их упаковки и правильность доставки. Ошибочно доставленная корреспонденция пересылается по принадлежности или возвращается почтовому отделению.

Конверты с документами, за исключением имеющих пометку «лично», вскрываются в канцелярии. Конверты, имеющие пометку «лично», передаются адресату без вскрытия.

После вскрытия корреспонденции проверяется наличие документов, соответствие учетных данных сопроводительному письму, наличие приложений, указанных в документе, количество листов документа, приложений и экземпляров. При обнаружении недостатков составляется акт в трех экземплярах. Один экземпляр акта подшивается в дело, второй – приобщается к поступившему документу, а в случае отсутствия документа – к конверту, третий – пересылается отправителю, а в случае повреждения документа – оператору почтовой связи.

Учет конфиденциальных документов предусматривает не только регистрацию факта создания или получения документа, но и всех перемещений документа в процессе рассмотрения, исполнения и использования. Учет конфиденциальных документов должен обеспечивать:

- фиксацию самого факта поступления или издания документа;
- отслеживание местонахождения документа;
- обеспечение справочно-информационной и контрольной работой по документам;
- предупреждение утраты копий, экземпляров и отдельных листов документа, черновиков, редакций и приложений [3].

Регистрируются конфиденциальные документы в Отделе судебных приставов совместно с несекретными документами. При этом к регистрационному номеру документа через косую черту добавляется пометка «ДСП». Такой порядок обращения с документами ограниченного распространения, по мнению автора, недопустим. Делопроизводство по конфиденциальным документам должно быть отделено по возможности от общего делопроизводства.

После регистрации документы передаются старшему судебному приставу для принятия решения, который после рассмотрения документа определяет исполнителя и дает указания по исполнению документа. Эти указания оформляются на самом документе в виде резолюции.

С резолюцией начальника Отдела конфиденциальный документ передается исполнителю под расписку в журнале регистрации входящих конфиденциальных документов.

Передача документов и дел с пометкой «Для служебного пользования» от одного государственного служащего к другому должна осуществляться только с разрешения руководителя [1]. Любому перемещению конфиденциальных документов должны обязательно предшествовать операции по проверке комплектности, целостности и учету нового местонахождения документов. Вместе с тем, дополнительные операции не должны повышать трудоемкости работы с документами и увеличивать сроки их движения и исполнения [4].

Список используемых источников:

1. Положение о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти. Утверждено Постановлением Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. №1233. Раздел 2. П. 7.
2. Данилов Ю.М. Защита и обработка конфиденциальных документов // Делопроизводство. 2008. №1. С. 58.
3. Пшенко А.В. Технология работы с конфиденциальными документами // Секретарское дело. 2003. №2. С.9.
4. Степанов Е.А. Основополагающие принципы защиты и обработки конфиденциальных документов // Делопроизводство. 2000. №2. С.32.

© 2016, Исупова Е.А.

Основные требования к защите информации при ведении конфиденциального делопроизводства в Отделе судебных приставов по г. Нижневартовску и Нижневартовскому району

© 2016, Isupova E.A.

Basic requirements to information security in the conduct of confidential clerical work in the Department of bailiffs for the city of Nizhnevartovsk and Nizhnevartovsk region

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.123

Поступила (Received): 25.01.2016

Крипулевич А.Ю.
К вопросу о нормах гражданского права в
нормативно-правовых актах, регулирующих
деятельность уголовно-исполнительной системы

Kripulevich A.Yu.
To the question of civil law in the legal acts
regulating the activity of criminal-executive system

В статье анализируются нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность уголовно-исполнительной системы в которых содержатся нормы гражданского права. Рассматриваются право участия в гражданско-правовых сделках подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Анализируется оборотоспособность вещей с точки зрения гражданского законодательства в местах лишения свободы

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, оборотоспособность, сделки

The article analyzes normative legal acts regulating the activity of criminal-Executive system containing norms of civil law. We consider the right to participate in civil law suspects, accused and convicted. Analyzed turnover things from the point of view of civil law in places of deprivation of liberty

Key words: penal system, turnover, transactions

Крипулевич Алевтина Юрьевна

Преподаватель

Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

г. Самара, ул. Рыльская, 24 В

Kripulevich Alevtina Yurievna

Lecturer

Samara juridical Institute of Federal service of execution of punishments of Russia

Samara, Rylskaya st., 24 V

Деятельность уголовно-исполнительной системы регулируется нормами уголовно-исполнительного законодательства. При этом УИС представляет собой определенную среду социальной жизнедеятельности, где организуется жизнь членов общества с помощью норм различных отраслей права, в том числе и гражданского.

Нормы гражданского права, регулирующие отношения с участием лиц, находящихся в местах лишения свободы содержатся не только в гражданском законодательстве, но и в уголовно-исполнительном. Они применяются при определении права осужденных владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом, вступать в сделки, при привлечении осужденных к материальной ответственности.

Систему источников гражданского права в нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность уголовно-исполнительной системы можно рассмотреть по иерархии.

Уголовно исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ содержит статьи, которые применяются при регулировании гражданских правоотношений в местах лишения свободы. Часть 2 ст.1 УИК РФ прописывает в качестве одной из задач УИС охрану прав, свобод и законных интересов осужденных лиц. В части 2 ст. 10 УИК РФ сказано, что осужденные не могут быть освобождены от исполнения гражданских обязанностей, кроме случаев установленных федеральным законом. В данном нормативном акте содержатся нормы, которые призваны обеспечить защиту гражданских прав лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы (ст. ст. 19-23 УИК РФ), нормы, связанные с причинением материального вреда со стороны осужденных лиц [1, с. 282]. Ст. 102 УИК РФ гласит, что в случае причинения во время отбывания наказания материального ущерба государству или физическим и юридическим лицам осужденные к лишению свободы несут материальную ответственность.

Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» также устанавливает ответственность подозреваемых и обвиняемых за материальный ущерб, причиненный государству во время содержания под стражей, и обязывает их бережно относиться к имуществу мест содержания под стражей. Что касается реализации гражданских прав, то в соответствии с п.18 ч.1 ст.17 данного закона лицам, заключенным под стражу в порядке меры пресечения, разрешено участвовать в гражданско-правовых сделках. В п.3 ч.2 ст.17 этой же статьи сказано, что этой категории лиц разрешается приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине (ларьке) следственного изолятора (тюрьмы) либо через администрацию места содержания под стражей в торговой сети. Статья 29 закрепляет право подозреваемых и обвиняемых, с разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело участвовать в гражданско-правовых сделках через своих представителей или непосредственно, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» содержит нормы гражданского законодательства во второй главе, касающиеся организации и обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы.

Ст. 11 Закона определяет правовой статус имущества уголовно-исполнительной системы, пределы владения, пользования и распоряжения им учреждениями и органами ФСИН России. Имущество учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы, территориальных органов уголовно-исполнительной системы, а также предприятий, специально созданных для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательских, проектных, медицинских, образовательных и иных организаций принадлежит им на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Важное значение среди нормативных актов, регулирующих гражданские правоотношения в местах лишения свободы имеют Постановления Правительства Российской Федерации.

Постановление Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 539 «Об утверждении Порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений» устанавливает процедуры создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных казенных учреждений, в том числе учреждений уголовно-исполнительной системы, которые созданы на базе имущества, находящегося в федеральной собственности. Регулируется вопрос утверждения уставов учреждений ФСИН России и внесения в них изменений, если иное не предусмотрено федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации.

Постановление Правительства РФ от 14 июля 2014 г. № 649 «О порядке предоставления учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы преимуществ в отношении предлагаемой ими цены контракта» устанавливает, что при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) заказчик обязан предоставлять учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы преимущества в отношении предлагаемой ими цены контракта.

Устанавливается перечень товаров (работ, услуг), в соответствии с которым при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) заказчик обязан предоставлять учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы преимущества в отношении предлагаемой ими цены контракта. В их числе – сырое коровье молоко, колбасные изделия, столовые приборы из алюминия, электромясорубки, деревянные кровати, приспособления для замеса теста, пасты на растительной основе. Если победитель конкурса, запроса предложений уклоняется от заключения контракта, преимущество в отношении цены контракта распространяется на участника закупки – учреждение или предприятие УИС, заявке которого присвоен второй номер.

Таким образом, данное Постановление содержит в себе нормы гражданского законодательства, регулирующие преимущества в заключении договоров поставок товаров, оказания работ и услуг, где субъектом является уголовно-исполнительная система.

Особое значение в деятельности уголовно-исполнительной системы имеют ведомственные акты, регламентирующие деятельность мест лишения свободы. Они издаются в виде приказов или в ином установленном законодательством Российской Федерации виде. Важное место в этой категории занимают Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные приказом Минюста РФ от 3 ноября 2005 г. № 205. В этом документе прописывается порядок приобретения осужденными продуктов питания, вещей, предметов и оказания дополнительных услуг, определяются виды услуг, которыми могут пользоваться осужденные. К таким услугам относятся: пошив одежды и обуви гражданского образца, их ремонт, чистка одежды, ремонт бытовой техники, имеющейся у осужденных, фото-видеосъемка (производится

под контролем администрации), парикмахерские услуги, копирование судебных документов, других документов, имеющих в личных делах осужденных, нотариальные услуги. Осужденные могут оплачивать заочное обучение

Также в данном Приказе содержится Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать. Виды вещей, которые изымаются из оборота, должны быть прямо указаны в федеральном законе, а вещи, оборотоспособность которых ограничена, определяются либо законом, либо в установленном им порядке подзаконными актами. Таким образом, исключение или ограничение оборотоспособности вещей находится под прямым законодательным контролем и представляет собой изъятие, прямо предусмотренное законом.

Это приложение к Правилам определяет категорию оборотоспособности вещей в пределах исправительного учреждения в отношении определенного круга лиц. Так, например, телевизионные приемники и радиоприемники не могут приобретаться осужденным лицом, что говорит об ограничении её оборотоспособности. Но если он приобретен для коллективного пользования и устанавливается в местах, определенных администрацией данное ограничение теряет силу. В целом Правила содержат перечень, который определяет список вещей и предметов, продуктов питания, которые ограничены в обороте в пределах территорий исправительных учреждений.

Ещё одним ведомственным актом, регулирующим деятельность УИС в отношении подозреваемых и обвиняемых является Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденные Приказом Минюста РФ от 14 октября 2005 г. № 189. В отличие от Правил внутреннего распорядка в ИУ в данном акте, напротив, имеется перечень вещей, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, а запрещенными являются предметы, не попадающие в этот список.

В п. 118 Правил внутреннего распорядка СИЗО также сказано, что для осуществления гражданско-правовой сделки подозреваемый или обвиняемый с разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, выдает своему представителю доверенность, которая в соответствии с п. 3 ст. 185 Гражданского кодекса Российской Федерации удостоверяется начальником СИЗО либо лицом, его замещающим, что в очередной раз показывает межотраслевой характер норм уголовно-исполнительного и гражданского законодательства.

Список используемых источников:

1. Новиков А.В., Кринулевич А.Ю. Проблема членовредительства осужденных в местах лишения свободы: гражданско-правовой и уголовно-исполнительный аспекты // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2-3. с. 281.

© 2016, Кринулевич А.Ю.

*К вопросу о нормах гражданского права в
нормативно-правовых актах, регулирующих
деятельность уголовно-исполнительной системы*

© 2016, Kripulevich A.Yu.

*To the question of civil law in the legal acts
regulating the activity of criminal-executive system*

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.127

Поступила (Received): 12.01.2016

Курумбаев Р.К. Юридический иммунитет: причины и предпосылки зарождения

**Kurumbaev R.K.
Legal immunity: causes and background of origin**

В настоящей статье автор проводит исследование юридического иммунитета, в частности исследует причины и предпосылки зарождения

Ключевые слова: иммунитет, неприкосновенность

In this article the author carries out a study of the legal immunity, in particular, examine the causes and conditions of origin

Key words: immunity

Курумбаев Руслан Куандыкович

Соискатель

Институт философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук
г. Бишкек, Чуй проспект, 265 А

Kurumbaev Ruslan Kuandykovich

Competitor

Institute of philosophy and political and legal research of the National Academy of Sciences
Bishkek, Chui ave., 265 A

Общеизвестно, что законы и подзаконные акты действуют применительно ко всем гражданам государства, иностранным гражданам, лицам без гражданства, лицам с двойным гражданством, беженцам, а также государственным и общественным организациям.

Вместе с тем, как справедливо отмечают В.Н. Протасов и В.М. Сырых, имеются и исключения из этого правила, когда действие нормативно-правовых актов по кругу лиц не совпадает с их действием по территории [1, с. 167; с. 191]. Так, выступающие в качестве отдельных субъектов – дипломатические и консульские представители, депутаты парламента, судьи и прочие лица. О них и пойдет речь.

Право некоторых лиц не подлежат юридической ответственности порождено особыми функциональными обязанностями этих лиц. К примеру, отдельные категории по роду своей деятельности принимают на себя решение наиболее важных, имеющих особое государственное, политическое или общественное значение вопросов. Но, несовершенство людей предполагает, что они могут и ошибиться. Это может предполагать, что иногда человек может принять такое решение, впоследствии, которое может оказаться неадекватным ситуации. К примеру, парламентарий являясь представителем законодательной ветви власти в силу этого, не несет ответственность за свои высказывания или действия, совершаемые на заседаниях высшего законодательного органа. Бесспорно, это

никак не предполагает, возможность лица выходить за рамки закона, оно может лишь ошибаться, и в случае такой ситуации субъект не несет ответственности.

Затронув парламентский иммунитет, нужно отметить и то, что основной целью иммунитета являлась также защита парламентария от кого-либо преследования со стороны судебных властей за действия, акты, совершенные им вне исполнения своих функций. В данном случае речь идет о том, чтобы политические противники парламентария не могли угрожать ему уголовным или гражданским преследованием.

Изучая немалое количество научных трудов, мы пришли к заключению, что некоторые функции, выполняемые «владельцем» такого иммунитета, имеют цель выразить не его волю и намерения, а некоего третьего лица, например, государства – в случае с имеющимся дипломатической неприкосновенностью. Следовательно, такой субъект ни в коем случае не должен нести ответственность за действия, которые он выполняет по поручению представляемого лица.

Исходя из этого, нужно отметить, что во время исполнения своих функциональных обязанностей указанные выше лица могут быть поставлены в неблагоприятные для них условия. Это может негативно отразиться не только на интересах дела, которое они выполняют, но и на их безопасности и безопасности их близких, что, в условиях признания всем мировым сообществом приоритета прав человека над другими ценностями.

Как известно, слово «иммунитет» происходит от латинского слова «*immunitas*» – освобождение, избавление, независимость, неподверженность [2, с. 490].

Термин «иммунитеты» в качестве общеправовой категории обычно раскрывается с помощью таких сходных по значению синонимов, как особые права, привилегии, льготы, преимущества [3, с. 220]. Но общеупотребительный смысл иммунитета не позволяет досконально раскрыть понятие данного феномена в его юридическом значении.

Нужно сразу оговорить, что в контексте настоящего исследования, юридический иммунитет будет рассматриваться как специфическая привилегия, реализуемая в форме изъятия из отдельных субъектов права из сферы юридической ответственности, а также в форме предоставления им широкого круга дополнительных преимуществ, призванная обеспечить надлежащее выполнение этими лицами возложенных на них особых обязанностей.

Для того чтобы всесторонне рассмотреть феномен иммунитета, представляется необходимым, прежде всего, проанализировать вопросы, связанные с моментом возникновения у людей обычая освобождать некоторых людей от действия общих правил, а также наделять их дополнительными субъективными правами. Детальное изучение иммунитета в историческом ракурсе позволит увидеть генезис представлений человечества о нем, глубже познать правовую природу данного явления, что в свою очередь создаст условия для оптимизации названного правового иммунитета. Так, если вести речь о дипломатическом иммунитете, то он являлся неотъемлемым атрибутом посольского права.

Представлял собой один из древнейших обычаев в области международных отношений.

Как показывает анализ, отдельные основы дипломатии можно было разглядеть уже во взаимоотношениях между группами людей раннего времени, которые перед началом военных действий, отправляли воина на территорию врага, с целью огласить все условия, в форме песен. При этом ему навстречу, как правило, выходил воин другого племени и отвечал на вызов. И только после этого противники брались за оружие.

Следует особо обратить внимание, что во время обряда оба воина, выполняющие функции послов, были на этот период неприкосновенны [4, с. 9]. Вместе с тем, конечно же утверждать о том, что это и был дипломатический иммунитет было еще рано, но некоторые предпосылки зарождения правового иммунитета в таком обычае разглядеть было уже можно.

Однако такой абсолютный функциональный подход к иммунитету был, скорее, исключением. Обычно, иммунитетом наделялись члены семьи, обладающие священно-начальственным статусом, т.е. носители определенных общественных функций – организационных, судебных, священных (функциональный характер) [5, с. 61]. Но это их право рождалось из «иммунитета» самих богов, которые «руководили» жизнью племени посредством вождей (старейшин), представлявших высшую волю на земле (представительный характер).

Неприкосновенность богов объективно проистекала из них действительности «недостигаемости». Дополнительным аргументом в пользу их иммунитета может послужить непрочность мира в представлении первобытного человека, для существования в котором требовалось руководство свыше. Позднее страх перед неизвестным, перед переменами мог повлиять на формирование обычая неприкосновенности членов семьи, выполняющих в ней наиболее ответственные обязанности, принимающих наиболее важные решения, от которых зависело само существование семьи: «Религия, несомненно, играла огромную роль в жизни первобытных народов, но социальные учреждения и нормы социальной жизни вызывались и создавались не религией, а реальными потребностями жизни, религия давала им только свою санкцию» [6, с. 26].

Таким образом, можно сделать вывод, что с позиции современного человека, иммунитет выполнял функцию сохранения жизни всего племени, обеспечения его жизнедеятельности, а в понимании первобытного человека иммунитет проистекал из уверенности людей в сакральном авторитете вождя, в его современном происхождении. Об особом статусе старейшины свидетельствуют хотя бы то, что слово и решение вождя считались непосредственным выражением воли, которую уже нельзя было оспорить.

Безусловно, это было лишь на ранних этапах, поскольку позднее между племенами все же установились более сложные отношения: родства, обмена, возникла необходимость в «дипломатах», на которых и возлагалась обязанность вести переговоры по урегулированию таких отношений, ибо традиции и обычаи у различных общин были неодинаковы. Эти функции также были возложены на «мудрых людей и вождей «старейшин», так как именно члены таких племен были наиболее авторитетны.

Список используемых источников:

1. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. М., 2001. С. 167.
2. Сырых В.М. Теория государства и права. М., 1998.
3. Советский энциклопедический словарь. М., 1989.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1995.
5. Левина Д.Б. Дипломатический иммунитет. М. 1949.
6. Норбер Рулан. Юридическая антропология. М., 1999.
7. Грабарь В.Э. Первоначальное значение римского термина *jus gentium*. Тарту, 1964.

© 2016, Курумбаев Р.К.

Юридический иммунитет: причины и предпосылки
зарождения

© 2016, Kurumbaev R.K.

Legal immunity: causes and background of origin

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.131

Поступила (Received): 24.01.2016

Ляхова А.И., Мальцева Н.Н.
Содержание постановления о привлечении лица
в качестве обвиняемого: теоретические аспекты

Lyakhova A.I., Maltseva N.N.
The content of the decision on bringing a person
as a defendant: theoretical aspects

*Статья посвящена теоретическим аспектам
 привлечения лица в качестве обвиняемого в
 российском уголовном судопроизводстве*

Ключевые слова: уголовный процесс, предъявление
 обвинения

*Holding the person as accused in the Russian
 criminal trial*

Key words: criminal trial, attraction as accused

Ляхова Анжелика Ивановна

*Кандидат юридических наук, доцент
 Белгородский государственный национальный
 исследовательский университет
 г. Белгород, ул. Победы, 85*

Lyakhova Anzhelika Ivanovna

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
 Belgorod state national research university
 Belgorod, Pobedy st., 85*

Мальцева Наталья Николаевна

*Студент
 Белгородский государственный национальный
 исследовательский университет
 г. Белгород, ул. Победы, 85*

Maltseva Natalia Nikolaevna

*Student
 Belgorod state national research university
 Belgorod, Pobedy st., 85*

Решения, принимаемые лицом, осуществляющим предварительное следствие (как правило, это следователи), объективируются в процессуальные документы, коими в большинстве своем являются постановления. Необходимо отметить, что содержание и форма таких документов, а также основания их принятия имеют строгую регламентацию нормами уголовно-процессуального закона. В частности, интерпретируя ч. 4 ст. 7 УПК РФ отметим, что постановления следователя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Законность, как требование, предъявляемое при вынесении процессуальных, предполагает строгое соблюдение императивов процессуального закона. Считаем, что решение будет законным при соблюдении следующих условий: наличие определенного субъекта уголовной юрисдикции, уполномоченного принимать такое решение; наличие оснований, предусмотренных законом; надлежащее, соответствующее требованиям УПК РФ, документальное оформление принятого решения.

Обоснованность также является одним из первостепенных требований, предъявляемых для принятия процессуального решения, и определяется как точное соответствие (пропорциональность) выводов, сделанных в процессе производства по делу, фактическим обстоятельствам самого уголовного дела. Следует согласиться с правоведами, которые указывают: «Обоснованность постановления означает, что ... следователь ... при его вынесении строго исходил из материалов расследованного и рассмотренного уголовного дела; основывал свои выводы на достоверных доказательствах, а не на предположениях; давал оценку доказательствам в совокупности, исключая другое решение, кроме принятого» [3, с. 56].

Мотивированность процессуального решения уполномоченного субъекта предполагает наличие в описательно-мотивировочной части процессуального документа разъяснения причин, послуживших основанием для принятия такого решения, в некоторых случаях – доказательств, подтверждающих необходимость в таком решении.

В силу ч. 1 ст. 171 УПК РФ следователь принимает решение о привлечении лица в качестве обвиняемого при наличии достаточных доказательств. Говоря о «достаточности доказательств», С.Б. Россинский указывает на необходимость доказанности, в первую очередь, объективных и субъективных признаков состава преступления. «Именно эти уголовно-правовые категории позволяют решить вопрос о наличии (отсутствии) преступного деяния и его квалификации, о виновности лица в совершении преступления, о характере и размере вреда и о других обстоятельствах, имеющих значение (п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ)» [5, с. 365]. Кроме того, вывод о достаточности доказательств не может рассматриваться как окончательный, так как предварительное следствие к моменту предъявления обвинения конкретному лицу еще не завершено. Окончательное разрешение вопроса о виновности лица в совершении преступления в соответствии с ч. 1 ст. 14 УПК РФ содержится только во вступившем в законную силу приговоре суда.

Совокупность доказательств, достаточных для привлечения лица в качестве обвиняемого, определяется на основании внутреннего убеждения следователя. При этом не стоит забывать, что внутреннее убеждение следователя – это его личное мнение; умозаключение, основанное на собранных доказательствах. А.С. Стройкова уверена в том, что неотъемлемым условием принятия процессуальных решений по делу является именно внутренне убеждение уполномоченных субъектов. В случае отказа или игнорирования такого условия складывается опасность механического, формального подхода к принятию решений процессуального характера [6, с. 389]. Правильность своего внутреннего убеждения следователь обязан впоследствии доказать, так как «оно не выполняет функции критерия истинности познаваемого в уголовном процессе» [4, с. 74], а является всего лишь отражением объективной действительности.

Также не стоит упускать из виду, что доказательства, которые послужили основанием для вынесения следователем соответствующего процессуального решения (постановления), в свою очередь, должны отвечать требованиям относимости, допустимости, достоверности. Практика Конституционного Суда РФ в

толковании норм уголовно-процессуального закона возложила на следователя обязанность быть полностью уверенным в доказанности вины лица, привлекаемого в качестве обвиняемого [1].

Таким образом, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого будет соответствовать требованиям законности, обоснованности и мотивированности в том случае, когда доказательства, собранные по делу, соответствуют положениям об относимости, достоверности, допустимости, и в своей совокупности – достаточности.

В силу того, что законодатель в уголовно-процессуальном законе, а именно в ч. 2 ст. 171 УПК РФ, не установил императив, согласно которому постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно содержать в себе ссылки на доказательства, подтверждающие обвинение, в юридической науке по этому поводу имеет место различность точек зрения. Многие процессуалисты, в числе Н.В. Жогин, уверены, что указанное обстоятельство является «упущением законодателя», серьезным «пробелом» в уголовном судопроизводстве, который надлежит устранить в будущем [2, с. 139-140].

Буквальное толкование правоприменителем ч. 2 ст. 172 УПК РФ закрепила в практике правило, в силу которого доказательная база, имеющаяся у следователя на момент вынесения соответствующего постановления, не указывается в нем. Правоведы, которые отстаивают позицию о необходимости законодательного устранения указанного обстоятельства, приводят в обоснование следующие аргументы: возникновение противоречия с общими требованиями, установленными в ч. 4 ст. 7 УПК РФ, о мотивированности постановлений; ущемление права обвиняемого на защиту; нарушение принципа состязательности сторон; противоречие нормам международного права.

Можно предположить, что в случае, когда лицу известно лишь то, что оно имеет процессуальный статус обвиняемого, но не известны основания, обусловившие наделение его таким статусом, то оно не способно в полной мере оппонировать противоположной стороне, оспаривать и опровергать аргументы обвинения. Соответственно, в такой ситуации преимущество находится у обвинителя. Более того, на лицо нарушение состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ). Усугубляет положение и тот факт, что зачастую на практике «следователи инкриминируют обвиняемому гораздо больше элементов (эпизодов) преступной деятельности, чем подтверждается собранными по делу доказательствами» [5, с. 367].

Подводя итог изложенному, отметим, что процессуальный, строго установленный порядок принятия решений субъектами уголовной юрисдикции выступает как одна из гарантий, направленных на защиту прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в процессе по уголовному делу.

Список используемых источников:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2006 N 589-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чирьева Константина Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (опубликовано не было).

2. Жогин Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. М.: Юрид. лит., 1968. 264 с.
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Юристъ, 2011. 344 с
4. Коновалова В.Е. Правовая психология. Харьков.: Основа, 1990. 198 с.
5. Россинский С.Б. Уголовный процесс. М.: ЭКСМО, 2009. 735 с.
6. Стройкова А.С. К вопросу о достаточности оснований для предъявления обвинения // Вестник Адыгейского государственного университета. 2008. №8. С. 389-391.

© 2016, Ляхова А.И., Мальцева Н.Н.

Содержание постановления о привлечении лица в
качестве обвиняемого: теоретические аспекты

© 2016, Lyakhova A.I., Maltseva N.N.

The content of the decision on bringing a person as a
defendant: theoretical aspects

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.135

Поступила (Received): 21.01.2016

Ляхова А.И., Морозова Е.А.
Деятельность Уполномоченного по правам человека
в пенитенциарной системе Белгородской области

Lyakhova A.I., Morozova E.A.
The activity of the Ombudsman in the penitentiary
system of the Belgorod region

Статья посвящена вопросам деятельности Уполномоченного по правам человека в Белгородской области в сфере уголовно-исполнительной системы

Ключевые слова: права человека, защита прав, осужденный

Article is about the activity of the Ombudsman of the Belgorod region in correctional system

Key words: human rights, defense of rights, convicted

Ляхова Анжелика Ивановна

Кандидат юридических наук, доцент
 Белгородский государственный национальный
 исследовательский университет
 г. Белгород, ул. Победы, 85

Lyakhova Anzhelika Ivanovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
 Belgorod state national research university
 Belgorod, Pobedy st., 85

Морозова Екатерина Александровна

Студент
 Белгородский государственный национальный
 исследовательский университет
 г. Белгород, ул. Победы, 85

Morozova Ekaterina Alexandrovna

Student
 Belgorod state national research university
 Belgorod, Pobedy st., 85

Защита прав лиц, осужденных к лишению свободы, является одним из наиболее приоритетных направлений деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ. В целях реализации защиты прав и законных интересов указанной категории лиц, Уполномоченный разъясняет осужденным их права, рассматривает поступающие на его рассмотрение жалобы из мест отбывания наказания, а также проводит проверки мест принудительного содержания [3, с. 35].

В целях защиты прав заключенных Уполномоченный по правам человека в соответствии с Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» имеет право на беспрепятственное посещение пенитенциарных учреждений в случае, если существует информация о грубых нарушениях прав и свобод граждан массового характера либо в случаях, которые имеют особое значение для общества или связаны с необходимостью защиты интересов лиц, которые не обладают достаточными и необходимыми возможностями самостоятельного использования ими средств защиты своих прав и свобод [1].

Важным аспектом обеспечения прав и свобод лиц, находящихся на содержании в пенитенциарных учреждениях, является реализация их права на здоровье и медицинскую помощь [4, с.5]. Согласно статистическим данным наиболее распространенной причиной высокого уровня смертности является широкая распространенность инфекционных заболеваний, в том числе и таких чрезвычайно опасных как туберкулез и ВИЧ [6]. По данным исследования на 2015 год в местах лишения свободы содержатся 645 тыс. заключенных, и из них 61125 имеют инфекционное заболевание (на 2014 год этот показатель составлял 57607 из 675 тыс.), которое в 85% случаев заканчивается летальным исходом. Объясняется это тем, что в исправительных учреждениях используется старое медицинское оборудование с истекшим сроком эксплуатации, остро ощущается нехватка необходимых лекарств, перевязочного материала и т.д. Кроме того, в качестве одной из причин высокой смертности является несвоевременное оказание необходимой медицинской помощи, либо ее полное отсутствие [5, с.80]. Немаловажным аспектом смертности является то, что в местах лишения свободы отбывают наказание те осужденные, которые имеют тяжелое заболевание, несовместимое с отбыванием наказания, что также является прямым нарушением их права на жизнь и здоровье.

Помимо Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации существуют также должности Уполномоченных на местах, в частности, в отдельных субъектах Российской Федерации. Не исключение и Белгородская область, где должность Уполномоченного по правам человека в Белгородской области была утверждена в 2009 году посредством принятия Закона Белгородской области от 10 марта 2009 № 262 «Об Уполномоченном по правам человека в Белгородской области» [2].

Количество обращений к Уполномоченному на нарушение прав и законных интересов лиц в сфере уголовного судопроизводства и исполнения наказания в Белгородской области год от года растет. Так, с 2009 года по 2014 количество возросло с 96 обращений до 292, что составляет 22,8% от всех обращений.

Одной из основных гарантий лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях является закрепленное в ст. 33 Конституции РФ право на обращение с заявлениями, предложениями и жалобами, в том числе и к Уполномоченному по правам человека. В 2014 году из пенитенциарных учреждений Белгородской области поступило 85 обращений. Следует отметить, что данная цифра увеличилась по сравнению с прошлым годом (в 2013 году поступило 43 обращения, что почти в два раза меньше по сравнению с 2014 годом).

На наш взгляд, это свидетельствует об ухудшении условий содержания лиц в пенитенциарных учреждениях, участившихся случаях явного нарушения прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных лиц, что напрямую влияет на количество, поступающих на рассмотрение Уполномоченного, жалоб и заявлений.

В целом, вопрос условий содержания заключенных остается одним из наиболее актуальных в Белгородской области. Представляется необходимым отметить, что на сегодняшний день институт Уполномоченного по правам че-

ловека в Белгородской области является одним из основных институтов защиты и обеспечения прав и свобод лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях. Благодаря эффективным действиям Уполномоченного, за годы существования этого правозащитного института, был реализован, и реализован успешно, масштабный комплекс мероприятий, направленный на улучшение условий содержания в ИВС, СИЗО, повышение степени соблюдения прав и свобод лиц, находящихся в местах лишения свободы и т.д.

С нашей точки зрения, нельзя недооценивать роль Уполномоченного в сфере соблюдения прав и законных интересов лиц, находящихся на содержании в пенитенциарных учреждениях в силу того, что зачастую институт Уполномоченного – это единственный правозащитный институт, который может оказать реальное воздействие на защиту и восстановление нарушенных или нарушаемых прав и свобод рассматриваемой категории лиц. Однако достаточно актуальным представляется вопрос о расширении его полномочий или даже введении отдельной должности Уполномоченного по правам заключенных, по аналогии с должностями Уполномоченного по правам ребенка или Уполномоченного по правам предпринимателей. По нашему мнению, введение подобного рода должности решило бы значительную часть правообеспечительных проблем, связанных с гарантированием и защитой прав лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, в частности, лицо, занимающее должность Уполномоченного по правам заключенных акцентировало бы свое внимание исключительно на данной правообеспечительной сфере, что способствовало бы более эффективной реализации защиты прав и свобод заключенных. В одном из регионов РФ такая должность была введена в 2001 году и успешно функционирует в настоящее время. Речь идет о Саратовской области, где в 2001 году во всех исправительных учреждениях были введены должности Уполномоченных по правам осужденных, утверждаемых областным Уполномоченным по правам человека. На наш взгляд, это один из наиболее успешных экспериментов внедрения в исполнительную систему РФ, который вполне успешно может распространиться на общегосударственный уровень в силу того, что в России имеются все законодательные и организационные предпосылки и основы введения данной должности на уровне федерации. Данное предложение обуславливается, в первую очередь, низким уровнем защищенности прав и свобод заключенных в силу «закрытости» той среды, в которой они содержатся.

Список используемых источников:

1. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ред. 23.05.2015) // Российская газета. 1997, 4 марта.
2. Закон Белгородской области от 10 марта 2009 № 262 «Об Уполномоченном по правам человека в Белгородской области» (принят Белгородской областной Думой 26.02.2009) (ред. 22.06.2015) // Белгородские известия. 2009, 18 марта.
3. Зубков А.И. Уголовно-исполнительное право России. М.: ЮристЪ, 2006. С. 268.
4. Гомелаури А.С. Мониторинг правоприменения в РФ: соблюдение прав заключенных // Гуманитарные науки. № 10. 2015. С.5-7.
5. Михлин А.С. Уголовно-исполнительное право. М.: Юстицинформ, 2008. С. 239.
6. Сводные статистические сведения об уровне смертности среди заключенных в РФ за период 2009 – 2015 гг. // Фонд «В защиту прав заключенных. URL:<http://www.zashita-zk.org/stats>

© 2016, Ляхова А.И., Морозова Е.А.

*Деятельность Уполномоченного по правам
человека в пенитенциарной системе Белгородской
области*

© 2016, Lyakhova A.I., Morozova E.A.

*The activity of the Ombudsman in the penitentiary
system of the Belgorod region*

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.139

Поступила (Received): 24.01.2016

Налбандян А.В., Демко О.С.
Личность преступника-рецидивиста

Nalbandyan A.V., Demko O.S.
The personality of the criminal-the recidivist

Рецидивная преступность представляет собой один из наиболее опасных видов преступности. Ее повышенная общественная опасность обусловлена прежде всего тем, что совершение лицом более одного преступления свидетельствует об упорном стремлении продолжать преступное поведение, об укреплении в сознании преступных навыков, стойких антиобщественных взглядов и убеждений. Кроме того, рецидивная преступность является свидетельством неумения государства и общества исправлять своих оступившихся членов и помогать им по мере необходимости.

Ключевые слова: преступник-рецидивист, умышленное преступление, множественность преступлений, рецидив преступлений

Налбандян Арус Вардановна

Студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Демко Ольга Сергеевна

Кандидат социологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Recidivism is one of the most dangerous types of crime. It increased the danger to the public due primarily to the fact that a person has committed more than one crime indicates a persistent desire to continue criminal behavior, strengthening in the minds of criminal skills, persistent antisocial attitudes and beliefs. In addition, recidivism is a Testament to the inability of the state and society to correct its erring members and help them as needed

Key words: criminal recidivist, intended offence, crime multiplicity, re-offence

Nalbandyan Arus Vardanovna

Student

Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedi st., 85

Demko Olga Sergeevna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedi st., 85

Большая часть рецидивистов начинают свою преступную деятельность еще в несовершеннолетнем возрасте или сразу после совершеннолетия. Чем раньше несовершеннолетний начинай свою преступную жизнь, тем опаснее становится его рецидивизм потом. По статистике 70% рецидивистов совершили первое преступление в 18 лет.

В криминологии многие авторы, например, А.М. Яковлев, И.И Карпец, обращали внимание на то, что рецидивисты выступают в роли «активных творцов». Они очень настойчивы в поиске условий для совершения преступлений, не стремятся к совершению преступлений в соучастии, другими словами они проявляют себя как «яркие личности» [1, с. 296].

Рецидивная преступность относится к мужской части населения. Женщины рецидивисты встречаются очень редко. Личные качества женщин-рецидивисток выявлены более негативно, чем у мужчин-рецидивистов. Многие женщины-рецидивистки страдают алкоголизмом, имеют судимости и не имеют определенного места жительства.

Рецидивисты, которые потеряли семью заменяют ее случайными сожительствами. Они не имеют определенного места жительства. Если сравнить рецидивистов с первичными преступниками, то в основном это лица старшего возраста (средний возраст 30 лет).

Типичная черта личности рецидивиста – это ослабление его трудовой активности. А в дальнейшем его прекращение. У рецидивистов низкая трудовая квалификация.

Большая часть рецидивистов прекращают свое общение с обществом и стремятся общаться с осужденными.

Рецидивисты трудно поддаются к исправлению и перевоспитанию. При осуждении на второй, третий и т. д. сроки наказания исчисляются десятилетиями, а «перерывы» между несвободой и новым преступлением после выхода на свободу исчисляются нередко днями. Рецидивисты постоянная часть тюремного населения. И поэтому у них разрушаются социально полезные связи и семьи. Они не умеют работать в условиях свободы для них – это непривычно и даже враждебно. И это можно объяснить тем, что люди сторонятся и боятся рецидивистов.

У рецидивистов праздное времяпровождение – это повседневное пьянство и наркотизм. По статистике преступления в нетрезвом виде совершаются 2 /3 рецидивных преступлений и еще 1/5 для того, чтобы купить алкоголь и наркотики.

Для личности рецидивистов свойственно тяга возмещать чувство неполноценности демонстративным соблюдением обычаев и традиций преступной среды, грубой идентификацией с ней. Рецидивисты привержены к жаргону, песням в духе «блатной романтики», утонченным татуировкам. Одно из психологических орудий самоутверждения и самооправдания для них – выделение круга «своих», на которых только и распространяется извращенное понимание дружбы, долга и т. п. Эти убеждения замечаются и в мотивации преступлений, связанных с дезорганизацией работы учреждений, исполняющих наказание, злонамеренным непослушанием требованиям администрации в них, насильственными действиями в отношении лиц, не подчиняющихся обычаям преступной среды, вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность.

У 15-20% рецидивистов есть отклонения в психике, а те, кто совершили преступление – 40%.

Проблема познания личности рецидивиста сложна с точки зрения психологии. Рецидивистами становятся личности с устойчивой психикой, сильным характером. Большинство даже обладают организаторскими качествами. И.И. Карпец подчёркивает, что личность рецидивиста сеет страх, который подавляет человеческое достоинство людей со слабым характером. Мир рецидива жесток, в нем моральные ценности не имеют никакого значения. Поэтому преступления

в которых участвуют рецидивисты очень жестоки. В случае «успеха» рецидивист и его соучастники покидают район где совершено преступление. Они с точностью рассчитывают, когда правоохранительные органы прекратят преследование. Для того чтобы скрыть свое участие в тяжком преступлении большинство рецидивистов намеренно по мелким преступлениям сдают правоохранительным органам чтобы на некоторое время исчезнуть из поля зрения.

В следственной практике известны много таких случаев, когда в местах лишения свободы формируются группы взломщиков сейфов и других хранилищ. Именно рецидивисты находили психически неустойчивых людей с инженерно-технической подготовкой. Потом они становились их сообщниками. А те, выходя на свободу раньше своих «учителей», готовили технические устройства для преступлений.

Как подметил Б.Ф. Поршнев, толпа – это «ускоритель», который во много раз «разгоняет» ту или иную склонность, умножает ее, может разжечь до огромной силы». «Психическое состояние человека в толпе изменяется в сторону повышения эмоциональности восприятия, уменьшения степени самокритичности, подавления чувства личной ответственности и появления чувства силы и сознания анонимности», – пишет Ю.А. Шерковин. В местах лишения свободы присутствие подобного состояния приводит к агрессивности, которую рецидивисты, реализуют находясь на свободе, где внешний контроль смягчен.

Как отмечает И.И. Карпец, – мир рецидивистов – еще не разгаданный психологами мир.

Личность преступника характеризуется по двум критериям: характеру общественной опасности и степени.

В настоящее время выделяют три вида рецидивистов:

1. Антисоциальный

Эта группа наиболее опасных преступников. У них большая криминальная активность. Именно среди представителей этого типа преобладают самые опасные рецидивисты. (40%).

2. Асоциальный

Для данного типа рецидивистов свойственна деградация личности и потеря нормальных социальных отношений и связей. Для рецидивистов этого типа характерны: низкий интеллект, неполноценность и ущербность, алкоголизм, наркомания.

3. Ситуативный

Для них характерен распад личности. У рецидивистов данного типа переменное отношение к социальным ценностям и преобладание социально-отрицательных качеств. Их доля среди рецидивистов составляет 30-35%.

Исследование и учет криминологических особенностей личности рецидивиста разрешает определить различия преступников от не преступников, обнаружить факторы, воздействующие на совершение преступлений. Выборочные социологические и психологические исследования, статистические данные свидетельствуют о том, что:

– среди преступников больше мужчин, чем женщин;

- возрастная характеристика преступников. Уже давно установлено, что лица молодого возраста больше совершают преступления агрессивного, импульсивного характера;
- семейное положение и воспитание;
- внимание необходимо обращать на трудовую деятельность до
- совершения преступления.

Большую часть преступников составляют: убийцы, воры, хулиганы, разбойники, грабители, мошенники, насильники и т. д. Необходимо отметить присутствие особого рецидива, т. е. вторичного совершения тех же или похожих преступлений среди хулиганов, мошенников и лиц, совершавших раньше кражи и последнее, на, что мне хотелось бы обратить Ваше внимание, это особое отношение к закону. Нельзя сказать, что лица, совершающие преступления, плохо их знают.

Наоборот, большая часть из них имеют большие правовые знания, чем законопослушные граждане. Но у них нет уважительного отношения к праву и не выработана потребность руководствоваться его предписаниям.

Криминология может быть прогрессивна и гуманистична, когда она этична. Запрещается анализировать человека как некую абстрактную схему, раскладывая его качества «по полочкам» (способен – не способен, разумен – не разумен, склонен – не склонен), «приговаривая» его к той или иной роли в жизни и иногда лишая его каких-либо перспектив.

С учетом вышесказанного, т.е., не забывая про этическую сторону, придётся отличать злоумышленников по-демографическим, правовым, психологическим и другим признакам, не забывая, что по тем же признакам они похожи между собой, образуя довольно стабильные группы.

Список используемых источников:

1. Karpets I.I. *Criminality: illusion and reality*. M, 1992. P. 296.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.143

Поступила (Received): 29.01.2016

Перевозникова А.С., Демко О.С. Причины преступности несовершеннолетних

Perevoznikova A.S., Demko O.S.
The causes of juvenile criminality

В статье описаны основные причины преступности несовершеннолетних. Среди таковых названы: противоречия в отношениях с обществом, проблемы в семье, безнадзорность, окружение, в котором находится несовершеннолетний и другие. В заключении сформулировано понятие профилактики данных преступлений и несколько способов предупреждения преступлений несовершеннолетних

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, причины, конфликт, профилактика

In the article the principal causes of juvenile criminality are described. They are contradiction in relationship with the society, problems in the family, neglect, surrounding where the minors are and others. In conclusion the concept of preventive measures of these crimes and some means of prevention of juvenile criminality

Key words: juvenile criminality, causes, conflict, preventive measures

Перевозникова Анастасия Сергеевна

Студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Perevoznikova Anastasiya Sergeevna

Student

Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedi st., 85

Демко Ольга Сергеевна

Кандидат социологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Demko Olga Sergeevna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedi st., 85

Положение дел с подростковой преступностью, ее развитие в ближайшее будущее в значительной мере определяет будущую криминогенную ситуацию в России. Неуклонно растет число преступлений среди несовершеннолетних на почве алкогольного опьянения, наркомании и токсикомании. Причины преступлений кроются также в окружении подростков, в семье, школе. Долгова А.И. в качестве важнейших детерминантов формирования личности несовершеннолетнего преступника называет: нахождение в семье, которая не желает, не умеет или не может воспитывать несовершеннолетнего, неудачи в учебном заведении, конфликты с педагогом или коллективом сверстников; переориентация на досуговые связи, сближение с характеризующимися аморальным или криминальным поведением.

Преступность несовершеннолетних более чувствительна, чем преступность других возрастных групп к экономическим, социальным, идеологическим, социально-демографическим и другим процессам, происходящим в обществе. Она чутко реагирует на отставание социального контроля над преступностью от ее современных тенденций [1, с.2].

Несовершеннолетние (от 14 до 18 лет) – это демографическая, социально-психологическая, общественная группа населения, характеризующаяся интенсивным социальным, психологическим, физиологическим развитием, обусловленным возрастом и характером общественных отношений при определяющей роли социально-педагогических факторов.

Субъективные причины преступности несовершеннолетних определяются социальной психологией подростков, которые противоречат установленным нормам права и запретам, морали и нравственности, определенные обществом. Объективные причины преступности несовершеннолетних – это конкретные противоречия в отношении с обществом, в экономических и социальных отношениях людей. Так, из-за недопонимания в семье будущие преступники ищут утешение среди своих сверстников и порой оказываются не в самой лучшей компании [2, с.2]. В таких случаях у несовершеннолетних возникают мысли о том, что их никто не понимает и не принимает их кроме друзей.

Немало важное влияние на несовершеннолетних оказывают средства массовой информации. Порой родители так заняты работой, что им просто некогда объяснить своему ребенку, что есть хорошо и правильно, а что плохо и аморально. Не находя ответов на эти вопросы, подростки их ищут в интернете и телевизионных программах. Такая информация вызывает доверие у подростков и воспринимается как правильный выход их проблем. Так же на преступления наталкивают проблемы в школе, которые кажутся подросткам не разрешимыми.

Одной из важных причин совершения преступления несовершеннолетними, по мнению психологов, является детская беспризорность.

Безнадзорность и беспризорность детей продолжают оставаться одними из наиболее тревожных характеристик современного российского общества.

Ежегодно выявляется свыше 100 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей. Подавляющее большинство из них – социальные сироты, то есть брошенные родителями или отобранные у родителей, не выполняющих своих обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка.

Безнадзорность, то есть отсутствие должного контроля и надзора со стороны семьи и образовательных учреждений за поведением, связями, времяпрепровождением несовершеннолетнего. Безнадзорность может быть следствием неумения, нежелания родителей выполнять свои обязанности по воспитанию детей либо объективной невозможности выполнить их (например, состояние здоровья). Однако в данном случае речь идет не только об отсутствии контроля, но и часто о плохом микроклимате в семье, который порождает безнадзорность. Ее воплощением являются: отсутствие должной требовательности к ребенку, неопределенность круга его обязанностей; контроля за его учебой и досугом.

По мнению С.И. Даниловой, основные социальные причины подростковой преступности связаны, прежде всего, с теми экономическими, политическими и культурными преобразованиями, которые происходят в России и оказывают далеко не самое благоприятное воздействие, как на взрослых, так и на подрастающее поколение.

Криминогенная обстановка в Белгородской области, согласно статистике, значительно ухудшилась. Количество зарегистрированных преступлений увеличилось до 25 тысяч, что составляет 1669 случаев в расчете на 100 тысяч населения. По Центральному федеральному округу и России этот показатель гораздо выше: 2077 и 2477 соответственно.

Количество правонарушений, совершенных несовершеннолетними в прошлом году, осталось на уровне 2013 года и составило 10,2 процента от общего объема преступлений в Белгородской области. На 37 процентов снизилось количество правонарушений, совершенных нетрезвыми подростками, и на 16,5 процента – групповых преступлений. Одновременно с этим на 73,7 процента возросло число совершенных несовершеннолетними разбоев и на 35,3 процента – грабежей.

Профилактика преступлений в подростковой среде представляет собой «организованный процесс, в котором есть четко сформулированная цель – не допустить конфликта молодого человека с законом, определить задачи, найти свое выражение во всей совокупности общественных проблем, связанных с сознательным формированием личности и стимулированием поиска путей их решения, наметить конкретные пути и средства воздействия на человека». [3, с.5]

В заключении можно отметить, что особое влияние на процессы нарушений прав детей и криминализации подростков оказывает микросреда: семейные, школьные и досуговые отношения, субъективные факторы. Рассмотренные выше причины преступности несовершеннолетних – это не полный перечень тех явлений, которые влекут за собой совершение подростками преступлений.

Необходимо комплексное профилактическое воздействие на все эти сферы, основанное на признании и реальной действенной защите прав самих несовершеннолетних, которое даст положительный результат при предупреждении подростковой преступности.

Список используемых источников:

1. Забрянский Г.И. Преступность несовершеннолетних: состояние, функции, последствия, социальный контроль // Российский криминологический взгляд. 2009. № 3. С. 2.
2. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних // Социологические исследования. 2006. №1. С.2.
3. Ветров Н.И. Профилактика правонарушений среди молодежи. М. 1980. С. 5.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.146

Поступила (Received): 21.01.2016

Плотников И.Г.
Свобода определения условий договора

Plotnikov I.G.
Freedom to determine the conditions of the contract

Данная статья посвящена вопросам императивности и диспозитивности норм гражданского права, в части ограничения действия принципа свободы договора. Автор указывает на фактическое замещение принципа свободы договора при разрешении гражданско-правовых споров. Значительное внимание уделяется неоднозначности в трактовании норм гражданского законодательства в сфере договорных и обязательственных отношений. На основе данного исследования сделан определенный вывод о решении вопросов применения свободы договора, а так же о пределах действия данного принципа

Ключевые слова: свобода договора, императивность, презумпция диспозитивности, условия договора

Плотников Игорь Геннадьевич

Аспирант

Юго-Западный государственный университет

г. Курск, ул. 50 лет октября, 94

This article is devoted to the imperative and dispositive norms of civil law, in limiting the action of the principle of freedom of contract. The author points to the actual replacement of the principle of freedom of contract in the resolution of civil disputes. Considerable attention is paid to ambiguities in the interpretation of the norms of civil legislation in the sphere of contractual and liability relations. On the basis of this study made a certain conclusion on the issues of application of freedom of contract, and also about the limits of this principle

Key words: freedom of contract, imperative, presumption of disposition, conditions of the contract

Plotnikov Igor Gennadievich

Graduate

Southwest state university

Kursk, 50 years of October st., 94

Признание сделки недействительной полностью или в части не редкость в договорной сфере. Основным и самым распространенным случаем является противоречие закону. По большому счету, речь идет об императивных нормах гражданского законодательства. Принято считать, что императивная норма – это норма, выражение которой сделано в определенной, категоричной форме, неподлежащей изменению по инициативе сторон.

Огромное количество норм ГК РФ содержит указание на то, что иное может быть предусмотрено договором. В большинстве случаев не возникает проблем с определением диспозитивности данных норм. Однако в нормах, посвященных обязательствам и договорам, такого указания практически нет. В основных учебных пособиях по гражданскому праву авторы, по сути, исходят из презумпции императивности норм гражданского права, опровергаемой только при наличии в законе прямого указания на право сторон предусмотреть иное. Например, Е.А. Суханов делает вывод, что "в случае сомнения в юридической

природе конкретной гражданско-правовой нормы следует исходить из ее императивного характера, ибо диспозитивность должна быть прямо, недвусмысленно выражена в ней" [5, с. 63]. Схожий смысл можно найти и в высказываниях М.И. Брагинского в издании по договорному праву, где отмечается, что норма является диспозитивной в случае наличия прямого указания в ней на право сторон оговорить иное и, наоборот, является безусловно императивной, если она "не имеет внешней атрибутики" и, в частности, не предусматривает прямой ссылки на возможность предусмотреть в договоре иное [3, с. 89-90].

Во время разработки ГК РФ рассматривалась возможность закрепления в Кодексе презумпции диспозитивности, однако она была исключена из-за возможных злоупотреблений [6, с. 235-236]. С.А. Хохлов достаточно верно отметил, разработчики ГК РФ были не готовы к резкому повороту от господства типовых договоров к полной свободе договора. Принцип свободы договора был признан (ст. 421 ГК РФ), но в конкретных случаях, в частности проблема квалификации императивных норм, возникло скрытое недоверие к свободе договорных отношений. Однако, вина разработчиков ГК РФ здесь минимальна. Правовая система менялась коренным образом, спекуляция почти моментально была перемещена из разряда преступлений в основы экономики, а свобода договора и отказ от полного государственного регулирования договорной сферы стали основными принципами гражданского права.

М.И. Брагинский, видимо, применяя подход упомянутой оговорки к разграничению императивных и диспозитивных норм, пришел к выводу, что в ГК РФ в составе норм, регулирующих отдельные виды договоров, оказалось около 1600 императивных и только около 200 диспозитивных норм [3, с. 91]. Действительно, львиная доля норм ГК РФ не содержит оговорки о праве сторон предусмотреть в договоре иное, что при применении данного метода делает эти нормы императивными, а условия договоров, отходящие от положений данных норм, – в силу ст. 168 ГК РФ недействительными.

Анализ норм ГК РФ показывает, что зачастую никаких рациональных политико-правовых оснований для придания норме императивного характера и ограничения свободы договора нет. Однако любая императивная норма в сфере договоров и обязательств, должна иметь весомые аргументы, в частности защита слабой стороны. Таким образом, принцип свободы договора формально провозглашался, однако на практике он в значительной степени замещался императивными нормами договорного права.

Вероятно, разработчики ГК РФ и авторы учебных пособий по гражданскому праву сошлись в том, что на первых порах сторонам российской гражданско-правовой сферы следует адаптироваться к новому регулированию. Прямое провозглашение презумпции диспозитивности в качестве общего права могло спровоцировать большое разнообразие договорных форм и конструкций и усложнить процесс применения нового гражданского права.

Что касается проблемы расхождения между принципом свободы договора и практикой его реализации, которая была спровоцирована выбором формально-атрибутивного метода квалификации диспозитивных норм, то россий-

ские цивилисты почти не обращают на это внимания. В литературе иногда отмечается проблематичность разграничения императивных и диспозитивных норм и необходимость пересмотра принятой методологии [4]. Суды в итоге оказались перед сложным вопросом: толковать на первый взгляд императивные нормы как де-факто императивные, или же допускать возможность их истолкования как скрыто диспозитивных, определяя наиболее разумный подход к квалификации. Никому из судей не хочется, чтобы их решения часто пересматривались.

Серьезный анализ вопросов, связанных с пределами императивности норм ГК РФ и ограничениями принципа свободы договора, сделан относительно недавно.

Пункт 2 ст. 1 и ст. 421 ГК РФ, согласно которым граждане (физические лица) и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора, на сегодняшний день не имеют однозначного толкования. Достаточно часто стороны, заключая абстрактное соглашение или соглашение, содержащее спорные положения, ссылаются впоследствии на свободу договора, в связи с чем суды сталкиваются с трудностями при рассмотрении таких споров.

14 марта 2014 года принято Постановление Пленума ВАС РФ N16 "О свободе договора и ее пределах". Данное Постановление дает четкое определение того, что понимается под свободой договора, а именно указывает, что условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано императивными нормами законодательства, действующими на момент его заключения, а в случаях, когда условие договора предусмотрено диспозитивной нормой, стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней.

Рассматривая императивные нормы, устанавливающие запрет на установление в договоре иного соглашения, ВАС РФ указывал на то, что такое соглашение возможно, если оно направлено на улучшение положения слабой стороны договора (п. 2 Постановления), вплоть до прямого исключения действия некоторых императивных норм в отношении слабой стороны договора.

Предусматривается возможность для суда применять ту или иную норму закона в качестве императивной, независимо от наличия в ней указания на запрет. Сделать вывод об императивности нормы суд может исходя из того, насколько данная норма обеспечивает защиту особо охраняемых законом интересов, не допускает грубое нарушение баланса интересов сторон, либо ее императивность вытекает из существа договора. Безусловно, такая позиция дает широкие возможности для судебного толкования и правоприменения.

Список используемых источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 21 октября 1994 г. (в ред. от 13.07.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. №5. 2014.

3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М., 2004. С. 89-91.
4. Садилов О.Н. Императивные и диспозитивные нормы в гражданском праве // Юридический мир. 2001. N 7.
5. Суханов Е.А. Гражданское право. Т. I. М., 2004. С. 63.
6. Хохлов С.А. Концептуальная основа части второй Гражданского кодекса // Гражданский кодекс Российской Федерации. М, 1996. С. 235-236.

© 2016, Плотников И.Г.

Свобода определения условий договора

© 2016, Plotnikov I.G.

Freedom to determine the conditions of the contract

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.150

Поступила (Received): 24.01.2016

Пушкина Я.М., Карибова Е.Д. Понятие и сущность материальной ответственности в трудовом праве

Pushkina Ya.M., Karibva E.D.
The concept and essence of financial liability in labor law

Ответственность по трудовому праву.

Работодатель и работник

Ключевые слова: материальная
ответственность

*Responsible for employment law. The employer and
the employee*

Key words: liability

Пушкина Яна Михайловна

Преподаватель

*Московский областной профессиональный колледж
г. Сергиев Посад, ул. 40 лет Октября, 5 А*

Pushkina Yana Mikhailovna

Teacher

*Moscow regional vocational college
Sergiev Posad, 40 October st., 5 A*

Карибова Екатерина Дмитриевна

Студент

*Московский областной профессиональный колледж
г. Сергиев Посад, ул. 40 лет Октября, 5 А*

Karibova Ekaterina Dmitrievna

Student

*Moscow regional vocational college
Sergiev Posad, 40 October st., 5 A*

Ответственность играет важную роль в регулировании поведения участников общественных отношений. Она применяется в связи с нарушениями установленных правил поведения и заключается в наступлении для нарушителей этих правил неблагоприятных последствий, в претерпевании ими ограничений личного, морального или материального характера.

Юридическая ответственность – это установленная законом или договором обязанность правонарушителя претерпеть неблагоприятные последствия в виде ограничений личного или материального характера, которая возникает после совершения правонарушения и в связи с правонарушением. Данная обязанность – дополнительная, возникающая в результате правонарушения.

Ее следует отличать от мер защиты права, суть которых заключается в принудительном осуществлении субъективной обязанности, возникшей в результате правомерных действий. В трудовом праве к мерам защиты права, в частности, относится возвращение неотработанного аванса, выданного в счет заработной платы, возвращение сумм, излишне выплаченных вследствие счетной ошибки, и т.п. В подобных случаях работник не подвергается ограничениям материального характера, поскольку возвращает то, что ему не принадлежит. При привлечении же к материальной ответственности по нормам трудового права работник возмещает причиненный по его вине ущерб за счет собственной

заработной платы (а не личного имущества, что характерно для гражданского права).

Итак, ответственность по трудовому праву – это установленная трудовым законодательством обязанность сторон трудового договора, нарушивших законодательство о труде, претерпеть неблагоприятные последствия, предусмотренные законом.

Стороны трудовых отношений в случае совершения ими правонарушений могут привлекаться практически ко всем существующим видам ответственности: административной, материальной, дисциплинарной и т.д. Однако следует заметить, что к уголовной и административной ответственности их могут привлечь лишь органы государственной власти, не являющиеся участниками упомянутых отношений. Субъектами остальных трех видов ответственности являются именно стороны трудовых отношений.

Ответственность по трудовому праву имеет две основные особенности, отличающие ее от гражданско-правовой ответственности.

Так, последняя может быть предусмотрена не только законом, но и договором. Ответственность же по трудовому праву, как правило, устанавливается только законодательством. В ряде случаев, например, при заключении договора о полной материальной ответственности, такая ответственность может быть формально закреплена в договоре, однако его условия не могут выходить за рамки, предусмотренные законодательством.

Кроме того, обязательным условием применения ответственности, установленной трудовым законодательством, является вина. Гражданско-правовая же ответственность может применяться и при отсутствии вины причинителя вреда (так, владелец источника повышенной опасности отвечает не только за виновное, но и за случайное причинение вреда).

К сторонам трудового договора (работнику и работодателю) применяются, как правило, различные виды ответственности. При этом работник может быть привлечен к материальной и дисциплинарной, а работодатель – к гражданско-правовой (имущественной) ответственности. В ряде случаев к такой ответственности может быть привлечен и работник, однако это происходит лишь тогда, когда он на момент совершения правонарушения «выходит» из сферы действия трудового права (например, на машине, принадлежащей работодателю, совершает поездку по собственной инициативе или выполняет на оборудовании работодателя работу для себя или других лиц, но не по заданию работодателя и т.п.).

Материальная ответственность сторон трудового договора – работодателя и работника – характеризуется следующими общими чертами: возникновение двусторонней материальной ответственности обуславливается существованием трудового договора; ее субъектами являются только стороны этого договора; ответственность возникает в результате нарушения обязанностей по трудовому договору; каждая сторона несет материальную ответственность только за виновные нарушения своих обязанностей, если это повлекло за собой ущерб у другой стороны; и одна, и другая стороны могут возместить причиненный ущерб добровольно.

Общие черты материальной ответственности работодателя и работника не исключают их дифференциации и относительной самостоятельности, которые связаны с тем, что одной стороной трудового договора является физическое лицо, работник, а другой – чаще всего юридическое лицо, работодатель; они не равны по своим экономическим и иным возможностям, работодатель обладает властно-организационными полномочиями в отношении работников. Эти факторы определяют различия материальной ответственности сторон трудового договора: а) если работники, по общему правилу, несут ограниченную материальную ответственность, то работодатели – полную; б) в отличие от материальной ответственности работодателя материальная ответственность работников глубоко дифференцирована; в) в отношении работников обычно действует презумпция их невиновности, в отношении работодателей – презумпция виновности. Виды ответственности работодателя предусмотрены в ст. ст. 234 – 237 ТК РФ, а работника – в ст. ст. 238 – 250 ТК РФ.

Из выше сказанного можно сделать вывод что, ответственность по трудовому праву – это установленная трудовым законодательством обязанность сторон трудового договора, нарушивших законодательство о труде, претерпеть неблагоприятные последствия, предусмотренные законом. При привлечении к материальной ответственности по нормам трудового права работник возмещает причиненный по его вине ущерб за счет собственной заработной платы (а не личного имущества, что характерно для гражданского права).

Список используемых источников:

1. Гувев А.Н. Постатейный комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. М.: Дело, 2014.
2. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России. М.: Юристъ, 2012.
3. Ершов В.В., Ершова Е.А. Трудовой договор. М., 2014.
4. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный). М., Юристъ, 2015.
5. Крапивин О.М., Власов В.И. Комментарий к законодательству об оплате труда. М.: Система ГАРАНТ, 2014.
6. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права. М., 2015.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.153

Поступила (Received): 25.01.2016

Рожкова И.О.
Актуальные проблемы оценки доказательств в
уголовном судопроизводстве

Rozhkova I.O.
Actual problems of the evaluation of evidence
in criminal proceedings

Проблема собирания доказательств всегда была и остается весьма актуальной. В науке уголовного процесса давно признано, что одним из элементов процедуры доказывания, сопровождающей весь путь достижения истины по уголовному делу, является оценка доказательств. В силу своей неоднозначности, оценка доказательств постоянно находится в центре внимания многих ученых

Ключевые слова: доказывание, доказательства, уголовное судопроизводство

The problem of collection of evidence has always been very important. In science, the criminal process has long been recognized that one of the elements of Procedure and Evidence, accompanying all the way to achieve the truth in a criminal case is to assess the evidence. Because of its ambiguity, the evaluation of evidence is always the center of attention of many scientists

Key words: proving, evidence, criminal procedure

Рожкова Ирина Олеговна

Студент

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Rozhkova Irina Olegovna

Student

Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Важнейшей составной частью правосудия по уголовным делам является доказывание, то есть получение достоверных знаний об обстоятельствах дела в результате проведенного процесса, а также квалификация этих обстоятельств с точки зрения правильного применения норм материального и процессуального права. Основываясь на том, что доказывание играет одну из ключевых ролей в уголовном процессе, я поставила перед собой цель наиболее подробно раскрыть концепцию доказательств с точки зрения имеющихся теоретических знаний и следственно-судебной практики, делая акцент на такие правовые характеристики, как допустимость и достаточность.

В науке уголовного процесса давно признано, что одним из элементов процедуры доказывания, сопровождающей весь путь достижения истины по уголовному делу, является оценка доказательств. Очевидно, в силу своей неоднозначности, оценка доказательств постоянно находилась в центре внимания многих ученых-процессуалистов. В соответствии со ст. 50 Конституции РФ при

осуществлении правосудия недопустимо использовать доказательства, полученные с нарушением Федерального закона, в противном случае нарушение установленных требований влечет недопустимость доказательств, то есть они не имеют юридической силы. Надлежащая оценка сведений о фактах является залогом принятия по расследуемому или разрешаемому уголовному делу законных и обоснованных процессуальных решений. Ведь нередко ошибка в оценке допустимости доказательств или их недостаточно полное исследование ведет к отмене или изменению принятого судом решения.

Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основании которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном УПК РФ порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Интересна правовая трактовка «доказательств» А.С. Александрова, который «под доказательствами понимает факты, а доказывание – деятельность по оперированию фактами с целью установления главного факта, который служит основанием для возникновения уголовно-правового отношения или констатации невозможности установить его с такой степенью моральной уверенности, которая исключает разумные сомнения» [2, с. 42].

Законодатель при определении допустимости доказательств пошел от противного, конкретно не сформулировав данное понятие, а указав в ст. 75 УПК РФ его эквивалент – недопустимость. При этом допустимость и достоверность являются самостоятельными свойствами доказательства и оцениваются по отдельности, согласно действующему законодательству. Анализ норм процессуального права и в том числе теории уголовного процесса позволяют рассматривать достоверность доказательств как факт соответствия сведений действительности, поскольку недостоверные отражают юридически значимые факты в искаженном виде и не позволяют принять правомерное решение.

Другим элементом характеристики доказательств выступает их достаточность, то есть способность устанавливать обстоятельства, необходимые для доказывания, но в то же время это понятие очень относительно, потому что на законодательном уровне невозможно установить, сколько именно надо доказательств для конкретного случая, поэтому здесь исходят из внутренних убеждений лица, проводящего расследование.

Исходя из судебной практики особенного внимания заслуживает процедура должного оформления полученных доказательств, потому что нарушение процессуальных норм может перевести даже самые весомые доказательства в категорию недопустимых, особенно при том, что действующее законодательство не разграничивает нарушения на более или менее существенные.

Есть предположение, что на сегодняшний день не найдено эффективной системы оценки и применения допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве. В обоснование этой точки зрения представляется интересным для анализа мнение, высказанное некоторыми учеными и отмеченное В.Л. Кудрявцевым [4, с. 2], по поводу закрепления в современной литературе в качестве исключения асимметрии допустимости доказательств, то есть когда правило о

допустимости доказательств относят исключительно к обвинительным доказательствам, а, в свою очередь, оправдательные доказательства, добытые с нарушениями закона, вправе использовать сторона защиты для отстаивания своей позиции. Однако если смоделировать данную правовую конструкцию на практике, получается, что нарушено равновесие субъективных прав обвиняемого, так как п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ закрепляет, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением не только защиту прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения.

На деле получается, что законодательное закрепление принципа состязательности уголовного судопроизводства, а также закрепления права защитника собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, определение способов собирания доказательств защитником позволяют задуматься о критериях, определяющих допустимость полученной информации в результате определенной УПК РФ деятельности по собиранию доказательств. Правовое сообщество много дискутирует на данную тему. Замечательный отзыв на существующее положение асимметрии правил допустимости доказательств стороны защиты дал профессор В. Балакшин: «если порядок собирания, закрепления и проверки доказательств для защитника не определен, значит, он может использовать любые способы, любой порядок это делать; и если требований, регулирующих способы и порядок собирания, закрепления и проверки доказательств защитником, нет, следовательно, его невозможно нарушить» [3, с. 2].

Интересным является и критерий допустимости доказательств при изучении норм ст. 51 УПК РФ и 75 УПК РФ. Так, Н.Е. Марецкий [5, с. 24]. при анализе данных статей установил, что в ч. 1 ст. 51 УПК РФ перечисляются случаи обязательного участия защитника в уголовном процессе, а нормы п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ указывают, что к недопустимым доказательствам относятся и те, которые получены в отсутствие защитника, включая случаи отказа от него. Вследствие чего назревает вопрос, почему показания подозреваемого (обвиняемого), данные в ходе предварительного следствия в отсутствие защитника и не подтвержденные им в судебном процессе, законодатель относит к недопустимым? И почему бы суду как независимому органу правосудия не иметь законную возможность самостоятельно принимать решение о принятии к оценке таких доказательств, основываясь на всех обстоятельствах дела и здравом смысле. Ведь в некоторых случаях такого рода ситуации с признанием доказательств в суде недопустимыми выглядят просто абсурдно, сводя работу следователя на нет. Вследствие этого законодатель не мог не отреагировать на такую практику своеобразного «злоупотребления» правом со стороны подозреваемого (обвиняемого) и ввел дополнительную норму в ч. 2 ст. 52 УПК РФ, в соответствии с ней отказ от защитника для суда, следователя не обязателен, то есть фактически создалась ситуация, при которой сторона обвинения и суд могут «навязать» защитника, даже когда обвиняемый не хочет этого. Понятно, что данная конструкция противоречит принципам уголовного судопроизводства, закрепленным в ст. 16 УПК РФ, где сказано, что обвиняемый может защищать свои права как лично,

так и через представителя, то есть наблюдается серьезное процессуальное противоречие, которое необходимо устранять законодателю.

Безусловно, проблемы допустимости доказательств, полученных в рамках уголовно-процессуального закона, будут всегда остро волновать всех участников судебного производства, но если для обвиняемого доказательства его вины будут признаны недопустимыми – это значительно улучшает его положение, в том числе в части признания потенциальной невинности. Следовательно, назревает вопрос, почему лицо, чьи права и интересы нарушены преступлением, должно расплачиваться за некомпетентные или недостаточные действия должностных лиц стороны обвинения, которые привели к невозможности использования реально существующих доказательств в качестве допустимых, а соответственно, и полноценно использовать право на защиту, закрепленное в ст. 6 УПК РФ? Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что существующие проблемы в сфере доказывания в уголовном судопроизводстве в аспекте признания доказательств вины недопустимыми чаще всего выступают элементом защиты прав подозреваемого (обвиняемого).

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что, определяя критерий допустимости доказательств в судебном процессе по конкретному уголовному делу, суд основывается на нормах ст. 75 УПК РФ, которые закрепляют, что недопустимыми считаются доказательства, добытые с нарушением норм уголовно-процессуального закона (в то же время не раскрывая сам перечень нарушений), а также на других правовых актах, в том числе на Постановлении Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [1, с. 7].

Список используемых источников:

1. Постановление Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 2013. С. 76.
2. Александров А.С., Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств. Н. Новгород: Нижегород. прав. акад., 2011. С. 42.
3. Балакишин В.С. Асимметрия правил оценки допустимости доказательств // Законность. М.: Юрист, 2007. № 3. С. 2-3.
4. Кудрявцев В.Л. Некоторые вопросы допустимости доказательств в контексте назначения уголовного судопроизводства в российской Федерации // Российский следователь. 2012. № 24. С. 5.
5. Марецкий Н.Е. Условия развития состязательности сторон в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2013. № 11. С. 24.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.157

Поступила (Received): 26.01.2016

Сотников И.А., Демко О.С.

Торговля людьми и использование рабского труда как национальная угроза безопасности страны: проблема, статистика, криминогенные факторы и способы борьбы

Sotnikov I.A., Demko O.S.

Human trafficking and using of a slave labor as a national threat to security of the country: problem, statistics, criminogenic factors and anticrime measures

В статье отмечается, что проблема торговли людьми и использования рабского труда является угрозой национальной безопасности страны. Обозначено недостаточное и неэффективное правовое регулирование предупреждения данных видов преступлений. Приведены статистики группы риска потенциальных жертв и осужденных по данным видам преступлений. Отмечены основные способы вербовки и криминогенные факторы в результате которых люди становятся жертвами таких преступлений, а также предложены меры по их предупреждению

Ключевые слова: торговля людьми, использование рабского труда, вербовка

The article notes that the problem of human trafficking and using of a slave labor is a threat to national security of the country. Denoted insufficient and ineffective legal regulation of prevention of these types of crimes. Presents statistics risk groups of potential victims and convicted prisoners for these types of crimes. Noted the main methods of recruitment and criminogenic factors which resulted in people becoming victims of such crimes, as well as proposed measures to prevent them

Key words: human trafficking, using of a slave labor, recruitment

Сотников Илья Андреевич

Студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Sotnikov Ilya Andreevich

Student

Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Демко Ольга Сергеевна

Кандидат социологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Demko Olga Sergeevna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

В настоящее время в России существует проблема торговли людьми и использования рабского труда, как угроза национальной безопасности страны. 26 апреля 2004 г. Россия ратифицировала Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющий ее Палермский Протокол о предупреждении, пресечении и наказании за торговлю людьми, особенно женщинами и детьми. Ежегодно США публикуют доклад о торговле людьми в

мире. В данном докладе приведена градация стран на 4 категории в соответствии с требованиями Закона о защите жертв торговли людьми (TVPA) [1]. Такая классификация отражает интенсивность действий правительства по борьбе с торговлей людьми. Анализу подвергается деятельность государственных структур, направленная на обеспечение соблюдения минимальных стандартов Закона TVPA по ликвидации торговли людьми, в соответствии с Палермским протоколом. Согласно докладу о торговле людьми за 2015 г. Россия, начиная с 2013 г., опустилась с категории 2WL, до последней – 4 категории (уровень 3) стран, правительства которых не в полной мере соответствует минимальным стандартам и не прилагают значительных усилий для их достижения [2].

После ратификации Палермского Протокола в Уголовный Кодекс РФ (далее – УК РФ) были внесены статьи 127.1. (торговля людьми) и 127.2 (использование рабского труда). Однако статья 127.1 УК РФ эксплуатация раскрывается с помощью исчерпывающего перечня форм – отсутствует примененное в Протоколе выражение «как минимум», что приводит к тому, что некоторые существующие формы выпадают из этого определения, как и вновь появляющиеся способы эксплуатации людей. Кроме того в диспозицию данной статьи не включены перечисленные в Палермском протоколе средства воздействия, а при описании объективной стороны преступления используется отсутствующий в Палермском протоколе термин «купля-продажа», что искажает данный состав преступления, вызывая разночтения и трудности при квалификации преступных деяний.

Россия является страной донором, транзитом и назначения для мужчин, женщин и детей, подвергающихся принудительному труду и сексуальной торговли.

Прежде всего, из России вывозят женщин и детей для занятия проституцией. Их количество эксперты оценивают в 30 – 60 тыс. чел. в год [3]. По данным управления Верховного комиссара ООН по правам человека, из России за последние два десятилетия было продано в другие страны более 500 тысяч женщин [4]. Основными маршрутами вывоза «живого товара» являются:

1) «Балтийский» – через Литву в Германию с последующей отправкой в другие европейские страны и США, которые, несмотря на ужесточение правил пересечения границ, остаются основными странами назначения для преступной торговли людьми из России;

2) «Средиземноморский» – на Турцию, Грецию, Кипр, Израиль, Италию;

3) «Кавказский» – через Грузию и Турцию в Грецию и Италию;

4) «Ближневосточный» – через Египет в Израиль и страны Ближнего Востока;

5) «Китайский» – из Сибири и Приморья в северный Китай [5].

Согласно официальным и неофициальным статистическим данным на территории России трудятся от 5 до 12 миллионов иностранных рабочих в России. Иностранные рабочие работают в основном в сфере строительства [6], жилищно-коммунальных услуг, в качестве водителей общественного транспорта, работников сезонных сельскохозяйственных работ, портных и в подземных швейных фабриках, а также на рынках и в магазинах. Многие из этих мигрантов

были жертвами использования рабского труда, характеризующегося как удержание документов, удостоверяющих личность, невыплата оказанных работ и услуг, физическое насилие, или пребывали в очень плохих условиях для жизни и работы. По данным МВД России, количество жертв торговцев людьми в России, т.е. людей, подверженных эксплуатации и принудительному труду, исчисляется миллионами. В основном людей доставляют из Украины, Молдовы, Вьетнама и Северной Кореи [7][8]. Особое место среди них занимают дети-мигранты, которые продаются в Россию для трудовой и сексуальной эксплуатации, а также для попрошайничества. В докладе Государственного Департамента США за 2014 год [9] приводится оценка в 1 миллион людей, оказавшихся в трудовом рабстве в России, в том числе в ходе строительства объектов Олимпийских игр 2014 года в Сочи [10][11]. Ниже приведена таблица группы риска потенциальных жертв по состоянию на 2015 г.:

Показатель	Значение
Доля населения с доходом ниже прожиточного минимума, 2015 г. [12]	22,9 млн. человек или 16% от общего числа россиян
Численность безработных (с применением критериев МОТ), октябрь 2015 г. [13]	4 млн. 255 тыс. человек или 5,5% от общего числа россиян
Численность женщин в возрасте 16-29 лет, 2015 г. [14]	13,5 млн. человек
Численность детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 2014 г. [15]	≈ 622 тыс. человек
Численность бездомных, 2015 г. [16]	По данным МВД за 2015 год количество бездомных превысило 4 млн. человек, по неофициальным – 5 млн.

Следует отметить, что современные усугубляющиеся кризисные условия 2013-2015 гг. создают мощный катализатор к развитию данного вида преступности, что в принципе обуславливает снижение рейтинга России в докладе о торговле людьми в мире. Ниже приведена статистика осужденных по статьям 127.1 и 127.2 УК РФ:

Количество осужденных лиц по всем частям основной статьи 127.1 УК РФ		
2013 г.	2014 г.	I полугодие 2015 г.
28	25	17
Количество осужденных лиц по всем частям основной статьи 127.1 УК РФ с дополнительной квалификацией по числу лиц		
2013 г.	2014 г.	I полугодие 2015 г.
8	6	5
Количество осужденных лиц по всем частям основной статьи 127.1 УК РФ с дополнительной квалификацией по количеству составов преступлений		
2013 г.	2014 г.	I полугодие 2015 г.
43	32	51
ИТОГО [17]		
2013 г.	2014 г.	2015 г.
79	63	73
Количество осужденных лиц по всем частям основной статьи 127.2 УК РФ		
2013г.	2014г.	I полугодие 2015г.

4	13	3
Количество осужденных лиц по всем частям основной статьи 127.2 УК РФ с дополнительной квалификацией по числу лиц		
2013г.	2014г.	I полугодие 2015г.
4	4	1
Количество осужденных лиц по всем частям основной статьи 127.2 УК РФ с дополнительной квалификацией по количеству составов преступлений		
2013г.	2014г.	I полугодие 2015г.
23	7	1
ИТОГО [18]		
2013г.	2014г.	2015г.
31	24	5

Как видно из вышеприведенных статистических данных, на протяжении последних трех лет сохраняется высокий уровень латентности преступлений связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда. Особенно следует обратить внимание на то, что торговле людьми и использованию рабского труда в большинстве случаев сопутствуют другие составы преступлений. Высокие криминальные доходы, извлекаемые из торговли людьми, в частности секс-бизнеса, связаны с сопутствующей криминальной деятельностью – покупкой и продажей наркотических средств и оружия, ввозом и вывозом драгоценных металлов, автомобилей и т.д. Также представляет крайнюю обеспокоенность всплеск количества осужденных по статье 127.1 УК РФ в первом полугодии 2015 года, так как, учитывая высокий уровень латентности данного вида преступлений, а также отсутствия в период с 2014 по 2015 гг. предпринятых кардинальных мер со стороны государства в борьбе с этим явлением, можно говорить лишь о всплеске повышения количества совершаемых преступлений, а не о эффективности правоохранительных органов. Так, итоговое количество осужденных за данный вид преступления за 6 месяцев 2015 г. составляет в процентном соотношении 51% от количества всех осужденных за предыдущие 24 месяца 2013,2014 годов. Конечно же, данный всплеск преступности обусловлен множеством негативных факторов, как в рамках государства, так и внешних вызовов. Однако, на мой взгляд, ключевым фактором является усугубляющийся кризис и проводимая государством политика во внешнем и внутреннем экономическом, а также социальном секторах, направленная на ограничение социальных программ, и введение новых налоговых сборов, результатам чего стало повышение цен на все категории товаров [19][20] и услуг [21], снижение реальной заработной платы и повышение уровня бедности [22], а следовательно и расширение потенциальной группы риска.

Основными факторами, в результате которых люди становятся жертвами торговли людьми, являются:

1) Финансовое положение лиц, потерявших основное место работы и не имеющих источников доходов, отсутствие профессии, низкий уровень заработной платы, безработица, бедность.

2) Упадок нравов в обществе. Несовершеннолетних всё чаще используют в качестве сексуальных объектов в рекламе, фильмах, сериалах и музыкальных

видеоклипах. Это приводит к тому, что сексуальные отношения с лицами значительно моложе по возрасту начинают считаться нормальным явлением. В результате чего, растет спрос на проституцию детей и несовершеннолетних, порнографическую продукцию с их участием.

3) Противоречия между желаниями молодежи и ее реальными возможностями потребления. Афиширование в СМИ, рекламе, фильмах, сериалах роскошного образа жизни молодежи, недостижимого для молодых людей на практике, приводит к тому, что они пытаются добыть деньги или престижные вещи любой ценой.

4) Наркозависимость, алкоголизм и игромания. Наркоманы, алкоголики и азартные игроки легко становятся жертвами торговли людьми, так как являются психологически легко внушаемыми людьми.

5) Социальная изоляция определенных групп. Бездомные, выпускники детских домов и дети из неблагополучных семей относятся к группе риска, поскольку не имеют необходимых социальных связей и поддержки. Преступникам несложно войти в доверие к таким детям и, злоупотребив им, продать их в рабство.

6) Дополнительные трудности, с которыми сталкивается живущая в деревнях молодежь. Многие из живущих в сельской местности молодых людей не имеют возможностей для получения достойной работы.

7) Недостаточное информирование молодежи и всего населения. Юноши и девушки, а нередко и взрослые люди часто наивны и настроены слишком оптимистично. Многие ничего не знают об опасностях, с которыми могут столкнуться в чужой стране в случае работы без соответствующего разрешения или договора [23].

8) Низкий уровень жизни населения России вынуждает людей отправляться на поиски «лучшей жизни» в страны с более высоким уровнем жизни независимо от знания языка иностранного государства, материальных и образовательных возможностей, вследствие чего люди становятся жертвами торговцев людьми и рабским трудом. В данном случае большинство людей сами соглашались на роль жертвы, так как не видят иного выхода из ситуации, а стремятся закрепиться в новой стране.

В рамках противодействия торговли людьми необходимо:

1) Обеспечить защиту жертв и эффективную систему реабилитации.

В рамках достижения указанной цели следует создать сеть не только государственных центров, но и способствовать созданию сети негосударственных центров соответствующей помощи. Так как эффективное уголовное преследование затруднительно без согласия жертвы выступать в качестве свидетеля в процессе, то правоохранительным органам необходимо сотрудничать с такого рода организациями.

Так, Германия является примером активной борьбы негосударственных организаций с торговлей людьми. Эти организации есть практически во всех крупных городах страны – Берлине, Гамбурге, Ганновере, Бремене, Дортмунде, Штутгарте, Франкфурте и др.

В Берлине при Польском социальном совете действует организация "ZAPO", которая оказывает помощь мигрантам из Восточной Европы, в том числе жертвам торговли людьми.

В Гамбурге работает организация "Amnesty for Women", которая ведет активную просветительскую работу в рассматриваемой области [24].

2) Создание системы эффективного интернет-контроля.

Торговля людьми – это многогранное явление, которое развивается вместе с технологическим прогрессом. На современном этапе технологического развития торговцы людьми используют интернет как для вербовки людей, так и для схем оплаты за «товар». В первом случае особую важность приобретают не только соответствующие интернет страницы, но и социальные сети, мессенджеры и другие средства мобильного обмена информации, что нуждается в непосредственном контроле. Во втором случае речь идет не только об официальных интернет банках, но и специализированных системах, находящихся вне общей сети (анонимный интернет) для оплаты криптовалютой незаконные сделки. Криптовалюта – разновидность электронных денежных средств, не имеющих централизованного эмитента [25]. В настоящее время существует более 80 разных криптовалют, но самая первая и популярная из них, на основе которой фактически созданы все остальные – Bitcoin (Биткоин), созданная пользователем интернета под псевдонимом Сатоши Накамото, однако тот вскоре исчез из поля зрения СМИ. По состоянию на март 2015 года, рыночная капитализация биткоинов составляет около 3,7 млрд. долларов или 255,3 млрд. рублей. Самая главная особенность для преступников в использовании данной валюты – анонимность. Касаясь анонимного интернета – это компьютерные сети, созданные для достижения анонимности в Интернете и работающие поверх глобальной сети. Одной из популярных анонимных сетей является Tor (Тор) – это свободное и открытое программное обеспечение, представляющее собой систему прокси-серверов, которая позволяет устанавливать анонимное сетевое соединение, защищённое от прослушивания. В настоящее время Тор используется частным бизнесом для конфиденциального ведения дел. Подключиться к "скрытому Интернету", изначально запущенному для нужд военных, может любой – достаточно скачать и установить программу Тор, открывающую доступ к сайтам в виртуальной доменной зоне .onion (браузер сможет зайти на такой ресурс, лишь когда компьютер подключен к сети Тор) [26]. При всех своих положительных сторонах Тор стал использоваться криминальными личностями в преступных целях, так как он открывает доступ ко многим запрещенным интернет ресурсам. Через данную систему создаются незаконные интернет-биржи [27] и сервисы [28], с помощью которых осуществляют свою деятельность преступные группировки. На сегодняшний день система Тор является базовой зоной размещения различных площадок для торговли людьми, наркотиками, оружием, краденым имуществом и т.д.

Таким образом, необходимо создать систему мер по предупреждению и контролю Интернет-торговли людьми, а также сопутствующих ей преступлений.

3) Создание специальных программ обучения в высших учебных заведениях, а также специального курса в рамках институтов и факультетов, направленных обучение сотрудников правоохранительных органов.

Программы должны быть построены на проблематике торговли людьми таким образом, чтобы в легко – доступной форме (без специфических терминов трудных для осмысления в силу отсутствия у лиц специального образования) предостеречь молодых людей от опасности стать жертвой такого вида преступления. В свою очередь будущих сотрудников правоохранительных органов необходимо научить установлению психологического контакта с жертвой для эффективности расследования уголовного дела.

4) Привлечение СМИ к освещению проблемы торговли людьми и использовании рабского труда, показ социальных реклам по федеральному телевидению с краткими мерами предосторожности, освещение на федеральном телевидении всех случаев связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда.

5) Проведение ежегодные семинаров и научных конференций, связанных с проблематикой торговли людьми и использованием рабского труда. В том числе проведение ежегодных лекций в средних и высших образовательных учреждениях наряду с лекциями о вреде наркотиков и терроризме.

6) Разработка и массовое оповещение населения о системе мер материального поощрения лиц, проявивших бдительность и сообщивших данные правоохранительным органам, способствующие расследованию соответствующих преступлений. Данные меры будут не только стимулировать граждан, но и сообщников лиц осуществляющих преступную деятельность, в корыстных целях, содействовать следствию в поимке преступников.

Таким образом, при достижении всех вышеозначенных целей, в России существенно снизится уровень латентности и масштаб торговли людьми и использовании рабского труда.

Список используемых источников:

1. *Victims of trafficking and violence protection act of 2000.*
URL: <http://www.state.gov/documents/organization/10492.pdf>
2. *Trafficking in person report, July 2015.* URL: <http://www.state.gov/documents/organization/245365.pdf>
3. *Россия стала мировым центром по торговле людьми.* URL: <http://izvestia.ru/news/377195>
4. *Более 500 тыс. женщин из постсоветской России проданы в сексуальное рабство.*
URL: <http://regnum.ru/news/508702.html>
5. *Торговля людьми в Российской Федерации обзор и анализ текущей ситуации по проблеме.*
URL: http://www.un.org/ru/rights/trafficking/human_trafficking_russia.pdf
6. *Активиста общественной организации продали работорговцам в центре Москвы.*
URL: <http://subscribe.sovsport.ru/daily/26148.7/3037087/>
7. *Russia using North Korean 'slave labour', say human rights groups.*
URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-33614982>
8. *Trafficking in person report, July 2015.* URL: <http://www.state.gov/documents/organization/245365.pdf>
9. *Trafficking in person report, June 2014.* URL: <http://www.state.gov/documents/organization/226844.pdf>
10. *Сербы после рабства в Сочи.* URL: <http://www.kp.ru/daily/26186/3074685/>
11. Гордеева А. О., Чернова О. А. *Международно-правовые основы борьбы с торговлей людьми* // Ученые заметки ТОГУ. 2014. Т. 5. № 4. С. 214-220.
12. *Страна припосла бедностью.* URL: <http://www.gazeta.ru/business/2015/06/12/6838965.shtml>
13. *Федеральная служба государственной статистики.*

- URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/rates/aae711804fb078f3bd67bdca6ff6f188
14. Федеральная служба государственной статистики.
URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_111/Main.htm
15. Счётная палата: В России число детей-сирот за год сократилось на 9 тысяч.
URL: <http://regnum.ru/news/economy/1913940.html>
16. Кириллов Н.Н. Бездомность в Санкт-Петербурге: правовые проблемы и возможные пути их решения.
URL: http://ombudsmanspb.ru/files/images/09_12_2015_Konkurs%20Prava%20Cheloveka/Statya_1%20mesto_Kirillov_NN.pdf
17. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.
URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=0>
18. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.
URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=0>
19. Аргументы и факты. В России за полгода продукты подорожали почти на 11%.
URL: http://www.aif.ru/money/market/v_rossii_za_polgoda_produkty_podorozhali_pochti_na_11_
20. Лекарства в России подорожали на 24% с начала года.
URL: http://www.aif.ru/money/market/lekarstva_v_rossii_podorozhali_na_24_s_nachala_goda
21. Как в России «подорожал» развод. Список услуг, за которые придется в 2015 году платить больше.
URL: <http://www.online812.ru/2015/01/12/004/>
22. Российская газета. Число бедных в России достигло 23 миллионов человек.
URL: <http://www.rg.ru/2015/06/11/bednie-site-anons.html>
23. Осторожно торговля людьми и как не стать ее жертвой.
URL: <http://59.mvd.ru/upload/site86/61bf33ec6d2a35cse844b74eec4ee4d1.pdf>
24. Кобец П.Н. О необходимости имплементации в российское законодательство норм западноевропейских стран, связанных с торговлей людьми // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 3. С. 12-15.
25. Набиуллина прокомментировала внедрение криптовалюты.
URL: <http://www.rg.ru/2015/09/17/reg-pfo/forum-anons.html>
26. В труппах Интернета. URL: <http://www.rg.ru/2013/05/30/tor.html>
27. Голландский сайт продавал наркотики и оружие за биткоины.
URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1277859>
28. Короли наркотрафика: как устроена онлайн-торговля наркотиками.
URL: <http://www.forbes.ru/tekhnologii/internet-i-svyaz/243975-koroli-narkotrafika-kak-ustroena-torgovlya-narkotikami-v-interne>

© 2016, Сотников И.А., Демко О.С.

Торговля людьми и использование рабского труда как национальная угроза безопасности страны: проблема, статистика, криминогенные факторы и способы борьбы

© 2016, Sotnikov I.A., Demko O.S.

Human trafficking and using of a slave labor as a national threat to security of the country: problem, statistics, criminogenic factors and anticrime measures

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.165

Поступила (Received): 19.01.2016

Старкина М.Е.
Территориальная организация
местного самоуправления

Starkina M.E.
Territorial organization of local government

Статья посвящена вопросам значимости определения территорий муниципальных образований. Поставленные вопросы в статье дают повод задуматься о последствиях, как негативных, так и позитивных, муниципальной реформы и о проблемах, касающихся реакции местных жителей и органов власти на основополагающие вопросы местного значения в условиях изменения статусов муниципальных образований

Ключевые слова: муниципальное образование, территория, население, местное самоуправление

The article focuses on the importance of determining the areas of municipalities. The questions in the article give reason to think about the consequences, both negative and positive, municipal reform and the problems relating to the reaction of local residents and authorities on the fundamental issues of local importance in the conditions in the changing status of municipalities

Key words: municipality, territory, population, local government

Старкина Маргарита Евгеньевна
Сибирский государственный университет путей
сообщения
г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, 191

Starkina Margarita Evgenievna
Siberian transport university
Novosibirsk, Dusi Kovalchuk st., 191

Территориальная организация местного самоуправления не перестает быть одним из наиболее важных и актуальных вопросов теории и практики муниципального права. При этом к существующим традиционным проблемам, таким, как выбор оптимального уровня организации местного самоуправления, количественная составляющая уровней территориальной организации, естественные и искусственные факторы определения территорий, а так же их соотношение, добавились и новые вопросы, в основном связанные с необходимостью упорядочения имущественных вопросов и оформления правовых прав. Территориальные споры, в частности о территории муниципальных образований, далеки от завершения, как 10 лет назад, так и в наши дни.

Несмотря на кажущуюся простоту данного вопроса, от верного решения о территориальной организации местного самоуправления во многом зависит эффективность управленческой деятельности должностных лиц местного самоуправления. Согласно статье 131 Конституции РФ, местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях, и на других территориях, на которых учитываются исторические и иные местные традиции [1, с. 48]. После

принятия Федерального закона № 131, развернулась территориальная реформа, предусматривающая еще одну попытку найти более оптимальный уровень для осуществления различных властных полномочий.

Нельзя не отметить, что при разработке концепции муниципальной реформы, её инициаторы учитывали, что так называемая «поселенческая» модель, которая предполагает создание множества мелких муниципальных образований, затрудняет решение всего спектра вопросов местного значения, при этом осложняя финансовую базу местного самоуправления и территориальное развитие, отдаляя органы местного самоуправления от государственной власти, одновременно затрудняя контроль за их функционированием со стороны государства. Вместе с этим «районная» модель, которая лишена таких недостатков, предусматривает создание достаточно крупных муниципальных образований, но с сокращением их количества, в свою очередь, отдаляя местную власть от населения, ограничивая возможность гражданского участия, затрудняя самостоятельные решения вопросов непосредственного жизнеобеспечения отдельных населенных пунктов. В результате было принято решение об утверждении двухуровневой модели. Однако вопросов становится все больше: сможет ли объединение простых моделей дать в совокупности больший эффект? Кроме того, какую роль играет экономический фактор, который занимает значительное положение в системе управления и самоуправления, учитывая экономическое благополучие большинства муниципальных образований?

Также нельзя не отметить принцип эффективности самоорганизации, где сплочение населения во многом зависит от осознания общих интересов и их реализация. Снижение эффекта самоорганизации происходит из-за увеличивающихся размеров территории и удаления органов местного самоуправления от населения, тем самым можно сделать вывод, что подконтрольность органов местного самоуправления населению так же зависит от территории, требуя максимально ограниченной территории для оперативной реакции населения.

После проведения муниципальной реформы и введения понятия «поселение» для обозначения многообразия, как городов, так и поселков, жители городов были негативно настроены вследствие изменения их правового статуса, хотя это снижение не зависело от изменения понятия «город» на «городское поселение». Однако в сознании граждан сохранилась критика к понятию поселения и вина в этом как законодателей, которые не учли различий профессиональной и обыденной правовой культуры, так и жителей, оказавшихся менее подкованными специальными знаниями, используемыми в земельном законодательстве для характеристики городов и поселков городского типа.

После формирования двухуровневой системы местного самоуправления на уровне городских поселений, особенно поселков городского типа, возникали более серьезные противоречия [2, с. 116]. Разграничение вопросов местного значения между органами местного самоуправления городских поселений и органами местного самоуправления муниципальных районов на территории которых они расположены, стало на практике «камнем преткновения», в отличие от одноуровневой модели, где органы местного самоуправления осуществляли собственную компетенцию фактически в полном объеме. Из-за несоответствия

статусных характеристик требованиям законодательства для большинства из них приобретение статуса городских округов и, как следствие, сохранение прежнего статуса, оказалось нереально.

Если говорить об изменении статуса малых городов и поселков после приобретения многих из них статуса городских округов с последующим выходом из состава муниципальных районов, то возникла необходимость учитывать последствия таких изменений. Все это привело к внесению Федеральным законом от 28.12.2004 г. № 186-ФЗ изменений в принятый Федеральный закон № 131, так в ч.1 ст. 11 была установлена норма, что административным центром муниципального района может считаться город (поселок), имеющий статус городского округа, который расположен в границах муниципального района. Однако это стало лишь частичным решением проблемы. Потери социального, культурного и экономического характера после возложения на городские округа функций административных центров муниципальных районов было невозможно избежать.

Что же касается финансовой стороны, то здесь снова не удалось избежать трудностей. После сохранения за малыми городами и поселками городского типа статуса городских поселений в составе муниципальных районов произошли не только фактическое снижение их правового статуса, которое связано с уменьшением объема полномочий, но и резкие финансово-экономические потери из-за передачи муниципальным районам значительных финансовых ресурсов и весомой части муниципального имущества. На практике таких городов, которые столкнулись с финансово-экономическими проблемами, стимулирующие социально-политические конфликты в вопросах статуса, оказалось достаточно много.

Еще одна важная проблема, требующая изучения, связана с соотношением и взаимодействием территориального, демографического и географического факторов [4, с. 8]. Имеется в виду достаточно распространенная в России ситуация когда абсолютное большинство жителей муниципального района проживает в районном центре. В таком случае есть способы предусмотреть при определенных условиях преобразование муниципального района в городской округ:

- если в одном из населенных пунктов муниципального района, имеющем статус города, проживает более 1/2 жителей муниципального района в целом;
- если в утвержденном генеральном плане городского поселения, ядро которого составляет этот город, содержится обоснованное предложение об изменении границ данного городского поселения;
- если территория городского поселения составляет не менее 1/4 или 1/3 территории муниципального района;
- если объединение городских и сельских поселений района в единое городское поселение со статусом городского округа будет поддержано населением каждого из объединяемых поселений [3, с. 33].

Нельзя забывать и о проблеме правовой природы типов муниципальных образований. Сомнения также вызывают объединения городских и сельских поселений в одну группу, руководствуясь определением одинакового для них перечня вопросов местного значения, а также идентичного решения многих иных

вопросов. Споры вызывает и такой тип муниципальных образований, как муниципальный район. Если руководствоваться Конституцией РФ, где местное самоуправление – это решение вопросов местного значения, то муниципальный район несколько выбивается из этого определения из-за установления для него особого круга предметов ведения – вопросов межмуниципального значения. Из этого следует вопрос: можно ли считать вопросы межмуниципального значения вопросами местного значения?

Список подобных вопросов можно продолжать бесконечно. Взяв, к примеру, город Новосибирск, имеющий статус городского округа, и, значительно превосходящий отдельные субъекты РФ, как по численности населения, так и по экономическому потенциалу. В связи с этим, можно ли говорить о Новосибирске, как о муниципальном образовании, где население имеет возможность непосредственно решать вопросы местного значения?

Список используемых источников:

1. Князев С.Д. Местное самоуправление в Российской Федерации: конституционная природа для муниципального права // Журнал российского права. 2008. №6
2. Сергеев А.А. Местное самоуправление в РФ: проблемы правового регулирования. М., 2006.
3. Максимов А. Совершенствование территориальной структуры местного самоуправления // Муниципальное право. 2008. № 4 (44).
4. Васильев В.И. Местное самоуправление: закон и практика // Журнал российского права. 2001. № 8.

© 2016, Старкина М.Е.

Территориальная организация местного самоуправления

© 2016, Starkina M.E.

Territorial organization of local government

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.169

Поступила (Received): 27.01.2016

Сурманидзе И.Н.**К вопросу о режиме гарантий на государственной
службе государств англо-саксонской и романо-
германской правовых систем****Surmanidze I.N.****To a question of the mode of guarantees in public service of the
states of Anglo-Saxon and romano-German legal systems**

*Статья посвящена анализу служебного
законодательства государств в романо-
германской и англосаксонской правовых систем в
части режима гарантий*

Ключевые слова: государственная служба, режим
гарантий

*Article is devoted to the analysis of the office
legislation of the states in the romano-german and
anglo-saxon legal systems regarding the mode of
guarantees*

Key words: public service, mode of guarantees

Сурманидзе Илья Нодариевич

*Кандидат юридических наук, доцент
Кировский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ
г. Киров, ул. Ленина, 25*

Surmanidze Ilya Nodariyevich

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Russian presidential academy of national economy
and public administration (Kirov branch)
Kirov, Lenin st., 25*

Режим служебных гарантий в той или иной степени применяется в законодательстве всех развитых государств. Однако обозначение его именно таким образом как «гарантии» используется не всегда. Основное предназначение данного режима, помимо стимулирования (как материального, так и нематериального) государственных служащих – это «противовес» режиму служебных ограничений и запретов. От того насколько сбалансированы «режим гарантий» и «режим служебных ограничений и запретов» во многом зависит и эффективность стимулирующих и запретительных мер. В тоже время чрезмерное «разрастание» режима служебных гарантий дополнительно увеличивает расходы бюджета на содержание государственного аппарата.

Небезынтересным и достаточно глубоко проработанным является служебное законодательство Австрии (как, кстати, и служебное законодательство Германии). Рассматривая режим служебных гарантий, остановимся на Законе Австрии от 27 июня 1979 г. «О правовых основах службы чиновников» (Bundesgesetz vom 27. Juni 1979 über das Dienstrecht der Beamten (Beamten-Dienstrechtsgesetz 1979 – BDG 1979) [1].

Остановимся в начале на нематериальных гарантиях австрийских государственных служащих:

1) гарантии отпускного обеспечения (§§64-65 Закона Австрии «О правовых основах службы чиновников»; размер отпуска австрийских чиновников вне зависимости от должности составляет 200 часов в календарном году, при этом законодательство предусматривает и возможность увеличения продолжительности отпуска, в частности, до 240 часов в зависимости от стажа служебной деятельности);

2) гарантии пенсионного обеспечения (согласно §13 «Выход в отставку» Закона Австрии «О правовых основах службы чиновников» предельный возраст нахождения лица на государственной службе Австрии составляет 65 лет, при этом допускается продление нахождения лица на государственной службе не более чем на один календарный год, до достижения служащим возраста 70 лет);

3) гарантии предоставления ежедневного нерабочего выходного времени не менее 11 ч. (§48с. Закона Австрии «О правовых основах службы чиновников»), при этом нерабочее выходное время в неделю должно составлять не менее 35 ч. (с обязательным выделением воскресенья как универсального нерабочего дня), если указанное время не удастся использовать в течение текущей рабочей недели, оно должно быть перенесено на следующую рабочую неделю (§48d. Закона Австрии «О правовых основах службы чиновников»);

4) гарантии медицинского обслуживания, с обязательным проведением медицинского обследования государственных служащих каждые три года (п. 3 (§48е, §52 Закона Австрии «О правовых основах службы чиновников»), особенно тех служащих, которые задействованы в работе в ночное время;

5) гарантии предоставления служебного жилья, если того требуют условия служебной деятельности (§55 Закона Австрии «О правовых основах службы чиновников»); следует заметить, что по общему правилу служебное законодательство Австрии не предоставляет государственным служащим бесплатного служебного жилья, за исключением вышеуказанного обстоятельства, при этом также при наличии служебных обстоятельств государственный служащий не может менять место жительства.

Рассмотрим далее служебное законодательство о гарантиях англо-саксонской правовой системы, в частности, служебное законодательство США. Служебное законодательство США представлено, в частности, в Своде законов Соединенных Штатов Америки [2] («United States Code»), Титул 5 «Государственные органы и служащие» (с последующ. изм. и доп.) (Title 5 «Government organization and employees»).

К служебным гарантиям США относятся (следует отметить, что сложностью служебного законодательства США является достаточно слабая систематизированность, в том числе и в вопросах служебных гарантий):

1) гарантия обеспечения служащих эффективным образованием и обучением (однако, с оговоркой о необходимости получения государственным служащим такового образования и обучения в служебных или корпоративных целях) (сек. 2301 ст. 7 Свода законов Соединенных Штатов Америки);

2) гарантии защиты служащих, в том числе от служебного произвола, личного протекционизма, принуждения участия в деятельности политических партий или политической деятельности, от преследований за законное

раскрытие информации, свидетельствующей о нарушении законодательства США, об ошибках и нарушениях в государственном управлении, о растрате и неэффективном использовании средств государственного бюджета или бюджетов штатов, о наличии существенной и действительной угрозы государственной или общественной безопасности и т.д. (сек. 2301 ст. 8 п. А, 9 п. А, В Свода законов Соединенных Штатов Америки);

3) гарантии получения минимального размера оплаты труда при первичном назначении на должность соответствующего ранга (сек. 5333), а также на периодическое увеличение размера (уровня) денежного содержания (сек. 5335 Свода законов Соединенных Штатов Америки) и на дополнительное увеличение размера (уровня) денежного содержания (сек. 5336 Свода законов Соединенных Штатов Америки).

Касательно социальных гарантий, то таковые практически не представлены в служебном законодательстве США, т.к. принципиальной основой государственной службы США являются те же рыночные отношения и «система за-слуг». Соответственно, обеспечение жильем, медицинское обеспечение и обслуживание является проблемой самого служащего и мало чем отличается от такового у иных граждан США, не состоящих на государственной службе (исключением являются высшие должностные лица государственной службы, которые обеспечиваются ведомственным служебным жильем и повышенным качеством медицинских услуг).

Весьма полезным для российского служебного законодательства, в части гарантий защиты государственных служащих, представляется опыт США, законодательство которых четко устанавливает перечень противоправных деяний в отношении государственного служащего со стороны соответствующих должностных лиц государственного аппарата, а также гарантии защиты от: а) служебного произвола, б) личного протекционизма, в) принуждения участия в деятельности политических партий или политической деятельности, г) от преследований за законное раскрытие информации, свидетельствующей о нарушении законодательства США, об ошибках и нарушениях в государственном управлении, о растрате и неэффективном использовании средств государственного бюджета или бюджетов штатов, о наличии существенной и действительной угрозы государственной или общественной безопасности и т.д. (сек. 2301 ст. 8 п. А, 9 п. А, В Свода законов Соединенных Штатов Америки).

Список используемых источников:

1. Закон Австрии от 27 июня 1979 г. «О правовых основах службы чиновников» (*Bundesgesetz vom 27. Juni 1979 über das Dienstrecht der Beamten (Beamten-Dienstrechtsgesetz 1979 – BDG 1979) // StF: BGBl. Nr. 333/1979 (NR: GP XV RV 11 AB 32 S. 4. BR: S. 387.)*)
2. Свод законов Соединенных Штатов Америки («United States Code»), Титул 5 «Государственные органы и служащие» (Title 5 «Government organization and employees») (с последующ. изм. и доп.).

© 2016, Сурманидзе И.Н.

К вопросу о режиме гарантий на государственной службе государств англо-саксонской и романо-германской правовых систем

© 2016, Surmanidze I.N.

To a question of the mode of guarantees in public service of the states of Anglo-Saxon and romano-German legal systems

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.172

Поступила (Received): 24.01.2016

Таранцова И.В., Купряшина Е.А.
**Проблемы представления результатов оперативно-
 розыскной деятельности властным участникам
 уголовного судопроизводства**

Tarantsova. I.V., Kupryashina E.A.
**Problems of presenting the results of operative-search activity
 powerful participants in the criminal proceedings**

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью разрешения вопросов, связанных со строгим соблюдением процедуры представления результатов оперативно-розыскной деятельности органам предварительного расследования, прокурору и суду

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность

Таранцова Ирина Владимировна
 Студент
 Белгородский государственный научный исследовательский университет
 г. Белгород, ул. Победы, 85

Купряшина Елена Александровна
 Кандидат юридических наук, доцент
 Белгородский государственный научный исследовательский университет
 г. Белгород, ул. Победы, 85

Background research is due to the significance of resolving the issues associated with strict procedures for the soblyudeniem rezultate operative-search bodies of operation are predvaritelnogo rassledovaniya, the prosecutor and the court

Key words: operatively-search activity

Tarantsova Irina Vladimirovna
 Student
 Belgorod state university
 Belgorod, Pobeda st., 85

Kupryashina Elena Alexandrovna
 Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
 Belgorod state university
 Belgorod, Pobeda st., 85

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью разрешения вопросов, связанных со строгим соблюдением процедуры представления результатов оперативно-розыскной деятельности органам предварительного расследования, прокурору и суду.

Объектом исследования выступают закономерности, определяющие особенности представления оперативными подразделениями результатов оперативно-розыскной деятельности властным участникам уголовного судопроизводства.

Предмет исследования – конкретная доказательственная деятельность оперативных подразделений.

Цель настоящего исследования заключается в изучении проблем представления результатов оперативно-розыскной деятельности властным участникам уголовного судопроизводства.

В соответствии с поставленной целью задачами исследования являются:

- раскрытие содержания результатов оперативно-розыскной деятельности;
- изучение проблем использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе.

Известно, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется в целях раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Поэтому ее задачи нельзя сводить к задачам стадии возбуждения уголовного дела, которые вытекают из УПК РФ, т. е. к обнаружению достоверных данных, указывающих только на признаки преступления. Пункт 1 ст. 2 ФЗ об ОРД требует не только выявлять и раскрывать преступления, но и выявлять и устанавливать лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Уголовное судопроизводство не располагает эффективными способами для установления таких лиц [4, с. 2]. Поэтому оперативно-розыскная деятельность не выполняла бы социального наказа общества, если бы ограничивалась только обнаружением признаков преступления. Кроме того, в ходе данного вида государственной деятельности необходимо не только выявить преступление и причастных к нему лиц, но и создать необходимые и достаточные предпосылки для успешного расследования уголовного дела.

По своему содержанию результаты оперативно-розыскной деятельности представляют собой, как правило, сведения, которые предназначены для использования в интересах уголовного преследования. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть представлены только властным участникам уголовного процесса по их просьбе или инициативно субъектами оперативно-розыскной деятельности.

Проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе не является новой, в то же время многочисленные научные исследования, проведенные по данной тематике, пока не привели к выработке мнения, поддерживаемого большинством практических работников и ученых [3, с. 8]. Фактическое отсутствие правового механизма использования результатов оперативно – розыскных мероприятий в ходе предварительного расследования и в суде порождает различные интерпретации в толковании действующих нормативно – правовых актов, что приводит к наличию разнообразной следственной и судебной практики.

Действующее уголовно – процессуальное законодательство позволяет использовать результаты оперативно – розыскной деятельности в процессе доказывания, более того, порядок проведения некоторых оперативно – розыскных мероприятий предусматривает необходимость их судебного санкционирования, порождая, тем самым, уголовно – процессуальные отношения. Изложенное позволяет утверждать, что процедура процессуального оформления результатов оперативно-розыскных мероприятий, порядок и условия использования их в качестве доказательств должны регламентироваться и регламентироваться уголовно – процессуальным законодательством.

В тоже время, положения ст.11 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» позволяют использовать результаты оперативно-розыскной деятельности для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, допускают их представление в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которых находится уголовное дело, а также их использование в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Тем самым и уголовно-процессуальное и федеральное отраслевое законодательство допускают возможность использования результатов в качестве доказательств по уголовному делу [1, с.246].

Для эффективного использования результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе расследования преступлений необходимо четко представлять себе требования, предъявляемые уголовно-процессуальным законодательством к доказательствам [2, с. 76].

В соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном процессуальным законодательством, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Исходя из этого, содержанием доказательств выступают любые сведения, с помощью которых могут быть установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, при этом данные сведения должны быть получены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством [2, с.74].

Представление оперативными подразделениями результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и означает передачу в установленном законодательством Российской Федерации и Инструкцией порядке конкретных оперативно-служебных документов, которые после определения их относимости и значимости для уголовного судопроизводства могут быть приобщены к уголовному делу.

Таким образом, эффективность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в интересах уголовного судопроизводства во многом обуславливается строгим соблюдением процедуры представления их властным участником уголовного судопроизводства.

Список используемых источников:

1. Горяинова К.К. Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. М.: ВНИИ МВД России, 2002. 320 с.
2. Громов Н.А. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Приор-издат, 2005. 256 с.
3. Рыжов Р.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт. Автореферат диссертации. Н. Новгород, 2013. 17 с.

4. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 22.08.2004) // СЗ РФ от 14.08.1995, № 33, ст. 3349, СЗ РФ от 30.08.2004, № 35, ст. 3607.

© 2016, Таранцова И.В., Купряшина Е.А.
Проблемы представления результатов
оперативно-розыскной деятельности властным
участникам уголовного судопроизводства

© 2016, Tarantsova. I.V., Kupryashina E.A.
*Problems of presenting the results of operative-
search activity powerful participants in the criminal
proceedings*

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.176

Поступила (Received): 24.01.2016

Шумова Н.И., Демко О.С. Личность серийного убийцы

Shumova N.I., Demko O.S.
The identity of a serial killer

Понятие «серийный убийца» всегда привлекает большое внимание не только криминалистов, но и обычных обывателей. С каждым годом рост таких людей все растет. При анализе преступлений, совершенных «серийно», можно выявить закономерности формирования личности серийных убийц, выбора оружия, места преступления, жертвы, способа убийства, времени суток, и многих других факторов

Ключевые слова: серийный убийца, гедонист, властолюбец, визионер, миссионер

Шумова Нина Игоревна

Студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

г. Белгород, ул. Победы, 85

Демко Ольга Сергеевна

Кандидат социологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

г. Белгород, ул. Победы, 85

The term "serial killer" has always attracted a lot of attention not only criminologists, but also ordinary citizens. Every year, the growth of such people is increasing. In the analysis of the crimes committed by "standard", you can identify patterns of identity formation of serial killers, the choice of weapons, crime scene, the victim, the murder method, time of day, and many other factors

Key words: serial killer, hedonist, power-hungry, visionary, missionary

Shumova Nina Igorevna

Student

Belgorod state national research university

Belgorod, Pobedy st., 85

Demko Olga Sergeevna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Belgorod state national research university

Belgorod, Pobedy st., 85

Такое понятие как «серийный убийца» привлекало большое внимание не только криминалистов, но и обычных обывателей. Ведь всегда интересны люди, которые по всем внешним признакам представляются нам совершенно нормальными, но на самом деле являются жестокими убийцами. С каждым годом рост таких людей все растет. Наибольшее количество совершенных данного рода преступлений совершаются в США, в России же такой показатель является не высоким. По нашему мнению, нужно рассмотреть некоторые аспекты совершения серийных убийств и проследить, что же способствует совершению все новых жестоких преступлений.

Первое упоминание словосочетания «серийный убийца» появилось в конце XIX века, при применении для описания личности Генри Говарда Холмса (первый официально зарегистрированный американский серийный убийца) [1,

с. 39]. В 1970 году специальным агентом ФБР Робертом Ресслером в оборот речи правоохранительных органов был введен термин «серийный убийца».

Итак, серийный убийца – это преступник, который совершает более трех убийств за более чем 30 дней, с периодами эмоционального охлаждения, то есть разделенных по времени.

При анализе преступлений, совершенных «серийно», можно выявить закономерности формирования личности серийных убийц, выбора оружия, места преступления, жертвы, способа убийства, времени суток, и многих других факторов.

Роберт Ресслер выделил две основных группы серийных убийц: организованные несоциальные и дезорганизованные асоциальные.

Особенности организованной несоциальной группы:

Данный тип преступников зачастую обладает высоким интеллектом – IQ серийных убийц может превышать 140 пунктов, что является признаком гениальности ума. Не редко они имеют такую способность как самоконтроль. Такие преступники следят за собой и за своим внешним видом, зачастую являются привлекательными и производят впечатление хороших друзей и семьянинов. Поэтому, люди, узнавшие о том, что данный человек совершил жестокое преступление, проявляют крайнее удивление. Серийные убийцы определяют свою жертву по особому «образу»: пол, раса, рост, вес, цвет волос и другие признаки, но они не сразу убивают свою жертву. Для начала они воплощают в реальность свои «извращенные» фантазии, а конечным результатом как раз таки и является убийство. Чтобы скрыть совершение преступления, серийные убийцы либо скрывают труп жертвы в малодоступном месте, где его смогут найти только по прошествии долгого времени или вообще не найти, либо же расчленив труп, а, следовательно все его части спрятать в разных местах, что также затруднит поиски.

Особенности дезорганизованной асоциальной группы:

В отличие от организованной несоциальной группы, преступники дезорганизованной асоциальной группы не могут похвастаться высоким интеллектом, а даже могут являться умственно отсталыми. Они зачастую не могут контактировать с окружающими людьми и могут наблюдаться у психиатра. Серийные убийцы во многих случаях имеют давние психологические травмы в связи с жестоким обращением в детстве или подростковом возрасте. Данный тип убийц не аккуратен, не следит за собой и за своим внешним видом. Они не обдумывают свои преступления, случайно подбирают орудия преступления, место, время и жертву преступления, в большинстве случаев ведут какие – либо записи о своих жертвах и совершенных ими преступлениях, как говорится «на память», могут написать родным жертв, а также полиции сочувственное или издевательское письмо.

У каждого серийного убийцы есть свой мотив. Мотив преступления – это факторы, которые обуславливают выбор лицом преступного варианта поведения и конкретную линию поведения в момент совершения преступления [3, с. 362].

Существует некоторая классификация, по которой можно поделить серийных убийц по мотивам совершения ими преступления:

1. *Гедонисты* – это серийные убийцы, которые совершают преступления ради своего удовольствия, удовлетворения своих нужд. Например, сексуальных, меркантильных и, так называемых «дестроерных». Их доля составляет 75%

Преступления по сексуальным мотивам, совершаются для получения сексуального удовольствия, при этом независимо от того жертва живая или мертвая. Удовольствие осуществляется непосредственно от изнасилования или же от истязаний, от душения жертвы, от избивания, от манипуляций с оружием, которое обычно имеет контакт с телом.

«Дестроеры» – это серийные убийцы, которые грабят своих жертв, хотя истинным желанием является причинение физических и эмоциональных страданий другому человеку. Главным отличием «дестроеров» от сексуальных маньяков является то, что данное желание достигается без сексуальных мотиваций [2, с. 26].

Под *меркантильными преступлениями* понимается совершение преступления с целью материальной или личной выгоды. В основном ими являются женщины, причем убивают преимущественно с помощью яда или же сильнодействующих препаратов, которые в больших дозах вызывают смерть.

2. *Властолюбцы* – это серийные убийцы, которые главной целью своего преступления выделяют контроль над жертвой, подчинение ее себе. Их сходство с гедонистами в том, что они также испытывают сексуальное удовлетворение от доминирования над жертвой. Но между ними также имеется и отличие – это не похоть, а простое стремление обладать телом и духом жертвы (22%).

3. *Визионеры* – это серийные убийцы, которые совершают преступления якобы по приказу Бога или Дьявола. Такие преступники утверждают, что слышат голоса, но на самом деле просто страдают галлюцинациями. Таких преступников приходится 2,5 % [2, с.85].

4. *Миссионеры* – это серийные убийцы, которые совершают преступления ради удовлетворения какой – либо цели, например, усовершенствовать мир и повернуть общество в лучшую сторону, сторону добра. Жертвами такого типа убийц в основном становятся проститутки, гомосексуалисты, люди различной с ними религии, что составляет 0, 5% среди всех серийных убийц [2, с.87].

В России на протяжении многого времени рост людей, имеющих склонности серийных убийц увеличивается. Что бы мирные жители чувствовали себя в безопасности, правоохранные органы оставляют в тайне большинство преступлений, совершенных серийными убийцами.

При рассмотрении личности серийного убийцы можно сделать вывод о том, что наиболее часто серийные убийцы совершают свои преступления, руководствуясь исключительно желаниями и похотью, на втором месте – материальное удовлетворение, на третьем месте – просто желание убивать. И лишь на четвертом месте в таблице значится гнев (злость) преступника на свою жертву.

Список используемых источников:

1. Норрис Д. Серийные убийцы М.: КРОНН-ПРЕСС, 1998. С. 39.

2. Шехтер Х., Эверит Д. Энциклопедия серийных убийц. М.: КРОНН-ПРЕСС, 1998. С. 85.
3. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2002. С. 362.

© 2016, Шумова Н.И., Демко О.С.
Личность серийного убийцы

© 2016, Shumova N.I., Demko O.S.
The identity of a serial killer

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.180

Поступила (Received): 12.01.2016

Ынтыкбаев А.К.
Учения Джонна Локка и Шарля Луи Монтескье и
институт президента США и Франции

Yntykbaev A.K.
Scientist John Locke and Charles Louis Montesquieu
institute and us president and France

В настоящей статье автор проводит анализ учений двух мыслителей и появление института президента в США и Франции

Ключевые слова: президент США, президент Франции

Ынтыкбаев Ардак Кабыкенович

Соискатель

Институт философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики
г. Бишкек, Чуй пр., 265 А

In this article, the author of the article analyzes the teachings of the two thinkers and the appearance of the presidential institution in the United States and France

Key words: USA president, the president of France

Yntykbaev Ardak Kabykenovich

Competitor

Institute of philosophy and political and legal research of the national academy of sciences of the Kyrgyz Republic
Bishkek, Chui ave., 265 A

Само слово «президент» означает (с латинского) «сидящий впереди, во главе». Исторические факты подтверждают, что институт президента прошел довольно долгий и тернистый путь развития и явился итогом, с одной стороны определенной эволюции политической мысли человечества, с другой, совокупности исторических, политических, правовых и других предпосылок.

Как показывает анализ, на протяжении длительного времени на территориях Египта, Вавилона, Индии, Китая, Персии существовала однотипная организация государственной власти: царь (фараон, император) являлся главой государства, власть его считалась данной от Бога и неограниченной. Государство в его лице обладало собственностью на основные средства производства. На местах управляли назначенные им чиновники. Эта форма государственной власти получила название Восточной деспотии [1, с. 30].

В целом можно отметить, что для античной политической мысли и традиций тогда был характерен довольно разносторонний, многоаспектный подход к проблеме организации государственной власти. Наука изучала и обосновывала как власть одного – монархию, так и власть немногих – аристократию и большинства – демократию.

Что касается феодализма то для него, с характерной доминирующей ролью монархии все дальнейшее развитие и эволюция организации государственной власти, учений о ней, осуществлялось, главным образом, на базе института монарха.

Мыслители формирующейся буржуазии в своих учениях с новых позиций исследовали правовую природу государственной власти и обосновывали необходимость строгого разграничения основных на правлений деятельности государства.

Стоит обратить внимание, что именно в этот период стала формироваться цельная самостоятельная политическая доктрина как теория разделения властей. Первоначально концептуально она была разработана Джоном Локком, а затем Шарлем Луи Монтескье (1689 – 1755 гг.).

Исследование показывает, что в целях обеспечения основных прав человека Дж. Локк утверждал о необходимости ограничения политической власти и введения ее в определенные правовые рамки. Одним из главных методов достижения этого, с его позиции, являлась разделение властей, способное предотвратить концентрацию всей полноты власти в руках одних и тех же людей, которые, обладая возможностью создавать законы, могут захотеть исполнять их к своей личной выгоде. Именно поэтому Локком было предложено разграничение исполнительной власти от законодательной. При этом он различал три власти: законодательную, исполнительную и федеративную (союзную). Последние две власти Локк вверял самому монарху [2, с. 24].

Если говорить об учениях Монтескье, то смысл своего понимания разделения властей он выражал в следующей форме: «Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, так как можно опасаться, что этот монарх или сенат станут издавать тиранические законы для того, чтобы также тиранически применять их. Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не будет отделена от власти законодательной и исполнительной» [3, с. 290].

Стоит отметить, что сама теория разделения властей в ее изначальной трактовке была наиболее полно и последовательно реализована только в Конституции США 1787 года. Именно здесь стало прослеживаться влияние как создателей этой теории, так и британских конституционных образцов начала XVIII в. Примечательно, что когда Дж. Локк и Шарль Луи Монтескье разрабатывали свою теорию, они имели в виду лишь доказать необходимость прихода к власти буржуазии.

Проведенный анализ показывает, что Конституция 1787 года объединила в лице Президента главу государства и главу исполнительной власти. В то же время она определила полномочия Президента в самых общих чертах, что позволило впоследствии ее толкователям говорить о так называемых подразумеваемых «полномочиях».

Интересным в этом вопросе было то, что с теорией разделения властей, появляется и система сдержек и противовесов. И стоит отметить, что она получила довольно своеобразное выражение. Учитывая это, Конституция наделяет Президента необходимыми полномочиями как главы государства. Так, он

признавался Главнокомандующим Вооруженными Силами, имел право подписывать международные договоры и обладал правом помилования. Но вместе с тем следует отметить, что наделяя президента такими правами, Конституция США лишает главу своего государства права законодательной инициативы. Причем в строгом смысле слова.

Однако следует заметить, даже при таком ограничении Президент США не зависел от того, как будет принята проводимая им политика в Палате представителей или Сенате, за исключением случаев, когда осуществление этой политики было бы невозможно без содействия Конгресса (ассигнования, заключение международных договоров, законодательство, назначение на важные посты).

Если говорить об ответственности, то для отстранения Президента от должности Конституция США требовала от Конгресса обоснованного обвинения в измене, взяточничестве или других важных преступлениях. Это же относилось и по отношению к министрам правительства, назначенным Президентом.

Стоит заметить, что в период, когда в системе политико-правовых институтов США появляется новый институт Президента, в Европе и, в частности, во Франции началась эпоха французских революций, которые полностью реорганизовали систему государственных органов Франции.

В отличие от США, Франция прошла более своеобразный путь развития. В этой стране монарх не олицетворял чужеродное засилье, поэтому на первых порах процессы преобразований шли по пути не ликвидации института монарха, а ограничения его полномочий конституцией. Но этот компромисс не удался, и власть перешла к якобинцам, которые приняли конституцию, впервые в истории превращавшую исполнительную власть в структурное подразделение законодательного органа, обеспечив тем самым единство власти, а не разделение. После падения якобинской диктатуры сохраняется в несколько видоизмененном виде конституция, согласно которой исполнительная власть превращается в коллегиальный орган – Директорию. Затем Наполеон Бонапарт сбрасывает власть Директории и утверждает правление трех консулов, которое постепенно преобразуется в уникальный казус провозглашения Наполеона императором Республики. Республика уступает место империи, которая после поражения в России, завершается победой монархии. Но французская монархия исчерпала себя и не опиралась уже на сколь-нибудь серьезную социальную базу. Поэтому революция 1848 года ликвидирует ее и вновь провозглашает Республику.

Так, попеременно сменяя монархию республикой и наоборот, пройдя, как и США, через этапы засилья законодательной власти и слабости коллегиальной исполнительной власти, Франция приходит к созданию института Президента, включающего в себя как положительные черты сильной единоначальной власти, так и ограничения от возможного перерождения в самовластие.

Формально руководствуясь доктриной «разделения властей», Конституция Франции 1848 года [4, с. 446] вручила издание законов Национальному собранию, а исполнительную власть – Президенту Республики. Но согласно фран-

цузским авторам, дан ная Конституция установила двоевластие между Законодательным Собранием и Президентом Республики. Это было обусловлено тем, что и Законодательное Собрание, и Президент имели широкие пол номочия и избирались всеобщим голосованием. Однако наибольшим недостатком этой Конституции французские авторы считают отсут ствие кабинета, способного смягчить конфликты между Законода тельным Собранием и Президентом Рес публики [5, с. 33].

В руках Президента оказались все значительные рычаги испол нительной власти: он назначал и смещал министров, судей, проку роров, раздавал прочие должности, в том числе, офицерские, от него зависели органы местного само управления, ему фактически подчинялись Вооруженные Силы). При том распре делении ролей, которое было произведено Конституцией 1848 года, Националь ному собранию досталась «моральная сила», а Президенту – «фактическая власть». Дав Президенту такую боль шую власть и установив принцип однора зового пребывания на посту последнего, конституция тем самым содержала в себе механизм конфликтности, когда такой сильный Президент не пожелал бы рас статься с властью, что и произошло впоследствии [6, с. 108].

Таким образом, и США, и Франция, пройдя свой особый путь развития по литико-правовых институтов, пришли к созданию такого института Прези дента, который как в США, так и во Франции, осу ществлял исполнительную власть. Примечательно, что институт Пре зидента, заполнив ту нишу, которую занимал монарх, одновременно и наследовал, с некоторыми особенностями, ряд его полномочий. К этим полномочиям можно было отнести верховное командо вание ар мией, кадровые назначения, которые он осуществлял совместно с за конодательной властью, право помилования, право награждения, представи тельские функции и т.д.

Список используемых источников:

1. Черниловский З.М. *Всеобщая история государ ства и права*. М., 1983. С. 30.
2. Барнашов А.М. *Теория разделения властей*. Томск, 1988.
3. Монтескье Ш. *Избранные произведения*. М., 1955.
4. *Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII – XIX вв.* М.: Госюриздат, 1957.
5. Olivier Beaud. *Petite histoire constitutionnelle franzaise 1789 – 1946*. Droit Public, Paris, 1994.
6. *История буржуазного конституционализма XIX в.* М., Наука, 1986.

© 2016, Ынтыкбаев А.К.

Учения Джонна Локка и Шарля Луи Монтескье и институт президента США и Франции

© 2016, Yntykbaev A.K.

Scientist John Locke and Charles Louis Montesquiou institute and us president and France

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.184

Поступила (Received): 26.01.2016

Гурушкин П.Ю.
Особенности и ключевые характеристики
понятия «социальная реклама»

Gurushkin P.Yu.
Features and key characteristics of the
concept of "social advertising"

Статья посвящена феномену «социальной рекламы», ее характеристикам, которые обозначают разницу между понятиями «реклама», «некоммерческая реклама» и «общественная реклама». Раскрываются основные подходы к изучению и практическому применению методов продвижения социально значимых ценностей
Ключевые слова: реклама, социальная реклама, продвижение, GR

The article is devoted to the phenomenon of "social advertising", its characteristics, which indicate the difference between the concepts of "advertising", "non-commercial advertising" and "social advertising". Describes the main approaches to the study and practical application of methods to promote socially important values
Key words: advertising, government relations, promotion

Гурушкин Павел Юрьевич
Кандидат политических наук, старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет
СПб, 1 линия В.О., 26

Gurushkin Pavel Yurievich
Candidate of Political Sciences, Senior teacher
Saint Petersburg state university
St. Petersburg, 1 Line V.O., 26

В социальной системе, которая сложилась посредством влияния различных информационных потоков, реклама утвердила положение незаменимого элемента. Как утверждает О.Ю. Голуб «В общецивилизационном пространстве реклама выступает действенным инструментом создания потребностей, социального закрепления новых общественно значимых культурных ценностей, социальных норм, правил и стилей потребления, средством воздействия на культуру, процессы социокультурного воспроизводства и, в конечном итоге, управления потребителем и социальным поведением» [1].

Как отмечают эксперты, социальная реклама в России имеет достаточно низкий уровень эффективности. Представители органов государственной власти, которые обладают возможностью трансляции важных информационных потоков и активно участвуют в информационной деятельности внутри государства, обязаны использовать социальную рекламу для формирования этически правильных коммуникационных посылов.

Если рассматривать рекламу с точки зрения функциональных признаков, то важно отметить ее «социальность». Под влиянием рекламных сообщений происходит развитие и формирование важнейших для общества тенденций в процессе взаимодействия различных социальных структур и социальных групп.

Необходимо заметить, что термин «социальная реклама» не имеет четкого определения, а как замечает Л.М. Дмитриева, он применяется только в России. В США и в странах западной Европы используются понятия «некоммерческая реклама» и «общественная реклама» [2].

Некоммерческая реклама представляет собой продукт, который финансируется некоммерческими организациями, институтами имеющий целью стимулирование пожертвований, призыв голосовать в чью-либо пользу или привлечение внимания к делам общества [3].

Общественная реклама передает сообщение, пропагандирующее какое-либо позитивное явление. Профессионалы создают ее бесплатно (корректнее говорить об этической позиции отказа от прибыли), место и время в СМИ также предоставляются на некоммерческой основе.

Государственная реклама – это реклама государственных институтов и продвижение их интересов. Социальная реклама необходима государству, которое демонстрирует наличие социальных программ в обществе, результаты социальной политики и важность определенных институтов (например, институт семьи и брака, образования, армии).

О.Ю. Голуб отмечает наличие трех подходов к определению сути социальной рекламы [1]:

1. Социальная реклама необходима для решения и профилактики социальных проблем.

2. Социальная реклама – это некое социальное явление, которое влияет на поведение, мировоззрение, систему ценностей целевых групп общественности.

3. И в последнем подходе социальная реклама рассматривается как социальный институт, со своей структурой, нормативной документацией, определенной совокупностью акторов, со своими функциями (рекламодатели, производители и распространители рекламы и аудитория), между которыми существуют отношения, которые направлены на профилактику и решение социальных проблем, наделенная определенными материальными ресурсами.

Социальная реклама – вид коммуникации, ориентированный на привлечение внимания к самым актуальным проблемам общества и к его нравственным ценностям [2].

В России, кроме ФЗ «О рекламе», а также 4 части Гражданского Кодекса РФ нет других основных механизмов регулирования в данной сфере, а также ее основных функций. Нормативно-правовые основы института социальной рекламы еще не раскрыты полностью в плане своего потенциала, поскольку законодательная база в нашем государстве только проходит стадию становления основных механизмов взаимодействия всех задействованных акторов.

О.О. Савельева рассматривает рекламу через мезофакторы социализации человека [3], то есть через условия социализации объемных групп людей, кото-

рые проживают в одном городе или регионе, являются аудиторией сетей массовых коммуникаций и принадлежащих к одной субкультуре. Микрофакторы, например, влияют на конкретного человека или их группу. В связи с этим социальная реклама является важным и действенным источником влияния на социальные группы с целью трансформации их социально значимых характеристик и параметров, взглядов.

Место социальной рекламы в системе гуманитарного знания определяется ее ролью в процессах гармонизации социального пространства и социальных отношений как технологии выработки новых социальных ценностей и социально одобряемых поведенческих моделей.

Согласно Федеральному закону «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (далее – Федеральный закон «О рекламе») социальная реклама [4] – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства.

Рекламодателями социальной рекламы могут выступать физические лица, юридические лица, органы государственной власти, иные государственные органы и органы местного самоуправления, а также муниципальные органы, которые не входят в структуру органов местного самоуправления. Они осуществляют размещение заказов на производство и распространение социальной рекламы в соответствии с законодательством Российской Федерации. Важным положением в данном нормативном документе является обязательное заключение договора на распространение социальной рекламы для рекламораспространителя в пределах 5% годового объема распространяемой им рекламы (в том числе общего времени рекламы, распространяемой в теле- и радиопрограммах, общей рекламной площади печатного издания, общей рекламной площади рекламных конструкций). Заключение такого договора осуществляется в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации. Но как показывает практика, СМИ с большой неохотой производит размещение такого рода рекламы, вставляя ее не в прайм-тайм, а, например, в ночные или ранние утренние часы или вообще не вставляя. А «в пределах 5%» часто не доходит и до 2%. Также в законе прописано, что в социальной рекламе не могут быть названы конкретные марки товаров, товарных знаков, знаков обслуживания и об иных средствах их индивидуализации, о физических лицах и юридических лицах, за исключением упоминания об органах государственной власти и местного самоуправления, о муниципальных органах, которые не входят в структуру органов местного самоуправления, и о спонсорах.

Целью социальной рекламы является лаконично, с помощью образа представить идею, ценностную установку, оценку, модель поведения, информацию о социально важной проблеме, ориентирующую поступки человека относительно некоего идеала, закрепленного в той или иной культуре и воспринимаемого как положительное, одобряемое [5].

Список используемых источников:

1. Голуб О.Ю. Социальная реклама. М.: Дашков и К°, 2010. С. 18.
2. Дмитриева Л.М. Социальная реклама. М.: Юнити-Дана, 2009. С. 271.
3. Савельева О.О. Введение в социальную рекламу. М., 2006. С. 187.
4. Федеральный закон N 38-ФЗ "О рекламе" от 13.03.06 (в ред. от 27.10.2008 N 179-ФЗ).
5. Золотарева Л.Г. Реклама в коммуникационном процессе. М: МГТУ ГА, 2009. С. 159.

© 2016, Гурушкин П.Ю.

Особенности и ключевые характеристики понятия
«социальная реклама»

© 2016, Gurushkin P.Yu.

Features and key characteristics of the concept of
"social advertising"

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.188

Поступила (Received): 16.01.2016

Зюзин Ю.А.**Процессы трансформации современной Европы****Zyuzin Yu.A.****The processes of transformation of modern Europe**

В данной статье автор представляет детальный анализ политической ситуации современной Европы, условия развития её дальнейшего развития и существования

Ключевые слова: Европа, Германия, США, беженцы, мигранты

Зюзин Юрий Анатольевич

Кандидат исторических наук, доцент
Каспийский институт морского и речного
транспорта (филиал)
г. Астрахань, ул. Никольская, 6

In this article the author gives a detailed analysis of the political situation of modern Europe and its further development and existence

Key words: Europe, Germany, USA, refugees, migrants

Zyuzin Yuriy Anatolievich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Caspian institute of sea and river transport (branch)
Astrakhan, Nikolskaya st., 6

В настоящее время мы являемся свидетелями серьезных процессов в жизни современного европейского общества.

Достаточно долгое время Европа имела комфортные условия жизни, высокий рост благосостояния, уверенность в завтрашнем дне. Это обуславливалось тем, что в глобальном противостоянии Востока (СССР) и Запада (США) она являлась витриной сытой и роскошной жизни. После исчезновения Советского Союза надобность в подобной витрине стала ослабевать. Желание содержать этот дорогостоящий проект становилось все меньше. Кроме того старая Европа (Германия, Франция, Италия) все меньше выражала желание участвовать в авантюрах США.

Но за комфорт нужно платить. Европа теряла свой суверенитет. К власти приводились «проатлантические» политики, имеющие мало общего с интересами своих народов, постепенно идет наступление на социальные блага (увеличение пенсионного возраста, в связи с ростом задолженности целых государств от европейцев требуют уменьшение пенсий, зарплат государственным служащим и т. д.), европейцам навязывают однополые браки, «секс-просвет» уже в начальной школе и другие «ценности».

Европа оказывается в водовороте глобальных событий не зависимо хочет она того или нет. Европейцы уже не чувствуют себя уютно даже у себя дома. Целая череда кровавых террористических актов в Париже показала жителям Европы, что время спокойной и стабильной жизни проходит.

Европа стоит перед возможностью развала ЕС, опасности новой «холодной войны» против России, ее сотрясает самый большой скандал в Германии, связанный с автомобильной историей, сотни тысяч беженцев и мигрантов, которые внезапно появляются из ничего и желают жить только в Европе.

Хотя удивительно то, что беженцы (люди из Азии и Северной Африки) не бегут к своим соплеменникам, исповедующим единую религию и порой принадлежащим к очень богатым странам. Беженцы устремляются в Европу. Ведут себя очень агрессивно и грубо, чем ставят местное население в оцепенение и страх. Это удивительно еще и потому, что Европа очень твердо и жестко отказывает в эмиграции выходцам из Восточной Европы (тем же жителям Молдавии, Украины и др.). К беженцам с Востока руководители многих европейских стран демонстрируют полный паралич воли и бесконечное благодушие. А почему бы Европе не отправить часть беженцев в США? Если американцы так радеют за бедных «сирийцев» почему бы им не приютить их у себя? Но нет – многие штаты официально отказались принимать беженцев. Странная позиция на словах ангелосаксы за беженцев, а на деле все проблемы достаются европейцам.

Президент России удивлен тем, как СМИ США критикуют Европу за избыточную, по их мнению, жесткость к мигрантам. Ведь Штаты не несут такой нагрузки с миграционным потоком, а Европа, «слепо следуя американским указаниям», страдает.

А ведь беженцы это не такие уж безобидные люди. Это можно рассмотреть на примере Германии – страны, которая у многих беженцев является конечной целью «великого исхода».

В августе 2015 г. в Германию вошли не менее «восьми дивизий», которые могут реально угрожать Германии.

По официальным данным только в августе Германия приняла 100 000 беженцев. При этом все, кто этот процесс наблюдает воочию, в один голос говорят, что около 30% этих беженцев заметно выделяются из общей массы: это нестарые здоровые мужчины, у которых есть 6 000 – 10 000 евро на относительно беспрепятственное перемещение в выбранную ими страну. Они явно знают куда и зачем едут, знают, как себя вести для скорейшей легализации. А вот настоящие беженцы испытывают много трудностей и проблем.

Пусть их не 30%, а на пример 20%. Это 20 000 боеспособных мужчин.

Пехотная (стрелковая, мотострелковая) дивизия может быть разной численности (14 000 – 16 000 чел.), но собственно бойцов там не так уж и много, около 2 500 чел. Остальные – управление, обеспечение, огневое усиление и т.д. Поделив 20 000 на 2 500 получаем – 8 дивизий. Причём полностью укомплектованных по штату. В ходе Великой Отечественной войны дивизия численностью 5 – 6 тыс. чел. (вместо 14 000) считалась вполне боеспособной.

А может обеспечение и управление уже на месте? Серьезные артиллерия и ракеты в городских боях со слабо вооруженным противником не обязательны. Достаточно гранатометов, переносных ПТУРС (противотанковый управляемый реактивный снаряд) и "Стингеров". Со связью тоже проблем может не быть. У каждого – мобильный телефон в кармане. Иногда очень дорогие модели мо-

бильников! Откуда деньги у бедных беженцев? А если оружие уже лежит в ожидании в контейнерах на каких-нибудь складах? А транспорт проще реквизирировать у благочинных бюргеров на нужды джихада. 8 дивизий это в августе. Сколько прибыло до этого и сколько прибудет ещё?

Что Германия может им противопоставить? Если верить Википедии, из реально боевых есть 9 механизированных бригад, 2 воздушно-десантные, 1 горно-пехотная, 1 воздушно-механизированная. Итого 13 бригад. Бригада – это тоже войсковое соединение, но меньше дивизии. Численность бойцов в 2-3 раза меньше, чем в дивизии. Причём бундесверовские бригады не создавались специально для уличных боёв. Опять же для успешных боевых действий нужна твёрдая воля и жёсткое управление. А у немцев там демократия и политкорректность. А на руках у населения нет столько оружия, как в США.

Сейчас Германия радушно ставит эту «армию» к себе на довольствие.

А не возникнут ли эти дивизии по команде с верху с неведь откуда и с оружием в руках. И немцы увидят у себя дома, что такое управляемый хаос в действии.

Не увидим ли мы Ливию в сердце западной Европы и толпы уже белых беженцев. Германия может быть уничтожена в наказание за попытки стать самостоятельной, за желание сотрудничать с Россией, за Северный поток, за то, что она может стать ключевым звеном сплошной зоны ЕВРАЗЭС от Северного моря до Тихого океана. Ведь это никак не входит в планы США. Можно только надеяться, что всё не так уж и страшно, но ситуация настораживает.

В конце можно привести слова известного философа – геополитика А. Дугина о том, что проект «Европа» близок к завершению: «... я думаю, что пришел конец Европе, на наших глазах, быстрее, чем многие ожидали, и именно той Европе, которую мы знали последние столетия. И какой будет новая Европа и будет ли она вообще, решится теперь заново. На наших глазах будет происходить что-то невероятное. Удар нанесен в центр системы, как в свое время удар по СССР был нанесен по компартии ... Точно так же удар сейчас нанесен по основе европейского самосознания. Это святая святых европейской идентичности – и вдруг оказывается, что это нездоровый субъект, что он умирает. Европа сегодня умирает».

Но у всех всегда есть возможность переломить ситуацию и устоять. Эта возможность есть и у европейцев. Если Европа обретёт истинный суверенитет, а не мнимый. Если европейцы вернуться к истинным общечеловеческим ценностям, то Европа в союзе с Россией сумеет стать одним из центров силы, с которым будут вынуждены считаться те, кто хозяйничает в Европе, как у себя дома.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.191

Поступила (Received): 12.01.2016

Сайтбеков А.М.
Институциональные преобразования
в Казахстане в 1980-1990-е годы

Saytbekov A.M.
Institutional reformations in Kazakhstan in 1980-1990ies

В статье рассматриваются узловые вопросы становления политических институтов политической системы современного Казахстана в контексте институциональных преобразований в 1980-1990-е годы. Особое внимание уделяется решениям партийных органов КПСС и связанным с их реализацией политическим процессам в политической и социально-экономической сферах государственной и общественной жизни страны, которые стали политическими и юридическими основаниями конституционных и, прежде всего, институциональных преобразований в политической системе Союза ССР и соответственно союзных республик, в том числе и Казахской ССР

Ключевые слова: Верховный Совет, демократическая система, институциональные преобразования, Казахская ССР, КПСС, политическая модернизация, политическая система, политический институт, Республики Казахстан, советский парламентаризм, Съезд народных депутатов

Сайтбеков Айдар Муталикович

Кандидат юридических наук, доцент
Институт философии и политико-правовых исследований национальной академии наук
Кыргызской Республики
г. Бишкек, Чуй пр., 265 А

The article discusses the key issues of the formation of political institutions of the political system of the modern Kazakhstan in the context of institutional reformations in 1980-1990ies. The main attention is drawn at the decisions of the party institutions of the Communist Party of the Soviet Union and related to its implementation political processes in political and socio-economic spheres of the state and public life of the country, which became political and legal basis for the constitutional, and above all, institutional reformations in the political system of the Union of the Soviet Socialist Republics and accordingly of the Union Republics, including the Kazakh Soviet Socialist Republic

Key words: Supreme Council, democratic system, institutional reformations, Kazakh Soviet Socialist Republic, Communist Party of the Soviet Union, political modernization, political system, political institution, Republic of Kazakhstan, Soviet parliamentary system, Congress of members of parliament

Saytbekov Aydar Mutalikovich

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Institute of philosophy and political and legal research of the national academy of sciences of the
Kyrgyz Republic
Bishkek, Chui ave., 265 A

Становление политических институтов демократической политической системы современной Республики Казахстан непосредственным образом связано с политическими и конституционными реформами, получившими свое начало фактически с апрельского 1985 г. Пленума ЦК КПСС.

Политика «оздоровления» экономики, нацеленная на поиск путей выхода из тяжелого экономического положения и ускорение социально-экономиче-

ского развития СССР, о которых было отмечено на Пленуме, в дальнейшем вызвала, безусловно, необходимость преобразований и в других сферах государственной и общественной жизни и, в первую очередь, в политической системе [1, с. 13].

В дальнейшем на XIX Всесоюзной партийной конференции 1988 г. было принято решение о необходимости глубокой реформы политической системы страны [2, с. 17].

Между тем, с целью создания условий для «оздоровления» экономики была начата пропаганда идеи нового политического мышления, которая предполагала, во-первых, плюрализм мнений; во-вторых, гласность, под которой понималась «здоровая» критика недостатков социалистической системы и соответствующее ослабление цензуры; в-третьих, новую внешнюю политику, направленная на поиск путей, способствующих остановке гонки вооружений, поскольку экономика СССР уже не могла выдержать ее всевозрастающие темпы; в-четвертых, преобразования в сфере межнациональных отношений [3, с. 15-16].

Несмотря на то, что под перестройкой ее инициаторами в то время обосновывалась лишь «некоторая корректировка» официального курса страны, причем без изменения социалистической сущности Советского государства, введение плюрализма мнений и гласности существенным образом повлияли на коренные изменения в политическую жизнь страны.

На наш взгляд, истоки современного демократического государства в Казахстане наряду с другими постсоветскими республиками, лежат именно в плюрализме мнений и гласности, которые заложили прочный фундамент реформирования всей политической системы общества.

Справедливо замечено, что даже такие незначительные, казалось бы, меры по преобразованию политической системы общества «привели к реальным позитивным изменениям». Сопровождаемая гласностью, плюрализмом мнений и ослаблением цензуры, свобода слово дала возможность гражданам и средствам массовой информации указывать негативные стороны народного хозяйства, существующие проблемы и, конечно же, на недостатки в его управлении. Речь идет о том, что перестройка, начатая «сверху», в определенном смысле была поддержана и перестройкой «снизу» [4].

В этом плане было вполне логичными становились конкретные шаги участников XIX Всесоюзной партийной конференции по реформе политической системы страны. Так, в идеологическом отношении впервые были выдвинуты на официальном уровне вопросы о построении правового государства, правда, социалистического, и разделении государственной власти как его принципа, а также о создании советского парламентаризма. В практическом же плане, во-первых, была признана необходимость разделения функций между партийными органами КПСС и Советами; во-вторых, была одобрена идея об учреждении поста Президента; в-третьих, поддержана идея создания двухступенчатой структуры высшего органа государственной власти, которая должна была включать в себя Съезд народных депутатов, уполномоченный принимать конституционные законы, и Верховный Совет, который избирается Съездом. При

этом Верховный Совет должен был стать постоянно действующим органом, уполномоченным принимать обычные законы; в-четвертых, было также предложено распространять альтернативные выборы в партийный аппарат [5].

С нашей точки зрения, вышеуказанные решения партийных органов КПСС и связанные с их реализацией процессы в политической и социально-экономической сферах государственной и общественной жизни страны стали политическими и юридическими основаниями конституционных преобразований в политической системе Союза ССР и соответственно союзных республик, в том числе и Казахской ССР.

При этом следует признать декларативность и противоречивость советских конституций, а также их использование в качестве средства для решения определенных политических, а иногда и конъюнктурных задач, «фальсификации» политико-государственной действительности, «дезавуировании» реальной власти, в результате которых они юридически закрепляли авторитарно-бюрократическую систему [6].

Тем не менее, нельзя не признать определенную ценность советских конституций, ибо в них аккумулирован опыт юридического закрепления конституционного развития Союза ССР, в том числе и союзных республик [7].

Принятие каждой из советских конституций знаменовало существенные изменения в жизни общества, подводило итог предшествующему развитию, определяло, как правило, качественно новый этап в истории государства [8, с. 82].

Как показывает анализ политической ситуации и ее динамики, а также конституционного законодательства 1980-1990-х гг., институциональные преобразования в Казахстане, выразились в коренных изменениях, во-первых, всей системы институтов государственной власти и их компетенции.

В качестве основных факторов преобразований в данной сфере можно выделить: введение института президента; законодательное закрепление принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви; курс на децентрализацию государственной власти, что выразилось в становлении института местного самоуправления.

Во-вторых, преобразования произошли в политической системе Казахстана.

Основными факторами в данном ключе стали: прекращение деятельности КПСС в качестве ядра политической системы, ее руководящей и направляющей силы; законодательное признание принципа политического плюрализма и соответственно отказ от однопартийности и открытие перспективы на многопартийную систему; отказ от классовой сущности государства; законодательное закрепление таких демократических институтов, как свобода слова; альтернативные выборы депутатов Верховного Совета и Советов народных депутатов; альтернативные выборы Президента; активное участие на выборах политических партий и общественных организаций; учреждение Конституционного суда.

Несмотря на то, что был взят курс на демократизацию институциональных элементов политической системы, в частности, повышения роли Советов,

ликвидации чрезмерной централизации управления, активизации общественных организаций, и введение института президента модернизация политической системы не произошла.

На наш взгляд, причины такого обстоятельства кроились, во-первых, в том, что не были тронуты основополагающие устои существующей политической системы. Речь идет прежде всего о конституционных положениях относительно руководящей роли КПСС, которая на высшем законодательном уровне определялась как руководящая и направляющая сила общества, как ядро его политической системы. Со временем данное положение привело к практике подмены КПСС и ее структурами государственных органов и фактическому сращению партийного и государственного аппарата.

Во-вторых, партийно-государственная номенклатура делала все, чтобы сохранить основные прерогативы своего аппарата.

В-третьих, сам курс на политическую модернизацию не носил системного характера.

По нашему глубокому убеждению, такое положение дел обуславливалось противостоянием, причем отчаянным, между советской партийно-государственной номенклатурой и представителями новой демократической волны, которое имело место в конце 1980-х и в начале 1990-х гг.

Список используемых источников:

1. Горбачев М.С. *Перестройка и новое мышление*. М., 1988.
2. Сартаев С.С., Назаркулова Л.Т. *Становление Конституции Республики Казахстан: проблемы и перспективы*. Алматы, 2002.
3. Аюпова З.К., Сабикенов С.Н. *Концепция правового государства*. Алматы: Гылым, 1996. С. 80.
4. Алексеев С.С. *Государство и право*. М.: Юрид. лит., 1994.
5. Медушевский А.Н. *Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997.
6. Петелина И.В. *Теоретические проблемы Российской правовой системы: Дис. ...канд. юрид. наук*. Саратов, 1996.
7. Арабаев А.А. *Конституционное законодательство Кыргызской Республики*. Бишкек, 2001.
8. Ким В.А., Ким Г.В. *Конституционный строй Республики Казахстана*. Алматы, 1998.
9. Тургунбеков Р.Т. *Новая политико-правовая концепция Конституции Кыргызской Республики // Проблемы реализации программы «Кадры XXI века». Ч. II*. Бишкек, 1998.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.195

Поступила (Received): 26.01.2016

Антонов И.В.

**Полевые дневники археологических экспедиций в
Научном архиве Института этнологических исследований
Уфимского научного центра Российской академии наук**

Antonov I.V.

**Field diaries of archaeological expeditions in Scientific
archive of the Institute of ethnological studies of Ufa
scientific centre of Russian Academy of Sciences**

В статье представлен обзор полевых дневников археологических экспедиций, сохранившихся в Научном архиве Института этнологических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук (47 экземпляров). Авторами дневников являются Н.А. Мажитов, Ю.А. Морозов, А.Х. Пшеничный и другие археологи Башкортостана. Полевые материалы помогут проследить процесс становления и развития археологии на Южном Урале

Ключевые слова: полевые дневники, археология, экспедиции, Башкортостан

Антонов Игорь Владимирович

*Кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник
Института этнологических исследований
Уфимского научного центра Российской академии наук
г. Уфа, ул. К. Маркса, 6*

The article provides an overview of the field diaries of the archeological expeditions, preserved in Scientific archive of the Institute of ethnological studies of Ufa scientific centre of Russian Academy of Sciences (47 samples). The authors of diaries are N.A. Mazhitov, Y.A. Morozov, A.H. Pshenichnyuk and other archaeologists of Bashkortostan. Field materials will help trace the process of formation and development of archaeology in the Southern Urals

Key words: field diaries, archaeology, expeditions, Bashkortostan

Antonov Igor Vladimirovich

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher
Institute of ethnological studies of Ufa scientific centre of Russian Academy of Sciences
Ufa, K. Marx st., 6*

В изучении историко-культурного наследия народов Южного Урала важная роль принадлежит археологии. В плане изучения развития отечественной археологии интерес представляют не только опубликованные работы и научные отчеты исследователей, но и документы личного происхождения, не предназначенные для широкого круга читателей, в том числе черновые записи. Для нас важны не только полученные результаты, ибо не менее важно проследить процесс археологических разведок и раскопок. В Научном архиве Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра Рос-

сийской академии наук хранятся полевые дневники и другие документы археологов, проводивших полевые исследования на территории Республики Башкортостан, в количестве 47 экземпляров. Документы 1-40 представляют собой стандартные дневники Академии наук СССР с указанием на титульном листе года, названия экспедиции, названия и № отряда, номера дневника, фамилии, имени, отчества исследователя, даты начала и окончания. Конечно, эти дневники велись зачастую небрежно, записи часто бывают неразборчивыми, даже титульный лист не всегда заполнялся или заполнялся не полностью (автор и год исследований не всегда установлены), не говоря уже о том, что авторы отмечали только то, что они считали нужным для себя отметить. Поэтому ценность этих дневников может быть разной. Бывает, что в них нет ничего, заслуживающего внимания, но иногда можно найти очень интересные сведения.

Документ № 1. Полевой дневник Башкирской археологической экспедиции 1969 г. Автор: Казырин Владимир Янович. Начат 9 июля. Дата окончания не указана. Речь идет о раскопках каких-то курганов (без указания местонахождения и культурной принадлежности). Далее излагаются материалы разведки на территории г. Уфы и окрестностей. Например: «Между остановками трамвая «Трамвайная» и «Бульвар Славы» в лесопосадках близ кинотеатра «Салют» собран подъемный материал» (Л. 27 об.).

Документ № 2. Полевой дневник № 3 археологической экспедиции, отряд № 3. Автор: Рязанов Мидхак Шакурович. Начат 8 июля 1969 г. Дата окончания не указана. Речь идет о работах в юго-западной и юго-восточной Башкирии. На последних страницах дневника дается список снятых историко-культурных памятников Баймакского района Башкирской АССР (всего 21 памятник).

Документ № 3. Полевой дневник Башкирской археологической экспедиции 1978 г. Автор: Морозов Юрий Алексеевич. Начат 8 июня. Дата окончания не указана. Подробно излагается ход раскопок (памятник не указан).

Документ № 4. Полевой дневник Башкирской археологической экспедиции Башкирского филиала АН СССР 1973 г. Автор: Морозов Юрий Алексеевич. Начат 1 июня. Дата окончания не указана. Рассказывается о раскопках Тавлыкаевского селища в 1973 и 1975 гг.

Документ № 5. Полевой дневник Южно-Уральской археологической экспедиции 1969 г. Автор: Морозов Юрий Алексеевич. Начат 10 августа 1970 г. Дата окончания не указана. Работы велись в северо-восточной Башкирии (на родине Салавата) экспедицией Дворца пионеров (всего 90 человек) в 1970, 1971 и 1972 гг. Излагаются данные разведочного обследования большого количества памятников. Далее рассказывается о раскопках Чертова городища в Уфе в 1973 г.

Документ № 6. Полевой дневник Башкирской археологической экспедиции (отряд № 3) 1974 г. Автор: Морозов Юрий Алексеевич. Даты начала и окончания не указаны. В дневнике отражен процесс раскопок Старо-Ябалаклинского курганного могильника и Казангуловского поселения. Далее рассказывается о дальнейших раскопках могильника в 1977, 1978 и 1979 гг. (за все четыре года раскопаны курганы 19-106).

Документ № 7. Полевой дневник Башкирской археологической экспедиции (отряд № 3) 1975 г. Автор: Морозов Юрий Алексеевич. Начат в мае, окончен

в сентябре 1975 г. Работы проводились в Белебеевском районе Башкирской АССР. Разведочным обследованием подвергнуто большое количество стоянок и селищ, на некоторых из них заложены раскопы. Далее рассказывается о разведке на реках Бахта и Гумбейка в Челябинской области. О масштабности проведенных работ свидетельствуют итоги, подведенные на л. 38: обнаружено 8 стоянок, 15 могильников, 44 селища. Всего 67 памятников, из них на р. Бахте – 20, на р. Гумбейке – 47. Завершают дневник материалы раскопок по Башкирии 1975 г.

Документ № 8. Полевой дневник Башкирской археологической экспедиции (отряд № 1) 1980 г. Автор: Морозов Юрий Алексеевич. Начат в мае 1980 г. Дата окончания не указана. Работы начались 24 мая 1980 г. с раскопок могильника Кара-Якупово. Далее следует описание поселенческих и погребальных памятников в бассейне рек Уршак, Чермасан и Кармасан, в частности Чишминского селища и могильника. На Чишминском селище в квадрате 4 на глубине 3 штыка (60 см) найден костяной предмет, вероятно от ременной уздечки, зарисованный с указанием размеров на л. 14 об. На Чишминском могильнике раскопано два кургана (в каждом по одному погребению). Захоронения были совершены на левом боку, головой на север. Далее излагаются материалы разведки в бассейне р. Ай. На л. 40 записано: «12 августа 1980 года в 14.35 закончили маршрут на р. Ай и вышли в устье Ая. 13 августа в 21.50 доплыли до речного порта Муллакаево. 14 августа прибыли в Уфу». На обороте листа отмечено, что на р. Ай исследовано 23 памятника, из них неолитических – 2, энеолитических – 2, развитой бронзы – 3, поздней бронзы – 2, железного века – 14. Далее приведены сведения о находках зубов и костей мамонта, например: «Сообщение из ГАИ 22 октября 1981 г. Около понтонного моста через р. Белую (р-н Чесноковки) обнаружен бивень мамонта» (Л. 42).

Документ № 9. Полевой дневник Башкирской археологической экспедиции 1979 г. (на титульном листе указаны также 1984 и 1981 года). Автор: Морозов Юрий Алексеевич. Начат в июле. Дата окончания не указана. Рассказывается о раскопках Исмагиловского поселения, зарисован найденный сосуд. Далее рассказывается о раскопках на Кара-Якупово в 1981 г. В этом же году велись раскопки Чишминского срубного селища и Чишминского курганного могильника. Раскопки на Кара-Якупово были продолжены в 1984 г. В этом же году велись раскопки Абдуловских курганов, Аитовской стоянки эпохи бронзы и Абдуловского селища.

Документ № 10. Полевой дневник экспедиции Башкирского филиала Академии наук СССР 1982 г. Автор: Морозов Юрий Алексеевич. Начат 28 июня. Археологическая экспедиция 1982 г. занималась раскопками Чишминского селища эпохи бронзы (Кармаскалинский район Башкирской АССР). Раскопки этого памятника были продолжены в 1983 г. Тогда же велись раскопки Чишминского могильника (курганы 6 и 7).

Документ № 11. Полевой дневник Башкирской археологической экспедиции 1973 г. Автор: Морозов Юрий Алексеевич. Даты начала и окончания не указаны. Здесь рассказывается о раскопках Тавлыкаевского поселения и курганов.

Записи датированы 13, 14, 15, 16, 17, 18, 25 августа. Далее рассказывается о раскопках I Тавлыкаевского могильника в 1975 г.

Документ № 12. Полевой дневник № 1 археологической экспедиции Института истории, языка и литературы 1960 г. Автор: Пшеничнюк Анатолий Харитонович. Начат 15 июля, окончен 4 августа (так указано на титульном листе). В дневнике рассказывается о раскопках Бирского могильника и городища Кара-Абыз. Запись от 6 октября 1960 г. выполнена другим почерком. Незвестный автор пишет, что вместе с А.Х. Пшеничнюком он осмотрел погребение, обнаруженное во время рытья водопроводной траншеи на улице Пушкина, на пересечке ее с улицей Галанова (очевидно, в Уфе). Костяк лежал на спине, вытянуто, головой на север. В северном углу ямы стоял большой глиняный сосуд, который был разрушен еще в древности. Слева от сосуда, на дне ямы, находились кости животного, вероятно, лошади. В погребении нашли лунницу и наконечник ремня из тонкой золотой фольги, орнаментированной ложной зернью. Далее описано еще четыре погребения. Затем следует запись от 19 июня (какого года?): у пос. Михайловка во время разработки карьера обнаружен могильник, который исследовал учитель истории восьмилетней школы Степан Ильич Минеев. Далее следуют выписки из отчетов А.П. Шокурова за 1953 (1957?) г.

Документ № 13. Полевой дневник археологической экспедиции (отряд Н.А. Мажитова) 1968 г. Автор: Агеев Байтимер Батырович. Начат 29 июля, дата окончания не указана. В дневнике излагаются материалы исследований в юго-восточной Башкирии. Обнаружено большое количество курганов, некоторые из них раскопаны. Записаны рассказы местных жителей. Информатор Абдрахим Тевалбаев, 1912 года рождения, инвалид Великой Отечественной войны, из деревни Сеиткуль Кугарчинского сельсовета сообщил о местонахождении могилы, называемой в народе «Могила Казаха-батыра». Его зарыли вместе с конем. В другом месте имеется могила башкирского батыра, который застрелил из лука казахского батыра (Л. 7 об). На левом берегу р. Б. Ик обследовано Старохвалыньское селище. На поверхности собран подъемный материал, состоящий из гончарной керамики, кости, стекла. В обнажении берега много золы. Возможно, селище датируется XVII-XVIII вв. (может быть, XIX в.) (Л. 15).

Документ № 14. Полевой дневник № 1 Уфимского (1-го) отряда Башкирской экспедиции 1958 г. Автор: Мажитов Нияз Абдулхакович. Начат 7 июня. Дата окончания не указана. В дневнике рассказывается о раскопках городища Уфа-II. Найдены бахмутинские и турбаслинские материалы. «Результаты наших раскопок, – пишет автор, – позволят нам начать историю города Уфы не с 1575 года, а с значительно раньшего времени, м. б. на целое тысячелетие» (Л. 10).

Документ № 15. Титульный лист отсутствует. На обороте обложки надпись – Иштван Эрдели, а ниже – П.Ф. Ищеригов. Первая запись датируется 25 июля 1955 г., последняя – 15 апреля 1956 г. В дневнике рассказывается о раскопках в Уфе.

Документ № 16. Полевой дневник № 4 археологической экспедиции 1959 г. Автор: Мажитов Нияз Абдулхакович. Даты начала и окончания не указаны. Речь идет о раскопках Бирского могильника (погребения 1-4, 10-12). Далее ис-

следовалось городище Сарвиха. «Это самое большое и самое сильно укрепленное городище из тех, которые мне приходилось увидеть», – записал Н.А. Мажитов. Городище он датировал III в. (II-IV вв.) н. э. (Л. 19). Велись также раскопки курганов в дер. Дуваней на берегу Белой. Найдена бахмутинская керамика.

Документ № 17. Полевой дневник № 1 Башкирской археологической экспедиции 1964 г. Автор: Мажитов Нияз Абдулхакович. Начат 20 мая. Дата окончания не указана. Рассказывается о раскопках курганов в дер. Трубкильдино. Затем было обследовано Ясинское городище в Белокатайском районе. Исследовались и другие памятники на северо-востоке Башкирии. Интересен план Торналинского городища (Л. 83 об. – 84).

Документ № 18. Полевой дневник № 2 археологической экспедиции Института истории, языка и литературы 1964 г. Автор: Мажитов Нияз Абдулхакович. Начат 28 июня, окончен 14 июля. В это время проводились раскопки курганов на Кадыровском могильнике. Изложение начинается с сообщения жителя дер. Кадырово Н.А. Абдуллина о находках двух бронзовых скульптур в виде фигурки птицы с человеческим лицом (рисунок Н.А. Мажитова на л. 10). Вечером 4 июля Н.А. Мажитов съездил в дер. Лагерово, где в 1950-х годах найдены были кости человека и древние вещи при них. На окраине деревни, на территории действующего кладбища, обнаружена большая курганная группа (более 20 курганов разных размеров). Раскопки начались 8 июля и закончились 14 июля.

Документ № 19. Полевой дневник № 1 антропологической экспедиции МГУ 1961 г. Автор: Мажитов Нияз Абдулхакович. 16 июня 1961 г. экспедиция в составе М.С. Акимовой, Н.А. Мажитова и шести студентов из МГУ приехала в с. Камышлы (Камышлы-тамак) Бакалинского района Башкирской АССР для проведения археологических раскопок. Там в 1958 г. местными жителями во время рытья котлована для фундамента клуба были обнаружены древние человеческие захоронения. По рассказам очевидцев, было найдено всего 32 костяка и очень много украшений, в том числе кинжалы, ножи, бронзовые украшения, бусы и много других вещей. Эти сведения были получены от студента-археолога из БГУ С.М. Васюткина, который в 1959 г. произвел обследование памятника. В 1961 г. раскопки этого памятника проводила совместная экспедиция Башкирского филиала Академии наук СССР и Московского университета. Последняя запись сделана 20 сентября 1961 г. Раскопано около ста погребений.

Документ № 20. Полевой дневник № 1 археологической экспедиции 1957 г. Автор: Мажитов Нияз Абдулхакович. Начат 20 июня. Дата окончания не указана. Обращает внимание запись Н.А. Мажитова о трудностях, которыми сопровождалось начало экспедиции:

«8 сентября. Выехали из города на автобусе Уфа-Бирск-Янаул. Приехали в Бураево, а затем на попутной машине в 11 часов ночи до села Новый Кизган. Одно интересное происшествие – из 9-8 опрошенных людей ни один не пустил нас к себе ночевать. Ночевали на сеновале.

9 сентября. Рано утром пешком прошли 8 км и добрались до конечного пункта – Юмакаева. Представились в правлении артели и устроились на квартире. Последняя что-то мне не нравится, и, по-видимому, я перейду в другую. Плюс еще она далековато от места работы.

Квартира обычная башкирская – неуютная, грязная и не прибранная» (Л. 16-16 об).

«Окончательно решил остаться в этой же квартире. Приглянулась она мне. Приятно то, что хозяйка, несмотря на свою неряшливость, очень добра и душевна, что вряд ли можно встретить такую хозяйку в деревне.

Пытался через председателя колхоза набрать рабочих. Но он не хочет помочь мне.

Решил набрать их контрабандным путем. Идут несколько женщин. Мне это достаточно.

10 сентября. Встал в 7 утра. Пока завтракал, прошел час. Теперь 8 часов утра, но никого из рабочих еще нет. Сегодня начнем раскопки городища. Проведем небольшую траншею (в 20) с целью выяснения стратиграфии. Траншея должна указать место, где раскоп мы можем заложить» (Л. 18 об. – 19).

Естественно, таких подробностей нет ни в опубликованной литературе, ни в отчетах, а между тем в таких условиях происходило становление башкирской археологии.

Любопытно и замечание, высказанное как бы невзначай в процессе работы: «Выявляются разнообразные, разные стороны жизни, обычаев древних обитателей Башкирии» (Л. 64 об.).

Далее продолжались работы в Илишевском и Аскинском районах. Последняя запись датирована 17 октября.

Документ № 21. Полевой дневник № 2 археологической экспедиции Института истории, языка и литературы 1963 г. Автор: Мажитов Нияз Абдулхакович. Начат 11 июля, окончен 22 июля. «Выехали в объединенную экспедицию, организованную нашим Институтом совместно с Институтом антропологии МГУ. М.С. Акимов с группой студентов будет исследовать современных башкир в Караидельском и Аскинском районах, а мне предстоит продолжить раскопки курганов у дер. Старо-Халилово Дуванского района», – писал Н.А. Мажитов 11 июля 1963 г. (Л. 3). Раскопки начались 13 июля. В работе помогали старшеклассники Старо-Халиловской восьмилетней школы.

Документ № 22. Полевой дневник № 1 археологической экспедиции Института истории, языка и литературы 1962 г. Автор: Мажитов Нияз Абдулхакович. Начат 24 июня, окончен 29 июля. Работы велись в Благовещенском, Чекмагушевском и Дюртюлинском районах Башкирской АССР. Велись раскопки Кувыковского, Кушулевого и Бирского могильников.

Документ № 23. Полевой дневник № 1 археологической экспедиции 1959 г. Автор: Мажитов Нияз Абдулхакович. Начат 2 июля. Дата окончания не указана. В дневнике рассказывается о раскопках Бирского могильника и Юлдашевского городища.

Документ № 24. Полевой дневник № 1 Башкирской археологической экспедиции 1963 г. Автор: Мажитов Нияз Абдулхакович. Начат 11 мая, окончен 21 июня. Велись раскопки Шареевского, Мрясимовского, Ишимбаевского, Старо-Халиловского могильников, Варьязского, Старокалмашевского и Болгарского городища.

Документ № 25. Полевой дневник без указания года. Автор: Казырин Владимир Янович. Первая запись датирована 26 мая 1965 г., последняя – 10 сентября. Автор проводил исследования в бассейне р. Урал, им изучено погребение кочевника у дер. Ромашкино Курманаевского района Оренбургской области.

Документ № 26. Полевой дневник № 1 археологической экспедиции Института истории, языка и литературы 1960 г. Автор: Мажитов Нияз Абдулхакович. Начат 7 июля, окончен 6 августа. Речь идет о раскопках Уфимских курганов и Бахмутинского могильника.

Документ № 27. Полевой дневник археологической экспедиции Уфимского института истории, языка и литературы Академии наук СССР 1965 г. Автор: Кинжабаев Азнабай. Начат 19 июля. Дата окончания не указана. Работы велись в Абзелиловском районе Башкирской АССР. Описано большое количество могильников и одиночных курганов. Часть из них раскопана.

Документ № 28. Полевой дневник без указания года и названия экспедиции. Автор: Мажитов Нияз Абдулхакович. Записи датированы с 6 марта по 10 декабря 1960 г. В этом дневнике автором высказаны некоторые интересные мысли по этнической истории Южного Урала в эпоху средневековья. Например, о происхождении турбаслинской культуры: «Гунны, по Дионисию (V в.), жили вблизи Каспия. Возможно, Ново-Турбаслинские курганы тоже гуннские, а сходство керамики из Южного Урала объясняется тем, что эта керамика тоже оставлена этими племенами» (Л. 28). Турбаслинская культура, как известно, датируется V-VIII вв. н. э. и не имеет местных корней на Южном Урале. Приход носителей турбаслинской культуры на Южный Урал совпадает по времени с периодом господства гуннов в прикаспийских степях. Следовательно, гунны или подчиненные им племена могли иметь какое-то отношение к турбаслинской культуре.

Документ № 29. Полевой дневник Башкирской археологической экспедиции без указания года. Автор: Мажитов Нияз Абдулхакович. Начат в мае, дата окончания не указана. Дневник представляет собой материалы разведки в бассейне р. Урал. Обнаружено большое количество памятников от каменного века по позднего средневековья.

Документ № 30. Полевой дневник № 3 Башкирской археологической экспедиции 1959 г. Автор: Пшеничнюк Анатолий Харитонович. Начат 5 июня 1959 г., дата окончания не указана. Это дневник раскопок Бирского могильника.

Документ № 31. Полевой дневник 1969 г. Автор: Исмагилов Рамиль Бакирович. Начат 9 июля. Дата окончания не указана. Излагаются материалы разведки в южной Башкирии. Далее зарисованы предметы традиционной культуры из дер. Каскын Кугарчинского района, представляющие интерес для этнографов.

Документ № 32. Полевой дневник № 2 археологической экспедиции Института истории, языка и литературы 1960 г. Автор: Мажитов Нияз Абдулхакович. Начат 5 августа, окончен 19 августа. В это время велись раскопки Бахмутинского могильника. Но записи в дневнике продолжались и в сентябре:

«7 сентября

Вместе с О.Н. Бадером я поехал в Бурзянский район, где должны обследовать Капову пещеру. Выехали поздно вечером и в Стерлитамак приехали уже поздней ночью. Ночевали на красивом правом берегу реки Ашкадар, заросшем небольшими деревьями. Ашкадар река небольшая, тихая, берега низкие, дно галечное.

Днем следующего числа мы были уже у дер. Хазино (Хажы – по-башкирски) Воскресенского района. Хотя расстояние от нашей ночлежки до этого пункта около 60 км и выехали оттуда в седьмом часу утра, добрались мы туда только в 1 час дня, потому что путались. Дорогу в Хазино местные жители в Татьяновке указали неправильно, и мы поехали не в ту сторону.

В Хазино обследовали пещеру, которая находится на расстоянии 1 км от деревни, на горе, на высоте 120 м от речки Шады. Пещера очень длинная и трехъярусная. Первый этаж очень длинный, наподобие коридора, второй представляет небольшую комнату и третий тоже, хотя по размерам больше второго. Весь пол третьего этажа усыпан костями человека, которые окаменели вместе со сталактитами. Кости лежат беспорядочно и взять их очень трудно, так как при попытке долбить кайлами они раздроблялись. Образцы этих костей взяты. Вход в пещеру очень узкий и метров 5 приходится идти ползком. У входа в пещеру и еще в двух местах, представляющих навесы, заложили шурфы, которые ничего из находок не дали. Ночевали под горой, на берегу речки и в 7 часов утра следующего дня мы тронулись в путь.

11 сентября

9 сентября мы уже были в деревне Юлдыбаево-3 (Мурадымово) Кугарчинского района. Здесь имеется несколько пещер, в одной из которых в 1946 году Игорем Захаржевским были сделаны находки нескольких кремней. Здесь осталась группа студентов во главе с Л. Кольцовым, а мы утром следующего дня выехали на Капову пещеру. Сюда мы приехали поздно вечером и остановились на левом берегу Белой, км 2-1,5 не доезжая пещеры.

Берега Белой в этой части обрывистые, скалистые, обросшие сосной, лиственницей (кара агас), осиной, елкой, дубом, кленом.

Вот и мы в Каповой пещере. Первое впечатление при приближении к этой сказочно красивой пещере восхитительно. Вход ее представляет широкую и высокую арку высотой около – м, глубиной – м, шириной – м (в цифрах не указаны. – И.А.). Отсюда вытекает речка Шульган, вода в которой имеет голубой цвет. Шульган вытекает из-под скалы, где имеется неглубокая воронка и здесь-то вода имеет голубой цвет.

Осмотрели нижний этаж и обнаружили изображение медведя Рюмина. Но при первом же осмотре этого изображения убеждаешься, что тут нет ничего подобного. Это натеки воды на стенке пещеры, игра природы. Натеки воды здесь и на многих стенках пещеры имеют красно-коричневый цвет, и они никак не могут быть приняты за деятельность природы. Изображение волка пока не нашли. Но каково же было наше удивление и радость, когда в верхнем этаже ребята нашли несколько изображений мамонта и лошади. Изображения сделаны на наклонной стенке, охрой красно-коричневого цвета. Никаких царапин и изображения сделаны путем смазки стенки краской. Четко видно изображение

лошади, которое опубликовано в журнале – Вокруг цвета – № 3 или 4 1960 г. (так у автора. – И.А.). Слева от лошади фигура мамонта, идущего по наклонности. Переданы ноги, голова, горбатая спинка, бивни. Размеры изображения около 70х90 см. Лошадь передана в беге. Справа от лошади еще есть три изображения мамонта. Два из них более четкие, чем третье, которое пока плохо заметно.

Размеры фигуры лошади около 98х75 см, а остальные мамонты тоже, примерно, таких же размеров. Я сделал несколько фотоснимков.

12 сентября

Тут же, рядом находятся два светло-коричневого цвета пятна овальной формы, которые образовались в результате потека» (Л. 27-33).

Документ № 33. Полевой дневник Башкирской археологической экспедиции (отряд Мажитова) 1963 г. Автор: Казырин Владимир Янович. Начат 15 мая. Дата окончания не указана. В дневнике отражены материалы исследований в юго-восточной Башкирии.

Документ № 34. Титульный лист полевого дневника не заполнен. В записях несколько раз указан 1968 г. Речь идет об исследованиях в юго-восточной Башкирии. На л. 45 об. – 46 зарисован железный кинжал хорошей сохранности с бабочковидным перекрестием, найденный в 1958 г. учеником 9 класса Т. Сарыбаевым в пещере Алиян-гора, в 5-6 км от Абзакова.

Документ № 35. Титульный лист полевого дневника не заполнен. Речь идет об исследованиях в южной Башкирии.

Документ № 36. Титульный лист полевого дневника не заполнен. В дневнике рассказывается о раскопках Дербеневских курганов (год не указан). На л. 7 следует заголовок «Разведка 1988 г.». Было обследовано поселение Ново-Барятино.

Документ № 37. Полевой дневник (без названия экспедиции) 1957 г. Автор не указан. Очевидно, это дневник Н.А. Мажитова. Речь идет о раскопках Ново-Турбаслинских курганов.

Документ № 38. Титульный лист полевого дневника не заполнен. В дневнике отражены материалы разведки в южной Башкирии и Оренбургской области.

Далее рассказывается о раскопках Аитовского поселения в 1989 г. Очевидно, автор Ю.А. Морозов.

Документ № 39. Титульный лист полевого дневника не заполнен. В дневнике рассказывается об антропологических и археологических исследованиях на территории Башкирии. Целью автора было найти могилу Бабсак из эпоса «Бабсак и Кусяк». С этой целью он осмотрел большое количество курганов, некоторые из них были раскопаны (находки сарматского времени и средневековья). Может быть, это дневник Р.М. Юсупова?

Документ № 40. Титульный лист не заполнен. По смыслу этот дневник продолжает предыдущий. Речь идет о поиске курганов на территории Башкирии.

Документ № 41. Записная книжка с календарем на 1956 и 1957 гг. Владелец не указан. Содержание в основном представляет собой записи фамилий и адресов, литературы по археологии и другим наукам.

Документ № 42. Блокнот. Владелец не указан. Содержание представляет собой размышления по археологии эпохи бронзы, библиографические заметки.

Документ № 43. Полевой дневник 1967 г. в виде общей тетради. Автор не указан. Материалы исследований в северо-западной Башкирии.

Документ № 44. Полевой дневник археологической экспедиции Башкирского филиала Академии наук СССР (июль-август 1958 г.) в виде общей тетради. Автор: Мажитов Нияз Абдулхакович. Речь идет о раскопках каких-то курганов (возможно, Ново-Турбаслинских).

Документ № 45. Полевой дневник в виде общей тетради. Автор не указан. Очевидно, это Н.А. Мажитов. Речь идет о раскопках Ново-Турбаслинских курганов. В тексте указан 1957 г.

Документ № 46. Блокнот. Автор: Морозов Юрий Алексеевич. Материалы исследований в Баймакском районе Башкортостана.

Документ № 47. Общая тетрадь. Автор не указан. В первой части тетради законспектированы материалы какой-то конференции по археологии. Вторая часть имеет заголовок: «Срубное совещание 1982 г.» (законспектированы доклады А.Д. Пряхина, Н.Я. Мерперта, Е.Е. Кузьминой, Т.М. Потемкиной, Н.Н. Чередниченко, В.С. Стоколоса, И.В. Иванова и др.).

Из перечисленных документов 15 принадлежат Н.А. Мажитову, 10 – Ю.А. Морозову, 3 – В.Я. Казырину, 2 – А.Х. Пшеничному, по одному – М.Ш. Рязанову, Б.Б. Агееву, А. Кинжабаеву и Р.Б. Исмагилову, в 13 случаях автор не указан.

	Мажитов	Морозов	Казырин	Пшеничный	Рязанов	Агеев	Кинжабаев	Исмагилов	Без автора
1955									1
1957	1								2
1958	2								
1959	2			1					
1960	3			1					
1961	1								
1962	1								
1963	2		1						
1964	2								
1965			1				1		
1967									1
1968						1			1
1969		1	1		1			1	
1973		2							
1974		1							
1975		1							
1978		1							
1979		1							
1980		1							
1982		1							1
1988									1
1989									1
Без года	1	1							5

По годам документы распределились следующим образом: 1955 – 1, 1957 – 3, 1958 – 2, 1959 – 3, 1960 – 4, 1961 – 1, 1962 – 1, 1963 – 3, 1964 – 2, 1965 – 2, 1967 – 1, 1968 – 2, 1969 – 4, 1973 – 2, 1974 – 1, 1975 – 1, 1978 – 1, 1979 – 1, 1980 – 1, 1982 – 2, 1988 – 1, 1989 – 1, 7 документов не датированы. Всего на 1950-е годы приходится 9 документов, на 1960-е – 20, на 1970-е – 6, на 1980-е – 5. Соотношение документов по годам и авторам приведено в таблице.

© 2016, Антонов И.В.

*Полевые дневники археологических экспедиций в
Научном архиве Института этнологических
исследований Уфимского научного центра
Российской академии наук*

© 2016, Antonov I.V.

*Field diaries of archaeological expeditions in
Scientific archive of the Institute of ethnological
studies of Ufa scientific centre of Russian Academy of
Sciences*

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.206

Поступила (Received): 23.01.2016

Вихлянцева Е.Н.

Положение населения Царицына в период нахождения в городе Кавказской армии П.Н. Врангеля (1919 г.)

Vikhlyantseva E.N.

The situation of the population of Tsaritsyn during the stay in the city of the Caucasian army P.N. Wrangel (1919)

В статье на основе архивных материалов рассматривается положение населения в Царицыне в период нахождения в городе Кавказской армии в 1919 г. Особое внимание уделено мероприятиям местных властей по преодолению проблем повседневной жизни горожан в условиях гражданской войны

The article, based on archival sources, deals with the situation of the population in Tsaritsyn during the stay in the city of the Caucasian army in 1919. Special attention is given to activities of local authorities in overcoming problems of urban life in the civil war

Ключевые слова: гражданская война, Царицын, Кавказская армия

Key words: civil war, Tsaritsyn, Caucasian army

Вихлянцева Елена Николаевна

Студент

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет
г. Волгоград, ул. Академическая, 1

Vikhlyantseva Elena Nikolaevna

Student

Volgograd state architectural-building university
Volgograd, Akademicheskaya st., 1

Научный руководитель:
доц., канд. ист. наук Воробьев Е.П.

После вступления Кавказской армии в Царицын были выявлены проблемы, которые следовало срочно решать местным властям: уборка улиц и площадей города, обслуживание канализации, вывоз мусора и организация санитарной службы, улучшение пожарного обзора, запуск движения трамвая, благоустройство городских парков. Как отмечалось в газете «Неделимая Россия» от 12 июля 1919 г., «Царицын такой же заплеванной и загаженный, как и в дни большевизма» [Цит по: 1, с. 55].

В сжатые сроки в Царицыне удалось восстановить движение трамвая, частично наладить работу железнодорожного и речного транспорта, разместить основные властные учреждения. Под постройкой войск отводились церкви и здания учебных заведений, нередко «уплотняли» и царицынских обывателей.

В городе не хватало топлива. Начальство даже хотело разобрать на дрова бараки, отведенные под казармы [7, л. 23 об.]. Лесных материалов в Царицыне было мало, их предоставляли в первую очередь на военные цели.

Снабжение жителей необходимыми товарами и продовольствием осуществлялось с перебоями. В Царицынском уезде после неурожая и вывоза продовольствия, как красными, так и белыми, осталось совсем мало зерна. На рынке царила неразбериха. Под видом прохладительных напитков продавались суррогаты, на прилавках встречались незрелые и испорченные фрукты и овощи, на пристанях валялась тухлая рыба. Кое-где на улицах лежали трупы павших животных и брошенное имущество, убой скота производился вне бойни, не хватало чистой воды [8, л. 27-31 об.].

Продовольственные обозы, пришедшие вместе с Кавказской армией, привели к снижению цен, затем они вновь стали расти. Осенью 1919 г. 3 литра молока стоили 90-100 руб., фунт говядины – 10-12 руб., 10 яблок – 30-100 руб., пуд капусты – 130 руб., пуд муки 300-400 руб. Дороговизна хорошо прослеживается, если сравнить цены с зарплатами. Так, нормировщик на железной дороге получал 535 руб., а конторщик – 770 руб. [1, с. 59]. К тому крестьянам продавать продовольствие за обесценившиеся деньги было невыгодно. В городе действовала карточная система.

В период гражданской войны социальные и материальные границы между различными группами населения размывались [2, с. 405]. Принадлежность к определенному общественному слою уже сложно было определить по внешним признакам: дому, образу жизни, нарядам. В одежде закрепились практичные вещи из армейского гардероба: шинели, гимнастерки, сапоги, галифе. Простые жители города часто «щеголяли» в обносках.

Население Царицына использовало необходимые для выживания механизмы поведения: создавало огороды, занималось мешочничеством, пыталось получить помощь от родственников из деревни. На рынке предметы довоенного быта, одежда, обувь, мебель обменивались на продукты питания.

Большое количество оторванных от привычной жизни людей искали поддержки властей. Горожане стремились устроиться на службу в армию или властные органы, так как там выделялись средства на содержание. Среди просителей было немало женщин [3, с. 252]. Война разрушала жизнь людей, их налаженный быт, семейный очаг. В архивных документах сохранилась даже жалоба жены на своего мужа, который поддерживал большевиков [9, л. 1].

В Царицыне было много раненых военнослужащих, среди населения свирепствовали холера, малярия, брюшной и сыпной тиф. Частые артиллерийские обстрелы приводили к росту числа раненых среди гражданских лиц. Организация медицинской помощи легла на плечи местного руководства. Однако в условиях военного времени усилий отдельных врачей для нормализации ситуации было явно недостаточно. На содержание лечебных учреждений Царицына и уезда катастрофически не хватало средств.

В городе наблюдался разгул криминала. Каждый день совершались кражи, часто находили трупы с признаками насильственной смерти. Кавказская армия быстро разлагалась. Нетрезвые офицеры и солдаты проводили ночные обыски

в квартирах царицынских обывателей, устраивали гуляния в увеселительных заведениях города.

Пополнение, которое в 1919 г. поступало в Кавказскую армию с Кубани по своим политическим настроениям и морально-психологическому состоянию стало очень плохим. Среди них были в основном шкурники и грабители. Значительная часть пополнений вообще не доходила до полков: разбегались по дороге [10, с. 350].

В приказе главнокомандующего вооруженными силами на Юге России генерал-лейтенанта А.П. Деникина говорилось: «Теперь подвезено достаточно обмундирования и снаряжения, но подлые воры раскрадывают его и продают, а беспринципный обыватель покупает и носит...» [5, л. 6]. На царицынских рынках проводили облавы, чтобы поймать продавцов казенного имущества, в городе задерживали дезертиров и большевиков, также искали большевистские склады с имуществом и продовольствием.

Характерной чертой времени стали закрытые окна и двери домов царицынских жителей. В органы власти поступало большое количество просьб о разрешении на ношение оружия от предпринимателей, землевладельцев, служащих [6].

Несмотря на гражданскую войну продолжалась культурная жизнь. Торжественные события: парады и смотры воинских частей, молебны и панихиды проводились на Александровской площади и в Александро-Невском соборе. Царицынским епископом был Дамиан (Говоров), прибывший в город 25 октября. В городских храмах совершали религиозные службы, хотя летом часть священников была эвакуирована в Ставрополь.

В Царицыне работали театры и кинотеатры. 6 августа 1919 г. проходил День Кавказской армии, сопровождавшийся митингами, массовыми гуляниями, выступлениями артистов. В народном саду проходили представления (драмы, комедии, лубки), в том числе о прибытии Ленина из заграницы в plombированном вагоне [4, л. 3 об.]. Проведение массовых увеселительных мероприятий требовало специального разрешения властей.

Таким образом, жизнь горожан в условиях прифронтового города оставалась крайне тяжелой. Местным властям удалось решить только часть проблем Царицына. Низкая эффективность в борьбе с инфляцией, спекуляциями, криминалом, снижением уровня жизни не позволили белому движению найти прочную опору в городе.

Список используемых источников:

1. Агеева Т.Г. Кавказская армия П.Н. Врангеля в Царицыне: документальный очерк. Волгоград, 2009. 221 с.
2. Воробьев Е.П., Белов Д.А. Провинциальный город в период Первой мировой войны и революции (Царицын 1914-1917 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 3. С. 399-410.
3. Воробьев Е.П. Фонд Царицынского уездного управления в Государственном архиве Волгоградской области. Обзор документов периода гражданской войны в России // Вестник архивиста. 2013. № 4. С. 248-254.
4. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 473.
5. ГАВО. Ф. Р-2466. Оп. 1. Д. 3.
6. ГАВО. Ф. Р-2466. Оп. 1. Д. 4.

7. ГАВО. Ф. Р-2466. Оп. 1. Д. 13.
8. ГАВО. Ф. Р-2466. Оп. 1. Д. 16.
9. ГАВО. Ф. Р-6611. Оп. 1. Д. 6.
10. Карпенко С.В. Очерки истории Белого движения на юге России (1917–1920 гг.). М., 2014. 548 с.

© 2016, Вихлянцева Е.Н.

Положение населения Царицына в период нахождения в городе Кавказской армии П.Н. Врангеля (1919 г.)

© 2016, Vikhlyantseva E.N.

The situation of the population of Tsaritsyn during the stay in the city of the Caucasian army P.N. Wrangel (1919)

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.210

Поступила (Received): 29.01.2016

Дегтева Л.А.
Влияние Византии на российскую историю

Dyogteva L.A.
Byzantine influence on Russian History

Данная статья адресована широкому кругу читателей. Главная мысль статьи состоит в анализе влияния Византии на развитие культуры Древней Руси. Также в статье затрагиваются вопросы, связанные с политическими и экономическими отношениями со странами Европы

Ключевые слова: Византия, влияние, православие, культура

The article is written for a wide audience. The main idea of the article is to analyze the Byzantine influence on development of Ancient Russia. Much attention is given to issues related to the political and economic relations with European countries

Key words: Byzantium, influence, orthodoxy, culture

Дегтева Людмила Алексеевна

Преподаватель

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, ул. Революционная, 97 А

Dyogteva Lyudmila Alekseevna

Teacher

Michurinsk state agrarian university

Michurinsk, Revolutionary st., 97 A

В истории европейской и мировой культуры византийская культура играла очень важную и заметную роль не только потому, что стала логическим историческим продолжением греко-римской античности, но и была своеобразным синтезом западной и восточной духовной основы. Русско-византийское взаимодействие началось с крещения Руси. Начальной ситуацией ознаменовался страстный порыв к другому культурному миру, накопленные которым культурные сокровища казались светом, исходящим из сверкающего центра [1].

Люди Древней Руси не только сеяли хлеб, торговали и воевали. Они строили величественные храмы, украшали их стены искусными росписями, изготавливали прекрасные ювелирные изделия, слагали песни, сказки, поэмы, собирали библиотеки, открывали школы, накапливали знания о природе и окружающем мире, то есть они создавали культурные ценности.

Благодаря варягам во второй половине IX в. открылась эпоха регулярных, разносторонних и плодотворных взаимосвязей с Византией, охвативших все важнейшие сферы общественной жизни. Со своими подъемами и спадами эта эпоха продолжалась до середины XV в. Отдельные элементы «византийского наследства» Россия в том или ином осваивала, по меньшей мере, до XIX в.

Важнейшим, во многом определяющим событием для истории Руси стало принятие христианства из Византии. Православие принесло на Русь новую систему моральных ценностей, изменило основополагающие традиции и обряды

(включая погребальный). Оно во многом сформировало менталитет восточных славян и способствовало завершению формирования восточнославянской («древнерусской») народности. Византийское влияние стало главным фактором развития древнерусской культуры, а Византия и Царьград – образцом для подражания. Важнейшим каналом культурного, а вместе с тем и политического влияния явилась Русская церковь, которая подчинялась константинопольской патриархии и поначалу состояла преимущественно из греческого духовенства [4].

Вместе с христианством из Византии через Болгарию и Великую Моравию, Русь получила письменность, книги и книжное производство. Благодаря богослужению на славянском языке, доступном населению (на Западе языком литургии была «мертвая» латынь), Русь обрела, по-видимому, достаточно высокий уровень грамотности, и самой развитой, выдающейся сферой древнерусской культуры стала литература. Вместе с тем, основу, доминирующую ее часть (до 9/10 сохранившихся рукописей) составляли переводы, – почти сплошь книги византийского происхождения.

Тем не менее на Руси было много грамотных людей, особенно среди зажиточного городского населения. С XI века, после основания женского монастыря в Киеве и школы при нем, грамоте стали учить и девочек. Люди обменивались деловой информацией, писали друг другу письма. Вместо бумаги пользовались грамотами из березовой коры – бересты.

От Византии Русь восприняла чеканку монеты, каменную архитектуру, иконопись, фрески, мозаику, технологии некоторых ремесел (перегородчатой эмали, художественного стеклоделия и др.) церковные песнопения и систему нотных записей, а также ряд бытовых предметов сельскохозяйственных культур.

Начинается строительство храмом и в 989 году князь Владимир заложил в Киеве так называемую Десятинную церковь, посвященную Успению Богородицы. В XII веке начинается строительство храмов в Полоцке, Чернигове, Вышгороде и в Новгороде. Так как у русских зодчих не было опыта возведения каменных построек, то первые сооружения из камня были построены приезжими византийскими мастерами [1].

Византия была главным торгово-экономическим партнером Руси в X-XII вв. Караваны судов отправлялись в Империю, по меньшей мере, с 880-х гг. Византийцы, не ограничивались торговлей через Херсонес. В Киеве и других городах жили греческие общины. Торговля с Византией находилась под прямым покровительством великокняжеской власти, и длительное время русские купцы имели привилегии в Империи. За летний сезон туда прибывало не менее двух торговых флотилий из более чем двух десятков городов Среднего Приднепровья и Северо-Западной Руси. В торговлю с Империей были вовлечены практически все русские земли, и ее товары проникали не только в города, но и порой даже и в деревню. До падения Константинополя в 1204 году ни раздробленность Руси, ни даже «половецкий барьер» не смогли прервать этих связей.

Тесными были и военно-политические взаимоотношения обеих сторон. Только за 860 – 988 гг. Русь совершила 6 походов на Византию. Вместе с тем длительное время Русь была ее важным военно-политическим сторонником. Уже с 911 г. тысячи посланных Русью воинов участвовали в сражениях Византии с арабами, в походах в Европу и в охране императорского дворца. В последней трети X – первой половине XI в. не менее четырех раз войска Руси посылались для оказания экстраординарной помощи Византии [3].

Принятие христианства способствовало завершению формирования древнерусского государства. Вместе с православием Русь переняла византийскую религиозную доктрину. Важными, неотъемлемыми элементами ее были политические представления, прежде всего, касающиеся верховной государственной власти, ее божественного происхождения. Правители Руси использовали эти идеи для утверждения своего авторитета среди поданных, централизации власти, а также для повышения престижа страны на международной арене.

Крещение языческих народов означало для империи их включение в большую «вселенскую» семью. Император считался наместником бога на земле, защитником христианской веры и духовным отцом крещеного правителя.

В целом можно сказать, что Русь достаточно легко усваивала почти всё так или иначе связанное с православием. При этом на Руси почти не была воспринята римская политико-правовая традиция. И уж совсем не привилась на Руси классическая философия, являвшаяся важной «античной» составляющей византийской цивилизации [4].

Византийское влияние на древнерусское общество определялось, прежде всего, тем, что Русь входила в «православную» или «византийскую» цивилизацию. Но цивилизационная принадлежность отнюдь не означала расставания с национальной культурой, что подтверждает и история стран, относившихся к средневековой цивилизации Запада.

Список используемых источников:

1. Каждан А.П. Византийская культура (X – XII вв.) СПб., 2011. 108-110 с.
2. Левченко М.В. Очерки по истории руссковизантийских отношений. М. 2010. 444-548 с.
3. Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 2012. С. 62-84.
4. Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси. СПб., 2012. 433-434 с.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.213

Поступила (Received): 24.01.2016

Иванов В.С., Стрельцов Р.В., Костин А.М. Техническое обеспечение внутренних войск в дореволюционный период до 1917 года

**Ivanov V.S., Streltsov R.V., Kostin A.M.
Technical support of the Internal Troops in the pre-
revolutionary period until 1917**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с становлением одного из видов всестороннего обеспечения – технического обеспечения во внутренних войсках Министерства внутренних дел России в дореволюционный период. Приводятся исторические аспекты развития данного вида обеспечения в различные периоды. Представлены штатные структуры внутренних войск дореволюционного периода, а также функции возложенные на техническое обеспечение того времени

Ключевые слова: техническое обеспечение, внутренние войска, развитие

Иванов Владимир Степанович

Доцент

Пермский военный институт внутренних войск
Министерства внутренних дел России
г. Пермь, ул. Гремячий Лог, 1

Стрельцов Роман Вячеславович

Кандидат педагогических наук, преподаватель
Пермский военный институт внутренних войск
Министерства внутренних дел России
г. Пермь, ул. Гремячий Лог, 1

Костин Александр Михайлович

Курсант

Пермский военный институт внутренних войск
Министерства внутренних дел России
г. Пермь, ул. Гремячий Лог, 1

This article discusses issues related to the emergence of one of the types of comprehensive support – technical support in the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the pre-revolutionary period. A historical aspects of the development of this type of software in different periods. Presented regular structure of internal troops of the pre-revolutionary period and the functions assigned to the logistics of the time

Key words: technical support, internal troops, development

Ivanov Vladimir Stepanovich

Associate Professor

Perm military institute of internal troops of the
Ministry of Internal Affairs of Russia
Perm, Gremyachy Log st., 1

Streltsov Roman Vyacheslavovich

Candidate of Pedagogic Sciences, teacher
Perm military institute of internal troops of the
Ministry of Internal Affairs of Russia
Perm, Gremyachy Log st., 1

Kostin Alexandr Mihaylovich

Cadet

Perm military institute of internal troops of the
Ministry of Internal Affairs of Russia
Perm, Gremyachy Log st., 1

Сегодня, ни одно государство не обходится в своем развитии без внутренних войск. Они по-разному именовались и могут по-разному называться, но суть

и предназначение их остаются незыблемыми – обеспечение безопасности личности, общества и государства, защита прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств.

В России, СССР и Российской Федерации данные функции выполняли: отдельный корпус внутренней стражи; войска Всероссийской чрезвычайной Комиссии; Государственное политическое управление; Объединенное государственное политическое управление; Народный комиссариат внутренних дел; внутренние войска Министерства государственной безопасности, а также МВД СССР. В настоящее время эти функции выполняют внутренние войска МВД России, которые предназначены для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных действий.

Своевременное и качественное выполнение внутренними войсками служебно-боевых задач (СБЗ) невозможно без их всестороннего обеспечения, одним из видов которого является техническое обеспечение.

Техническое обеспечение представляет собой комплекс мероприятий, направленных на разработку, заказ, накопление и эшелонирование запасов вооружения и военной техники, боеприпасов, горючего и смазочных материалов и военно-технического имущества; обеспечение войск вооружением и военной техникой, боеприпасами, горючими и смазочными материалами, военно-техническим имуществом, их эксплуатацию и восстановление; техническую и специальную подготовку личного состава. Кроме того, выполняются мероприятия по защите, охране, обороне, всестороннему обеспечению воинских частей (подразделений) технического обеспечения, организации управления и взаимодействия [2].

Основной целью исторического исследования является изучение истории развития и становления технического обеспечения со времен создания отдельного Корпуса внутренней стражи до внутренних войск МВД России.

Достижение этой цели предполагает решение ряда задач:

- выявление истоков возникновения технического обеспечения в рамках тылового обеспечения или, как оно раньше называлось, снабжения;
- определение периодов становления технического обеспечения;
- выяснение задач технического обеспечения, решаемых на определенных этапах развития внутренних войск;
- характеристика методов и способов выполнения задач технического обеспечения;
- определение состава и задач органов управления, сил и средств технического обеспечения на различных этапах его развития.

На начальном этапе необходимо выявить истоки возникновения технического обеспечения.

Итак, истоки становления технического обеспечения уходят в дореволюционный период. Дореволюционный период истории развития внутренних войск характеризуется двумя основными этапами:

1 этап – создание отдельного корпуса внутренней стражи (1811 – 1864 гг.);

2 этап – преобразование отдельного корпуса внутренней стражи в местные войска (1864 – 1917 гг.).

Во время правления Александра I, произошли сильные преобразования, в деле обеспечения внутреннего порядка в России. В 1811 г. указами императора Александра I гарнизонные роты, а также уездные команды, входящие в подчинение гражданскому начальству, которые выполняли обязанности по охране внутреннего порядка, были перенаправлены из гражданского подчинения в военное ведение. Гарнизонные батальоны стали именоваться «губернскими батальонами» и вскоре были объединены в единую структуру – внутреннюю стражу России.

На базе губернских батальонов в некоторых городах европейской части России были сформированы внутренние батальоны, сведенные в отдельные бригады внутренней стражи, которые, в свою очередь были объединены в округа внутренней стражи.

Техническое обеспечение внутренних войск, конечно не в том виде, которое имеется в настоящее время, осуществлялось с самого начала возникновения войск по охране общественного порядка. Задачи технического обеспечения корпуса и местных войск выполнялись в системе тылового обеспечения, но вместо термина «тыловое обеспечение» в эти периоды употреблялся термин «хозяйственное довольствие» [1].

В 1816 году внутренняя стража получила новое название и стала именоваться Отдельным корпусом внутренней стражи. Его структура и задачи с течением времени дополнялись, изменялись.

В 1864 году штаб округа внутренней стражи и Отдельного корпуса были упразднены, а батальоны и бригады реорганизованы в части местных войск. В состав местных войск входили конвойные команды, которые осуществляли конвоирование ссыльных и арестантов, иногда они также были задействованы во внешней наружной охране тюрем. Местные войска входили в состав соответствующего военного округа. У командующего округом был помощник по управлению местными войсками.

В 1886 году из конвойных команд была создана конвойная стража, по-прежнему входившая в состав местных войск, а в оперативном подчинении находившаяся у Главного тюремного управления

В 1906 году для противодействия революционерам был сформирован Отдельный корпус внутренней стражи. В мирное время он находился в распоряжении Министерства внутренних дел, а в военное время некоторые подразделения корпуса поступали в распоряжение военных командиров. Бригада Отдельного корпуса внутренней стражи состояла из 2-3-х батальонов, жандармского эскадрона, артиллерийской батареи, команды саперов, нестроевой роты [3].

За вопросы технического обеспечения, если можно так говорить, в роте, кроме командира роты, отвечал помощник каптенармуса, который назначался из числа унтер-офицеров или рядовых роты. Он помогал в работе каптенармусу (каптенармус назначался из числа унтер-офицеров роты, утверждался командиром полка по представлению командира роты (команды). Должности каптенармуса и его помощника были нештатные, т.е. эти обязанности возлагаются на них

дополнительно к их штатным должностям) и отвечал за оружие и боеприпасы. Он принимал, хранил и выдавал оружие, боевые и учебные патроны, ружейное масло, средства для чистки оружия, вёл всю документацию, относящуюся к оружию и боеприпасам. В походе находился при повозках с боеприпасами. Для учета оружия и боеприпасов в роте велась «Книжка о боеприпасах» и «Книжка об оружии», отправленном в ремонт. В последующем, до революции 1917 г. эта система больших изменений не претерпела.

После Октябрьской революции 1917 г. конвойная стража продолжала нести службу, но она была реорганизована. Началась новая историческая эпоха, в которой сформировались и получили дальнейшее развитие внутренние войска.

Список используемых источников:

1. Белобородов Г.С. История Внутренних войск. Хроника событий (1811 – 1991 гг.). ГУВВ МВД России. Москва, 1995. 155 с.
2. Белокудря В.В., Фитерер Д.В. История становления и развития тыла внутренних войск МВД России // Отчет о НИР. Пермь: Пермский военный институт внутренних войск МВД России, 2014. 430 с.
3. Иванов В.С. История становления и развития системы технического обеспечения внутренних войск МВД России // Монография. Пермь: Пермский военный институт внутренних войск МВД России, 2015. 166 с.

© 2016, Иванов В.С., Стрельцов Р.В., Костин А.М.
Техническое обеспечение внутренних войск в
дореволюционный период до 1917 года

© 2016, Ivanov V.S., Streltsov R.V., Kostin A.M.
Technical support of the Internal Troops in the pre-
revolutionary period until 1917

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.217

Поступила (Received): 24.01.2016

Козлова А.А.**Проблема выбора рода службы представителями элиты
российского дворянства в XVIII столетии****Kozlova A.A.****The problem of state service choice of the representatives of the
Russian nobility elite in the 18th century**

В настоящей статье рассматриваются особенности выбора элитой дворянства рода государственной службы в XVIII веке. На основании изучения источников личностного происхождения делаются выводы о предпочтениях элиты и мотивах выбора, рассматриваются особенности прохождения данной социальной группой государственной службы

Ключевые слова: дворянство, государственная служба, гвардия

The article represents special features of state service choice of the Russian nobility elite in the 18th century. Having studied sources of personal origin the author makes conclusions about preferences of the elite and their choice motivation, examines special features of the service of this social group

Key words: nobility, state service, guard

Козлова Анна Александровна

Кандидат исторических наук, учитель
Образовательный комплекс «Юго-Запад»
г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 26

Kozlova Anna Aleksandrovna

Candidate of Historical Sciences, teacher
Educational complex "Southwest"
Moscow, Dmitriy Ulyanov st., 26

Особенность положения элиты российского дворянства заключалась в том, что тех, кто к ней принадлежал, нередко не устраивала просто служба как таковая. Большое значение имела проблема выбора рода службы. Кроме того, у высшего дворянства возможностей как для получения необходимого чина, так и для уклонения от службы было гораздо больше. Выбор карьеры мог зависеть от личных стремлений дворянина, от семейных традиций. Большую роль играла протекция и связи при том или ином ведомстве, которые иногда оказывались решающими для судьбы служащего.

Изначально большинство представителей высшего дворянства предпочитали военную службу. Подтверждения обнаруживаются в автобиографиях. С.Р. Воронцов вспоминал, «что с самого раннего детства имел страсть и неодолимый порыв к военному ремеслу» [1, с.34]. Романович-Славатинский подчеркивал, что «дворяне смотрели на себя, как на людей меча, и уклонялись от гражданской службы» [2, с.138]. «Я сам был в восхищении мундиром, гордясь оным как воин Отечеству и царю», – вспоминал В. Алтуфьев [3, с.41].

Стоит учитывать еще одно обстоятельство: XVIII век, а особенно время правления Екатерины Великой, – это время блестящих военных побед. Это подогревало патриотические чувства, тем более, что служба в армии давала возможность прославить себя и свой род.

Особенно престижной считалась служба в гвардии, которая давала возможность быстрой и успешной карьеры: «Какой шаг давал в царствование Екатерины чин гвардии офицера! Я был тогда наравне со всеми, и полковой мой командир, И.И. Арбенев, который в сержантском чине, не хотел и знать меня, теперь обедает за одним со мною столом. И у кого же? У Российской императрицы!» [4, с.433]. Некоторые иностранцы, имея весьма невысокое мнение о гвардейцах, отмечали в первую очередь легкость прохождения службы: «многочисленный и в высшей степени бесполезный корпус гвардейцев, этих янычар Российской империи, гарнизон которых находился в столице, где они как бы держат в заточении двор» [5, с.195].

Те, кто служили в гвардии, чаще всего делали хорошую карьеру. Во многом это было обусловлено еще и указом от 15 декабря 1738 года, который рекомендовал «таким происхождением в гвардии чинить, которые весьма в гвардии были достойны, и чтоб достаток имели, чем себя, будучи в гвардии, чисто содержать; а с прочими чинами надлежит так поступать, кто не весьма в гвардии быть способен, тех представлять в выпуск в другие полки» [6].

В противовес военной службе и службе в гвардии, статская служба представлялась многим дворянам скучной и необременительной: «но брат мой соскучился быть в статской службе, перешел в военную с награждением чина надворного советника» [7, с.314]. Поэтому мало кто из представителей элиты выбирал для начала своей карьеры статскую службу. Де Санглен рассказывает, что службу с коллежского регистратора начинал разве «больной или горбатый» дворянин, остальные переходили на статскую службу в чине не ниже унтер-офицера. Считалось также, что «кто не начинает с военной службы, тот никогда порядочным человеком не будет, разве только подьячим» [8, с.354-355]. Объяснялось это, во-первых, традициями, принятыми в дворянской среде, а во-вторых, тем, что статская служба не давала возможности быстрого продвижения по служебной лестнице, трудно было в краткий срок обратить на себя внимания, гораздо проще это было сделать на военном поприще.

Но с середины XVIII в. складывается ситуация, когда высшее дворянство предпочитает перейти на гражданскую службу. И объяснений этому явлению можно встретить несколько. В первую очередь это было продиктовано чистой выгодой, так как существовало положение, согласно которому три года выслуги в предыдущем чине в армии, необходимом для вступления в гражданскую службу со следующим чином, были меньшим сроком, чем средняя выслуга в очередном чине на гражданской службе.

Прослужив некоторое время, военные переходят на гражданскую службу, но сохраняют военный чин, и занимают места «сообразно чинам своим – многие стали выбирать гражданские чины для продолжения службы. Так, генерал-поручик Денис Иванович Чичерин стал симбирским губернатором, а его брат гене-

рал-аншеф Николай Иванович состоял генерал-полицмейстером в Санкт-Петербурге, а позже назначен сенатором; Александр Михайлович Тургенев и его брат Федор Михайлович служили в лейб-гвардии Конном полку, а затем имели чин действительного тайного советника; тайный советник Адриан Иванович Дивов также начал службу в Конной гвардии, участвовал в русско-турецкой войне, позже был пожалован в камер-юнкеры, действительные камергеры, назначен сенатором.

Как своеобразный итог: статистические данные о переходе на гражданскую службу к концу царствования Екатерины II свидетельствуют о том, что среди лиц, числившихся на гражданской службе, бывшие офицеры составляли: чины 1-2 класса – 50%; чины 3 класса – 70%; чины 4-5 класса – 40% [9, с.223]. А.Б. Каменский полагает, что после манифеста 1762 г. многие дворяне переходили на гражданскую службу в связи со значительным изменением «в сознании и системе ценностей русских дворян, еще несколько десятилетий назад считавших, что статская служба умаляет их честь и достоинство» [10, с.214].

Таким образом, во второй половине XVIII столетия военная служба, а особенно служба в гвардии хоть и остается приоритетным выбором в среде дворянской элиты, однако, пользуясь положениями законодательства, многие, отличившись на военном поприще, переходят на статскую службу. Кроме того, гражданский чин уже не считается среди знати чем-то недостойным представителя древнего рода.

Служба при дворе являлась особо желанной для дворян, но получить придворный чин было очень сложно, ведь придворный штат насчитывал всего 5% от общей численности всех чиновников [11, с.165]. Лица, числившиеся в придворном штате, имели более высокие ранги и оклады, чем чиновники государственных учреждений. Этот фактор, а так же близость к особе императора делали придворный чин весьма привлекательным для представителей высшего дворянства.

Еще одним престижным родом службы во второй половине XVIII века является дипломатическая карьера. Должность посланника в иностранном государстве доверялась только особо приближенным и считалась очень почетной. Даже неполный список послов эпохи Екатерины II доказывает данное положение: князь М.Н. Волконский, граф А.Р. Воронцов и граф С.Р. Воронцов, граф Н.И. Панин, князь Н.В. Репнин, граф Я.Е. Сиверс, граф П.Г. Чернышев.

Таким образом, можно обозначить те сферы государственной службы, которые предпочитала элита: военная служба, гвардия, служба при Дворе, дипломатическая служба. Административный пост чаще всего становился продолжением карьеры после отставки с военной службы.

Список используемых источников:

1. Воронцов С.Р. Автобиография // Русский архив. 1876. Кн.1. Вып.1. С. 33-59.
2. Романович-Славатинский А.С. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. Киев, 1912. 594 с.
3. Алтуфьев В. Памятные записки // Жуковский сборник. Вып. 8. М., 1909. С. 34-129.
4. Комаровский Е. Ф. Из записок графа Е.Ф. Комаровского // Русский архив. 1867. Т.1. С. 428-449.
5. Лафермиер А. Русский двор в 1761 г. // Русская старина. 1878. №10. С.187-206.

6. Полное собрание законов Российской империи. Т.9. № 6468.
7. Хвостов В.С. Записки // Русский архив. 1870. №3. С.298-327.
8. Де Санглен Я.И. Записки // Русская старина. 1883. Т.37. С. 375-394.
9. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.:Воениздат, 1993. 368с.
10. Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 328с.
11. Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. М.:Наука, 1974. 393с.

© 2016, Козлова А.А.

Проблема выбора рода службы представителями элиты российского дворянства в XVIII столетии

© 2016, Kozlova A.A.

The problem of state service choice of the representatives of the Russian nobility elite in the 18th century

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.221

Поступила (Received): 01.01.2016

Мусаева Г.М.
Маслахлат как процедура примирения
у народов Дагестана

Musaeva G.M.
Maslahlat the procedure of reconciliation among
the peoples of Dagestan

В статье определена актуальность темы исследования, а именно необходимость изучения такого явления, как маслахлат в условиях современного состояния российской государственности. Автор в статье дает определение термина «маслахлат», затрагивает непосредственно процедуру примирения при совершении убийства, а также вопросы возмещения морального и материального ущерба

Ключевые слова: Дагестан, маслахлат, адат, примирение, канлы

The article defines the relevance of the research topic, namely the need to study such phenomena as maslahlat under the current state of Russian statehood. The author of the article gives a definition of the term "maslahlat" directly affects the process of reconciliation with the murder, as well as issues of compensation for moral and material damage

Key words: Dagestan, maslahlat, adat, reconciliation, kanli

Мусаева Габибат Муслимовна

Магистрант

Дагестанский государственный университет
г. Махачкала, ул. Гаджиева, 43 А

Musaeva Gabibat Muslimovna

Master

Dagestan state university
Makhachkala, Gadzhieva st., 43 A

Изучение правовых явлений прошлого, является одним из основных направлений деятельности необходимых для обновления законодательства РФ, в том числе и законодательств субъектов. Развитие государственности возможно путем совершенствования правовой системы России. Данное совершенствование возможно только обратившись к историческому прошлому формирования права народов России.

Актуальность темы исследования обусловлена наличием факторов, характеризующих современное состояние российской государственности, а также кардинальными переменами, произошедшими за последние годы во всех областях жизни Российской Федерации. Многие историки, правоведы, углубились в исследование обычного права этносов, населяющих территорию России, в том числе и народов Дагестана.

С древнейших времен адатная система правосудия являлась базовой для всех последующих правовых систем, существующих на территории проживания того или иного этноса.

Адаты народов Дагестана отличались единством принципов, вместе с тем, существовали специфические особенности, в частности множественность субъектов, неразработанность видов доказательств. Изучение норм и принципов обычного права дагестанцев приводит к выводу о том, что их лейтмотивом не была лишь идея «око за око», о которой высказываются многие исследователи. Обычно-правовая система дагестанцев носила упредительный характер и предостерегала от самого намерения совершения преступления, при этом право дагестанцев предполагало и процедуру примирения без осуществления наказания за некоторые преступления.

Маслаат – «маслахлат» слово арабское и в переводе означает общее благо, выгоду в интересах сторон [1, с.443]. Близкий арабский термин «мусалихлатум» в переводе означает заключение мира, примирение [1, с.443]. В иных случаях всякое достижение примирения в Дагестане также называется маслаатом.

Маслахлат как процедура примирения на основе посредничества в XIX веке представляла собой результат предшествующего социального опыта многих поколений и следствие общественного прогресса у народов Дагестана. «Средину между судом по адату и шариату заняло решение некоторых гражданских дел по маслахлату, то есть мировую сделкою при пособии посредников» [2, с.6].

Стороны прибегали к маслахлату, не обращаясь в суд, выбрав посредников. Бывали случаи, когда судьи сами при разбирательстве дела предлагали сторонам окончить дело по маслахлату.

Правило поведения многократно повторенное, т.е. исторически сложившееся и есть адат. Так и маслахлат, повторенный потом в подобных же случаях, присоединялся к общей массе народных обычаев и окончательно превращался в адат, причем новый, таким образом идет формирование законодательной базы по принципу прецедентной системы.

У всех народов Дагестана процедура маслахлата проходила примерно в одинаковой форме, за исключением некоторых различий. Наиболее наглядно процедуру маслахлата можно проследить при совершении убийства.

Повсеместно в Дагестане в XIX веке было принято, что канлы по совершении преступления немедленно переселялся в самый отдаленный джамаат под покровительство кунака или приятеля. В противном случае его выгоняли, что было предписано в нормах обычного права – адатах. В более ранний период с убийцей уходила вся его семья, а дом его разрушался.

В период нахождения в изгнании, канлы не брился, не стриг волос и ногтей, не появлялся в общественных местах, не выполнял хозяйственных работ и таким образом вел затворнический образ жизни, демонстрируя досаду о совершенном поступке, то есть по сути носил траур по покойному. Тоже самое делали и близкие родственники канлы.

Убийца в том джамаате, куда он переселялся, пользовался всеми правами гостя, он был неприкосновенен. Имело место и репутационная ответственность. Если канлы здесь убивали, позор ложился на весь джамаат. Защита кровника от акта мести считалось делом чести всех членов джамаата.

Пока канлы находился в изгнании и по мере истечения времени от трагического события, общественность джамаата по ходатайству родственников канлы начинала переговоры о примирении (маслахлате).

За это время канлы должен был при содействии своих родственников и почетных жителей своего селения искать примирения с родственниками убитого, но для последних считалось предосудительным мириться ранее истечения года. Примирение могло состояться только при единогласном согласии всех близких родственников.

Процедура примирения обычно проходила по истечении периода пребывания канлы в изгнании. Необходимым условием (в некоторых обществах Аварии) при маслахлате был договор о выплате дията, размер которого различался в разных обществах и колебался в пределах от 100 до 300 рублей [3, с.35]. Здесь мы видим возмещение материального ущерба пострадавшей стороне. Однако были общества, где дият вообще не брали.

Итак, пострадавшая сторона дала добро на применение. В назначенное время и месте собираются родственники канлы и сам кровник. Все они направляются к дому пострадавших. Во главе процессии стояли старейшины аула и представители духовенства, туда же входили родственники канлы, а позади всех шел сам убийца. Перед собравшимися, как правило, выступал представитель духовенства – мулла-дибир. Ссылаясь на исламские заповеди и прецеденты, имевшие положительные исходы в прошлом, он убеждал собравшихся в богоугодности завершения конфликта маслахлатом. При этом мулла ссылаясь на предопределенность судьбы, призывал смириться и принять то что случилось.

По общепринятому этикету канлы должен был подходить к самому близкому родственнику убитого на коленях и вручить нож в знак того, что, мол, твоя воля лишить меня жизни или нет. Однако имелись локальные особенности обряда извинений перед пострадавшим тухумом, смысл которого оставался неизменным.

В результате проведения процедуры маслахлата «обе тяжущиеся стороны относительно полно устанавливают между собой поведенческий, моральный и психологический паритет» [3, с.43].

Процедуру маслахлата осуществляли независимые третейские судьи. В поисках справедливого решения тяжущиеся стороны обращались к представителям соседнего джамаата. Это объяснялось тем, что данный представитель никак не заинтересован и вынесет справедливое решение, решение по совести и адату.

Решение по маслахлату не могло быть обжаловано. «Маслаатное решение не принималось на апелляцию ни адатом, ни шариатом [4, с.19].

Маслахлатная форма разрешения конфликта использовалась не только при убийствах, но и при других конфликтах, таких как поранения, кражи, похищения и т.д.

Таким образом, можно заключить, что маслахлат дает возможность возместить как моральный, так и материальный ущерб. Одной из черт также является и то, что в маслахлате отражены адат, шариат и народная дипломатия, которая так необходима при разрешении конфликта.

Список используемых источников:

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М., 1989. С. 443.
2. Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ. Вып.1. Тифлис, 1868. С.6.
3. Магомедсалихов Х.Г. Маслаат. Традиционные формы разрешения конфликтов у аварцев в XIX – начале XX вв. ДНЦ РАН ИИАЭ. Махачкала, 2003. С.35. С.43.
4. Леонтович Р.И. Адаты кавказских горцев. Одесса. 1882. С. 19.

© 2016, Мусаева Г.М.

*Маслахлат как процедура примирения у народов
Дагестана*

© 2016, Musaeva G.M.

*Maslahlat the procedure of reconciliation among the
peoples of Dagestan*

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.225

Поступила (Received): 01.01.2016

Муцалханов М.С.**Деятельность властных структур Дагестана по руководству подготовкой школьников к труду и жизни: опыт и проблемы 70-х – начала 80-х годов XX в.****Mutsalhanov M.S.****Activities authorities of Dagestan to guide preparing students for work and life experience and problems of the 70's – early 80-ies of XX century**

В статье освещается деятельность властных структур Дагестана по руководству совершенствованием подготовки школьников к труду и жизни в второй половине 70-х – первой 80-х годов XX в. Обращено особое внимание обеспечению рассматриваемого процесса квалифицированными педагогическими кадрами и материально-техническими предпосылками
Ключевые слова: Дагестан, 70-е – 80-е годы XX в., школьники, трудовое воспитание

The article highlights the work of authorities of Dagestan to guide the improvement of training students for work and life in the second half of the 70th – the first 80 years of the twentieth century. It paid special attention to the process in question qualified teaching staff and logistical prerequisites

Key words: Dagestan, 70 – 80 years of the twentieth century, Students, labor education

Муцалханов Мавлетхан Солтаналиевич
Кандидат исторических наук, доцент
Дагестанский государственный педагогический университет
г. Махачкала, ул. Ярагского, 57

Mutsalhanov Mavlethan Sultanalievich
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Dagestan state pedagogical university
Makhachkala, Yaragского st., 57

Подготовка к вступлению подрастающего поколения в самостоятельную трудовую жизнь является одной важнейших функций государства любого общественно-политического типа. Поэтому проблема трудового обучения, воспитания и профессиональной ориентации молодежи еще на этапе учебы в школе была и остается одной из актуальных проблем отечественной и зарубежной исторической и историко-педагогической наук.

Для успешного разрешения проблем молодежи в целом и подготовки юношей и девушек к вступлению в самостоятельную жизнь важен учет накопленного опыта в данном вопросе. Большой интерес в этом плане представляет опыт общественно-государственного руководства данным процессом в предлагаемый читателю период истории страны, несмотря на то, что в данные годы культивировались несколько иные ценности.

Предлагаемый к изучению исторический период интересен тем, что к его началу в стране было завершено выполнение важнейшей социально-культурной задачи – введения всеобщего среднего образования.

Конечная дата предлагаемого периода – год, предшествовавший реформе средней и высшей школы. Иными словами, рассматриваемое восьмилетие стало периодом, в недрах которого созревали предпосылки реформы образования середины и второй половины 80-х годов прошлого столетия.

Изучение проблемы предлагается на материале деятельности государственных и общественных организаций, органов народного образования и педагогических коллективов Республики Дагестан, бывшего в рассматриваемые годы и остающегося и ныне одним из сложных субъектов Российской Федерации.

Содержание деятельности властных структур Дагестана в рассматриваемые годы в части развития разрешения проблем общеобразовательной школы, было определено положениями постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР 22 декабря 1977 г. «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки к труду» [1]. Основное содержание этого документа высших органов власти страны сводится к требованию улучшению процесса обучения и воспитания школьников как необходимого условия подготовки подрастающего поколения к трудовой самостоятельной жизни.

Для постановки конкретных задач по выполнению требований указанного документа, в республиканских властных структурах Дагестана было организовано его обсуждение.

Первым по счету естественно, это было сделано Дагестанским обкомом КПСС, который совместно с Советом Министров республики рассмотрел данный вопрос на заседании 1 марта 1978 г. [2].

31 марта 1979 г. бюро Дагобкома КПСС обсудил ход выполнения данного постановления Министерством просвещения ДАССР [3].

26 декабря 1979 г. бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос о работе Советского РК КПСС г. Махачкалы по руководству народным образованием в свете постановления ЦК и СМ СССР 22 декабря 1977 г. о школе [4].

29 ноября 1979 г. ход выполнения постановления о школе 22 декабря 1977 г. Министерством просвещения ДАССР рассмотрел Президиум Верховного совета республики [5].

3 ноября 1978 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о школе 22 декабря 1977 г. стал предметом обсуждения на заседании совета Министров ДАССР [6]. Исходя из важности наличия материально-технической базы в деле выполнения требований данного документа высших органов власти страны, правительство Дагестана определило на этом заседании перечень школ республики, в которых предполагалось ввести обучение профессиям массовых специальностей.

Аналогичные решения по выполнению требований постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о школе принимались органами власти на местах. В подавляющем большинстве партийных и советских органов городов,

районов и сельских местностей обсуждение важнейшего общественно-политического и культурного значения документа проходило серьезно.

Однако, в практике работе ряда из них имело место поверхностного отношения к этому документу. Сказанное можно продемонстрировать следующим примером. 23 марта 1978 г. на совместном заседании комитета КПСС и исполкома г. Избербаш был рассмотрен интересующее нас документ, после которого было принято решение, вылившееся по объему на 3 листах машинописного текста декларативного характера [7].

Анализ имеющегося архивного и опубликованного материала по изучаемой проблеме позволяет сделать предварительный вывод о достижении существенных успехов в выполнении решений, выдвинутых в постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР 22 декабря 1977 г. о школе перед властными структурами Дагестана в части улучшения работы по трудовому обучению, воспитанию и профориентации учащихся.

Как нам представляется, особенно значительные шаги были сделаны в обеспечении общеобразовательной школы Дагестана высококвалифицированными педагогическими кадрами трудового обучения. Подготовка учителей труда с высшим образованием для системы образования республики началась с сентября 1979 г. Для этой цели на базе Дагестанского государственного педагогического института (ДГПИ) был открыт индустриально-педагогический факультет (ИПФ) [8, с.151].

О значимости для республики в целом и для развития системы высшего педагогического образования в Дагестане говорит факт подключения к этому процессу открытия факультета были подключены и союзные и республиканские силы [8, с.152].

Насколько своевременным и даже запоздалым было начало подготовки инженерно-педагогических специалистов для школ Дагестана можно убедиться, обратившись к цифровому материалу, имеющему отношение к качественной стороне учителей труда рассматриваемого времени.

Согласно данным, опубликованным на страницах республиканской газеты «Дагестанская правда» министром просвещения Х.Г. Магидовым, в общеобразовательных школах Дагестана в начале 1980-81 учебного года работали 1013 учителей трудового обучения, из которых 266 имели высшее и незаконченное высшее, 679 – среднее специальное, 68 – общее среднее образование, что составляло 93,2% общего количества педагогов, занятых трудовым обучением и воспитанием учащихся [9].

Следует отметить и тот факт, что, по данным на апрель 1978 г., из 1318 учителей труда, мастеров производственного обучения и воспитателей УПБ, задействованных в трудовом воспитании и обучении школьников Дагестана 600 человек имели образование на уровне курсовой подготовки [10].

1983 г. ознаменован в истории высшего образования Дагестана началом выпуска инженеров-педагогов. В июле ИПФ ДГПИ передал в распоряжение Министерства просвещения республики первый выпуск учителей трудового обучения с высшим образованием из 49 человек, в т. ч. 2 девушек.

Важному для образования республики событию многотиражная газета Дагпединститута «Народный учитель» посвятила целую страницу [11].

45 человек из числа выпускников ИПФ были направлены учителями труда в школы Буйнакского, Гумбетовского, Кайтагского, Каякентского, Кизлярского, Ленинского, Советского, Унцукульского, Хасавюртовского, Хивского, Хунзахского и Чародинского районов, в которых была острая необходимость в педагогах указанной категории.

За 4 года обучения студенты прошли практикум в учебных мастерских механического и деревообрабатывающего профиля с обязательным получением квалификационного разряда. Кроме того, они изучили основы машиноведения: технологии конструкционных материалов, основ взаимозаменяемости, деталей машин, сопротивления материалов, ТСО, автомобилей, сельхозмашин, основ автоматизации.

В конце обучения будущие учителя труда прошли программу водителей категории «в» и получили права на вождение автомобилей.

Выпускники получили основательные знания по основам агрономии, животноводства, изучили психологию, педагогику, методику трудового обучения, прошли пионерскую и педагогическую и технологическую практики на 2,3,4 курсах в лагерях, школах, на предприятиях, в УПБ и т. д.

В процессе изучения указанных дисциплин у студентов формировались практические умения, научно-технические знания, необходимые для вовлечения в будущем учащихся в общественно-полезный труд.

Пример студентам показывали преподаватели факультета не только чтением на высоком уровне лекционного материала, ведением практических занятий по последнему слову методики, но и активным участием в научно-исследовательской работе кафедры и вуза в целом. Отличились в этом плане доценты А.В. Абдуллаев и Г.М. Магомедов, изобретение которых – новый тип шпалер для виноградников – было высоко оценено специалистами, а их внедрение в производство сулило существенную выгоду [12].

Принятые меры привели к улучшению количественных и качественных показателей педагогических кадров трудового обучения школьников Дагестана уже в первой половине 80-х годов прошлого столетия. На 1 сентября 1983 г. в общеобразовательных школах Дагестана учителями труда работали 1212 педагогов, против 1013 человек в сентябре 1980 г. [13].

Большая часть из этих почти 200 учителей трудового обучения школ Дагестана имели высшее и средне-специальное (профильное) образование.

Это, конечно, успех, но он растянут во времени. Два года ушло на то, чтобы в республике могли воспользоваться возможностью, предоставленной документом ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 декабря 1977 г. о школе, для открытия в пединституте факультета для подготовки учителей трудового обучения высокой квалификации.

Еще хуже обстояло дело в Дагестане с подготовкой учителей труда со средним специальным образованием. Во многих педучилищах РСФСР подготовка учителей труда началась еще в 1969 г. [14, с.22], а в Дагестане – только с 1975 г., хотя и на базе 2 педучилищ (Буйнакского и Избербашского) [15, с.67].

В целом рассматриваемый период в истории трудовой школы Дагестана в части обеспечения квалифицированными педагогическими кадрами можно считать плодотворным и удачным. Именно в эти годы 3 факультета Дагпединститута начали выпуск учителей высокой квалификации, призванных вести в школе уроки трудового обучения. Первым начал это делать художественно-графический факультет с 1976 г., затем факультет начальных классов – с 1978 г. и с 1983 г. – ИПФ. С начало выпуска учителей трудового обучения на ИПФ ДГПИ процесс складывания системы обеспечения школ Дагестана учителями высокой квалификации с техническим уклоном завершённым [15, с.68].

Другим, не менее важным направлением деятельности властных структур Дагестана по совершенствованию подготовки подрастающего поколения к труду и самостоятельной жизни является работа по расширению и укреплению материально-технической базы трудовой школы.

Существенным достижением рассматриваемого периода истории школьного образования Дагестана следует считать успехи в создании межшкольных учебно-производственных комбинатов преимущественно в городах республики. Начало этому процессу было положено открытием в декабре 1975 г. в Ленинском районе столицы республики г. Махачкалы.

К концу второго учебного года функционирования первого в республике МУПК стало ясно, что настало время расширить его учебные и материальные возможности. В конце марта 1977 г. вопрос о работе МУПК Ленинского района рассматривается на заседании бюро столичного горком КПСС [16, л.101], а 13 апреля того же года к этому вопросу обращается Ленинский райком партии г. Махачкалы [16, л.103]. В целях дальнейшего развития материально-технической базы комбината, расширения профилей обучения учащихся, с учётом потребностей в рабочих кадрах предприятий района, бюро приняло решение утвердить шефами-организаторами практического обучения и производительного труда предприятия и организации по предметам: металлообработка – завод им. Гаджиева и машиностроительный завод; морское дело – «Дагрыбпром» и др.

За 11 профилями в качестве шефов были закреплены 20 предприятий и организаций города, в т. ч. художественно-графический факультет Дагпединститута по профилю «Изобразительное и прикладное искусство» [17, с.147].

К началу 1983-84 учебного года во всех городах Дагестана функционировали 10 МУПК. Последним из открытых в городах республики комбинатов стал каспийский, начавший функционировать с 1 сентября 1983 г. [18].

Благодаря проявляемой заботе об укреплении и расширении материально-технической базы возможности МУПК из года в год увеличивались. Первенец в этом вопросе – МУПК Ленинского района г. Махачкалы – начинал первый учебный год, имея всего один класс с 12 рабочими местами, а в 1979-80 – у комбината было уже полностью оборудованных 15 классных помещений, кабинеты и специальные цехи со 150 рабочими местами [19].

В последующие годы материально-технические возможности этого других городских комбинатов еще больше возросли. Это позволило расширить рабочие специальности, изучаемые в том же МУПК Ленинского района Махачкалы до 13 в 1983 г. против 4 в 1975 г. [18].

С января 1982 г. в республике действовал первый сельский МУПК, созданный на базе средней школы с. Буглен Буйнакского района [17, с.148].

К слову сказать, о необходимости открыть МУПК говорилось на заседаниях бюро Ботлихского (25 мая 1978 г.) [20], Бабаюртовского (29 марта) [21] и некоторых других райкомов КПСС, однако претворить в жизнь указанное решение удалось только Буйнакскому райкому партии.

Определенные шаги в рассматриваемые годы в Дагестане предпринимались по созданию школьных мастерских. Особенно ощутимыми были успехи в 1976-1980 годах. За это пять лет число школ Дагестана с различными мастерскими возросло на 150 единиц [22], 65 из них были построены инициативным способом в сельской местности республики [23, с.19].

Предпринимались и другие меры, направленные на укрепление и расширение материально-технической базы трудового обучения и воспитания школьников Дагестана в изучаемый период.

Несмотря на прилагаемые усилия, «ахиллесовой пятой» школьного образования Дагестана, в том числе подготовки учащихся к трудовой самостоятельной жизни оставалось состояние материально-технической базы. О сказанном красноречиво говорят факты и цифры, опубликованные в печати и архивные материалы. В 1977-78 учебном году из 27 средних и восьмилетних школ Магарамкентского района только 22 имели мастерские [24].

К началу 1979-80 учебного года в школах Сулейман-Стальского района имелся один кабинет машиноведения для изучения трактора и два кабинета автодела [25].

От безысходности, многие педколлективы вынуждены были обращаться за помощью в различные вышестоящие инстанции с просьбой об оказании школе в вопросах укрепления материальной и технической базы. 19 июня 1979 г. после завершения обсуждения вопроса о работе УПБ партийное собрание СШ №1 с. Рутул вынуждено было принять в постановляющей части пункт, где говорилось о необходимости просить райком КПСС обязать руководство совхоза «Рутульский» выделить сетку для ограждения пришкольного учебно-опытного участка и назначить от совхоза ночного сторожа [26]. 14 марта 1980 г. партийное собрание СШ села Эндирей Хасавюртовского района приняло решение просить райком партии о содействии в обеспечении учебных мастерских необходимыми инструментами и материалами [27]. В начале 1983-84 учебного года в средней школе №14 г. Махачкала желающих заниматься в кружках технического творчества оказалось много, но препятствием для многих из них стало отсутствие материальной базы [28].

Летом 1976 г. в составе 613 УПБ трудились 45854 школьника Дагестана. в 1983 г. – УПБ имелись во всех средних восьмилетних школах с охватом 58930 учащихся. что составляло 57,4% от общего числа учащихся 7-10 классов [29].

Показатели охвата старшеклассников сельской местности УПБ можно считать неплохим, однако, материально-техническое обеспечение работы юных тружеников Дагестана оставалось весьма неудовлетворительным. Из-за этого республика подвергалась серьезной критике на страницах всесоюзной молодежной газеты «Комсомольская правда» в начале июня 1982 г. [30]. В передовой статье газеты Дагестан удостоился чести быть упомянутым в связи с тем, что УПБ республики «не имеют благоустроенных культстанов, а две трети из них не располагали сельскохозяйственной техникой».

Изложенный выше материал позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в рассматриваемые годы властными структурами Дагестана были приняты решительные меры по улучшению состояния трудового обучения, воспитания и профориентации школьной молодежи. Благодаря проделанной работе, за изучаемые 8 лет в системе подготовки подрастающего поколения произошли существенные положительные сдвиги. Значимые шаги были сделаны по разрешению таких важнейших проблем рассматриваемой проблемы, как обеспечение процесса подготовки школьников трудовой самостоятельной жизни квалифицированными педагогическими кадрами, расширением и укрепление материально-технической базы.

Во-вторых, в силу объективных и субъективных причин, выполнение задач рассматриваемой проблемы в полном объеме в условиях Дагестана оказалось затруднительным. Эти причины вкупе с другими обусловили задержку в решении актуальных задач школьного дела, что и привели в изучаемые годы отставанию в своевременном претворении в жизнь задач по обучению, воспитанию и профессиональной ориентации школьной молодежи Дагестана, подготовки юношей и девушек трудовой самостоятельной жизни.

Список используемых источников:

1. Правда. 1977. 29 декабря; Известия. 1977. 29 декабря.
2. Центральный Госархив Республики Дагестан (ЦГА РД. Ф.1. Оп.164. Д.29. Л.72-79.
3. Там же. Ф.1. Оп.165. Д.40. Л.125-130.
4. Там же. Ф.1. Оп.165. Д.50. Л.76-80
5. Там же. Ф.352-р. Оп.30. Д.118. Л.1-7.
6. Дагестанская правда. 1984. 3 июля.
7. ЦГА РД. Ф.868. Оп.36. Д.17. Л.37-39.
8. Муцалханов М.С., Мугутдинова Н.Ш. Из истории кадрового обеспечения трудового обучения и воспитания школьников в 1946-1991 гг. // Наука и школа, 2011. №1. С.149-151.
9. Магидов Х. Трудовое обучение школьников // Дагестанская правда. 1980. 26 ноября.
10. Дагестанская правда. 1978. 4 апреля.
11. Первый выпуск ИПФ // Народный учитель (ДГПИ). 1983. 6 июля.
12. Шамов Г. Мелочь на миллионы рублей // Дагестанская правда. 1988. 16 окт.
13. Дагестанская правда. 1983. 1 сентября.
14. Легостаев И. О подготовке учителей труда // Народное образование, 1973. №5. С.22-23.
15. Муцалханов М.С., Мугутдинова Н.Ш. Подготовка учителей трудового обучения в средних специальных и высших учебных заведениях Дагестана в начале 70-х – середине 80-х годов XX в. // В мире научных открытий. 2011. Т. 16. № 4. С. 64-70.
16. ЦГА РД. Ф.32-п. Оп.21. Д.32. Л.1-126.
17. Муцалханов М.С. История создания и деятельности межшкольных учебно-производственных комбинатов Дагестана (1974-1983 гг.) // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. 29 марта 2013 г. Ч. 10. – Тамбов, 2013. С.146-148.

18. Комсомолец Дагестана. 1985. 20 июня.
19. Дагестанская правда. 1980. 23 августа.
20. ЦГА РД. Ф. 1695-п. Оп. 1. Д. 669. Л.14-18.
21. Там же. Ф. 1658-п. Оп. 1. Д. 592. Л.14-16.
22. Дагестанская правда. 1980. 26 ноября.
23. Советский Дагестан, 1981. №3. 76 с.
24. ЦГА РД. Ф.1. Оп.164. Д.110.Л.5.
25. Там же. Ф.1. Оп.165. Д.110.Л.100.
26. Там же. Ф.856-п. Оп.1. Д.27. Л.2.
27. Там же. Ф.1158-п. Оп.1. Д.26. Л.19.
28. Комсомолец Дагестана. 1983. 4 октября.
29. Дагестанская правда. 1984. 25 апреля
30. Комсомольская правда. 1982. 8 июня.

© 2016, Муцалханов М.С.

Деятельность властных структур Дагестана по руководству подготовкой школьников к труду и жизни: опыт и проблемы 70-х – начала 80-х годов XX в.

© 2016, Mutsalhanov M.S.

Activities authorities of Dagestan to guide preparing students for work and life experience and problems of the 70's – early 80-ies of XX century

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.233

Поступила (Received): 24.01.2016

Федосеев Р.В.
Система образования в дореформенный период

Fedoseev R.V.
The education system in the pre-reform period

В статье рассматривается развитие народной школы в мордовском крае. Важную роль в распространении грамотности среди населения занимало духовенство, бывшие волостные писари, отставные чиновники, солдаты и т. д. Уровень образования и педагогической подготовки учителей дореформенной школы был низок

Ключевые слова: народная школа, мордовский край, учительство

The article discusses the development of the public school in the Mordovia region. An important role in the spread of literacy among the population is engaged in the clergy, the former parish clerk, retired officials, soldiers, and so on. D. The level of education and teacher training school teachers before the reforms was low

Key words: public school, Mordovia region, teaching

Федосеев Роман Васильевич

Кандидат исторических наук, доцент
Волжский институт (филиал ВГУЮ)

Fedoseev Roman Vasilievich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Volga institute (branch VSU)

Развитие народной школы в мордовском крае имеет длительную историю. В ее основе стояло православное духовенство. Кроме вероучения, одной из главных обязанностей духовенства являлось и интеллектуальное развитие народа. Священнослужители давали людям первичные знания из истории христианства вместе с историческими событиями из древней истории.

Важную роль в распространении грамотности среди населения духовенство играло и в XIX в. Доказательством могут служить церковно-приходские школы ЦПШ и школы грамоты, воскресные школы, в организации и деятельности которых самое активное участие принимали священнослужители [1, с. 131].

В Симбирской губернии до реформы 1864 г. насчитывалось до 450 церковно-приходских школ [2, с. 85]. По данным училищных советов, в Пензенской губернии было 98 церковно-приходских школ, из них 7 находились в Инсарском уезде, 4 – Краснослободском, 3 – Наровчатском и 2 – в Саранском уезде [3, с. 163].

Память о себе оставили многие учителя, работавшие в сельских и городских школах. Один из организаторов системы народного образования в Саранске и Саранском уезде священник А. И. Масловский отмечал, что своей грамотностью городское общество было обязано духовенству [4, с. 3].

Большую роль в развитии народного образования сыграли священнослужители П. А. Архангельский и А. Д. Артоболевский. Первый из них служил учителем в Нижнеломовском духовном училище Пензенской епархии, законоучителем Краснослободского городского училища и мужской прогимназии. Был

наблюдателем ЦПШ, председателем Краснослободского отделения епархиального училищного совета. А. Д. Артоболевский окончил Пензенскую духовную семинарию. С 1893 г. он был заведующим ЦПШ в д. Монастырской Саранского уезда, законоучителем и вел бесплатно занятия в Зыковском начальном училище [5, с. 147].

Дореволюционная школа в своем зарождении, становлении и развитии имела несколько периодов. До утверждения земства в России действовали различные школы, подчиненные разным ведомствам: Палате государственных имуществ, удельному управлению и духовенству. Кадровое обеспечение зависело от подчиненности школ [6, с. 52].

Учителями в дореформенных школах были воспитанники духовных семинарий. Палата государственных имуществ за рекомендацией учителей обращалась в духовную консисторию, которая предпочитала рекомендовать лиц из служащего духовенства (священника, дьякона, псаломщика). В списках учителей состояли лица, которые не могли иметь ничего общего с народным образованием: бывшие волостные писари, отставные чиновники, солдаты и т. д. Контингент преподавателей в школах Пензенского уезда, где должны были быть лучшие наставники, как ближнего к губернскому городу, в 1865 г. составлял: 14 священников, 3 дьякона, 1 отставной чиновник, 1 причетник, 1 мещанин, 9 волостных писарей, 1 уволенный из семинарии и 2 крестьянина [7, с. 101].

Социально-экономическое развитие страны подготовило почву для организации школьного образования в общегосударственном масштабе. В 1802 г. было учреждено Министерство народного просвещения. Складывалась школьная система образования, куда включались низшие, средние и высшие учебные заведения. Для мордовского края характерным стали низшие и средние учебные заведения. Первым средним учебным заведением стала Саранская духовная семинария. Народные училища были открыты в г. Саранске, Спасске, Темникове. С 1828 г. создавались удельные сельские училища. К моменту их ликвидации в 1865 г. в них насчитывалось свыше 11 тыс. учащихся [8, с. 160].

В первой половине XIX в. стали появляться первые постоянные сельские школы. В то время начальные духовные училища действовали в Краснослободске и Инсаре. С открытием уездных училищ в Саранске, Инсаре, Темникове, Краснослободске, Наровчате, Ардатове и других городах стала расти сеть начальных школ в сельской местности, открылись церковно-приходские школы. Так, в Инсарском уезде были открыты начальные школы в Адашеве (1836 г.), Шишкеево (1839 г.), Шуварах и Иссе (1843 г.) и др.; в Ардатовском уезде – в Атяшеве (1839 г.), Лобасках (1841 г.), Наченалы (1841 г.), Козловке (1842 г.) и др. 30 августа 1807 г. малое народное училище в г. Саранске было преобразовано в уездное [6, с. 54].

Таким образом, учителями дореволюционной школы были представители священнослужителей различных рангов, за исключением малого числа неподготовленных к педагогической деятельности светских лиц. Следовательно, не имея хороших педагогов, выпускники начальных школ не имели глубоких зна-

ний, чтобы смогли продолжить свое обучение в учебных заведениях с повышенным уровнем, чтобы в дальнейшем получить педагогическое образование и иметь право быть учителем.

Список используемых источников:

1. Баршова О.А. Проблемы народного образования во второй половине 19 в. // XI Державинские чтения в РМ. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2015. С. 131.
2. Вестник Симбирского земства. Симбирск, 1906. № 3. С. 85.
3. Двадцатипятилетняя деятельность земских учреждений Пензенской губернии. 1865 – 1889 гг. Пенза, 1894. С.163.
4. Пензенские епархиальные ведомости. 1893. № 5. С.3.
5. Баршова О.А. Педагогическая интеллигенция мордовского края в дореволюционный период // Мордовский народ в составе российской государственности: история и современность. Саранск, 2011. С. 147.
6. Баршова О.А. Учительские кадры в школах мордовского края в XIX в. // Вестник НИИ Гуманитарных наук при правительстве РМ. №1 (21). 2012. С.52.
7. Двадцатипятилетняя деятельность земских учреждений Пензенской губернии. 1865 – 1889 гг. Пенза, 1894. С.101.
8. История Мордовской АССР. Саранск, 1979. Т. 1.

© 2016, Федосеев Р.В.

Система образования в дореформенный период

© 2016, Fedoseev R.V.

The education system in the pre-reform period

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.236

Поступила (Received): 20.01.2016

Аксютин Ю.М.

Характер религиозности и индекс напряженности межконфессионального взаимодействия в оценках и представлениях жителей Южной Сибири

Aksutin Yu.M.

Religiosity character and tension index of interfaith cooperation in values and minds of Southern Siberia inhabitants

В статье представлены результаты анализа характера религиозности и индекса напряженности межконфессионального взаимодействия в Южной Сибири на основе данных проведенных в регионе (2013 – 2015 гг.) эмпирических исследований. Делается вывод, что жители Сибири, как и в целом в России, демонстрируют высокую степень конфессиональной комплементарности, что представляет собой достаточно значимую величину, способствующую стабильной межкультурной коммуникации

Ключевые слова: религиозность, конфессиональная идентичность, модернизация, конфликт, межкультурная коммуникация

Аксютин Юрий Михайлович

Кандидат философских наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, пр. Ленина, 90

The article represents the results of religiosity character and interfaith tension index analysis in the Southern Siberia based on 2013-2015 empirical researches. An important conclusion is drawn: Siberian inhabitants, alike the Russian ones, demonstrate a high confessional complementarity degree. This plays an important role in cross-cultural communication

Key words: religiosity, confessional identity, modernization, conflict, cross-cultural communication

Aksutin Yuriy Mikhaylovich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Khakas state university named N.F. Katanov
Abakan, Lenina ave., 90

Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ МК-6746.2015.6

В современном научном дискурсе активно проблематизируются вопросы религиозного «возрождения», усиления позиций конфессиональной идентичности и обострения на этой почве напряженности межконфессионального взаимодействия, которые сегодня изучаются с позиции философии, политологии, социологии и других научных дисциплин [3, с. 103]. В то же время обозначенная тематика до сих пор остается актуальной, что обусловлено обширностью проблемы. Вне фокуса внимания исследователей остаются весьма значимые проблемы [1, с. 21]. В частности, слабоизученными остаются вопросы региональной

специфики межконфессионального взаимодействия, без учета которой невозможно сложить целостной картины общероссийских процессов. В таком контексте представляется актуальным и важным осуществить анализ религиозной ситуации и индекса напряженности межконфессионального взаимодействия в регионах постсоветской России. Одним из таких регионов является Южная Сибирь.

Как выглядит религиозная ситуация в Южной Сибири и как процессы трансформации религиозности влияют на индекс напряженности межконфессионального взаимодействия в исследуемом регионе?

Сложности анализа уровня религиозности и индекса напряженности межконфессионального взаимодействия, помимо прочего, обусловлены высокой скоростью динамики происходящих изменений вследствие воздействия целого ряда факторов (взаимосвязанность этнической и религиозной идентичности, миграционные процессы, сложности экономического и политического плана, традиционно усиливающие латентно протекающие социокультурные противоречия, в том числе религиозные, и т.д.). В такой связи представляется оправданным при характеристике степени религиозности и специфики межконфессионального взаимодействия опираться на данные исследований, проводившихся на протяжении нескольких лет (2013 – 2015 гг.), что позволит, пусть и отчасти, «стабилизировать» картину [4, 5, 6].

Проведенные в регионе исследования позволяют с уверенностью говорить о значительной религиозности населения Южной Сибири. Так, опираясь на критерий самоидентификации респондентов, было установлено, что порядка половины жителей региона идентифицирует себя с православием (2013 г. – 55,2%; 2014 г. – 50,1%; 2015 г. – 47,5%) и около ¼ с буддизмом (2013 г. – 27,3%; 2014 г. – 28,5%, 2015 г. – 25,7%), что объясняется наличием связи между православием и этнической идентичностью у русских (вспомним Ф. М. Достоевского: «Русский – это значит православный») и с буддизмом у тувинцев [2, с. 2852-2858]. В значительно меньшей степени были представлены иные конфессии (ислам, «язычество», шаманизм, тенгрианство, бурханизм и др.) с которыми идентифицировали себя не более 15% респондентов.

В целом, верующих в региональном социуме более половины (2013 г. – 68,5%; 2014 г. – 57,9% в; 2015 г. – 64,4%), и можно отметить тенденцию к увеличению их числа за счет сокращения доли относящихся к религии индифферентно (2013 г. – 14,6%; 2014 г. – 5,6%; 2015 г. – 8,8%) и колеблющихся (2013 г. – 13,2%; 2014 г. – 12%; 2015 г. – 10,3%). Численный состав неверующих за короткий период почти не изменился (2013 г. – 13,4%; в 2014 г. – 17,4%; 2015 г. – 16,5%). Иными словами, можно констатировать, что религиозных людей в региональном социуме значительно больше, чем атеистов (порядка 8 – 9%), неверующих (около 15%), колеблющихся (11 – 12%) и относящихся к религии индифферентно (8 – 9%).

Переходя к анализу индекса напряженности межконфессиональных отношений в оценках жителей региона следует отметить, что в 2013 г. только порядка 40% респондентов сочли межконфессиональные отношения в регионе

благоприятными, и немногим меньше опрошенных отметили наличие напряженности (порядка 30%), наличие сильной напряженности отметили 11,7% опрошенных [4]. В 2014 г. наметилась положительная динамика оценок характера межконфессиональных отношений: почти половина респондентов (47,8%) сочли их благоприятными, а напряженность ощущали 22,1% респондентов, наличие сильной напряженности отметили тогда 9,3% опрошенных [5]. По данным социологического исследования 2015 г. уже 59,8% респондентов сочли межконфессиональные отношения благоприятными, напряженность ощущали 17,3%, наличие сильной напряженности отметили 2,1% опрошенных [6].

Иными словами, жители Южной Сибири демонстрируют достаточно высокую степень конфессиональной комплементарности, что способствует снижению вероятности возникновения конфликтов на религиозной основе, стабильной межэтнокультурной коммуникации, трансляции базовых жизненных ценностей и способов восприятия действительности.

Список используемых источников:

1. Аксютин Ю.М., Тышта Е.В., Костюнина А.А. и др. Трансформации религиозности в постсоветской России (на примере Республики Хакасия) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9 (35). С. 21-24.
2. Аксютин Ю.М. Российская национальная идентичность: региональные особенности формирования и перспективы развития // В мире научных открытий. 2015. № 3.6 (63). С. 2852-2862.
3. Мchedlov M.P., Filimonov E.G. Социально-политические позиции верующих в России // Социс. 1999. № 3. С. 103-107.
4. Социологическое исследование (май-июль 2013 г.) в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (Соглашение: 14.B37.21.0511). Выборочная совокупность – 1000 чел. (Хакасия – 520 чел., Тыва – 290 чел., Алтай – 190 чел.).
5. Социологическое исследование (июль – сентябрь 2014 г.). Грант Президента РФ (МК-2456.2013.6). Выборочная совокупность – 1000 чел. (Хакасия – 520 чел., Тыва – 290 чел., Алтай – 190 чел.).
6. Социологическое исследование (июль – сентябрь 2015 г., Хакасия, Тыва, Алтай). Грант РГНФ (проект № 14-03-00493). Выборочная совокупность – 1000 чел.

© 2016, Аксютин Ю.М.

Характер религиозности и индекс напряженности межконфессионального взаимодействия в оценках и представлениях жителей Южной Сибири

© 2016, Aksutin Yu.M.

Religiosity character and tension index of interfaith cooperation in values and minds of Southern Siberia inhabitants

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.239

Поступила (Received): 24.01.2016

Калиева А.Т.
Феномен толерантности в контексте
индивидуального этнического сознания

Kalieva A.T.
Phenomenon "tolerance" in the individual ethnic consciousness

Статья посвящена исследованию толерантности как социально-психологической установки личности в рамках философского осмысления онто-гносеологического потенциала этнического сознания. Толерантность как позитивная ценность и как компонент социальной памяти расположена в основе индивидуального характера и способна обеспечивать национальное единство через идентификацию человека с определенной культурой и этносом

Ключевые слова: этнос, этническое сознание, этническая идентификация, этнические ценности, толерантность

This article is devoted to the investigation of the phenomenon "tolerance" as a socio-psychological attitude of the individual within the philosophical understanding of the onto-epistemological potential of ethnic consciousness. Tolerance, both as a positive value and social memory component, forms the basis of the individual character and is able to ensure national unity through a human identification with a particular culture and ethnic group

Key words: ethnic group, ethnic consciousness, ethnic identification, ethnic values, tolerance

Калиева Алтынай Туритаевна

Кандидат философских наук, старший преподаватель
Оренбургский государственный педагогический университет
г. Оренбург, ул. Советская, 19

Kalieva Altynai Turitaevna

Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer
Orenburg state pedagogical university
Orenburg, Sovetskaya st., 19

Формирование этноса представляет собой длительный исторический процесс и обусловлено такими объективными свойствами как язык, этническая история, этническая психика, этническое самосознание, этнические символы и наконец, этнические ценности, которые структурируют и обуславливают как сознание личности, так и ее поведение [1]. Этнические ценности как компонент социальной памяти расположены в основе индивидуального характера и обеспечивают национальное единство через идентификацию человека с определенной культурой и этносом. Одной из составляющих ценностных ориентаций личности является толерантность, которая формируется и развивается в процессе социализации. В философской энциклопедии это слово латинского происхождения "tolerantia" – терпение – терпимость к иному рода взглядам, нравам, привычкам.

Люди редко задумываются о том, что поведение представителей других культур обуславливается иными ценностями и традициями. Каждый стремится

всюду и во всем отстаивать свои вкусы, нравы, привычки и т.д., что препятствует налаживанию отношений взаимопонимания, затрудняет межэтническое общение. И именно толерантность, терпимость к «другому» как позитивная ценность способна к установлению и поддержанию общения с людьми. Она включает как уважение ценностей и смыслов, значимых для другого, так и осмысление, и утверждение своего внутреннего мира, своих собственных ценностей и смыслов, целей и желаний, переживаний и чувств.

Само взаимодействие человека с человеком в обществе подразумевает взаимодействие их внутренних миров, то есть обмен мыслями, образами, идеями, влияние на оценки другого индивида, его эмоциональное состояние. А.А. Ухтомский писал: «когда интерполируешь лицо ближнего и собеседника в другую сторону, заканчивая образ его в отрицательную сторону, тем самым предпрещаешь для самого себя возможность совместного дела с данным человеком и при том на основании твоих собственных отрицательных черт, которыми ты интерполировал своего собеседника! Собеседник твой таков для тебя, каким ты его заслужил!.. Отношения возможны лишь с тем, которого ты интерполируешь и проектируешь лучшими чертами, которые ты можешь почерпнуть в своих собственных нравственных ресурсах» [2, с. 128]. Любовь к другому и «собственные нравственные ресурсы» – основа отношений между людьми.

Толерантность является той культурной направленностью, отношением личности, которая проживает в мире и согласии, в стране, семье, школе, классе. Следовательно, это предполагает наличие у каждого таких человеческих качеств как ответственность, доброжелательность, сдержанность, терпимость. Дорости же до нравственной толерантности можно, лишь начав с самопознания и двигаясь в направлении внутренней гармонии.

Формирование внутренней свободы и ответственности предшествует духовному развитию. Внутренняя свобода открывает доступ духовности в самость. Настоящая духовность ориентирует на поиск причин происходящих с человеком событий в себе, на самодетерминацию. Внутренняя свобода наделяет человека ценностными ориентирами личностного выбора. Ответственность позволяет человеку регулировать свою активность не извне, а изнутри. При слиянии внутренняя свобода и ответственность обеспечивают переход человека на новый уровень отношений с миром [3, с. 30]. Такой человек не думает и не говорит о своей исключительности, он хорошо знает себя. В социальной среде чувствует себя комфортно, т.е. воспринимает действительность и способен хорошо в ней ориентироваться. А также понимает других людей, постоянно готов прийти на помощь, благожелательно относится к другим культурам, мнениям и традициям.

Терпимость в гуманистической традиции относится к числу «высших» ценностей, свойственных внутренне свободной, творческой и самоактуализирующейся личности. Быть личностью – это уже значит обладать активной жизненной позицией, осуществлять выборы, возникающие в силу внутренней необходимости, уметь оценить последствия принятого решения и держать за них ответ перед собой и обществом, в котором живешь. А человек, обладающий к тому

же внутренней свободой, способен с уважением относиться к свободе и достоинству других людей.

Связующим звеном между процессами этнической мобилизации и становлением этнического сознания, этнической идентичности является этническая толерантность. В.А.Лекторский отмечает, «идея толерантности, которая выглядит очень простой, в действительности не столь проста», ибо тесно связана «с рядом принципиальных философских вопросов, касающихся понимания человека, его идентичности, возможностей и границ познания и взаимопонимания» [4, с. 46].

Толерантный человек проходит серьезный эмоциональный, интеллектуальный труд, психическое напряжение, так как оно возможно лишь на основе изменения самого себя, своих стереотипов, своего сознания. Еще Э.В. Ильенков писал: «Сознание, собственно, только и возникает там, где индивид оказывается вынужденным смотреть на самого себя как бы со стороны, как бы глазами другого человека, глазами всех других людей, только там, где он должен соразмерять свои индивидуальные действия с действиями другого человека, то есть только в рамках совместно осуществляемой деятельности» [5, с. 264].

Этническая толерантность раскрывается в поступках, но формируется в сфере сознания. Каждый человек, находясь в определенной этнической среде, с раннего детства осознанно относит себя к той или иной этнической группе. А благодаря этническому самосознанию, человек в состоянии определить свое отличие и сходство по отношению к другим этническим общностям. И от степени этнической идентичности будет зависеть уровень этнической толерантности. Основанием этнической самоидентификации являются такие формирующие базы, как родители, язык и этническое самосознание. Однако с ростом образования и квалификации человека, происходит переориентация на осмысленные, рационалистические свойства самоидентификации. Этническая идентичность может дать основание для уважения других этнических групп, для готовности людей, объединенных по этническому признаку, к групповым действиям по реализации этнических интересов.

Для сохранения стабильности в стране и воспитания толерантности у населения, в настоящее время уделяют большое внимание развитию межкультурного диалога. Однако толерантность не правило, и никто не может требовать от человека проявлять толерантность. Это свободный и ответственный выбор человека. Человек самостоятельно и осознанно принимает решение в отношении чего ему выражать толерантность.

На самом деле, в каждом человеке заложена истинная толерантность. Нужно только стремиться построить свой мир и свое бытие настолько гибким и сильным, чтобы быть открытым для сосуществования и взаимодействия с другими. Необходимо развивать в себе способность к добровольному и уважительному принятию Другого, к мирному сплоченному бытию, плодотворному сотрудничеству и равноправному содружеству.

Список используемых источников:

1. Калиева А.Т. Концептуально-эпистемологический подход к исследованию индивидуального этнического сознания: Автореферат дисс... канд.филос.н. Оренбург, 2014. 21 с.
2. Ухтомский А.А. Заслуженный собеседник. Этика. Философия. Религия. Рыбинск, 1997. 569 с.
3. Авилов Г.М., Бабич И.Л. и др. Толерантность и поликультурное общество. М., 2003. 175 с.
4. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 46-54.
5. Ильенков Э.В. Философия и культура. М., 1991. 464 с.

© 2016, Калиева А.Т.

Феномен толерантности в контексте
индивидуального этнического сознания

© 2016, Kalieva A.T.

Phenomenon "tolerance" in the individual ethnic
consciousness

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.243

Поступила (Received): 16.01.2016

Котлярова В.В., Борискин А.В. Философский аспект теории аргументации

Kotlyarova V.V., Boriskin A.V.
Philosophical aspect of the theory of argumentation

Статья посвящена философскому аспекту теории аргументации. Дано понятие, описаны исторические этапы, формы (способы) аргументации. Описывается наибольший вклад в эту науку британского философа Стивена Эдлстона Тулмина. Также представлены основные сферы, в которых наиболее актуально применять теорию аргументаций

Ключевые слова: теория аргументации, аргумент, дедуктивные и эвристические умозаключения, модель аргументации

The article is devoted to the philosophical aspects of argumentation theory. The author defines the concept, describes the historical stages, forms (methods) of reasoning. Describes the largest contribution to this science by the British philosopher Stephen Edelston Toulmin. Also presents the main fields in which the most relevant to apply the theory of argumentation

Key words: argumentation theory, argument, deductive and heuristic argumentation, argumentation model

Котлярова Виктория Валентиновна

Кандидат философских наук, доцент
Институт сферы обслуживания и
предпринимательства (филиал)
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Kotlyarova Victoriya Valentinovna

Candidate of philosophical Sciences, Associate
Professor
Institute of service and business (branch)
Shakhty, Shevchenko st., 147

Борискин Андрей Владимирович

Студент
Институт сферы обслуживания и
предпринимательства (филиал)
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Boriskin Andrey Vladimirovich

Student
Professor
Institute of service and business (branch)
Shakhty, Shevchenko st., 147

Теория аргументации берет свое начало еще в античности. Хотя и само название «Теория Аргументаций» наука получила лишь в XX веке, в античности и на протяжении всей истории философии ею активно пользовались. На данный момент эта тема также имеет особую актуальность, ведь есть множество сфер, в котором можно её использовать.

Теория аргументации основывается на определенных доказательствах, логических или не логических, влияющих на осознание и понимание того или иного аспекта, и представляет собой область научных исследований об эффективном убеждении. Само понятие «аргументация» имеет массу значений. Предпосылки возникновения этого термина начинались еще в древности, но сформировался он сравнительно недавно.

Историю аргументации можно разделить на несколько этапов:

1) Социокультурный (Платон, Протагор, Аристотель, Пифагор и др.). В нем ценилось умение рассуждать, которое и явилось важным критерием понятия «аргументации» в античности [1];

2) Схоластический (Николай Кузанский, Фома Аквинский и др.). В этот период аргументацию связывали с религией, рассуждения основывали на христианских истинах;

3) Метафизический (Г. Гегель, В. Шuppe, И. Кант и др.). Сама метафизика разделялась на 2 способа мышления – имманентный и трансцендентальный, и согласно этим способам изменялось и само понятие «аргументации» [2];

4) Логико-математический (Г.В. Лейбниц, Р. Декарт, А.М. Тьюринг и др.). На этом этапе понятие «аргументации» было заключено в жесткие рамки математической логики;

5) Системно-научный (В.И. Вернандский, И.Р. Пригожин и др.). В XX веке активизируется актуальность аргументации в формировании новейшей научной картины мира [3].

Процесс аргументации может осуществляться в различных формах. Самые убедительные, конечно же, – это дедуктивные умозаключения. В самом широком смысле, дедуктивными называются рассуждения, заключение которых с логической необходимостью вытекают из посылок. Эти посылки могут быть истинными, правдоподобными или вероятными, или даже ложными.

Другая форма аргументации – эвристические умозаключения. Она направлена на поиск новых фактов, поиск истины. Самый распространенный способ таких умозаключений – индукция. Индукция – метод перехода от знания отдельных фактов к знанию общих закономерностей, существенных и необходимых связей [4].

Еще один способ – аналогия. Он основан на сходстве некоторых признаков двух или нескольких объектов. Очевидно, что заключение аналогии в принципе тоже будет всегда лишь вероятным, но не достоверно истинным.

Наибольший вклад в Теорию Аргументации внес Стивен Эдлстон Тулмин (1922 – 2009) – британский философ, профессор и автор научных трудов. Он разработал модель аргументации. По его мнению, аргументация – это, в большей мере, процесс верификации существующих идей, и, в меньшей мере, выдвижение новых идей и гипотез. В своей книге «Способы использования аргументации», Тулмин предложил макет для анализа аргументов:

1) Утверждение. Утверждение должно быть завершенным. То есть, оно не должно содержать в себе признаков сомнения.

2) Улики (Данные). На них обычно ссылаются на основании утверждения. Это та информация, которая на первый взгляд противоречит утверждению.

3) Основания. Это высказывание-мостик позволяет перейти от улики к утверждению.

4) Поддержка. Это подтверждение высказываний, выраженных в предыдущем пункте.

5) Опровержение (контраргументы). Это высказывание показывает, какие могут использоваться ограничения при переходе от улики к утверждению.

6) Определитель. Это определенные фразы, выражающие уверенность в собственном утверждении.

Обычно первые три пункта используются как обязательные, а последние три – как дополнение к обязательному.

Сферы, в которых актуально применять Теорию аргументации:

1) Спор. Для убеждения соперника необходимо использовать важные аргументы.

2) Наука. В данной сфере аргументы нужно использовать как доказательство или опровержения природных явлений, теорем и многого другого.

3) Юриспруденция. В жизни адвоката правильные аргументы и факты играют особую роль. Так же это можно рассматривать и со стороны суда, выносящего обвинение.

4) Политика. В этой сфере не только нужно принимать важные решения, но и аргументировать их (например, для комментария политических событий или для убеждения всех в их правильности).

5) Психология. В этой сфере изучаются не логические аспекты аргументации, так они позволяют описывать некоторые особенности мышления человека.

Это лишь немногие сферы, в действительности их гораздо больше. Это и подтверждает нынешнюю актуальность теории аргументации.

Список используемых источников:

1. Гомперц Т. Греческие мыслители. СПб.: Алетейя, 1999. 605 с.
2. Васильев В.В. Подвалы кантовской метафизики (дедукция категорий). М.: Наследие, 1998. 160 с.
3. Михайловский В.Н. Научная картина мира: архитектура, модели, информатизация. СПб.: Петрополис, 1993. 156 с.
4. Положенкова Е.Ю., Котлярова В.В., Сысоева О.Н., Якунин А.А. Философия и методология науки. Шахты: ИСОиП (филиал) ДГТУ, 2014. 112 с.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.246

Поступила (Received): 22.01.2016

Лирисман Ю.В.
Агрессия и ее разновидности в философских
построениях Э. Фромма

Lirisman Yu.V.
Aggression and its variations in the
philosophical constructs E. Fromm

В статье рассматриваются разновидности человеческой агрессии, которые выделяет Э. Фромм – доброкачественная агрессия и злокачественная. Доброкачественная агрессия является генетически запрограммированной и ее функция заключается в сохранении жизни. Злокачественная же агрессия существует независимо от наличия угрозы и не связана с удовлетворением человеческих потребностей. Поэтому она является явлением аномальным и предстает как социально-детерминированная деструктивность

Ключевые слова: Э. Фромм, доброкачественная агрессия, злокачественная агрессия, деструктивность

The article examines the variety of human aggression, which highlights E. Fromm – benign and malignant aggression. Benign aggression is genetically programmed, and its function is to save lives. Malignant aggression is there regardless of the threat and is not connected with the satisfaction of human needs. Therefore, it is anomalous and appears as a socio-deterministic destructiveness

Key words: E. Fromm, benign aggression, malignant aggression, destructiveness

Лирисман Юрий Владимирович

Студент

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет

г. Волгоград, ул. Академическая, 1

Lirisman Yuri Vladimirovich

Student

Volgograd state university of architecture and civil engineering

Volgograd, Akademicheskaya st., 1

На протяжении всей творческой жизни философа-экзистенциалиста Э. Фромма привлекала тема антропологических оснований агрессии. Отличительная особенность научного подхода Э. Фромма к пониманию данного феномена изложена в работе «Анатомия человеческой деструктивности» [5].

Э. Фромм утверждал, что человек – это единственное живое существо в своем роде, которое беспричинно может убивать себе подобных, да еще и находить в этом удовольствие. Более того, развитие технического прогресса и цивилизации способствуют только возрастанию степени человеческой деструктивности [5]. Это происходит еще и в силу того, что современный человек осуществляет «бегство от свободы», бегство в «массу», которая сама существует как протест против интеллектуальных и духовных основ общества [2, с. 109-110].

По Э. Фромму, агрессия дуалистична, поскольку ее структурные элементы различны по природе и причинной обусловленности. Дифференцируя исследуемый феномен, Э. Фромм выделяет доброкачественную агрессию и злокачественную. Доброкачественная агрессия – это поведение, всегда связанное с ответной реакцией на угрозу. Она запрограммирована генетически и ее функция заключается в сохранении жизни. Вторая разновидность агрессии – злокачественная (деструктивная, патологическая) – проявляется в различных формах немотивированной жестокости и насилия. Она сопровождается стремлением к максимальному разрушительному эффекту и является сугубо антропологическим явлением, но явлением аномальным. Будучи аномальной, она, тем не менее, составляет важную особенность человеческой психики. Способная порождать чувство удовлетворения и даже удовольствия у тех, кто проявляет жестокость или убивает, она представляет собой страсть, которая возникает в результате взаимодействия человеческих потребностей с социальными условиями. Однако, если злокачественная агрессия не является генетически запрограммированной, следовательно, она не может рассматриваться как неискоренимая [5].

Злокачественная агрессия и есть человеческая деструктивность, и она по своей природе социальна: детерминируется культурой и экзистенциальной ситуацией. Она проявляется в стремлении к абсолютному господству над другими живыми существами и в желании разрушать. Деструктивность существует всегда независимо от наличия угрозы и не связана с удовлетворением человеческих потребностей. К формам человеческой деструктивности Э. Фромм относит садизм и некрофилию. Он констатирует, что причины таких форм злокачественной агрессии надо искать не в биологической природе, а в характере человека [5].

Сущностью садизма является стремление к абсолютной и неограниченной власти над живыми существами. По мнению философа, могут существовать не только садистские личности, но и садистские цивилизации, практикующие немотивированное насилие и способствующие появлению преступников [5].

Особое внимание Э. Фромм уделял такому проявлению деструктивных наклонностей человека как некрофилия. Отличительная особенность некрофильского характера – убежденность в том, что насилие – самый подходящий вариант для разрешения большинства проблем и конфликтов [5].

Но если садисты все-таки способны к сосуществованию, то у некрофила одна цель: он стремится к всеобщему разрушению, включая самого себя; у него четко выраженная антивитальная позиция [5]. А ведь известно, что врожденным стремлением всех живых существ, без сомнения, выступает тяга к сохранению жизни [1, с. 80].

При изучении феномена деструктивности Э. Фромм пришел к выводу, что патологическая ее форма может оказаться доминирующей в отношении человека к миру, и создал серию портретов таких деструктивных личностей как Гимлер, Гитлер, Сталин [1, с. 80].

По Э. Фромму, деструктивность – результат взаимодействия различных социальных условий и экзистенциальных потребностей человека. Развитию

некрофилии, например, способствует господство в обществе принципа вещиизма: вещи господствуют над человеком [5]. В погоне за принципом «иметь» современный человек игнорирует принцип «быть», а абсурд становится естественным состоянием социальной жизни [3, с. 52; 4, с. 62; 6, р. 160].

Таким образом, исследование феномена агрессии у Э. Фромма позволяет сделать вывод, что биологически запрограммированной у человека является лишь доброкачественная агрессия, а злокачественная агрессия (деструктивность) – это социально-детерминированный продукт. Экзистенциальная ситуация, когда все превращается в предмет купли-продажи, детерминирует деструктивный континуум. Говоря о необходимости создания здорового общества, соответствующего человеческой природе, Э. Фромм констатировал, что оно сможет иметь место лишь в случае одновременных изменений во всех сферах жизнедеятельности общества.

Список используемых источников:

1. Кленина Е.А., Песков А.Е. Модели отношения к жизни и смерти: аксиологический аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1-1. С. 79-81.
2. Кленина Е. А., Песков А. Е. Отношение к смерти в историко-культурной динамике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 3-2. С. 108-110.
3. Кленина Е. А., Песков А. Е. Отношение к смерти в русле рационально-конструктивного подхода // Вестник АГТУ. 2014. № 1 (57). С. 52-54.
4. Песков А. Е., Кленина Е. А. Основы культурологии. URL: <http://www.vgasu.ru/publishing/on-line/>
5. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. URL: <http://www.aitrus.info/node/>
6. Klenina E.A., Peskov A.E. *Atteggiamento costruttivo a morte come esistenziale paradigma* // Italian Science Review: on-line journal. 2014. 4(13) (April). P. 160-162.
URL: <http://www.ias-journal.org/archive/2014/april/Klenina.pdf>

© 2016, Лирисман Ю.В.

Агрессия и ее разновидности в философских построениях Э. Фромма

© 2016, Lirisman Yu.V.

Aggression and its variations in the philosophical constructs E. Fromm

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.249

Поступила (Received): 17.01.2016

Макеева Т.В.
Социально-философский анализ
феномена человека страдающего

Makeeva T.V.
Socio-philosophical analysis of the
phenomenon of human suffering

В статье анализируются социально-философские аспекты феномена человека страдающего. Тема страдания человека представлена в рамках философско-религиозного контекста (буддизм, христианство, Новое время, русская философия) через сопоставление с категорией смысла жизни человека

Ключевые слова: алармизм, социальная зрелость, социальное закаливание, социальный оптимизм, человек страдающий, человек терпеливый

This article analyzes the socio-philosophical aspects of the phenomenon of human suffering. The theme of human suffering presented in the framework of the philosophical-religious context (Buddhist, Christian, New time, Russian philosophy) through a comparison with the category of meaning of life

Key words: the alarmism, social maturity, social habits, social optimism, people suffering, patient man

Макеева Татьяна Витальевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Ярославское высшее военное ракетное училище
противовоздушной обороны
г. Ярославль, Московский проспект, 28

Makeeva Tatiyana Vitalyevna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Yaroslavl higher military missile college of air
defense
Yaroslavl, Moskovsky ave., 28

Страх, тревога, беспокойство, неуверенность в завтрашнем дне - печальная характеристика нашего времени. Человек становится «заложником» экологических катастроф, региональных конфликтов, массовых эпидемий. В связи с этим актуальным видится обращение к проблеме страдания человека. В науке даже появился термин «социология страдания». Это достаточно узкоспециализированное направление, интерес к которому возникает, в первую очередь, в русле психологических, социологических, философских исследований.

В чем смысл страдания? Какова его природа? Как преодолеть страдание? Как оказать помощь страдающему человеку?

Тема страдания пронизывает философские, культурные и религиозные традиции всех времен и народов.

Так, Будда в своём учении исходит из тезиса, что жизнь есть страдание. Буддизм видит судьбу человека как чрезвычайно печальную. Поскольку земная жизнь – это сплошное страдание (болезни, утраты, разочарования, смерть), постольку высшая цель для человека – «остановить колесо сансары», прекратить цепь перерождений, которая тянется в дурную бесконечность [5, с. 528].

Проблему страдания можно назвать центральной и в христианском вероучении. В христианстве страдание, связанное с осознанием чувства вины, понимается, во-первых, как возмездие, искупление, кара за грехи; во-вторых, как путь к счастью. Искупительная жертва Христа делает страдание залогом спасения. Особое значение тема страдания приобретает в древнерусских житиях-матририях (матрирологах), повествующих о жизни и деяниях святых мучеников-страстотерпцев.

Рационализм Нового времени объявляет страдание следствием неадекватного знания, что мы находим у Б. Спинозы, Г.В. Лейбница. Но страдание, как философская категория, в своём наиболее ценном виде получает осмысление в философии И. Канта, в более поздний период темы страдания и вины нашли своё отражение в трудах И.Г. Фихте и Г.В.Ф. Гегеля. Мы учитывали и иррационалистическую оппозицию классической философии страдания, представленную в трудах С. Кьеркегора, А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. Для Ф. Ницше страдание способ возвеличивания души. По его словам, признание вины способствует отчуждению человека от мира. В то же время только человек, чувствующий свою вину и страдающий, переживает, как говорит Ницше, «короткое безумие счастья».

Темам страдания и вины уделялось значительное внимание и в русской философии (Н.А. Бердяев, В.С. Соловьёв). В.С. Соловьёв полагает, что «внешним» оказывается его собственная ограниченность, а именно эгоизм. Поэтому освобождением от страданий является не отказ от жизни, а преодоление эгоизма, то есть любовь. Н.А. Бердяев видит спасение от тоски, от всепоглощающего чувства вины в тех страданиях, которые раскрываются в творчестве [1, с. 5-6].

Категория «страдание» взаимосвязана с такими понятиями как страх, надежда, отчаяние. В психологии, психоанализе, экзистенциальной и социальной философии можно встретить термин «алармизм» – «идеологическое и научное течение, возникшее в 1970-х гг. в индустриально развитых странах, упреждающее катастрофичность последствий воздействия человека на природу и настаивающее на принятии комплексных мер по сокращению экономического роста, экологизации культуры и образа жизни, прекращению искусственного стимулирования человеческих потребностей, снижению рождаемости» [4]. Это понятие определяет феномен самоощущения страха, боязни чего-либо в настоящем и будущем.

Алармизм выступает в виде двух взаимосвязанных форм – биологической и социальной. В рамках психологии алармизм определяют как особое, тревожное, паническое чувство и мироощущение (часто это даже предощущение будущего несчастья), как негативную реакцию человека и групп людей на состояние настоящего или будущего. Алармизм – это тревога как за себя самого, так и за судьбу актуального для человека окружения, т.е. за близких, за судьбы всего человечества, природы, а также за мир своих ценностей, идеалов и т.п. От простого опасения (боязни) страх отличается тем, что он бывает не связан с каким-то определенным угрожающим объектом, но непременно содержит надежду и веру в лучшее.

Тема человека страдающего представлена в работе В. Франкла «Человек в поисках смысла: введение в логотерапию», где homo patiens как бы противопоставлен человеку, ориентированному на успех [6].

Помимо человека страдающего человек разумный предстаёт в следующих ипостасях:

– homo faber – человек созидающий, который видит смысл своей жизни в труде;

– homo amans – человек любящий, который раскрывает смысл жизни в любви.

Человек созидающий оперирует двумя категориями – «успех» и «неудача», между которыми существует собственно жизнь, нацеленная на достижение цели.

Человек страдающий, напротив, существует в категориях «внутренняя гармония» и «отчаяние».

В научных исследованиях можно также встретить анализ феномена homo patiens через категории «терпение», «ненасилие», «самоограничение». Одним их показателей здорового общества является высокий индекс терпения, который рассматривается как обобщенная характеристика состояния массового сознания. Чем выше индекс терпения, тем благоприятнее социальные условия и психологическая обстановка в обществе [7, с. 119-120].

По существу, способность переносить страдания и принимать страдания других людей зависит от внутреннего настроя и степени социальной зрелости личности. Феномен зрелости человека – стержневая проблема акмеологии. Проблема зрелости рассматривается на уровнях индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности. Ответственность – то, что отличает социально незрелую личность от обычного человека. В настоящее время в психологии личности распространена концепция двух типов ответственности.

Ответственность первого типа – когда человек считает ответственным за все происходящее с ней в жизни самого себя (интернальный локус контроля).

Ответственность второго типа связана с ситуацией, когда человек склонен считать ответственным за все происходящее с ним в жизни либо других людей, либо внешние обстоятельства, неблагоприятные ситуации (экстернальный локус контроля). Ответственность за неудачи возлагается на родителей, учителей, коллег, начальство, знакомых. Такой тип ответственности можно обозначить не иначе, как безответственность.

На сегодняшний день уже во многих исследованиях установлено, что интерналы более уверены в себе, более спокойны и благожелательны, более социально популярны. Существуют исследования о соотношении интернальности и наличием смысла жизни. Чем больше субъект верит, что все в жизни зависит от его собственных усилий и способностей, тем в большей мере он находит в жизни смысл и цели. Экстерналы (люди с ответственностью второго типа), напротив, отличаются повышенной тревожностью, обеспокоенностью, они менее терпимы к окружающим, повышено агрессивны, конформны, менее популярны в обществе [2, с. 131-132]. Таким образом, экстернальность связана с

недостаточной социальной зрелостью и, соответственно, люди экстернального типа чаще ощущают себя несчастными и страдающими.

Но человек не может постоянно жить и существовать в комфортных условиях, здесь он подобен теплолюбивому растению, которое вынесли на мороз... Комфорт в данном случае воспринимается человеком как должное, обязательное состояние, формируется так называемое «социальное ожидание благоприятных отношений». В работах Махатмы Ганди мы встречаем термин «социальные прививки», которые понимались им как постепенное познание ребенком отрицательных сторон жизни общества и выработка своеобразного иммунитета к негативным явлениям. Они предполагают познание физического страдания, духовной опустошенности, преодоление болезни, страха, непротивление злу насилием. Человек должен пройти через «социальное закаливание», под которым понимается принцип воспитания, предполагающий включение воспитанников в ситуации, которые требуют волевого усилия для преодоления негативного воздействия социума, овладения определенными способами этого преодоления, адекватными индивидуальным особенностям человека, формирования социального иммунитета, стрессоустойчивости, рефлексивной позиции. [3, с. 105-106]. То есть страдания человеку необходимы, они сопровождают его в течение всей жизни, они, впрочем, и есть жизнь.

Список используемых источников:

1. Егоров Н.П. Социально-философский анализ вины и страдания человека. Автореф дисс.... канд. фил. наук. Уфа. 2010. 16 с.
2. Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И. Психология и педагогика. СПб: Питер, 2001. 432 с.
3. Рожков М.И. Юногика. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Учебно-методическое пособие. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2007. 312 с.
4. Социологический словарь. URL: <http://www.enc-dic.com/sociology/Alarmizm-330.html>
5. Философия. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 576 с.
6. Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия. СПб.: Речь. 2000. 286 с.
7. Щавель С.А. Феномен *homo patiens* – человек терпеливый: социологический анализ // Социология. 2012. №2. С. 108-122.

© 2016, Макеева Т.В.

Социально-философский анализ феномена человека
страдающего

© 2016, Makeeva T.V.

Socio-philosophical analysis of the phenomenon of
human suffering

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.253

Поступила (Received): 01.01.2016

Новикова Е.Ю.**Подходы к исследованию эмоций потребителя****Novikova E.Yu.****Approaches to the study of the emotions of the consumer**

Эмоции потребителя исследуются в рамках различных подходов в науке. Философия является методологией исследования и интегрирующей дисциплиной. Парадигма экономических наук акцентирует роль человека как субъекта. Философия интегрирует подходы к эмоциям в социогуманитарных науках на основе принципов социальной антропологии. Это позволяет преодолеть редукционизм в частных науках
Ключевые слова: эмоции, потребитель, парадигма, человек, субъект

Новикова Елена Юрьевна

Доктор философских наук, профессор
Российский экономический университет им. Г.В.
Плеханова
г. Москва, Стремянный пер., 36

The emotions of the consumer are investigated in the framework of different approaches in science. Philosophy is the research methodology and integrating discipline. The paradigm of Economics focuses on the role of man as the subject. Philosophy integrates the approaches to emotions in social and human Sciences based on the principles of social anthropology. This allows to overcome the reductionism in private Sciences
Key words: emotions, consumer, paradigm, people, subject

Novikova Elena Yurievna

Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Russian university of economics named G.V.
Plekhanov
Moscow, Stremyanny lane, 36

Исследование эмоций потребителя приобретает все большую актуальность в различных науках в силу различных причин. Насыщение рынка в развитых странах создает проблему сбыта продукции, что требует разработки новых форм влияния на потребителя. Интерес к эмоциям вызван также кардинальным изменением парадигм во многих науках в конце XX века, ознаменовавшимся акцентированием человека как субъекта. В отечественной экономической науке, начиная с 90-х годов, разработка новой парадигмы, соответствующей изменившимся социально-экономическим условиям, сопровождалась трансформацией представлений о детерминизме. Человек рассматривался не как «человеческий фактор», а как главный субъект экономической деятельности и как причина экономических процессов [1]. Изменение парадигмы является теоретическим основанием для исследования субъективных качеств человека [7].

Эмоции потребителя являются объектом междисциплинарного анализа, который может быть интегрирован на уровне философской методологии, позволяющей выявить онтологические, аксиологические, социально-антропологические основания различных частнонаучных подходов. Философская антропология позволяет определить качества субъекта как носителя эмоций, а также выявить механизмы их формирования.

В концепциях утилитаризма и прагматизма, распространенных в экономических науках и в философии, эмоции рассматриваются в аспекте побуждения поведения потребителя. Выбор потребителя объясняется не объективными факторами как таковыми, а сравнением «удовольствия» и «страдания», порожденного ситуацией. С одной стороны, такой подход исторически был нацелен на преодоление ограниченности концепций потребителя как рационального максимизатора прибыли. С другой стороны, определение эмоциональной значимости предмета осуществляется с участием разума. Субъект способен рационально сравнить сумму «удовольствий» с суммой «страданий». Традиции такого подхода сохраняются в современном эмпирическом маркетинге, исследующем «субъективную цену» товара, которая складывается на основе эмоций.

В концепциях нейромаркетинга эмоции потребителя исследуются на основе нейропарадигмы, распространенной в современной экономической науке. Спецификой нейропарадигмы является: 1) отказ от признания рациональности субъекта во всех видах деятельности; 2) акцентирование иррациональных мотивов для объяснения экономического поведения; 3) признание генетических оснований социально-экономических установок; 4) исследование нейронных оснований экономического поведения. На основе нейропарадигмы рассматривается индивидуальное поведение потребителей, дается объяснение массовым процессам в обществе, выводится понимание генетической памяти, предлагаются интерпретации социально-экономических эталонов [7].

На основе нейропарадигмы строится концепция эмоций в нейромаркетинге. Ее особенностями являются: 1) постулирование врожденного характера многих эмоций; 2) признание точечной локализации эмоций в коре и подкорковых структурах; 3) трактовка нейронного возбуждения, ответственного за возникновение эмоций, в качестве причины поведения потребителя; 4) составление маркетинговых стратегий, ставящих целью влияние на эмоции и подсознание потребителей.

Достоинством трактовки эмоций в нейромаркетинге является преодоление рационализма в объяснении поведения потребителей. Но концепция содержит серьезные ограничения в виде тенденции редукционизма, сведения мотивов потребителя к нейронной активности мозга. Это приводит к смещению мотивов на непосредственную причину, импульсивный повод при игнорировании рациональных социокультурных оценок и процессуальности выбора потребителя.

В концепциях эмоционального дизайна анализ эмоций потребителя идет по двум направлениям, соответствующим когнитивному и трансактному дизайну. В когнитивном дизайне поддерживается идея многоуровневой структуры эмоциональных процессов, затрагивающих уровень бессознательных импульсов, навыков и автоматизированных действий, а также уровень сознательных процессов. В когнитивном эмоциональном дизайне эмоции потребителя рассматриваются в системе с деятельностью, памятью, вниманием, другими познавательными процессами. Положительные эмоции потребителя имеют множественные истоки, интеграция которых – задача дизайна. Связь эмоций и дея-

тельности лежит в основе разработки стратегий дизайна, проектирования изделий широкого спектра назначения – от предметов ежедневного пользования до изделий промышленности [2; 4]. Уровневое строение эмоций связывается в когнитивном эмоциональном дизайне с уровнями и этапами выполнения действия. Так, Д. Норман выделяет семь этапов действия и в соответствии с этим определяет семь стадий проектирования в дизайне [4]. В русле когнитивного дизайна эмоции потребителя рассматриваются в качестве основания для разработки этических принципов работы дизайнера. Факторами, влияющими на эмоции потребителя в наибольшей степени, в когнитивном дизайне признаются удобство, понятность и функциональность предмета, его соответствие когнитивным установкам потребителя.

В транзактном эмоциональном дизайне исследуется преимущественно социально-личностный контекст эмоций потребителя. Конструктивные признаки предмета дизайна, характеризующие его функциональность, рассматриваются как значимые, однако основными факторами, вызывающими эмоции потребителя, признаются феномены социально-психологического характера – сопереживание, персонализация, коммуникативность, личностная идентичность – выраженные в ценностях предмета дизайна. Повышение уровня положительных эмоций потребителя сопоставляется с задачей ретрансляции ценностей, включенных в «Я-концепцию» потребителя [3; 5].

Рассмотрение эмоций потребителя на основе парадигм социологии позволяет рассматривать в качестве их субъекта индивидов, включенных в крупные социальные общности. В социологических концепциях постулируется как врожденный механизм эмоций, так и их социокультурный характер. Однако независимо от формы происхождения эмоции потребителя включаются в социализацию личности, в социокультурные процессы в обществе, а их анализ проводится на основе социальных ролей и социальных статусов. Достоинством исследования эмоций потребителя на основе парадигм социологии является исследование их социальной динамики, в частности, в процессах моды.

Исследование эмоций на основе философской методологии традиционно проводилось в русле эстетики, где эмоции связывались с макросоциальными процессами, формами общественного сознания. Социоантропологический подход, развиваемый в философии, позволяет построить системную концепцию эмоций, в основе которой лежит философское понимание человека.

Список используемых источников:

1. Новикова Е.Ю. Парадигма отечественной экономической науки: 1990-е годы // *Наука и практика*, 2012, № 2(8), с. 56-63
2. Новикова Е.Ю. Когнитивная психология в дизайне // *Дизайн. Теория и практика*, 2013, № 13, с. 63-73
3. Новикова Е.Ю. Психология в современном дизайне // *Дизайн. Материалы. Технология*. 2013, № 3 (28), с. 11-15
4. Новикова Е.Ю. «Хороший дизайн» Дональда Норманна // *Дизайн и технологии*, 2013, № 34(76), с. 102-109
5. Новикова Е.Ю. «Эмоциональный дизайн» и личность // *Дизайн и технологии*, 2014, № 39, с. 95-101
6. Новикова Е.Ю. Ценности и экономическая деятельность // *Вестник РЭУ им.Г.В.Плеханова*, 2008, № 4, с. 14-21

7. Новикова Е.Ю. «Человек эмоциональный» в дизайне и маркетинге // Вестник РЭУ им. Г.В.Плеханова, 2014, № 7, с.7-15

© 2016, Новикова Е.Ю.

Подходы к исследованию эмоций потребителя

© 2016, Novikova E.Yu.

Approaches to the study of the emotions of the consumer

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.257

Поступила (Received): 13.01.2016

Рахматуллин Р.Ю.
Проблема объективности философского знания

Rakhmatullin R.Yu.
The problem of objectivity of philosophical knowledge

Вопрос об объективности философского знания является важной проблемой эпистемологии. В статье доказывается тезис, что философское знание не может быть абсолютно объективным. Причиной этого является социальная неоднородность общества

Ключевые слова: философия, мировоззрение, объективность

The question of the objectivity of philosophical knowledge is an important problem of epistemology. The article proves the thesis that philosophical knowledge can not be completely objective. The reason for this is the social heterogeneity of society

Key words: philosophy, world view, objectivity

Рахматуллин Рафаэль Юсупович

*Доктор философских наук, профессор
Башкирский государственный аграрный
университет
г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34*

Rakhmatullin Rafael Yusupovich

*Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Bashkir state agrarian university
Ufa, 50th Anniversary of October st., 34*

Мировоззренческая природа философского знания тесно связана с его классовым характером. Понимание смысла этого тезиса связано предполагает решение следующего вопроса: почему в одной и той же цивилизации, одном и том же обществе возникают разные, даже противоположные философские учения? Вопрос этот сложен, и изложенные ниже мысли представляют лишь общую схему его решения.

Мы отличаемся друг от друга не только цветом глаз, ростом и весом, но и условиями своего бытия. На жизнь каждого из нас влияют и доходы семьи, и качество жилья, состояние нашего здоровья, возраст, профессия, круг друзей, книги и газеты, которые мы читаем. И еще многое другое. Некоторые из этих факторов случайны и преходящи, другие же могут влиять на нас очень долго и сильно, как, например хроническая болезнь или бедность. Последняя группа факторов и формирует то, что философы и социологи называют образом или моделью жизни человека.

У каждого человека свой образ жизни, обусловленный экономическими, политическими, физиологическими, демографическими и другими условиями его существования. У части людей эти условия очень похожи и под их влиянием у них складывается тождественный образ жизни. Психологи заметили, что у людей, ведущих тождественный образ жизни, формируется и тождественный образ мира. Известный философ Л. Витгенштейн по этому поводу заметил, что мы

настолько понимаем друг друга, насколько общим является наш образ жизни. Люди, ведущие тождественный образ жизни, чтят одни те же ценности, придерживаются одинаковых политических взглядов, иногда такое единство проявляется даже во внешнем виде, как, например, у рокеров или членов некоторых религиозных сект. Философские взгляды таких групп людей также в основном совпадают: одинаковые условия жизни ставят перед ними одинаковые мировоззренческие вопросы и, решая их в тождественных условиях и тождественными средствами, они получают тождественные результаты [1].

Группы людей, ведущих тождественный образ жизни и осознающих свое единство, всегда были, есть и будут важными социальными силами, определяющими динамику общественных процессов. В социальной философии их называю по-разному: классы, страты, партии, социальные группы и т.д. Таким образом, под классовостью философии мы будем подразумевать здесь зависимость философского учения от экономических, политико-правовых, демографических, духовных, расово-этнических и т.п. факторов, заметно влияющих на жизнь его сторонников.

Тезис о классовости философии неизбежно приводит к вопросу об объективности философского знания. Действительно, как может быть объективной та или иная философия, если она выражает интересы только определенной группы людей? Спорить о том, чья философия лучше – Маркса, Платона или Конфуция, – это то же самое, что спорить о превосходстве музыки Моцарта над музыкой Чайковского. В истории философии фигуры Аристотеля, Спинозы и Канта по-своему равноценны, их величие определяется не классовой принадлежностью, а тем вкладом, которые они внесли в человеческую культуру. Можно спорить о том, в какой степени взгляды Платона отражают интересы рабовладельцев, но с позиций совокупной философской мысли человечества его учение следует оценивать только с точки зрения характера и глубины решаемых им мировоззренческих вопросов.

Проблема объективности знания является одной из важнейших вопросов эпистемологии и касается не только философии. Именно эта проблема, на наш взгляд привела к появлению позитивистского направления в философии [2, 3]. Главным тезисом аналитической философии науки является утверждение о невозможности абсолютно объективного знания. Эта методология важна и для решения ставшей опять актуальной проблеме объективности исторического знания, которая свелась к вопросу о создании единого учебника отечественной истории [4].

Таким образом, любая конкретная философская система не может быть объективной по причине своей классовости. Но философия, рассматриваемая как часть духовной культуры, как совокупность различных философских учений, выработанных человечеством, максимально объективна для своего времени. Уяснению этого, на первый взгляд, парадоксального утверждения может помочь прием, использованный Н. Бором в физике. В науке он известен как принцип дополнительности. Смысл этого принципа заключается в следующем: несколько противоречащих друг другу утверждений по поводу одного и того же

объекта могут быть одновременно истинными вследствие того, что они объясняют одно и то же, исходя из разных посылок. При работе с изучаемым объектом нужно учитывать все его разнообразные характеристики, т.к. они, дополняя друг друга, позволяют создать более полное представление о нем. Этот мудрый принцип применим и к решению нашей проблемы: различные философии, по-разному отвечая на одни и те же вопросы, дополняют друг друга, способствуя, тем самым, более полному пониманию человеком себя и основ своего бытия.

Можно определить пол и национальность отдельного человека, но это невозможно сделать по отношению к человечеству в целом. Можно классифицировать философские учения по степени их соответствия интересам определенной социальной группы, класса, но нельзя это сделать по отношению к философии в целом. Ибо она служит всему человечеству, как служат ему искусство, религия и наука.

Важно заметить, что рассматриваемая проблема затрагивает и широко обсуждаемый ныне вопрос о месте традиционализма и либерализма в обществе. Традиционалисты утверждают о необходимости сохранения при любых условиях некоторых устоев общественной жизни. Они, по сути, верят в существование абсолютно правильной модели общественного устройства, на которую, по их мнению, покушаются сторонники либерализма. Спор этот идет с древних времен и особенно ярко проявляется в философии права в виде борьбы между сторонниками космологического варианта естественного права и сторонниками позитивного права [5; 6]. И как показывает опыт, ни одно из этих направлений не может занять господствующее положение в правовом пространстве. Это происходит от того, что нет единых мировоззренческих оснований решения проблемы. И его не может быть при делении общества на различные социальные общности, каждая из которых имеет свою идеологию.

Список используемых источников:

1. Рахматуллин Р.Ю. Модель человека в суфизме // Вестник ВЭГУ. 2014. № 3 (71). С. 120-129.
2. Рахматуллин Р.Ю. Позитивизм как первая философия науки // Вестник ВЭГУ. 2014. № 6 (74). С. 150-159.
3. Рахматуллин Р.Ю. Аналитическая философия науки // Молодой ученый. 2014. № 16. С. 209-211.
4. Рахматуллин Р.Ю. Проблема объективности исторического знания или как возможен единый учебник истории // European Social Science Journal. 2014. № 8-3 (47). С. 69-73.
5. Рахматуллин Р.Ю., Семенова Э.Р. Традиционализм и либерализм в свете философии права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52). С. 41-44.
6. Рахматуллин Р.Ю., Семенова Э.Р. Традиционализм и либерализм в правовом и педагогическом пространстве // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 1 (12). С. 19-26.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.260

Поступила (Received): 26.01.2016

Саморокова Ю.А. Семантическое поле фамилий А. Вампилова

**Samorokova Yu.A.
Semantic field names A. Vampilov**

Проанализированы фамилии в пьесах А. Вампилова в сфере их употребления, при помощи чего были структурированы 3 семантических поля: фамилии, раскрывающие характер персонажей; фамилии, раскрывающие внешний облик персонажей; фамилии, раскрывающие внутреннее состояние персонажей

Ключевые слова: фамилии, семантическое поле, А. Вампилов, пьесы

The names in the plays A. Vampilov in their use, whereby 3 were structured semantic fields: family, revealing the nature of the characters; names that reveal the appearance of the characters; names that reveal the internal state of the characters

Key words: names, semantic field, A. Vampilov, plays

Саморокова Юлия Александровна

Студент

Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева (филиал)

г. Тобольск, ул. Семёна Ремезова, 26

Samorokova Yulia Alexandrovna

Student

Tobolsk pedagogical Institute named D.I. Mendeleev (branch)

Tobolsk, Semen Remezov st., 26

Для определения семантического поля фамилий было использовано шесть пьес А. Вампилова: «Прощание в июне», «Старший сын», «Утиная охота», «Провинциальные анекдоты», «Прошлым летом в Чулимске», «Кладбище слов», «Несравненный Наконечников», «Дом окнами в поле» [1, с.778].

Во всех пьесах А. Вампилова все первостепенные герои названы по фамилии. Для анализа было выделено 37 единиц.

После исследования фамилий были структурированы три семантических поля:

- 1) Фамилии, раскрывающие характер персонажей;
- 2) Фамилии, раскрывающие внешний облик персонажей;
- 3) Фамилии, раскрывающие внутреннее состояние персонажей.

К фамилиям, раскрывающим характер персонажей, мы отнесли 26 антропонимов.

Букин – фамилия образована от прозвища. Чаще всего, Букой называли нелюбимого, неразговорчивого, угрюмого человека. Нельзя исключить и связь прозвища со сказочным страшилищем, Букой, которым путают детей. В пьесе мы его видим за торжеством, он женится на Маше, но по развязке сюжета все герои постепенно начинают расходиться из-за того, что Букин обособляется от людей, тем самым давая понять, что хочет остаться один (из пьесы «Прощание в июне»);

Колесов – фамилия образована от существительного «колесо». Колесо – движение по кругу. Так и события, связанные с Колесовым, в произведении идут по кругу. В начале произведения он встречает девушку Таню на остановке, после основных событий он опять встречает Таню на той же остановке, но уже она не желает с ним общаться. Так, в самой фамилии заложена метафора судьбы главного героя (из пьесы «Прощание в июне»);

Золотуев – в основе значения лежит сема «золотоискатель», герой прибывал длительное время в северных краях, где добывал полезные ископаемые, в том числе золото. В связи с этим, в нем развилось такое качество как корыстолюбие (из пьесы «Прощание в июне»);

Сарафанов – фамилия, как мы думаем, связанна с фразеологизмом «сарафанное радио». В фольклоре вампиловского времени словосочетание «сарафанное радио» означало: «молва, слухи, летучие разговоры, устная информация, сплетни». Сарафанов в пьесе – любитель посплетничать, он разносит нежелательную молву о событии, которое происходит в его семье (из пьесы «Старший сын»);

Бусыгин – фамилия встречается в исследовании лингвиста – слависта Б. Унбегауна, где имеет толкование «хвостун». В ряде других словарей данная фамилия созвучна по произношению с Бузыгиным и Бузыкиным, восходящая «к прозвищам», каждое из которых могло быть дано либо любителю выпить, либо драчливому, буйному человеку. Герой Бусыгин содержит в себе все качества, присущие этой фамилии (из пьесы «Старший сын»);

Угаров – этимологию фамилии чаще всего возводят к существительному «угар». В говорах оно, в частности, имеет значение «лихой, отчаянный парень, удалой кутила и буйан», «угарить – вздорить, бестолково браниться, ссориться». Приведем цитату из описания персонажа: «...его гнетет похмелье после долгого пиршества...он проворен, суетлив, не лишен оптимизма...». На протяжении всего сюжета он, экспедитор, участвует во всех ссорах, пытается вывести других героев на эмоции (из пьесы «Провинциальные анекдоты»);

Анчугин – фамилия сходна с Анчутин – от прозвища «анчутка», что в ряде говоров означает «черт, бес», «леший», «неряха», «грязнуля». По одной из версий фамилия была подобрана лишь как антитеза герою – «ангелу» – Хомутову (из пьесы «Провинциальные анекдоты»).

Группа фамилий, которые раскрывают внешний облик персонажа включает 6 единиц.

Ступак – фамилия восходит к прозвищу «ступа», что означает неуклюжий, тяжелый, толстый, неповоротливый человек. Практически полное совпадение этого значения с ремаркой А. Вампилова: «упитанный молодой человек лет тридцати» (из пьесы «Провинциальные анекдоты»);

Астафьева – фамилия от производной формы христианского личного имени Евстафий (греч. «хорошо построенный, крепкий, здоровый»). В целом, толкование соответствует ремарке автора: «...это привлекательная женщина» (из пьесы «Дом окнами в поле»);

Дутов – фамилия директора театра восходит к прозвищам «дутьиш, дутик». В говорах обозначает «человек полный в лице или вообще плотный

коротыш, толстячок». А. Вампилов дает такую характеристику этому персонажу: «мужчина лет шестидесяти, тучный, лысеющий, вытирающий пот со лба и шеи» (из пьесы «Несравненный Наконечников»);

К семантическому полю фамилий, которые раскрывают внутреннее состояние героя, относятся 5 единиц.

Шаманов – фамилия образована от существительного «шаман». «Шаман занимался вызовом дождя, беседами с умершими и т.п. Шаманские действия и ритуалы осуществляются во время транса, при этом, как правило, используется бубен или барабан, или же особые танцы и заклинания. Считается, что во время камлания душа шамана покидает тело и путешествует по другим мирам – поднимается на небо, спускается под землю, входит в ад [5, с.289]. В начале пьесы герой описан, так «во всём у него наблюдается неряшливость, попустительство, непритворные небрежность и рассеянность. Иногда, слушая собеседника, он, как бы внезапно погружаясь в сон, опускает голову. Время от времени, правда, на него вдруг находит оживление, кратковременный прилив энергии, после которого, впрочем, он обычно делается особенно апатичным». Значение фамилии полностью соотносится с внутренним состоянием персонажа (из пьесы «Прошлым летом в Чулимске»);

Веселый, Серьезный, Строгая – фамилии второго плана, это либо «маски», либо фигуры, несущие чисто функциональную характеристику. В пьесе по репликам этих героев можно проследить значение их фамилий:

Веселый: Минутку внимания! Давайте же мы выпьем за их здоровье, а Колесов тем временем пусть бежит по улицам. За вас, женщины!

Серьезный: Опять? Нет, так невозможно. Вы навязывает бешеный темп.

Строгая: Добрый вечер. Я не стала бы мешать вашей свадьбе, но, как член студсовета, я должна вас предупредить: в общежитии ректор (из пьесы «Прощание в июне») [3, с.56];

Макаров – фамилия происходит от личного имени «Макар», что обозначает «блаженный, счастливый». Герой на протяжении всей пьесы радуется жизни, оптимистичен в любой ситуации (из пьесы «Прошлым летом в Чулимске»).

Многие фамилии из пьес не вошли ни в одну группу классификации, так как либо фамилия не несет за собой яркой семантической окраски, либо значение фамилии не играет важной роли.

Список используемых источников:

1. Вампилова О.М. Вампилов А.В. Избранное. М.: Согласие, 1999. С. 778.
2. Суперанская А.В., Суслова А.В. Современные русские фамилии. М., Наука, 1984. С. 768.
3. Сушков Б. Александр Вампилов. М.: Писатели Советской России, 1989. С. 168.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Фасмер. – АСТ: Астрель, 2009. Т.4. С.587.
5. Федосюк Ю. Русские фамилии. Популярный этимологический словарь. М.: Дет. Лит., 1981. С. 397.
6. Унбегаун Б.Г. Русские фамилии. М.: Прогресс, 1989. С.443.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.263

Поступила (Received): 31.01.2016

Скараманга В.П., Костина П.М. Переоценка вопросов нравственности: взгляд со стороны молодежи

Scaramanga V.P., Kostina P.M.
Revaluation questions of morality: a view
from the side of young people

Статья о взгляде молодой девушки на вопросы нравственности

Ключевые слова: нравственность, молодежь, целомудрие

Article view of a young girl on issues of morality

Key words: morality, youth, chastity

Скараманга Витчеслав Павлович

Доктор экономических наук, заведующий кафедрой
Московской государственной университет
технологий и управления им. К.Г. Разумовского
г. Москва, ул. Земляной вал, 73

Scaramanga Vitcheslav Pavlovitch

Doctor of Economic Sciences, Head of Department
Moscow state university of technology and
management named K.G. Razumovsky
Moscow, Zemlyanoi val st., 73

Костина Полина Михайловна

Студент
Московской государственной университет
технологий и управления им. К.Г. Разумовского
г. Москва, ул. Земляной вал, 73

Kostina Polina Michailovna

Student
Moscow state university of technology and
management named K.G. Razumovsky
Moscow, Zemlyanoi val st., 73

Раньше я думал: "Зачем Господь посылает скорби на землю?"

А теперь я понял: камень разбивают молотом ...

Многих людей только горе и скорби могут привести к Богу.

Преподобный Гавриил (Ургебадзе)

В своей работе я хотела бы затронуть проблему нравственности и духовного развития современной молодежи. Однажды я задалась вопросом: «Почему многие мои сверстники имеют столь негативное отношение к церкви, и вере, пренебрежительно смеясь в разговорах о существовании Бога?» Это ли не безнравственность или юношеский максимализм? Презрение, прежде исследования. Я решила изучить, что же такое «нравственность» в наше время?

Нравственность – философское понятие, это внутренняя оценка человеком норм поведения с точки зрения добра. Нравственное – это то, что в действиях человека ведется добром и благом, то, что является основой гуманности, а безнравственное, в свою очередь – недопустимое, этически безобразное и недостойное нравственного человека. Это некий не писанный внутренний закон

души человека, которому он должен следовать и продолжать соблюдать в процессе своей жизни. Это закон доброты и ответственности, любви, совести, благого бытия.

К сожалению, нужно признать, что в истинном понятии «нравственность» мало известна современному обществу, прежде всего от того, что значение сильно искажено. Мы пытаемся идти в ногу со временем, стараемся соответствовать моде, говорим так как модно, ведем себя так как приписывают нам наши «эталоны». Взять только проблему курения. Так, По данным Роспотребнадзора, среди молодежи 33% учащихся средних учебных заведений употребляет табак ежедневно. В день они выкуривают в среднем 12 и 7 сигарет, юноши и девушки соответственно. И я оказалась среди тех, ошибочно полагающих, что это «модно», «взросло». Такое заблуждение действительно существовало среди молодежи еще раньше, не только в наше время.

Молодежь перестала стесняться темы разврата. Более того, жить «гражданским браком» стало нормой [1, с. 40]. Сейчас «блудное сожителство» наоборот поддерживают, считая это свободой для пары. Нивелируется понятие ответственности перед семьей, нет бывалого, негасимого семейного очага. Понятие сильно искажается. Пожил, не устроило, ушел. Казалось бы, что в этом такого? Появилась новая норма, в конце концов у нас плюрализм. Хочешь – вступай в «гражданский брак», хочешь – храни целомудренность до свадьбы. Никто нас не заставляет жить по уставу. Ты сам отвечаешь за свои поступки. Стоит полагать, что из-за такой свободы в выборе человек теряет частичку нравственности.

Целомудрие – безусловная добродетель. Это своего рода «чистая душа», которая играет не последнюю роль в формировании души и личности. Возникает вопрос: «Почему намечается такая тенденция, что целомудренным быть стыдно?» Получается, что молодежь стыдится духовной и телесной чистоты. На сегодняшний день такая чистота редкость, и должна цениться еще дороже. Так, к настоящему времени более 40% школьников в возрасте 15 лет уже лишились девственности. При этом каждая пятая из них (8% от общего числа) лишилась невинности еще до 13 лет. При сравнении с аналогичным анкетированием школьников со всей России, прошедшего в 2010 году, показатель вырос на треть (по данным Научного центра здоровья детей). Однако я знакома и с обратными примерами девушек и молодых людей, живущих в «чистоте» и пекущихся о соблюдении таких норм и моралей, о которых нам говорят святые писания.

Нравственные ценности – это то, что еще в давние времена греки называли «этическими добродетелями», античные мудрецы считали ценным доброжелательность, справедливость и благоразумие. А в христианстве, исламе нравственные ценности однозначно связываются с Богом, с верой и семьей. Не стоит забывать, что семья – это очень влиятельная социальная общность [2, с. 18].

Прежде всего она выступает важнейшим фактором формирования нравственного человека, она передает социальный опыт из поколения в поколение. Из чего я делаю вывод, что множество заблуждений, а также проблема подросткового «безверия» зарождается именно в семье, в школах, на ранних этапах развития личности. Подрастающее поколение обязано воспитывать не только семью, но и общество, в частности учебные заведения.

Конечно, само по себе образование никоим образом не гарантирует высокого духовного и нравственного воспитания, так как воспитанность человека зависит только от него самого, оно проявляется в повседневном поведении, его отношении к другим людям. Например, я будучи подростком, сменила в силу семейных обстоятельств три школы, могу сказать, что ни в одной из них в процессе обучения не уделялось внимания на духовное воспитание детей.

Зачастую я была свидетелем жестких и безнравственных поступков учеников в отношении преподавателей, что по большей части игнорировалось другими, то есть явных противников хамства не было. Это ли не безнравственность? А любые мои попытки объяснить однокласснику ошибочность его действий заканчивались непониманием, демонстративным безразличием. Таким образом, считаю необходимым предотвращать подобные действия, развивая духовно-нравственные качества с ранних лет в детских садах, школах, включая новые предметы, помимо «базовых», если человеку этого не прививают в семье. Иначе молодое общество деградирует, совершает ошибки из-за знаний, полученных в семье, в обществе, маленького жизненного опыта.

В процессе взросления на человека ложится самостоятельное нравственное воспитание. Теперь он сам должен отвечать за свои поступки и действия. К моменту взросления у него должна сформироваться система нравственных ценностей, которым впоследствии он научит своих детей. Как правило, среди таких ценностей любовь, семья, добро, счастье, ценность жизни, человеколюбие и другие. Но что даст своему ребенку человек, который убежден в том, что «церковь – ворует деньги, а бога не существует, это все выдумали люди» – столь пустые и безосновательные изречения были услышаны мной от однокурсницы, затягивающейся электронной сигаретой на паре.

Список используемых источников:

1. Воронцовский А.В., Складнева В.В. Проблемы и потребности непрерывного казачьего образования // Современное общество, образование и наука. 2015. С. 39-41.
2. Складнева В.В. Духовно-нравственные основы воспитания // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2014. Т. 3. № 4. С. 16-20.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.266

Поступила (Received): 24.01.2016

Тябина Д.В, Волгаева М.С. Способы образования аббревиатур в русском и английском языках

Tyabina D.V., Volgaeva M.S.
**Methods of forming abbreviations in the
Russian and English languages**

Современный темп жизни способствует развитию различных способов образования слов, одних из наиболее распространенных становится применение сокращений слов. Статья посвящена анализу сходств и различий аббревиации и акронимов в русском и английском языках

Ключевые слова: аббревиатура, сокращение, аббревиация, английский язык, русский язык, способ образования

Тябина Диана Владимировна

Старший преподаватель

Казанский (Приволжский) федеральный университет

г. Казань, ул. Кремлевская, 18

Волгаева Маргарита Сергеевна

Студент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

г. Казань, ул. Кремлевская, 18

Modern pace of life leads to evolving of various ways of word formation. One of the most widespread is the use of contractions. The article analyzes the differences and similarities of abbreviation process in Russian and English

Key words: abbreviation, acronym, abbreviation, English language, Russian language, methods of word formation

Tyabina Diana Vladimirovna

Senior lecturer

Kazan (Volga Region) federal university

Kazan, Kremloyvskaya st., 18

Volgaeva Margarita Sergeevna

Student

Kazan (Volga Region) federal university

Kazan, Kremloyvskaya st., 18

Due to increasing pace of modern life, humanity seeks to make all surrounding phenomena as more cost-effective ones as possible, including the ways of communication. In order to make written communication convenient there were introduced the simplified word contractions, so-called abbreviations and acronyms.

At the beginning of the last century abbreviation was a characteristic of exclusively formal written and business language. Today connection of a few words into one taking the first letters has become an integral process of everyday life for many people.

This topic of the article is relevant owing to the huge popularity of abbreviations among Russian and English speakers. Unfortunately, not so many people are competent to follow the rules of abbreviation. Thereby it is one of the reasons why the quality of written and spoken language is falling rapidly.

It should be noted that in the Russian language a few examples of abbreviations and acronyms were found in the days of ancient Russia. The vivid evidence can be illustrated by such names as “Святополк” (derived from “Святой полк”, in English it means “The Holy Regiment”), Любомир (derived from “Любовь и мир”, in English it means “Love and Peace”); city names, such as Новгород (“Новый город” - “New Town”). According to Valgina N.S. [1, 8.6], widespread use of abbreviations in Russia was noticed in the XX century in the periods of the most significant economic, social and political upheavals.

It is known that abbreviations received the mass distribution in spoken English in the XVI century. This suggests more practical nature of the English language as a whole, the primary purpose of which is to attain the simplest communication for the rapid achievement of communication tasks.

It is interesting that the modern prevalence of abbreviations in both Russian-speaking and English-speaking countries is fairly the same. However the observed increasing tendency to make contractions is in English. Sergeeva T.S. proposed the following classification of English abbreviations [2, p.176]:

1. “Initialisms” (alphabetism);
2. Acronyms;
3. Truncation or clipping;
4. Liaison.

We will give examples of the kinds of abbreviations. The obvious example of initialisms is “www”, which means “World Wide Web”. “TOEFL” (Test of English as a Foreign Language) is an acronym. Truncation has also widespread use in the English language. Such lexical unit as “photo – photograph” is also a truncation. “Internet – International Network” is the example of liaison.

It is important to emphasize that initialisms and acronyms can easily be confused for the reason that both relate to the type of letter abbreviation. The way to pronounce such words is helpful to differentiate them. Initialism has pronunciation by alphabetical basis while acronym is read as the whole word.

Sergeeva [2, p.176] also highlights the variety of abbreviations such as:

- authoring language or occasional;
- text abbreviation;
- commonly accepted ones.

Furthermore we must pay attention to the fact that among the types of abbreviations in the English language there are letter abbreviations of whole sentences: “DI-AFYO – Did I Ask For Your Opinion?”; “GMAB – Give Me A Break”. It should be noted that this type of contraction is the characteristic of computer slang. Moreover it is the English language which was the first to have such a phenomenon as “SMS-reduction”. According to Ionina A.A. [3, p.21] its peculiar feature is the replacement of an entire word by one letter or digit, for example: be – b, 8-ate, you-u, fi9-fine.

It is also necessary to distinguish a separate kind of contractions used in the English language – a graphic contraction. It is used exclusively for writing and serves to simplify writing of a text. Here are the example of this type: “Dr. – Doctor” or “m.p.h. – Miles Per Hour”.

According to the article on the abbreviation in Collegiate Dictionary of linguistic terms and concepts [4, p.500], the Russian language has the following abbreviations:

1. Initialisms (literal, sound, sound-literal), for example “СНГ” – CIS, the Commonwealth of Independent States, “ЦСКА” – Central Sports Club of the Army;
2. Syllabic abbreviation (“колхоз” derived from “коллективное хозяйство” (collective farm), “комсомол” derived from “коммунистический союз молодёжи” (the Young Communist League);
3. Acronyms consisting of an initial part of the abbreviated words and sounds (“РосНИИ” derived from “Российский научно-исследовательский институт” – Russian Scientific Research Institute);
4. Abbreviations consisting of word parts and the whole word (“драмкружок” shortened from “драматический кружок” – a drama club, “запчасть” shortened from “запасная часть” – a spare part);
5. Abbreviations consisting of word parts and the form of oblique case of a noun (“завкафедрой” derived from “заведующий кафедрой” – a head of the department, “замдекана” derived from “заместитель декана” – a deputy dean);
6. Abbreviations consisting of the beginning of the first word in conjunction with the beginning and the end of the second word or only the end of the second word (“мопед” derived from “мотоцикл + велосипед” – motorcycle + bicycle).

In the Russian language such a phenomenon as initialisms has the greatest distribution because it is easier to pronounce and remember lexical units obtained by this method. However, many names of public institutions have predominantly syllabic abbreviations so as it is easy to understand the terms.

As we can see the abbreviation processes in Russian and English are similar in methods of formation in most cases. However, in the English language there is a separate kind of acronyms that have no analogues in the Russian language. We are talking about the shortening of the letters of Latin words, which are not read as Latin words and translated into English. For example, “a.m. – Ante meridiem – in the morning”, “A.D. – Anno Domini – of our era”.

Today the attitude of people around the world to abbreviation is rather ambiguous. On the one hand, the abbreviation greatly simplifies all kinds of speech, but on the other hand because of the abundance of abbreviations people begin to get lost and forget the meaning of each of the abbreviations.

Список используемых источников:

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. URL: www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/part-010.htm#i2770
2. Сергеева Т.С. Аббревиатура в системе лексических сокращений. М.: Грамота, 2013.
3. Ионина А.А. Особенности современного текстового мышления. SMS-язык. М., 2008.
4. Журавлёва Г.С., Лапыгин М.А., Рацибурская Л.В., Ломов А.М., Тихонов А.Н., Тихонова Е.Н., Хашимов Р.И. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Т. 1. М.: Флинта, 2009.

Батыршина А.Р., Тузова Т.Г. Особенности сервисной деятельности в индустрии гостеприимства

Batyrshina A.R., Tuzova T.G.
Service activities features in the hospitality industry

В статье рассматриваются особенности организации сервисной деятельности в индустрии гостеприимства. Авторы выделяют услуги, которые востребованы современным потребителем на примере пиццерии «Pinnot» г. Набережные Челны. Конкурентоспособность предприятий питания напрямую зависит от предоставления, как основных, так и дополнительных видов услуг

Ключевые слова: индустрия гостеприимства, сервисная деятельность, основная услуга, дополнительная услуга

The article discusses the features of service activities in the hospitality industry. The authors identify the services that are in demand by the modern consumer on the example of the pizzeria "Pinnot" in Naberezhnye Chelny. The competitiveness of the food industry enterprises depends on providing both main and additional services

Key words: hospitality industry, service activities, main service, additional service

Батыршина Альфия Робертовна

Кандидат педагогических наук, доцент
Набережночелнинский государственный торгово-технологический институт

Batyrshina Alfiya Robertovna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Naberezhnye Chelny state trade and technological institute

Тузова Татьяна Геннадьевна

Студент
Набережночелнинский государственный торгово-технологический институт

Tatyna Gennadievna Tuzova

Student
Naberezhnye Chelny state trade and technological institute

Большую роль на предприятиях индустрии гостеприимства играет организация сервисной деятельности и высокая культура обслуживания посетителей. На сегодняшний день это является одним из главных факторов при выборе того или иного заведения общественного питания. А, следовательно, повышает конкурентоспособность предприятия, что очень важно при рыночных отношениях.

На данный момент сфера сервиса является стремительно развивающейся сферой человеческой деятельности, каждый день появляется что-то новое, следовательно, эта тема не является до конца изученной многими авторами монографий, статей и учебных пособий.

Цель исследования: рассмотреть особенности сервисной деятельности на предприятиях индустрии гостеприимства на примере предоставления услуг.

Современные сервис в ресторанном бизнесе – это обслуживание гостей, весь комплекс мер, предпринимаемых для того, чтобы посетители и гости оставались довольными. Ресторанный сервис включает в себя политику гостеприимства, которая означает, что мы относимся к нашим клиентам как к дорогим гостям у себя дома, мы рады их видеть всегда, и готовы им предложить самое лучшее. Гости приходят к нам отдохнуть и развлечься, и мы в силах подарить им радость. Сервис – это радушное обслуживание, к которому надо стремиться.

Современным предприятиям питания, чтобы быть успешными, необходимо постоянно выделяться атмосферой, интерьером, кухней, развлекательными программами и качеством сервиса. Необходимо сделать все, чтобы гости остались довольны. Ресторанный сервис – это не только обученный персонал и стильная фарфоровая посуда для ресторанов, это также сочетание искусства общения, правил этикета, традиций, психологических приемов.

Характеристика объекта исследования. Пиццерия «Pinnot» г.Набережные Челны – это стильное, уютное кафе в самом центре нового города. Пиццерия была торжественно открыта 7 декабря 2008 года. За время своего существования ««Pinnot»» получил несколько наград народной ресторанной премии «Золотая вилка» как «Лучший ресторан на каждый день» (2009г.), «Лучшая пиццерия» (2014г.) и продолжает лидировать в этой номинации в этом году.

Современный дизайн, удобная парковка, наличие Wi-Fi, внимательное и деликатное обслуживание, европейское качество блюд для ценителей здорового образа жизни и здорового питания. Пиццерию приятно посещать как с друзьями, так и с родителями, детьми или «второй половиной».

Предприятие постоянно развивается и идет в ногу со временем. Сотрудниками пиццерии являются молодые парни и девушки с огромным энтузиазмом и множеством новых идей по развитию предприятия, что благоприятно влияет на сервис пиццерии.

Пиццерия «Pinnot» имеет 2 места дислокации в нашем городе. 1 – центр города, центр кафе, пиццерий, 30 комплекс. 2 – пиццерия «Pinnot» при фитнес-клубе «Оранж». Разделение одной сети кафе на 2 точки необходимо в исследовании в связи с различной целевой аудиторией, а соответственно с различными потребностями клиентов в 1 и во 2 кафе.

В ходе диагностики потребностей посетителей были опрошены 60 респондентов – гостей пиццерии «Pinnot». Посетителям была предложена анкета, содержащей перечень 13 услуг, которых нет в заведении. Гости должны были выбрать из них 6, которые они считают наиболее необходимыми для внедрения в данное заведение, которыми они бы хотели пользоваться.

Проанализируем самые интересные из предложенных услуг.

1) Предоставление ноутбуков. Так как не мало посетителей приходят на обед с работы, и просто, может быть, между переездами из одной точки города в другую, можно предположить в любой момент может возникнуть ситуация когда человеку нужно зайти в интернет, связаться с коллегами или начальством, передать по почте срочный документ. Конечно, сейчас почти у всех есть телефоны с мобильным интернетом, которые всегда под рукой, но не мало

важно заметить, что их использование в таких целях очень неудобно и занимает очень много времени, в то время когда с ноутбуком выполнение этих операций значительно облегчит и ускорит задачу, поэтому мы предлагаем нашим посетителям воспользоваться нашими ноутбуками, для более комфортного времяпрепровождения.

2) Личный официант – услуга для обеспеченного класса людей, заключающаяся в том, что по вашей просьбе вам будет предоставлен официант, который весь вечер будет обслуживать только Вас, и никого больше. Услуга подходит для людей, которые не любят ждать, лишний раз искать и подзывать официанта, если тот, что очень плохо, долгое время занят и не может подойти к вам. Официант будет все время следить (пусть и не напрямую) за вашим приемом пищи и делать всю свою необходимую работу во время, без слов и ваших ожиданий.

3) VIP – места предполагают уединенные комфортабельные кабинки с диванчиками и прочими удобствами, чтобы уединиться от остальных посетителей кафе, например, детей и провести время одному, занимаясь работой или со своим собеседником, в месте, где вам никто не будет мешать.

4) Шоу-программы. Шоу-программы в кафе и ресторанах – это один из способов привлечения новых клиентов, и используются они не только для хорошего отдыха гостей, но и как эффективное пиар-средство. Это могут быть живая музыка, всевозможные конкурсы, игры и много другое! Лучшие заведения выделяют немало средств для того, чтобы выделиться среди своих конкурентов, удивить гостей и заработать определенную репутацию среди других заведений.

5) Кредит. В жизни может случиться всякое, может произойти ситуация, когда тебе нечем расплатиться за свой счет, в виду различных обстоятельств. Для таких случаев, чтобы не терять своих клиентов, мы можем предложить услугу «Кредит для постоянных клиентов». Клиент может воспользоваться нашими услугами, а оплатить их позже. В кафе будут находиться, например, данные паспорта клиента, прописки, в любой момент он может подписать бумагу, что он, такой то такой то, должен заведению столько то рублей, и обязуется вернуть в течение какого то срока, ставит свою подпись.

Продукт предприятий общественного питания значительно шире, чем просто пища на тарелке. Сюда нужно включить физическую атмосферу, чистоту, комфортность, ощущение компетентности и заботы со стороны обслуживающего персонала – все это сервис, а сервис, также, не мыслим без предоставления услуг.

Сервис дополнительных услуг на данном предприятии развит очень слабо, что дает нам колоссальную возможность придумать и разработать необходимые услуги с «чистого листа», чтобы продвинуть предприятие на рынке, ведь в острой конкурентной борьбе победит именно то предприятие, на котором созданы все необходимые условия для высокой культуры обслуживания.

1. Батыршина А.Р. Основы сервисной деятельности. Сервисология. Сервисная деятельность: учебное пособие. Набережные Челны: Изд-во НГТТИ, 2013. 128 с.
2. Виноградова М.В., Панина З.И. Организация и планирование деятельности предприятий сферы сервиса. М.: Дашков и К, 2012. 448с.
3. Пиццерия «Пиннот» // CHELNYCLAB.RU. URL: <http://www.chelnyclub.ru/company/120/>

© 2016, Батыршина А.Р., Тузова Т.Г.

Особенности сервисной деятельности в индустрии
гостеприимства

© 2016, Batyrsina A.R., Tuzova T.G.

Service activities features in the hospitality industry

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.273

Поступила (Received): 07.01.2016

Башкатова Т.Б.
Об отношении российского общества
к «третьему сектору»

Bashkatova T.B.
The attitude of Russian society to the third sector

В статье дается сравнительный анализ нескольких социологических опросов, посвященных деятельности некоммерческих организаций. Автор рассматривает как меняется мнение россиян по исследуемому вопросу. Благотворительность сегодняшнего дня персонифицирована, принадлежит какому-то частному лицу.

Приводится опыт зарубежных стран

Ключевые слова: НКО, «третий сектор», гуманитарные организации, благотворительность

The data of some sociological NCO reviews are compared in this article. The author analyses changing opinion of Russians on this problem. Today's charity is personified with someone. The foundation is the "face" of celebrity or a businessman. The experience of another countries is also given

Key words: NCO, the third sector, humanitarian organization, philanthropy

Башкатова Татьяна Борисовна

*Кандидат социологических наук, доцент
Иркутский государственный университет*

Bashkatova Tatiana Borisovna

*Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor
Irkutsk state university*

На сегодняшний день перед глазами рядового россиянина проносится вихрь благотворительных акций. При любом походе в магазин появляется несколько возможностей оказать помощь: от участия в лечении ребёнка до постройки церкви; практически в любой газете есть призыв оказать помощь, по телевидению репортажи о сборе средств на операции, с завидной регулярностью приходящие смс на телефон с просьбами о помощи. Каково же отношение к такой бурной деятельности россиян? Актуальной видится проблема ещё и потому, что часто в Посланиях Президента, высказываниях Правительства затрагивается тема НКО, правовых норм, налогообложения, следовательно, проблема важна и для власти. Что же думает об этом российское общество?

Опросы, проведенные в 2006 году «Левада – Центром» и Агентством социальной информации по заказу некоммерческого партнерства «Форум доноров», показали, что 40% граждан согласны с утверждением, что благотворительные организации способствуют отмыванию нечестно заработанных денег. Это результат громких скандалов, связанных с использованием таможенных и налоговых льгот многочисленными якобы благотворительными фондами в 1990-е (льготы были отменены в 2000 году) [2].

Поменялась ли ситуация с тех пор? Какую картину дня мы имеем сегодня?

Сегодня у многих на слуху словосочетание «иностранный агент». Тема активно обсуждается в СМИ. И, у человека, далекого от деятельности некоммерческих организаций, складывается мнение, что кругом спец агенты. Рассматривая социологические опросы, проведенные Левада-центром в 2013 [3] году мы видим, что на вопрос «Важно ли для Вас финансируется ли российские НКО из отечественных или российских средств?» «очень важно» ответили 10% респондентов, «довольно важно» -34%, «не слишком важно» -24%, «совершенно не важно» -18%, и затруднились ответить 14%. Из вышеуказанного следует вывод о том, что так как разделились мнения поровну, населению не важно из каких средств идет помощь, главное, чтобы она была. На вопрос «На Ваш взгляд, много ли среди российских НКО настоящих агентов – проводников интересов иностранных держав и их спецслужб?». «Несколько сотен» ответили 18%, «несколько десятков» -26%, «единицы» -12%, и сделали предположение, что таких организаций вообще не существует 4%.

А между тем, только за 2015 год деятельность четырех иностранных НКО на территории Российской Федерации признана нежелательной. В этом списке: Национальный фонд в поддержку демократии (США), Фонд Открытое Общество (Фонд Сороса) (США), Институт Открытое Общество Фонд Содействия (Княжество Лихтенштейн), а так же американо-российский фонд по экономическому и правовому развитию.

По словам Генерального Прокурора РФ Ю. Чайки «Деятельность иностранной или международной НКО признается нежелательной исключительно по основаниям, предусмотренным законом. Решение принимается в Генеральной прокуратуре по предварительному согласованию с МИД России при наличии объективных данных, свидетельствующих об угрозах основам конституционного строя, обороноспособности страны или безопасности государства» [1]. Например, Национальный фонд в поддержку демократии, используя возможности подконтрольных организаций, помимо прочего участвовал в работе по признаю нелегитимными итогов выборов кампаний, в организации политических акций с целью влияния на принимаемые органами власти решения. Им профинансированы более 20 участвующих в политической деятельности российских некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Думается, что российское общество не слишком – то озабочено вмешательством иностранных НКО в нашу жизнь. Опираясь на приведенное выше исследование Левада центра мы видим, что на вопрос: «Знаете ли Вы что такое НКО?» положительно отвечают 16%, «что то слышал об этом» -52%, «ничего не слышал» -29, «затрудняюсь ответить» – 4.

Хотя положительной, «модной» тенденцией стало наличие благотворительного фонда, организации при большом предприятии, у крупного бизнесмена. Большинство предпринимателей разделяют свой бизнес и благотворительность: бизнес должен быть успешным, а благотворительность – это уже гражданская позиция. В какой-то момент зарабатывание денег ради денег становится скучным. «Любой бизнес это количество ресурсов в твоём распоряже-

нии и баланс между тем, что ты reinvestируешь обратно в бизнес, а что тратишь на какие-то другие, филантропические проекты, объясняет Виктор Вексельберг. – Чем больше тебе удастся заработать, тем больше ты стремишься вернуть обществу, людям» [2].

Возвращаясь к анализируемому нами исследованию, мы видим, что те, кто имеет представление об НКО, чаще всего ассоциируют его с благотворительной организацией. «Чем на Ваш взгляд, в основном занимаются НКО в России?» с благотворительной деятельностью НКО связывают – 35%, с решением различного рода социальных проблем – 31%, с решением местных проблем – 15%, с защитой гражданских прав – 20%, с политической деятельностью – 15%, и с тем что НКО ничего не делают, а только получают для себя гранты – 12%, 20% затруднились ответить на поставленные вопросы. Из выше перечисленного можно сделать вывод: за последние 10 лет отношение к благотворительным организациям резко не изменилось. Порог доверия благотворительным организациям достаточно низок. Хотя положительная тенденция просматривается 32% в 2013 против 40% в 2006. Полагаем, что это связано с обширной рекламой на телевидении. Этому много внимания уделяет Первый канал, организован «День добрых дел» на Пятом и др.

Каково же в целом отношение общества к деятельности «третьего сектора»? На вопрос «Как Вы в целом оцениваете деятельность НКО?» «целиком положительно» ответили 13% респондентов; «скорее положительно» – 9%, «скорее отрицательно» – 41%, «резко отрицательно» – 4% затруднились ответить 31%. Из этого следует вывод, что россияне не готовы активно и массово принимать участие в благотворительности. Общество находится в «спяще-благотворительном» режиме, занимает выжидательную позицию к формированию «третьего сектора» - сектора профессионализма и прозрачности.

Так же был задан вопрос: «С каким из следующих мнений по поводу деятельности российских НКО Вы бы скорее согласились?». С мнением, что они приносят большую пользу – согласны лишь 4%, с тем, что они приносят больше пользы, чем вреда – 15%. 23% выразили нейтральное мнение – «они приносят столько пользы столько и вреда». К сторонникам негативного мнения о деятельности НКО относятся голоса 18% респондентов «они приносят больше вреда, чем пользы» и 13% согласились с тем, что они не приносят ни вреда ни пользы. 28%, а это почти треть респондентов затруднились как бы то ни было охарактеризовать деятельность НКО. То есть треть населения считает их деятельность вообще незаметной.

Кардинально другая ситуация за рубежом, например, в США американская семья тратит около 1700-1800 долларов в год на благотворительность. И причин такого отношения к «третьему сектору» в американском обществе несколько. Это и традиции – система благотворительности в США существует уже несколько десятилетий, со своими четко сформировавшимися институтами и своей философией; это и огромный финансовый ресурс, ведь и непосредственно граждане, и государство в целом располагают несравнимо большими, нежели в России, финансовыми возможностями; а так же национальный фактор – иммигрантская солидарность.

России до таких цифр неизмеримо далеко. В подтверждение наших слов приводим данные ещё одного социологического исследования, проведённого ВЦИОМ [5]. Большинство граждан России вообще не хотят об этом говорить: благотворительность должна находиться в компетенции государства – и это мнение 49% опрошенных. Лишь 16% соглашаются с тем, что могут быть экономические стимулы для благотворительности. Остается только выразить глубокую надежду, что мы хоть когда-нибудь приблизимся к американской модели благотворительности.

Список используемых источников:

1. Егоров И. Хватку не ослабим // Российская газета. № 6870(2), 11.01.16. URL: www.rg.ru
2. Кутузов Р., Телицына И. Forbes (русское издание). 01.05.2008. №5.
3. Общественное мнение -2013 // Сборник исследований. Аналитический центр Юрия Левады. М., 2014. URL: <http://www.levada.ru>
4. Россияне не доверяют рынку благотворительности // РосБизнесКонсалтинг. 23.04.2008. URL: <http://www.rbc.ru>
5. Сковородин В. В поисках мифов-4 // Business Class. №20. 26.05.2008. Пермь. URL: <http://www.buiseness-class.ru>

© 2016, Башкатова Т.Б.

Об отношении российского общества к «третьему сектору»

© 2016, Bashkatova T.B.

The attitude of Russian society to the third sector

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.277

Поступила (Received): 24.01.2016

Большедворская М.В.
**Ключевые компетенции работников с точки зрения
работодателей (на примере Иркутской области)**

Bolshedvorskaya M.V.
**Key competencies of employees from the perspective
of employers (for example, the Irkutsk Region)**

В статье приведен сравнительный анализ опроса работодателей в 2002 и 2012 годах относительно сформированности ключевых компетенций у наемных работников

Ключевые слова: ключевые компетенции, наемные работники, работодатели

The paper presents a comparative analysis of the survey of employers in 2002 and 2012 regarding the formation of the key competences of employees

Key words: key competencies, employees, employers

Большедворская Марина Владимировна
Кандидат социологических наук, доцент
Московский государственный лингвистический университет
г. Иркутск, ул. Ленина, 8

Bolshedvorskaya Marina Vladimirovna
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Moscow state linguistic university
Irkutsk, Lenin st., 8

Современный российский рынок труда динамичен, изменчив, регулярно требует от работников готовности и способности к самообразованию, повышению квалификации, переподготовке, сотрудничеству, принятию решений в стремительно меняющихся условиях, самоорганизации, ответственности, освоению новейших технологий.

Работодатель ценит не только и не столько знания, а умения, которые являются основной составляющей компетенций, как профессиональных, так и ключевых (общекультурных). Совокупность знаний, умений, навыков, способов деятельности, качеств, свойств личности, позволяющая действовать самостоятельно, брать на себя ответственность за порученное дело и собственную жизнь в данном обществе называется ключевыми компетенциями [1, с. 50].

Целью исследования явилось установления факта: удовлетворены ли работодатели знаниями, умения, качествами, опытом своих работников. Анкетирование работодателей Иркутской области в 2002 году (483 работодателя) проводилось в рамках проекта «Ключевые компетенции в начальном профессиональном образовании и подготовке кадров», проводимого международным отделом Шотландского квалификационного управления и Главным управлением общего и профессионального образования Администрации Иркутской области

при поддержке Британского Совета. В 2012 году (392 работодателя) анкетирование проводилось в рамках взаимодействия с работодателя, которые предоставляли места практики студентам вузов Иркутской области с целью определения мнения работодателей о сформированности компетенций (профессиональных и ключевых (общекультурных) у своих работников. В анкетах вместо термина «ключевые (общекультурные) компетенции» использовались термины «умения» и «качества».

В Иркутской области основными работодателями являются предприятия лесной, лесоперерабатывающей, металлургической, машиностроительной, топливно-энергетической, химической промышленности, перерабатывающей сельхозпродукты и сфера обслуживания. Поэтому для проведения опроса были выбраны следующие предприятия и учреждения Иркутской области: Иркутскэнерго, Иркутский завод тяжелого машиностроения, ЗАО «Иркутскпромстрой», ОАО «Иркутский авиационный завод № 403 гражданской авиации», Ангарское управление строительством, Спецмонтажремонтстрой, Мегетская птицефабрика, ОАО «Продтовары», ОАО «Белореченское», ОАО «Торговый комплекс», Ангарская нефтехимическая компания, АО «Полимеры», Ангарский завод бытовой химии, сеть аптек «Фармацев», Прибайкальский национальный парк, Департамент юстиции, БрАЗ, ИркАЗ, ООО «Ангарскхлебпродукт», ООО «Востсибуголь», ОАО «Газпром», «КаСес» (производство хлебобулочных изделий), ИП Матафонов (производство мебели), Администрация муниципального образования г. Иркутска, Администрация Иркутского районного муниципального образования, Аппарат Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области, Государственный архив Иркутской области, служба записи актов гражданского состояния Иркутской области.

Опрошенные работодатели представляли различные отрасли хозяйственной деятельности: тяжелая промышленность: 2002 г. – 22,8%, 2012 г. – 10%; энергетическая и химическая промышленность: 2002 г. – 15,2%, 2012 г. – 15%; строительство: 2002 г. – 7,6%, 2012 – 13,5%; легкая и пищевая промышленность: 2002 г. – 15,2%, 2012 г. – 20%; сфера обслуживания: 2002 г. – 19%, 2012 г. – 21,5%; сфера управления: 2002 г. – 20,2%, 2012 г. – 20%. Опрос проводился на предприятиях различных форм собственности: государственные и муниципальные органы власти и управления, государственные учреждения: 2002 г. – 48,7 %; акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью: 2002 г. – 48,6%, 2012 г. – 41,2%; частные предприятия: 2002 г. – 2,7%, 2012 г. – 7,4%. Результаты опроса приведены в таблице 1.

Работодатели отмечают, что работники предприятий в большинстве случаев профессионально подготовлены, успешны, следуют инструкциям, соблюдают технологические требования в процессе трудовой деятельности, соблюдают технику безопасности, способны заниматься самообразованием, умеют работать с профессиональной литературой, обладают достаточным интеллектуальным потенциалом, способны использовать новые технологии (руководители сферы обслуживания отмечали у своих работников достаточно хорошие вычислительные навыки), а также работодатели видят своих работников как творчески мыслящих людей.

Таблица 1. Данные опроса работодателей Иркутской области в процентах

Умение, качества, присутствуют у большинства работников	2002	2012
Соблюдение технологических требований при выполнении работы	82	85
Профессиональные знания, умения и навыки	80	75
Дисциплинированность	78	65
Соблюдение правил охраны труда	71	72
Честность, порядочность	71	85
Интеллектуальные способности	69	72
Вычислительные навыки	67	70
Умение решать проблемы	62	84
Умение заниматься самообразованием	62	60
Умение читать и понимать специальную литературу	56	62
Творческое мышление	56	54
Умение общаться	56	58
Инициативность, энтузиазм в работе	55	52
Умение использовать новые технологии	54	68
Умение работать в группе (умение сотрудничать)	54	54
Ответственность	51	59
Уверенность в себе	45	75
Умение управлять собой	42	82
Навыки работы на ПК	36	94
Умение использовать средства связи (факс, электронная почта и др.)	35	95
Умение заниматься самопрезентацией	25	82
Знание иностранных языков	13	10

Отметили работодатели и составляющие ключевых (общекультурных) компетенций у своих работников, высокую оценку получили, такие умения и качества, как: умение решать проблемы; умение работать в группе (умение сотрудничать); умение общаться; дисциплинированность; ответственность; инициативность, энтузиазм в работе; честность, порядочность.

В 2002 году менее 50% набрали следующие качества и умения – «уверенность в себе», «умение управлять собой», работодатели желают видеть в своих рабочих коллективах самодостаточных людей, уверенных в своих силах и умеющих контролировать свои эмоции и поведение, но только 45% и 42% работодателей наблюдают такие качества у своих подчиненных.

В 2012 году качества и умения – «уверенность в себе», «умение управлять собой» как сформированные отметили у своих работников 75% и 82% респондентов соответственно. Можно предположить, что жители современной России стали более самодостаточными, адаптировались в современных условиях и способны брать ответственность на себя.

В 2002 году отмечали работодатели у своих работников и недостаточную компьютерную грамотность, владение современными средствами связи (36% и 35% соответственно); знание иностранных языков как «присутствуют у большинства» отметили только 13%. Незнание современной оргтехники, неумение работать на персональном компьютере и незнание иностранных языков в условиях технологизации всех сфер жизнедеятельности человека и расширении сотрудничества со странами Запада и Востока является значительным тормозом развития предприятия.

В 2012 году недостаточную компьютерную грамотность и владение современными средствами связи у своих работников отмечали только 6% и 5% соответственно работодателей. Следовательно, за десять лет наша страна продвинулась в направлении компьютеризации профессиональной и бытовой сферы. Однако, знание иностранных языков как «присутствуют у большинства» отметили только 10%, т.е. в Иркутской области знание языков не является приоритетным при трудоустройстве и непосредственно в производственных отношениях.

В 2002 году только 25% работодателей указали «умение заниматься самопрезентацией» у своих работников, в 2012 такое умение отметили у своих работников уже 82% работодателя. Анализируя данные исследования можно предположить, что современные наемные работники осознали свою роль в поиске работы и научились «продавать» свой труд, брать ответственность на себя, презентовать свои профессиональные, деловые и коммуникативные навыки.

Двадцатилетний период рыночной экономике не прошел бесследно для жителей России. Наемные работники, по мнению работодателей, научились брать ответственность на себя, принимать решения в быстроменяющихся условиях, регулярно повышать свою квалификацию, использовать новейшие информационные технологии в профессиональной и социальной деятельности, сотрудничать в рабочем коллективе, общаться, руководствуясь требованиями сложившихся профессиональных и социальных условий.

Итак, работодатели Иркутской области, в целом, удовлетворены сотрудниками своих предприятий, их деловыми качествами, знаниями, умениями, опытом, желанием и умением взаимодействовать в рабочем коллективе. Из набора ключевых компетенций, как развитые деловые качества, определены: дисциплинированность, честность, инициативность, ответственность, самоорганизация, уверенность в себе, творчество; умения: решать проблемы, заниматься самообразованием, общаться, использовать новые технологии, сотрудничать, заниматься самопрезентацией.

Список используемых источников:

1. Большедворская М.В. Становление ключевых компетенций в процессе обучения взрослых: социологические исследования. Монография. Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG., 2012. 110 с.

© 2016, Большедворская М.В.

Ключевые компетенции работников с точки зрения работодателей (на примере Иркутской области)

© 2016, Bolshedvorskaya M.V.

Key competencies of employees from the perspective of employers (for example, the Irkutsk Region)

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.281

Поступила (Received): 08.01.2016

Воат А.А.
Вербовка в секту сайентологии через
прикрывающие организации

Voat A.A.
Recruiting into the cult of Scientology
through anonymous organizations

Статья посвящена исследованию современных техник вовлечения людей в секту сайентологии через прикрывающие организации

Ключевые слова: секта, вербовка, реклама, манипулирование сознанием, культ, сайентология

The article reveals how the cult of Scientology actively uses modern ads technologies to recruit new followers into their organization

Key words: cult, proselytizing, recruiting technologies, advertising techniques, the cult of Scientol

Воат Алексей Александрович

*Кандидат философских наук, доцент
Российский государственный университет
физической культуры, спорта, молодёжи и
туризма*

г. Москва, Сиреневый бульвар, 4

Voat Alexey Aleksandrovich

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor
Russian state university of physical education, sport,
youth and tourism*

Moscow, Sireneviy boulevard, 4

Сайентологическую империю можно определить как многогранную транснациональную корпорацию, в составе которой много дочерних (фронт-овых) организаций, которые позиционируют себя как светские, и внедряются в разные области жизни: медицину, образование, социальную сферу и т.д. Главная цель данных организаций заключается в вербовке новых членов сайентологии, пропаганде и создании положительного имиджа секты, а также выкачивании денежных средств. Рассмотрим рекламно-информационную деятельность данного деструктивного культа более подробно на примере некоторых дочерних организаций [1, с. 64].

Программа «Нарконон»

Одна из программ, разработанных на основе «исследований» Л.Р. Хаббарда, является «Нарконон», что буквально можно перевести как «наркотикам – нет», считается, что эта программа «отделена от религиозной деятельности, хотя ее и поддерживают сайентологи во всем мире».

«Очистительные» методы Хаббарда являются основными для «Нарконона», управляемой сайентологами сети, в которую входят 180 реабилитационных центров и групп для алкоголиков и наркоманов, открытых в 47 странах [3]. Стационарные центры «программы освобождения от наркотической зависимо-

сти» расположены в таких странах как Бельгия, Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Греция, Германия, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Колумбия, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Россия, Венгрия, США, Украина, Франция, Швейцария, Норвегия, Швеция, Хорватия, Чехия и некоторых других. Наркокон «Эрроухед» в Оклахоме (США) является ведущим центром, в котором в международном масштабе подготавливают сотрудников сети Наркокон.

В своих рекламных статьях сайентологи утверждают, например, что якобы 84,6% людей, получивших помощь по программе в Швеции в 1981 году, полностью прекратили прием наркотиков. В рекламных листовках, распространяемых сайентологами в России, указывается, что «Наркокон» эффективно работает уже более 25 лет, что это уникальная программа лечения наркомании, которая включает в себя такие услуги как снятие ломок без применения лекарств, получение навыков общения и работы с депрессиями и стрессами, ориентации в пространстве, выработки стандартов доверия и честности. В некоторых рекламных материалах обещают научить быть уверенным в себе и в своих способностях (курсы), чувствовать себя здоровым и благоразумным (курсы и уникальная программа потения в сауне (детоксикация), ориентироваться в пространстве и окружении (курсы), вести этичную и честную жизнь (курсы). Многие рекламные продукты содержат наукообразный жаргон.

Рекламные материалы программы не указывают на процесс лечения, т.к. это нарушит Законодательство в области здравоохранения (незаконная медицинская деятельность), и, поэтому, сайентологи «спасают людей духовно». Также оплата услуги заменяется «обязательным пожертвованием».

Главная цель «Наркокона» заключается не в реабилитации наркозависимых, а в вербовочной деятельности, в подмене наркотической зависимости на зависимость от сессий одитинга.

Прикладное образование (Applied ScholasticS)

Еще одна из прикрывающих организаций сайентологии является «Applied ScholasticS», деятельность которой посвящена распространению «образовательных материалов и услуг», основанных на работах Л.Р. Хаббарда.

«Applied ScholasticS» предлагает различные курсы для детей и взрослых: «Руководство по основам обучения», «Как жить и работать с детьми», «Учись учиться», «Навыки общения» и другие по учебным пособиям на основе работ ЛРХ, которых активно используется сайентологический язык. Главная цель «Прикладного образования» заключается в вербовке людей в сайентологию. В качестве особенностей рекламы организации следует выделить лекции-презентации технологии, написания историй успеха и внедрение программ в общеобразовательные учреждения и государственную систему образования [2].

Фонды «Объединяйтесь за права человека» и «За мир без наркотиков»

Сайентология запустила самую большую негосударственную информационную кампанию, направленную на продвижение Всемирной декларации прав человека по всей планете. Она является главным спонсором движения за права человека, поддерживает различные группы и организации, по данным сайенто-

логов, в 82 странах. Для рекламы фонда «Объединяйтесь за права человека» активно используют различные издательские материалы, журнал «Freedom», видеоролики и фильмы, а также социальную рекламу, иллюстрирующую каждую из 30 статей Всеобщей декларации прав человека.

Фонд «За мир без наркотиков», представляет собой некоммерческую общественную организацию, предоставляющую информацию о наркотиках. При помощи его различных рекламных материалов внимание людей привлекается к сайентологии.

Криминон

Еще одна из прикрывающих организаций сайентологии является «Криминон», деятельность которой посвящена социальной реабилитации правонарушителей, а также предупреждение преступности через агитационную сайентологическую работу.

Программу «Криминон» используют более чем в 2100 исправительных учреждениях в 38 странах [3]. Персонал этой программы состоит преимущественно из добровольцев. Криминон обучает сотрудников исправительных учреждений, оказывает помощь департаментам полиции. Активно изучается программа «Дорога к счастью», пишутся рекламные устои и успехи. Иногда в программу «Криминон» параллельно входит «Наркокон».

«Социальная работа» сайентологов является всего лишь прикрытием активной вербовочной деятельности. Главная цель «Криминона» заключается в активном распространении сайентологических идей. Члены «Криминона» заинтересованы не столько заключенными, сколько сотрудниками тюрем, преследуя цель сделать из них сайентологов и влиять на происходящее в тюрьме.

Таким образом, в рекламном поле сайентологии активно применяется обман, ложь, дезинформация при вербовке как прямыми, так и скрытыми техниками. Активно используется агрессивное психологическое насилие с элементами манипулирования, продвинутая продажа «религиозных услуг». В рекламных целях применяется незаконная медицинская, образовательная, психотерапевтическая деятельность.

Список используемых источников:

1. Воат А.А. Технологии среды интернет как активные средства для вербовочной деятельности деструктивных культов и трансформации массового сознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-1 (43).
2. Карпачева Т.С. Проникновение секты сайентологии в систему образования Москвы и Московской области. URL: <http://www.iriney.ru/sects/sientol/news134.htm>
3. Наркокон. Международная программа реабилитации наркоманов, спасающая жизнь. URL: <http://www.scientology.dk/ru/activity/narconon/narconon-drug-prevention-and-rehab.html>

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.284

Поступила (Received): 24.01.2016

Ишкильдина Д.Р.
Развитие молодежной политики
в республике Башкортостан

Ishkildina D.R.
The development of youth policy in the
Republic of Bashkortostan

В современной политике молодёжь является стратегическим ресурсом, главным носителем будущего, основным источником инноваций. Такой подход к молодёжи, оценке её роли, значения для настоящего и будущего республики Башкортостан способен выработать особую молодёжную политику, направленную на управление процессами в многообразной молодёжной среде, принятие адекватных решений на опережение негативных социальных событий, профилактику асоциальных проявлений в молодёжной среде взамен политики запоздалой реакции на уже развившиеся противоречия и проблемы

Ключевые слова: молодежная политика, развитие, мероприятия, культура

In today's youth policy is a strategic resource, the main carrier of the future, the main source of innovation. This approach to young people, assessment of its role, importance for the present and the future of the Republic of Bashkortostan is able to develop a special youth policy designed to control processes in diverse youth environment, the adoption of adequate solutions to forestall the negative social events, preventing antisocial manifestations among young people return policy belated reaction already evolved contradictions and problems

Key words: molodeznaya politika, razvitie, meropriyatiya, cultura

Ишкильдина Диана Рустамовна

Магистрант

Башкирский государственный университет
г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32

Ishkildina Diana Rustamovna

Master

Bashkir state university
Ufa, Zaki Validi st., 32

В настоящее время молодёжь составляет около 30% населения Башкортостана и является будущим потенциалом республики. Поскольку в кризисных условиях именно молодые люди более всего подвержены крушению идеалов, деформации системы ценностей и мировоззрения, это может привести к потере нравственного и духовного здоровья части представителей молодёжной среды [1, с.144].

В современной политике молодёжь является стратегическим ресурсом, главным носителем будущего, основным источником инноваций. Такой подход к молодёжи, оценке её роли, значения для настоящего и будущего республики Башкортостан способен выработать особую молодёжную политику, направленную на управление процессами в многообразной молодёжной среде, принятие

адекватных решений на опережение негативных социальных событий, профилактику асоциальных проявлений в молодёжной среде взамен политики запоздалой реакции на уже развившиеся противоречия и проблемы.

Молодежная политика в республике Башкортостане в полной мере сформировалась как самостоятельное направление государственной социальной политики. Её проведением занимаются республиканский орган исполнительной власти – Государственный комитет Республики Башкортостан по молодежной политике, органы по делам молодежи в структуре муниципальных районов и городских округов. Еще в ноябре 1991 года, республика первой среди регионов России приняла Закон «О государственной молодежной политике», определивший основные направления работы с молодым поколением. В настоящее время правовое регулирование в данной сфере осуществляют 15 республиканских законов и других нормативных правовых актов, которые способствуют плодотворной совместной деятельности государственных органов по молодежной политике и общественных молодежных организаций и объединений [4, с.149].

Новым этапом молодежной политики становится реализация концепции развития гражданской, духовно-нравственной культуры и социальной самоорганизации детей, подростков и молодежи «Молодежь – стратегический ресурс Республики Башкортостан на 2006-2016 годы», утвержденной Указом Президента Республики Башкортостан от 26 сентября 2006 года [6].

В целом, принятые меры позволили снизить долю молодежи в числе официально признанных безработных с 34% в 2010 году до 28% к настоящему времени (6,8 тыс. чел). Несмотря на общее снижение уровня безработицы в республике, количество молодых граждан, нуждающихся в трудоустройстве, остается значительным. Кроме того, сегодня на рынке труда наблюдается перепроизводство кадров определенных профессий, растет число невостребованных специалистов. Например, часто вынуждены искать работу молодые бухгалтеры, юристы и экономисты [7].

Приоритетным направлением молодежной политики является духовно-нравственное воспитание молодых граждан. Проводимые культурно-массовые мероприятия, такие как конкурс-фестиваль «Урал моно», фестивали «Студенческая весна», «Крещенские морозы», «Йэшлек шоу», конкурсы красоты «Хылыукай» и «Науруз гузэле» и другие пользуются большой популярностью не только среди молодежи. Поучительно и зрелищно проходит смотр-конкурс «Молодая семья». В 2015 году на районных и городских этапах конкурса были представлены 150 молодых семей. В гала-концерте республиканского конкурса приняли участие 11 лучших из них.

Поддержка талантливой молодежи, создание условий для реализации ее творческих способностей находятся под особым вниманием государства. В республике 45 лучших представителей творческой молодежи удостоены молодежной премии им. Шайхзады Бабича. 23 молодых ученых стали лауреатами государственной молодежной премии в области науки и техники.

Лучшие представители молодежи получают Президентские стипендии, преуспевающим студентам ссузов и вузов, аспирантам предусмотрены стипендии имени И. Муксинова, С.Аксакова, Ахмет-Заки Валиди, М. Акмуллы и М. Карима [8].

В настоящее время в Республике Башкортостан действует 53 молодежных и детских общественных объединения: национальные, спортивные, детские, творческие, экологические, историко-культурной направленности, студенческие и корпоративные. В их работе активно участвуют более 245 тысяч юношей и девушек [5].

Молодежь – один из главных факторов обеспечения развития российского социума. Инвестиции в молодежную политику, в социальное развитие молодых людей, их привлечение к созидательному, активному участию в жизни общества и государства – это инвестиции в развитие производительных сил государства в целом [9].

Молодежная политика как в Республике Башкортостан в целом, так и в городском округе город Уфа Республики Башкортостан, в частности, является приоритетным направлением государственной политики.

Реализация молодёжной политики в Республике Башкортостан включает в себя законодательные и нормативные акты, организационные мероприятия и меры по установлению и поддержанию высокого социального статуса и качества жизни молодого поколения Уфы.

Список используемых источников:

1. Доклад о положении молодежи в Республике Башкортостан. Уфа: Лиречь, 2008. 144 с.
2. Ирназарова Н.Р. Специфика стиля жизни молодых предпринимателей в современной России // Россия и Башкортостан: историко-социальное взаимодействие. Уфа: РИЦБашГУ, 2007. С. 109-117.
3. Каюмова А.Ф. Молодежные общественные объединения Республики Башкортостан в 1990-2010 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Уфа: [Б. и.], 2011. 28 с.
4. Молодежь Республики Башкортостан: состояние, тенденции, перспективы. Уфа: Гилем, 2011. 149 с.
5. Сайт Федеральной службы государственной статистики.
URL: <http://www.gks.ru/bgd/regl/B0847/Main.htm>
6. Сайт Государственного комитета РБ по молодежной политике.
URL: <http://www.molodostrb.ru/?m=17>
7. Сайт Управления государственной службы занятости населения при Министерстве труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. URL: <http://www.uzan.ufanct.ru>
8. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации // Информационно-методический бюллетень «Молодежный вестник Башкортостана». 2007. №1. С. 4-15.
9. Сулейманова В.М. Молодежное предпринимательство в Республике Башкортостан. Уфа: ПОЛИГРАФ МИР, 2015. 32 с.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.287

Поступила (Received): 20.01.2016

Казарян К.А, Иванова С.Ю. Межнациональные конфликты и пути их решения

Kazaryan K.A, Ivanova S.Yu.
Interethnic conflicts and ways of their solution

В данной статье рассмотрена проблема такого острого и напряженного явления в обществе как межнациональные конфликты. Проанализированы причины их возникновения и на примере сделаны определенные выводы. Выявлены и обоснованы основные пути решения межэтнических столкновений, которые наиболее грамотно помогут справиться в подобных ситуациях

Ключевые слова: межнациональные конфликты, межэтнические столкновения, причины межнациональных конфликтов, геноцид, геноцид армян, способы решения межнациональных конфликтов

This article deals with the problem of such acute and intense phenomena in society like ethnic conflicts. Analyzed the reasons of their occurrence and for example, a number of conclusions. Revealed and substantiated the main ways of solving ethnic conflicts, which are most correctly will help to cope in such situations

Key words: inter-ethnic conflicts, inter-ethnic clashes, the causes of ethnic conflict, genocide, Armenian genocide, ways of solving international conflicts

Казарян Карине Арменовна

Студент

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н Толстого
г. Тула, ул. Н. Руднева, 67

Kazaryan Karine Armenovna

Student

Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
Tula, N. Rudnev st., 67

Иванова Светлана Юрьевна

Ассистент

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н Толстого
г. Тула, ул. Н. Руднева, 67

Ivanova Svetlana Yurievna

Assistant

Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
Tula, N. Rudnev st., 67

На протяжении многих лет возникало огромное количество межнациональных конфликтов. Сегодня ситуация аналогична. На примере определенных исторических событий, можно увидеть, что межнациональные столкновения нередко носили трагический характер. Во время мировых войн жестоко истреблялись целые народы, нации. И это оставило отпечаток на их сознании, мировоззрении, которые теперь строятся на раздражительности, нетерпимости и неприязни по отношению к другим народам. А истоки этого уходят корнями в далекое прошлое.

Для лучшего понимания проблемы, следует сначала выяснить, а что представляет собой явление, которое мы называем "межнациональный конфликт". Важно заметить, что стандартного определения понятия межнационального

конфликта нет. Мнения по этому поводу разделились. Одни специалисты считают, что любое столкновение между народами, это уже конфликт. Другие утверждают, что это маска, прикрытие, за которой скрываются экономические и политические интересы. Межнациональный конфликт – это увеличивающееся напряжение в общественных отношениях, которое происходит между народностями, нациями, отстаивающими свои интересы, и столкновение противоречий, нередко приводящих к военным действиям.

Не один конфликт не возникает на пустом месте. Как говорил Бенджамин Франклин: "Первый шаг к исцелению – понять причину проблемы." Поэтому можно выделить целый ряд причин, которые порождают межнациональные конфликты:

- 1) Соперничество народов за владение собственностью, природными ресурсами.
- 2) Не соблюдение равноправия во всех сферах человеческой жизни.
- 3) Внесение изменений в целостность языка, культурных традиций.
- 4) Религиозная разница
- 5) Исторически-сложившиеся отношения.
- 6) Смена численности народов в результате миграций.

Главная причина возникновения межнациональных конфликтов – разница и противоречие в интересах участников отношений, построенных на национальном признаке. Если просрочить, "отложить на потом" решение этих столкновений, то в результате мы и получаем конфликт. Сильным ускорителем его развития становятся политические интересы. При этом конфликт доходит до пика своего обострения.

Крайне негативные последствия возбуждает национальное насилие. Оно выражается в ущемлении прав, воспрепятствовании религии, языка, культуры, традиций. Проявление данного насилия вызывает у людей чувства "тупика", безвыходности. В данной ситуации нередко появляется желание найти виноватого. А так как корень проблем зарыт глубоко и скрыт от общественности, то главным виновником становятся люди другой национальности. Со временем строится "фигура противника". Это нередко приводит к возникновению национализма, расизма, а также фашизма с его практикой геноцида.

Геноцид – действия по полному или частичному уничтожению какой-либо национальной, расовой, религиозной или другой группы.

Прошло уже сто лет с момента "геноцида армян", но каждый из нас знает, что такое то событие, от которого так упорно открещиваются турки. В 1915 году на территориях, принадлежавших Османской империи, которые были заселены армянами, турки внесли настоящий ужас. Было убито около полутора миллионов армян (по мнению турецких властей, армяне были намерены перейти на сторону России), огромное количество армян были направлены в Ливан и Сирию. Армяне героически защищали себя (битва в городе Ван, сражение у горы Муса-Даг). Турки не пожалели ни стариков, ни женщин, ни детей. Этот ужасный случай только доказывает, что межнациональное кровопролитие используется как способ решения внутривнутриполитических проблем.

За межэтническими конфликтами всегда стоят печальные, трагические последствия. И опасность здесь заключается в том, что обиды, несправедливость, которые не были решены или должным образом наказаны, переносятся в память новому поколению, вызывая незаконные действия. В Российской Федерации, статьей 282 УК, предусматривается уголовная ответственность за возбуждение вражды по национальному признаку.

Был проведен социологический опрос среди жителей России по поводу участвовавшего возникновения межнациональных столкновений Левада-центром. По его итогам выявилась такая статистика:

- 66% населения России выступают на стороне новомодного, вошедшего в оборот русской речи, лозунг «Россия для русских»
- 62% опрошенных видят наихудший сценарий развития межнациональных отношений в современной России.

Межнациональный конфликт явление острое, как по размерам, так и по последствиям и требует незамедлительного решения.

Разрешение конфликта – это комплекс мер, которые помогают найти выход из конфликта и предложить альтернативу, в случае необходимости.

На сегодняшний день очевидно, что ряд решений национальных проблем, уже не подходит. Национальное непонимание, неприязнь, вражда – все это вытекающее из набиравшихся годами ошибок в политической сфере жизни.

Первый способ, который способен помочь разрядить напряженную ситуацию – исключить агрессивно-настроенные элементы, постараться склонить их к поиску компромисса.

Второй – использование разнообразных санкций – от мелких до крупных. Только санкции могут вызвать еще большее напряжение столкновения. Если в ходе конфликта были нарушения прав человека, то тогда допустимо военное вмешательство.

Третий – необходимо сменить эмоциональную обстановку, ослабить накал, а для этого нужен перерыв конфликта.

Четвертый – деление масштабной цели на ряд задач, которые решаются от примитивных к сложным.

Пятый – прогнозирование конфликтов. Способы, которые помогут предупредить и не допустить возникновения конфликтной ситуации.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что межнациональные конфликты, возникающие на территории одного государства или нескольких, являются опасным явлением. Большинство из них можно решить, если сразу найти компромисс и стараться использовать гуманные методы дипломатии. Самый верный способ заключается в единстве, взаимопонимании и толерантности. Когда один народ будет ценить и считаться с интересами другого, когда сильный протянет руку помощи слабому, тогда люди смогут жить в мире и согласии.

Список используемых источников:

1. Глухова А.В. Политическая конфликтология между старыми и новыми походами // Конфликтология – теория и практика. 2003. №1.

2. Иванов. В. Межнациональные конфликты и конкретные механизмы их преодоления // Конфликты и консенсус. 1991. №1.
3. Пугачев. В.П. Политология. М.: Слово: Эксмо, 2006.
4. Геноцид армян в Османской империи. Ереван: Айастан, 1983.
5. Киракосян Д. Младотурки перед судом истории. Ереван: Айастан, 1989.

© 2016, Казарян К.А, Иванова С.Ю.

Межнациональные конфликты и пути их решения

© 2016, Kazaryan K.A, Ivanova S.Yu.

Interethnic conflicts and ways of their solution

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.291

Поступила (Received): 24.01.2016

Карицкая И.М.
Профессиональное пространство как
система социальных институтов

Karitskaya I.M.
Professional space as a system of social institutes

Профессиональное пространство включает систему социальных институтов и является фактором развития личности будущего специалиста. Социальное взаимодействие субъектов профессионального пространства обеспечивает повышение качества профессиональной подготовки. Стратегическое партнерство – это совместная деятельность, приводящая к позитивным и разделяемым всеми участниками эффектам

Ключевые слова: профессиональное пространство, социальные институты, компетентность

Карицкая Ирина Михайловна

Кандидат социологических наук, доцент
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
г. Новосибирск, ул. Каменская, 56

Professional space includes a system of social institutes, and also it is a factor of personal development of the future specialist. Social cooperation of professional space subjects provides quality improvements of professional training. Strategic partnership – a collective activity, leading to a positive effects, shared by all participants

Key words: professional space, social institutes, competence

Karitskaya Irina Mikhailovna

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor
Novosibirsk state university of economics and
management
Novosibirsk, Kamenskaya st., 56

Профессиональное пространство включает систему социальных институтов и является фактором развития личности будущего специалиста. Отсутствие социального взаимодействия на уровне производителей и потребителей образовательных услуг является основной причиной снижения качества профессиональной подготовки. Совместная деятельность, приводящая к позитивным и разделяемым всеми участниками эффектам – это стратегическое партнерство.

В условиях современного рынка функционирование высших профессиональных образовательных учреждений предполагает изменения как структуры подготовки выпускника, так и системы взаимоотношений, формирующейся в процессе интеграции различных субъектов. В формирование социально-профессиональной компетентности будущего специалиста вносят свой вклад образовательная система, сфера профессиональной деятельности, потребители об-

разовательных услуг и др. [4, с. 1258]. Для определения содержания их взаимодействия охарактеризуем каждое из сообществ как компонент социальной реальности.

Анализируя социальную реальность, американский социолог Д. Ритцер предложил вариант интегральной модели, представляющей взаимодействие четырех уровней социальной реальности: макрообъективного (культура, нормы, ценности и т.д.), макросубъективного (общество, его институты, законы и т.д.), микрообъективного (различное видение социальной реальности и т.д.) и микросубъективного (образцы поведения, социальные действия и т.д.) [8, с. 220].

Применяя логику данной модели, рассмотрим профессиональное пространство, являющееся частью социальной реальности.

Макросубъективный уровень реальности профессионального пространства это – профессиональная культура; профессиональные нормы и оценки, принятые в ней; профессиональные ценности, требования, предъявляемые к работникам, уровню их образования, социально-профессиональной компетентности и т.д.

Микросубъективный уровень характеризуется множеством субъектов профессиональной сферы, многообразием их взглядов на качество профессиональной деятельности, на уровень социально-профессиональной компетентности – собственной и своих коллег. Это руководители и ведущие менеджеры организаций.

Микрообъективный уровень характеризует потребителей образовательной и профессиональной сфер; их представления о приемлемых вариантах профессионального поведения, о необходимости и значимости профессионального образования; социальные действия профессиональных сообществ и индивидов и т.д. Субъектами данного уровня являются абитуриенты, студенты и их родители, а также специалисты различного профиля и уровня, стремящиеся интегрироваться в профессиональное пространство посредством реализации собственной социально-профессиональной компетентности.

Макрообъективный уровень представляет собой образовательную систему, способствующую получению знаний для предъявления их в профессиональной сфере; формирующую социально-профессиональную компетентность; систему повышения квалификации и т.д. Это все учреждения профессионального образования.

Значение модели состоит в том, что она позволяет установить существующие взаимосвязи между различными уровнями социальной реальности профессионального пространства и его роль в формировании социально-профессиональной компетентности специалиста в вузе как основы процесса взаимодействия субъектов профессионального пространства [2, с. 78].

На наш взгляд, наиболее значимыми положениями для определения сущности взаимодействия производителя и потребителя образовательных услуг являются:

- цель взаимодействия – профессиональная подготовка кадров;

– в качестве субъектов взаимодействия выступают: с одной стороны, производители образовательных услуг; с другой – потребители образовательных услуг;

– форма взаимодействия – сотрудничество субъектов взаимодействия;

– длительность взаимодействия определяется образовательной программой.

Профессиональное пространство как системное явление выполняет функцию фактора развития личности будущего субъекта профессиональной деятельности. Профессиональное пространство включает систему социальных институтов, в том числе образовательные и другие общественные учреждения, объединения молодежи, СМИ, традиции и обычаи микро- и макросоциума, ценности и общественные идеалы, семью, бытовое окружение [3, с. 347]. Многочисленные исследования подтверждают мысль о том, что эффективность влияния социокультурного пространства зависит от его информационного насыщения профессионально необходимым комплексом.

Совместная коллективно распределенная деятельность, которая приводит к позитивным и разделяемым всеми участниками данной деятельности эффектам – это стратегическое партнерство. Стратегическое партнерство комплексно, так как охватывает несколько важных сфер сотрудничества и носит долгосрочный характер. Устойчивость и надежность стратегического партнерства определяется взаимной готовностью сторон учитывать интересы друг друга, наличием действенных механизмов реализации сотрудничества, дисциплинированностью партнерских отношений. Центром образовательного стратегического партнерства является вуз, так как он объединяет интересы граждан, государства, органов власти, бизнес-сообществ, научно-исследовательских учреждений, всю иерархию образовательных учреждений, являясь их замыкающим звеном.

Оптимальность состава такого сообщества определяется количественно-качественной заинтересованностью участников взаимодействия.

Для нормального функционирования системы взаимодействий необходимо, чтобы она решала четыре фундаментальных задачи, что по Т. Парсонсу [7] составляет сущность функционирования культуры и социальной системы:

- поддерживала ценностные образцы культурной системы общества;
- осуществляла интеграцию частей системы в целостность, т. е. объединяла индивидов, группы, общности и т. д.;
- способствовала достижению цели системы (ее отдельных подсистем, например образовательной, воспитательной и т. д.);
- создавала возможности интеграции субъектов взаимодействий в общество.

Отсутствие социального взаимодействия на уровне производителей и потребителей образовательных услуг является основной причиной снижения качества профессиональной подготовки в высших учебных заведениях [5, с. 429]. Необходимо восстановление утраченных (или создание новых) обратных связей вузов с работодателями во всех профессиональных сферах и в различных формах [6, с. 37].

Основным инициатором и организатором налаживания устойчивых системных связей между вузами и работодателями отрасли, согласующейся с профилем специальности, на наш взгляд, должен выступать вуз, обеспечивающий на основе равноправия и равного участия постоянные контакты сторон, целенаправленно интегрируя в образовательный процесс работодателей. Контактующей с работодателями «единицей» должны стать выпускающие кафедры и институты, а также структуры вуза, занимающиеся трудоустройством студентов и выпускников. Предполагается, что работодатели также глубоко заинтересованы в привлечении к своему бизнесу специалистов, максимально удовлетворяющих большинство их требований и способных усилить конкурентную позицию их фирм [1, с. 24]. Сопричастность работодателей к процессу профессионального формирования будущего специалиста позволит конкретизировать перечень и содержание профессиональных компетенций, формируемых у студентов в процессе подготовки в вузе, особо значимых с его точки зрения. В дальнейшем, при приеме на работу молодых специалистов, работодатель проявит большую заинтересованность в выпускниках тех вузов, с которыми у него установились партнерские отношения. Большую роль во взаимодействии играет также и неформальное профессиональное общение, обеспечивающее формирование атмосферы доверия между его участниками.

Обеспечение предлагаемых условий позволит наладить процесс взаимодействия производителя и потребителей образовательных услуг, направленный на формирование социально-профессиональной компетентности выпускника вуза как объективного итогового результата, необходимого, достаточного и актуального для всех акторов вне зависимости от инвариантности их первоначальных целей.

Список используемых источников:

1. Архипов А.Е., Нюренбергер Л.Б., Климова Э.Н. Сервисная составляющая в стратегическом развитии компании // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 7-7. С. 22-26.
2. Карицкая И.М. Взаимодействие субъектов профессиональной сферы как фактор формирования социально-профессиональной компетентности // Современное общество, образование и наука. 2015. С. 76-79.
3. Карицкая И.М. Партнерско-конкурентские взаимодействия в профессиональной сфере туризма // Символ науки. 2015. № 6. С. 346-348.
4. Карицкая И.М. Феномен компетентности в профессиональной деятельности // Научный альманах. 2015. № 7 (9). С. 1257-1259.
5. Кравец А.В., Карицкая И.М. Социальная адаптация курсантов (на примере Новосибирского военного института внутренних войск) и ее последующая динамика при прохождении службы в войсках // Наука и образование: современные тренды. 2015. № 2 (8). С. 421-437.
6. Кравец А.В., Утюганов А.А. Профессиональная идентификация офицера и ее формирование у курсантов военного вуза // Новые тенденции развития общественных наук. 2015. С. 35-38.
7. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проспект, 2000.
8. Ритцер Д. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002. 688 с.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.295

Поступила (Received): 24.01.2016

Кошелева Т.Н.
Профессиональное самоопределение старшеклассников
в условиях городского пространства

Kosheleva T.N.
Professional self-determination of senior pupils
in the conditions of urban space

В статье на основе проведенного социологического авторского опроса рассматриваются проблемы профессионального самоопределения школьников. Особое внимание уделяется рассмотрению целей продолжения получения образования после школы респондентами, мотивам и качествам, необходимым при выборе будущей профессии

Ключевые слова: профессиональное самоопределение

On the basis of the sociological survey of the author discusses the problem of professional self-determination of students. Particular attention is paid to the purposes of continuing education after high school respondents, motives and qualities needed in the choice of future profession

Key words: professional self-determination

Кошелева Татьяна Николаевна

Кандидат социологических наук, доцент
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского
г. Саратов, ул. Астраханская, 83

Kosheleva Tatyana Nikolaevna

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor
Saratov state university named N.G. Chernyshevsky
Saratov, Astrakhanskaya str., 83

Проблема профессионального выбора весьма актуальна в современном российском обществе и с ней предстоит столкнуться каждому выпускнику школ. Немаловажным фактором для изучения правильности выбора профессии является область научных знаний и интересов старшеклассников, сформированных в ходе учебного процесса.

Анализируя социологические данные, полученные в ходе опроса*, оказалось, что большая часть респондентов интересуются естественнонаучными областями знания, такими как химия, биология, медицина, геология (21,9%), и, соответственно, делают выбор в пользу схожих профессий, что влияет на успешность в той деятельности, которая интересна.

Одинаковое количество респондентов выбрали точные науки и общественные науки (по 16,9%). Чуть меньше опрошенных ответили, что им наиболее близка гуманитарная область знаний. А меньше всех респондентов интересует искусство (12,4%). Но есть старшеклассники, у которых определённые интересы вовсе отсутствуют и их не мало (15,4%).

Рассматривая процесс выбора профессии школьниками, рациональным является определить, какой вид деятельности привлекает респондентов в

будущей профессии. Так, большинство респондентов (16,9%) привлекает творчество, чуть меньше опрошенных отметили управленческую деятельность – 16,4%. 13,9% школьников интересуются здравоохранением, по 10% – образованием и производством. Мнение 9% опрошенных остановилось на обслуживании. Защита привлекает 8,5%, конструирование – 8%. Меньше всего интересуются исследованием (4,5%) и контролем (3%).

Далее школьникам предлагалось определить главные качества, которые, по их мнению, помогут им в будущей профессии. Для 21,9% опрошенных. таковым оказалось «ответственность», на втором месте оказалась «честность» (21,4%), на третьем «общительность» (16,4%). Далее в рейтинге качеств, которые необходимы в будущей профессии стоит «коммуникабельность» – 14,9%, «креативность» – 9%, «трудолюбие» и «аналитический склад ума» – по 7,5% соответственно.

Выясняя цели продолжения обучения после окончания школы, оказалось, что для большинства респондентов это возможность хорошо зарабатывать в будущем (28,4%), для 22,9 % это престижность; 14,4% школьников называют причину отсрочки от армии. Для самообразования и эрудиции хотят продолжить обучение 11,4%, для самореализации – 11,4%. 7,5% школьников – готовы сделать это по воле родителей.

Что касается выбора профессии, то большинство старшеклассников затруднились ответить (76,5%), что свидетельствует о достаточно низком уровне профессионального самоопределения.

Среди школьников, определившихся с выбором, лидируют профессии, связанные с медициной/врачебным делом (14,9%). Одинаковое количество старшеклассников ответили, что хотят стать актёрами, экономистами, юристами (по 10,6% соответственно). По 8,5% опрошенных хотят связать свою деятельность со спортом и журналистикой. Профессию дизайнера, военнослужащего, менеджера, учителя выбрали по 6,4% респондентов.

Таким образом, несмотря на некоторые положительные результаты, профориентация в современных условиях все еще не достигла своей главной цели – формирования у учащихся профессионального самоопределения, соответствующего индивидуальным особенностям каждой личности и запросам общества в кадрах. Поднятие качества профориентационной работы на должный уровень является первостепенной и главной задачей средних общеобразовательных учреждений.

** – Социологическое исследование методом сплошного раздаточного анкетирования было проведено в феврале 2015 года в МБОУ «СОШ №21» г. Энгельса среди учащихся 9-11 классов*

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.297

Поступила (Received): 01.01.2016

Попов Д.А., Путятин Т.П.
Систематизация теоретических подходов
к пониманию солидарного общества

Popov D.A., Putyatina T.P.
Systematization of theoretical approaches
to understanding solidarity society

В статье систематизированы истоки теоретических подходов зарубежных и отечественных авторов к содержанию и понятию «солидарное общество». Рассмотрены идеи коммюнитарности и православной соборности, подразумевающие формирование общества сплоченного и духовно развитого. Предложена практико-ориентированная модель, основанная на исторически сложившихся традициях российского общества, формирование которой следует начинать на муниципальном уровне региона

Ключевые слова: солидарное общество, коммюнитарность, соборность, духовность

Попов Дмитрий Александрович

Магистрант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
 г. Белгород, ул. Победы, 85

Путятин Татьяна Петровна

Кандидат социологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
 г. Белгород, ул. Победы, 85

In the article the origins of the theoretical approaches of foreign and national authors for the content and the concept of «solidary society». The ideas communitarism and Orthodox unity were considered, which implying the formation of a cohesive society and a spiritually developed. The proposed practice-oriented model based on historically developed traditions of the Russian society, formation of which should start at the municipal level in the region

Key words: solidary society, communitarism, national unity, spirituality

Popov Dmitry Aleksandrovich

Master

Belgorod state national research university
 Belgorod, Pobedy st., 85

Putyatina Tatiana Petrovna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Belgorod state national research university
 Belgorod, Pobedy st., 85

На протяжении всей истории человечества, в том числе и в России, продолжается и усиливается противоборство процесса социализации и процесса индивидуализации человека и общества. Содержание каждого понятия имеет свои плюсы и минусы. Однако в призма исторического развития Россия всегда избирала общность, взаимовыручку, сплоченность, помощь ближнему и ответственность перед окружающим миром. Общинность всегда была крепкой основой России и гарантией ее неповторимости и своеобразия, будь то Российская империя или Советский Союз.

Однако в последние двадцать пять лет, после катастрофического расчленения великой державы начался едва заметный отход от исконных ценностей, сдвиги в мировоззрении, идеология индивидуализма стала заметно превалировать в повседневной жизни населения страны. Мы не беремся коррелировать данный факт с темпами экономического и социокультурного развития. А лишь делаем упор на то, что Россия может развиваться только при сплоченности всей общности людей нашего Отечества в новом формате. Такой формат видится сегодня в построении солидарного общества, при котором солидарность – не что иное, как такой уровень согласия, без которого в пределах сообщества невозможны эффективные межличностные и институциональные коммуникации.

Понимание солидарного общества базируется на теории актуализации социального капитала, автором которой является французский социолог и философ Пьер Бурдье. Он трактует социальный капитал как человеческие возможности, сформировавшиеся в результате интеграции людей в социальные группы. С точки зрения Бурдье, данный вид капитала является совокупностью действительных и потенциальных ресурсов, объединенных в прочные сетевые институционализированные отношения взаимных обязательств и признаний. При этом, аккумулируемая выгода за членство в группе, является базисом солидарности. Социальная сеть не дана изначально, а конструируется посредством институционализации групповых взаимодействий, которые используются как надежный источник других ресурсов. Поэтому социальные взаимоотношения открывают индивидам доступ к ресурсам той группы, к которой они относятся [5, с. 68].

Таким образом, Бурдье дает следующее определение понятию социальный капитал: это реальные и потенциальные возможности людей, которые они могут использовать для повышения качества собственной жизни и жизни всего общества, и которые являются результатом их межличностного взаимодействия [5, с. 66]. Кроме того, наиболее существенным в социальном капитале является то, что он создается не усилиями отдельных, атомизированных людей, а формируется и накапливается под влиянием их взаимодействия, установления и выполнения взаимных обязательств, ответственности и солидарности.

Помимо Бурдье, идею солидарности общества рассматривал американский социолог-теоретик Т. Парсонс в сформулированной им концепции социального сообщества [6, с. 25]. Основой его теории является утверждение, что личные мотивы индивида обращены в социальную систему через лояльность и членство в различных, по отношению к ним, коллективам. При этом под лояльностью социолог понимает «готовность откликнуться на должным образом «обоснованный» призыв, сделанный от лица коллектива или во имя общественного интереса или потребности» [6, с. 26].

Исходя из вышесказанного, первостепенной функцией социетального общества является определение обязательств для членов коллектива, вытекающих из принципа их лояльности. Т. Парсонс выделяет следующие принципы:

– доверие, основанное на открытости, конструктивных взаимоотношениях, позитивном опыте реализации ожиданий в отношении других людей, социальных институтов и организаций;

– взаимное уважение, предполагающее, что граждане не только имеют представление о ценностях, лежащих в основе поведения каждого из них, но признают их важными, заслуживающими внимания;

– ответственность, выражающаяся в готовности и способности человека взять обязательства перед согражданами и самим собой и выполнить их, невзирая на обстоятельства [2, с. 59].

Мы рассмотрели толкование солидарного общества зарубежными авторами. Однако необходимо отметить, что истоки исследуемого понятия, адаптированные под российскую историческую действительность заложил русский религиозный и политический философ начала двадцатого века Николай Александрович Бердяев в своей теории о коммюнитарности, т.е. о персоналистическом, духовном, на основе свободы, любви, искренности, братства межчеловеческом общении, опосредованном Богом [7].

Русский философ стремился найти пути создания совершенно нового братского общества, общества персоналистического и коммюнитарного. Коммюнитарность Бердяев Н.А. понимает как духовное качество людей, общность и братство в отношениях между ними, которое совсем не означает какой-то реальности, стоящей над людьми и ими командующей. Коммюнитарность оставляет совесть и оценку в глубине человеческой личности. Совесть одновременно может быть личной и коммюнитарной. Коммюнитарность обозначает качество личной совести, которое не может быть замыканием и изоляцией [4, с. 73].

В своих размышлениях Бердяев Н.А. плавно приходит к русской православной идее соборности. Идея соборности наиболее полно выражена в работах Хомякова А.С. [8], который неразрывно связывал её со свободой и любовью. Соборность церковная не есть какой-либо авторитет, а есть пребывание в общении и любви церковного народа. «Мы» в соборности не есть коллектив. Коллективизм не соборность, а сборность. Он носит механически-рациональный характер, который в социальном коллективе видит реальность, стоящую над человеком. Но сплоченное и духовное общество есть реальность не «я» или «они», а подразумевает под собой «мы». Коммюнитарность и соборность всегда признают ценность личности и свободу.

При этом Бердяев Н.А. подчеркивает, что нельзя допустить, чтобы человек рассматривался как вещь и объект. Человек есть субъект и личность. О оправдан тот социальный строй, который это признает. Общество будет таким, каковы составляющие его люди. Все вышесказанное характеризует духовные черты русского народа. «Личность в русской общине не подавлена, но только лишена своего буйства, эгоизма, исключительности... Свобода в ней, как в хоре» [4, с. 85].

Исследуемые подходы к пониманию солидарного общества, при всей их научной обоснованности, являются философскими, а не практикоориентированными. В реальной жизни сегодня, на наш взгляд, необходимо уходить от абстракций и продолжать традицию формирования уже в новых условиях солидарного общественного устройства, как в регионах, так и в России в целом. Примером внедрения идей солидарного общества является стратегия Белгородской области «Формирование регионального солидарного общества» на 2011 – 2025 годы [1].

Стратегия решает задачи, направленные не только на социальную и духовную составляющую общества, но и на экономическую и управленческую сферы. Стратегия практикоориентированна. Об этом говорит наличие разработанных мероприятий по внедрению и реализации намеченных планов, с конкретными сроками реализации.

Однако, в современном белгородском обществе нет полного понимания изложенных тезисов. Согласно проведенному в 2014 году социологическому опросу (опрошены 1000 белгородцев всех городских округов и муниципальных районов), понятие «солидарное общество» незнакомо большей части населения. Только 37,3% опрошенных понимают, что это такое [3].

Такие данные наводят на мысли о том, что при сложившейся ситуации материализация идеи формирования солидарного общества будет идти трудно и неоднозначно, если, конечно, не приложить определенных усилий к её реализации.

Начинать, на наш взгляд, нужно «снизу». Решение данной проблемы видится нам в создании модели солидарного общества на муниципальном уровне региона. На местах проще донести и реализовать все запланированные задачи, опираясь на традиционный менталитет и сложившиеся особенности отдельно взятой территории. При этом в модель необходимо монтировать на основе функционирования и взаимодействия исторически сложившихся традиционных элементов сельской территории: церковь, как духовная составляющая; школа, несущая воспитательную функцию с малых лет; дома культуры, развивающие и углубляющие воспитательную функцию школы; казачество, несущее функцию патриотического воспитания. Все элементы должны быть объединены в единый механизм, имеющий под собой экономическую основу.

Список используемых источников:

1. Об утверждении Стратегии «Формирование регионального солидарного общества на 2011 – 2025 годы»: Постановление правительства Белгородской области от 24.11.2011 N 435-пп.
URL: [http://gorod.shebekino.ru/assets/files/programmyi/_stat_File_Prikazy_Pasport_strategii\(1\).doc](http://gorod.shebekino.ru/assets/files/programmyi/_stat_File_Prikazy_Pasport_strategii(1).doc)
2. Бабинцев В.П. Солидарное общество Белгородской области: перспективы и риски реализации // Белгородское солидарное общество. 2013. № 4. С. 34-41.
3. Бабинцев В.П. Концепция солидарного общества: некоторые уроки разработки и реализации.
URL: <http://belsolidarnost.ru/концепция-солидарного-общества>
4. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. DirectMEDIA, 1951. 165 с.
5. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60-74.
6. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
7. Сапов В.В. Русская философия: словарь.
URL: <http://www.term.ru/dictionary/198/word/komyunotarnost>
8. Хомяков А.С. Большая биографическая энциклопедия.
URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/42506/

Авдеев А.Ю.

Особенности защитно-совладающего поведения подростков с разным уровнем агрессивности

Avdeyev A.Yu.

Defensive and coping behavior features among adolescents with different levels of aggressiveness

Исследование посвящено изучению копинг стратегий и механизмов психологических защит старших подростков (N=60) в зависимости от уровня агрессивности. Показано, что ведущими механизмами психологической защиты старших подростков, у которых наблюдается тенденция роста агрессивности, являются проекция, замещение и интеллектуализация, а в качестве базисной стратегии совладания выступает непродуктивный копинг избегания

Ключевые слова: копинг стратегии, подростковый возраст, агрессивность, механизмы психологической защиты

An empirical study of defensive and coping behavior features among adolescents (N=60) with different levels of aggressiveness is presented. The study shows that there are three leading defense mechanisms among older adolescents with growing tendency in aggressiveness; they are projection, displacement and intellectualization. Escape, as a maladaptive coping, is a main behavioral strategy of teens with high level of aggressiveness

Key words: coping strategies, adolescence, aggressiveness, ego defense mechanisms

Авдеев Александр Юрьевич

Магистр, старший преподаватель
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Avdeyev Alexander Yurievich

Master, Senior lecturer
Belgorod national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

В психологической литературе и педагогической практике не вызывает сомнений, что именно старший подростковый возраст характеризуется кризисностью отношений, возникающих под влиянием факторов различной природы. Бурное физическое развитие, половое созревание и психические изменения, проявляющиеся в эмоциональной лабильности, тревожности, агрессии, ранимости, неадекватности самооценки, оказывают влияние на адаптационные и интеграционные возможности личности. Даже у самых внешне благополучных подростков могут возникать неадекватные реакции в связи с формированием новых потребностей, перестройкой системы ценностей и интересов [4]. Для преодоления трудных жизненных ситуаций подростки вырабатывают особую систему регуляции поведения, направленную на изменение, приспособление или решение возникающих проблем, которую принято называть стратегиями

совладания или копинг-поведением. От того, как будут развиваться эти осознаваемые механизмы, зависит благополучие и психическое здоровье личности в старшем возрасте.

Вместе с тем, как отмечает Анцыферова Л.И., на выбор стратегий совладания в подростковом возрасте оказывают влияния неосознаваемые механизмы психологической защиты, среди которых отрицание, подавление, проекция и замещение, им отводится функция преодоления чувства неполноценности и неуверенности в себе [1; 3].

В нашем исследовании, вслед за Кружковой О.В., мы объединяем механизмы психологической защиты и копинг-стратегии в единый конструкт «защитно-совладающее поведение» [2]. Формируясь под воздействием целого комплекса как внешних, так и внутренних факторов, их совокупного влияния, детерминированного спецификой жизнедеятельности и обусловленного содержанием межличностного взаимодействия, защитно-совладающее поведение характеризует степень адаптации личности к социальной среде.

Таким образом, ограниченный репертуар защитно-совладающего поведения подростков может оказать негативное влияние на развитие личности, повысить риск отклоняющегося поведения, а такие характеристики как импульсивность, раздражительность, враждебность и агрессивность могут закрепиться в виде устойчивых свойств личности и оказывать негативное влияние на процессы социализации и индивидуализации.

Изложенные выше соображения обусловили **проблему исследования**: каковы психологические особенности защитно-совладающего поведения старших подростков.

Цель исследования – выявление особенностей репертуара защитно-совладающего поведения подростков в зависимости от уровня агрессивности.

Описание выборки

Эмпирическое исследование проводилось на базе МБОУ «Яснозоренская СОШ» Белгородского района, в котором приняли участие учащиеся 8-9х классов в возрасте 13-15 лет. Общее количество респондентов составило 60 человек, из них 28 мальчиков и 32 девочки.

Методики исследования

1. Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки (в адаптации А.К. Осницкого).

2. Опросник Р. Плутчика «Индекс жизненного стиля» применялся с целью выявления степени использования индивидом механизмов психологической защиты «Я».

3. Методика Дж. Амирхана «Индекс копинг-стратегий» для выявления базисных механизмов совладания с трудными жизненными ситуациями.

Количественная обработка данных осуществлялась с помощью методов математической статистики, реализованных в IBM SPSS Statistics 19: дескриптивная статистика (меры центральной тенденции, меры изменчивости, частотный анализ) непараметрические критерии (U Манна-Уитни, χ^2 угловое преобразование Фишера) и корреляционный анализ, основанный на ранговом коэффициенте ρ Спирмена.

Результаты и их интерпретация

Анализируя типичные формы агрессивного поведения в подростковом возрасте, установлено, что для подростков характерны низкие баллы по шкале негативизм ($2,1 \pm 0,7$), т.е. респонденты довольно часто занимают позицию, которая не противоречит социальным нормам и правилам, их взгляды на жизнь, как правило, совпадают с мнением окружающих, а поведение носит конформный характер.

Среди различных форм агрессивных реакций ярко выражена подозрительность ($5,7 \pm 0,9$). Можно предположить, что поведенческий репертуар изучаемых подростков в межличностном взаимодействии варьирует от осторожности и недоверия, до убеждения в том, что другие люди планируют и причиняют им вред. Однако даже при сильном эмоциональном возбуждении и неблагоприятных ситуациях они не готовы к открытому проявлению своей агрессии, о чем свидетельствуют остальные показатели видов агрессии, находящиеся в нормативном коридоре.

Частотный анализ показал, что обида, косвенная и физическая виды агрессии характерны для 51% подростков, подозрительность выражена у 47%, а чувство вины – у 67% опрошенных. Можно говорить о том, что в конфликтных ситуациях они склоны проявлять прямую вербальную агрессию, выражать оскорбления в адрес окружающих, а также проявлять непреклонность и нигилизм по отношению к навязываемому извне мнению.

При обработке методики мы акцентировали внимание на результатах двух показателей: индекса агрессивности (сумма баллов по трем шкалам: физическая агрессия, косвенная агрессия и вербальная агрессия) и индекса враждебности (сумма баллов по двум шкалам: обидчивость и подозрительность). Среднее значение индекса агрессивности составляет $16,5 \pm 3,3$, что соответствует норме с тенденцией к повышению уровня агрессивности. Такие подростки могут испытывать трудности в общении, иметь склонность к демонстрации превосходства в тех или иных сферах, но вместе с тем, проявление разнообразных форм агрессивных реакций встречается довольно редко.

Значение индекса враждебности составляет $10,4 \pm 2,1$, что соответствует очень высокому уровню выраженности при норме $6,5-7 \pm 3$. Данный факт позволяет говорить о развитии у подростков таких черт личности как высокая тревожность, мнительность, нерешительность и неуверенность в себе, особенно в условиях дефицита времени и ситуациях новизны и неопределенности. Более того, для лиц с высокими баллами по индексу враждебности свойственны повышенная возбудимость, упрямство и настойчивость.

По мнению А.К. Осницкого [5], враждебность и агрессивность личности свидетельствуют об ограниченности средств, используемых ею в собственной деятельности и во взаимодействии с другими людьми, для самореализации и самоутверждения, для преодоления конфликтных ситуаций и совладания с ними.

Для проверки гипотезы исследования, выборка была разбита на три группы по уровню агрессивности. В первую группу вошли подростки с низким

уровнем агрессивности – 37%, вторая группа образована испытуемыми со средними показателями индекса агрессивности – 51%, третья группа состоит из подростков, у которых уровень агрессивности выше среднего – 12%.

**Таблица 1. Стратегии совладания подростков
в группах с разным уровнем агрессивности (в %)**

	Разрешение проблем	Поиск социальной поддержки	Избегание
Группа 1	43	40	17
Группа 2	33	39	28
Группа 3	29	27	44

В таблице 1. представлена сравнительная характеристика выраженности копинг-стратегий подростков в трех группах в зависимости от уровня агрессивности. Полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что для неагрессивных подростков наиболее приемлемой является стратегия разрешения проблем (43%), нежели избегание трудных жизненных ситуаций, которая характерна лишь для каждого пятого опрошенного.

Поиск социальной поддержки является ведущей стратегией для подростков второй группы, при этом наблюдается тенденция снижения выраженности копинга разрешение проблем ($\varphi^*=1,64$ $p \leq 0,05$) и увеличение частоты встречаемости стратегии избегания ($\varphi^*=1,71$ $p \leq 0,05$) по сравнению с подростками из первой группы. Подростки третьей группы чаще всего прибегают к использованию непродуктивной стратегии совладания – избеганию (44%). Анализ таблицы сопряженности показал, что существует связь между уровнем агрессивности и выбором копинг-стратегии старшими подростками ($\chi^2=4,2$ $p \leq 0,05$).

Также проводилось сравнение представленности механизмов психологической защиты в зависимости от уровня агрессивности. В результате статистической обработки установлено, что достоверные различия проявляются для защитных механизмов проекции и интеллектуализации (преобладают у подростков из группы 3, при $p \leq 0,05$). Проекция позволяет подросткам возлагать вину за свои промахи и неудачи на другой объект, а механизм защиты интеллектуализация проявляется в ложных суждениях, неприемлемых поступках с целью самооправдания и защиты своего «Я».

Для установления возможных связей механизмов психологических защит и агрессивности был проведен корреляционный анализ на всей выборке без деления на группы. Было установлено, что склонность к агрессивности положительно согласуется с проекцией ($r=0,41$ $p \leq 0,01$) и замещением ($r=0,29$ $p \leq 0,05$).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что ведущими механизмами психологической защиты старших подростков, у которых наблюдается тенденция роста агрессивности, являются проекция, замещение и интеллектуализация, а в качестве базисной стратегии совладания выступает непродуктивный копинг избегания.

Стоит отметить, что вопросы, касающиеся изучения причин и предпосылок проявления агрессивного поведения у подростков, являются актуальными

и созвучны современной социальной ситуации развития. Планирование профилактической работы с подростками по предупреждению агрессивного поведения, развитию защитно-совладающего поведения позволит свести к минимуму опасность возникновения у них асоциального поведения, сохранит их психическое и физическое здоровье.

Список используемых источников:

1. Ануфриюк К.Ю. Особенности отношений и защитно-совладающего поведения у подростков с разными характеристиками субъективности: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011. 223 с.
2. Кружкова О.В. Диспозиции защитного и совладающего поведения в контексте индивидуальных особенностей личности // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. №9. С. 175-183
3. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения: монография. Кострома: КГУ, 2005. 473 с.
4. Никитин А.В. Психологические особенности агрессивного поведения в подростковом возрасте: дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 173 с.
5. Осницкий А.К. Психологический анализ агрессивных проявлений // Вопросы психологии. 1994. №3. С. 61-68.

© 2016, Авдеев А.Ю.

Особенности защитно-совладающего поведения подростков с разным уровнем агрессивности

© 2016, Avdeyev A.Yu.

Defensive and coping behavior features among adolescents with different levels of aggressiveness

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.306

Поступила (Received): 17.01.2016

**Авсянская В.В., Плеханова Н.П., Родермель Т.А.
Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-
исполнительной системы, влияющая на развитие
личностной сферы и на коммуникативный стиль
общения с осужденными и другими людьми**

**Avsyanskaya V.V., Plekhanova N.P., Rodermel T.A.
Professional activities of staff members of the penal
system, affecting the development of the personal sphere
and communicative style of communicating with
prisoners and other people**

В данной статье представлено эмпирическое исследование профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Рассмотрены аспекты, влияющие на коммуникативный стиль сотрудников в профессиональной и личной сфере. Используемые диагностические методики позволили нам представить аналитические данные, в частности, коммуникативные стили взаимодействия с осужденными. Также, мы исследовали особенности влияния специфической деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы на их личностные качества и стили общения с другими людьми

Ключевые слова: пенитенциарная психология, уголовно-исполнительная система, коммуникативный стиль, синдром эмоционального выгорания, стрессовые ситуации

Авсянская Виктория Викторовна

Студент

Сургутский государственный университет ХМАО – югры

г. Сургут, ул. Энергетиков, 8

Плеханова Наталья Павловна

Кандидат психологических наук, доцент

Сургутский государственный университет ХМАО – югры

г. Сургут, ул. Энергетиков, 8

This article presents an empirical study of the professional activities of staff members of the penal system. Aspects that affect communicative style of staff in the professional and private sphere. Used diagnostic tools have enabled us to provide analytical data, in particular, communication styles interact with prisoners. Also, we investigated features of influence of specific activity of employees of the penal correction system for their personal qualities and styles of communicating with others

Key words: prison psychology, criminal-executive system, communicative style, Burnout, stress

Avsyanskaya Viktoriya Viktorovna

Student

Surgut state university, KHM-yugra

Surgut, Power engineers st., 8

Plekhanova Natalia Pavlovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate

Professor

Surgut state university, KHM-yugra

Surgut, Power engineers st., 8

Родермель Татьяна Алексеевна*Кандидат философских наук, старший преподаватель**Сургутский государственный университет ХМАО – югры**г. Сургут, ул. Энергетиков, 8***Rodermel Tatiana Alexeevna***Candidate of Philosophical Sciences, Senior teacher Surgut state university, KHM-yugra**Surgut, Power engineers st., 8*

Одной из развивающихся направлений психологии является пенитенциарная психология, предметом изучения которой являются факты, закономерности и механизмы проявлений психики у отдельных осужденных, социально-психологические явления в их среде, а также эффективность средств воздействия, применяемых сотрудниками исправительных учреждений в процессе исполнения различных видов наказания. Особым объектом психологического анализа стали сотрудники правоохранительной системы, деятельность которых связана со сложными, быстро меняющимися и стрессовыми ситуациями. Сотрудники, работающие в уголовно-исполнительной системе, отвечают насущной потребности общества в защите от преступников. Это – охранники, контролеры за исполнением наказания, воспитатели, социальные работники, психологи, они сами нуждаются в психологической диагностике и сопровождении.

Проблема заключается в том, что специфика деятельности этих сотрудников предполагает необходимость вступать во взаимодействие с правонарушителями, что нередко содержит в себе элементы отрицательного воздействия на личность. Повседневная служба сотрудников уголовно-исполнительной системы представляется как крайне напряженная. Один из основных факторов – контингент, с которым приходится работать. Специфика деятельности сотрудников требует от них следующих качеств личности: возможность эмоциональной саморегуляции, стрессоустойчивость, волю, бдительность, решительность, педантичность, критичность. Условия профессиональной деятельности формируют специфический стиль общения и деятельности. Под влиянием условий и опыта профессиональной деятельности, и в силу воздействия более широкого и сложного комплекса негативных влияний на человека (жизненных впечатлений, опыта, недостатков воспитания и т.п.), могут развиваться и негативные личностные качества (жадность, грубость, эгоизм, интеллектуальная ограниченность, повышенное самолюбие и т.д.). При отсутствии у сотрудника достаточного уровня психологической и нравственной устойчивости могут наблюдаться деструктивные изменения личности, которые могут негативно влиять на деловое общение работника, на отношение в семье с родными и друзьями. Поэтому, объектом нашего исследования явилась профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы. Предмет исследования: коммуникативный стиль сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Цель исследования мы обозначили как исследование влияния профессиональной деятельности уголовно-исполнительной системы на коммуникативный стиль сотрудников в профессиональной и личной сфере.

Независимо от того насколько осознанно человек выбирает профессию, сама профессия как деятельность оказывает значительное влияние на личностные особенности человека и стиль общения с другими людьми. Коммуникатив-

ный стиль и стиль межличностных отношений развивается в контексте деятельности, он подчинен ее логике, вместе с тем он опирается на ценностные ориентации и устойчивые индивидуальные качества человека. «Коммуникативный стиль – это совокупность привычных для человека способов и средств установления и поддержания контактов с окружающими в различных формах делового взаимодействия: деловых встречах, переговорах, в дискуссиях и спорах, при принятии коллективных решений или выработке концептуальных и стратегических направлений развития организации, при преодолении конфликтов». В.В. Бойко выделил следующие коммуникативные стили: синергический стиль, когда личность, взаимодействуя с окружением, способствует объединению и увеличению эффективности совместной деятельности; несинергический стиль, когда личность не содействует успеху совместного труда, а занимает позицию отстраненного наблюдателя; антисинергический стиль, который выражается в деструктивных формах поведения личности при взаимодействии с партнерами.

На основе теоретического анализа, мы сформулировали **гипотезу**: содержание и форма организации деятельности контроля над осужденными повлияет на выбор коммуникативного стиля сотрудников уголовно-исполнительной системы в личной сфере. Сотрудники будут занимать позицию отстраненного наблюдателя, воздерживается от проявления инициативы, так как их работа связана со строгим соблюдением субординации.

Для проверки гипотезы нами было проведено эмпирическое исследование. Схема исследования представлена в таблице 1. Общий объем выборки составил 11 человек, среди них 5 мужчин и 6 женщин. Стаж работы обследуемых сотрудников от 3 до 25 лет.

Таблица 1. Схема исследования

ЭГ	О1	О2	О3
----	----	----	----

О1 – Опросник профессионального выгорания для сотрудников правоохранительных органов Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой; О2 – Теста «Рисуночной ассоциации» С. Розенцвейга; О3 – Тест-опросник родительского отношения (ОРО) А.Я. Варга, В.В. Столина.

Анализ результатов исследования. Первой этап исследования включал диагностику степени выраженности синдрома эмоционального выгорания у сотрудников уголовно-исполнительной системы с целью изучить степень их включенности в профессиональную деятельность. Для этого мы использовали опросник «Профессиональное выгорание» Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой. На основе результатов опросника были вычислены средние значения по шкалам эмоционального выгорания: эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция персональных достижений. Полученные результаты показали, что для сотрудников характерно низкое (55%) и среднее (45%) эмоциональное истощение, высокой степени эмоционального выгорания не наблюдается. Для сотрудников уголовно-исполнительной системы характерна редукция персональных достижений, то есть уменьшение или упрощение действий, свя-

занных с трудовой деятельностью. Таким образом, у обследованных сотрудников уголовно-исполнительной системы не наблюдается ярко выраженного эмоционального профессионального выгорания.

На втором этапе исследования для диагностики фрустрационных реакций нами использовался тест «рисуночной ассоциации» С. Розенцвейга. Методика фрустрационной толерантности предназначена для исследования реакций на неудачу и способов выхода из ситуаций, препятствующих деятельности или удовлетворению потребностей личности. Данная методика обладает рядом особенностей, благодаря которым существенно отличаются от стандартизованных методов, а именно: особенностями стимульного материала; особенностями поставленной перед респондентом задачи; особенностями обработки и интерпретации результатов. Результаты теста представлены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты теста «Рисуночной ассоциации» С. Розенцвейга

Реакция	Направление			Тип		
	Е	И	М	OD	ED	NP
Частота проявлений (%)	36	18	64	45	37	63

Общие показатели демонстрируют, что у испытуемых преобладает направление импунитивное (М) – 64 % и тип фиксация на удовлетворении потребности (NP) – 63 %. Сотрудники в большинстве своем рассматривают фрустрирующую ситуацию как нечто незначительное или неизбежное, преодолимое со временем, обвинение окружающих и самого себя отсутствует. При этом тип реакции «с фиксацией на удовлетворение потребности», то есть наблюдается постоянная потребность найти конструктивное решение конфликтной ситуации в форме требования помощи от других лиц. Сотрудники меньше всего принимают вину или же ответственность за исправление возникшей ситуации на себя. Необходимо отметить, что коэффициент групповой конформности сотрудников не превышает 50 %. Это говорит о том, что сотрудники не в полной мере адаптировались к своему социальному окружению. Таким образом, сотрудники уголовно-исполнительной системы, находясь в жестких рамках субординации, выработали со временем стиль общения, который помогает избегать конфликтных ситуаций и при этом постоянно требует находить конструктивные пути решения конфликтных ситуаций.

Тест-опросник родительского отношения мы использовали для исследования особенностей коммуникативного стиля сотрудников уголовно-исполнительной системы в процессе общения со своими детьми. Наибольший интерес для нас вызвали результаты по таким шкалам как «авторитарная гиперсоциализация», «кооперация» и «симбиоз» так как они позволяют проследить стиль взаимодействия с детьми. Результаты представлены в таблице 3.

Из результатов видно, что высокие показатели по шкалам *авторитарной гиперсоциализации* – 60 % и низкие показатели по шкале *кооперации* – 18 %. Авторитарная гиперсоциализация отражает форму и направление контроля за поведением ребенка. У сотрудников в процессе общения с детьми отчетливо про-

слеживается авторитаризм, родители требуют от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины, они пристально следят за социальными достижениями ребенка и требуют успехов. При этом родители хорошо знают ребенка, его индивидуальные особенности, привычки. Показатель совместной деятельности говорит о низком уровне партнерства в отношениях родителей и детей. Низкий контроль связан со стремлением родителя привить ему самостоятельность.

**Таблица 3. Результаты диагностики
родительского отношения обследуемых (ОРО)**

	Принятие/ отвержение		Кооперация	Симбиоз	Авторитарная гиперсоциализация	Маленький неудачник
1	84	0	31,19	39	83,79	45,57
2	90	0	31,19	57,9	100	70,3
5	68	0	12,99	74,97	69,3	45,57
6	77	3,8	12,99	57,9	53,87	70,3
7	84	0	12,29	86,63	95,76	70,3
8	90	3,8	31,19	96,65	100	84,81
9	53	12	12,99	74,97	83,79	84,81
10	90	0	48,82	86,63	69,3	45,57
11	53	0	3,46	19,53	0	0
%	59		18	54	60	47

Вышеизложенное, в форме представленного сравнительного анализа результатов методик показал, что сотрудники уголовно-исправительной системы выработали вне работы авторитарный стиль общения. Некоторые используют жесткие способы управления и стратегии деятельности. У обследуемых сотрудников наблюдается тенденция к снижению инициативы и обсуждению принимаемых решений по отношению к ребенку, также они практикуют единоличное принятия решений.

Таким образом, в результате аналитических данных, мы пришли к следующим выводам:

- синдром эмоционального выгорания действительно характерен для сотрудников УИС;

- сотрудники уголовно-исполнительной системы придерживаются нонсенс-энергетического стиля общения на работе, но при этом используют другой стиль коммуникации дома, при общении с детьми, который проявляется в авторитарности по отношению к ребенку, требованию послушания и подчинения.

Список используемых источников:

1. Анастаси А. Дифференциальная психология. М.: Апрель-Пресс, 2001. 745 с.
2. Психологическое обеспечение деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Минюста России (теория и практика). М. Томск: Изд-во АПУ Минюста России, 2004. 255 с.
3. Психологическое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации. М.: НИИ Минюста России, 2004. 319 с.
4. Психологическая диагностика. М.: Педагогика – Пресс, 2000. 232 с.
5. Пряжников Н. Пространство самоопределения // Народное образование. 2001. № 6. С. 63-71.
6. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. М.: Изд-во УРАО, 2002. 160 с.

7. Фонарев А.Р. Развитие личности в процессе профессионализации // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 72-83.
8. Проблема, предмет и методы исследования конфликта. Конфликты: борьба, взаимодействие, сотрудничество. Белгород, 1996. С. 15-28.
9. Родермель Т.А. Ценностно-смысловая сфера личности несовершеннолетнего преступника в современном обществе // Ежемесячный научно- практический журнал «Психо-терапия». М.:Гениус Медиа. №10 (154). 2015. С. 79-82.

© 2016, Авсянская В.В., Плеханова Н.П., Родермель Т.А.

Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы, влияющая на развитие личностной сферы и на коммуникативный стиль общения с осужденными и другими людьми

© 2016, Avsyanskaya V.V., Plekhanova N.P., Rodermel T.A.

Professional activities of staff members of the penal system, affecting the development of the personal sphere and communicative style of communicating with prisoners and other people

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.312

Поступила (Received): 31.01.2016

Ахтариева Р.Ф., Фомина А.А.

Мотивация занятий спортом в подростковом возрасте

Ahtarieva R.F., Fomina A.A.

The motivation of sports during adolescence

В данной статье рассмотрена мотивация занятий спортом в подростковом возрасте. Выбор темы данной работы обусловлен актуальностью вопроса самооценки и мотивации достижения успеха и избегания неудач спортсменов в командных и индивидуальных видах спорта. Мотивация имеет высокую значимость в любой деятельности человека, особенно она необходима в спорте, где в очень сжатые сроки требуется достичь наилучшего результата в ситуации жесткой конкуренции

Ключевые слова: мотив, мотивация, подросток, спортсмен

This article discusses the motivation of sport activities in adolescence. The choice of the theme of this work due to the urgency of the issue of self-esteem and motivation of achievement of success and avoidance of failures of athletes in team and individual sports. Motivation is of high importance in any human activity, especially in sports where in a very short time is required to reach the best result in the situation of tough competition

Key words: motive, motivation, teen, athlete

Ахтариева Разия Файзиевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Елабуга, ул. Казанская, 89

Ahtarieva Razia Fayzievna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga region) federal university
Elabuga, Kazanskaya st., 89

Фомина Алена Александровна

Студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Елабуга, ул. Казанская, 89

Fomina Alena Aleksandrovna

Student
Kazan (Volga region) federal university
Elabuga, Kazanskaya st., 89

Традиционно принято считать, что подростки и лица других возрастных категорий, занимающиеся спортом, имеют высокую мотивацию к осуществлению спортивной деятельности. Однако, не все подростки, занимающиеся спортом, являются высоко мотивированными к данному виду деятельности. Исследования Понизовского А.В., Weiner (1980), Trope (1975) и др. показывают, что 57% действительно ориентированы на физкультурно-оздоровительную деятельность, но при этом 43% (а это не мало) выделяют мотивы, никак не связанные с физкультурно-спортивной деятельностью: наращивание мышц, похудение (как эстетический компонент, но не оздоровительный), желание хорошо выглядеть; посещают секции по настоянию родителей; для того, чтобы в дальнейшем продемонстрировать силу окружающим, завоевать авторитет среди сверстников. Кроме того, лица с выраженной потребностью в достижении часто

ориентируются не на высокие задачи (спорт высших достижений, результативность в спорте), а на решение задач умеренной степени сложности, т.е. они принимают факт посещения спортивной секции просто как реальность бытия. В нашем исследовании мы попытались еще раз взглянуть на данную проблему, учитывая специфику развития школьников подросткового возраста и современную позицию государства по формированию здорового подрастающего поколения.

Мотив – это внутренняя движущая сила, которая побуждает человека к деятельности. Мотивы находятся в зависимости от внешних побуждений, которые способствуют или не способствуют осуществлению активной деятельности. Побуждениями к деятельности могут быть материальные, духовные и культурные потребности, которые в свою очередь порождают интересы, то есть направленность личности на определенные объекты с целью познать их, завладеть ими [3].

Мотивация деятельности бывает близкая (осуществить желаемое и в ближайшее время) и отдаленная (осуществления желаемого планируется на длительное время). Различают мотивы и по уровню осознания. Бывают ярко и четко осознаваемые мотивы, но во многих случаях действуют неосознанные побуждения. Однако независимо от меры осознания мотив является решающим фактором в достижении цели [2].

Мотивация имеет высокую значимость в любой деятельности человека, особенно она необходима в спорте, где в очень сжатые сроки требуется достичь наилучшего результата в ситуации жесткой конкуренции с другими спортсменами и спортивными командами. Таким образом, выбор темы данной работы обусловлен актуальностью вопроса самооценки и мотивации достижения успеха спортсменов в командных и индивидуальных видах спорта [1, с.75-77].

Цель исследования заключается в изучении мотивации успеха и боязни неудач подростков занимающихся спортом.

Объект исследования: подростки, в возрасте 11-15 лет, занимающиеся командным и индивидуальным видами спорта.

Предмет исследования: мотивация достижения успеха с компонентами самоотношения личности подростков.

Гипотеза исследования строится на предположении о том, что мотивация достижения успеха и избегания неудач выше у теннисистов, чем у футболистов. Это может быть обусловлено особенностями тенниса как индивидуального вида спорта и футбола как коллективного вида спорта.

База исследования: Исследование проходило на базе ДЮСШ «Олимп», где было исследовано 50 подростков 11-15 лет, занимающихся спортом.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации материала и выводах сделанных на этой основе.

Практическая значимость заключается в том, что результаты данной работы могут быть использованы тренерами ДЮСШ, преподавателями физической культуры в общеобразовательных учреждениях, спортивными психологами, с целью повышения эффективности спортивной деятельности путем влияния на самооценку и мотивационную сферу спортсменов.

Исходя из нашей цели, для проведения была использована методика: «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (МУН) опросник А.А. Реана. Опросник А.А. Реана направлен на выявление мотивации успеха и мотивации боязни неудачи. Опросник состоит из 20 утверждений. Испытуемому необходимо выбрать ответ «да» или «нет».

Исследуя мотивацию достижения успеха и мотивацию на избегание неудач выявлено, что у игроков, более выражена мотивация достижение успеха. Достижение мотивации на успех наблюдается у 25 спортсменов (13 футболистов и 12 теннисистов), что соответствует 50% от общей группы испытуемых, из них 26% футболисты и 24% теннисисты. В основе активности человека лежит надежда на успех и потребность в достижении успеха. Такие люди обычно уверены в себе, в своих силах, ответственные, инициативны и активны. Их отличает настойчивость в достижении цели, целеустремленность. 12 подросткам присуща тенденция мотивации на успех (6 футболистов и 6 теннисистов), т.е. 24% испытуемых (12% футболистов и 12% теннисистов), тенденция мотивации на избегание неудач выявлена у 5 испытуемых (2 футболиста и 3 теннисиста), что составляет 10% от общего числа, из них 4% футболисты и 6% теннисисты. Люди, мотивированные на неудачу, обычно отличаются повышенной тревожностью, низкой уверенностью в своих силах. В то же время у 8 спортсменов проявляется мотивация к избеганию неудач (4 футболиста и 4 теннисиста), это соответствует 16% от всей выборки (8% футболистов и 8% теннисистов). Мотивации на неудачу относится к негативной мотивации. При данном типе мотивации активность человека связана с потребностью избежать срыва, порицания, наказания, неудачи. Вообще в основе этой мотивации лежит идея избегания и идея негативных ожиданий. Люди, мотивированные на неудачу, обычно отличаются повышенной тревожностью, низкой уверенностью в своих силах. Такие люди стараются избегать ответственных заданий, а при необходимости решения сверхответственных задач могут впадать в состояние близок к паническому. Ситуативная тревожность у них в этих случаях становится чрезвычайно высокой. Все это, вместе с тем, может сочетаться с весьма ответственным отношением к делу.

В основе активности человека лежит надежда на успех и потребность в достижении успеха. Такие люди обычно уверены в себе, в своих силах, ответственные, инициативны и активны. Полученные нами результаты говорят, что мотивации успеха и боязни неудачи у спортсменов не отличаются друг от друга. Это говорит о том, что мотивация успеха и боязни неудачи не зависит от вида спорта, которым занимается подросток.

Список используемых источников:

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. С. 75-77.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
3. Ильин Е.П. Сущность и структура мотива // Психологический журнал. 1995. № 2. С. 45-56.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.315

Поступила (Received): 17.01.2016

Багишева Р.Р., Родермель Т.А.
Исследования процесса консультирования
профориентационной направленности, молодых
специалистов, с применением проективных методик

Bagisheva R.R., Rodermel T.A.
Research career counseling process orientation, young
professionals, using projective techniques

В данной статье рассмотрены процедуры психологического консультирования. Проанализирован процесс консультации с использованием проективных методик. Прослежена последовательность профориентационной консультативной работы. Определена линия процесса профориентационного консультирования с клиентом и даны рекомендации для личностной самореализации
Ключевые слова: профориентационное консультирование, проективные методики, удовлетворение потребности, профессиональная квалификация, компетентность

This article describes the procedures for psychological counseling. The consultation process is analyzed using projective techniques. Traced the sequence of career advisory work. Attend counseling process line is defined with the client and gives recommendations for personal fulfillment

Key words: vocational counseling, projective techniques, satisfaction of needs, professional qualifications, competence

Багишева Регина Раиковна

Студент

Сургутский государственный университет ХМАО – югры

г. Сургут, ул. Энергетиков, 8

Bagisheva Regina Raikovna

Student

Surgut state university, KHM-yugra

Surgut, Power engineers st., 8

Родермель Татьяна Алексеевна

Кандидат философских наук, старший преподаватель

Сургутский государственный университет ХМАО – югры

г. Сургут, ул. Энергетиков, 8

Rodermel Tatiana Alexeevna

Candidate of Philosophical Sciences, Senior teacher

Surgut state university, KHM-yugra

Surgut, Power engineers st., 8

В практике профориентационного консультирования до сих пор сохранились представления о том, что данные консультации востребованы прежде всего в двух случаях: во-первых, на этапе выбора профессии и, во-вторых, в ситуации безработицы. Однако в настоящее время экономическая ситуация изменяется столь стремительно, что качественные и количественные потребности организаций в персонале не могут оставаться постоянными. Быстро меняются

требования не только к профессиональной квалификации и компетентности специалиста, но и к количеству исполнителей профессиональных функций [6].

На сегодняшний день у молодых специалистов существует ряд проблем, из-за которых они не могут быстро и эффективно влиться на групповую работу, поэтому, актуальностью является проблемные поля процесса консультации.

Таким образом, целью исследования будет являться: изучение процедуры психологического консультирования адаптантов с использованием проективных методик.

Объектом исследования: профориентационное консультирование адаптантов. *Предметом исследования:* профориентационное консультирование адаптантов в сфере их профессионального становления с использованием проективных методик.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что используемые проективные методы будут влиять на продуктивное профориентационное консультирование адаптантов. Также, они включают диагностику, сопровождение и развитие, а ещё запрос адаптанта может быть решен полностью или частично.

В своем исследовании мы понимали профориентационное консультирование как вид психологической помощи, направленной на согласование индивидуальных, профессиональных возможностей и потребностей клиента с интересами организации или рынка труда, в результате которой происходит профессиональное самоопределение клиента, формируется или совершенствуется его профессиональный план, вносятся продуктивные изменения в его профессиональную деятельность и поведение [1].

Для исследования было приглашено 10 человек, которые поступили с запросом о проблемах в профессиональной деятельности. Поэтому результаты практического исследования были получены благодаря запросу со стороны адаптантов, следовательно, работа велась в направлении: практическая реализация психологического консультирования молодых специалистов с использованием проективных методик.

Для более эффективной реализации запроса адаптанта, были использованы проективные методики такие как: «Как осуществить цель», «Готовы ли вы к жизненным сюрпризам», «Дорога жизни», данные методики были выбраны потому, что они включают в себя большой спектр выявления проблематики, эти методики легки в использовании и не требуют больших затрат во времени. Также они ресурсные, что является немало важным аспектом при проведении профессионального консультирования.

Мы предлагаем протоколы одного клиента из 10, для визуального просмотра консультирования профориентационной направленности с использованием проективных методик. Возраст 21 год, мужчина. Время всех консультаций до 1,5 часов.

Изначально при помощи профессиональных методик (Оценка коммуникативных качеств Калининского, Методики диагностики ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры») по профориентационному консультированию выявился запрос клиента на ИСЖ (интеграцию стилей жизни).

Консультация 1.

Консультация проводилась по запросу, клиент на контакт пошел сразу. Одной из первых методик «Ваша целеустремленность» (<http://psycabi.net/testy>), явилось основанием для проведения консультации. Цель методики заключалась в помощи как можно лучше осознать себя и в способах осуществления задуманного.

Инструкция.

Внимательно посмотрите на этот рисунок. Он незаконченный, вы должны его дополнить таким образом, чтобы получился ясный и понятный сюжет. Рисуйте все, что приходит вам в голову.

Клиенту, были заданы несколько вопросов, на которые он отвечал, сначала охотно, но потом он перестал этого делать, так как была затронута болезненная для него тема, хотя сам клиент на вопрос консультанта «хотите ли вы продолжить?» ответил «да».

Работа с рисунком: для начала был задан вопрос о том, что для человека означает данный рисунок, и что происходит на нем. А также, что означает для клиента сюрприз и что в нем находится. Клиент рассказал, что человек взял удочку, чтобы выловить золотую рыбку (золотая рыбка для него это везение и удача), и он ее спасает от акул (которых сначала хотел нарисовать, но не стал, но все же упомянул в рассказе). «Можно нарисовать акул, они ее хотят «сожрать», а я ее спасаю» (но рисовать, как уже было, сказано не стал). В ходе задаваемых вопросов клиент сказал, что для того чтобы дойти до этого сюрприза ему нужно словить золотую рыбку. Про мост он сказал, что он шаткий, а лодка может быть в дырках, но потом в ходе диалога, он поменял свое мнение и сказал, что он не говорил о том, что мост шаткий, ведь этот человек еще не вступил на него. Затем, с помощью циркулярных вопросов, а именно от персонажа, изображенного на рисунке, где выяснилось, что человек не хочет признавать себя, что, во-первых, знает, что находится в коробке, (даже нарисовал вопрос), а потом оказалось, что персонаж знает, что находится в нем, а сам клиент не знает. После чего по ряду вопросов выяснилось, что сюрпризом является семья и упадет ли она в туннель или нет, зависит от него (клиента), успеет ли он спасти ее (семью). Клиент для того чтобы спасти семью должен словить рыбку при помощи удочки (удочка для него ресурс в виде физической силы и умственной активности), но при этом так таковую активность сам человек не хочет принимать, так как поймав золотую рыбку он исполнит все свои желания. И ему не нужно будет делать ничего. Но, не смотря на то, что он говорит, человек должен работать, просто есть вещи, на которые, как говорит клиент, он не может повлиять. Для того

чтобы добраться до ответа «что находилось в коробке» клиент долго «ходил кругами». И когда, наконец, нашел ответ, не захотел идти дальше. В ходе диалога также выяснилось, что человек борется сам с собою, так как на рисунке где он изобразил машину, дерево и луну, выяснилось, что он не принимает себя, так как ему не нравится свой характер, и лень, которая есть у него. В его прошлом есть не завершённое дело, которое тянется до сих пор и на которое как он считает, не может повлиять. Далее выясняется через проверенную гипотезу, клиент думает, что он практически не может влиять на всё, что связанное с семьей, но может влиять на себя и свою жизнь и это подтверждается тем, что он целеустремленный человек. Если он хочет чего-то добиться, то может сделать всё, что от него зависит. На этом клиент захотел закончить консультацию.

Таким образом, в ходе анализа ситуации, мы можем предположить, что клиенту не нравится бороться с ленью. Также, выяснилось, что человек любопытный и из-за этого, его он может пойти за своим любопытством, не думая о последствиях. Также виден страх перед неизведанным, но, не смотря на этот страх, клиент работает над собой («глаза бояться, а руки делают»).

Клиент понимает, что в жизни не бывает все гладко, что в жизни все может случиться, и поэтому клиент готов преодолеть любое препятствие через хобби (совершенствование физической силы), следовательно, ИСЖ у него зависит напрямую от принятия самого себя и его активной позиции.

Консультация 2. Далее использовалась методика: «Ваши действия в критической ситуации». Целью методики является

Инструкция.

На этой картинке изображен обрыв и человек, то ли падающий, то ли прыгающий с него. Вам необходимо спасти человека от неминуемой травмы, не дать ему упасть. Как вы это сделаете, решать вам. Дополните картину необходимыми деталями.

На данном рисунке клиент нарисовал, персонаж, прыгающий с обрыва для того, чтобы спасти тонущего человека. В ходе вопросов выяснилось, что он сделал это, чтобы спасти человека, попавшего в беду. Вопросы, касающиеся описания случая, позволили нам выявить тот факт, что клиент не просто хочет спасти человека, а еще получить одобрение со стороны окружающих, чтобы окружающие сказали какой он хороший, добрый, при этом скромный (хотя сказал, что круто, если персонажа покажут по телевизору). И конечно человек, которого он спас будет благодарен ему.

При этом персонаж, который прыгает спасать другого человека, сам не умеет плавать. Единственное, что его держит это трос, который, по словам клиента не даст персонажу утонуть или умереть. Плюс, там есть лодка, в которую он положит спасенного человека. Также, в ходе диалога выяснилось, что человек борется сам с собой и вроде бы как с одной стороны хочет работать над тем, чтобы принять себя, с другой стороны он ищет золотую рыбку, которая по его желанию удовлетворит все его потребности. Следующим этапом работы, было подтверждение гипотезы о необходимости прояснения потребностей клиента. Консультантом были заданы ряд косвенных вопросов, чтобы вывести клиента на конкретные интересы и мотивы, проясняющие его потребность. Важным оказалось – стабильность во всем.

В это понятие входит интеграция стилей жизни: материальное благополучие, в тоже время, клиент говорит, о том, что деньги это зло в современном мире они нужны, чтобы удовлетворять свои потребности. Если коснуться исследований А. Маслоу (пирамида потребностей), то можно сказать, что для того чтобы развиваться дальше и хотеть это делать, для человека нужно удовлетворить свои биологические потребности, так как, не удовлетворив их ни о каком развитии и думать не хочется [4]. О чем и говорит клиент. По-нашему предположению, также в данной методике была затронута тема о том, что клиент стремится себя всячески загрузить физической активностью, чтобы в голову не лезла всякая не нужная информация. На вопросы, направленные на прояснение ситуации, что за мысли, о которых он не хочет думать, выяснилось, что он знает о каких мыслях он не хочет думать, и ещё раз дал понять, что хочет их оставить при себе, и консультанту стоит на этом закончить.

Диалог о профессиональной деятельности клиента помог нам прояснить тот факт, что на данный момент он ничего не хочет менять, во-первых, есть стабильность, во-вторых, как говорит клиент без связей сейчас ни куда. Данные о том, что клиент не конфликтный человек, а сейчас необходимо самому кому-то что-то доказывать, ссориться, он не хочет. Это заставляет клиента уходить в хобби, где он может удовлетворить себя. И опять же таки он ищет золотую рыбку, которая поможет ему.

Естественно в ходе всей консультации у консультанта возникали различные гипотезы, которые либо опровергались, либо подтверждались. Гипотезы сформированные в ходе консультирования: мост шаткий, лодка дырявая и что могут быть акулы – у подопечного есть некие конфликты с самим собой, то есть не удовлетворённость собой, либо не уверенность в себе. Данная гипотеза подтвердилась, так как он хотел в первую очередь выловить золотую рыбку. Далее был ряд гипотез по поводу того, что же находится в коробке, зачем ему спасать человека, из-за чего его персонаж знает, что находится в коробке, а сам подопечный не знает и т.д.

Консультация 3. В ходе консультации использовалась методика «Готовы ли вы к жизненным сюрпризам», направленная на получение ресурса.

Инструкция. Представьте себе, что зоопарк в вашем городе решил приобрести несколько новых животных и в этом ящике привезли первое из них. Ящик очень крепкий, из него не доносится ни звука, однако на его передней стенке

есть прямоугольное отверстие, сквозь которое можно разглядеть какую-то часть животного. Попробуйте на основе одной детали воссоздать весь облик сидящего в ящике существа. При этом необязательно рисовать реальное животное, можно придумать зверя [5].

Стимульный материал

После инструкции клиент приступил к рисунку, где нарисовал пегаса – единорога. Для клиента это животное обозначает светлое, яркое теплое. Для него пегас-единорог обозначает удачу – дает успех. Также это животное обладает волшебными свойствами оно может лечить раны, но не душевные. Душевные раны нужно лечить самому, ведь человек сильный как говорит клиент. Пегас-единорог животное сильное, способное на многое, лучистое. Также есть крылья и как только клиент откроет посылку, он может сесть на него и полететь куда захочет. В консультации клиент получил положительный ресурс.

Клиенту после проведения психодиагностических исследований были предложены пять вариантов для дальнейшей работы.

Клиент выбрал четвертый вариант «Получение рекомендаций по поводу своих сильных и слабых сторон, расстановка приоритетов на данный момент». При этом, также было заявлено получение рекомендаций на полученные результаты, так как на данный момент он не хочет ничего менять. Консультант дал общие рекомендации клиенту, на чем консультация была завершена. Рекомендации были даны на следующей консультации.

Рекомендации, предложенные клиенту:

1. Для начала вам нужно определиться с чего вы хотите начать. Также вам необходимо, для повышения своего профессионального уровня, вам необходимо повысить свою профессиональную квалификацию. Следовательно, найдя зоны конфликта и причину их, нам нужно построить схему карьерного роста, что сделаем мы при помощи проф-лайна карьеры.

2. Смена вида деятельности. Умение переключаться от выполнения одного вида задач к другому позволит вам быстрее приспосабливаться к новым условиям труда и расширит ваш рабочий инструментарий навыков.

3. Повышение коммуникативных навыков. Умение грамотно излагать свои мысли и четко строить фразы позволит получить больший результат от коммуникации с коллегами. А также позволит решать многие вопросы на этапе переговоров.

4. Ставя перед собой любую цель, необходимо тщательно взвесить затраты на достижение цели и соотнести их с получаемым результатом.

5. Старайтесь оперативно разрешать конкретные практические проблемы с помощью конкретных практических действий.

6. Карьерный рост – процесс эволюционный: добиться успеха можно, только пройдя все должностные ступеньки. Иными словами, «ни один осветитель без специального образования не может стать главой крупного телеканала». Если вы заранее знаете о своих перспективах.

7. Для того, чтобы тебя заметили, недостаточно быть просто хорошим специалистом. Одно из неперенных условий успешной карьеры в иносфирме – быть компетентным во всех направлениях.

Таким образом, новым фактором развития становится творческая деятельность, т.к. в связи с этим изменяется структура производства. Вышеизложенное исследование подтвердило гипотезу и выявило общую культуру человека его качество, которое обеспечивает возможность решения социально-профессиональных задач адекватно возникающим штатным и нештатным ситуациям в социальном взаимодействии и профессиональной деятельности [3].

Список используемых источников:

1. Леденцова С.Л. Личностно-деятельностный подход к освоению студентами-психологами сферы психологического консультирования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 164. С. 218-221.
2. Роджерс К.Р. Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в области практической работы: Монография. М.: ЭКСМО-Пресс, 2004. 464 с.
3. Родермель Т.А. Компетентностный подход в построении профессионального пространства: Монография. Издательство LAP, 2014. 64 с.
4. Степанова С.Н., Родермель Т.А. Новая образовательная парадигма как фактор становления саморегулируемой личности // Казанская наука. 2014. № 3. С. 137-139.
5. URL: <http://psycabi.net/testy>
6. URL: <http://www.psy.msu.ru/science/vestnik/index.html>

© 2016, Багисева Р.Р., Родермель Т.А.
Исследования процесса консультирования
профориентационной направленности, молодых
специалистов, с применением проективных
методик

© 2016, Bagisheva R.R., Rodermel T.A.
Research career counseling process orientation,
young professionals, using projective techniques

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.322

Поступила (Received): 21.01.2016

Белозерова О.В., Скорая Н.А.
**Специфика мотивационной готовности педагогов к
внедрению инноваций в образовательном учреждении**

Belozerova O.V., Skoraya N.A.
**The specificity of motivational readiness of teachers to
innovate in the educational institution**

В данной статье подробно рассмотрен вопрос внедрения инноваций в образовательном учреждении. Постоянные изменения, происходящие в обществе, не могут не затрагивать сферу образования. Главным механизмом внедрения инновации является педагог. И от того, насколько он будет готов психологически, мотивирован на реализацию и результат и зависит успех инновации в образовательном учреждении

Ключевые слова: инновация, мотивация, психологическая готовность

This article discussed in detail the issue of implementation of innovations in an educational institution. The constant changes taking place in society, can not touch education. The main mechanism of introduction of innovation is the teacher. And how he will be ready psychologically, motivated to sell and is the result, and the success of innovations in the educational institution

Key words: innovation, motivation, psychological readiness

Белозерова Ольга Вячеславовна
Педагог-психолог
Гимназия №1
г. Североморск, ул. Полярная, 11

Belozerova Olga Vyacheslavovna
Educational psychologist
Gymnasium №1
Severomorsk, Polyarnaya st., 11

Скорая Наталья Алексеевна
Педагог-психолог
Гимназия №1
г. Североморск, ул. Полярная, 11

Skoraya Natalia Alekseevna
Educational psychologist
Gymnasium №1
Severomorsk, Polyarnaya st., 11

Инновационная деятельность – комплексный целенаправленный процесс создания, использования и распространения новшества, целью которого является удовлетворение потребностей и интересов людей новыми средствами, что ведет к качественным изменениям системы.

Изменения происходят как в объекте, так и в субъекте инновационной деятельности. Освоение новых образцов деятельности позволяет выйти на более качественный уровень развития творческого мышления, потребности и умения самореализовываться не только ученику, но и учителю.

Психологическая структура любой деятельности, в том числе и инновационной, образуется устойчивым набором ее компонентов: мотивации, целеобразования, информационной основы деятельности, прогнозирования ее результа-

тов, принятия решения, планирования, программирования, контроля, коррекции. Важнейшим исходным и базовым компонентом деятельности является мотивация.

Мотивация – ее составляют побуждения, вызывающие активность организма и определяющие направленность.

Мотивационная готовность – это целостная, относительно устойчивая система психологических образований личности, которые, актуализируясь в тех или иных обстоятельствах, создают соответствующие состояния психики и побуждают, регулируют поведение и деятельность педагога.

Цели инновационной деятельности также определяются мотивами, которые конкретизируют адекватные для данной деятельности потребности, занимающие доминирующее положение в иерархии потребностей и составляющие «ядро» личности учителя – инноватора.

Поскольку инновационная деятельность связана с необходимостью изменения привычной социальной среды, то учитель сталкивается с серьезными препятствиями в реализации своих мотивов, стремлений, ценностных ориентации.

Содержание готовности к инновациям может быть представлено в 7 вариантах:

1. Готовность последовать за лидером .
2. Готовность при условии материального вознаграждения.
3. Готовность при условии возможности взять на себя ответственность за инновацию.
4. Готовность при условии личностной и профессиональной самореализации.
5. Готовность при условии отсутствия серьезных изменений.
6. Готовность на основании прошлого опыта.
7. Готовность на основе позитивного эмоционального восприятия всего нового.

Для руководителя важно учитывать данные варианты, для того, чтобы иметь возможность эффективно организовывать внедрение инноваций в учреждении.

Педагог – главный субъект модернизации образования.

Факторами торможения при внедрении инновации могут выступать:

1 фактор – это гностические качества педагогов, их познавательные потребности и способности.

2 фактор торможения нововведений в образовании – психологические барьеры, возникающие в процессе принятия решений в условиях неопределенности, когда имеет место различие подходов, направлений нововведений, а также расхождение знаний по предмету нововведений, различное понимание проблемы, отсутствие положительной мотивации, неконструктивно-критический подход к решению проблем образования, индивидуально-психологические свойства людей.

3 фактор торможения – несовершенство организации инновационного процесса. Причинами могут быть несовпадения целей личности и целей инновации, неадекватное распределение прав и ответственности, наложение функций одной структуры на другую, несоответствие представлений о профессионально-ролевой позиции реальному функционированию и развитию организации.

Но главным фактором торможения является социально-психологический барьер, как реакция на процесс и следствие нововведения, обусловленная личностными и групповыми особенностями в субъект-субъектных отношениях. Среди основных причин выделяются несовпадение ценностного самоопределения, отношения между людьми и групповые особенности, образ жизни, своеобразие распределения времени на различные виды работы, предпочтения и вкусы.

Этапы и процесс зарождения изменения и его внедрения в организацию целесообразно рассматривать с точки зрения как организации в целом, так и отдельного индивида.

Этап 1. Осознание необходимости перемен в организации. Внедрение любой инновации требует достаточно большого количества времени. Иногда прекрасно задуманная и тщательно осуществленная реорганизация фирмы или ее подразделения не только не приносит пользы, но даже может нанести вред по той причине, что она слишком поздно была осознана и реализована.

Этап 2. Создание нового видения. На данном этапе осуществляется процесс распространения поддержки и одобрения инноваций среди большинства членов организации. Для проведения этого этапа следует провести большую подготовительную работу.

Этап 3. Институционализация изменений. Первый шаг на данном этапе – практические действия, направленные на создание новых социальных связей, обеспечивающих работу в измененных условиях. На втором шаге происходит слом старых норм и процедур деятельности. На третьем шаге решается основная задача – внедрение инноваций во все структуры организации и заимствования из других системных единиц внешней среды. На четвертом шаге осуществляется полное освоение новых ролевых требований и нормативных процедур, которые представляют деятельностьную составляющую новых элементов культуры организации.

Выводы и рекомендации:

1. Для современной практики реализации инноваций характерен недостаточный учет потребностей, интересов, возможностей самих педагогов, в том числе и их мотивационной готовности, то есть применяемые формы реализации инноваций недостаточно ориентированы на педагога как субъекта инновационной деятельности.

2. Значимым фактором реализации инноваций является мотивационная готовность педагогов, определяемая как совокупность внутренних мотивов, адекватных инновационной деятельности и обеспечивающая успешность ее освоения и осуществления.

3. Программа психологического сопровождения мотивационной готовности педагогов к инновационной деятельности может стать значимым условием актуализации мотивационной готовности педагогов к инновационной деятельности и обеспечивать поддержку профессиональной деятельности педагога.

4. Разработанный семинар-тренинг «Ресурсы профессионального роста педагога», будет содействовать развитию педагогической рефлексии.

Данные рекомендации могут способствовать актуализации процессов мотивационной готовности педагогов к внедрению инновации в образовательном учреждении.

Педагоги, работающие в образовательных учреждениях не всегда готовы следовать за изменением, часто отрицая его, как нечто новое, неапробированное. Так как, образование часто является «возрастным», т.е. стаж работы педагога составляет значительное количество лет, потребность в изменениях в профессиональной деятельности часто не ощущается. И грамотная организация внедрения инновации, создание условий для ее реализации является одной из главных функций руководителя и психологической службы в образовательном учреждении.

© 2016, Белозерова О.В., Скорая Н.А.

*Специфика мотивационной готовности педагогов
к внедрению инноваций в образовательном
учреждении*

© 2016, Belozerova O.V., Skoraya N.A.

*The specificity of motivational readiness of teachers
to innovate in the educational institution*

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.326

Поступила (Received): 01.01.2016

Бисерова Г.К.**Формирование личностных качеств педагога-психолога
в процессе обучения в вузе****Biserova G.K.****Formation of the personal qualities of the teacher-psychologist in
the course of training in high school**

Вопросы личностного развития студента, формирование его готовности к будущей профессиональной деятельности являются одними из основных, при получении профессионального образования. В период обучения осуществляется процесс самоопределения и формирования его жизненной позиции. Эффективность образовательного процесса зависит от соответствия специфики профиля обучения природным задаткам молодого человека и его мотивированности в учебе

Ключевые слова: профессиональная деятельность, мотивация

Бисерова Галия Камильевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Елабужский институт Казанского федерального
университета
г. Елабуга, ул. Казанская, 23

Questions of personal development of the student, the formation of his readiness for future professional activity are among the main, in the preparation of vocational training. During the studying realizes the process of self-determination and the formation of his position in life. The effectiveness of the educational process depends on the specific nature of the profile of teaching natural inclinations of a young man and his motivation in their studies

Key words: professional activity, motivation

Biserova Galiya Kamiljevna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Institute of Yelabuga of the Kazan federal university
Yelabuga, Kazanskaya st., 23

Образование, являясь важнейшей сферой жизни общества, определяет прогресс в экономике, науке, а так же выполняет ряд важнейших социальных задач. В России, по оценкам экспертов, население характеризуется достаточно высоким, по мировым стандартам, образованием и хорошей профессиональной подготовкой. Однако, даже при наличии неплохих показателей, характеризующих развитие образования в нашей стране, эта сфера имеет ряд противоречий и проблем. При всех положительных свойствах образования, постепенно теряется его роль в формировании моральных устоев, норм молодого поколения, его гражданской позиции, усвоении общекультурных и патриотических ценностей. И, как следствие, эти недостатки образовательной системы становятся барьерами для полноценного развития молодого человека.

Поэтому, сегодня на первый план выступают вопросы личностного развития студента, формирование его готовности к будущей профессиональной

деятельности. «Осваивая» профессию, в период обучения, человек происходит через процесс самоопределения и формирования его жизненной позиции. При этом, процесс усвоения определенного объема знаний и умений сопряжен с формированием коммуникативных навыков, умением находить информацию, принимать решения в условиях неопределенности, проявлять инициативу, творчески мыслить и т.д. Эффективность образовательного процесса будет тем выше, чем больше будет соответствовать специфика профиля обучения природным задаткам обучающихся, и, соответственно, тем сильнее проявится их мотивация к учебе.

Очевидно, что предпосылки эффективного обучения в вузе закладываются еще в средней школе, где происходит формирование базовых знаний, умений и навыков. Формируются основы нравственных норм и необходимых личностных качеств – самостоятельности, ответственности, креативности.

Эти качества, безусловно, важны во-первых, при выборе будущей профессии, а в дальнейшем, при обучении. Поэтому все более актуальной становится проблема взаимосвязи двух взаимодополняющих процессов: развития личности и становление профессионала, а в контексте нашей темы – психолога профессионала.

Изучая эту проблему, мы начинаем задаваться вопросом, каким образом происходит освоение молодым человеком правил, норм и требований профессиональной деятельности педагога-психолога в период обучения? Каков эталон личности профессионала в глазах студента – психолога? Ответы на эти вопросы появляются именно в процессе получения профессионального образования. При этом нельзя забывать, что деятельность педагога-психолога всегда зависит от его личностных особенностей. Эти особенности, во-первых, определяют выбор данной профессии, во-вторых, они сами продолжают развиваться в процессе профессионального становления.

Вопросы развития личности студента, определения роли и места его способностей, интересов, мотивов и индивидуально-личностных особенностей в формировании профессионально важных качеств специалиста, а также вопросы профессионального становления рассматривались многими отечественными психологами: Б.Г. Ананьевым, Э.Ф. Зеер, А.И. Крупновым, Е.А. Климовым, А.К. Марковой и др. В своих трудах они пытались ответить на вопросы, каково же содержание профессионально значимых качеств личности психолога в начале обучения? Происходит ли их развитие во время получения профессионального образования?

Наше исследование так же пытается дать ответы на эти вопросы. Нами изучались индивидуально-личностные особенности студентов-психологов и развитие у них профессионально важных качеств педагога-психолога. Нами была определена гипотеза: профессиональное обучение влияет на особенности развития личности педагога-психолога.

Исследовались студенты-психологи 2 курса ЕИ КФУ. Выборка составила 19 человек, в возрасте 19-20 лет. Была использована методика: многофакторный личностный опросник Р.Кэттелла, по которому мы рассматривали личностные особенности испытуемых, т.к любой профессии соответствует свой индивидуальный набор черт (под чертами личности понимаются устойчивые

особенности человека, проявляющиеся на протяжении длительного времени и мало изменяющиеся в различных ситуациях).

Анализ и интерпретация данных тестирования осуществлялись исходя из полученных баллов.

Очевидно, что будущая профессия и особенности обучения в педагогическом вузе влияют на процесс развития личности. Изучая личностные факторы, мы пришли к выводу, что наиболее выражены у студентов-психологов фактор А (замкнутость-общительность). Высокие результаты дали 78% испытуемых, низкие-22%. Это можно объяснить тем, что психологам по роду их деятельности свойственно общаться с большим количеством людей, находить с ними общий язык, т.о. им должны быть свойственны отзывчивость, непринужденность поведения, естественность, четкое внимание людям, доброта.

По фактору В (интеллект) высокие результаты дали 58%, низкие – 42%. Фактор С (эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость) – высокие результаты у 40%, низкие – у 60%. Это неплохие результаты, т.к. высокие эмоциональные нагрузки требуют от психолога и педагога выдержки. Фактор I (жестокость – чувствительность) высокие результаты – у 73% студентов, низкие – у 27%: у психолога должна быть развита способность к пониманию других людей.

По фактору L (доверчивость – подозрительность) высокий результат – 35%, низкий – 65%. По фактору М (практичность – развитое воображение) высокий результат у 44%, низкий – у 56%. По фактору N (прямолинейность – дипломатичность) высокий результат у 52% испытуемых, низкий – у 48%. По фактору Q1 (консерватизм – радикализм) высокий результат показали 44%, а низкий – 56%. По фактору Q2 (конформизм – неконформизм) высокий результат – у 33%, низкий – у 67%. При этом, низкий уровень ожидался по этому фактору, т.к. для большинства студентов свойственно следовать общественному мнению и ориентировка на социальное одобрение.

По фактору Q3 (низкий самоконтроль – высокий самоконтроль) высокий результат показали 43%, низкий – 57%. По фактору Q4 (расслабленность – напряженность) высокий показатель у 36% студентов, низкий – у 64%.

Эти данные говорят о том, что предположения оправдались по факторам А, I, В, Q2. А по показателям факторов С, Q1, Q3 находятся на среднем уровне. Следовательно, у данной группы испытуемых влияние специфики обучения на развитие личности выражена не достаточно ярко. Это можно объяснить низкой сформированностью ценностно-смысловой сферы личности будущих специалистов, что безусловно, предполагает переосмысления содержания дальнейшего обучения.

Список используемых источников:

1. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия, 2004. 304 с.
2. Климов Е.А., Носкова О.Г. Психология как профессия. М.: МГУ, 2009. 112 с.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.329

Поступила (Received): 28.01.2016

Дегтярева А.Н.
Изучение факторов групповой динамики и
исследование межличностных отношений
студентов колледжа

Degtyareva A.N.
The study of factors of group dynamics and the study of
interpersonal relations of college students

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения факторов групповой динамики и межличностных отношений студентов колледжа для того, чтобы обеспечить эффективное развитие группы в рационально организованной учебной деятельности.

Межличностные отношения в таких группах достаточно разносторонние. Множество современных исследований указывают на важность изучения межличностных отношений и их влияния на формирование многих важных психических характеристик, состояний и свойств

Ключевые слова: факторы групповой динамики, межличностные отношения, адаптация

The relevance of research is determined by the necessity of studying the factors of group dynamics and interpersonal relationships of College students in order to ensure the effective development of the group in rationally organized training activities. Interpersonal relationships in such groups is quite versatile. Many modern studies point to the importance of studying interpersonal relationships and their influence on the formation of many important mental characteristics, States, and properties

Key words: factors of group dynamics, interpersonal relations, adaptation

Дегтярева Анна Николаевна

Студент

Тобольский пединститут им. Д.И. Менделеева
(филиал)

г. Тобольск, ул. Знаменского, 58

Degtyareva Anna Nikolaevna

Student

Tobolsk pedagogical institute named D.I. Mendeleev
(branch)

Tobolsk, Znamensky st., 58

Изучение межличностных отношений занимает особое место в психологии. **Актуальность исследования** определяется необходимостью изучения факторов групповой динамики и межличностных отношений студентов колледжа для того, чтобы обеспечить эффективное развитие группы в рационально организованной учебной деятельности. Межличностные отношения в таких группах достаточно разносторонние. Взаимоотношения между людьми носят избирательный характер и определяются потребностями, интересами человека. Множество современных исследований указывают на важность изучения межличностных отношений и их влияния на формирование многих важных психических характеристик, состояний и свойств.

Основные разработки проблемы общения связаны с работами В.М. Бехтерева, С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, М.М. Бахтина, В.Н. Мясищева и других отечественных психологов, которые рассматривали общение как важное условие психического развития человека, его социализации и индивидуализации, формирования личности.

Целью настоящего исследования является изучение особенностей групповой динамики, межличностных отношений в период адаптации первокурсников, факторов групповой динамики, влияющих на развитие межличностных отношений в группе студентов-первокурсников в учреждении СПО.

Участники исследования – студенты первого курса, обучающиеся в Тюменском педагогическом колледже №1 по специальности «Дошкольное образование» и «Преподавание в начальных классах».

На первом этапе осуществлялась диагностика изучения представлений субъекта о себе и идеальном "Я", взаимоотношений в малых группах, а так же выявление преобладающего типа отношений к людям в самооценке и взаимооценке с помощью методики Т. Лири. На втором этапе был использован опросник межличностных отношений А.А. Рукавишникова, с целью анализа и оценки типичных способов отношения человека к человеку.

Результаты исследования показали, что в обеих группах «Дошкольное образование» и «Преподавание в начальных классах» студенты, уверенные в себе люди, даже те, кто не является лидерами. Они склонны к соперничеству, упорные, настойчивые и энергичные, в тоже время довольно скромные, исполнительные, добросовестно выполняют свои обязанности. Очень вежливые, мягкие и доверчивые, склонные к сотрудничеству, кооперации, гибкие и компромиссные при решении проблем и в конфликтных ситуациях, следуют условностям, правилам и принципам "хорошего тона" в отношениях с людьми, стремятся помогать, чувствовать себя в центре внимания, заслужить признание и любовь, общительные, проявляет теплоту и дружелюбие в отношениях.

Для дальнейшего психолого-педагогического сопровождения адаптации первокурсников была разработана схематическая психологическая анализ динамических процессов в социальной группе. Данная схема включает следующие вопросы:

1. Общие сведения о социальной группе, история ее формирования (численность обучающихся, возраст, пол, национальный состав, образование).

2. Отношение обучающихся к учебной или учебно-профессиональной деятельности. Общая характеристика интереса к познавательной деятельности, требовательность со стороны педагогов, формы контроля, особенности самостоятельной работы обучающихся. Творческая инициатива учащихся в различных видах учебно-познавательной деятельности, участие в конкурсах научных работ, олимпиадах различного уровня.

3. Руководство и организация социальной группы. Личность руководителя и его влияние на обучающихся. Структура межличностных отношений в группе. Особенности социальной власти (лидерство, критерии выбора значимых лиц, причины отвержения членов группы), наличие группировок и особен-

ности межгруппового взаимодействия. Наличие в группе неофициальных вожakov, характер их влияния, причины этого влияния, отношение к ним актива группы и других членов социальной группы.

4. Динамические процессы в группе. Сплочение и развитие группы. Факторы сплочения и разобщения. Особенности и характер совместной деятельности, формы участия в совместных видах деятельности обучающихся. Конфликтное взаимодействие в группе и способы разрешения конфликтных ситуаций.

5. Процесс группового давления. Конформизм и самоопределение. Причины развития конформности членов группы. Процесс принятия группового решения.

6. Общие выводы. Уровень развития группы, характер эмоционального благополучия в группе и отдельных ее членов.

7. Психолого-педагогические рекомендации.

Проведенная работа показала необходимость продолжения исследований в данной области, и позволила наметить их перспективные направления, среди которых:

1. Расширение исследовательской базы;

2. Развитие групповой динамики и межличностных отношений в группе студентов-первокурсников через непосредственную работу куратора, педагога-психолога и родителей;

3. Создание благоприятных условий для развития личности студентов, свободного и полного раскрытия их способностей;

4. Развитие групповой сплоченности, создание благоприятного психологического климата в коллективе;

5. Развитие навыков эффективного межличностного взаимодействия, повышения уверенности в себе.

Список используемых источников:

1. Бостанджиева Т.М. Психологическое сопровождение педагогической деятельности учителя в процессе решения универсальных профессиональных задач. Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2009. 192 с.
2. Медведев П.С. Роль студенческого самоуправления в становлении качества жизни студенческой молодежи // Ежемесячный теоретический и научно-методический журнал. № 7. 2014. 11-12 с.
3. Морин Ю.П. Психодиагностика и коррекция межличностных отношений в группе. М.: Лаборатория книги, 2012. 31-39, 42-46 с.

© 2016, Дегтярева А.Н.

Изучение факторов групповой динамики и исследование межличностных отношений студентов колледжа

© 2016, Degtyareva A.N.

The study of factors of group dynamics and the study of interpersonal relations of college students

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.332

Поступила (Received): 29.01.2016

Дзенис И.Г.

Влияние адаптации иногородних первокурсников на успешность их обучения в колледже

Dzenis I.G.

The effect of adaptation of foreign first-year students on their successful study at the college

Статья посвящена изучению процесса адаптации иногородних первокурсников к условиям колледжа. Проведено исследование личностных особенностей и эмоционального состояния обучающихся.

Результаты показали необходимость разработки программы психолого-педагогического сопровождения учащихся и интеграции психолога с педагогическим составом колледжа

Ключевые слова: адаптация, обучение в колледже, успешность адаптационного процесса

The article is devoted to the study of the process of adaptation of foreign first-year students to the college. A study of personality characteristics and emotional states of students. The results showed the necessity of developing programs of psychological and pedagogical support of students and the integration of the psychologist and the teaching staff of the college

Key words: adaptation, college tuition, success of the adaptation process

Дзенис Ирина Геннадиевна

Студент

Тобольский педагогический институт им. Д.И.

Менделеева (филиал)

г. Тобольск, ул. Знаменского, 58

Dzenis Irina Gennadievna

Students

Tobolsk pedagogical institute named D.I. Mendeleev

(branch)

Tobolsk, Znamensky st., 58

Влияние адаптации иногородних первокурсников к обучению в среднем профессиональном учебном заведении имеет разные особенности. Это приобретение статуса-студента, а он требует в свою очередь от них нового поведения, помогающих им в большей степени соответствовать новой роли. Такой процесс может проходить достаточно длительное время, что может вызвать у студента перенапряжение, снижение активности, затруднения в выработке нового способа поведения и выполнении привычных видов деятельности.

Обучение в колледже имеет ряд существенных отличий по сравнению со школой. Некоторые школьные стереотипы учебной деятельности во многом не подходят для обучения в средне-профессиональном учреждении и в отдельных случаях, является для студента препятствием. В таких случаях проявляется такое психологическое явление, как интерференция, которая обозначает, что ранее усвоенные умения и навыки препятствуют успешному осуществлению деятельности и будут требовать определенной перестройки. Процессы взросления и становления личности и профессиональный рост так же предполагают адап-

тацию к уже установленным условиям обучения, социальным и профессиональным требованиям. Успешность адаптационного процесса определяет целостность личности человека, возможности самореализации, социально-психологическую устроенность, его эффективность в качестве полноценного члена общества и многие другие аспекты жизнедеятельности человека.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что проблема адаптации изучалась М.С. Яницким, А.А. Налчаджяном, А.Б.Георгивским, А.А. Ренаном.

Анализ исследуемых научных источников раскрывает то, что в концепции развития личности, адаптация представляет собой самое первое и важное значение, которое предполагает усвоение группового поведения и соответствующих им форм и средств деятельности. Специфика адаптации студентов среднего профессионального образования определяется условиями обучения, их индивидуальными особенностями и, что не менее важно, особенностями юношеского возраста. Для юношеского возраста характерно углубление познавательного процесса, развитие познавательной самостоятельности, потребность в общении со сверстниками, возникновение профессиональное самоопределение, возникновение жизненных планов, формирование способности к самореализации. На этом этапе вхождения в новую среду особую значимость приобретает реализация комплекса условий, влияющих на уровень студента среднего профессионального образования.

Исследование уровня адаптивности иногородних студентов к колледжу проводилось на основе многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина, опросника «Определение нервно-психического напряжения» Т.А. Немчина, шкалы оценки уровня реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина

В исследовании участвовали 30 студентов-первокурсников в возрасте 16-18 лет, 17 девушек и 13 юношей Белоярского профессионального колледжа ГОУ среднего профессионального образования.

Исследование проводилось в два этапа: в первые две недели обучения в колледже, второй этап – через 8 недель обучения.

На начальной стадии адаптации по методики «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина 67% от общего числа испытуемых относятся к группе удовлетворительной адаптации, для таких студентов успех адаптации зависит от внешних условий среды.

20% от общего числа испытуемых с высокой и нормальной адаптацией, они достаточно легко адаптируются к новым условиям обучения, быстро находят общий язык в новом коллективе, достаточно легко и быстро вырабатывают свое поведение.

Обнаружено, что 13% от общего числа испытуемых оказались с низким уровнем адаптации, возможны нервно-психические срывы, они обладают низкой нервно-психической устойчивостью, конфликтны, могут допускать асоциальные поступки.

Результаты исследования по Шкале оценки уровня реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергега, Ю.Л. Ханина показали, что 87% обучающихся

в целом обладают умеренной личной тревожностью в ходе всей адаптации, 13% от всей группы испытуемых отличает высокая личностная тревожность.

Студенты с достаточно высокими показателями обладают высоким уровнем ситуативной и реактивной тревожности, что характеризует состояние напряжения, беспокойства, нервозности. Это состояние может возникать как эмоциональный всплеск на стрессовую ситуацию и может оказывать негативные влияния на обучение в колледже. В ходе адаптации по истечении 8 недель обучения значительно заметно снижение личностной тревожности студентов.

По результатам методики «Определение нервно-психического напряжения» Т.А. Немчина в динамике показало, что 13% из группы с низким уровнем адаптации обладают большими признаками нервно-психического напряжения, а у 87% испытуемых, слабая не выраженная степень нервно-психического напряжения.

Делая вывод по всем результатам проведенного исследования можно отметить, что 13% из группы обладают большими признаками нервно-психического напряжения, у этих студентов исследования наблюдается яркое преобладание отрицательными эмоциями, сопровождаемое сильным ухудшением адаптации. Настроение сниженное, подавленное, есть чувства страха. Может наблюдаться резкое повышение чувствительности. У другой части испытуемых 87%, по данным результатов говорят о том, что они не отмечают у себя выраженные признаки нервно-психического напряжения, настроение приподнятое, чувствительность не изменен, обладают преимущественно слабой или умеренной степенью выраженности нервно-психического напряжения.

Результаты проведенного исследования показали необходимость разработки программы психолого-педагогического сопровождения процесса адаптации первокурсников к условиям колледжа. Основное внимание следует уделить интеграции усилий психолога с инженерно-педагогическим составом колледжа по организации и включению обучающихся в совместную деятельность на учебных занятиях и в системе воспитательной работы.

Список используемых источников:

1. Бостанджиева Т.М. Психологическое сопровождение педагогической деятельности учителя в процессе решения универсальных профессиональных задач. Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2009. 192 с.
2. Цилюгина И.Б. Трудности процесса адаптации студентов-первокурсников учреждений среднего профессионального образования и способов их разрешения // Ежемесячный теоретический и научно-методический журнал. № 1. 2015. 42-45 с.

© 2016, Дзенис И.Г.

Влияние адаптации иногородних первокурсников на успешность их обучения в колледже

© 2016, Dzenis I.G.

The effect of adaptation of foreign first-year students on their successful study at the college

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.335

Поступила (Received): 04.01.2016

Нагорнов И.В., Угарова М.Г., Швецова С.В. Взаимосвязь результатов итоговой аттестации учащихся в форме ЕГЭ с уровнем абнотивности учителя

Nagornov I.V., Ugarova M.G., Shvetsova S.V.
**The connection between the results of Unified State Exam
testing and the level of teacher's abnotivnost**

В статье рассматривается вопрос, как влияет способность учителя увидеть одаренность в ребенке и поддержать развитие его творческого потенциала (абнотивность) на результаты итоговой аттестации учащихся форме Единого государственного экзамена. Исследована специфика связи уровня абнотивности в учительском коллективе с результатами ЕГЭ по основным предметам и предметам по выбору.

Ключевые слова: одаренность, креативность, абнотивность, ЕГЭ

Нагорнов Илья Валерьевич

Методист

Городской центр развития образования
г. Ярославль, ул. Б. Октябрьская, 44/60

Угарова Марина Германовна

Кандидат психологических наук, старший методист

Городской центр развития образования
г. Ярославль, ул. Б. Октябрьская, 44/60

Швецова Светлана Владимировна

Кандидат психологических наук, главный специалист

Центр оценки и контроля качества образования
г. Ярославль, ул. Некрасова, 58

The question we are considering in the article is what influence has a teacher's ability to see natural gifts of a child and to support his or her creative potential (abnotivnost) on the results of a final Unified State Exam testing of students. For that purpose we have examined the specific character of a connection between the abnotivnost level in a teacher's team and the results of USE test in core subjects and subjects of choice.

Key words: talent, creativity, abnotivnost, Unified State Exam testing

Nagornov Ilya Valeryevich

Methodist

Municipal centre of education development
Yaroslavl, Bolshaya Oktyabrskaya st., 44/60

Ugarova Marina Germanovna

Candidate of Psychological Sciences, Senior methodologist

Municipal centre of education development
Yaroslavl, Bolshaya Oktyabrskaya st., 44/60

Shvetsova Svetlana Vladimirovna

Candidate of Psychological Sciences, Main specialist
Evaluation and education quality control center

Yaroslavl, Nekrasov st., 58

В настоящее время, в связи с произошедшими в системе российского общего образования реформами, актуален вопрос о том, насколько выражена у учителей ценность установки на развитие креативности у учащихся, а также их способность к этому виду деятельности. Кроме того, представляет интерес вопрос о связи уровня этой способности у учителя с уровнем его удовлетворенности различными аспектами профессиональной деятельности, а также с ее результативностью.

Очевидным является тот факт, что воспитать в ученике творческую личность способен только творчески мыслящий и действующий педагог, поэтому роль учителя в развитии творческого потенциала личности учащегося отличается от традиционной роли педагога как носителя информации. Перед ним стоит иная задача: не передать знания, а раскрыть собственные возможности ученика. В работах А.М. Матюшкина, В.И. Панова, А.Я. Пономарева, В.Д. Шадрикова, В.Н. Дружинина, Л.И. Ларионовой, Дж. Рензулли обосновано, каким образом учитель должен играть ведущую роль в поддержании творческого потенциала ребенка. Тем не менее, в условиях современной школы прослеживается тенденция подавления педагогом творческой активности учащихся, но это происходит не потому, что учителя не хотят развивать творческий потенциал обучаемого, а потому, что не могут это делать [1].

В работах М.М.Кашапова был поставлен вопрос о существовании такой характеристики профессионального мышления преподавателя, которая способствует развитию креативности обучаемых (М.М. Кашапов, 2000, 2003, 2006, 2009, 2011, 2012, 2013). Эта мыслительная способность существует как особое комплексное интеллектуальное качество учителя, проявляющееся в умении найти в каждом ребенке особенности, которые помогут ему творчески развиваться. Данное качество было названо абнотивностью: оно характеризуется комплексной способностью учителя к адекватному восприятию, осмыслению, пониманию и принятию креативного ученика, способностью заметить одаренность в ребенке и оказать необходимую поддержку в развитии его творческого потенциала [1]. Значимость развития креативности у учащихся и студентов невозможно переоценить, так как это обеспечивает им в дальнейшем более высокое качество жизни, а в более общем плане – обеспечивает успешное развитие страны. Кроме того, развитие абнотивности способствует профессиональному и личностному росту самих преподавателей.

В качестве инструмента для составления обобщенного портрета учителя была выбрана и адаптирована к специфике деятельности учителя в массовой школе методика на определение уровня абнотивности (Ю.А. Адушева, М.М. Кашапов) [2]. Все утверждения были переформулированы от третьего лица с целью снижения степени искажения результатов желанием дать социально одобряемый ответ. С этой же целью опрос проводился анонимно. Для оценки степени согласия с утверждением была использована пятибалльная шкала.

В качестве инструмента для определения общей удовлетворенности тех потребностей учителей, которые связаны с их профессиональной деятельностью в своем образовательном учреждении, была выбрана методика, разработанная на основе иерархии потребностей А. Маслоу [3].

В качестве показателя результативности образовательной деятельности были использованы результаты ЕГЭ по двум обязательным предметам – математике и русскому языку, а также, дополнительно – по предметам по выбору. В исследовании приняли участие 1910 учителей из 70 общеобразовательных организаций города Ярославля.

Между уровнем абнотивности и общим баллом удовлетворенности потребностей в рамках профессиональной деятельности была выявлена положительная связь на высоком уровне значимости ($r_s=0,38$; $n=1848$; $p<0,001$).

Для исследования взаимосвязи между абнотивностью и результатами ЕГЭ по предметам были предварительно вычислены средние значения этих показателей по каждой школе. Это было необходимо, так как, во-первых, опрос проводился анонимно, и по-другому связать результаты было невозможно, а во-вторых, результаты обучения, по отдельному предмету в школе зависят не только от учителя по данному предмету, но и от уровня обучения в целом.

Следует также заметить, что ранговый коэффициент корреляции между абнотивностью и удовлетворенностью потребностей, вычисленный по средним значениям данных показателей, также показывает связь на высоком уровне значимости ($r_s=0,43$; $n=70$; $p<0,001$).

Таблица ранговых коэффициентов корреляции между абнотивностью и результатами ЕГЭ, а также между удовлетворенностью и результатами ЕГЭ, приведена ниже. Жирным шрифтом выделены значимые корреляции ($p<0,05$) и тенденции достоверной связи ($p<0,10$).

	Кол-во	Абнотивность		Удовлетворенность	
		r_s	Уровень значимости p	r_s	Уровень значимости p
Русский язык	60	-0,09	0,47604451	0,03	0,83264095
Математика	60	-0,13	0,34127086	0,08	0,55000144
Физика	55	-0,09	0,49614587	0,09	0,50999123
Химия	52	-0,09	0,54512829	0,05	0,72738838
Информатика	47	-0,14	0,33665875	-0,05	0,74565369
Биология	58	0,02	0,86145741	-0,06	0,63074744
История	55	-0,31	0,02285383	-0,05	0,72945237
География	23	-0,09	0,68626863	0,03	0,88249028
Английский	38	0,28	0,08609165	0,28	0,08503360
Обществознание	60	-0,18	0,15711249	0,04	0,75100511
Литература	40	0,09	0,60011703	0,00	0,99701905

Как видно из таблицы, статистически достоверной связи между абнотивностью и результатами ЕГЭ по обязательным предметам не выявлено, однако следует отметить значимую отрицательную корреляцию абнотивности и результатами ЕГЭ по истории. Однако следует отметить некоторую общую тенденцию к обратной связи между абнотивностью и результатами ЕГЭ. Исключение составляет тенденция достоверной связи с результатами по английскому языку ($r_s=0,28$; $n=38$; $p<0,10$).

Исходя из полученных результатов, можно предположить, что для учащихся с более высоким уровнем творческого потенциала имеющаяся тестовая форма оценки знаний менее всего адаптирована к специфике такого предмета, как история, так как при оценке уровня освоения этого предмета в наименее выгодном положении оказываются учащиеся из школ с более высоким общим уровнем абнотивности педагогов. Таким образом, при невозможности использования «контактной» формы оценки знаний учащихся, именно для истории

наиболее актуальным является включение в контрольно-измерительные материалы (КИМы) таких заданий, выполнение которых требует творческого подхода. Как показывает анализ демонстрационных версий ЕГЭ по истории за последние несколько лет, разработчики КИМов постепенно движутся в этом направлении [4].

Относительно английского языка можно предположить, что имеющаяся тестовая форма оценки по данному предмету в целом способствует тому, что учащиеся с более высоким творческим потенциалом получают более высокие баллы. Об этом также косвенно свидетельствует наличие тенденции достоверной связи уровня удовлетворенности потребностей педагогов с результатами ЕГЭ по английскому языку ($r_s=0,28$; $n=38$; $p<0,10$).

Так как ЕГЭ является сильнейшим фактором, влияющим на ценностные установки учителя, а также на содержание и формы его профессиональной деятельности, при разработке КИМов необходимо учитывать наличие и особенности связи между абнотивностью учителя и результатами ЕГЭ по предметам, чтобы установка на развитие творческого потенциала учащихся не вступала в противоречие с необходимостью подготовки к имеющимся формам и способам проверки знаний в рамках ЕГЭ.

Список используемых источников:

1. Креативность как ключевая компетентность педагога. Монография. Ярославль: Индиго, 2013. С. 43.
2. Метакогнитивные основы конфликтной компетентности. Ярославль: ЯрГУ, 2012. С. 379.
3. Горшков В.Ю., Нагорнов И.В., Румянцева Т.В., Швецова С.В. Анализ организационной культуры как информационная основа профессионального консультирования руководителей общеобразовательных учреждений // Психологические аспекты профессионального становления. М.: ИГУМО и ИТ, 2011. С. 210.
4. Информационный портал Единого государственного экзамена. URL: <http://www.ege.edu.ru/>

© 2016, Нагорнов И.В., Угарова М.Г., Швецова С.В.
Взаимосвязь результатов итоговой аттестации
учащихся в форме ЕГЭ с уровнем абнотивности
учителя

© 2016, Nagornov I.V., Ugarova M.G., Shvetsova S.V.
The connection between the results of Unified State
Exam testing and the level of teacher's abnotivnost

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.339

Поступила (Received): 24.01.2016

Новиков М.В.**Влияние семьи на формирование ответственного поведения учащихся 9-10 классов****Novikov M.V.****The family influence on the formation of responsible behavior of students grades 9-10**

Важные изменения, произошедшие в жизни общества и переустройстве России, предъявили новые требования к активности, самостоятельности, ответственности личности, поэтому проблема воспитания ответственности подрастающего поколения становится одной из приоритетных. Предпринятое исследование показало, что ответственность родителей сводится к применению более строгих мер в отношении детей, не способствует пониманию сути ответственности старшеклассников, увеличивая их пассивность и отрицательные эмоции при необходимости выполнять ответственное дело

Ключевые слова: проблема воспитания подрастающего поколения, ответственность родителей

Important changes in society and the rebuilding of Russia, presented new requirements for activity, independence, responsibility, personality, therefore the problem of educating responsibility of the younger generation becomes a priority. A study showed that the parents responsibility is reduced to the application of stricter measures against children, is not conducive to the understanding of the responsibility of high school students, increasing their passivity and negative emotions when you need to do the responsible thing

Key words: problem of upbringing of the younger generation, responsibility of parents

Новиков Михаил Валерьевич

Учитель

Образовательно-воспитательный центр
с. Азовы, пер. Школьный, 8**Novikov Mikhail Valerievich**

Teacher

Educational centre
vill. Azawi, School lane, 8

Важные изменения, произошедшие в жизни общества и переустройстве России, предъявили новые требования к активности, самостоятельности, ответственности личности. В ситуации смены социальных идеалов проблема воспитания ответственности подрастающего поколения становится одной из приоритетных.

Изучение психолого-педагогической литературы по проблеме влияния семьи на развитие старших школьников позволило выявить следующие противоречия: между актуальностью в содействии развития ответственности старшеклассников как потенциальных субъектов построения общественных отношений, и недостаточным теоретическим обоснованием роли семьи в этом процессе; между анализом вопроса о развитии ответственности как позитивной динамике ее компонентов, и слабой изученностью поведенческих характеристик

ответственности старшего школьника в условиях семейного воспитания; между признанием значимости ответственного поведения старших школьников в условиях семейного воспитания, и недостаточной проработанностью вопроса о выделении психологических механизмов семейного воспитания, способствующих его формированию у старшеклассников.

Ответственность родителей сводится к применению более строгих мер в отношении детей, не способствует пониманию сути ответственности старшеклассников, увеличивая их пассивность и отрицательные эмоции при необходимости выполнять ответственное дело.

Психолого-педагогическая практика нуждается в разработке содержания формирования ответственности школьников и научно обоснованных рекомендаций по организации формирования ответственности в воспитательном процессе семьи и школы. Отсутствие единства взглядов на сущность и структуру ответственности, недостаточная проработанность основ формирования ответственности, неопределенность содержания и путей формирования позволяют говорить о необходимости иных подходов в решении этой проблемы.

Ответственность понимается нами как личностный механизм человека, смысловое образование личности, общий принцип соотнесения мотивов, целей. Психологическая ответственность выступает интегратором других механизмов саморазвития личности, задает контролируемое пространство для развертывания самореализации, способствует образованию устойчивого симптомокомплекса качеств развитой личности.

Старший школьный возраст является сензитивным для системных формирующих влияний на этот процесс. В понятии ответственности как качества личности старшеклассника можно выделить следующие составные:

- 1) ясное знание личностью своих конкретных обязанностей как значимых для неё, так и для общества;
- 2) принятие этих обязанностей, положительное переживание личностью своего отношения к ним, стремление к их выполнению;
- 3) реализация принятых обязанностей в конкретных действиях и поступках, способность личности контролировать свои действия, свое поведение: устанавливать отклонение реализуемой программы от заданной (или их соответствие) и вносить соответствующие коррективы в план деятельности.

Поведенческий компонент связан с выбором определенной линии ответственного поведения, систематическим выполнением человеком своих обязанностей, доведением начатого до конца. Он характеризуется готовностью к осуществлению своих обязанностей, умением применять на практике полученные знания и установки личности. Сюда можно отнести проявления личности как субъекта, практически реализующего себя в окружающем мире. Поведенческий компонент является объективным выражением ответственности личности. Ответственное поведение предполагает: осознанное и неукоснительное исполнение взятых на себя обязательств, разумное соблюдение принятых моральных и правовых норм.

Формирование ответственности старшеклассника как системно-психологического явления требует специальной организации воспитательной и консультативно-психологической работы в школе. На наш взгляд, особая потребность связана с работой с семьей старшеклассника, так как менее значимыми в этом возрасте становятся межличностные отношения, отношения в семье. Однако семья – главный институт социализации, который после окончания школы остается основной опорой ребенка во взрослой жизни.

В соответствии с темой нашего исследования мы определили функции семьи в формировании ответственного поведения старшеклассников: функция управления развитием личности, смыслообразующая функция ответственности, мотивационно-побудительная функция ответственности, функция социальной коммуникации ответственности, функция обеспечения моральной устойчивости личности, функция активного воздействия личности на социальное окружение, эмоционально-оценочная функция ответственности.

Ответственность личности выступает как частная потребность в познании мира, как отражение в сознании школьника нужды в систематическом пополнении своих знаний, как необходимость и потребность в совершенствовании себя и мира вокруг себя. Поначалу ответственное поведение возникает из анализа ситуации, в которой школьник по внутреннему побуждению берется за выполнение каких-либо общественных действий, приносящих ему удовлетворение. Дальше же развитие и совершенствование ответственности происходит по мере того удовлетворения, которое человек получает в процессе деятельности. И ведущую роль в процессе формирования ответственности мы отдаем семье.

Итак, ответственность – это целостное интегративное, функционально значимое качество личности, которое определяется наличием установок на ответственность, знанием и осознанием личностью сущности ответственности, ответственным отношением к действительности и ответственным поведением. Ответственность выражается в поведении, деятельности, в межличностном общении, выступает показателем и внутренним критерием уровня развития личности, её социальной и личной зрелости. В самом общем виде ответственность характеризует уровень умений личности регулировать свои отношения с окружающими и самим собой.

Целью эмпирического исследования стало изучение влияния семьи на формирование ответственного поведения старшеклассников и разработка рекомендаций, направленных на психологическое сопровождение детско-родительских отношений.

Материалом для анализа послужили данные опроса 40 старшеклассников и 40 родителей психически здоровых детей 9-10 классов. В качестве диагностического инструментария были использованы следующие психодиагностические методики: опросник «Ответственность» В.П. Прядеина, опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР), анкетирование старшеклассников, включающее выявление исходного состояния сформированности ответственности, вы-

явление когнитивного и поведенческого компонентов ответственности. Статистическая обработка результатов осуществлялась с помощью корреляционного анализа Пирсона и факторного анализа.

Анализ и интерпретация результатов эмпирического исследования позволили нам сделать следующие выводы:

1. Большинству родителей свойственна ответственность (35%).

2. Анализ детско-родительских отношений выявил следующие особенности. Испытуемые, обладающие высокой ответственностью, стремятся повысить контроль над своим ребенком. С повышением ответственности возрастает тревожность за своего ребенка. Чем выше ответственность самого родителя, тем больше ожидает он высокого уровня ответственности от ребенка. Ответственные родители применяют более строгие меры в отношении своих детей, более настойчиво принуждают их к чему-либо. Таким образом, они стремятся настойчиво воспитать желаемые качества личности у своих детей.

3. Тестовые опросы родителей позволили выявить уровни требовательности, автономности, эмоциональной близости, сотрудничества, последовательности, авторитетности родителя, удовлетворённости отношениями со старшеклассниками, уровень когнитивной подготовки родителей к воспитанию старшеклассника.

Анализ особенностей семейного воспитания испытуемых показал, что при всём разнообразии индивидуальных проявлений отношений к детям выявились некоторые общие признаки изученных семей: неадекватность родительских позиций, грубая ригидность позиций.

4. Выделены основные «помехи», подтверждающие незнание родителями вышеуказанных особенностей: усталость, которая развивается в процессе профессиональной деятельности; большое количество бытовых проблем; недостаточный уровень психологической и педагогической подготовки родителей к воспитанию старшеклассников.

5. Недостаточное понимание ответственности учащихся 9 класса ведет к тому, что они не берут на себя ответственность и имеют высокую зависимость от окружающих. В 10 классе социоцентрическая мотивация вызывает у учащихся отрицательные эмоции. Недостаточно сформированное представление об ответственности учащихся увеличивает их пассивность и отрицательные эмоции при необходимости выполнять ответственное дело. Достижение общественно значимого результата в ответственных делах вызывает положительные эмоции.

6. Выявленные результаты свидетельствуют о необходимости развития ответственности и ее поведенческих проявлений, как у родителей, так и у старшеклассников.

Мы полагаем, что развитие ответственности возможно только в естественных условиях, в ходе реальной деятельности и жизнедеятельности, в ходе хорошо спланированного естественного эксперимента с включением в него механизма взаимодействия и сотрудничества всего коллектива школы (администрации, учителей, классных руководителей, психологов), родителей, психоло-

гов, в ходе учебной и внеклассной работы. Поэтому нами разработаны рекомендации для родителей по формированию ответственного поведения ребенка – процесса, направленного на развитие у личности установки на ответственность, знаний и осознания сущности ответственности, ответственного отношения к действительности и опыта ответственного поведения.

В рамках проводимой работы предложена и частично апробирована программа «Школа ответственного родительства» для родителей и старшеклассников и мини-тренинг «Ответственное поведение старшеклассников».

Предпринятое нами исследование показало, что ответственность родителей сводится к применению более строгих мер в отношении детей, не способствует пониманию сути ответственности старшеклассников, увеличивая их пассивность и отрицательные эмоции при необходимости выполнять ответственное дело. Полученные теоретические и практические результаты могут быть использованы психологическими службами в консультационной работе с родителями; при разработке коррекционных программ, тренингов, ориентированных на воспитание ответственности, в программах для родителей и учителей по передаче ответственности старшеклассникам; в спецкурсах по психологии.

Список используемых источников:

1. Борцова М.В. Факторы становления начальных форм ответственности личности: теоретический аспект. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2007. 125 с.
2. Бостанджиева Т.М. Психологическое сопровождение педагогической деятельности учителя в процессе решения универсальных профессиональных задач. Тобольск: ТГСПА им. Д.И.Менделеева, 2009. 192 с.

© 2016, Новиков М.В.

Влияние семьи на формирование ответственного поведения учащихся 9-10 классов

© 2016, Novikov M.V.

The family influence on the formation of responsible behavior of students grades 9-10

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.344

Поступила (Received): 30.01.2016

Рожина А.В.**Психолого-педагогическое сопровождение
развития профессионального самосознания
обучающихся в техникуме****Rozhina A.V.****Psycho-pedagogical support of development
of professional consciousness of students in college**

В данной статье мы рассматриваем проблему развития профессионального самосознания студентов. Каждому человеку в жизни приходится сталкиваться с выбором профессии. Анализ психолого-педагогической литературы позволил выявить противоречие между целесообразностью оказания психолого-педагогического сопровождения студента в профессиональном самоопределении и недостаточной теоретической, экспериментальной и методической разработанностью данного вопроса. Полученные результаты исследования могут быть полезны для профориентологов, психологов

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, самоопределение, рефлексивность, самосознание

In this article we consider the problem of professional self-development of students. Every person in his life faced with the choice of profession. Analysis of the psychological and educational literature revealed a contradiction between the desirability of providing psychological and pedagogical support of students in professional self-determination and the lack of theoretical, experimental and methodological elaboration of this issue. These findings may be useful for proforientologov, psychologists

Key words: psycho-pedagogical support, self-reflexive, self-consciousness

Рожина Анна Васильевна

Тюменский государственный университет
(филиал)
Тобольск, ул. Знаменского, 58

Rozhina Anna Vasilievna

Tyumen state university (branch)
Tobolsk, Znamenskoye st., 58

В данной статье мы рассматриваем проблему развития профессионального самосознания студентов. Каждому человеку в жизни приходится сталкиваться с выбором профессии. От выбранной работы зависит не только благосостояние человека, но и его отношение к себе и жизни в целом, поэтому правильный и вовремя сделанный профессиональный выбор очень важен.

В нашей стране возрастает спрос на отдельные специальности, а другие остаются невостребованными. Юноши и девушки стремятся выбрать профессию, ориентируясь на ее престижность, которая не всегда совпадает с их индивидуально-личностными особенностями и возможностями. В результате непра-

вильного профессионального выбора многие юноши и девушки не находят своего места в профессии, что затрудняет их социализацию и сказывается на общей оценке своих возможностей, на самоуважении и самопринятии.

Особую актуальность приобретают психолого-педагогические исследования, ориентированные на оказание молодежи помощи в осознанном определении своего профессионального места в современном обществе.

Как показывают многочисленные исследования, только незначительная часть студентов (менее 30%) осознает задачи профессиональной подготовки и принимает свою будущую профессию как возможность реализации собственных интересов и способностей. Особое значение в этой связи приобретает психологическое сопровождение, как самого профессионального выбора, так и процесса профессиональной подготовки и профессионального становления будущих специалистов.

При всем многообразии и продуктивности проведенных исследований до сих пор остается нерешенной проблема оказания эффективной помощи студентам в личностном самоопределении на этапе вхождения в профессию.

При этом проблема исследования определяется противоречием между необходимостью профессионально-личностного самоопределения будущих педагогов на этапе их профессиональной подготовки и недостаточной изученностью психолого-педагогических условий и средств формирования профессионального самосознания студентов.

Анализ психолого-педагогической литературы позволил выявить противоречие между целесообразностью оказания психолого-педагогического сопровождения студента в профессиональном самоопределении и недостаточной теоретической, экспериментальной и методической разработанностью данного вопроса.

Актуальность нашего исследования определяется противоречием между всерасширяющимся масштабом профессионального образования, с одной стороны, и явным недостатком исследований, выявляющих особенности становления профессионального самосознания студентов.

Объект исследования – процесс профессионального самоопределения в юношеском возрасте.

Предмет исследования – психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов.

Целью нашей работы являлось изучение профессионального развития самосознания студентов в процессе высшего профессионального образования и разработка рекомендации по улучшению развития профессионального самосознания обучающихся.

Задачи:

- изучить особенности самосознания личности студентов;
- определить сущность психолого-педагогического сопровождения;
- провести исследование психолого-педагогического сопровождения развития профессионального самосознания студентов-психологов;
- разработать рекомендации по улучшению развития профессионального самосознания студентов.

Практическая значимость состоит в том, что полученные результаты исследования могут быть полезны для профориентологов, психологов, классных руководителей, родителей и учащихся, а также для тех, кого интересуют проблемы профессионального самоопределения студентов.

Студенчество является важным периодом в жизни человека, когда завершается подготовка к самостоятельной жизни, профессиональной деятельности, происходит формирование ценностей. Возрастные границы студенчества условны: от 16/17 до 21/22 лет: это конец юности, начало молодости. В связи с возрастными особенностями данных периодов, можно сказать, что в студенческие годы происходит активное развитие самосознания человека.

Структура жизненных ценностей зависит и от специальности, и от опыта, приобретаемого студентами, как в учёбе, так и в практической работе.

На младших курсах, пока студенты не работают по специальности, у них нет чёткой структуры жизненных ценностей. На старших курсах, чем больше студентов работает по специальности, и чем больше они планируют в будущем посвятить себя выбранной профессии, тем более чёткой у них становится структура ценностей.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о необходимости создания научно обоснованной программы личностно-профессионального развития психолога и внедрения ее в вузовскую практику.

С целью проверки эффективности психолого-педагогического сопровождения профессионального развития студентов Тюменского Лесотехнического Техникума посредством 4 этапов (4 семестра) планируется провести формирующий эксперимент.

После 1 этапа эксперимента, у студентов экспериментальной группы наблюдаются позитивные изменения по параметрам: рефлексивные способности, ценностные ориентации, Образ Я, отдельным характеристикам мотивации к обучению. По параметрам: уровень субъективного контроля, коммуникативные и организаторские способности, характеристики учебной мотивации, у студентов позитивной динамики не наблюдается, это может быть следствием того, что не все психолого-педагогические технологии были реализованы или свидетельствовать, о необходимости введения дополнительных средств и способов психолого-педагогического сопровождения.

Таким образом, гипотеза о том, что психолого-педагогическое сопровождение профессионального развития, будет способствовать развитию самосознания студентов, частично подтверждена. Результатом первого этапа стало развитие такой характеристики самосознания как рефлексивность, отсутствие положительной динамики других характеристик самосознания объясняется проведением только одного этапа из четырех. Кроме того, по результатам исследования могут быть внесены изменения в программу, направленные на развитие этих характеристик.

Список используемых источников:

1. Бостанджиева Т.М. Психологическое сопровождение педагогической деятельности учителя в процессе решения универсальных профессиональных задач. Тобольск: ТГСПА им. Д.И.Менделеева, 2009. 192 с.

2. Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 1. С. 15-25.

© 2016, Рожина А.В.

*Психолого-педагогическое сопровождение
развития профессионального самосознания
обучающихся в техникуме*

© 2016, Rozhina A.V.

*Psycho-pedagogical support of development of
professional consciousness of students in college*

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.348

Поступила (Received): 16.01.2016

Селезнева Г.Н. Самоотношение у лиц с алкогольной зависимостью

Selezneva G.N.
Self-attitude in individuals with alcohol dependence

В статье рассматривается специфика самоотношения у лиц с алкогольной зависимостью. Определяется эмоциональный компонент самоотношения. В качестве основных особенностей были взяты осознание своих проблем, рефлексия, самоуверенность. Рассматриваются определенные особенности в эмоционально-оценочном компоненте самоотношения, тревога, беспокойство

Ключевые слова: особенности самоотношения, лица с алкогольной зависимостью, эмоциональный компонент

In the article the specificity of self-evaluation in individuals with alcohol dependence. Is determined by the emotional component of self-evaluation. The main features were taken the awareness of their problems, reflection, self-confidence. Considers certain features in the emotional-evaluative component of self-evaluation, anxiety, anxiety

Key words: peculiarities of self, persons with alcohol addiction, the emotional component

Селезнева Галина Николаевна

Ассистент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Selezneva Galina Nikolaevna

Assistant

Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Нарастающее психосоциальное напряжение в обществе, возникшее в результате изменений, происходящих в России в конце двадцатого века, не только вызвало интенсивный рост аддиктивных, психосоматических и других нервно-психических расстройств, но и стимулировало многих исследователей на изучение психологических механизмов адаптации человека к сложным условиям, проблеме преодолевающей болезнь поведения (Абрамова Г.С., Анцыферова Л.И., Вассерман Л.И., Трифонова Е.А., Сирота Н.А., Грановская Р.М., Куфтык Е.В., Крюкова Т.Л., Ялтонский В.М. и др.). Распространённость алкогольной зависимости составляет около 2% от общей численности населения РФ (Кошкина Е.А., 2005). Хроническая алкоголизация неизбежно осложняется необратимыми нарушениями здоровья, утратой социального статуса и трудоспособности, имеет очевидные неблагоприятные последствия для семей и ближайшего окружения больных алкоголизмом [2].

Отечественные и зарубежные психологи (В.Н. Мясищев, Б.Г. Ананьев, И.И. Чеснокова, И.С. Кон, В.В. Столин, К. Роджерс, К. Хорни, Р. Берне) отводят самоот-

ношению главную роль в нормативном функционировании личности в обществе. Отношение к себе является одним из важнейших условий социально-психологической адаптации.

Негативное самоотношение влечет за собой трудности адаптации, которые проявляются во внутреннем и внешнем планах. Эти трудности оказывают влияние на личностные особенности, приводящие к зависимым формам поведения: употреблению психоактивных веществ [1].

За последнее время интерес к отклоняющемуся поведению возрос, что повлекло за собой необходимость более тщательного исследования причин, форм и динамики зависимого поведения.

Нами при проведении экспериментального исследования были получены данные, свидетельствующие об особенностях самоотношения лиц с алкогольной зависимостью. Анализ данных позволил выявить содержательные и динамические аспекты самоотношения.

При исследовании притязания значимых различий между испытуемыми не выявлено. Можно предположить, что доминирующее проявление желаемого идеального состояния по данным шкалам расценивается как защитная реакция. Аддикты считают, что их идеальный образ представляется состоянием максимального довольства собой и чувством оптимизма, что препятствует формированию самокритичности к своему состоянию.

У лиц с алкогольной зависимостью наблюдается средний уровень самооценки, средний уровень притязаний. Значительное расхождение между самооценкой уровнем притязаний является источником внутреннего эмоционального напряжения, поскольку изначально уровень актуальных возможностей оценивается как низкий, а уровень стремлений планируется как высокий. В результате формируются изначально недостижимые цели, что снижает мотивацию и способствуют еще большему понижению самооценки.

При исследовании самоотношения у обследуемых выявлены определенные особенности в эмоционально-оценочном компоненте самоотношения.

Больные не склонны к осознанию своих проблем, рефлексии, недостаточно открыты в процессе взаимодействия, они достаточно самоуверенны, но наблюдается внутреннее напряжение, недостаточное осознание того, что основным источником активности и результатов, касающихся деятельности, так и собственной личности субъекта, является он сам.

При неожиданном появлении трудностей уверенность в себе снижается, нарастают тревога, беспокойство. В привычных для себя условиях существования, в которых все возможные изменения знакомы и хорошо прогнозируемы, испытуемые могут проявлять выраженную способность к контролю. В новых для себя ситуациях регуляторные возможности ослабевают, усиливается склонность к подчинению средовым воздействиям.

Больные склонны считать, что их личность, характер, деятельность не способны вызывать у других уважение, симпатию, одобрение и понимание. Положительное отношение окружающих распространяется лишь на определенные качества, на определенные поступки; другие личностные проявления способны вызывать у них раздражение и неприятие.

Лица с зависимостью заинтересованы в собственном Я, проявляют любовь к себе, ощущение ценности собственной личности и одновременно предполагаемую ценность своего Я для других.

У лиц с алкогольной зависимостью наблюдается выраженное нарушение эмоционально-оценочного компонента самоотношения, проявляющегося в преобладании негативных оценок в свой адрес, пониженном уровне самопринятия, самоуверенности, в ожидании негативного отношения окружающих.

В результате проведения исследования мы пришли к следующим выводам:

У лиц с алкогольной зависимостью наблюдается выраженное нарушение эмоционально-оценочного компонента самоотношения, проявляющегося в преобладании негативных оценок в свой адрес, пониженном уровне самопринятия, самоуверенности, в ожидании негативного отношения окружающих.

Больные не склонны к осознанию своих проблем, рефлексии, недостаточно открыты в процессе взаимодействия, они достаточно самоуверенны, но наблюдается внутренне напряжение, недостаточное осознание того, что основным источником активности и результатов, касающихся деятельности, так и собственной личности субъекта, является он сам. При неожиданном появлении трудностей уверенность в себе снижается, нарастают тревога, беспокойство.

В привычных для себя условиях существования, в которых все возможные изменения знакомы и хорошо прогнозируемы, испытуемые могут проявлять выраженную способность к контролю. В новых для себя ситуациях регуляторные возможности ослабевают, усиливается склонность к подчинению средовым воздействиям.

Способность находить позитивные ресурсы позволяет стабилизировать эмоциональные состояния и снижать риски срыва. Положительной тенденцией является осознание психологических проблем, нахождение конструктивных способов выхода из трудных ситуаций с опорой на внутренние ресурсы, а также готовность принимать помощь со стороны окружающих.

Список используемых источников:

1. Зимбардо Ф. Формирование самооценки. Самосознание и защитные механизмы личности. Самара: Бархат, 2003.
2. Яровинская А.В., Константинова В.В. Отношение больных алкоголизмом к здоровью как ресурсу // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2011 (январь). №1 (24). С. 319-320.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.351

Поступила (Received): 29.01.2016

Скорицкая В.А., Моторная С.Е.
Исследование уровня эмпатии студентов университета:
эволюционный аспект

Skoritskaya V.A., Motornaya S.E.
Investigation of students level empathy: evolutionary aspect

Проводится теоретический анализ связи феномена эмпатии с процессом эволюции. Исследуется уровень эмпатии студентов университета. Делается вывод о преобладании высокого уровня эмпатии женщин по сравнению с мужчинами и роли их в эволюционном процессе

Ключевые слова: уровень эмпатии, высшее образование, эволюционный процесс

Скорицкая Валентина Андреевна
Действительный член
Малая академия наук
г. Севастополь, пр. Генерала Острякова, 163

Моторная Светлана Евгеньевна
Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, доцент
Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, ул. Университетская, 33

We investigate the level of empathy students. A theoretical analysis of the relationship of the phenomenon of empathy with the process of evolution was developed. It is concluded that the prevalence of high levels of women empathy compared to men empathy and their role in the evolutionary process

Key words: level of empathy, higher education, the evolutionary process

Skoritskaya Valentina Andreyevna
Active Member
Small academy of sciences
Sevastopol, General Ostryakova ave., 163

Motornaya Svetlana Evgenievna
Doctor Psychological Science, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Sevastopol state university
Sevastopol, University st., 33

На современном этапе развития человечество находится в условиях всё возрастающего роста населения, который приводит к постоянным и множественным контактам между людьми. Однако не всегда эти контакты позволяют осуществить понимание других людей и общение с ними. В большей мере это зависит от уровня культуры, воспитания и образования человека. Социальные институты формируют в человеке определённые личностные качества, которые либо позволяют конструктивно строить свою жизнь, либо способствовать её разрушению. В этом смысле важнейшим качеством человека должно быть наличие у него соответствующего уровня эмпатии.

Теоретический анализ научной литературы показал, что феномен эмпатии рассматривали в своих исследованиях Х. Блер, К. Каутский, С.Л. Франк, С.Л. Рубинштейн, А.А. Бодалев, Т.П. Гаврилова, Л.Н. Джрнзян, А.Г. Ковалев, Р.Б. Карамуратова [1], Н.В. Козина [2], В.А. Лабунская Ю.А. Менджерицкая, А.Б. Орлов, М.П. Хазанова [3] и другие учёные. М. Шелер, Ф. Олпорт, С. Аш, А. Валлон, В. Уилмер,

Э. Стотланд считают, что эмпатия является особенной формой познания, объектом которого является человек. А. Меграбян делает акцент на способности сопереживать другому человеку, переживать те же эмоциональные состояния, ставить себя на место другого человека. В. Колер, Дж. Мид, К. Роджерс, Ф. Бэтсон, Л. Виспе, Р. Даймонд, М. Хоффман, М. Дэвис рассматривают различные аспекты понятия эмпатия, связь его с возможностью войти в мир другого человека. Вместе с тем, хотя данный феномен представляет интерес для науки на протяжении ряда столетий, в настоящее время, характеризующее смешением ценностных ориентаций, мировоззрений, идеалов и духовно-нравственных ориентиров, экспериментальные исследования, отражающие эмпатию различных слоёв общества, в том числе молодёжь, представлены недостаточно. Поэтому целью нашей работы является изучение уровня эмпатии студентов университета.

Под эмпатией понимают осознанное сопереживание эмоциональному состоянию другого человека. «Быть в состоянии эмпатии означает воспринимать внутренний мир другого точно, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков. Как будто становишься этим другим, но без потери ощущения "как будто". Так, ощущаешь радость или боль другого, как он их ощущает, и воспринимаешь их причины, как он их воспринимает. Но обязательно должен оставаться оттенок "как будто": как будто это я радуюсь, или огорчаюсь... Быть эмпатичным трудно. Это означает быть ответственным, активным, сильным и в то же время – тонким и чутким», – пишет представитель гуманистической психологии К. Роджерс [4]. Х. Блер считает эмпатию связанной с нравственными и моральными установками личности, а Н.В. Козина – с личностными и профессиональными факторами. Н.Н. Обозов отмечает при анализе понятия «эмпатия», что её формирует система ценностей, и это становится определяющим при взаимодействии людей, построении межличностных отношений и поведения на основе трёх компонентов: сопереживания, взаимопонимания и соучастия.

С другой стороны, нравственные качества личности сегодня являются ключевым фактором эволюции [5]. Таким образом, теоретический анализ научной литературы по теме исследования позволил сделать нам вывод о том, что эмпатия как часть духовно-нравственного облика человека является психологическим феноменом, сформированность которого в человеке делает возможной его эволюцию.

Теоретические выводы потребовали экспериментального исследования уровня эмпатии. Для эксперимента была выбрана группа респондентов, состоящая из студентов Севастопольского государственного университета экономических специальностей первого-второго курсов заочного отделения (юноши и девушки от 18 до 23 лет). Исследование уровня эмпатии студентов университета проводилось с использованием методики «Шкала эмоционального отклика» (Balanced Emotional Empathy Scale – BEES), разработанная А. Меграбяном и модифицированная Н. Эпштейном, которая позволяет изучить уровень выраженности способности к эмоциональному отклику на переживания другого человека. На основе анализа социальных ситуаций и поведения людей учёными были составлены 25 утверждений закрытого типа и шкала ответов, в которой

учтён достаточный спектр вариантов отношения человека к конкретной ситуации взаимодействия в общении.

Вследствие диагностики уровня эмпатии респондентов были получены следующие результаты, отражённые на рисунке 1.

Рис. 1. Диаграмма распределения уровня эмпатии студентов университета

Проведённое исследование показало, что 80 % студентов мужского пола имеют средний или нормальный уровень эмпатии, 15 % – низкий и 5 % высокий, в то время как среди девушек 60 % имеют высокий уровень, 38 % нормальный и только 2 % – низкий уровень эмпатии. Это означает, что наличие девушек с высоким уровнем эмпатии на 45 % больше, а с нормальным уровнем – на 38 % меньше, чем юношей. Всего 2% девушек имеют низкий уровень эмпатии, что на 3 % меньше, чем юношей.

Все это подтверждает, что, несмотря на эмансипацию, мнение о нарастании маскулинности женщины, ролевом конфликте молодых женщин, потере ею женственности, представительницы прекрасного пола остаются более чувствительными, способными к состраданию, сочувствию и взаимопониманию, более одухотворены по сравнению с мужчинами. Поэтому их роль в эволюционном развитии, обладая более развитым уровнем эмпатии, очеловечивать, одухотворять и вести за собой мужчину. Результаты исследования, на наш взгляд, могут быть усилены тем обстоятельством, что студентов заочного отделения по сравнению со студентами дневного отделения представляют более зрелую и социально устойчивую группу, и требуют подробного рассмотрения и анализа в сопоставлении с дальнейшими разработками в данной области.

Проведённое исследование даёт понять насколько необходима эмпатия как инструмент и вектор эволюционного развития человека, указывает на необходимость составления программ специальных дисциплин, тренинговых занятий, которые позволят сформировать компетенцию будущего выпускника университета в процессе получения высшего образования.

Список используемых источников:

1. Орлов А.Б., Хазанова М.П. Феномен эмпатии и конгруэнтности // Вопросы психологии. 1963. №4. С. 30-32.
2. Карамуратова Р.Б. Психологическое исследование роли оценочной эмпатии в педагогическом процессе: дис. ... канд психол. наук: 19.00.07: Алма-Ата, 1984. 180 с.
3. Козина Н.В. Исследование эмпатии и ее влияния на формирование "синдрома эмоционального сгорания" у медицинских работников: дис. ... канд психол. наук: 19.00.04: Санкт-Петербург, 1998. 159 с.
4. Роджерс К. Эмпатия // Психология эмоций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 288 с.
5. Моторная С.Е. Ключевой фактор эволюции человечества и его формирование в высшей школе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. № 3 (14). Тольятти, 2013. С. 189-193.

© 2016, Скорицкая В.А., Моторная С.Е.
Исследование уровня эмпатии студентов
университета: эволюционный аспект

© 2016, Skoritskaya V.A., Motornaya S.E.
Investigation of students level empathy: evolutionary
aspect

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.355

Поступила (Received): 31.01.2016

Толмачёв К.С., Германов Д.С. Обнаружение обмана по внешним признакам человека

Tolmachev K.S., Germanov D.S.
Deception detection by the external signs of man

В настоящее время проблема мы часто сталкиваемся с искажением информации. Для того, чтобы отличать ложь и истину, нужно владеть знаниями и навыками в области невербальной детекции лжи. Основные понятия, формы и варианты обнаружения обмана описаны в данной статье

Ключевые слова: обман человека, эмоции, искажение информации, ложь

Толмачёв Кирилл Сергеевич

Курсант

Московский университет Министерства внутренних дел РФ им. В.Я. Кикотя

Германов Дмитрий Сергеевич

Курсант

Московский университет Министерства внутренних дел РФ им. В.Я. Кикотя

Currently, we often face with the problem of distortion the information. In order to distinguish between lies and truth, you need to have knowledge and skills in the field of non-verbal detection of deception. Basic concepts, forms and variants of fraud detection are described in this article

Key words: deception, emotions, misrepresentation, false

Tolmachev Kirill Sergeevich

Cadet

Moscow university of the Ministry of Interior of RF named V.Y. Kikot

Germanov Dmitry Sergeevich

Cadet

Moscow university of the Ministry of Interior of RF named V.Y. Kikot

В настоящее время происходят крупные преобразования в политической, экономической, социальной сферах жизни общества, что сопровождается обострением криминогенной обстановки в нашей стране. Поэтому возникает острая проблема, которая заключается в более качественном противодействии преступности. Наличие скрытых намерений, черт характера, возможно определить с через образ человека, его жесты и мимику, что является полезной информацией для сотрудника полиции. Именно поэтому, полезно применять данные знания для распознавания лжи, так как достоверные знания являются определяющими в работе правоохранительных органов [1, с.41].

Человек по своей природе способен управлять своим лицом, хорошо контролировать изменения области рта, однако область глаз и лба меньше поддается манипуляциям. Это объясняется возникновением значимых речевых контактов, что приводит к необходимости подавления своих эмоций. Поэтому, например, люди кричат, когда злые; плачут, когда случилось горе; громко смеются, когда испытывают радостные эмоции.

Фальсификация выражения лица – это подделка эмоционального состояния человека, при которой эмоция, выдаваемая за настоящую, появляется по причине нежелания человеком раскрытия истинных намерений, страхов и желаний. Она используется для изображения несуществующей эмоции, с целью нейтрализации и сокрытия истинных испытываемых чувств, а также маскировка эмоции при помощи выдуманной. В первом случае будет наблюдаться исчезновение притворного изображения, которое выступит в нижней части лица в остальных случаях. Движения мышц, расположенных в области рта человека, приводят к изменению положения щек, подбородка, век, что тоже является важным фактом для сотрудника правоохранительных органов.

Под эмблемами понимаются движения лица, мышечные изменения, которые не являются чувственным отображением, а всего лишь ссылаются на чувство. К таким эмоциональным признакам можно отнести знак ошеломления – опущенная челюсть, поднятые брови – признак удивления и т.д. С помощью данных распространенных эмблем ложь способна прозвучать достаточно правдоподобно.

Психологами выявлены отличительные признаки для каждого типа эмоционального проявления. Радость возникает на лице человека, как единственная эмоция, которая не предусматривает определенных движений в области бровей. Делая счастливое лицо, не испытывая никаких эмоций тоже возможно, неучастие верхней области лица не указывает на ложь в мимике. Его следы могут остаться в виде легкого поднятия щек, слабого растягивания уголков рта, небольшого сморщивания век [3, с.170].

Удивление, является очень доступной и простой для воспроизведения, повторения и симуляции эмоцией. Для того, чтобы повторить её, нужно задействовать рот и брови, которые по сути являются эмблемами, имеющие отношение к данной эмоции. Возможным признаком обмана может послужить отсутствие открытых, но расслабленных век, хотя это может означать менее заинтересованное удивление.

Для страха и испуга характерен открытый рот, совмещенный с пристальным и внимательным взглядом на какой-либо объект. Нейтральный характер положения бровей на лице не характерен такой эмоции, поэтому данный факт является возможным признаком обмана.

При симуляции человеком чувства гнева, очевидные видимые признаки обмана при анализе выражения различных областей лица отсутствуют. Стоит обращать внимание на бровях, в случае, когда они опущены, присутствует признак эмблемы решимости, концентрации, которые входят в эмоциональное состояние гнева. Человеку достаточно установить пристальный взгляд, напярчить веки и нахмурить брови, чтобы заменить данную эмоцию.

Отвращение, как эмоция, формируется путем совмещения нескольких эмблем: сморщенный нос, приподнятый уголок рта и верхняя губа. Брови играют слишком незначительную роль, внимание им почти не уделяется, однако если они не только нахмурены, но и сведены, это является серьезной утечкой. При маскировке данной эмоции следы отвращения заметны в слегка приподнятой верхней губе, сморщенном носе.

Печаль, как эмоция, находит свое проявление в нижней части лица и опущенном взгляде. Отсутствие её отражения в других местах является вероятным признаком симуляции этой эмоции. Существует категория людей, для которых мышечные движения бровей являются нетипичными. Для них неиспользованные брови в данном эмоциональном проявлении не являются показателем истинности.

Большинство лжецов на практике выдают свою ложь, используя в своей речи неосторожные высказывания. Оговорки, ошибки и различное наименование предметов в речи человека, по мнению психологов, не случайны и означают наличие внутренних психологических конфликтов.

Обычно при оговорках происходит процесс подавления. Человек осознает факт того, что он может быть раскрыт в своей лжи. Определить ложь возможно по контексту повествуемого, однако многие не допускают серьезных ошибок.

Тирадой называется фраза, не являющаяся оговоркой, которая состоит обычно из целой фразы. В данном случае искажение информации заметно в определенный момент, когда лжец на эмоциях продолжает произносить искаженные факты, не осознавая последствий своих разговоров. В состоянии спокойствия и хладнокровия человек способен избегать утечки. Однако при напоре сильных эмоций (страх, бешенство, удивление) повышается вероятность того, что ложь будет выдавать оратора.

Таким образом, искажение или скрытие информации в речи человека чаще всего используются в речевой деятельности при помощи оговорок, тирад, а также уклончивых ответов.

Важное значение для характеристики речи человека имеет его голос, где наиболее распространенным признаком лжи являются паузы. Заминки перед словами, слишком частые перерывы (и наоборот, очень медленные) вызывают сомнения в правдивости произнесенной информации. Также допускается наличие речевых ошибок: междометий, повторов в своей речи [4, с. 68].

Причиной заминок становится непродуманность и спонтанность речи, что и происходит при обмане в большинстве случаев. Однако подготовленное лицо допускает речевые ошибки вследствие опасения разоблачения своего обмана. Эмоциональные проявления в голосе заключаются в изменении его тона. Страх или гнев вызывают его повышение.

Утечка информации в момент произношения речи человеком основывается на его эмоциональном состоянии. Итак, если сокрытию подлежат страх или гнев, вероятнее всего голос лжеца будет немного громче и выше, чем обычно, а речь быстрее. При проявлении грусти, печали и подобных эмоций, изменения в голосе будут противоположны предыдущим эмоциональным состояниям.

Однако ни один из вышеприведенных признаков не является универсальным, его значение следует искать в контексте, а также сопоставлять с информацией, полученной из анализа остальных средств неинструментальной детекции лжи.

Производительность вегетативной нервной системы (ВНС) обуславливает изменения, которые заметны при возникновении определенных эмоций. К

работе ВНС относят изменения частоты, глубины дыхания, интенсивности потоотделения, окраска лица, изменение размера зрачков и многое другое [2, с. 38].

Некоторые изменения, вызванные ВНС, возможно симитировать, такие, как учащенное дыхание или сглатывание, например. Однако тяжелее изобразить потоотделение.

Мнения психологов относительно данных о соответствии различной деятельности ВНС различным эмоциям разнообразны. Некоторые считают, что производительность нервной системы человека является разнообразной для различных эмоций. Другие считают, что данное утверждение ложно и ВНС человека существует отдельно с эмоциональным состоянием.

Таким образом, ложь, как главный атрибут общества, благодаря которому человек способен скрывать свои недостатки, качества. Однако существует категория людей, которые используют ложную информацию для сокрытия противоправных действий. Поэтому для сотрудника правоохранительных органов очень важно умение определять, насколько факты соответствуют действительности. Для этого нужно применять все навыки и умения при анализе всех видимых черт и признаков человека, которые способны указать на несоответствия эмоционального состояния и внешних проявляющихся признаков.

Список используемых источников:

1. Мальцева Т.В., Кутепова М.В. *Личность преступника: психологический аспект*. Руза: МОФ МосУ МВД России, 2014.
2. Мальцева Т.В. *Психология: курс лекций*. Московский областной филиал МосУ МВД России. Руза, 2014.
3. Экман, Пол., Фризен У. *Узнай лжеца по выражению*. СПб.: Питер, 2010. 272 с.
4. Экман, Пол. *Психология лж* СПб.: Питер, 1999. 270 с.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.359

Поступила (Received): 16.01.2016

Ушакова А.С.
Самоактуализация как конструктивное
начало человеческого «Я»

Ushakova A.S.
Self-actualization as constructive elements of the human «I»

Каждый человек способен к развитию, росту, самосовершенствованию, самоактуализации. Особенно остро стоят вопросы самоактуализации в конкурентной среде, а также в вопросах профессионализма как одной из категорий цивилизованности общества, обеспечивающего высокий уровень его политического и социального развития

Ключевые слова: личность, рост, самоактуализация

Everyone is able to development, growth, self-improvement, self-actualization. Particularly acute are the issues of self-actualization in a competitive environment, as well as issues of professionalism as one of the categories of civilized society, providing a high level of its political and social development

Key words: identity, growth, self-actualization

Ушакова Анна Сергеевна

Магистрант, аналитик

Международный инновационный университет
г. Сочи, ул. Орджоникидзе, 10 А

Ushakova Anna Sergeevna

Master, analyst

International innovative university
Sochi, Ordzhonikidze st., 10 A

В современном мире много вопросов возникает вокруг профессионализма – одной из категорий цивилизованности общества, обеспечивающего высокий уровень его социально-экономического развития.

Современный человек, вступающий в самостоятельную жизнь, обязан быть профессионально компетентен, готов к кооперации, к совместной групповой деятельности, к умению принимать решения и нести ответственность за их результаты, особенно в условиях повышенной конкуренции на рынке труда.

В связи с этим, актуальным является наше обращение к вопросу самоактуализации как универсальной концепции развития личности.

Личность человека может рассматриваться только в динамике, в самосовершенствовании, самоактуализации. Человек наращивает свои знания, приобретает качественно новые системные свойства, совершенствует свое самосознание и многообразие форм активной сознательной деятельности, овладевает индивидуальными и социальными компетентностями.

В Большой психологической энциклопедии самоактуализация определяется как стремление человека к возможно более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей.

Самоактуализация подразумевает «рост изнутри», это особая форма развития, синергетическое образование личности.

Поэтому решение проблемы совершенствования профессионализма через самоактуализацию личности предполагает объединение усилий исследователей различных научных направлений в изучении потребностей человека в самоактуализации, росте конструктивного начала человеческого «Я».

Теоретико-методологической основой исследования являются методологические подходы в изучении человека. «Наиболее продуктивным при изучении развития профессионала, – считает А.А. Деркач, – является сочетание системного, генетического, деятельностного, субъектно-личностного, гуманистического и акмеологического подходов» [1, с. 12].

Проблемы самоактуализации личности, роста личностного и профессионального развития рассматриваются в философии, социологии, психологии, педагогике, психологии труда и психологии управления, менеджменте, акмеологии.

Значительный вклад в разработку проблем самоактуализации личности внесли многие зарубежные и отечественные авторы: А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Олпорт, А.А. Деркач, Н.И. Козлов, Маралов В.Г. и другие.

Т.Н. Матвеева, говоря о росте личности руководителя, считает, что: «На сегодняшний момент в обществе сложились уникальные возможности для всестороннего раскрытия потенциала личности руководителя...» [1, с. 12].

В современной научной психологии вопросы самоактуализации личности не теряют своей актуальности.

Теория самоактуализации рассматривается в идеях гуманистической психологии. В середине XX века в США с потребностью в интеллектуальном труде, появился запрос на научную теорию, описывающую перспективы личностного развития и роста человека.

Лидирующими фигурами, яркими представителями гуманистической психологии А. Маслоу, К. Роджерсом, Г. Олпортом и другими учеными была разработана теория самоактуализации, которая стала ключевой составляющей для «гуманистической» психологии.

Гуманистическая психология ставила задачу не просто изучения адаптации человека к среде, а рассматривала концепцию его личностного развития, творчества, должна была указать методы и способы его роста, самоактуализации.

К. Левин в своей концепции понимает развитие и становление человека как динамический процесс, детерминация поведения которого обусловлена потребностями будущего. Взрослый человек реализует себя в профессии, и поэтому зачастую препятствием в развитии личности является его «выпадение» из социально-значимой деятельности, например, в связи с затянувшейся безработицей.

По исследованиям психологической поддержки безработных Т.Н. Матвеевой, находим, что «У безработных наблюдается отсутствие интересов и увлечений, свидетельствующее о фрустрации базовых потребностей» [3, с. 219].

Это говорит о том, что индивид мотивируется одним из ведущих мотивов – самоактуализацией. Человек должен реализоваться в процессе жизни, деятельности, самосовершенствоваться.

Мотивы действий и поведения человека выходят за рамки дефицитарных, человек растет духовно и не зависит от биологических инстинктов.

Один из исследователей в области самоактуализации Г. Олпорт, считает, что обычный взрослый человек автономен, не зависит от нужд слабого тела, сознателен, высокоиндивидуален.

К. Хорни считает, что «каждая личность естественно стремится к самореализации...».

А. Адлер саму жизнь рассматривает как процесс развития. Только средовые факторы и социум в теории А. Адлера могут являться необходимыми условиями развития и роста.

В своей аналитической психологии К.Г. Юнг расценивает развитие и личностный рост как длительный и трудоемкий процесс. Молодой человек, по К.Г. Юнгу, должен делать ставку на карьеру, на достижения во внешнем мире.

В контексте теории мотивации, а, следовательно, самоактуализации, – рассматривал личность А. Маслоу, который высоко ставит воспитание личности и совершенствование общества как условия его роста.

К. Роджерс считает реализацию индивидом своих возможностей и потенций основной мотивирующей силой человеческого поведения. Стремление к самореализации, самоосуществлению – главное в человеке. Говоря о структуре человеческого «Я», К. Роджерс значительную роль отводит самооценке, в которой выражается сущность человека, самосознание, самость.

Самоактуализация личности в психологии исследуется в контексте всего жизненного пути человека.

Человека как «субъекта жизни» рассматривают С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев. И.С. Кон.

Человек как личность реализует себя в процессе жизнедеятельности, социализации, что является принципом его поступательного развития. Чем более он адаптивен и активен, тем более он предрасположен к социальному развитию, росту, самоактуализации.

Все психологические теории развития, в том числе концепции Л.С. Выготского и его последователей, исходили из того, что развитие есть.

А.Н. Леонтьев акцентировал внимание на том, что результатом развития является превращение «объекта» в «субъекта» жизни и развития.

Социализация не является «культурным программированием», это процесс установления и формирования межпоколенных связей в семье и обществе. Только в процессе социального развития и воспитания человек может развиваться, быть реализованным.

И.С. Кон: считает, что личность – это специфическая интеграция социальных ролей. Человек живет, и действует только в обществе, благодаря влиянию различных групп формируется как личность.

На основе социализации личности, на основе ее социального опыта осуществляется профессионально-трудовая роль, – выполнение человеком определенной профессиональной деятельности.

Особая социализирующая роль принадлежит самому взрослому человеку как субъекту социализации, его саморазвитию, самоутверждению и самоощущению.

Предпосылки успешной профессиональной деятельности включают:

- 1) составляющую собственных потенций;
- 2) мотивационную составляющую;
- 3) когнитивную составляющую.

Развитие личности – это целенаправленное изменение своей сущности под влиянием интегральных внешних и внутренних факторов. В результате развития стихийно могут происходить количественные изменения и целенаправленно – качественные. Социальное развитие личности – это количественное и качественное преобразование структуры личности в процессе воспитания, формирования и социализации человека.

Побуждающим началом к социальному развитию является сама личность, включенная в активную самосозидательную деятельность.

Чем в большей степени человек активен в самопроявлении, тем больше он предрасположен к социальному развитию. Каждый человек уникален и неповторим, способен к росту и самоактуализации.

Список используемых источников:

1. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. 752 с.
2. Матвеева Т.Н. Психологическая поддержка безработных в городе Сочи // Научный альманах. 2015. № 1 (3). С. 219-222.
3. Матвеева Т.Н. Социально-психологические условия формирования имиджа успешного руководителя-женщины. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. М., 2005. 240 с.

© 2016, Ушакова А.С.

Самоактуализация как конструктивное начало человеческого «Я»

© 2016, Ushakova A.S.

Self-actualization as constructive elements of the human «I»

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.363

Поступила (Received): 01.01.2016

Янова В.А.
Основные свойства внимания

Yanova V.A.
Basic properties of attention

В статье описываются основные свойства внимания. Статья была написана, как одна из теоретических глав к дипломной работе по теме: «Основы развития внимания младших школьников». Основное направление статьи психологические науки

Ключевые слова: сознательное внимание, развитие внимания, сосредоточенность внимания, объем внимания

The article describes the basic properties of attention. The article was written as one of the theoretical chapters to the research paper on the topic: "Basics of attention to younger students". The main direction of the article psychological sciences

Key words: conscious attention, development of attention, concentration, attention, attention span

Янова Валерия Альбертовна
Педагогический колледж № 15
г. Москва, ул. Бирюлёвская, 28

Yanova Valeriya Albertovna
Pedagogical college № 15
Moscow, Biryulevskaya st., 28

Различают пять свойств внимания: сосредоточенность, устойчивость, объем, распределение и переключение. Перечисленные свойства могут проявляться во всех видах внимания – в произвольном, непроизвольном и послепроизвольном.

Сосредоточенность внимания – это удержание внимания на одном объекте или одной деятельности при отвлечении от всего остального. Сосредоточенность внимания обычно связана с глубоким, действенным интересом к деятельности, какому-либо событию или факту. Степень или сила сосредоточенности – это концентрация, или интенсивность, внимания. Концентрация – это поглощение внимания одним объектом или одной деятельностью. Показателем интенсивности является невозможность отвлечь внимание от предмета деятельности посторонними раздражителями. Например, ребенок собирает новый конструктор. Он полностью поглощен делом, не отвлекается ни на минуту, не замечает, как течет время, не реагирует на телефонные звонки, его можно окликнуть, позвать обедать – он не отвечает, а порой даже и не слышит. В этом случае можно говорить о большой концентрации и интенсивности внимания.

Внимание характеризуется различной степенью *устойчивости*. *Устойчивость внимания* – это длительное удержание внимания на предмете или какой-нибудь деятельности. Устойчивым мы называем такое внимание, которое способно в течение долгого времени оставаться непрерывно сосредоточенным на

одном предмете или на одной и той же работе. И.П. Павлов говорил о своей работе, что это прежде всего упрямая сосредоточенность мысли, умение неотступно думать об избранном предмете, с ним ложиться и с ним вставать. Противоположностью устойчивого внимания является внимание неустойчивое, колеблющееся, которое то и дело ослабляется или отвлекается на что-либо.

Устойчивость внимания у людей различна. Одни могут очень долго, без отвращения сосредотачиваться на предмете своей деятельности, другие обладают этой способностью в значительно меньшей степени. Но и у одного и того же человека устойчивость внимания может колебаться. Это зависит от осознания цели деятельности и ее значимости, от отношения к выполняемой работе. Внимание не может долго задерживаться на каком-то неподвижном объекте (например, точка на листе), если мы не можем рассматривать его с разных сторон. Чем богаче свойства объекта, тем легче сосредоточить на нем внимание в течение длительного времени.

Объем внимания – это количество объектов, которые охватываются вниманием одномоментно, одновременно.

Объем внимания обычно колеблется у взрослых в пределах от 4 до 6 объектов, у школьников (в зависимости от возраста) – от 2 до 5 объектов. Человек с большим объемом внимания может заметить больше предметов, явлений, событий. Объем внимания во многом зависит от знания объектов и от связи их друг с другом. Для определения объема внимания пользуются специальным прибором, который называется тахистоскоп. Он дает возможность показывать человеку несколько объектов – букв, геометрических фигур, знаков – на 0,1с. Сколько объектов запомнил человек – таков его объем внимания.

Распределение внимания – это умение выполнять две или более различные деятельности, удерживая на них свое внимание. Чтобы успешно выполнять одновременно две работы, хотя бы одну из них надо знать настолько хорошо, чтобы она выполнялась автоматически, сама собой, а человек лишь время от времени контролировал и регулировал ее сознательно. В этом случае основное внимание можно будет уделить второй работе, менее знакомой для человека.

Умение распределять внимание развивается постепенно, с возрастом. Так, младшие школьники плохо распределяют внимание, они еще не умеют этого делать, у них нет опыта, автоматических умений, поэтому не следует предлагать им одновременно выполнять два дела или при выполнении одного дела отвлекать внимание ребенка на другое. Но способствовать развитию этого умения необходимо.

Существенной стороной внимания является его *переключение*, т.е. способность быстро переходить от одной деятельности к другой. Сознательное переключение внимания не надо путать с отвлекаемостью внимания. Успех переключения зависит от особенностей предыдущей и новой деятельности и от личных качеств человека. Если предыдущая работа интересная, а последующая нет, то переключение происходит трудно, и наоборот.

Переключение внимания – это сознательное и осмысленное перемещение внимания с одного предмета или действия на другие, перестройка внимания, его переход с одного объекта на другой всегда сопровождается некоторым

напряжением, которое выражается в волевом усилии. Отсюда понятно, почему школьнику трудно бывает начинать новую работу, особенно если она не вызывает приятных чувств, а предыдущая деятельность, наоборот, была более интересной. Например, переключение внимания на урок от дел, которыми дети занимались на перемене. Частая смена видов работы в процессе учебной деятельности может вызывать у школьников большие трудности. Если, отвлекаясь, человек меняет объект внимания непроизвольно, то, переключая внимание, он сознательно ставит цель заняться чем-то новым. Внимание быстрее и легче переключается от менее важного предмета к более значимому предмету для личности.

В переключении внимания ярко проявляются индивидуальные особенности человека – одни люди могут быстро переходить от одной деятельности к другой, а другие – медленно и с трудом. Разные виды деятельности требуют разных форм внимания. Например, работа корректора требует высокой концентрации внимания, работа воспитателя, учителя – способности распределять внимание.

Обычно внимание противопоставляется *рассеянности*. В нашем языке рассеянность часто понимается как синоним невнимательности. Однако рассеянность и невнимательность не всегда совпадают друг с другом.

Рассеянность может быть результатом неустойчивости, слабости внимания. Человек ни на чем не может сосредоточиться на долгое время. Внимание его непрерывно перескакивает с одного на другое. Такое внимание особенно характерно для детей, оно наблюдается и у взрослых, особенно в состоянии утомления, во время болезни. Но рассеянность может иметь и совершенно иную причину. Человек настолько сильно сосредоточен на одном предмете, на одной деятельности, что не способен замечать ничего другого, потому и рассеян.

Внутренняя отвлекаемость внимания возникает под влиянием сильных переживаний, посторонних эмоций, из-за отсутствия интереса и чувства ответственности за дело, которым в данный момент занят человек. Чтобы ученик мог внимательно и успешно учиться, следует устранять из жизни отвлекающие его от занятий отрицательные переживания: страх, гнев, обиду, чувство оскорбленного достоинства и прочее. Воспитание у школьников стойкого и глубокого интереса к знаниям также является важным условием борьбы с отвлекаемостью внимания.

Хорошо развитые свойства внимания являются факторами определяющими успешность той или иной деятельности.

Список используемых источников:

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 1998. С. 420.
2. Павлов И.П. Полн. собр. соч. М., 1951. Т. IV. С. 28.
3. Ушинский К.Д. Избр. пед. соч. М., 1954. Т. II. С. 339.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М., 1991. С. 155.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.366

Поступила (Received): 15.01.2016

**Абдыкадырова С.Р., Алиева Ф.Э., Исакова Д.К.,
Мадмарова Г.А., Сабирова В.К., Назаркул Э.,
Примбердиева Г.К.**

**Отражение темы родины в материалах
информационного сайта «Нур-Москва»**

**Abdykadyrova S.R., Alieva F.E., Isakova D.K., Madmarova G.A.,
Sabirova V.K., Nazarkul E., Primberdieva G.K.
Reflection theme homeland in the materials
information site "Nur-Moscow"**

*Статья посвящена анализу идейной сущности
произведений этнических кыргызов, помещенных
на странице «Москва кайрыктары», как
составляющей информационного сайта «Нур-
Москва», представленных на кыргызском языке*

Ключевые слова: диаспора, публицистика, родина,
эстетические идеи, поэтическая лирика

*The article is dedicated to analysis to idea's essence
of the product ethnic of Kyrgyz, placed on page
"Moscow kairyktary", as forming information site
"Nur-Moscow", and presented basically on Kyrgyz
language*

Key words: diaspora, publicity, native land,
aesthetic ideas, poetics lyric

Абдыкадырова Сюита Рыспаевна

Преподаватель

Ошский государственный университет

г. Ош, пр-кт А. Масалиева, 91

Abdykadyrova Suita Ryspaevna

Teacher

Osh state university

Osh, A. Masaliev ave., 91 A

Алиева Фариды Эсеновна

Кандидат филологических наук, доцент

Ошский государственный университет

г. Ош, пр-кт А. Масалиева, 91

Alieva Farida Esenovna

Candidate of Philology Sciences, Associate Professor

Osh state university

Osh, A. Masaliev ave., 91 A

Исакова Дилорам Камалдиновна

Преподаватель

Ошский государственный университет

г. Ош, пр-кт А. Масалиева, 91

Isakova Diloram Kamaldinovna

Teacher

Osh state university

Osh, A. Masaliev ave., 91 A

Мадмарова Гулипа Араповна

Кандидат филологических наук, доцент

Ошский государственный университет

г. Ош, пр-кт А. Масалиева, 91

Madmarova Gilipa Arapovna

Candidate of Philology Sciences, Associate Professor

Osh state university

Osh, A. Masaliev ave., 91 A

Сабирова Венера Кубатовна

Доктор филологических наук, доцент

Ошский государственный университет

г. Ош, пр-кт А. Масалиева, 91

Sabirova Venera Kubatovna

Doctor of Philology Sciences, Associate Professor

Osh state university

Osh, A. Masaliev ave., 91 A

Назаркул кызы Эльмира

Преподаватель

Ошский государственный университет

г. Ош, пр-кт А. Масалиева, 91

Nazarkul kyzy Elmira

Teacher

Osh state university

Osh, A. Masalieva ave., 91 A

Примбердиева Гульмайрам Курманбековна

Преподаватель

Ошский государственный университет

г. Ош, пр-кт А. Масалиева, 91

Primberdieva Gulmairam Kurmanbekovna

Teacher

Osh state university

Osh, A. Masalieva ave., 91 A

На этом сайте авторами стихотворных текстов являются трудовыми мигрантами. Большая часть из них проживают в Москве и других населенных пунктах России. Для удобства анализа текстов сборника «Москва кайрыктары» они даны в нашем подстрочном переводе. Когда-то в состав СССР как одна из братских стран входила Киргизия. После обретения независимости новое суверенное государство стали именовать «Кыргызстан», несмотря на мнения филологов, что после глухого взрывного звука «к» не употребляется переднеязычный гласный звук нижнего подъема «и». И хотя время от времени политизируется вопрос языка, реалии сегодня таковы, что отдельные издания пишут «киргизский народ», а большинство местных СМИ употребляют слово «кыргызы», следуя нормам языка титульного этноса страны. Это подтверждает существование в стране демократии, зачастую отдельными социальными группами превращаемой в охлократию. Количество кыргызов в России возрастает, по сведениям некоторых экспертов, сейчас здесь живут и работают около 800 тысяч кыргызов. За последние 5 лет эмигрировало из Кыргызстана 100 тысяч граждан, а 80% из них – это этнические кыргызы [1, С. 3]. Культурная жизнь трудовых мигрантов-кыргызов вылилась в образование только в одной Москве около 10 культурных центров и более 30 объединений по всем городам России [2, С. 1]. С 2011 года вышло уже два сборника под названием «Москва кайрыктары (Московские припевы)» [3, с. 284]. Эти тексты располагаются на информационном сайте «Нур-Москва» (Луч-Москва).

В первом сборнике цикла «Москва кайрыктары» (Аруу дүйнө) [4, С. 152] представлены стихотворения и очерки десятка авторов. Во втором сборнике список авторов увеличился до сорока человек. Подготовил его к изданию основатель поэтического клуба «Москва кайрыктары», главный директор компании «Нур», владелец газеты «Нур Реклама» Багыт Бапанов. Произведем краткий обзор их идей [5, 11-12]. Среди всех тем, представленных в сборнике «Москва кайрыктары», большое место занимает тема родины, ностальгии, скуки и тоски по родным местам, родным и близким людям. Это стихотворения «Сагыныч» (Скука) К. Каразакова, «Сагындым» (Я скучаю) Ж. Жолдиева, «Көңдүгүм» (Привычное) Ж. Токтобаева, «Отуз-адыр – айылым» (Мое родное село Отуз Адыр) А. Муратова, «Кусалык» (Тоска) Б. Жумабековой, «Ата-Журт» (Отчизна) С. Осмонкулова, «Ата-Журт» (Отчизна) Э. Топчубаева, «Менин мекеним Кыргызстан» (Моя родина Кыргызстан) А. Маматимировой. Каждое из них интересно, по-своему отражает глубину внутреннего мира автора. Тема скуки и тоски по родным

местам и близким людям слилась с чувством любви к родине, верности и преданности ее идеалам, пониманием слитности своей собственной жизни с судьбой родины.

Естественно, что тоска по родине связана с темами матери, отца, детей и других близких родственников. Ряд авторов так и называли свои творения. К примеру, Н. Матаева представила стихотворение «Алтындан кымбат апакем» (Дороже золота мне моя мать), А. – «Апаке» (Мамочка), Ж. Кожакматов – «Апакемдин таягы» (Трость моей мамы), К. Анашев – «Апама» (Моей маме), Турдакун кызы Э. – «Атакемди эскерүү» (Воспоминания о папе), С. Турдукулова – «Апакем» (Моя мамочка), Г. Топоева – «Ата-энеме» (Родителям), Г. Мамедиева – «Эне журөгү» (Сердце матери).

Закономерно, что тема любви к родине, родителям и детям также стоит рядом с любовью к другому человеку [6]. К примеру, Бекболот кызы Ж. назвала свое стихотворение «Бактылуу болгум келет» (Хочу быть счастливой), Т. Ташмурзаев посвятил любимой стихотворение «Кара көз» (Черноглазая), У. Болотов – «Жароокерим неге мынча ыйладың» (Почему так плачешь, любимая). Г. Жумагулова пишет полное грусти послание любимому «Ызалануу» (Скорбь), Д. Кадыр – «Өчпөгөн сүйүү» (Негасимая любовь), З. Музуралиева – «Чексиз сүйүүм» (Безграничная любовь), а Н. Абылкасымова – «Сизге» (Вам). Каждое из них важно как явление художественной словесности.

Традиционной является также тема вечных ценностей, добра и зла, морали и этике, правде и справедливости. Нуржамал Айтбаева в стихотворении «Ыйман ыры» (Песнь о нравственности) вспоминает уроки своего отца:

Атам айткан жебе адам акысын, Говорил отец, чтоб людей не обижала,
Тилек кылсаң балдарыңдын бактысын. И чтобы счастье детям всегда
просила.

Алибаева Айгул в стихотворении «Тагдыр» (Судьба) рассуждает о тех перипетиях жизни, которые преподносит нам судьба:

Кээде тагдыр мекенинде мээнеттин, Иногда судьба за труд вознаградит,
Каарын төгүп, камгак сымал учурса. Порой злит, сырым ветром заду-
вает.

Кээде тагдыр мейкининде дөөлөттүн, Иногда судьба достоинство вручит,
Кубаты күч, жарык нурга кабылтат. Крепкой силы светлым лучом
греет.

О тех же жизненных изгибах пишет в своем стихотворении «Турмуш кайрыктары» (Мотивы / припевы жизни) Сагынбай Кыдыралиев. Взято и слово для сборника поэтов-кыргызов. Обращаясь не только к своим детям, но и всем современникам, он пишет:

Эмнеге биз турмушта кем жардыбыз? Почему мы в жизни малое имеем?
Жооп табалбайм, айтчы, өзүң болуп калыс. Не найду ответ, скажи справедливо.

Жүзү жок, ыйманы жок болсок эгер, Если будем мы без стыда и сердца,
Байлыкка белчесинен биз тунмакпыз. Все давно в богатстве по пояс
были.

Автор призывает людей жить в согласии, единстве, и тогда «враг сдастся и протянет руку». Ищет ответы Узакбай Аттокуров в тексте «Мезгил» (Время):

Убакыт өтө кымбат, мезгил улук, Время очень дорого, эпоха велика,
Жай өтөт, күз да келет бир аз туруп. Лето пройдет, скоро осень придет.
Шашылбачы оо мезгил шаштырбачы, Не спеши, о время, нас не торопи,
Чарчагансыйм, баратамбы алым куруп?! Я как будто бы устал, без сил
иду?!

Традиционна тема природы: Чынара Нурунбетова «Жазым келчи» (Приди, весна) и Турдубаев Акрам «Үмүт менен жазды күтүү» (Ожидаю весну).

Развивается жанр сатиры: в басне Камалидина Каразакова «Короодогу чогулуш» (Собрание во дворе) показан театр человеческих страстей. Осел сетует на то, что много работал, а лошадь съела корма больше. Коза жалуется на то, что волк задирает козлят, потому что у них нет чабана. Скот обижается на собаку, петух бьется, козел ругает овец, в озерце всем ведают гуси и утки.

Обращаются авторы к теме Москвы: А. Пирматов «Москва кечи» (Московский вечер), Адашкан у. Ж. в «Келечектүү Москва» (Будущее Москвы):

Эми көрдүм, өз көзүмө таң кала, Как увидел, дивился, не веря гла-
зам,

Чынында кооз, жомоктой экен Москва. И вправду красива сказочно
Москва.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что идейная сущность лирики московских кыргызов разнообразна. Они отражают всю палитру сложной жизни трудовых мигрантов, предпочитающих в своем творчестве отражать окружающую их реальность.

Список используемых источников:

1. Локтева С. Уникальные обстоятельства. АиФ-Кыргызстан. №14. 2010. С. 3.
2. Реалии трудовых мигрантов. URL: <http://www.pr.kg/old/archive.php?id=11675/>
3. Бапанов Б. Москва кайрыктары-2 (Московские припевы). Б., 2012, 284 с.
4. Сейитбекова Б. Аруу дүйнө (Этот мир). Б., 2012, 152 с.
5. URL: <http://www.nur-reclama.ru/culture/11-12-moskva-kairyktary.html>
6. Сабирова В.К., Сабиралиева З.М., Козубекова М.К. Концепт «кыргыз/киргиз» в ментальном сознании: исторический срез // Теория и практика современной науки. №4(4), 2015. URL: <http://modern-j.ru/>

© 2016, Абдыкадырова С.Р., Алиева Ф.Э., Исакова Д.К., Мадмарова Г.А., Сабирова В.К., Назаркул Э., Примбердиева Г.К.

Отражение темы родины в материалах информационного сайта «Нур-Москва»

© 2016, Abdykadyrova S.R., Alieva F.E., Isakova D.K., Madmarova G.A., Sabirova V.K., Nazarkul E., Primberdieva G.K.

Reflection theme homeland in the materials information site "Nur-Moscow"

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.370

Поступила (Received): 30.01.2016

Баранкевич Л.А.**Концепция развития местных ТРК малых сибирских городов Югры на современном этапе развития****Barankevich L.A.****The concept of local TV and radio companies of small Siberian towns of Ugra at the present stage of development***The concept of local TV and radio companies of small Siberian towns of Ugra at the present stage of development***Ключевые слова:** региональные территориальные общности, локальные системные единицы, реформирование российского общества*The new conditions of the post-Soviet period in the development of regional media, particularly local TRC***Key words:** regional territorial communities, local system edinitsy, reform of Russian society**Баранкевич Лолита Анатольевна**

Кандидат филологических наук, педагог

Центр детского творчества

г. Сургут, ул. Республики, 78

Barankevich Lolita Anatolievna

Candidate of Philological Sciences, teacher

Children's creativity center

Surgut, Republic st., 78

В новых условиях постсоветского периода, общей тенденции глобализации, локализации средств массовой информации, численность региональных и местных телеканалов, Ханты-Мансийского округа в частности, на порядок выше численности каналов общероссийских, что подтверждают государственные статистические данные, а также результаты исследователей аудиовизуальных средств массовой информации последних десятилетий. Аудитория местных ТРК очень локальна, что делает невозможным изучение каждого из них как самостоятельного бренда в рамках общероссийских опросов. Анализируя тенденции развития региональных электронных СМИ, невозможно объединить их в некую целостную систему, обладающую сходными признаками единой тематической составляющей, жанровыми особенностями (все равно, что измерять "среднюю температуру по больнице"), в тоже время, изучая контент каждого телеканал в отдельности необходимо четко предполагать какие практические и содержательные выводы можно сделать, если в каждом конкретном случае все данные строго привязаны к определенному ТРК, к определенному городу и региону.

Особенности развития Югорских СМИ заключается в некоторой исключительности и особом, более пристальном внимании к тематической составляющей местных ТРК со стороны телезрителей монопрофильных городов нефтедобывающего региона. Повышенное внимание к местным mass media, связано в

первую очередь, с некоторой территориальной изоляцией постоянно-проживающих в округе (у большинства монопрофильных городов нет железнодорожного сообщения, что приводит к возрастанию прямых контактов в условиях ограниченного числа жителей); низкой насыщенностью инфраструктуры (отсутствие целого ряда культурно-просветительских учреждений: музеев, театров, картинных галерей и на этом фоне возрастание значения местных средств массовой информации); а также с наметившейся в последние годы устойчивой тенденцией роста благосостояния жителей округа, а отсюда потребность в развитии учреждений культуры, региональных средств массовой информации.

Новое направление развития информационного поля Югры последних семи – десяти лет – создание частных и акционерных телекомпаний, учредителями которых являются частные лица, это могут быть работники ТРК, или другие заинтересованные лица, представители крупного капитала, градообразующих предприятий, городских, или окружных структур муниципальной власти.

Необходимо признать, в настоящее время формирование программной политики электронных СМИ Югры идет не от совокупности реальных потребностей и интересов города, округа, а от задач, определяемых муниципальной, или окружной системами управления, крупным капиталом, которые они стремятся реализовать административными методами, сверху – вниз. Первоочередная задача местных электронных СМИ – обеспечение «разомкнутости» информационного процесса, создание условий для более полного включения аудиовизуальных СМИ в общественные структуры, на основе автономности его существования как информационного института. Только осознание того, что и само телевидение является саморазвивающейся системой, может привести электронные СМИ к реальному социальному взаимодействию с обществом. Возникающее противоречие между объективностью в подаче информации и экономическими и политическими интересами учредителей, усугубляется социально-культурными, политическими процессами монопрофильных городов Западной Сибири постсоветского периода, нестабильным экономическим положением градообразующих предприятий, изменением статуса большинства из них.

Появление в Югре значительного количества региональных телекомпаний, кабельных студий, новых печатных изданий, пресс-центров (чуть ли не на каждом предприятии), в конце 80-х – начале 90-х прошлого столетия, вполне закономерно и оправдано для периода переустройства и становления новой формации. Средства массовой информации Ханты-Мансийского округа – Югры в большинстве случаев распадаются на две категории: газеты, телерадиокомпании областные, рассчитанные на областной центр, и на города и поселки, находящиеся в пределах округа, и средства массовой коммуникации городские, что присуще не только ханты-мансийскому округу, но и большинству региональной прессы страны. Часто они очень серьезно отличаются друг от друга, во-первых, аудиторией, во-вторых, методами своей работы. Городские СМИ имеют большие преимущества для поддержания контактов с аудиторией: постоянного читателя или зрителя проще приобрести в рамках города, чем округа, или области.

В данном случае структуризация прессы идет по пути создания двух административных уровней: с одной стороны, соучредительство и поддержка регионального ТВ губернаторской властью, с другой – СМИ с участием городской мэрии и ее соучредительством. Это способствует плюрализму местной прессы, отражает иногда внутренние противоречия административного характера, а иногда и разные интересы населения городского и сельского, которые также нужно учитывать.

После 1991 г. содержание диалогических передач с участием народа изменилось. Тематика общения переместилась в область развлечений и свободного времяпровождения. «Может создаться впечатление, будто жизнь россиянина такова, что больше всего ему не хватает развлечений, остальным он пресыщен» [1]. Эмоциональный всплеск упоения свободой довольно быстро прошел. Как отмечает В.В.Егоров в регионах, также как и в столице, «вместо партийного монополизма в тоталитарный период стала ощущаться угроза другого монополизма – всевластия отдельных финансовых структур» [2].

Если рассматривать Западно-Сибирский регион, в первую очередь, это нефтегазодобывающие гиганты, такие как ЛУКОЙЛ, Сургутнефтегаз, Газпром и др. [3]. Финансовая и экономическая ситуация в России обусловила формирование информационных монополий, «когда в руках отдельных владельцев или промышленной группы сосредотачиваются контрольные полномочия основных федеральных печатных и электронных СМИ». Подобные монополии, но на другом уровне формируются и в Ханты-Мансийском округе. Ни о какой свободной конкуренции в этих условиях речи идти уже не могло. «Не вызывает сомнений, что развитие журналистики пойдет по пути капитализации. Вместе с тем экономический кризис августа 1998г. усилил позиции властных структур, особенно в сфере региональной журналистики», подтверждают вышесказанное выводы научно-практической конференции «Журналистика в 1998г. [4]. Нетрудно заметить как наше главное демократическое достижение – свобода слова, при нынешнем состоянии первой, второй и третьей ветвей власти, сильно потускнело. За словом должно следовать дело. А его то и нет, – утверждает Ненашев Ф.М. Пресса, потеряла возможность влиять на государственные и общественные структуры. Чего бы ни написали, к кому бы ни обращались СМИ – никакой реакции, все уходит "в песок" [5]. Свобода слова, на самом деле, по мнению ведущего аналитической телепрограммы «Постскриптум» (ТВЦ) Алексея Пушкова, – это когда граждане свободно и обоснованно критикуют власть, а та принимает критику во внимание. За прошедшие годы владельцам СМИ удалось отучить аудиторию от активного участия в жизни общества через средства массовой информации [6].

Вместе с тем многие исследователи отечественных СМИ утверждают, что «именно региональные территориальные общности являются локальными системными единицами реформирования российского общества» [7]. К счастью, в провинции», – считает Ненашев М.Ф., – по-прежнему чтят читателя». Именно с регионов может и должен начаться демократический процесс обновления отечественных СМИ. [8] Сейчас в центре внимания прессы очень узкий круг политиков и экономистов, деловых людей так называемой элиты. [9] Пожалуй,

только со страниц региональной прессы не исчезли еще обычные рядовые люди. Местная печать – все же не отрывается от земли [10]. Халтанова С.С. делает вывод: именно **региональные территориальные общности являются локальными системными единицами реформирования российского общества**. Если в конституции Испании записано, что Испания является страной провинций, то не в меньшей степени это относится к России, которая должна стать страной регионов [11].

Последнее десятилетие XX, начало XXI века оказалось для российского общества одним из самых сложных в его новейшей истории. Новый принцип социально-технической организации жизни, утверждающийся в обществе, требует переосмысления принципиальных моментов функционирования всех средств массовой информации, телевидения в частности. Успешность и максимально быстрый темп этих преобразований могут быть обеспечены только при всестороннем использовании опыта, накопленного местными средствами массовой информации и телевидением, при учете позитивных изменений, которые произошли в сфере информационно-публицистических выступлений в региональной прессе в последние годы. Это требует глубокого осмысления и систематизации деятельности местных телерадиокомпаний, как важной составляющей глобального информационного процесса.

Список используемых источников:

1. Грабельников А.А. Средства массовой информации в постсоветской России: пятнадцать лет спустя. М. РУДН, 2008. С. 192.
2. Егоров В.В. Телевидение и власть. М., 1997. С. 185.
3. Сутормин С.Е. Мониторинг эффективности разработки нефтяных месторождений на основе информационно-аналитической системы контроля: На примере месторождений Ханты-Мансийского автономного округа-Югры: автореферат дис. кандидата технических наук. М. 2005.
4. Желевская Т.П. Журналистика в 1998. МГУ. М. февраль 1999.
5. Грабельников А.А. Средства массовой информации постсоветской России 15 лет спустя. М.: РУДН, 2008. 43 с.
6. Халтанова С.С. Роль региональных СМИ в политической жизни России. Автореферат канд. полит. наук. Гос. ун-т гуманитарных наук. М. 2009. 18 с.
7. Ненашев Ф.М. Не «четвертая власть», а прекрасная мечта. ТГУ, ф-т журналистики. URL: http://www.newsmen.tsu.ru/library/main/theoryofjournalism_1.html
8. Семенова Л.Г. Политическая коммуникация государственных органов региональной исполнительной власти: проблемы прямой и обратной связи: Автореф. дис. канд. филол. наук. Уфа, 2004.
9. Ненашев Ф.М. ТГУ, ф-т журналистики. URL: http://www.newsmen.tsu.ru/library/main/theoryofjournalism_1.html
10. Халтанова С.С. Роль региональных СМИ в политической жизни России: Автореф. дис. канд. полит. наук. М., 2009. 18 с.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.374

Поступила (Received): 27.01.2016

**Бережная Е.П.
Политическое Ю. Тынянова**

**Berezhnaya E.P.
Yu.Tynianov's political**

В статье особое внимание уделено ленинскому номеру журнала «ЛЕФ», вышедшему сразу после смерти вождя революции, и в частности статье Ю. Тынянова «Словарь Ленина-полемиста». Тынянов писал о «революции» ленинских речевых конструкций, предполагая уже свершившийся слом языка, связанный с идеей упрощения формы как эстетической доминанте времени.

Внеидеологичность Тынянова была откровенным средством эстетической манипуляции, позволявшим обходиться без наличествующего бытия как непременно факте социального и идеологического противления

Ключевые слова: В. Шкловский, Б. Эйхенбаум, Ю. Тынянов, «биография», ленинский номер журнала «ЛЕФ», статья Тынянова «Словарь Ленина-полемиста»

Бережная Екатерина Петровна

Кандидат филологических наук, научный сотрудник

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук

г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Particular attention was given to Lenin's issue of the journal "LEF", published immediately after the death of the Revolution leader, and in particular in the Tynianov's article "The Vocabulary of Lenin the Polemicist". Tynyanov wrote about the "revolution" of Lenin's speech structures, suggesting the already accomplished language destruction, associated with the idea of simplifying the form as the aesthetic time dominant. Tynianov's not being inclined to any ideology was an obvious means of aesthetic manipulation, allowing to eliminate the available existence as indispensable fact of social and ideological resistance

Key words: Shklovsky, B. Eichenbaum, Yu. Tynyanov, "biography", Lenin's issue of "LEF" journal, Tynianov's article "The Vocabulary of Lenin the Polemicist"

Berezhnaya Ekaterina Petrovna

Candidate of Philological Sciences, Researcher State public scientific and technical library, Siberian branch of the Russian academy of Sciences
Novosibirsk, Voskhod st., 15

Драматическая коллизия между художником и властью, ставшая в русской культурной традиции ориентирующим фактором в понимании того, что собою представляет искусство и каковы его истинные задачи, в годы формирования советской государственности приобретает значение «абсолютной силы», способной влиять как на смену риторических правил, так и на выбранные формы поведения в социопространстве. Именно в это время проблема «биографии» и принципы ее включения в тотально идеологический контекст эпохи становятся экспериментальным полем для теорий и практик формалистского происхождения.

Отвечавший за формализм «перед литературной наукой» Борис Эйхенбаум писал в 1927 году: «Внимание исследователей литературы и критиков

было в последние годы направлено, главным образом, на вопросы литературной "технологии" и на уяснение специфических особенностей литературной эволюции – внутренней диалектики стилей и жанров. Это было естественным следствием пережитого нами литературного подъема, закончившегося литературной революцией (символизм и футуризм). Подъем этот и закреплён огромной теоретической литературой, появившейся в течение последних 15 лет. <...> Современное положение нашей литературы ставит новые вопросы и выдвигает новые факты. Литературная эволюция, ещё недавно так резко выступавшая в динамике форм и стилей, как бы прервалась, остановилась. <...> Вместе с тем, вопросы технологии явно уступили место другим, в центре которых стоит проблема самой литературной профессии, самого *"дела литературы"*. Вопрос о том, *"как писать"*, сменился или, по крайней мере, осложнился другим – *"как быть писателем"*. Иначе говоря, проблема литературы, как таковой, заслонилась проблемой писателя» [36, с.50-51 (здесь и далее все шрифтовые выделения принадлежат авторам цитируемых текстов)]. Для восприимчивого к социальным и политическим изменениям Эйхенбаума «проблема писателя» должна была стать составной частью предполагаемой в напрочь изменившемся мире трансформации искусства. «Женственная пассивность» его натуры (см. письмо В.Жирмунского Виктору Шкловскому от 6.IX.70 [13, с.319]) была источником создания куликовских проектов, нашедших воплощение как в сложном выборе научной ориентации, так и в лично-дружеских взаимосвязях, имевших свою внутреннюю драматическую сторону. Возможно, эта же «пассивность» обусловила в годы становления советской апологетики непродуманную позицию адаптируемого к внешним условиям ученого-гуманитария.

За невинностью эйхенбаумовских исканий аритмично следует наиболее цельный и последовательный среди формалистов Ю. Тынянов. Его статья «О литературной эволюции» (1927) с опережающим взглядом на теорию и практику литературного исследования соотносима с «Литературным бытом» Эйхенбаума по принципу перекрестной рифмы. Предлагаемая Эйхенбаумом трактовка «быта», кроме интереса к лежащим вне литературы факторам и необходимости выйти к социальному контексту, имела ту высокую степень заряженности постулатами официальной идеологии, присутствие которой могло быть спровоцировано «внутренней формой» данного понятия [см.: 6, с.305-325]. Принадлежности эпохе соответствовало здесь предпочтительное и бесспорное внимание к *подлинной жизни* в противоположность логократическим установкам раннего ОПОЯЗа.

Тыняновский взгляд на литературный процесс целиком исключал выход на «чужие» территории: будь то политика, «биография» или какие-либо еще внеположные литературе явления. Эти и другие категории могли наличествовать, будучи увиденными «сквозь литературу». (Ср. из письма Тынянова Шкловскому (1929): «Когда я сидел с Эренбургом, я ясно видел: человек второго сорта, и все делает второсортным. Когда говоришь с тобой, все первого сорта. Это вовсе не любовь к тебе, а только литературный факт» [Цит. по: 18, с.354]). Литературная эволюция (подобно исторической революции) возможна при условии

взаимозамены между «центром» и «периферией», осуществленной в неидеологическом поле искусства. При этом «главным понятием литературной эволюции оказывается *смена систем*», т.е. «изменение функций и формальных элементов», находящихся в системе литературы членов [22, с.278, 281]. Обращенная на себя тыняновская теория литературного развития позволяла такую маловразумительную категорию как «быт» внести в число ее опосредующих звеньев. (Ср.: «*Быт соотнесен с литературой прежде всего своей речевой стороной*. Такова же соотнесенность литературных рядов с бытом. Эта соотнесенность литературного ряда с бытовым совершается по *речевой* линии, у литературы по отношению к быту есть *речевая функция*» [Там же, с.278]).

В то время как для Эйхенбаума литература несамодостаточна и способна выполнять лишь «надстроечную» функцию, «идеальное государство» Тынянова, которое он создавал, опираясь на искусство *слова*, не нуждалось в привлечении рекрутов извне. Внеидеологичность Тынянова (ср. из письма Р.А. Ковнатор В. Каверину: «Однажды Горбачев грубо сказал, что его "уход" в исторические романы – "бегство от действительности". Когда он ушел, Юрий Николаевич был бледен и взволнован (я до этого его никогда таким не видела» [Цит. по: 18, с.356]; в воспоминаниях Льва Зильбера описана общестуденческая сходка, в которой принимал участие и Тынянов. За участие в сходке Тынянов вместе с другими студентами был исключен из университета. «Дело о восстановлении исключенных студентов затянулось, их восстановили через месяц-полтора. Тынянов к своему исключению отнесся равнодушно. Он работал в библиотеках и спокойно ждал, чем все кончится» [7, с.84, 86]; в тщательно документированных работах Сальман М.Г. и Сухих И.Н., посвященных Тынянову студенческой поры, нет места для политики [17, с.45-54; 15, с.456-465]) была откровенным средством эстетической манипуляции, позволявшим обходиться без наличествующего бытия как неременном факте социального и идеологического противления. (Ср. из письма Эйхенбаума к Шкловскому от 7 мая 1929 г.: «положение его, и личное и историческое, очень серьезное. Но ведь он гениальный дипломат, и позиция его сейчас остроумная. Он окружен уважением и даже страхом, как таинственная неожиданность (не говорю о зависти). О нем скоро будут ходить рассказы и легенды, а он сидит себе дома, в мещанской обстановке, с "пурпурными" картинками на стене, и плюет на современность. У него есть сила больного и гордого человека – сила Гейне, что ли. И он и ты – "литературные личности", но противоположно. А я стану литературной личностью на одре смерти – не раньше» [Цит. по: 30, с.128-129]). Складывающийся на протяжении нескольких лет интерес Тынянова к Гейне менее всего связан с «политической актуальностью» поэта в двадцатые годы. (Ср.: «Важнейший аспект темы "Тынянов-Гейне" – политическая актуальность Гейне в двадцатые годы, когда Тынянов начал его переводить. Порой кажется, будто Гейне писал свои сатиры специально для того, чтобы Тынянов мог, ничем не рискуя, позволить себе дерзкие политические выпады» [38, с.474]. О «политическом индифферентизме» Гейне Тынянов пишет в незаконченной монографии «Тютчев и Гейне» (1917-1920). Ср.: «С глубочайшим презрением Гейне относится не только к политическим приличиям, но и к самой политике; в краткой заметке о Витте фон Дёрринге он заявляет, что

на великие явления политической жизни следует смотреть с высоким поэтическим равнодушием, судить не как моралист и не как политик, а как разумный зритель в большом театре, где комедиантов хвалят и порицают не за их роль, а за их игру. <...> Здесь обнаружены главные предпосылки гейневской морали – эстетические» [29, с.359]].

Кроме очевидных биографических аллюзий, побуждающих к глубоко интимному знанию биографии немецкого поэта (ср. у В. Каверина: «Жизнь Гейне он знал так хорошо, как будто сам ее прожил. Гейневские шутки, оптимизм, его вещественность, никогда не оставлявшая его, беспощадность его полемики, душевная бодрость вопреки безнадежной болезни – все это характерно для Тынянова не меньше, чем для Гейне» [8, с.72]), Гейне для Тынянова – пример *самодовлеющего словесного искусства* [см.: 20], применительно к которому допустим лишь поэтический угол зрения. (Ср.: «Тынянов высоко ценил немецкую культуру, науку, хорошо знал немецкий язык. Он любил Шиллера, Гете, но в особенности Гейне, стихи которого переводил, в сущности, всю жизнь. <...> Над "Германией" он работал особенно долго, без конца шлифуя и улучшая каждую строчку перевода. Это был его отклик на развертывающуюся борьбу против фашизма» [16, с.236]. *Политическое* Тынянова имело формы эстетического сопротивления, оставаясь вовлеченным в те или иные механизмы сформированной в данной исторической реальности территории искусства.

Чуткий к эпохальным веяниям Виктор Шкловский доказывал преимущества компромиссного стиля в том, что касалось самых разных сфер общественной жизни: от политических реалий до научных и художественных практик. (Ср. из дневника Эйхенбаума от 1 февраля 1924 г.: «Витя обедал у нас с Вас[илисой] Георг[иевной]. Уговаривал меня написать статью о стиле Ленина – надо, говорит, принимать заказ, но сделать так, чтобы это входило в свою работу. Так горячо говорил, что я, кажется, попробую» [34, с.210]). Компромисс как норма жизненного поведения позволял Шкловскому быть свободным в несвободной стране (ср.: «"Памятник научной ошибке" – расквитался с формализмом, а сам остался формалистом (В.Ш. о себе)» [2, N 131]; в воспоминаниях Лидии Гинзбург есть запись: «В 1920-х годах на одном из диспутов Шкловский сказал своим оппонентам: "У вас армия и флот, а нас четыре человека. Так что же вы беспокоитесь?" В самом деле, беспокоились. Беспокоились хотевшие подчинить все области жизни – науку, искусство, нравственность – единой политической догме» [3, с.55]), и в особенности там и тогда, когда вследствие политики в литературе приводились к коллапсу самые смелые научные идеи. Примечательной рифмой к «Памятнику научной ошибке» (1930) может служить письмо Шкловского к заведующему отделом агитации и пропаганды А.И. Стецкому от 3 июля 1932 г.: «<...> Была группа формалистов, группа с очень большими ошибками и, как мне кажется, с достижениями технологического характера. Работы наши имели свою историю. Мы двигались. Путь от "Поэтики" к работе Юрия Тынянова "Архаисты и новаторы", моей книге "Материал и стиль "Войны и мира" показывает, что мы не схоласты и не приспособленцы. Приблизительно в 27-28 году работы наши, которые хорошо известны на Западе, прекратились. Сейчас по теории < и > истории литературы работаю я, но принужден работать главным образом в кино, а не по

своей специальности. <...> И вот существует новая русская литература. Кто о ней напишет. Где методы анализировать новое. Кадры людей разогнаны. <...> Люди лишены возможности расти, люди лишены времени думать. <...> Качество появляющихся работ по языкознанию, качество историко-литературных работ, количество знаний, которые в них вложены, чрезвычайно низко. <...> Я не утверждаю, что мои прежние работы правильны, более того, я знаю, что мы в них органически дошли до той линии, за которой мы должны были бы < пере > смотреть все свои утверждения. Но я утверждаю, что этот пересмотр мы должны были сделать с новыми товарищами и сделать сами. Мне очень хотелось бы увидеть Вас, чтобы поговорить о теории литературы, показать Вам книги, если они Вам неизвестны, рассказать о судьбе моих товарищей, рассказать, что их как научных работников уже скоро не будет. Вы не знаете Виктора Максимовича Жирмунского. Это был крепкий человек, а сейчас этот человек пьет. Потому что просто жить не стоит» [Цит по: 1, с.212-214]. Рассказывая о незавидной судьбе своих товарищей («Борис Томашевский, один из лучших русских текстологов, автор целого ряда теоретических книг, исследователь русского стиха, преподает сейчас высшую математику в одном из ВУЗ'ов. Борис Казанский, знаток античной литературы <...> сейчас научный секретарь Оптического Института. <...> Евгений Поливанов, человек с большими ошибками, но в то же время один из образованнейших людей мира, знающий 36 языков, <...> он, после неудачной полемики с Марром, живет где-то в Самарканде, ведет полезное дело создания грамматики узбекского языка, это тоже не дело его масштаба» [Там же, с.213]), Шкловский вспоминает Якобсона в положительно-противоположном контексте по отношению к советскому режиму: «Роман Якобсон живет за границей с советским паспортом, знаменит, выступает на конгрессах в Женеве, сейчас поехал в Голландию, занимается он социологией языка, у нас не печатается» [Там же, с.213]. Проблема свободы и реализации художника оказывается здесь в тесной взаимосвязи с существующей политической доктриной. Эта связь породила особый, «переписывающий» сам себя дискурс (ср.: «Советская цивилизация переосмыслила практику переписывания. Новая власть, охваченная зудом творчества с чистого листа, принялась переписывать российскую и мировую историю, события, сюжеты, биографии. <...> Переписывание собственного текста (в том числе биографии) в свете очередных директив – типичная практика советской литературы» [10, с.177, 178]), находя в стагнирующей идеологии надежное средство для оправдания. (Ср.: «<...> Якобсон будет до конца жизни презирать бывшего друга, руководствуясь принципами свободного мира и не делая скидок на обстоятельства места. Обстоятельства были таковы, что Шкловский с его готовностью переписать выстраданную науку согласно конъюнктуре даже не догадывался о требуемом уровне лояльности – о том, что вообще нужно будет сделать писателю-попутчику, чтобы остаться в живых» [10, с.182]).

Совсем иные формы взаимодействия «творческой свободы» и «необходимости» предлагал Тынянов в 15, заключительной, главке своей статьи о Хлебникове: «Ни в какие школы, ни в какие течения не нужно зачислять этого человека. Поэзия его так же неповторима, как поэзия любого поэта. И учиться на нем можно, только проследив пути его развития, его отправные точки, изучив его

методы. Потому что в этих методах – мораль нового поэта. Это мораль внимания и небоязни, внимания к “случайному” (а на деле – характерному и настоящему), подавленному риторикой и слепой привычкой, небоязни поэтического честного слова, которое идет на бумагу без литературной “тары”, небоязни слова необходимого и не заменимого другим, „не побирающегося у соседей”, как говорил Вяземский. А если слово это детское, если иногда самое банальное слово честнее всего? Но это и есть смелость Хлебникова – его свобода. Все без исключения литературные школы нашего времени живут запрещениями: этого нельзя, того нельзя, это банально, то смешно. Хлебников же существовал поэтической свободой, которая была в каждом данном случае необходимостью» [24, с.30]. Статья хороша утверждением права на несходство и различие как нового методологического принципа, и неслучайно Шкловский выступил против с соответствующими тезисами-отповедями. «Отделение Хлебникова от футуризма – теоретически реакционная работа, она минус для Хлебникова, так как она работа типовая, именно так всегда делают классиков и именно так стремятся окончить литературную группировку. <...> Отрицание литературных коллективов, литературной групповой работы, выделение одного себя, под чьим бы протекторатом оно ни происходило, – это повторение старой песни о классике. Очень жалко, что вещи гениального писателя Хлебникова вышли под этим знаком выделения и очень симптоматично, что превосходно мыслящий Тынянов в своей работе над современностью сделал обратное тому, что он делает в работе над историей» [33, с.45, 46]. Подобная апологетирующая превосходство коллективного труда риторика характерна для нарождающейся советской литературы, и Шкловский в конце 1920-х годов поспешно (как это делал он не раз) стремится подтвердить верность декларируемым ею принципам. (В воспоминаниях Лидии Гинзбург встречается запись: «Мне попался свод любопытного материала о работе Мандельштама в конце двадцатых годов в “Московском комсомольце” (внутренние рецензии, ответы авторам). Не знаю, пишет ли он по конкретным поводам то, что действительно думает, но он действительно радуется приобщению, “Труду со всеми сообща / И заодно с правопорядком”» [5, с.223]). Были разные («порожденные другими контактами с той же действительностью» [5, с.221]) способы подтвердить свою лояльность по отношению к новой власти. Мандельштам, хотя и рад был «приобщиться», в стихах «не допускал уступок, поэзия у него была крепко ограждена» [Там же, с.222]. «Некоторые стремились сказать не максимум, а минимум того, что побуждало сказать тождество мнений» [Там же, с.228]. В существующем раболепии мысль Тынянова о доминирующей роли искусства может считаться сдерживающим фактором надвигающейся катастрофы, связанной со сломом «слова сокровенного», приводящего к упрощению и снижению «культурного качества», в пользу насаждаемого как эталон «всеобщего языка» эпохи. (Ср. из дневника Гинзбург: «В разговоре с Чуковским для меня, кажется, впервые вполне уяснилось, что между самой верхней и самой нижней культурой установилось правильное обратно пропорциональное отношение. <...> Нельзя было бесследным для культуры образом подвергнуть первоначальной культурной обработке всю эту массу новых людей. Культура ослабела наверху, потому что массы оттянули к себе ее соки. Я

вовсе не думаю, что нужно и социально полезно упрощаться; я думаю, что снижение культурного качества – не вина правительства и не ошибка интеллигенции, что снижение качества на данном отрезке времени – закономерность. В данный момент я и люди, которых я обучаю на рабфаке, любопытным образом уравновешены. То, что они учатся и вообще чувствуют себя полноценными людьми, соотнесено с тем, что у меня отнята какая-то часть моей жизненной применимости; то, что они читают "Обломова" <...> соотнесено с тем, что я не могу напечатать статью о Прусте» [4, с.87-88]]. И Шкловский, и Эйхенбаум, предпочтя науке «биографию» [см.: 9], оказались вовлечены в исторический слом, когда выход «из своего сохраненного слова» (Л. Гинзбург) требовал жертвы неизмеримо большего масштаба. Ничто никому не прошло даром.

С ОПОЯЗом связаны два эпизода, когда в высказывании формалистов нуждались не абстрактные материи, а реальные исторические лица, бывшие к тому же их современниками. Речь идет о двух примечательных сборниках, один из которых посвящен Александру Блоку и стал откликом на его смерть [см.: 12], а второй – «ленинский» номер журнала «ЛЕФ», вышедший сразу после смерти вождя революции. Выход ленинского тома был замечен в эмигрантской среде. Соотечественники и соратники по науке к предполагаемой публикации отнеслись с нескрываемым восторгом. (Ср., например, приветственный текст Осипа Брика ОПОЯЗу: «Товарищи опоязовцы! Эйхенбаум, Тынянов, Томашевский, Якубинский! ЛЕФ потрясен известием, что Вы готовите 4 статьи о Ленине, и умоляет вас выслать их в к р а т ч а й ш и й срок для напечатанья в своем 5-ом номере» [Цит. по: 11, с.13]). Реакция ЛЕФа объяснима и понятна, т.к. «верить революции широко и безраздельно» для участников объединения было стойким жизненным убеждением. Благоприятным условием для сотрудничества стали личные связи формалистов с лефовцами («прошлыми футуристами»). В редакции журнала «Леф» «постоянно бывали» Р. Якобсон и Г. Винокур, «реже» – Ю. Тынянов [см.: 32, с.442].

В выпусках сборников ОПОЯЗ осуществил «на деле подлинный тип коллективной работы» [37, с.407], и значение этого факта для построения научной истории литературы огромно. (Ср. у Шкловского: «Мне сейчас кажется, что многие статьи тогдашнего "Лефа" <...> интересно было бы переиздать, так как след в мировой лингвистике они оставили большой, колея пробита была по целине» [32, с.445]).

Исследователь истории русского формализма А. Галушкин считает, что коллективное выступление формалистов со статьями о языке и стиле Ленина призвано было «разрядить ситуацию», создавшуюся после выхода в газете «Правда» (1923) статьи Л.Д. Троцкого «Формальная школа поэзии и марксизм» [см.: 1, с.210]. Компромиссное решение Шкловского «принять заказ», но так, «чтобы это входило в свою работу», имело свой положительный результат. (Ср. из письма Шкловского Тынянову и Эйхенбауму от 22 октября 1924 г.: «Каменев говорил с Маяковским о наших ленинских статьях и выражал удивление, каким образом Эйхенбаум и Тынянов, не зная Ленина, так поняли его личность. Он говорил, что все написанное изумительно совпадает с живым Лениным. Это при-

ятно вне всяких соображений» [Цит. по: 1, с.211]). Было бы преувеличением говорить о статье Троцкого как о первой попытке объявить войну формализму со стороны официальной идеологии. Первый же тезис Троцкого о том, что единственной теорией, которая противопоставила себя марксизму, является формальная теория искусства, и что формализм «противопоставляет себя марксизму теоретически» [см.: 19, с.130], приглашал к дискуссионному общению на равных позициях (в дискуссию вступил Эйхенбаум. Ср. запись в его дневнике от 18 марта 1924 года: «Статью о Ленине окончательно отделал – разбил на главки и т.д. Показывал ее Вите – он похвалил. <...> Очень интересно, как отнесется к главе о Троцком "Печать и революция". Как никак, эта статья должна быть некоторым событием» [34, с.216]), и не случайно в процитированном письме Шкловского появился следующий пассаж: «Бухарин имел на похоронах Брюсова разговор с Абр. Эфросом. Сей недостоверный жид передавал, что разговор шел о форм. методе. Бухарин говорил: мы (марк <систы>) или они (форм <алисты>) представляем сейчас Россию. Эфрос предложил тут же синтез» [Цит. по: 1, с.210-211]. Скандальный жест Шкловского: «Я поднимаю руку и сдаюсь», завершавший берлинскую книгу «ZOO, или Письма не о любви» (1923), капитуляции еще не означал, а был своеобразным ответом на появившуюся возможность вернуться в Россию.

Статьи, составившие ленинский номер журнала «ЛЕФ», как нельзя лучше выражают формалистскую любовь к *поэтике*, т.е. описанию «приемов» литературного письма без сопутствующих ему социальных и политических реалий: «Конструкция тезисов» Б. Томашевского, «Основные стилевые тенденции в речи Ленина» Б. Эйхенбаума, «Ленин как деканонизатор» В. Шкловского, «О снижении высокого стиля у Ленина» Л. Якубинского, «Речь Ленина. Опыт риторического анализа» Б. Казанского, «Словарь Ленина-полемиста» Ю. Тынянова. (Формальный взгляд на искусство, исключаящий внешне чуждые искусству явления, зафиксирован в дневнике Эйхенбаума во время подготовки «ленинской» статьи. Ср. запись от 15 марта 1924 года: «Вчера вечером попал в симфонический концерт (Оскар Фрид) и с большим наслаждением прослушал 6-ю и 8-ю симфонии Бетховена и скрипичный концерт (Блиндер). Бегали по телу мурашки и мускулы помолодели. Пришел домой совсем бодрый, освеженный – и сегодня все напеваю мотивы 8-ой сим[фонии]. Под это пение сел писать статью о стиле Ленина – и пошло гораздо лучше. Надо чаще ходить в концерты» [34, с.215]; запись от 17 марта этого же года: «Кончил статью о стиле Ленина. Бетховен помог – хоть ставь эпиграфом VIII симфонию» [Там же, с.215]). Дневники Эйхенбаума имеют, безусловно, самостоятельную ценность. Они не только реставрируют предшествующие и описывают настоящие события. В творческом наследии ученого они стали промежуточным звеном, подготовившим переход от самостийных научных исследований в сторону «биографии».

В отличие от Эйхенбаума, Тынянов ни в каком посредничестве не нуждался. Его связь с миром проходила от постигнутого во множестве оттенков «слова» в сторону неявно выраженных эквивалентов. Это движение определяет главную теоретико-литературную книгу Тынянова «Проблема стихотворного языка» (1924), в которой понятие эквивалента текста получает легитимный

статус: «Перед нами неизвестный текст (неизвестность которого, однако же, несколько ограничена, полуоткрыта), а роль неизвестного текста (*любого* в семантическом отношении), внедренного в непрерывную конструкцию стиха, неизмеримо сильнее роли определенного текста: момент такой частичной неизвестности заполняется как бы максимальным напряжением недостающих элементов – данных в потенции – и сильнее всего динамизирует развивающуюся форму. <...> Форма есть непрерывная установка различных эквивалентов, повышающая динамизм. При этом *материал* может измениться до *минимума*, *нужного для знака конструктивного принципа*» [26, с.46-47; 50-51]. В эквивалентовку текста могут быть вовлечены как визуально дифференцированные элементы (и они «несут известные словесные функции»; об использовании графики как «элементе выражения в словесном искусстве» см., например, в статье «Иллюстрации» (1923): «Поэзия оперирует не только и не собственно *словом*, но *выражением*. В понятие выражения входят все *эквиваленты* слова: такими эквивалентами слова могут быть пропуски текста (вспомним громадную роль пропусков строк в "Евгении Онегине"), может быть и графика. Таким эквивалентом слова будет бутылка у Рабле, рисунок ломаной линии у Стерна, название главы в "Бароне Мюнхгаузене" Иммермана. Роль их – особая, но исключительно в плане слова; они эквиваленты слова в том смысле, что, окруженные словесными массами, они сами несут известные словесные функции (являясь как бы графическими "словами")» [21, с.316]), так и бывшие в потенциальном состоянии, не различимые вербально, внесловесные формы. Одной из потенциальных реальностей, высвобождаемой «из-под схематического и неподвижного слова» [28, с.110], является преобладающее значение интонации над всеми его уровнями: «Каждое *новое* явление в поэзии сказывается прежде всего *новизной интонации*. <...> Когда интонации стареют и перестают замечаться, слабее замечаются и самые стихи» [27, с.179]. Ценность *слова* представляется Тынянову проблематичной. Его статья «Словарь Ленина-полемиста» (продолжение «Проблемы»), маскируя претензии «слова» на всеохватность, акцентирует те особые случаи, при которых происходит «вышелушивание» значения *отдельного* слова. Такое слово теряет свой основной признак, приближая состояние, когда миром правят лишь «слова, слова, слова». Слово «совершенно отвыкается от конкретности, но в нем остается клубок ассоциаций, очень эмоциональный, хотя и спутанный, чем больше захватано такое слово, тем больше в нем эмоциональных оттенков, – помимо конкретного значения. Так рождается речь, построенная на "фразе": "слова, слова, слова"» [28, с.92]. (Ср. из письма Эйхенбаума Шкловскому от 5 августа 1957 г.: «Витенька! Письмо твое ("фестивальное") получил, но не все понял – отчасти из-за почерка (опять стал хуже), отчасти по существу, – например, по поводу сборника статей о субъективном идеализме. Почему он так сильно взволновал тебя? Я его не видал и не читал, но ведь, наверно, там больше слов, чем мыслей? "Слова, слова, слова..." Ты прав – все дело в том, чтобы уметь преодолеть этот дивный дар богов. Как был прав Тютчев, когда сказал: "Мысль **изреченная** есть ложь!" Надо только правильно понять эти слова (тоже "слова"!), т.е. поставить главное смысловое ударение на слове "изреченная" ...» [35, с.163]).

Статья, посвященная «словарю Ленина-оратора и политического писателя» [28, с.82], далеко выходила за рамки предложенной темы. Тынянов писал о «революции» ленинских речевых конструкций, предполагая уже свершившийся слом языка, связанный с идеей упрощения формы как эстетической доминанте времени. «Ленинская» статья может считаться неким рубежом, за которым интерес к структурам, где засилье «слова» сведено к нулю, возрастает несравненно.

Со второй половины 1920-х годов Тынянов охотно начинает работать в кино, в котором не осталось ровно ничего прямо относящегося к ближайшим видам искусства. «Кино медленно освобождалось от плена соседних искусств – от живописи, театра. Теперь оно должно освободиться от литературы» [23, с.323]. Кроме того, по отношению к слову здесь необходима хоть какая-то запретительная функция. «Если кино наполнить словами, – получится хаос слов, и только» [25, с.328]. Рассказывая о приеме «короткого наплыва» («прием "короткого наплыва" – когда в кадре "воспоминания" еще сквозит лицо вспоминающего – уничтожает уже внешнюю литературную мотивировку "воспоминания" как чередующегося во времени момента и переносит центр тяжести на *одновременность, симультанность* кадров» [25, с.334]), Тынянов замечает: «С удивлением мы констатируем, что адекватного слова в языке и литературе по отношению к наплыву – нет. Мы можем в каждом данном случае, в каждом данном применении – *описать* его словами, но подыскать ему адекватное слово или понятие в языке нельзя» [Там же, с.334]. Кино представляется таким видом искусства, где могут быть усилены какие-то дословесные интуиции, и где «побежденное» слово вновь уступает место ритму, звуку или композиции.

Известная фраза Корнея Чуковского «В России надо жить долго» применительно к Тынянову имеет особое дополнительное значение. В лице Тынянова в XX веке появился новый тип ученого, сам факт существования которого способен изменить мир к лучшему. (Ср. в связи с Тыняновым запись в дневнике Чуковского от 21 февраля 1925 г.: «Он сам очарователен: поднимает умственно нравственную атмосферу всюду, где появляется» [31, с.326]). Тынянов положил начало эстетическому противлению, не подверженному воздействию внешних по отношению к нему явлений. Все события имеют смысл в рамках преимущественного положения искусства.

В одном из последних писем Тынянова С.Б. Рудакову (1941) есть удивительные строки: «Дорогой Сергей Борисович! <...> Вспомнил, как работали над Кюхлей. Он – доказательство теперь того, что смерть (в том числе литературная) сильно преувеличена. Он начал жить. Давайте думать, что это не исключение <.> а правило. <...> Уверен в Вас! кто раз был в переделке и цел – тот будет цел» [Цит. по: 14, с.252].

Список используемых источников:

1. Галушкин А.Ю. Неудавшийся диалог: (Из истории взаимоотношений формальной школы и власти) // Шестые Тыняновские чтения. Москва, 1992. С. 210-217.
2. Галушкин А.Ю. Разговоры с Виктором Шкловским // Новое литературное обозрение. 2015. N 1(131).
3. Гинзбург Л.Я. Вспоминая Институт истории искусств... // Российский институт истории искусств в мемуарах. Санкт-Петербург, 2003. С. 55-65.

4. Гинзбург Л.Я. Записи 1920-1930-х годов // Гинзбург Л.Я. Записные книжки. Воспоминания. СПб.: Искусство-СПб., 2011. С. 12-151.
5. Гинзбург Л.Я. И заодно с порядком... // Тыняновский сборник. Третьи Тыняновские чтения. Рига: Зинатне, 1988. С. 218-231.
6. Зенкин С.Н. Открытие «быта» русскими формалистами // Зенкин С.Н. Работы о теории. Статьи. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 305-325.
7. Зильбер Л.А. Студенты (Из воспоминаний) // Природа. 1984. N 3. С.82-87.
8. Каверин В. Личность и характер // Каверин В. Письменный стол. Воспоминания и размышления. М.: Сов. писатель, 1985. С. 70-87.
9. Левченко Ян. Другая наука. Русские формалисты в поисках биографии. М.: НИУ ВШЭ, 2012. 304 с.
10. Левченко Ян. Удел переписчика. Виктор Шкловский: советский писатель // Кризисы культуры и авторы на границе эпох в литературе и философии. Санкт-Петербург, 2013. С. 175-191.
11. Лотман Ю.М. Из истории изучения стиля Ленина // Труды по русской и славянской филологии. 1970. С. 11-13.
12. Об Александре Блоке. Пб.: Картонный домик, 1921. 337 с.
13. Переписка Б.М. Эйхенбаума и В.М. Жирмунского. Публикация Н.А.Жирмунской и О.В.Эйхенбаум. Вступительная статья Е.А.Тоддеса. Примечания Н.А.Жирмунской и Е. А.Тоддеса // Тыняновский сборник. Третьи Тыняновские чтения. Рига: Зинатне, 1988. С. 256-330.
14. Письмо Ю.Н. Тынянова С.Б. Рудакову (1941) // Philologica. 1998. Т. 5, N 11-13. С.252-253.
15. Сальман М.Г. Из студенческих лет Б.М.Эйхенбаума, Ю.Н.Тынянова и В.Б.Шкловского (По материалам Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга) // Russian Literature. 2014. Т.76, N 4. С.447-509.
16. Степанов Н. Замыслы и планы // Воспоминания о Ю.Тынянове. Портреты и встречи. М.: Сов. писатель, 1983. С.231-248.
17. Сухих И.Н., Шубин Ф.В. «Так началась моя работа...» (Юрий Тынянов в Петербургском-Петроградском университете) // Очерки по истории Ленинградского университета. Вып. VI. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. С.45-54.
18. Тоддес Е.А. К текстологии и биографии Тынянова // Седьмые Тыняновские чтения. Материалы для обсуждения. Рига-Москва, 1995-1996. С.338-368.
19. Троцкий Л.Д. Формальная школа поэзии и марксизм // Троцкий Л.Д. Литература и революция. М.: Политиздат, 1991. С.130-146.
20. Тынянов Ю.Н. Блок и Гейне // Об Александре Блоке. Пб.: Картонный домик, 1921. С.237-264.
21. Тынянов Ю.Н. Иллюстрации // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С.310-320.
22. Тынянов Ю.Н. О литературной эволюции // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С.270-282.
23. Тынянов Ю.Н. О сценарии // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С.323-324.
24. Тынянов Ю. О Хлебникове // Собрание произведений Велимира Хлебникова. Т.1. Поэмы / под общ. ред. Ю.Тынянова и Н.Степанова. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1928. С.9-30.
25. Тынянов Ю.Н. Об основах кино // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С.326-346.
26. Тынянов Ю. Проблема стихотворного языка. Статьи. М.: Сов. писатель, 1965. 301 с.
27. Тынянов Ю. Промежуток // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С.168-196.
28. Тынянов Ю. Словарь Ленина-полемиста // Леф. 1924. N 1. С.81-110.
29. Тынянов Ю.Н. Тютчев и Гейне // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С.350-395.
30. Чудакова М. Социальная практика, филологическая рефлексия и литература в научной биографии Эйхенбаума и Тынянова // Тыняновский сборник. Вторые Тыняновские чтения. Рига: Зинатне, 1986. С.103-132.
31. Чуковский К. Дневник (1901-1929). М.: Сов. писатель, 1991. 544 с.
32. Шкловский В. О квартире «Лефа» // Шкловский В. Жили-были. Воспоминания. Мемуарные записи. М.: Сов. писатель, 1966. С.440-460.
33. Шкловский В. Под разделительным знаком. Канонизаторы // Новый ЛЕФ. 1928. N 11. С.44-46.
34. Эйхенбаум Б.М. Дневник. 1924 г. / публ. и прим. А.С.Крюкова // Филологические записки. Воронеж, 1998. Вып.10. С.207-224.

35. Эйхенбаум Б. Из писем к В.Б.Шкловскому / публ. О.Б.Эйхенбаум, вступ. заметка и коммент. М.О.Чудаковой // Нева. 1987. N 5. С.156-165.
36. Эйхенбаум Б.М. Литературный быт // Эйхенбаум Б.М. Мой современник. Словесность. Наука. Критика. Смесь. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1929. С.49-59.
37. Эйхенбаум Б.М. Теория «формального метода» // Эйхенбаум Б.М. О литературе. М.: Сов. писатель, 1987. С.375-408.
38. Эткинд Е. «Веселый пример Гейне»: Гейне-Тынянов-Маяковский // Revue des Etudes Slaves. Paris. 1983. V. 55. N 3. P.457-481.

© 2016, Бережная Е.П.
Политическое Ю. Тынянова

© 2016, Berezhnaya E.P.
Yu.Tynianov's political

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.386

Поступила (Received): 16.01.2016

Билялова А.А.
К вопросу о языковой факультативности в сфере
управления (на материале английского языка)

Bilyalova A.A.
The problem of optionality in the sphere of
agreement (based on the English language)

В статье рассмотрена проблема факультативности в сфере управления. Анализ проводится на материале английского языка. В связи с ограниченным числом надежей, система управления в английском языке сильно разрушена, однако факультативность обнаруживается в предложном управлении, когда глагол требует определенного предлога в конкретных лингвистических и экстралингвистических ситуациях

Ключевые слова: английский язык, факультативность, предложное управление

Билялова Альбина Анваровна

*Доктор филологических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
г. Казань, ул. Кремлевская, 18*

The article is devoted to the problem of optionality in the sphere of agreement. The analysis is performed on the English language. Due to the limited number of cases, the system of agreement in English is damaged, but the optionality can be observed in the prepositional agreement, when the verb requires a specific preposition in a specific linguistic and extra-linguistic situations

Key words: English language, optionality, prepositional agreement

Bilyalova Albina Anvarovna

*Doctor of Philological Sciences, Professor
Kazan (Volga region) federal university
Kazan, Kremlevskaya st., 18*

В лингвистической литературе наблюдается большое расхождение в трактовке факультативности. Одни исследователи факультативное использование языковых средств связывают с избыточностью в языке, другие – с языковой экономией, третьи – с эллипсисом. Под термином факультативность в данной работе понимается «свобода или возможность опущения или, наоборот, употребление в речевой цепи в рамках слова, словосочетания и предложения того или иного языкового элемента или изменение порядка следования языковых элементов при следующих условиях: а) отсутствие изменения грамматических отношений между языковыми элементами в речевой цепи; б) отсутствие заметного изменения выражаемого значения или смысла» [1, с. 86]. В качестве составного элемента, характеризующегося факультативностью, может выступать фонема, морфема (грамматическая или словообразующая) и слово (служебное или знаменательное). Факультативность в языках может проявляться на разных языковых уровнях [2]. В данной статье мы бы хотели остановиться более

подробно на проявлении факультативности в области управления глаголов в английском языке.

В действительности управление тесно связано с представлением о падеже (управление имеется лишь там, где есть падежная система). Что касается английского языка, то здесь в связи с ограниченным числом падежей, система управления сильно разрушена. Если в русском языке из целого ряда возможностей глагол выбирает только одну, то в английском языке глаголу этого выбора не представляется. По сути дела в современном английском языке вопрос о выборе падежа вообще снимается. В самом деле, хотя у личных и некоторых других вопросительных местоимений имеется 2 падежа (именительный и объектный), однако, один из них именительный падеж приглагольное дополнение дополнять не может; это падеж, выражающий независимость предмета в данной ситуации, и поэтому выпадающий из системы управления. Таким образом, всегда, когда местоимение выступает в зависимом положении, оно употребляется в объектном падеже. В системе существительных также имеется 2 падежа: общий и притяжательный. Однако притяжательный падеж существительного не может выступать как падеж управления, поскольку он никогда не является падежом дополнения. И даже в тех случаях, когда притяжательный падеж оформляет слово, непосредственно следующее за глаголом (*It's my book and that is my brother's.*; *Take my brother's, it's more interesting.*) притяжательный падеж не зависит от глагола. Притяжательный падеж во всех случаях употребляется лишь в одном совершенно определенном значении: для обозначения принадлежности, меры, расстояния, длительности во времени и т.д. Иначе говоря, каждый раз он употребляется соответственно своему значению, в определенной для него семантической области. Поэтому нельзя сказать, что в сочетании *child's toy* 'игрушка ребенка' *toy* 'игрушка' управляет притяжательным падежом, поскольку никакой ограниченности или идиоматичности в характере связи падежной словоформы *child's* со словом *toy* нет. Это означает, что поскольку сочетание подобного рода определяется общим значением притяжательного падежа, в указанных сочетаниях мы имеем не управление, а самостоятельное независимое употребление формы, диктуемое только ее смыслом.

Из сказанного ясно, что управление в современном английском языке оказывается упраздненным. Однако, известный специалист по синтаксису А.И. Смирницкий указывает на факт, что имеется известное подобие того, что обычно называется управлением, в связи с употреблением предлогов [4, с.56]. Заметим, что предложное управление есть управление двухстепенное: глагол требует определенного предлога, а предлог в свою очередь определенного падежа. Поскольку выбора падежа в английском языке после предлога нет, остается только одна ступень выбора предлога. И именно в этой сфере мы можем наблюдать проявление факультативности. И так, приведем несколько примеров, где есть возможность факультативного употребления того или иного предлога после глагола:

1) *At the corner / on the corner: There is a telephone box at the corner of a street. / There is a telephone box on the corner a street.* '

2) *To stay in a hotel / at a hotel: What time do you expect to stay at the hotel? / What time do you expect to stay in the hotel*

3) To eat in a restaurant / to eat at restaurant: Yesterday our family ate wonderful cakes in French restaurant. / Yesterday our family ate wonderful cakes at French restaurant.

4) To be surprised at / by something: Everybody was surprised at the news. / Everybody was surprised by the news.

5) To be astonished at / by something: I had never seen so many people before. I was astonished at the crowds. / I had never seen so many people before. I was astonished by the crowds.

6) To be amazed at / by something: I was amazed at the way he behaved. It was quite out of his character. / I was amazed by the way he behaved. It was quite out of his character.

7) To be shocked at / by something: He was shocked at what you said. / He was shocked by what you said.

8) To be impressed by / with: I wasn't very impressed by the film. / I wasn't very impressed with the film.

9) Different from / to: Film was quite different from what I expected. / Film was quite different to what I expected.

10) To complain of / about something: Mr. Brown has been always complaining of shortage of money. / Mr. Brown has been always complaining about shortage of money.

11) To protect from / against: He put on sun-tan oil on his body to protect his skin from the sun. / He put on sun-tan oil on his body to protect his skin against the sun.

12) The price of / for: The price for oil has been rising since February. / The price of oil has been rising since February. '

Итак, исходя из вышеизложенного материала, нам видится правильным сделать следующий вывод: в английском языках имеют место случаи проявления факультативности в области управления. Поскольку в английском языке падежная система отсутствует, факультативность проявляется в так называемом предложенном управлении.

Факультативность представляет собой понятие функциональное и, как таковое, тесно связано с гибкостью языка – параметром, который определяется «количеством формальных способов выражения и передачи одного и того же содержания» [3, с.36].

Заметим, что чем чаще наблюдается проявление факультативности в языке, тем богаче синонимические варианты конструкций, тем больше выбор для выражения различных оттенков мысли.

Список используемых источников:

1. Билялова А.А. Системно-функциональное описание факультативности как языкового феномена (на материале татарского, русского и английского языков): Дис. ... д-ра фил. наук. Казань, 2011. 386 с.
2. Билялова А.А. Вариантность и факультативность в татарском языке. Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Казань, 2004. 18 с.
3. Елизаренкова Т.Я. О факультативности и ее особенностях в древнеиндийском языке // Восточное языкознание: факультативность. М.: Наука, 1982. С. 36-43.
4. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. М., 2007. 296 с.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.389

Поступила (Received): 20.01.2016

Богомолова Е.В.
Театрализация и постановочные эффекты как
способы создания интеллектуальной головоломки
(По произведению А. Кристи «Объявлено убийство»)

Bogomolova E.V.
Theatrical effect as a ways of creation intellectual
puzzle (A. Christy “The murder is announced”)

Исследование особенностей творческой манеры А. Кристи представлено с позиций театрального моделирования. Мизансцены, декорации, актёрское воплощение, игровые комбинации позволяют автору не только создавать интеллектуальную головоломку и управлять вниманием читателя, но и воплощать концепцию произведения

Ключевые слова: театральный эффект, декорации, интеллектуальная головоломка, игровые комбинации

Studying of theatrical effect is the more effective way for understanding A. Christy's manner. Personalities position of the stage, decorations, actors performers, combinations help to create intellectual puzzle, manage readers attention and realize authors conception

Key words: theatrical effect, decorations, intellectual puzzle, combinations

Богомолова Екатерина Владимировна
 Учитель
 Лицей № 2
 г. Мурманск, ул. Самойловой, 2

Bogomolova Ekaterina Vladimirovna
 Teacher
 Lyceum № 2
 Murmansk Samojlovoj s., 2

Особенность художественного дарования А. Кристи заключается в том, что, с одной стороны, она воссоздаёт быт и повседневность Англии XIX века, с другой – виртуозно помещает в этот контекст ситуацию убийства.

Англия XIX века становится фоном, задним планом, о котором читатель забывает очень быстро, так как его внимание сосредоточено на том, что составляет передний план. Это напряжение читателя поддерживается автором намеренно и профессионально с помощью театрализации происходящего и постановочных эффектов.

Намеренная театрализация станет основой детективной истории, рассказанной А. Кристи на страницах романа «Объявлено убийство».

К театральной атрибутике принято относить мизансцены, декорации, игру актёров. К постановочным эффектам – игровые комбинации. На страницах детективного романа А. Кристи «Объявлено убийство» все герои играют. Это разные типы игр: игра со светом, словесные загадки, оптические обманы и, наконец, игра с жизнью и смертью.

Роман А. Кристи «Объявлено убийство» начинается с мизансцены. Известное лицо подает объявление в «Газету» о предполагаемом убийстве в «Литтл-Пэддоксе»: «Объявлено убийство, которое произойдет в пятницу, двадцать девятого октября, в восемнадцать часов тридцать минут в «Литтл-Пэддоксе» [1, с. 6]. За этим эффектным ходом – приглашение жителей маленькой английской общины принять участие в убийстве. Никто из жителей не воспринимает объявление всерьез, считая его интересной игрой. Обитатели «Литтл-Паддокса» – мисс Блэклок и Дора Баннер – тоже включаются в игру, накрывают на стол и ждут гостей. Так создается очень важный эпизод романа, представляющий смысловое единство. Гости приходят один за другим и задают одни и те же вопросы, будто примеряя на себя актёрские роли и произнося соответствующие ситуации реплики. Расположение и координация игры актёров на сцене примечательна: очень важно, кто из героев-актёров и где находился в момент убийства. Не случайно эта мизансцена будет неоднократно повторяться в романе в визуальной реконструкции другой героини и участницы событий – мисс Мергатройд. Когда она вспомнит местоположение всех гостей в тот вечер, она поймёт, что настоящего убийцы в комнате не было и всё, что они видели, было хорошо срежиссированным спектаклем.

Для того чтобы спектакль удался, были подобраны соответствующие декорации. Ложная дверь в «Литтл-Паддоксе», которую давно не открывали, вазы с пастухом или пастушкой на столике у двери, затопленный камин, внезапно гаснущий свет, маска на лице предполагаемого убийцы – атрибуты театральной постановки, создающие эффект условности, карикатурности, шаржированности. Вот почему никто не может поверить в то, что не очень умный и удачливый Руди Шерц мог осуществить такой хитроумный план убийства, наигранной кажется его маска и отсутствие пистолета, а театральной – реплика «Руки вверх!» Значительную роль в декорировании мизансцены убийства играет и бой часов. Он звучит в точно установленное и объявленное время. Лёгкий и мелодичный, он контрастирует со страшной мизансценой. Игра превращается в реальность: слышится грохот двери, присутствующих ослепляет яркий свет фонаря, раздаётся выстрел.

Игру актёров принято относить к театральной атрибутике. «Жесты, позы, взгляды, молчание определяют истину взаимоотношений людей» [2, с. 135-136]. Это фактура театра – своеобразные знаки-иконы, знаки-символы, которые помогают читателю делать правильные выводы и подтверждать или опровергать гипотезы. Дом Шарлотты Блэклок похож на лабиринт, в котором много маленьких комнат с потайными дверями – это знак-символ жизни, в которой запуталась его владелица. Её имя Лотти – диминутив от Шарлотта – и имя её умершей сестры, которая и наследовала огромное состояние своего босса, – Летти – Летиция – станут знаками – иконами, скрывающими истину. После смерти сестры, удачливой и жизнерадостной Летиции, её имя и жизнь присваивает себе несчастная Шарлотта. С этого момента она обречена на молчание, может быть, поэтому героиня рисует на промокашке рыбок – символ молчания. Больше всего она боится разоблачения и потери огромного состояния, именно поэтому и решается на хитроумное и хорошо срежиссированное убийство. Только случайная

оговорка компаньонки Шарлотты позволит установить истину, открыть, кто есть кто. Своеобразные «трюки» с именами героев – частый приём в романе А. Кристи. Так, имена племянников Шарлотты Пип и Эм. В английской транслитерации «p.m.» – «после полудня» – истинное положение вещей, ответ на вопрос, кем являются «племянник и племянница» мисс Блэклок, откроется в момент разоблачения последней, таким образом, они окажутся в полосе света «после полудня».

Театральная атрибутика романа А. Кристи «Объявлено убийство» не является случайностью, в ней воплощена концепция произведения, в котором жизнь и смерть, истина и ложь, преданность и обман выступают в неразрывном единстве.

Список используемых источников:

1. Кристи А. Объявлено убийство. М.: Эксмо, 2015. 320 с.
2. Мейерхольд В.Э. К истории техники театра. М., 1968.
3. Мечковская Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. М.: Академия, 2004. 432 с.

© 2016, Богомолова Е.В.

Театрализация и постановочные эффекты как способы создания интеллектуальной головоломки (По произведению А. Кристи «Объявлено убийство»)

© 2016, Bogomolova E.V.

Theatrical effect as a ways of creation intellectual puzzle (A. Christy "The murder is announced")

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.392

Поступила (Received): 19.01.2016

Большакова Н.Ф.
Анализ перевода терминов в PR-дискурсе

Bolshakova N.F.
Translation analysis of terms in PR Discourse

В статье проанализирован перевод с русского на английский язык терминов в сфере связей с общественностью на примере главы из книги Билла Кверка "Communicating Corporate change". Исследовались различные приёмы перевода и частота их использования

Ключевые слова: приёмы перевода, связи с общественностью, термины

The article deals with translating from English into Russian special terms in the sphere of Public Relations on the example of a chapter from "Communicating Corporate Change" by Bill Quirke. Various translation techniques as well as frequency of their usage were analyzed

Key words: public relations, translation, terms

Большакова Наталья Фридриховна

Старший преподаватель

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет

г. Пермь, Комсомольский проспект, 29

Bolshakova Natalya Fridrikhovna

Senior Lecturer

Perm national research polytechnic university
Perm, Komsomolsky ave., 29

Для перевода и анализа была выбрана глава под названием «Using internal research» из книги Билла Кверка «Communicating corporate change».

Для того чтобы проследить, какие именно способы передачи англоязычных терминов из области PR в русскоязычную лингвистическую систему применяются на практике, были переведены и проанализированы оригинальные термины на английском языке.

При переводе терминологии целесообразно использовать такие приёмы, как заимствование, калькирование, транскрипция, транслитерация, транспозиция, смешанное заимствование, эквиваленция (характерно именно для текстов в сфере public relations).

Перейдём непосредственно к разбору приемов перевода проанализированных терминов.

Калькирование

- 1) Focus group – фокус-группа
- 2) Business strategy – бизнес стратегия
- 3) Brainstorm – мозговой шторм
- 4) Decentralized organization – децентрализованная организация
- 5) Internal research – внутреннее исследование
- 6) To get feedback – получать обратную связь
- 7) Public relations – связи с общественностью

- 8) Management style – стиль управления
- 9) Target audience – целевая аудитория
- 10) Corporate culture – корпоративная культура
- 11) Communication strategy – стратегия коммуникации
- 12) Communication vehicles – инструменты коммуникации
- 13) Communication channels – каналы коммуникации
- 14) Readability – читабельность
- 15) Key success factor – ключевой фактор успеха
- 16) Human resource – человеческий ресурс
- 17) Value system – система ценностей
- 18) Creative director – креативный директор

В приведенных примерах переводческий прием калькирование образует словосочетание путем буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы.

Большое количество калек, встречающихся в русскоязычном PR-дискурсе, можно объяснить тем, что они возникали как реакция носителей языка на резкое увеличение числа прямых заимствований в терминологии предметной области PR [1].

Эквиваленция

- 1) Internal newspaper – корпоративная газета

Дословный перевод – внутренняя газета

Отталкиваясь от дословного перевода, мы понимаем, что имеется в виду газета, распространяемая внутри организации, то есть корпоративная газета.

- 2) In-house journal – корпоративный журнал

Дословный перевод – домашний журнал

- 3) In-house magazine – корпоративный журнал

Дословный перевод – домашний журнал

В двух представленных примерах из контекста, нам становится ясно, что речь идет не о журнале или газете, предназначенной для дома, а о газете, созданной организацией для ее работников. Для такого издания существует определенный термин – корпоративная газета.

Синонимия терминов может возникнуть как результат исторически сложившейся традиции использования разных терминов для обозначения идентичных понятий.

- 4) One-to-one discussions – личная беседа с клиентом

Дословный перевод – беседа один на один

При переводе данного термина можно воспользоваться способом дословного перевода, если позволяет контекст.

- 5) A benchmark – точка отсчета

Дословный перевод – исходный пункт, опорная отметка, отметка высоты, поверочная точка.

- 6) Changes in attitudes and behaviour – преобразование отношений

Дословный перевод – изменения в отношении и поведении

Очевидно, что русскоязычный и англоязычный термины описывают одну и ту же ситуацию, используя совершенно разные стилистические и структурные средства. При этом расхождения в структуре терминов на грамматическом уровне не препятствуют достижению эквивалентности перевода.

Объектом исследования явились терминологические словосочетания, в которых одна часть заимствуется из английского языка, а другая является калькой или существующей в русском языке лексемой.

Заимствование

- 1) Media profile – медиапрофиль
- 2) PR Week – PR неделя

Транслитерация

- 1) Idea-идея
- 2) Client – клиент
- 3) Marketing – маркетинг

Транскрипция

- 1) Deadline – дедлайн
- 2) Interview – интервью
- 3) Catalogue – каталог
- 4) Branding – брендинг
- 5) Press-release – пресс-релиз

Рис. 1 Частота использования переводческих приемов при переводе терминов в сфере public relations (%)

Как оказалось, наиболее частыми переводческими приемами, используемыми при переводе главы под названием «Using internal research» из книги

Билла Кверка «Communicating corporate change», оказались калькирование и смешанное заимствование.

Список используемых источников:

1. Нечаева Е.А Механизмы передачи англоязычных терминов на русский язык (на примере терминологии предметной области PR) // Труды МГТА: электронный журнал. 2014.

© 2016, Большакова Н.Ф.

Анализ перевода терминов в PR-дискурсе

© 2016, Bolshakova N.F.

Translation analysis of terms in PR Discourse

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.396

Поступила (Received): 17.01.2016

Бурдин И.В.
Трудности перевода церковно-религиозной лексики
при работе над литературоведческой статьей

Burdin I.V.
Difficulties of the translation of theological lexicon
during working with philological article

В данной работе мы исследуем, с чем связаны трудности перевода церковно-религиозной лексики в литературоведческой статье, а также рассматриваем примеры их решения на материале статьи Марии Гарроса «No hay plazo que no se cumpla ni deuda que no se pague, y convidado de piedra» («Нет срока, который бы не истек, и долга, который бы не пришлось оплатить или каменный гость»)

Ключевые слова: теологическая лексика, перевод, литературоведческая статья

In this article we explain why difficulties of the translation of theological lexicon appear during working with philological article and we learn about solutions of this problem using the material of the article of Maria Garrosa «No hay plazo que no se cumpla ni deuda que no se pague, y convidado de piedra» ("There is no neither time which do not come nor debt without paying")

Key words: theological lexicon, translation, philological article

Бурдин Иван Валерьевич

Бакалавр, магистрант

Пермский государственный национальный
исследовательский университет

г. Пермь, ул. Букирева, 15

Burdin Ivan Valerjevich

Bachelor, Master

Perm state university

Perm, Bukireva st., 15

Современный диалог культур России и стран Европы предполагает высокую скорость перевода литературных произведений. Однако наравне с художественными текстами необходим перевод и научных исследований в области литературы, культуры и искусства. Эта проблема сегодня стоит достаточно остро: логично предположить, что критические работы, посвященные тому или иному произведению, создаются чаще всего в той же стране, где и прецедентный текст.

Перевод литературоведческих текстов отличается от перевода остальных текстов научного стиля. При работе с филологическими исследованиями возникает целый ряд переводческих трудностей. Одной из таких трудностей является перевод теологической и церковной лексики, характерной для литературоведческих работ, так как христианские сюжеты занимают центральное место в мировой литературе и культуре.

Цель настоящего исследования – выяснить, с чем связаны данные переводческие трудности. Примеры их решения мы рассматриваем на материале статьи Марии Гарроса «No hay plazo que no se cumpla ni deuda que no se pague, y

convidado de piedra» [Garrosa] («Нет срока, который бы не истек, и долга, который бы не пришлось оплатить или каменный гость»). Названная работа посвящена эволюции образа Дон Хуана в испанской литературе, в ней представлен анализ трех классических произведений о данном персонаже: Тирсо де Молины, Хосе Соррильи, Антонио Саморы. В статье М. Гарроса при описании последних минут жизни Дон Хуана присутствует большое количество теологической лексики: *justicia divina* (божественный суд), *arrepentir* (каяться) и др. Присутствие этих слов в русской речи вносит в нее элементы церковно-религиозного стиля.

«Церковно-религиозный стиль – функциональная разновидность современного русского литературного языка, обслуживающая сферу церковно-религиозной общественной деятельности и соотносящаяся с религиозной формой общественного сознания» [ЭСРЯ 2003: 612]. Существовавший в Советском Союзе запрет на обращение к церковно-религиозной деятельности не мог не сказаться на общем уровне культуры российского общества, в том числе и речевой культуры. Теологическая и церковнославянская лексика оказалась за пределами основных функциональных стилей русского языка. Д.С. Лихачев охарактеризовал эту ситуацию так: «Слова исчезли вместе с явлениями. Часто ли мы слышим “милосердие”, “доброжелательность”? Этого нет в жизни, поэтому нет и в языке» [Лихачев 1996: 5].

Итак, существующие в русском языке границы между церковно-религиозным и основными функциональными стилями делают недопустимым такое смешение стилей, при котором, например, в строго научном тексте упоминается Царствие Божие. Появление теологической или церковнославянской лексики в научных работах всегда предполагает контекст. Данные выводы нельзя проигнорировать при выполнении перевода литературоведческой статьи. Религиозные сюжеты занимают центральное место в мировой литературе и культуре. Поэтому элементы церковно-религиозного стиля часто проникают в литературоведческие статьи. Главную задачу, которая возникает здесь перед переводчиком, можно сформулировать следующим образом. Учитывая специфику русского языка в области взаимодействия функциональных стилей, переводчик должен стремиться создать контекст теологическим понятиям. Именно такая переводческая стратегия была выбрана нами при выполнении перевода параграфа, посвященного смерти Дон Хуана. Так, стилистически нейтральное испанское слово *platos* (блюда) мы интерпретировали как *яства*, нейтральное *muertos* (мертвые) – как *усопшие*, *bondad* (доброта) – как *милосердие*, *милость*, *благодарить*; *llamada* (обращение) – как *воззвание*, *justicia* (суд) – *кара*, *salvacion de heroe* (спасение героя) – как *спасение души героя*.

Подобные переводческие трудности неизбежно встречаются в литературоведческой статье. Таким образом, можно сделать вывод, что при работе с филологическими трудами от переводчика требуется владение гораздо более широким историческим и культурологическим контекстом, чем тот, который необходим для перевода имен и названий: важны знания переводчика в области литературы, культуры и истории в целом. Невнимание к этим областям знаний может привести к серьезным переводческим ошибкам, неправильным решениям трудностей перевода. Одной из таких трудностей, требующей владение

максимально широким историческим и языковым контекстом, стало в нашем случае словосочетание *justicia divina*. Существует большое количество возможных переводов данного словосочетания: *Божье правосудие*, *Божья справедливость*, *Божий суд*, *Страшный суд*, *божественный суд* и др. Контекст статьи делает невозможным выбор большинства из этих вариантов, их остается всего два: *Божий суд* и *божественный суд*.

Согласно энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, Божий суд – это средневековый способ выявления виновности путем испытания поединком, огнем или водой: «Суд Божий (*Dei iudicium*), или *ордалии* (англосакс. *ordal* – приговор, суд) – в средневековом процессе допускался, когда исчерпывались все обыкновенные средства С.; стороны могли апеллировать от С. человеческого к С. Божию. Формы С. Божия были различны; преимущественно практиковались жребий (см.), присяга (см.) и рота (см.), ордалии в тесном смысле и судебный поединок (см.). Ордалиями в тесном смысле называются испытания посредством огня и воды; спорящие вызывались сделать что-нибудь такое, что по естественному порядку вещей должно быть гибельно для них, но вследствие непосредственного участия Божества окажется безвредным» [ЭСБЕ 1901: 1-2]. В статье речь идет о посмертном наказании Дон Хуана за грехи. Поэтому грамотным переводом *justicia divina* является именно «божественный суд».

Таким образом, мы можем сделать вывод, что при работе над статьей, содержащей церковно-религиозную лексику, перед переводчиком стоит задача создать контекст данной лексики (осуществлять переводческий выбор в пользу книжных слов, теологических терминов, даже при наличии у них аналогов в научном стиле речи). Кроме того, перевод каждого такого понятия требует от переводчика эрудиции, знания исторического, литературного и культурологического контекста.

Список используемых источников:

1. Лихачев Д. С. «Я живу с ощущением расставания...» // Комсомольская правда. 1996. 5 марта. С. 5.
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта, 2003.
3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907. Т.32. 1901. С.1-2
4. Garrosa M. *No hay plazo que no se cumpla ni deuda que no se pague y convidado de piedra: la evolución de un mito de Tirso a Zorrilla* // *Estudios de literatura*. 1985. № 9-10. P. 45-56.

© 2016, Бурдин И.В.

Трудности перевода церковно-религиозной лексики
при работе над литературоведческой статьей

© 2016, Burdin I.V.

Difficulties of the translation of theological lexicon
during working with philological article

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.399

Поступила (Received): 26.01.2016

Василенко А.П.

Элементы фольклора в моделях фразеогенеза (на примере русского и французского языков)

Vassilenko A.P.

Elements of folklore in Russian and French phraseological models

В статье повествуется об основных моделях построения фразеологизма (фразеогенез), говорится о том, что метафорическое основание является базовым принципом создания устойчивого оборота в языке, и на материале русского и французского языков показано, как элементы фольклора (мифы и легенды) могут стать таким мотивационным метафорическим основанием в построении образа фразеологизма

Ключевые слова: фразеологизм, фразеогенез, миф, легенда

The article focuses on the main models of idiom building. They say that metaphorical basis is the chief principle of an idiom. Based on Russian and French languages the article shows some elements of folklore (myths and legends) that can be a strong metaphorical motivation in building of phraseological units

Key words: phraseological unit, idiom building, myth, legend

Василенко Анатолий Петрович

Доктор филологических наук, профессор
Брянский государственный университет им. И.Г.
Петровского
г. Брянск, ул. Бежицкая, 14

Vassilenko Anatoly Petrovich

Doctor of Philology Sciences, Professor
Bryansk state university named I.G. Petrovsky
Bryansk, Bezhitskaya st., 14

Процесс образования фразеологизмов (фразеогенез) чаще всего протекает как метафоризация (например, [4, с. 133]), однако не следует исключать и другие пути появления устойчивых структур в языке. Формирование фразеологизма – это, как правило, картинка. Но для знаков вторичной номинации (в том числе и фразеологизмов) – это не только буквальное прочтение образа, с одной стороны, но и концепты, стереотипы, эталоны, символы, мифологемы и пр., с другой, т.е. знаки национальной культуры [4, с. 192, 215].

Исходя из этого, можно выделить два основных пути возникновения устойчивых оборотов: *интралингвистический* (собственно языковой, как правило, тропы) и *экстралингвистический* (культурно-значимые сущности). Среди путей фразеогенеза наиболее интересным представляется *экстралингвистический*, поскольку он раскрывает повседневную жизнь народа, который, в свою очередь, посредством языка (фразеологизмов) запечатлевает эту непохожую на другие жизнь, давая ей свою собственную оценку.

Подобная непохожесть отражается именно во внутренней форме фразеологизма, той самой анимационной картинке, которая даёт микросюжет с

действующими или подразумеваемыми персонажами, погруженными в какую-либо ситуацию, например: *щи лаптем хлебать* (образ человека, который берёт лапоть и ест холодное кушанье), *язык до Киева доведет* (мышечный орган во рту является проводником до города Киева), *кричать на всех перекрёстках* (некто, появляясь на пересечении дорог или улиц, начинает громко говорить) и др. Такие причудливые образы формируют так называемую фразеологическую картину мира, а сами компоненты, создающие образ фразеологизма, иллюстрируют многочисленные факты былой или нынешней культуры. Поэтому в плане содержания фразеологизмов есть некоторый компонент, который может быть назван национально-культурным (об этом, например, [2, с. 96], [1, с. 255], [3, с. 303]).

Итак, *экстралингвистическая природа фразеогенеза* представлена рядом сформированных с ходом развития нации культурно-значимых сущностей, которые вложены во внутреннюю форму фразеологизма. Они, появляясь, воспроизводятся из поколения в поколение, представляя собой семиотические системы как результат человеческого самопознания и установившегося этнического мировоззрения. Эти сущности являются источниками национального достояния и служат информационным фоном, на котором воспринимается содержание фразеологизмов.

Работы сторонников теории лингвистической относительности (Э. Сэпир, Б.Л. Уорф), показывают, что структура языка, организуя человеческое восприятие и опыт, в значительной мере влияет на мировоззрение и представление о мироустройстве. Человек расчленяет «природу в направлении, подсказанным языком...» и выделяет «...в мире явлений те или иные категории и типы ...» потому, что «... мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит – в основном языковой системой, хранящейся в ... сознании» [5, с. 174].

Подобная организация впечатлений во многом типизирована, поскольку типичность (действия по образцу) обиходно-бытовых ситуаций лежит в основе миропонимания через мировидение. Фразеологизмы не составляют в этом исключение, а, скорее всего, демонстрируют эту закономерность, поскольку типичность образов, лежащих в основе идиом, – «это плод коллективного представления лингвокультурной общности о некотором групповом опыте». [4, с. 249]. К такому «групповому опыту» можно отнести такие культурно-значимые сущности, как мифы, эталоны, легенды, символы, стереотипы, ритуалы, паремиологический фонд языка, теософия, интеллектуальное достояние нации и человечества, страноведческий источник и т.п., которые являются экспонентами семиотических систем (культурных знаков) экстралингвистического характера [4, с. 239-250].

Приведем примеры тех сущностей, которые представляют элементы фольклора в экстралингвистической природе фразеогенеза, – мифы и легенды.

Миф – древняя форма познания и объяснения мира. Например, *словно леший водит* ‘кто-то заблудился, не может сориентироваться, найти дорогу’. Леший – дух леса, отличается от прочих духов особыми свойствами: он не столько вредит людям, сколько проказничает и шутит. Человек перепутал дорогу в лесу и заблудился, – леший тому вина! Чтобы найти дорогу, путник должен надеть обувь со своей правой ноги на левую и наоборот, перевернуть шапку задом

наперед, т.е. отобразить внешний вид лешего. А еще по народным воззрениям, леший служит оружием наказания человека за грехи, – говорят: *Дед Лесовик с ним разберется! Père Fouettard* (букв.: отец, который бьет кнутом) – вымышленный персонаж, которым пугают непослушных детей во Франции. Место его жительства – восток Франции. События с данным мифологическим героем разворачиваются каждый год в канун праздника св. Николя (5 – 6 декабря). По традиции, св. Николя (Николя де Мир – реальный человек, живший в начале третьего столетия н.э.) идет по домам и квартирам, где есть малышня, и несет мешок с подарками и сладостями хорошим детям, которые вели себя достойно в течение года, соблюдали религиозные приличия. Рядом с добрым Пэром Николя находится его антипод – темноликий (как правило) Пэр Фуэтар в яркой одежде, а в мешке у него плетка и веник. Именно злой старик (а по другим представлениям, мужчина средних лет) задает трепку плохим детям, а вместо подарка вручает кусочек угля.

Легенды – презентация того, что происходило в стародавние времена, с неизбежной долей преувеличения и упоминанием богов и сверхъестественных возможностей персонажей. *Свистать как соловей-разбойник* ‘громко, пронзительно свистеть’ восходит к русской легенде о лесном чудовище, нападающем на путников и обладающем смертоносным свистом. Как показывают исторические исследования, злодей являлся реальным человеком – князем, которым брал дань у проезжающих. Свист Соловья трактуется по-разному. Одни видят в нем олицетворение губительного ветра, другие – посвист представителя разбойной силы. *Pousser des cris de Mélusine* (букв.: издавать крики Мелюзины) – ‘выкрикивать, испускать особенно пронизывающие крики’. По одной французской легенде, граф по имени Раймондин из рода Лузиньянов женился на дочери короля Шотландии и феи Пресины. Молодую жену звали Мелюзиной. На девушке было заклятие, превращавшее ее по субботам в получеловека-полузмею (по другой версии – в русалку с двумя хвостами). Мелюзина берет слово со своего мужа, что тот никогда не будет навещать ее в эти дни, однако любопытный супруг прячется в покоях и видит страшное превращение. Застигнутая мужем в облике сирены, фея испустила страшные вопли – крики Мелюзины.

Список используемых источников:

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. С. 255.
2. Добровольский Д.О. О возможности моделирования внутренней формы фразеологизма // Лексикографическая разработка фразеологизмов для словарей различных типов и для Машинного фонда русского языка. М., 1988. С. 87-98.
3. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. М.: Либриком, 2013. С. 303.
4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты: Монография. М., 1996. 284с. С. 133, 192, 215, 239-250.
5. Уорф Б.Л. Отношения норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. I. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. С. 174.

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.402

Поступила (Received): 29.01.2016

Васильева Л.А., Тананайко С.О. **Опыт применения нейрокомпьютерного интерфейса** **Emotiv EPOC для лингвистических исследований**

Vasileva L.A., Tananaiko S.O.
An experience of using of brain-computer interface
Emotiv EPOC for linguistic studies

Данная статья посвящена применению нейрокомпьютерного интерфейса Emotiv EPOC для лингвистических исследований. Проведенное исследование позволяет утверждать, что Emotiv EPOC дает возможность выявить значимые сигналы головного мозга, причем качество детектирования зависит от языковой принадлежности предъявляемых стимулов либо к родному, либо к знакомому, но неродному языку, иначе говоря, от частотности аналогичных стимулов в повседневной жизни испытуемых.
Ключевые слова: лингвистические исследования, нейрокомпьютерный интерфейс, языковые знаки

This article describes the possibility of using BCI Emotiv EPOC for linguistic studies. The study shows that Emotiv EPOC permits to detect brain signals, and the quality of detection depends on belonging of the stimuli to either the native speaker's language, or non-native but a familiar one, that is, on the frequency of similar stimuli in the subject's everyday experience

Key words: linguistic studies, neurocomputer interface, language signs

Васильева Людмила Анатольевна
 Инженер-исследователь
 Санкт-Петербургский государственный университет
 г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9

Vasileva Liudmila Anatolievna
 Engineer-researcher
 Saint-Petersburg state university
 Saint-Petersburg, Universitetskaja Embankment, 7-9

Тананайко Светлана Олеговна
 Кандидат филологических наук, доцент
 Санкт-Петербургский государственный университет
 г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9

Tananaiko Svetlana Olegovna
 Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
 Saint-Petersburg state university
 Saint-Petersburg, Universitetskaja Embankment, 7-9

Введение

В течение последних двух десятилетий уделяется большое внимание теоретическим и практическим аспектам построения нейрокомпьютерных интерфейсов, использующих регистрируемую активность мозга для формирования и подачи команд управляемому внешнему устройству с помощью надёжного и безопасного метода, а именно, электроэнцефалографии (ЭЭГ).

Так, в рамках проекта «Национальная технологическая инициатива» Агентства стратегических инициатив, созданного при поддержке Правительства

России, был предложен план мероприятий по развитию рынка НейроНэт, в котором интенсивное развитие нейротехнологий рассматривается как основная задача ближайшего времени. Предполагается, что НейроНэт станет следующим этапом развития нынешнего Интернета, в котором взаимодействие участников будет осуществляться с помощью новых нейрокомпьютерных интерфейсов.

Нейрокомпьютерный интерфейс – это устройство, которое дает возможность пользователю осуществлять коммуникацию, передавая сигналы мозга во внешнюю среду непосредственно без использования промежуточной знаковой системы, например, речи или движений.

Исследования велись как у нас в стране, так и за рубежом (Шмидтом, Фетзом, Бейкером [5] за рубежом и Н.П. Бехтеревой [8] у нас в стране). Нейрокомпьютерные интерфейсы в настоящее время применяются не только в медицинской сфере, где использование искусственных органов и нейропротезов крайне востребовано, но и в сфере безопасности, промышленности, в индустрии развлечений, а также в области образования и управления персоналом. Развитие нейрокоммуникационных технологий позволит использовать менее объемное и более дешевое медицинское оборудование, тем самым делая эту технологию доступной для гораздо большего круга пользователей.

Удовлетворяя появившийся в последние годы спрос, ряд разработчиков высокоточной техники занимаются созданием нового типа нейрокомпьютерных интерфейсов, которые могут применяться не только в условиях медицинских лабораторий, но и другими пользователями. К устройствам такого типа относятся NeuroSky, MindFlex, Emotiv EPOC [6]. В настоящее время основной задачей разработчиков является тестирование созданных устройств на простейших операциях, в частности, на нейроиграх. С учетом этого не всегда очевидно, насколько эти устройства могут использоваться для научных исследований.

В предлагаемой статье описывается опыт применения нейрокомпьютерного интерфейса Emotiv EPOC для простейших лингвистических исследований.

Описание Emotiv EPOC

Гарнитура Emotiv EPOC производства австралийской компании Emotiv Systems – это беспроводное периферическое устройство, работающее с использованием собственного USB адаптера с принимающим устройством на частоте 2,4 ГГц, (Рисунок 1).

Внешне устройство Emotiv EPOC напоминает наушники с расположенной сзади дужкой. Там же находится выключатель. На самом устройстве 16 разъемов для датчиков, каналов при этом 14, так как еще два канала являются опорными. В ходе работы нейроинтерфейс регистрирует электрические сигналы не только мозга, но и мышечных тканей, причем сигналы мышечных тканей, представляющие собой артефакты, интенсивнее, чем сигналы мозга, что порождает необходимость режекции артефактов. Для этого используется дополнительный сигнал из области, где есть сигналы от мышц, но нет сигналов от мозга – это точки в височной области или районе ушей. Так как с каждой стороны возможны 2 варианта расположения опорных каналов (висок и за ухом), то имеется 4 дополнительных разъема для датчиков.

Рис. 1. Нейроинтерфейс, ВСИ (Интерфейс мозг-компьютер) Ерос

Головные электроды делятся на несколько групп, в зависимости от их расположения: на левой или правой стороне головы и, соответственно, на левом (четные номера электродов) или правом (нечетные номера) полушарии и в разных долях. Emotiv EPOC оборудован влажными датчиками AF3, AF4, F3, F4, F7, F8, FC5, FC6, P7, P8, T7, T8, O1, O2, расположенными в передних долях (anterior), лобных (frontal), центральных (central), теменных (parietal), височных (temporal) и затылочных (occipital).

Устройство Emotiv EPOC является беспроводным, может работать без подзарядки встроенного аккумулятора около 12 часов. Для смачивания электродов на датчиках использовалась прилагаемая к устройству жидкость.

Описание подхода на основе анализа вызванного потенциала Р300

Классическим способом электрофизиологического изучения процессов, происходящих в мозге, является *метод вызванных потенциалов*, неоднократно и подробно описанный в литературе (см., например, [11, с.22]). Метод основан на регистрации вызванной электрической активности головного мозга, возникающей в ответ на подачу внешнего стимула или в связи с какими-либо событиями в головном мозге, связанными с опознанием, ожиданием, принятием решения, инициацией двигательного ответа.

Как неоднократно указывалось в литературе, Р300 – только часть сложного потенциала, возникающего в модели направленного внимания при выполнении когнитивной задачи (см., например, [3], [4], [9]). «Процесс отбора значимого стимула включает в себя исключительно сенсорную часть, связанную с физическими параметрами, в основном отражающуюся в показателях ранних компонентов ВП. Следующим этапом являются первичное опознание и классификация стимулов, что наиболее четко отражается в негативном отклонении в области 96–250 мс после начала стимула, которое обозначают как N2 (N200). Затем

следует окончательная идентификация стимула, требующая сравнения его с образцом в памяти и принятия решения в отношении связанного с ним действия. С этими событиями связан собственно потенциал РЗ (Р300)» [7, с.78] (рис. 2).

Рис. 2. Визуализация реакции мозга на стимул

Для получения Р300 обычно применяется так называемый детектор Р300 (Р300-speller), входящий в комплект Emotiv EPOC (Рисунок 3). Этот детектор является матрицей из 36 ячеек, где могут использоваться числовые и буквенные символы, символы выделяются световым сигналом в случайном порядке, благодаря чему испытуемый наблюдает последовательность вспышек. В соответствии с полученной инструкцией, он фокусируется на одном из символов, и когда выбранная (таргетированная, целевая) ячейка подсвечивается, то прибор фиксирует реакцию мозга на данный стимул.

Рис. 3. Детектор Р300 (Р300-speller)

Рис. 4. Детектор Р300 (символы русского алфавита)

Для обучения детектора данный опыт повторяется несколько раз. В итоге усредненный сигнал ЭЭГ, полученный для таргетированных ячеек сопоставляется с усредненным сигналом ЭЭГ для нетаргетированных ячеек (таких, на которых испытуемый не фокусировал внимание).

Можно предположить, что сигналы для таргетированных ячеек после усреднения и фильтрации должны будут иметь характеристики вызванных потенциалов, а сигналы для нетаргетированных ячеек будут выглядеть как случайные шумы. Такова картина в идеале, но надо иметь в виду, что неотфильтрованные артефакты ЭЭГ существенно влияют на полученные сигналы вызванных потенциалов.

В целях поиска зависимости качества работы детектора Р300 матрица была наполнена символами русского алфавита (Рисунок 4). Предполагалось, что степень обучения детектора станет выше, если испытуемый будет видеть символы родного алфавита (кириллицы), а не латиницы.

Описание эксперимента

В эксперименте была использована методика, предлагаемая в спецификации Emotiv EPOC; ее апробация уже была описана в литературе [10].

Рис. 5. Схема эксперимента

В настоящем исследовании все данные были получены для одного испытуемого. Это мужчина 32 лет с высшим образованием, правша, без физических недостатков.

Для получения визуальных стимулов P300 использовалось открытое программное обеспечение для проведения экспериментов с вызванными потенциалами P300 – OpenVibe версии 1.1.0. На рисунке 5 изображена схема проведенного эксперимента. Длительность периодов вспышек и отсутствия вспышек была установлена равной 125 миллисекунд. Данные сигналов головного мозга записывались с помощью нейроинтерфейса Emotiv EPOC Research Edition. Записанные данные ЭЭГ фильтровались с полосой пропускания 1 – 20 Гц. А затем для обработки данных использовалась программа EEGLAB7.1.

Качество связи устройства Emotiv EPOC с ПО OpenVibe было предварительно проверено с помощью встроенного модуля p300-speller-0-signal-monitoring.xml. Далее была проведена тренировка детектора P300 с помощью стандартных модулей p300-speller-1-acquisition.xml (использовалась матрица с латинскими символами), p300-speller-2-train-xDAWN.xml и p300-speller-3-train-classifier.xml.

После обучения классификатора OpenVibe оценка точности работы обученного классификатора составила 70,87%.

Далее производилась оценка точности работы обученного классификатора. Испытуемому опять предлагалось фиксировать взгляд на буквах и цифрах. Если программа угадала символ, он подсвечивался в строке зеленым, если угадала строку или столбец, то оранжевым, не угадала – черным.

На следующем этапе было проведено обучение детектора P300 по аналогичной схеме с использованием символов русского алфавита.

После обучения классификатора OpenVibe была получена более высокая оценка точности работы модифицированного обученного классификатора.

Сравнительный результат угадываний символов показывает, что в целом результат лучше при работе с модифицированной матрицей из символов русского алфавита (Таблица 1).

Таблица 1. Сравнительный результат угадываний символов

	Матрица с латиницей	Матрица с кириллицей
оценка точности работы обученного классификатора	70.8746%	83.4572%
угадано правильно	6	8
угадан столбец или строка	2	2
не угадано	2	0

Следующим этапом исследования стало выделение и локализация источника электрической активности мозга, наиболее значимого для управления нейроинтерфейсом Emotiv EPOC при выполнении заданной когнитивной операции. Для этого полученные с устройства данные были обработаны с помощью ПО EEGLAB7.1 (Рисунок 6).

Рис. 6. Интерфейс ПО EEGLAB7.1

На первом этапе анализа необходимо решить задачу разложения наблюдаемых ЭЭГ-сигналов на сигналы отдельных источников электрической активности мозга, поскольку сенсорами устройства Emotiv EPOC регистрируется набор данных, генерируемый множеством отдельных источников. Например, на рисунке 7 можно увидеть, что в сигнале, измеряемом в точке F7, присутствует определенный вклад нейронов находящих в точке AF3.

Рис. 7. Взаимосвязь сигнала в точках F7 и AF3

Такую задачу может решить метод ICA (Independent component analysis) [1], предложенный для данной задачи А.Д. Беллом и Т.Д. Сейновским в 1995 г. как метод решения задачи "слепого" разделения сигнала [2].

Этот метод позволяет разложить наблюдаемые электрические сигналы на отдельные, независимые компоненты, которые порождаются различными

структурами мозга, имеющими фиксированную пространственную локализацию.

После применения фильтров BasicFIR, RemoveBaseline и RunICA стало видно, что основным источником электрической активности мозга при выполнении задания эксперимента является точка F4 правого полушария (Рисунок 8).

Рис. 8. Трехмерная локализация источников электрической активности головного мозга при выполнении заданной когнитивной операции

Результаты и выводы

Результаты проведенного эксперимента показали, что нейроинтерфейс Emotiv EPOC позволяет выявить значимые сигналы головного мозга, причем качество детектирования зависит от языковой принадлежности предъявляемых стимулов либо к родному, либо к знакомому, но неродному языку, иначе говоря, от частотности аналогичных стимулов в повседневной жизни испытуемых. Уровень шума получаемых сигналов можно уменьшить, применяя специальные техники усреднения и фильтрации. Однако стоит отметить, что точность детектирования сигналов не такая высокая, как у профессионального медицинского ЭЭГ оборудования. Таким образом, Emotiv EPOC может использоваться в некритичных к качеству сигнала приложениях.

Список используемых источников:

1. Comon P., Jutten C. (2010): *Handbook of Blind Source Separation, Independent Component Analysis and Applications*. Academic Press, Oxford UK. 2010.
2. Lee Te-Won, Girolami M., Bell A.J., Sejnowski T.J. A Unifying Information-Theoretic Framework for Independent Component Analysis // *Computers & Mathematics with Application*. 2000. 39. С. 1-21.
3. Patel S.H., Azzam P.N. Characterization of N200 and P300: Selected Studies of the Event-Related Potential // *Int. J. Med. Sci*. 2005. 2. 147-154.
4. Pritchard W.S. Psychophysiology of P300 // *Psychol. Bul.* 1981. 89. С. 506-540.
5. Schmidt E.M., McIntosh J.S., Durelli L., Bak M.J. Fine Control of Operantly Conditioned Firing Patterns of Cortical Neurons // *Experimental Neurology*. 1978. 61 (2). С. 349 - 369.

6. Stamps K., Hamam Y. "Towards Inexpensive BCI Control for Wheelchair Navigation in the Enabled Environment – a Hardware Survey" // *Proceedings of the 2010 International Conference on Brain Informatics, ser. BI'10*. Berlin Heidelberg Springer-Verlag 2010. С. 336 – 345.
7. Алешина Е.Д., Коберская Н.Н., Дамулин И.В. Когнитивный вызванный потенциал Р300: методика, опыт применения, клиническое значение // *Журнал неврологии и психиатрии*. № 8. М. 2009, 84 с. С.77-84.
8. Бехтерева Н.П. *Нейрофизиологические аспекты психической деятельности человека*. М. Медицина 1971 Oxford Univ. Press (USA) 120 с.
9. Гнездицкий В.В., Шамшинова А.М. *Опыт применения вызванных потенциалов в клинической практике*. М. 2001. 480 с.
10. Попов Е.Ю. Исследование возможности применения нейрокомпьютерного интерфейса Emotiv EPOC для регистрации вызванных потенциалов Р300 // *Современные научные исследования и инновации*. 2013. № 9. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/09/26479>
11. Чернышева Е.Г., Чернышев Б.В. *Практические занятия по прикладной психофизиологии*. М 2010.

© 2016, Васильева Л.А., Тананайко С.О.
 Опыт применения нейрокомпьютерного
 интерфейса Emotiv EPOC для лингвистических
 исследований

© 2016, Vasileva L.A., Tananaiko S.O.
 An experience of using of brain-computer interface
 Emotiv EPOC for linguistic studies

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.411

Поступила (Received): 26.01.2016

Грибас А.П.**Бинарная оппозиция жизнь/смерть в языковом сознании носителей русского и английского языков: аксиологический аспект****Gribas A.P.****The binary opposition life/death in linguistic conscious of native speaker russian and english languages: axiological aspect**

В статье представлены результаты анализа психолингвистических значений компонентов бинарной оппозиции жизнь/смерть в составе соответствующих ассоциативных полей. Выявлена более высокая доля нейтральных оценок и противоположных реакций в ассоциативных полях носителей английского языка. Особенность аксиологической концептуализации компонентов анализируемой оппозиции русскими респондентами связана с более заметным маркированием позитивной или негативной оценки

Ключевые слова: ассоциативное поле, бинарная оппозиция, языковое сознание, ассоциативный эксперимент, антонимическая пара

Грибас Анастасия Павловна

Магистрант

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

г. Абакан, Ленина пр., 90

The article presents analysis of psycholinguistic meaning of the binary opposition life/death components in the corresponding associative fields. A higher proportion of neutral evaluation and polar reactions is revealed in the English associative fields. Axiological conceptualization of the opposition by the Russian speaking respondents is characterized by more visible markers of positive or negative assessment

Key words: associative field, binary opposition, language consciousness, associative experiments, antonymic pair

Gribas Anastasia Pavlovna

Master

Khakas state university named N.F. Katanov
Abakan, Lenin ave., 90

Языковое сознание относится к ключевым понятиям в российской психолингвистике как совокупность образов сознания, овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей [6]. Исследования, проведенные на материале разных языков, позволили ученым выявить закономерности в структуре и содержании ассоциативных полей, подтвердить эффективность использования методов ассоциативного эксперимента, изучить типовые модели ассоциирования, выявить особенности соотношения парадигматических и синтагматических связей и др. [3].

Понятия жизни и смерти относятся к важнейшим темам духовной культуры человечества. Их противоположные значения составляют классическую

бинарную оппозицию, компоненты которой составляют объект психолингвистического исследования в данной статье.

По данным словарей антонимы *жизнь* и *смерть* относятся к категории частотных или наиболее употребительных слов в русском и английском языках. При этом *жизнь* и *life* занимают 66 и 202 место соответственно, а *смерть* и *death* находятся на 363 и 246 позициях [4, 8]. В ядре русского и английского языкового сознания слова *жизнь* и *life* занимают соответственно первое и 14 места, а *смерть* и *death* находятся на 21 и 24 позиции [См. об этом в 1: 54, 60].

Анализ русских лексикографических источников русского языка [8, 9, 10] позволил выявить следующие закономерности:

а) антонимичность базовых значений полисемантов *жизнь* и *смерть* через дефиниции “бытия в движении и развитии”, с одной стороны, и “прекращении жизнедеятельности организма”, с другой;

б) более богатую семантическую структуру концепта *жизнь*, включающую от 6 до 13 ЛСВ в отличие от концепта *смерть* с тремя ЛСВ;

в) более высокую фразеологическую продуктивность концепта *жизнь*, который входит в состав 20 фразеологических единиц в отличие от *смерти* – компонента 11 фразеологических единиц.

В толковом словаре английского языка [12] даются следующие значения анализируемых слов, которые также представляют полярные значения: *Life* – progression of the various stages of life of an organism; *death* – a cycle of poverty/activity/birth and death etc.

Для получения доступа к глубинным пластам языковой семантики и ценностным предпочтениям респондентов в 2014 – 2015 годах нами были проведены два экспериментальных исследования с участием 103 носителей русского языка с использованием методик свободного ассоциативного эксперимента (САЭ) и семантического дифференциала. При проведении САЭ респонденты были разделены на четыре возрастные группы: 1 группа (13-20 лет), 2-группа (20-30 лет), 3 группа (31-40 лет), 4 группа (41 и более лет).

Сформированное ассоциативное поле (АП) слова-стимула *жизнь* включило 102 ассоциации. К разряду положительных реакций, где частотное ядро составляют *радость, прекрасна* (5), относятся 90% ассоциат, 8% – к отрицательным (*боль, кризис*, и т.д.), 2% – к нейтральным (*существование* и др.).

АП слова-стимула *смерть* включает 101 реакцию с противоположным соотношением положительных и отрицательных ассоциат: 9% и 91% соответственно. Наиболее частотными оказались ассоциации *страх (ужас)* 5; *коса, женщина с косой* 4; *жизнь, крест, горе, гроб, нет, потеря, старость, трагедия* 3.

Синонимичные реакции на стимул *смерть* представлены образными ассоциатами: *финиш, гроб, могила, женщина с косой, мать сыра земля, конец пути* и др. Наибольшее их количество (40%) обнаружено в последней возрастной группе. Малопродуктивными оказались антонимические реакции, представленной реакцией *жизнь*, встретившейся два раза. Не выявлены ассоциации, понимающие *смерть*, как начало новой жизни, берущие начало в философии экзистенциализма или в некоторых религиозных воззрениях.

По данным английского ассоциативного словаря 'Word Association Thesaurus'[13] ядро АП *life* (АП-I), сформированного на основе 99 реакций, образует антонимическая реакция – *death*, которая составляет 43,6 % от числа всех реакций. Также близко к ядру находятся слова – *love, magazine* (4; 3.9%); *long, time*(3; 2.9%); *force, insurance, live, living* (2; 1.9%); *all, baby, being etc.* представляющие периферию, так как имеют по 0.9%.

Американское АП стимула *life*, сформированное Т.Г. Боргояковой по итогам проведенного ею САЭ (АП-II), включает следующие 55 реакций, приведенных с указанием их частотности и доли в ведущих по численности реакциях: *death* (18, 30%), *long* (8, 14%), *Magazine* (3), *good* (2), *special* (2), *Sentence* (2), *birth, blood, cereal, choices, drank, fun, game, happy, happiness, house, Housed rank, learn, live, line, lovely, long time, lose, meaning, museum, part, saving, Shamrock, skills, part, style, TV* [2: 59].

Как видим ассоциат *death* занимает также первую позицию, выявленную и в (АП-I). Однако, продуктивность данной модели ассоциирования, представленной оппозитивом, снижена до трети реакций АП-II). Яркими и нехарактерными для русского сознания являются реакции: *insurance, saver, money*, которые, возможно, характеризуют более прагматический характер отношения к жизни, сформировавшийся в условиях рыночной экономики.

Совпадающие реакции *work* и *работа* в русском и в английском АП говорят о важном месте работы в жизни каждого человека. Также как и реакции *baby* и *дети*(3), *time* и *время*.

Самыми частотными реакциями на слово-стимул *death* в АП-I стали: *life*(19%), *end*(10%), *coffin*(5%), *black*(4%); в ядро АП- II кроме *death* также входят – *sad* (5,5%), *dying*(3,6%), *person*(3,6%), *sentence*(3,6%), *terrible*(3,6%). Единично встретившиеся реакции составили периферию АП концепта *death*: *horror, peace, tod, amen, gold, cry, dark, evil, grim*.

Реакции на *смерть*, встретившиеся и в русском, и в англоязычных АП, часто принадлежат к обозначениям ритуальных действий и предметов: *coffin, coffins; grave; amen; church; corpse; funeral, hearse; гроб, кладбище, могила, церковь, труп, похороны*.

Использование метода семантического дифференциала позволило выяснить ценностное отношение к компонентам исследуемой бинарной оппозиции через построение семантических пространств, где координатами служат биполярные оценки. В проведенном эксперименте использовались оценки «положительное» и «отрицательное», как градуирование шкалы. Участникам было предложено оценить собственное отношение к данным словам-стимулам по шкале от 1 до 10. Результаты подтвердили в целом выводы, полученные по итогам САЭ: преобладающая часть (57,5 %) участников оценили *жизнь* максимально позитивно, выставив 10 баллов. Выявлена возрастная дифференциация в более высокой ценностной оценке *жизни* в четвертой возрастной группе (80%) при показателе лишь трети респондентов, оценивших *жизнь* максимально позитивно в первой группе (35%). *Смерть* вызвала негативную оценку в один балл у 70 % респондентов всех возрастных групп. Но в четвертой возрастной группе более

95% оценили ее как абсолютно негативное явление. Представляется, что полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что более серьезное отношение к оценке понятий *жизнь* и *смерть* приходит в более зрелом возрасте. Вторая составляющая классической бинарной оппозиции получает максимально выраженную негативную оценку.

Выявленные психолингвистические значения отличаются разнообразием и оценочными коннотациями, которые, как правило, отсутствуют в лексикографическом толковании членов исследуемой оппозиции.

Таким образом, в русской и в англоязычной лингвокультурах бинарность оппозиций *жизнь/смерть* включает ассоциирование образа с помощью частичного включения векторов второго компонента [7: 257], но при более высоком уровне полярного ассоциирования в английском и американском языковом сознании. Позитивная оценка жизни в русском АП существенно преобладает, что подтверждается результатами САЭ и метода семантического шкалирования. Второй компонент бинарной оппозиции *смерть* получил еще более категорично выраженную негативную оценку (более 90%).

Список используемых источников:

1. Боргоякова А.П. Образ мира в языковом сознании этноса (хакасы, русские, англичане). М.: Советский писатель, 2003. С. 54, 60.
2. Боргоякова Т.Г. Ассоциативное поле бинарной оппозиции ЖИЗНЬ/СМЕРТЬ в разных лингвокультурах // *Modern directions of theoretical and applied researches*. Вып. 1(13). Т. 14. Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2015. С. 58-63.
3. Боргоякова Т.Г. Динамика восприятия стимула жизнь в хакасском языковом сознании // *Северо-Восточный гуманитарный вестник, ИГиЛПМНС СО РАН*. Якутск, 2015. С. 90-94.
4. Ляшевская О.Н., Шаров С.А., Частотный список лемм. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009.
5. Тарасенко В.В. Концепты «ЖИЗНЬ» И «СМЕРТЬ» в системе языка и сознании разноязычных носителей (на материале фразеологизмов): Автореф. дис. канд. филол. наук. Кемерово, 2008. 24 с.
6. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // *Этнокультурная специфика языкового сознания*. 2003. С. 7-22.
7. Тарасов Е.Ф., Тарасова М.Е. Исследование ассоциативных полей представителей разных культур // *Ментальность россиян*. М.: Имидж-контакт, 1997. С. 253-277.
8. 2000 наиболее употребительных слов английского языка. М.: Бриллиант, 1996. 176 с.
9. URL: <http://www.ozhegov.com>
10. URL: <http://www.vedu.ru/expdic>
11. Большой толковый словарь русского языка. СПб: Норинт, 1998.
12. URL: <http://www.macmillandictionary.com>
13. URL: <http://www.eat.rl.ac.uk/>

© 2016, Грибас А.П.

Бинарная оппозиция *жизнь/смерть* в языковом сознании носителей русского и английского языков: аксиологический аспект

© 2016, Gribas A.P.

The binary opposition life/death in linguistic conscious of native speaker russian and english languages: axiological aspect

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.415

Поступила (Received): 31.01.2016

Зарубина Е.В.
О религиозных истоках идеологии
исламского фундаментализма

Zarubina E.V.
О религиозных истоках идеологии
исламского фундаментализма

В статье кратко рассматриваются понятия видов экстремизма, исламского фундаментализма. Особое внимание уделяется вероучению хариджизма – одной из самых ранних и наиболее опасных тоталитарных сект в исламе. Идеи хариджизма рассматриваются как религиозная компонента идеологии исламского фундаментализма. Подчеркивается актуальность проблем противодействия исламскому фундаментализму

Ключевые слова: экстремизм, ислам, исламский фундаментализм, хариджизм, ваххабизм, противодействие экстремизму и терроризму

Зарубина Елена Васильевна

Кандидат философских наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России
г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66

The article briefly discusses the concept of types of extremism, Islamic fundamentalism. Special attention is paid to the creed of kharijism – one of the earliest and most dangerous totalitarian sects in Islam. The idea of kharijism considered the religious component of the ideology of Islamic fundamentalism. Emphasizes the importance of problems of counteraction to Islamic fundamentalism

Key words: extremism, Islam, Islamic fundamentalism, kharijism, Wahhabism, countering extremism and terrorism

Zarubina Elena Vasylievna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Ural law institute of MIA of Russia
Ekaterinburg, Korepina st., 66

Единой общепризнанной типологии видов экстремизма в настоящее время не существует. Одни авторы выделяют националистический, политический и религиозный экстремизм, другие, например Е.А. Матвиенко, дают более полную типологию экстремизма по сферам его проявления и по его носителям [1, с. 317-320]. К разновидностям экстремизма Е.А. Матвиенко относит следующие его формы проявления: политический, националистический, религиозный, подростково-молодежный, экономический, экологический, антиглобалистский и моральный экстремизм. Наибольшее распространение в настоящее время получили этнический, политический и религиозный виды экстремизма. На практике они все взаимосвязаны и, как правило, в чистом виде не существуют. Особенно тесно переплетены религиозная, националистическая и религиозная компоненты в идеологии исламского фундаментализма, который сегодня представляет серьезную угрозу для многих стран мира.

Одна из серьезнейших угроз, с которыми приходится сталкиваться современной России, связана с широким распространением в мире исламского фундаментализма, который является идеологией религиозного экстремизма и терроризма. Сегодня на планете насчитывается около 1200 млн. мусульман. Они составляют большинство в 35 странах, а в целом ряде других представлены влиятельными меньшинствами. Так, в США ислам исповедует 4 – 6 млн. человек. Стремительно возрастает количество мусульман в Европе (прежде всего – в Англии, Франции, Германии за счет активной эмиграции с индийского субконтинента, Северной Африки и Турции соответственно). При этом мусульманские страны и регионы отличаются бурным демографическим ростом. Если еще сто лет назад мусульмане составляли 13% населения земли, то в 1980 г. их было уже 18%, в 2000 г. – 23%, а к 2025 г. прогнозируется рост до 31%, что превысит суммарную численность всех христиан. В России по различным оценкам ислам исповедуют 10 – 13% населения страны.

Однако внимание к исламу в последние годы объясняется совсем другими причинами – всплеском экстремизма и терроризма. Для России же проблема ислама (и, в частности, исламского фундаментализма) имеет важнейшее внутри- и внешнеполитическое значение, поскольку наша страна исторически тесно связана с мусульманским миром. В нашей стране мусульманское население выступает второй по численности, после православно-христианского, религиозной группой, а сам ислам – одной из культуuroобразующих религий. Россия имеет протяженные границы с исламскими республиками бывшего Советского Союза, испытывает влияние тех процессов, которые происходят в мусульманских государствах Ближнего Востока и Центральной Азии. Кроме того, в нашу страну чуть ли не ежедневно прибывают все новые и новые эмигранты из стран Закавказья и Средней Азии, из которых некоторые являются носителями идеологии исламского фундаментализма. В последнее десятилетие наша страна фактически стала объектом экспансии исламского экстремизма.

Поэтому сегодня чрезвычайно актуально осмысление тех процессов, которые протекают в современном исламе. Эти процессы получили общее название «Исламского Возрождения». Под ним понимается всплеск интереса к религии, усиление ее влияния на жизнь исламских обществ, реисламизация даже тех сторон общественной жизни и тех государств, где ранее наблюдались процессы секуляризации, например, в Турции. В современном исламе можно выделить по крайней мере три принципиально различные «платформы».

1. Традиционализм характеризуется тем, что его сторонники ратуют за сохранение того варианта ислама, который исторически конституировался в том или ином государстве, регионе, на какой-либо территории, а также выступают против каких-либо перемен как в сфере религии, так и в общественной жизни.

2. Сторонники модернизма стремятся адаптировать мусульманскую догматику и культовую практику к запросам современного развития, затушевывая или замалчивая определенные идеи и акцентируя внимание на других.

3. Приверженцы фундаментализма провозглашают необходимость восстановления принципов «чистого» ислама, его «зачистку» от возникших в ходе истории наслоений, призывают к полному претворению в жизнь норм ислама.

Среди самих мусульман для обозначения фундаментализма используется термин «салафизм» – от арабского ас-салаф ас-салих (праведные предки) или просто ас-салаф (предки).

Родоначальниками и исторически первыми носителями идей исламского фундаментализма, составляющих религиозную идеологию современных экстремистских и террористических группировок, ваххабитов и других были хариджиты. Хариджиты – первая из исламских сект, образовавшихся после смерти пророка Муххамеда, она возникла во второй половине 50-х годов VII века, она совершенно недостаточно изучена в отечественном религиоведении.

Содержание религиозного учения начального хариджизма установить трудно, так как оно не фиксировалось письменно. Однако очевидно, что требования к личному и религиозному поведению мусульманина были гораздо строже, чем в традиционном исламе. Всякое сомнение рассматривалось как неверие и подлежало наказанию. В личной жизни пропагандировался аскетизм. Основными отличиями идеологии хариджитов от ортодоксального ислама является тезис о недостаточности одной веры и необходимости подкрепления веры делами, а также тезис об отношении к немусульманам как к врагам.

В религиозном отношении хариджиты выступают за полную "чистоту ислама" и строгое следование традициям и обрядам. Хариджиты единственным путем решения конфликтов считают вооруженную борьбу. Хариджиты отличались критической настроенностью по отношению к государственной власти. Своей целью они считали построение единого всемирного и справедливого халифата. С середины VII в. до середины VIII в. хариджиты подняли 35 восстаний против центральной власти, которые были с большим трудом подавлены халифатом. Хариджиты завоевали ряд территорий Ирана, Ирака, Аравии и Северной Африки. К X в. активность хариджитов пошла на убыль, и постепенно они прекратили активные действия против халифата. Численность хариджитов на конец XX века – по разным оценкам от 1 до 3 миллионов человек.

К основным идеям хариджитов относятся: аутентичность ислама личности верующего; идеализация государственно-политической системы, которая существовала в мусульманском мире в период правления пророка Мухаммеда и первых четырех «праведных халифов» и борьба за всемирный халифат»; фатализм, фанатизм; воинствующий характер, нацеленность на джихад (беспощадную борьбу с врагом, каковым для хариджита был любой немусульманин и во многих случаях – правоверный мусульманин). Такие особенности вероучения хариджитов истолковываются и заостряются (а порой и искажаются) современными радикалами от ислама с целью идеологического обоснования терроризма, Вероучение хариджитов объективно содержит в себе возможность такой трактовки, которая превращает его в мощнейшее идеологическое оружие в руках террористов. В борьбе с идеологией и вербовочной деятельностью исламских фундаменталистов, необходимо обращать самое пристальное внимание на то, исламский терроризм ничего общего не имеет с вероучением традиционного ислама ни в шиитском, ни в суннитском его вариантах.

Список используемых источников:

1. Основы теории национальной безопасности. Волгоград, 2015.

© 2016, Зарубина Е.В.

*О религиозных истоках идеологии исламского
фундаментализма*

© 2016, Zarubina E.V.

*О религиозных истоках идеологии исламского
фундаментализма*

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.419

Поступила (Received): 31.01.2016

Капура Н.В., Хохлова П.А.
К вопросу о сложности перевода некоторых видов
онтологических политических метафор в
современном англоязычном СМИ

Kapura N.V., Khokhlova P.A.
On the question of the complexity of the transfer
of certain types of political ontological metaphors
in contemporary English-language media

В данной статье рассматривается явление метафоричности в англоязычной политической сфере, которое становится все более популярным в связи с современной политической обстановкой. И говоря о метафоричности, особое внимание уделяется так называемым онтологическим метафорам. Эти метафоры широко распространены в политической среде, так как достаточно эффективно воздействуют на реципиента

Ключевые слова: онтологическая метафора, политика, перевод

This article examines the phenomenon of metaphor in the English political sphere, which is becoming increasingly popular due to the current political situation. And speaking of metaphor, the so-called ontological metaphors are focused. These metaphors are common in the political field, as effectively influence on the recipient

Key words: ontological metaphor, politics, translation

Капура Наталия Владимировна
 Кандидат философских наук, доцент
 Тульский государственный педагогический
 университет им. Л.Н. Толстого
 г. Тула, пр-т Ленина, 125

Kapura Nataliya Vladimirovna
 Candidate of Philosophical Sciences, Associate
 Professor
 Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
 Tula, Lenin ave., 125

Хохлова Полина Александровна
 Студент
 Тульский государственный педагогический
 университет им. Л.Н. Толстого
 г. Тула, пр-т Ленина, 125

Khokhlva Polina Aleksandrovna
 Student
 Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
 Tula, Lenin ave., 125

В стремительно меняющемся мире немалое внимание уделено особому типу воздействия на аудиторию – метафоричности. В метафоре скрыт огромный потенциал, которым с успехом пользуются современные политики. Особый интерес к метафоричности объясняется, прежде всего, общим стремлением к познанию политического выступления, манифеста, высказывания, а также в целом публицистического текста в широком значении этого понятия. Актуальность данной темы обусловлена стремлением проанализировать политические

тексты с целью вычленения из них метафор. Объектом нашей работы будут англоязычные политические тексты. Главной целью познания англоязычных политических метафор (ПМ) является освоение механизма манипулирования общественным сознанием, а также овладение структурой перевода ПМ с английского на русский язык.

Для рассмотрения этой темы нами были отобраны и изучены примеры политических метафор в англоязычных СМИ. За последнее время в функционировании английского языка произошли многочисленные изменения. Основным удар пришелся на сферу массовой коммуникации. Данные изменения спровоцированы многими экстралингвистическими факторами. Они были зафиксированы исследователями: Лакоффа Дж. и Джонсона М., Дитрих О.В., Мезениной С.М., Щербиной Н. В. и др.

Основным источником для анализа политических метафор послужила работа Лакоффа Дж. и Джонсона М. «Метафоры, которыми мы живем» [1] и работа Дитрих О.В. «Языковые средства в сфере политики: метафора» [3].

Онтологические метафоры – это такие метафоры, которые упорядочивают одно значение на основании определений другого.

Онтологические метафоры являются источником неосознаваемого воздействия на аудиторию. Они выполняют прагматическую функцию – функцию воздействия на адресата. У адресата формируется необходимое для говорящего эмоциональное состояние и мировосприятие, а также стремление к определенным действиям. Ср.: We need to combat inflation – Нам нужно бороться с инфляцией; Здесь мы наблюдаем побуждение говорящего бороться и действовать [1].

На основании исследований вышеупомянутых ученых можно разделить онтологические метафоры по целям речевого воздействия. Ср.: We are working toward peace – Мы работаем для достижения мира; The middle class is a powerful silent force in American politics – Средний класс – влиятельная молчаливая сила в американской политике. В данных предложениях используется способ обозначения и способ воздействия экстраполяция, т.е. возможность разглядеть новое содержание в обычных вещах. Ср.: You've got too much hostility in you – В тебе слишком много враждебности. Здесь используется количественная характеристика, а также побуждение реципиента к изменению своего поведения. Ср.: The ugly side of his personality comes out under pressure – Неприглядная сторона его личности выявляется в экстремальной ситуации. В вышеприведенном примере используется прием выделение аспектов. Говорящий использует в своей речи образы, удерживая и привлекая внимание реципиента, тем самым воздействуя на него. Ср.: Our influence in the world has declined because of our lack of moral fiber – Наше влияние в мире уменьшилось из-за недостатка морали. Очередным приемом воздействия является определение причин и побуждение к осмыслению реальной ситуации. Ср.: Here's what you have to do to insure financial security – Вот что ты должен сделать для обеспечения финансовой безопасности. В последнем примере приведена постановка целей и мотивации действия, а также побуждение реципиента к действию [1], [7].

Подобные онтологические метафоры воспринимаются референтом как естественный процесс мышления. Равно также человек, получающий информацию, не замечает, как на него происходит воздействие со стороны референта [2].

О.В. Дитрих утверждает, что присутствие онтологической метафоры оказывается незаметным для реципиента, что позволяет влиять на бессознательные компоненты психики [3].

Вне всякого сомнения, примеры подобных метафор в политических текстах будут вызывать определенные трудности при переводе.

Мы рассмотрели четыре наиболее часто используемых способов перевода политических метафор.

Ср.: America...looked to the heavens and saw not the endless void of the unknown, but a new frontier to dare to discover and explore – Америка...посмотрела на небеса и увидела не бесконечную пустоту неизвестности, а новые границы возможностей, которые можно открыть и изучить. В данном примере мы видим так называемый полный перевод. Данный метод применим в том случае, если в первоначальном и переводящем языке совпадают правила сочетаемости и способы выражения эмоционально-оценочной лексики, употребленные в данной метафоре.

Не всегда можно дословно перевести текст, для этого зачастую используется экспликация или импликация. Дополнение (экспликация) объясняется тем, что сжатые англоязычные предложения при переводе на русский язык, требуют максимально развернутого выражения мысли. Ср.: ...and never walk by on the other side of injustice – ...и никогда не ступать на тропу несправедливости.

И, наоборот, опущению (импликации) подвергаются слова, которые являются семантически избыточными. Our task must be to build tomorrow today – Наша задача должна заключаться в том, чтобы построить это завтра сегодня.

Ср.: When there's a cloud hanging over our reputation – Когда что-то может запятнать нашу репутацию. Данный способ перевода используется в случае, если возникает лексическое и/или ассоциативное несовпадение между элементами метафоры исходного и переводящего языка. Такой способ называется семантическая замена.

Ср.: Let's support real routes out of poverty – Давайте поддержим настоящие пути, которые выведут нас из бедности. Способ структурного преобразование применим, если возникают различия в традициях грамматического оформления метафоры.[4]

Таким образом, анализ ПМ на примере использования онтологических метафор показал, что метафора является мощным приемом воздействия на аудиторию, тем более в политической сфере. Данные метафоры играют значительную роль в языке. Кроме того, было выявлено, что при переводе англоязычных онтологических ПМ возникает ряд трудностей, которые связаны с различием метафорических систем русского и английского языков. Для решения данной проблемы необходимо овладеть теми правилами перевода, которые являются наиболее точными, а главное, наиболее оптимальными. Для точного перевода необходимо учитывать не только политическую обстановку в англоязычной стране, но и соответствующие культурно-исторические реалии. Однако для

того, чтобы оказывать наиболее полное воздействие на аудиторию, необходимо понимать, что она должна состоять из носителей языка. В противном случае любое высказывание теряет свою метафоричность, и, как следствие, степень своего воздействия на аудиторию. Именно благодаря своей фигуральности и образности онтологическая политическая метафора выполняет прагматическую тактическую функцию смягчения наиболее опасных политических высказываний, которые затрагивают спорные политические проблемы.

Список используемых источников:

1. Лакофф Дж., Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живем*. М., 2004. 256 с.
2. Будаев. Э.В. Чудинов. А.П. *Метафора в политическом интердискурсе*.
URL: <http://politlinguist.ru/materials/моно/Будаев/20Чудинов/20Метафора/20в/20политическом/20интердискурсе.pdf> 214с.
3. Дитрих О.В. *Языковые средства в сфере политики: метафора // Славянское сознание и самосознание: проблема рубежей*. Красноярск, 1999.
4. Казакова Т.А. *Практические приемы перевода*, 2001.
5. Борковец Н.И. *Техническая метафора в художественной картине мира: (На материале немецкой прозы XX века и ее переводов на русский язык)*: Автореф. дис. Канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002.
6. Бреева Л.В., Бутенко А.А. *Лексико-стилистические трансформации при переводе Матвеева Г.Г., Самарина И.В., Селиверстова Л.Н. Взаимосвязь языка и власти // Философия права*. М., 2009. №1. С. 73-78.
7. Баранов А.Н. *Политическая метафорика публицистического текста: возможности лингвистического мониторинга // Язык массовой информации как объект междисциплинарного исследования*. М.: Изд-во МГУ, 2003.
8. Самарина И.В. *Прагматический аспект функционирования политической метафоры в политическом дискурсе // Личность, речь и юридическая практика*. Вып. 14. Ростов-н/Д: ДЮИ, 2011.
9. Чудинов А.П. *Политическая лингвистика*. М.: Флинта: Наука, 2008.
10. Самарина. И.В. *Особенности перевода политической метафоры на материале английской прессы*.
URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/philosophy-and-philology-313/linguistics-and-foreign-languages-in-the-world-today-313/18998-313-0560>

© 2016, Капура Н.В., Хохлова П.А.

К вопросу о сложности перевода некоторых видов онтологических политических метафор в современном англоязычном СМИ

© 2016, Kapura N.V., Khokhlova P.A.

On the question of the complexity of the transfer of certain types of political ontological metaphors in contemporary English-language media

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.423

Поступила (Received): 24.01.2016

Петрова Е.А.
О двухуровневом процессе мышления

Petrova E.A.
About a two-level process of thinking

В статье выдвигается концепция, согласно которой мышление является собой двухуровневую структуру, синтезирующую логическое и семантическое мышление. Автор, анализируя различные точки зрения по этому вопросу, делает вывод, что семантическая форма, т.е. собственно языковая – это поверхностный слой мышления, который является репрезентантом глубинного слоя, т.е. логического мышления. Выдвигается гипотеза об определенной логосфере, под влиянием которой в первую очередь и складываются навыки логического мышления и формируется логическая культура человека

Ключевые слова: мышление, сознание, семантическая форма мышления, логическая форма мышления, логосфера

Петрова Елена Александровна

Доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой
Уфимский юридический институт МВД России
г. Уфа, ул. Муксинова, 2

The article puts forward the concept that thinking is a two-level structure that synthesizes the logical and semantic thinking. Analyzing the different points of view on this issue, the author concludes that the semantic form, i.e., own language – it is the surface layer of thinking, which represents a deep layer, i.e. a logical thinking. The hypothesis of a certain logosphere under the influence of which firstly are formed the skills of logical thinking and logical forms of human culture

Key words: thinking, consciousness, semantic form of thinking, logical thinking, logosphere

Petrova Elena Alexandrovna

Doctor of Philology Sciences, Associate Professor,
Head of Department
Ufa law institute of the Interior Ministry of Russia
Ufa, Muksinov st., 2

Принято считать, что сущность языка состоит в том, что ему невозможно дать характеристику, не выходя за пределы его самого. Язык находится в диалектической связке – «действительность – мышление – сознание – логика – язык – речь – текст». Мир отражается не языком, а мышлением в логических формах фоном, графом, морфем, понятий, суждений, умозаключений» [5, с. 365]. Так как для процесса мышления и процесса коммуникации важна не сама природная материя, а то, что лежит в ее основе, т.е. категории мышления, то язык, следовательно, с этой точки зрения есть тоже мышление [Ibid].

Не отрицая того бесспорного факта, что «мысль ведёт за собой язык», нельзя не оставить без внимания то обстоятельство, что логическое мышление выполняет функцию «контроля» на глубинном уровне. Именно на нём решается вопрос «о транспортировке» мысли за пределы мозга. Однако на поверхностном уровне, где «расцветивается» логическая форма мысли, «в игру вступают» язы-

ковые векторы мысли. Выбор «палитры красок» предопределяется рядом обстоятельств собственно языкового характера. К их числу следует отнести «конкуренцию между языковыми структурами (например, между аналитическими и синтетическими номинациями), степень стандартизации тех или иных конструкций, языковой узус и т. д.» [2, с. 10].

Проанализируем опорные точки указанной связи, что поможет установить характер и природу их взаимоотношения. Так, под мышлением мы, вслед за Л. Д. Столяренко, понимаем <...наиболее обобщенную и опосредованную форму психического отражения, устанавливающую связи и отношения между познаваемыми объектами>. Мышление позволяет с помощью умозаключения раскрыть то, что не дано непосредственно в восприятии». [9, с. 178]. Процессы мышления проявляются в трех основных видах, выступающих в сложном взаимодействии, – практически-действенном, наглядно-образном и словесно-логическом. Впервые мысль о двухуровневом свойстве мышления высказал Гегель: «Такую привычку (видеть в тексте только предметное, денотативное, семантическое содержание) можно назвать материальным мышлением, которое только вязнет в материале и которому поэтому нелегко в одно и то же время извлечь из материи в чистом виде свою самость и оставаться у себя. Другое же мышление, дискурсивное (т.е. логические формы мысли), есть, напротив, свобода от содержания и высокомерие по отношению к нему...» [4, с. 31-32]. У Г. В. Гегеля форма мышления понимается как форма движения определённого содержания: содержание включает форму в самом себе, а форма и есть её собственное содержание [4, с. 43].

Отечественный философ и культуролог В.С. Библер так описывает две стороны мышления: «Философу, читающему текст, надо увидеть формализм (т.е. логическую форму мысли) содержания (увидеть содержание как форму мышления, как форму деятельности субъекта) и надо увидеть содержательность формы, её предметный смысл, разглядеть в логической форме содержание, может быть даже самое глубинное, значимое содержание данной теории» [1, с. 141]. Аналогичную мысль высказывает немецкий философ Б. Либрукс, который утверждает, что за языковыми формами, которые употребляет говорящий, стоит второй говорящий, а именно, сам язык [11, с. 38]. Крупный отечественный философ М.К. Мамардашвили считает, что форма мышления (логическая форма мысли) и абстрактное содержание мышления (семантическая форма мысли) – это элементы единого целого [6, с. 47]. Взаимоотношение формы и содержания мышления есть способ, каким в сознании устанавливается связь соответствия между структурой определённого явления и отражением объективной реальности. Таким образом, вопрос о форме и содержании мышления есть вопрос о связи логических форм с содержанием мышления с семантическими формами мысли.

В качестве другого основного посыла в нашей работе служит представление о мышлении как о двухуровневом процессе. Так, теоретик философии языка А.Т. Кривоносов разработал концепцию, согласно которой мышление являет собой двухуровневую структуру, синтезирующую логическое и семантическое

мышление. Логические и семантические формы мысли – это разные уровни одного и того же мышления. «Это закон бинарного, двухуровневого процесса мышления» [5, с. 368]. Иначе говоря, семантическая форма, т.е. собственно языковая – это поверхностный слой мышления, который является репрезентантом глубинного слоя, т.е. логического мышления [7, с. 89]. «Семантические и логические формы мышления – это видимая и подводная части айсберга: семантический уровень мышления – видимая и слышимая часть естественного языка в конкретных семантико-грамматических формах предложения; логический уровень – невидимая часть айсберга, которую мы не видим непосредственно, но которая живёт в каждом слове (понятие) и в каждом предложении (суждение)» [5, с. 358]. Таким образом, языковое мышление есть способ сегментации концептуальной картины мира. Вслед за А.Т. Кривоносовым и другими учеными мы разрабатываем концепцию о том, что семантическая форма, т.е. собственно языковая, – это поверхностный слой представления мышления, который является репрезентантом одного из глубинных слоев, т.е. логического мышления. В отличие от подхода упомянутого ученого, предлагаемая в работе концепция глубинного слоя не ограничивается только логическим мышлением. Он гораздо объемнее и разнообразнее, поскольку включает глубинные структуры сенсорного опыта, соматический синтаксис, лингвокультурные смыслы [10, с. 124-125].

Итак, феномен, называемый мышлением, каким бы образом его не анализировали, имеет «определенные характеристики, которые нельзя отрицать. Одна из наиболее очевидных характеристик состоит в том, что он дает нам возможность действовать со ссылкой на отсутствующие объекты, а не только со ссылкой на те объекты, которые чувственно присутствуют» [Рассел 2009: 235]. Мышление человека осуществляется в теснейшей связи с речью, и результаты его фиксируются в языке. Теория диалектического мышления указывает на то, что понимание представляет собой высший уровень познания, который вытекает из строгости используемой технологии познания, и технология должна определяться диалектической логикой или движением от абстрактного к мысленно-конкретному [3, с. 124, 146]. Мы считаем, что без логического мышления, которое реализуется в логических формах, нет процесса познания. Данные наблюдения позволяют нам выдвинуть гипотезу о том, что люди воспитываются и развиваются интеллектуально в определенной логосфере, под влиянием которой в первую очередь и складываются навыки логического мышления и формируется логическая культура человека.

Список используемых источников:

1. Библер В.С. Мышление как творчество. М.: Политиздат, 1975. 499 с.
2. Васильева В.Ф. Языковая картина мира: Миф и реальность. Полемические заметки // Вестник МГУ. 2009. № 3. С. 89–97.
3. Войтов А.Г. Самоучитель мышления. М.: Дашков и К, 2006. 408 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Эстетика в 4-х томах. М.: Искусство, 1996. Т. 1. 330 С. 5.
5. Кривоносов А.Т. Мышление, язык и крушение мифов о «лингвистической относительности», «языковой картине мира» и «марксистско-ленинском языкознании». Москва–Нью-Йорк, 2006. 805 с.
6. Мамардашвили М.К. Формы и содержание мышления (К критике гегелевского учения о формах познания). М.: Высшая школа, 1968. 191 с.

7. Петрова Е.А. Логико-когнитивная интерпретация субстантивно-номинативных пропозиций в диктемной дискурсивации. Дисс. ... д-ра филол. наук, Уфа. 2012. 416 с.
8. Рассел Б. Избранные труды. Новосибирск: Сиб. ун-в. изд-во, 2009. 260 с.
9. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 447 с.
10. Чанышева З.З. Этнокультурные основания лексической семантики. Монография. Уфа: РИО БашГУ, 2004. 256 с.
11. Libruks B. Sprache und Bewusstsein. Fr. M.: Suhrkamp, 1964. 165 p.

© 2016, Петрова Е.А.

О двухуровневом процессе мышления

© 2016, Petrova E.A.

About a two-level process of thinking

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.427

Поступила (Received): 24.01.2016

Попов П.А.
Имидж как инструмент самопрезентации

Popov P.A.
Image as a tool of self-presentation

В данной статье представлена дефиниция термина «имидж», рассмотрены функции самопрезентации, выполняемые ею в процессе коммуникации партнеров. Также в статье описаны наиболее эффективные манипуляции, которые используются коммуникантами для создания благоприятного имиджа

Ключевые слова: имидж, самопрезентация, манипулирование, коммуникация

Попов П.А.

Бакалавр

Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет

г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27

This article presents a definition of the term "image" covers the functions of self-presentation performed its partners in the communication process. The article also describes the most effective manipulation used communicants to create a favorable image

Key words: image, self-presentation, manipulation, communication

Popov P.A.

Бакалавр

Komsomolsk-on-Amur state technical university
Komsomolsk-on-Amur, Lenin ave., 27

Из исследовательских работ таких ученых, как А. Ю. Панасюк [2], А. А. Деркач [1], Е. Б. Перелыгиной [3] можно сделать вывод, что профессиональный имидж и имидж человека в целом влияет на эффективность самопрезентации. Имидж в официально-деловой сфере несет значение важного инструмента, способствующего показать человека в выгодном свете и оставить благоприятное впечатление.

Имидж – это отражение, образ, впечатление которое он оставляет в глазах других людей. Формируя свой имидж, человек создает некую визитную карточку для других. Он формирует свое публичное «Я». Понятие имиджа может быть экстраполировано на город и даже целую страну [4].

Само понятие «имидж» пришло с английского языка. Слово «image» – «образ», «представление» буквально отображает его значение. Под имиджем подразумевается образ или картинка, которая формируется в сознании окружающих людей при виде самого носителя имиджа. Однако, это не совокупность настоящих личностных качеств человека, это не то, кем человек является на самом деле. Как правило, имидж человека крайне отличается от самой личности.

В данный момент вопрос о формировании имиджа приобретает огромное значение. И в этом есть смысл, та сторона нас, которая оказывается демонстрируемой и выставляемой на показ, оказывает большое влияние на значительную

часть нашего окружения. Из этого следует, что правильный подход к созданию собственного имиджа, есть залог успеха многих мероприятий.

Без сомнений можно сказать, что проблема формирования имиджа остается актуальной и сугубо важной для людей определенного рода деятельности, например для государственных деятелей, директоров компаний, руководителей, предпринимателей, представителей шоу-бизнеса. Чем шире круг людей, с которыми человеку приходится общаться и чем выше степень стоящих перед ним задач, тем важнее впечатление, которое он оставляет о себе. Но, тем не менее, имидж важен для любого человека.

Имидж человека создается из нескольких составляющих:

Внешний имидж человека – о человеке многое может сказать его внешний вид. Одежда, прическа, аксессуары и другие атрибуты создают первое впечатление. Одежда говорит за человека несколько слов, прежде чем он начнет представлять себя вербально. Внешний вид человека определенно сказывается на его имидже и следует понимать, как он может повлиять на впечатление, которое вы производите на людей.

Мимический имидж человека – контроль над собственной мимикой, выражением лица, улыбкой дает возможность продемонстрировать именно те эмоции, которые необходимы в определенной ситуации. Только мимика способна отразить чувства человека и передать эмоции. Поэтому важно знать, на каком уровне вы владеете мимикой, насколько она выражает то, что вы хотите продемонстрировать.

Кинетический имидж человека – жесты, движения, походка и осанка человека тоже, в какой-то степени, являются важными составляющими. Люди, идущие с самовлюбленным видом, идущие вприпрыжку или сутулясь и шаркая ногами, производят негативное впечатление. Такое же впечатление человек может произвести, если он будет сидеть в кресле, закинув ногу через подлокотник, или в неподобающей для ситуации позе.

Тон голоса человека, его манера говорить, обороты и стиль речи, а также его словарный запас выражают вербальный имидж человека. От правильной интонации и нужного правильного слова зависит сила влияния на других людей. Используя слова, подчеркивающие надежность и добросовестность человека, следует выделять голосом слова важные для человека в определенной ситуации (резко повысив или понизив интонацию, можно выделить отдельное слово или целую фразу). В общении должна быть только обоснованная, логичная и убедительная речь, она должна стать поводом для размышления.

Ментальный имидж человека – каждый человек имеет свой взгляд на мир, свою систему позиций, этических положений, религиозных склонностей, социальных стереотипов. Людей можно разделить на прагматиков и мечтателей, создателей и разрушителей, оптимистов и пессимистов, людей верующих в чудо и неверующих.

Фоновый имидж человека – это все информация, которая была получена о человеке из определенных источников (друзья, знакомые, место работы, СМИ). Это вся та история, которая бежит впереди человека. Теория такова, что сначала человек работает на имидж, а потом имидж работает на человека.

Имидж человека, как и первое впечатление, создается в течение короткого периода, и чтобы его изменить в будущем понадобятся большие старания. Лучше всегда быть готовым продемонстрировать сформированный образ. Не смотря на то, что первое впечатление самое важное, практика показывает, что мы можем изменить отношение окружающих, меняя некоторые составляющие своего имиджа, относящиеся именно к первому впечатлению – например, рукопожатие.

Владение всеми вышеперечисленными элементами имиджа дает человеку возможность соблюдать правильный ход самопрезентации. Эффективность самопрезентации делового общения в большинстве своем зависит именно от имиджа человека. Предоставление благоприятного, подобающего образа окружающим несет за собой успешные результаты в ходе общения. Добившись в самопрезентации положительного эффекта, человек добивается и поставленных перед собой задач и целей.

Список используемых источников:

1. Деркач А.А. Личностно-профессиональное развитие конкурентоспособного специалиста в условиях реформирования системы высшего образования // Акмеология. 2013. №3.
2. Панасюк А.Ю. Формирование имиджа: Стратегия, психотехники, психотехнологии. М.: Омега-Л, 2007. 266 с.
3. Перелыгина Е.Б. Психология имиджа. М.: Аспект Пресс, 2002.
4. Шушарина Г.А. Коммуникативная стратегия создания имиджа регионального города в медиатекстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 8-1 (26). С. 210-212.

© 2016, Попов П.А.

Имидж как инструмент самопрезентации

© 2016, Popov P.A.

Image as a tool of self-presentation

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.430

Поступила (Received): 29.01.2016

Сагайдачная Е.Н., Черемина В.Б. Метафора как средство политической манипуляции

Sagaidachnaya E.N., Cheremina V.B.
Metaphor as political manipulation means

В статье рассматривается манипулятивная составляющая политического дискурса. Подчеркивается, что экспрессивность речи политика повышает силу воздействия на массовую аудиторию. Среди экспрессивных средств в политическом дискурсе особое место уделяется метафоре, представляющей «аффективное умозаключение». Что представляется возможным рассмотреть на примерах целых метафорических моделей, а не отдельных метафор

Ключевые слова: манипуляция в политическом дискурсе, политическая метафора

The article deals with manipulative force of political discourse. It is highlighted that expressiveness of political speech affects public cognition. Among expressive means of political discourse metaphor being "affective cognition" stands out. That is possible to observe analyzing "metaphoric models" not just single metaphors

Key words: manipulation in political discourse, political metaphor

Сагайдачная Елизавета Николаевна
Кандидат филологических наук, старший преподаватель
Ростовский государственный экономический университет
г. Ростов-на-Дону, ул. Садовая, 33

Sagaidachnaya Elisaveta Nickolaevna
Candidate of Philological Sciences, Senior lecturer
Rostov state economic university
Rostov-on-Don, Sadovaja, 33

Черемина Виктория Борисовна
Старший преподаватель
Ростовский государственный экономический университет
г. Ростов-на-Дону, ул. Садовая, 33

Cheremina Victoria Borisovna
Senior lecturer
Rostov state economic university
Rostov-on-Don, Sadovaja, 33

Политический дискурс все чаще становится столь привлекательным объектом междисциплинарного исследования ввиду своей врожденной способности отражать не только определенные лингво-прагматические аспекты, но и социокультурные особенности политика, его аудитории, социальные проблемы общества в целом на определенном историческом отрезке, «языковой вкус эпохи» (В.Г. Костомаров).

Политический дискурс всегда манипулятивен. Цель любого публичного выступления «не просто передать информацию о событиях, людях, но сделать это так, чтобы произвести необходимое впечатление, вызвать ответную реакцию...» [1, с.9]. Истинной целью любого политического дискурса является не описание (референция), а убеждение, побуждение в адресате определенного намерения, порождение «целевого ответа».

Современные исследования (Почепцов, Delli Carpini and Williams 1996, Lepart 1994, Lau Richard 2000) наряду с более ранними работами (Lippmann 1924, Converse 1964) невысоко оценивают когнитивную способность электората. Т.Белт [2, с. 20], ссылаясь на Липпманна, подчеркивает, что для большинства обывателей политика находится «вне поля зрения», уподобляясь «фильму с участием актеров», она недостижима. Поэтому вполне объяснима столь широкая в политическом дискурсе аппликация правила упрощения или, как назвал его Й. Геббельс, «редукции смысла». Суть данного тактического хода – выстраивание политического дискурса в соответствии с общериторическими законами, в первую очередь с учетом «фактора адресата», а так как речь политика обращена к массовому слушателю, то она приобретает упрощенность как по смысловому содержанию так и по форме. «Надо заново найти для всего простые слова, иначе мысли сбиваются ...» [3, с. 127].

В попытке найти твердую почву в этом «всепоглощающем потоке» информации (Lau Richards), наводняющем обывателей ежедневно, слушающий вынужден опираться на уже существующее в его сознании общее основание, ибо он скован необходимостью быстрого принятия решения в сжатые сроки, но выводя концептуализацию информации на второй план. Именно собственная картина мира заставляет слушающего принять или отвергнуть ту или иную идею говорящего. Вслед за Sears, Т.Белт подчеркивает, что в этом случае говорящий опирается больше на завуалированные идеи, намеки, а не на аргументированность высказывания. Подобное структурирование речи напрямую связано с экспрессивностью речи, воздействием на «клавиши духа» (Ф.Гумбольдт) слушающего. «Избиратели в основе своей ленивы, в сильной степени незаинтересованы прилагать усилия, чтобы понять о чем идет речь ... Разум требует высшей степени дисциплины, концентрации внимания. Много легче обычное впечатление. Разум отталкивает зрителя, логика досаждаёт ему. Эмоции возбуждают, они ближе к поверхности, легче куются» [5, с. 13].

Среди богатой палитры вербальных и невербальных средств экспрессивности политического дискурса особое место занимает метафора. «Если концептуальная лексика – это слова – термины, то метафоры – это слова образы, вторичная номинация, авторское переназывание предмета, явления с точки зрения определенного мировоззрения» [6, 52]. С. Кара-Мурза отводит созданию метафор ведущее место, видя в нем основную задачу идеологии. «Поэтически выраженная мысль всегда играла огромную роль в соединении людей и программировании их поведения, становилась поистине материальной силой. Метафоры, включая ассоциативное мышление, дают огромную экономию интеллектуальных усилий» [7, с. 126]. Эта мысль созвучна известному высказыванию Дж. Лаккоффа: «Metaphors can kill». «С помощью метафоры в текстовом континууме образуется оценочный подтекст, подчиненный ведущей идее. Метафора способствует манипуляции сознанием, так как созданный с помощью метафоры подтекст строится на ассоциативных связях и воздействует на суггестивном уровне. Таким образом, метафора – вторичная номинация, имеющая дополнительные семы и коннотации, которые можно понять только в определенном контексте или с помощью определенной конситуации» [7, с. 52]. Ссылаясь на

Nogales 1999, Т.Белт подчеркивает, что метафора служит средством объяснения чуждых и незнакомых концептов более доступным для восприятия способом («активизация фреймов»). Выбор определенного языкового средства способствует извлечению основной информации из сложного контекста, что ведет с одной стороны, облегчению восприятия идей, с другой, – может стать приемом введения в заблуждение, т.е. является определенным механизмом манипуляции массовым сознанием.

Выбор метафоры в речи политика это выбор определенной стратегии убеждения, «с помощью оценочной, идеологически нагруженной номинации, создающей и закрепляющей в сознании адресата нужный адресанту образ события» [6, с. 53]. В структуре метафоры можно выделить конкретные компоненты, что позволяет нам обратиться к модели мыслительных действий при составлении метафоры (он представлен А.К. Михальской в «Основах риторики» [3, с.152-158]. В нее входят следующие действия:

- 1) выбор объекта;
- 2) подбор характеристик (свойства объекта);
- 3) выбор наиболее удачных сравнений и включение их в речевую фразу;
- 4) демонстрация речевой фразы с последующим объяснением ее смысла.

«Очевидно, что при анализе метафоры в тексте и при включении метафоры в текст осуществляются одни и те же действия, но в различной последовательности» [8, 44]. Исходя из этого, можно вывести модель анализа метафоры (статическая модель), которая представляется в следующем виде:

	1. МЕТАФОРА	
4. Предмет номинации		2. Предмет сравнения
5. Признак предмета номинации		3. Признак предмета сравнения
		6. Основание сравнения

Выбор метафоры в политическом дискурсе зависит от «целевого ответа», который хочет получить говорящий. Ибо метафорический образ удобен тем, что позволяет говорящему высветить нужные ему смыслы, а неудобные и невыгодные скрыть от внимания слушающего. Это значит, что политическая метафора позволяет показать то, каким, по мнению политика **должен** быть мир, т.е. является действенным средством манипуляции массового сознания.

Список используемых источников:

1. Ипполитова. Н.Б. Русский язык и культура речи. Саранск: Изд-во Саранского государственного университета, 2004. 91 с.
2. Белт Т. Политическое убеждение путем метафорического моделирования // Политическая лингвистика. Вып. 2 (22). Екатеринбург, 2007. С. 18-25.
3. Михальская А.К. Русский Сократ. М.: Academia, 1996. 192 с.
4. Richard R. Lau, *Public Opinion Quarterly*, 58, 2-20 *Reviews of Important Papers on Forecasting*, 1985-1995. URL: www.forecastingprinciples.com
5. Поценцов Г.Г. Как становятся президентами. Избирательные технологии XX века. М.: Знание, 2002. 380 с.
6. Клушина Н.И. Стратегии именованя в воздействующей речи // Вестник МГУ. 2006. № 5. С. 49-65.

7. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2003. 864 с.

© 2016, Сагайдачная Е.Н., Черемина В.Б.
Метафора как средство политической
манипуляции

© 2016, Sagaidachnaya E.N., Cheremina V.B.
Metaphor as political manipulation means

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.434

Поступила (Received): 28.01.2016

Сахарова О.С.
О некоторых манипулятивных тактиках в
международном политическом дискурсе

Sakharova O.S.
About some manipulative tactics in the
international political discourse

В данной статье рассмотрены различные манипулятивные тактики политического дискурса, которые делают последний более ярким и выраженным. Так же в статье идет речь о различных понятиях и видах дискурса, в том числе и политического дискурса. Значительное внимание уделяется тактикам политического дискурса от которых зависит его исход. В заключении приводятся приемы, используемые для выявления оценки политического дискурса

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, тактики

As the title implies the article describes different kinds of manipulative tactics in the political discourse which make discourse more bright and expressed. The article deals with varied terms and types of discourse and political discourse. Much attention is given to transaction of political discourse from which depends on the result of discourse. In conclusion of the article gives strokes of policy using for signification of the political discourse

Key words: discourse, political discourse, tactics

Сахарова Ольга Сергеевна

Ассистент

Белгородский национальный исследовательский университет

г. Белгород, ул. Студенческая, 14

Sakharova Olga Sergeevna

Assistant

Belgorod national research university

Belgorod, Studencheskaya st., 14

Дискурсом называют текст в его становлении перед мысленным взором интерпретатора. Дискурс состоит из предложений или их фрагментов, а содержание дискурса часто, хотя и не всегда, концентрируется вокруг некоторого «опорного» концепта, называемого «топиком дискурса» или «дискурсным топиком». Логическое содержание отдельных предложений – компонентов дискурса – называется пропозициями. Понимая дискурс, интерпретатор komponует элементарные пропозиции в общее значение, помещая новую информацию, содержащуюся в очередном интерпретируемом предложении, в рамки уже полученной промежуточной или предварительной интерпретации, т.е.:

– устанавливает различные связи внутри текста – анафорические, семантические (типа синонимических и антонимических), референциальные (отношение имен и описаний к объектам реального или ментального мира) отношения, функциональную перспективу (тему высказывания и то, что о ней говорится) и т.п.;

– «погружает» новую информацию в тему дискурса. В результате устраняется (если это необходимо) референтная неоднозначность, определяется коммуникативная цель каждого предложения и шаг за шагом выясняется драматургия всего дискурса [1, с.18].

Уже сама речь, как показал Э. Косериу [4, с.24], «политически нагружена», поскольку является знаком солидарности с другими членами общества, употребляющими тот же язык. Иногда даже говорят, что язык – как посредующее звено между мыслью и действием – всегда был «важнейшим фактором для установления политического подавления, экономической и социальной дискриминации» [5, с.9].

Под термином политический дискурс понимаются любые речевые образования, субъекта, адресата, содержание которых относится к сфере политики. Также стоит отметить, что содержание политического дискурса должно учитывать все присутствующие в сознании коммуникантов компоненты, которые могут влиять на порождение и восприятие речи. Это – и предыдущие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, с учетом целевых установок, политических взглядов, интенции и личностных качеств автора, специфики восприятия этого текста различными людьми, существующий политический фон, и конкретная политическая ситуация, в которой текст создан. Также учитывается та роль, которую этот текст может играть в системе политических текстов и – шире – в политической жизни страны.

Цель политического дискурса – не описать, а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию [2, с. 104].

В данной статье мы хотим рассмотреть наиболее распространенные тактики манипулирования сознанием адресата.

Речь политика (за некоторыми исключениями) оперирует символами [6, с. 211], а ее успех предопределяется тем, насколько эти символы созвучны массовому сознанию: политик должен уметь затронуть нужную струну в этом сознании; высказывания политика должны укладываться во «вселенную» мнений и оценок (то есть, во все множество внутренних миров) его адресатов, «потребителей» политического дискурса.

Любой дискурс, не только политический, по своему характеру направленный на внушение, учитывает систему взглядов потенциального интерпретатора с целью модифицировать намерения, мнения и мотивировку действий аудитории. Как в свое время отмечал А. Шопенгауэр, искусство убеждения состоит в умелом использовании едва заметно соприкасающихся понятий человека. Именно благодаря этому и совершаются неожиданные переходы от одних убеждений к другим, иногда вопреки ожиданиям самого говорящего [7, с. 58].

Одним из средств уничтожения противника в политическом дебате является высмеивание противника. Смех вообще, по мнению многих теоретиков (напр., А. Бергсона), проявляет неосознанное желание унижить противника, а тем самым откорректировать его поведение. Такая направленность осознанно эксплуатировалась в политических дебатах еще со времен Римской империи. Об этом свидетельствуют обличительные речи Цицерона, в которых высмеиваются даже интимные характеристики противника, вообще говоря, не имеющие

прямого отношения к политике. По [3, с. 4], оратор «входит в сговор» со слушателем, стремясь исключить из игры своего политического оппонента как не заслуживающего никакого положительного внимания.

Речевое воздействие осуществляется посредством коммуникативных стратегий и тактик, суть которых заключается в операции над знаниями адресата, над его ценностными категориями, эмоциями, волей. Коммуникативной стратегией можно назвать совокупность мер по реализации коммуникативных намерений говорящего, при разработке которых учитываются условия, в которых протекает коммуникация. Реализация той или иной стратегии происходит за счет тактик, которые представляют собой конкретный этап реализации коммуникативной стратегии, для которого характерен определенный набор приемов, определяющих использование тех или иных языковых средств. Существуют разные подходы к классификации стратегий и тактик, однако в нашей статье мы рассмотрим следующих тактик на примерах из интервью между Hubert Seipel и Владимиром Путиным [8]:

– демонизация оппонента-представление какого-либо субъекта как существо, склонное по своей природе к аморальному и антиобщественному поведению; как существо, обладающее для реализации своих аморальных функций некими сверхобычными, иногда магическими способностями и являющееся источником опасностей и неприятностей для других (в данном случае мужчин), а также провоцирующее других на аморальное поведение.

Первый прием демонизации в интервью встречается в речи Hubert Seipel

Some time ago, President Obama named Russia as a threat on a par with Ebola and the extremists, the Islamic extremists. В данном предложении идет сравнение России с такой болезнью как Эбола т.е. является угрозой для США.

В следующем предложении Hubert пытается уличить Россию в начале новой Холодной войны с США.

You once called America a nouveau riche, who thinks of himself as a winner of the Cold war, and now America is trying to shape the world according to its own ideas about life. All of this is very reminiscent of a Cold War.

Следующий пример демонизации присутствует в словах В. Путина.

Your companies that invested billions of euros in factories in Russia (Volkswagen, BMW, Peugeot, Citroen, the US Ford, and others) entered our market on completely different terms, on condition of deep localisation of production. How could we accept that? So we said from the outset,

"We agree, but let us proceed step by step and take into consideration the real problems that can emerge between Russia and Ukraine." What were we told in response? "It is none of your business, so get your nose out of these affairs."

– самопрезентация.

Самопрезентация может проявляться в осознанном стремлении представить себя в определенном свете (собственно самопрезентация), произвести определенное впечатление на партнера по коммуникации (одновременно оказать воздействие), а также в связи с другими интенциями, в том числе и неосознаваемыми, которые также могут косвенно служить самопрезентации (напри-

мер, критика другого часто связана с самопрезентацией). Неосознаваемая самопрезентация зачастую может осуществляться в привычных или стереотипных коммуникативных ситуациях (институциональный дискурс), когда речь человека во многом опирается на готовые формы. Обращаясь к исследованию самопрезентации, необходимо учитывать все перечисленные варианты, поскольку реальное впечатление, производимое человеком, складывается на общей основе. Под самопрезентацией обычно понимается процесс представления себя другим, создания определенного впечатления о себе, способствующего реализации цели субъекта в определенной коммуникативной ситуации.

В интервью между Hubert Seipel и Владимиром Путиным самопрезентация принадлежит В.В. Путину. При помощи самопрезентации в интервью В.Путин доказывает свою осведомленность в происходящем, а так же доказывает свою уверенность на политическом поприще и делает он это с помощью различных вводных слов и конструкций.

Naturally, it reflected the situation as we see it, through the prism, as diplomats would put it, from Russia's point of view, but still, I think it was a rather objective analysis.

I reiterate: there was no pessimism whatsoever. None. On the contrary, I was trying to make my speech sound optimistic. I assumed that having acknowledged all the problems of the past, we must move towards a much more comfortable and mutually advantageous relationship-building process in the future.

In the meantime, NATO is conducting exercises in the Black Sea, near the Russian borders, while Russian bombers conduct exercises in Europe's international airspace.

However, first of all, you said – or perhaps it was an inaccurate translation – that they have been conducted in the international European airspace. Well, it is either international (neutral) or European airspace. So, please note that our exercises have been conducted exclusively in international waters and international airspace.

What is more, they prefer now not to mention it at all, as though the agreement never existed. In my view, this is absolutely wrong and counterproductive.

Так же в качестве самопрезентации В.Путин использует как риторические вопросы без ответа, так и вопросы на которые сам дает ответ.

What is international law? It is first of all the United Nations Charter, international practice and its interpretation by relevant international institutions.

Frankly speaking, we are very concerned about any possible ethnic cleansings and Ukraine ending up as a neo-Nazi state. What are we supposed to think if people are bearing swastikas on their sleeves? Or what about the SS emblems that we see on the helmets of some military units now fighting in eastern Ukraine?

What are those problems? Indeed, self-defence fighters, for example, were supposed to leave some of the towns they had surrounded, are yet they haven't left. Do you know why not? I will tell you plainly, this is no secret: because the people fighting against the Ukrainian army say, "These are our villages, we come from there. Our families and our loved ones live there. If we leave, nationalist battalions will come and kill everyone. We will not leave, you can kill us yourselves."

Is this a way to solve problems? And ultimately everything came to a deadlock. Is it possible to get out of it? I am sure that it is possible.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что наиболее распространенными приемами, применяемыми в данных тактиках являются: метафора, используемая в демонизации; вводные слова и риторические вопросы в самопрезентации. Данные приемы, примененные в представленных тактиках, делают политический дискурс более эффективным и выявляют оценки, явно или скрыто поданные в политическом дискурсе.

Список используемых источников:

1. Badaloni N. 1984 – *Politica, persuasione, decisione // Linguaggio, persuasione, verità*. Padova: Cedam (Milani), 1984. P. 3-18.
2. Bayley P. 1985 – *Live oratory in the television age: The language of formal speeches // G. Ragazzini, D.R.B.P. Miller eds. Campaign language: Language, image, myth in the U.S. presidential elections 1984*. – Bologna: Cooperativa Libreria Universitaria Editrice Bologna, 1985. P.77-174.
3. Corbeill A. 1996 – *Controlling laughter: Political humor in the late Roman republic*. – Princeton; N.J.: Princeton University Press, 1996.
4. Coseriu E. 1987 – *Lenguaje y política // M. Alvar ed. El lenguaje político*. – Madrid: Fundación Friedrich Ebert, Instituto de Cooperación Iberoamericana, 1987. P.9-31.
5. Miles L. 1995 – *Preface // C. Schäffner, A.L. Wenden eds. Language and peace*. – Aldershot etc.: Dartmouth, 1995. P.ix-x.
6. Rathmayr R. 1995 – *Neue Elemente im russischen politischen Diskurs seit Gorbatschow // R. Wodak, F.P. Kirsch eds. Totalitäre Sprache – langue de bois – language of dictatorship*. – Wien: Passagen, 1995. S.195-214.
7. Schopenhauer A. 1819/73 – *Die Welt als Wille und Vorstellung: 1.Bd. Vier Bücher, nebst einem Anhang, der die Kritik der Kantischen Philosophie enthält. 4.Aufl // A.Schopenhauer's sämtliche Werke /Hrsgn. v. Julius Frauenstädt. 2. Aufl: Neue Ausgabe. Bd.2*. – Leipzig: Brockhaus, 1891.
8. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/47029>

© 2016, Сахарова О.С.

О некоторых манипулятивных тактиках в международном политическом дискурсе

© 2016, Sakharova O.S.

About some manipulative tactics in the international political discourse

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.439

Поступила (Received): 16.01.2016

Тортунова И.А.
Стилистические и жанровые особенности
современных СМИ «для профессионалов»
(на примере изданий для юристов)

Tortunova I.A.
Stylistic and genre peculiarities of modern mass media
"professionals" (for example, publications for lawyers)

Статья посвящена анализу современных СМИ «для профессионалов», которые автор считает самостоятельным и базовым типом деловой прессы. В работе анализируются стилистические особенности СМИ данного формата, наглядно демонстрируется сочетание официально-делового и публицистического стилей. Автор акцентирует внимание на изучении жанровых признаков журналистских материалов. Филологический анализ проводится на примере изданий для юристов – газеты «Еж-Юрист» и журнала «Офицеры»

Ключевые слова: деловая пресса, СМИ «для профессионалов», деловое общение

Тортунова Ирина Анатольевна

Кандидат филологических наук, доцент
Российский государственный социальный
университет

г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4

The article is devoted the analysis of modern mass media "professionals" that the author considers the self and the underlying type of the business press. This paper analyzes the stylistic features of a given media format that clearly demonstrates how the combination of official and journalistic styles. The author focuses on the study of genre features of journalistic materials. The philological analysis focuses on the publications for lawyers of the newspaper "Ezh-Yurist" magazine and "Officers"

Key words: business press, media "for professionals, Business communication

Tortunova Irina Anatolievna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor

Russian state social university
Moscow, Wilhelm Pieck st., 4

Одна из тенденций развития современных средств массовой информации – резкий рост общественной активности в информационной сфере. Это не является случайным, поскольку общение людей, которое происходит в информационном пространстве СМИ, стало распространенным вариантом массовой коммуникации. Ярче всего коммуникативный аспект современных СМИ выражен в сетевых изданиях, но касается и периодической печати, которая является одной из древнейших разновидностей журналистики. Известно, что газеты существовали еще в Древнем Египте. Первая российская газета – «Ведомости» – появилась в 1703 году, благодаря указу Петра I. «Примечания» к «Ведомостям» – «Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в «Ведомостях»» (1728) – стали первым отечественным изданием журнального типа.

Периодическая печать до сих пор остается одним из самых распространенных видов СМИ на территории Российской Федерации. Так, по данным журналов «Журналист» и «Новости СМИ», в начале 2009 года было зарегистрировано 27500 газет и еженедельников, а также 20500 печатных журналов. Особое место в ряду печатных СМИ занимает деловая пресса, одной из базовых разновидностей которых являются СМИ «для профессионалов». Такое название кажется наиболее объективным и удачным в ряду синонимичных, употребляющихся в научных исследованиях – *специальные издания, профессиональная пресса, специализированные издания, издания для профессиональных и социальных групп, отраслевые издания*, поскольку оно более объективно, на наш взгляд, отражает признаки формата.

Под печатными СМИ «для профессионалов» понимаются газеты и журналы (разного статуса, периодичности и объема текста), отвечающие определенным профессиональным интересам, освещающие связанные с ними вопросы, события, темы и новости не учитывающие интересы массового читателя. Адресатом печатного СМИ «для профессионалов» является представитель определенной профессии, а информационное пространство издания является непосредственным отражением профессиональных интересов читателя.

Важная тенденция развития современных СМИ – увеличение количества СМИ «для профессионалов». Так, например, за последние годы возросло число специализированных изданий для учителей, представленные газетами «Первое сентября», «Английский язык», «География», «Здоровье детей», «Литература», «Школьный психолог», «Физика», «Управление школой», «Начальная школа», «История», «День образования», «Педагогическая газета» и журналами «Учитель», «Семья и школа», «Информационные технологии в образовании» и др..

Интересы читательской аудитории – один из устойчивых критериев типологических классификаций СМИ, в которых всегда фигурирует формат «для профессионалов» [11, с.449]. История изучения типологии отечественной прессы насчитывает около ста лет. Одной из первых стала работа Н.М. Лисовского «Русская периодическая печать 1703-1900 годов» (СПб, 1915). В ней впервые была выдвинута мысль о том, что печатные СМИ имеют устойчивый набор признаков, по которым можно классифицировать и типизировать издание. Системных характеристик, которые выделяют исследователи печатных СМИ, существует много. Основными являются: характер аудитории, предметно-тематическую направленность издания, его периодичность и тираж, время выхода, территорию распространения, время выхода. Однако единой типологической характеристики классификации печатных изданий, как и других видов СМИ, не существует.

Как справедливо отмечают исследователи «типология периодических изданий находится пока еще в стадии разработки и поэтому не имеет четкой трактовки» [10, с. 18]. Е.А. Корнилов выявил общие позиции исследователей истории журналистики и установил объем основополагающих для типологии понятий. Неизменным критерием любой типологической классификации оказалась целевая аудитория издания. С.Г. Корконосенко выделяет профессиональные СМИ в аудиторной характеристике [5, с. 34], а Л.Л. Реснянская называет издания того

же формата «специализированными» печатными СМИ. А.Г.Бочаров, например, предлагает пять устойчивых элементов для типизации СМИ – функциональное назначение издания, родовая принадлежность, характер аудитории, отражаемая среда, характер изложения [4, с. 57]. На типоформирующие, вторичные и формальные делит типологические характеристики СМИ А.И. Акопов [1, с. 86], а интересы читательской аудитории он считает важнейшим признаком.

Важнейшая задача СМИ – отражать и формировать общественное мнение. В изданиях «для профессионалов» она выражена в первую очередь. Развлекательная функция является в них второстепенной, хотя, несомненно, реализуется. В подобных изданиях авторами являются не только журналисты, но и эксперты-профессионалы в данной области, что значительно акцентирует внимание на информационной функции печатного издания и делает его авторитетным.

Создание правового общества, возросший интерес к юриспруденции, осознание правовой значимости и ответственности граждан, изменение законодательной базы в стране повлекли за собой появление целого ряда изданий, адресованных профессиональным и начинающим юристам, роль которых в современном мире значительно укрепилась.

Еженедельная газета «Эж-юрист» и ежеквартальный журнал «Офицеры», с одной стороны, представляются интересными и интересными стабильные позиции на рынке изданиями «для профессионалов». С другой, они отражают информационные, композиционные и стилистические тенденции развития современных печатных российских СМИ. Рассчитанные на профессиональные интересы, они освещают злободневные политические и социально-экономические новости, реализуют различные формы делового общения в сфере СМИ – новости, авторские статьи, интервью с компетентными лицами.

Российская правовая газета «Эж-юрист» существует с 1998 года. В издании, нацеленном на профессиональную юридическую аудиторию, содержатся постоянные рубрики: «Новости/Комментарии», «Право», «Жизнь юриста». В них реализуется основная задача издания – предоставлять оперативную и компетентную информацию в области права. Рубрики «Делу время» и «На заметку» не являются постоянными и отвечают больше познавательно-развлекательной функции, содержат материалы культурологического и исторического характера.

Изданием для юристов можно считать и журнал «Офицеры», существующий на российском медиа-рынке с 2002 года и позиционирующий себя как серьезный «журнал о законе и людях, его охраняющих». Целевая аудитория, заявленная в названии журнала, кажется другой, нежели у газеты «Эж-юрист». Однако это не так, поскольку большая часть отечественных офицеров имеет юридическое образование. Поэтому журнал вполне отвечает современным информационным требованиям, когда «относительная насыщенность журнального рынка и конкурентная борьба за читательский спрос ввели в обиход не совсем научное, но вполне жизненное понятие «ниша», обозначающее незанятую или плохо осваиваемую ячейку информационного пространства» [9, с. 164]. В издании, для которого характерна строгость композиции, несколько постоянных

рубрик: «Политинформация» (часть которой составляют общественно-политические новости), «Большая тема», «Служба» (содержащая в том числе письма читателей и ответы редакции), «История», «На отдыхе» (самая неофициальная). Постоянно представлены в издании статьи, обладающие признаками базовых жанров журналистских текстов, – репортаж, новостная заметка, интервью, репортаж, комментарий, вопрос-ответ, очерк.

Несмотря навидимые и ощутимые отличия печатных изданий (тип издания, формат, тираж) в их композиционной, жанровой и стилистической концепции, создающей портрет издания, есть много общего. Так, например, очевидно единообразие жанровой структуры статей «Эж-юриста» и «Офицеров» – новостные блоки, официальные обращения и комментарии авторитетных специалистов играют в них важнейшую роль. И газета, и журнал уделяют особое внимание теме номера, вокруг которой выстраиваются все материалы. Очевидным является и семантическое единство материалов, представленных в изданиях, которое определяет их «лицо».

Общей особенностью журнала «Офицеры» и газеты «Эж-юрист» является их стилистическая однородность. Документальность, строгость, активное использование клише, юридических терминов, отсутствие игры слов и переноса смыслов ярко выражены в единой стилистике изданий. Так, для изданий характерны определенные стилистические особенности: активное использование возвышенной лексики (*выбрал своей профессией служение Родине, на ратном поприще, романтика профессии юрист, было уготовано судьбой*), лексики, носящей официально-деловую окраску (*в соответствии с, тем самым, одна из наиболее острых проблем, встали в строй, от имени коллектива редакции*), постоянная апелляция к гражданским понятиям – *патриотизм, честь, долг, закон, Отечество*.

Приближенный к официально-деловому, язык изданий не является сухим и канцелярским, удачно сочетается с публицистическим, что подчеркивает специфику образов «серьезных людей» – юриста/офицера, созданных в газете и журнале. Строгий информативный стиль статей экспертов объединяется в изданиях с авторским стилем в материалах журналистов, активно работающих в информационно-правовой, но не развлекательной сфере.

Изучение стилистических особенностей газетных и журнальных текстов имеет в отечественной научной практике многолетнюю историю. Показательны в этом отношении работы Г.Я.Солганика, В.Г.Костомарова, А.Н.Васильевой, И.П.Лысаковой, О.А.Лаптевой, Т.Г.Добросклонской. В российской лингвистической традиции термины «язык газеты» и «язык журнала» часто отождествляются и употребляются как синонимы термина «газетно-публицистический / публицистический стиль». Одной из ярко выраженных тенденций развития современных СМИ является активное употребление в печатных изданиях «для профессионалов» официально-делового стиля и его разновидностей, в первую очередь законодательного и функционально-административного. Эти черты ярко выражены в языке газеты «Эж-юрист» и языке журнала «Офицеры»

– изданиях, отвечающих эстетическим требованиям современного делового читателя-профессионала, которые отличает функционально-стилевая целостность, высокая информативность и оперативность.

Список используемых источников:

1. Акопов А.И. Основы издательского дела. Ростов-на-Дону, 1996.
2. Аникина М.Е., Баранов В.В., Воронова О.А., Шкондин М.В., Реснянская Л.Л. Типология периодической печати. М., 2009.
3. Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Кроченский А.П., Лучинский Ю.В., Станько А.И. История мировой журналистики, Ростов-на-Дону, 2003.
4. Бочаров А.Г. Основные принципы типологии современных журналов // Вестник Московского университета, Сер. 10. Журналистика. 1973, № 3.
5. Корконосенко С.Г. Основы творческой деятельности журналиста. СПб, 2000.
6. Корнилов Е.А. Типология журналистики. Вопросы методологии и истории. Ростов-на-Дону, 1987.
7. Прохоров Е.А. Исследуя журналистику. М., 2005.
8. Реснянская Л.Л. Общероссийские газетные издания. М., 1999.
9. Система средств массовой информации России. М., 2003.
10. Соловьев В.И., Рябинина Н.З. Редакторская подготовка периодических изданий. М., 2001.
11. Тортуннова И.А. О работе в современных популярных журналах: с точки зрения практика // Язык
12. СМИ как объект междисциплинарного исследования. М., 2003.

© 2016, Тортуннова И.А.

Стилистические и жанровые особенности современных СМИ «для профессионалов» (на примере изданий для юристов)

© 2016, Tortunova I.A.

Stylistic and genre peculiarities of modern mass media "professionals" (for example, publications for lawyers)

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.444

Поступила (Received): 01.01.2016

Ульянова И.Г.
Онтологический подход к текстуально-речевой
деятельности

Ulyanova I.G.
Ontological approach to the textual speech

В статье рассматривается явление текстоцентризма в двух подходах: интратекстуальном и интертекстуальном. Онтологический подход экспонирован в трёх константах: сознание – язык – мир. Каждая из них соотнесена с областью её актуализации: когниция – перцепция – ситуация

Ключевые слова: текст, интратекстуальный, интертекстуальный, когниция, перцепция, онтологический

The article investigates one of text organization phenomena in two tendencies: intratextual and intertextual. Ontological approach is exposed in three constants: awareness – language – world. Each of them is correlated with its actualization sphere: cognition – perception – situation

Key words: text, intratextual, intertextual, cognition, perception, ontological

Ульянова Ирина Глебовна

*Кандидат педагогических наук, доцент
Пятигорский государственный лингвистический
университет
г. Пятигорск, пр. Калинина, 9*

Ulyanova Irina Glebovna

*Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Pyatigorsk state linguistic university
Pyatigorsk, Kalinina st., 9*

В области лингвистики, в частности текстологии, креативная интенция авторов новых научных парадигм выразилась в многочисленных концептах текста, в результате чего традиционно оценочные критерии оказались смещёнными, размытыми всевозможными точками зрения. Но при этом важен сам факт сосредоточенного внимания и научного интереса к проблеме текста, что нашло выражение в феномене «текстоцентризма».

В своём развитии текстоцентрическая идея актуализировалась в двух размежевавшихся линиях, хотя и внутри общего когнитивного направления, но в разных подходах к проблеме текста.

Одно из них, оформившееся в русле антропоцентризма, вело к углублённому проникновению во внутренние, смысловые структуры текста, к так называемому интратекстуальному плану – с целью обнаружения /вычленения в нём онтологического ядра нового знания. К тому же, речевое пространство глубинного плана оценивалось как сфера реализации когнитивного потенциала языковой личности.

Другая линия, проявленная позже, вела к внешнему, интертекстуальному плану в его эмпирической данности, пределы которой были безгранично раздвинуты. Все её проявленные формы определили глобальную идею текста, которая выразилась в «сплошной текстуализации». И здесь нагляднее всего сказалось влияние теорий зарубежного постмодернизма, прежде всего Ж. Деррида, труды которого переведённые на русский язык, часто упоминаются в работах отечественных лингвистов.

Онтологический подход к текстуально-речевой деятельности экспонирован в конкретной модели – в интеграции трёх онтологических констант, в так называемой «триаде»: сознание – язык – мир [4, с.35].

Каждая из них соотносена с областью её актуализации: когниция – перцепция – ситуация (социальная компетенция).

Главная функция отведена когниции – с апелляцией к научной теории Боги́на, в частности, к его положению о том, что в текстовой деятельности важна опора на рефлексию, то есть осознанность [3]. Но в онтологическом контексте оказалось возможным углубление сферы когниции, перемещение с ментального плана в так называемую «область бессознательного».

Это определило интерес к интроспективному методу выявления нерелексивных, неконтролируемых форм непроявленного сознания, имевших место в глубинах подсознания. И здесь уместно заметить, что подобного рода расширение границ когниции связано – как отмечается в ряде работ с влиянием зарубежных постмодернистски обновлённых идей Фрейда, Юнга и гештальтпсихологии. По мнению ряда учёных (Кибрик, Горелов, Баранов, Гаспаров и др.), онтологический подход к текстовой деятельности нуждается в новых характеристиках, среди которых первостепенная роль отводится гештальтности. Так, в частности Баранов А.Г. в своей работе «Когнитивные формализмы текстовой деятельности» пишет: «Для подведения более глубокого онтологического фундамента под текстовую деятельность необходимо оперировать такими её характеристиками, как *гештальтность*» [1, с.34].

Следует пояснить данный феномен в рамках устойчивого определения: гештальты – это некие психические структуры, целостные, замкнутые образования (сущности, якобы имманентно присущие психике).

Возвращаясь к выше представленной триаде, следует указать на функцию других её компонентов. Язык в его промежуточном положении выступает как инструмент вербальной объективации той перцептивной информации, которая поступает как с ментального плана – в её образном или концептуальном осмыслении, так и из области подсознания – в виде гештальт – фреймов.

Что касается третьего компонента (ситуативность), то он отражает эмпирическую реальность: предметы, события, состояния, отношения и т.д., то есть, это социокультурный контекст, определяющий содержание текста, его экстралингвистический план.

Рассмотренная текстологическая модель являет образец нетрадиционного подхода к тексту – в направлении к углублённому, интеллектуализированному анализу в полном объёме когниции. Но при этом, что важно отметить, языковая константа «триады» присутствует не в её собственной «лингвистической

реальности», а в пространстве ментально-психических состояний субъекта. И объяснение тому можно найти в высказывании видного представителя данного направления Баранова А.Г.: «Внутрилингвистические инструменты оказались неспособны дать сколько-нибудь положительные результаты по ряду причин, затрагивающих вопросы онтологии текстовой деятельности в триаде «сознание – язык – мир» [1,с.34].

В качестве основной причины автор называет – «углубление взаимодействия человека с миром», то есть в контексте онтологических критериев когнитивности, таких как, категоризация и концептуализация. В этом случае можно сказать, что не каждый, и далеко не каждый текст может стать предметом его когнитивно-онтологического осмысления с целью нахождения в нём того, чего нет. К примеру, большинство текстового материала СМИ не имеет того самого «глубокого онтологического фундамента под текстовой деятельностью» языковой личности, на который указывал Баранов А.Г. [1,с.34].

Продолжая тему текстоцентризма в его двух направлениях, следует коснуться второго, менее репрезентативного, более темпорального, но имеющего место и дополняющего характеристику когнитивной лингвистики.

В отечественной лингвистике она связана с именем уже упомянутого французского учёного Д. Деррида, известного как автора концепции «текста без берегов», заявившего: «Для меня текст безграничен. Это абсолютная тотальность». Текстом мог быть любой сценарий в любой форме и на любом уровне – сознания и подсознания, искусства и сновидения, в вербальных и невербальных порождениях. Примечательно, что теория «безбрежного текста» в какой-то мере коснулась взглядов некоторых сторонников онтологического текстоцентризма – в точке соприкосновения с невербальной зоной. В частности, Баранов А.К. говорит: «Нет чёткой грани между языковыми и неязыковыми формами деятельности, и язык служит для деятельности во внеязыковой реальности» [1,с.34].

Тенденция к масштабной текстуализации, но более обращённая к области семиотики, вошла в труды ряда учёных (Бахтин, Горелов, Успенский, Седов, Петрова). По определению известного теоретика Лотмана Ю.М., культура в целом «представляет собой текст в её знаковом воплощении» [5,с.6].

В разработанной концепции Бахтина метод семиотики («формализмы») совмещён с теорией психоанализа З. Фрейда, о чём свидетельствует само название его труда: «Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении» [2,с.412].

Обобщая сказанное относительно текстоцентризма в его двух направлениях, можно заключить, что в них проявился типологически оппозиционный подход в оценке текста. С одной стороны – углублённая онтологизация текста (интенсивность) и с другой – внепредельная текстуализация (экстенсивность).

Список используемых источников:

1. Баранов А.Г. Когнитивные формализмы текстовой деятельности // Вестник ПГЛУ. 1999. №2. С. 34-37.
2. Бахтин М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. М.: Искусство, 2000. 412 с.
3. Богин Г.И. Интерпретация текста. Тверь, 1995. 38 с.

4. Кибрик А.Е. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. М., 1994. №5. С. 126-139.
5. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история // Семиосфера. СПб., 2001. С. 45-61.

© 2016, Ульянова И.Г.

Онтологический подход к текстуально-речевой
деятельности

© 2016, Ulyanova I.G.

Ontological approach to the textual speech

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.448

Поступила (Received): 02.01.2016

Шербоев Н.А. Разницы и сходства пунктуации на английских и русских языках

Sherboev N.A.
The difference and similarities of punctuation in
english and russian

Пунктуация – это собрание правил расстановки знаков препинания, а также сама система знаков препинания. Знаки препинания бывают одиночными и парными

Ключевые слова: пунктуация, пунктуационная система, функции знаков, различия и сходства

Шербоев Носир Анорбоевич

Студент

Национальный университет Узбекистана им. М.

Улугбека

г. Ташкент

Punctuation is a unit of a language, which teaches how to use punctuation marks correctly and they serve to emphasize particular words and to indicate intonation. The importance of punctuation is that, we can distinguish the meaning of sentences by Punctuation. We know where we must stop raise our intonation by punctuation. During our speech we stop after punctuation marks

Key words: punctuation, punctuation system, functions of marks, difference and similarities

Sherboev Nosir Anorboevich

Student

National university of Uzbekistan named M. Ulugbek

Tashkent

Punctuation is a unit of a language, which teaches how to use punctuation marks correctly and they serve to emphasize particular words and to indicate intonation. The importance of punctuation is that, we can distinguish the meaning of sentences by Punctuation. We know where we must stop raise our intonation by punctuation. During our speech we stop after punctuation marks. The stops show the grammatical relations between words, phrases, clauses and sentences; besides they serve to emphasize particular words and to indicate intonation. Thus the use of stops is mainly regulated by syntactical relations: the structure of the sentence (simple, compound, complex), the function of the word or word group in a sentence or clause, the way coordinate clauses are linked, and the types of subordinate clauses [1: 311].

In any languages words are put according to their part of speech. When we speak we sometimes raise or fall our intonation. In such cases we use some punctuation marks. For example: **I shall be free this week only on Monday, on Friday, on Sunday.** It is the same in Russian: **Я буду свободен на этой неделе только в понедельник, в пятницу, в воскресенье.**

The usages of punctuation marks:

We use a period (full stop) to end declarative sentences and statements. Every sentence contains at least one punctuation mark – the one at its end. The most common of these sentence-ending punctuation marks is the period (".", also called "full stop"). This simple dot is used to mark the end of a sentence that is declarative. The majority of sentences are declarative – any sentence that states a fact, explains an idea, or describes an idea, for instance, is declarative. For example: **Mr Brown has already arranged to attend to this conference.** This (точка) is similar to Russian graphics too. For example: **Профессор Александров получил письмо из Санкт-Петербурга.**

The usages of punctuation marks differ from in simple and compound sentences:

1. A comma is used to separate homogeneous members joined asyndatically:

The punishment cell was a dark, damp, filthy hole.

This item is similar in Russian:

Когда люди смотрели на его вазы, у них появлялись самые разные чувства: радость, смех, смелость, прощение...

If two homogeneous members are joined by the conjunction *and*, no comma is used:

She nodded and smiled.

Жизнь прекрасна и удивительна!

With detached members of the sentence either comma or dash is used:

He, Martin Eden, was a better man than that fellow.

However, in such cases we use **который, где** и тд. to identify one part of speech:

Корчак сел вместе с детьми в поезд, который шел в Третьяковку, где находился концентрационный лагерь.

2. The question mark ("?") is used at the end of a sentence, denotes that the sentence was an interrogative sentence – basically, a question. We use this punctuation mark in English at the end of all questions, queries, and inquiries.

For example: **What has humanity done about the growing concern of global warming? [2: 167]**

When we are asking something or we are wondering we use question mark ("?") (*вопросительный знак*). For example: **Что это такое?**

The question mark ("?") is not only used in interrogative sentences, but it is also used in tag questions:

They are going to come to our party, aren't they?

This item is also suitable in Russian. We use **не так ли?** to make such meaning in Russian and we put question mark ("?") at the end of the sentences:

Командант поезда узнал писателя и предложил ему ночью выйти из вагона, не так ли?

We can not just rely on our knowledge of English punctuation while writing texts in Russian.

For example: **Direct speech.** In English we can write: **'We're right,' he said. 'I'm awesome'.**

In Russian we should insert dash (–) as well:

"А ты прав." – сказал он, – "Я великолепен"

When we use the verb **“to be”** in English we don't use any punctuation mark: **I am a student.**[3: 356] But in Russian we use dash (-): **Я – студент.**

In compound sentences, the usages of Punctuation marks are much more complicated, because they consist of two parts: subordinate clauses and main clauses:

It was raining, but the weather hot.

– Русские боролись с фашизмом не только на территории Советского Союза, но и на территории других государств: так, в Париже одним из центров антифашистского сопротивления был дом русской поэтессы Елизаветы Юрьевны Кузьминой-Караваевой [4 : 450].

However, there is difference between two languages using **that** in two languages:

They told me that I should come tomorrow.

We put comma in these cases in Russian:

Мне сказали, **чтобы** я пришёл завтра.

In conclusion, we should learn the punctuation well in order to have a good writing speech and oral speech. We can make a great mistake, if we don't know how to use punctuation mark correctly [5:431]. The punctuation marks show the grammatical relations words, phrases, clauses and sentences; besides they serve to emphasize particular words and to indicate intonation. Thus the use of punctuation marks is mainly regulated by syntactical relations: the structure of the sentence (simple, compound, complex), the function of the word or word-group in a sentence or clause, the way coordinate clauses are linked, and the types of subordinate clauses.

Список используемых источников:

1. Kaushanskaya V.L. *Grammatika Angliyskogo yazika* Izdatelstvo "Prosveshenne" Leningradskoye ottdalenie. Leningrad 1973.
2. Macmillan English Dictionary. London, 2002.
3. Oxford word power Dictionary. Oxford University Press, 1963.
4. Moskovkin I.V. i Silvina I.V. *ruskii yazyk* Moskva, 2000.
5. Пунктуация. Лингвистический энциклопедический словарь. (Карпентян Г.К., Шварцкопф Б.С.), М., 1990.

© 2016, Шербоев Н.А.

Разницы и сходства пунктуации на английских и русских языках

© 2016, Sherboev N.A.

The difference and similarities of punctuation in english and russian

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.451

Поступила (Received): 29.01.2016

Шурупова М.В. Сокращение как один из продуктивных способов образования единиц американского сленга

Shurupova M.V.
Shortening as one of the productive ways of
forming American slang units

В статье рассматривается словообразование американского сленга с позиций одного из наиболее распространенных способов образования – сокращения. Автор приводит примеры четырех типов сокращений с объяснениями и переводами.

По результатам делается вывод о том, что через сленг реализуется тенденция к языковой экономии средств

Ключевые слова: сленг, сокращение, типы сокращений

The article deals with American slang word-building on the basis of one of the most productive ways – shortening. The author presents examples of four shortening types with explanation and translation. The results show the realization of language units economy tendency through slang

Key words: slang, shortening, types of shortening

Шурупова Мария Вячеславовна

Кандидат филологических наук, старший преподаватель

Государственный гуманитарно-технологический университет

г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, 22

Shurupova Maria Vyacheslavovna

Candidate of Philological Sciences, Senior teacher
State university of humanities and technology

Orehovo-Zuevo, Zelyonaya st., 22

В современном языкознании внимание к проблеме сленга важно и актуально в связи с теми процессами, которые происходят в настоящее время в языке: современный язык (как английский, так и русский) характеризуется активным вторжением нелитературных единиц в различные сферы общения. Возникновение новых сленговых единиц происходит за счет широкого использования различных словообразовательных способов и моделей, среди которых особое место занимает сокращение (что связано с тенденцией современного английского языка к упрощению и краткости звучащей и написанной речи).

И.В. Арнольд определяет сокращение как редукцию слова «до одной из его частей, в результате чего появляется новая форма, имеющая собственную лингвистическую ценность [1, с. 134]». К сокращениям относятся аббревиатуры, акронимы, усечения, слияния. На укорененность данного вида словопроизводства в сленге указывает В.И. Заботкина: «Усечение наиболее характерно для различных типов сленга (школьного, спортивного, газетного) [2]». Основным типом

усечений, которые используются в сленге, являются апокопы (усечение финальной части): **cop** – полиция, полицейский, легавый [4; 5] (a policeman / woman; abb. of “copper” [Mid 1800s / Orig. US] [11], an asshole in uniform; a police officer, derived from the word “copper”, which is what police officers were slangly called when their badges were made of copper [14], сокр. от copper – коп, фараон (полицейский) [7]); **subs** – субмарины [4], лодки [5] (short for submarines) [14]; **hetero** – гетеро [4], гетеросексуальный [5] (short for heterosexual) [14]; **homo** – гомо [4], гомосексуальный [5] (short for homosexual) [14]; **bi** – би [4], бисексуальный [5] (short for bisexual) [14]; **ammo** – патроны [4; 5] (short for ammunition) [14]; **marv** – замечательно [4], превосходно [5] (short for marvelous) [14]; **grad students** – дипломники [4], аспиранты [5] (short for graduate) [14]; **Feds** – федеральные власти [4], федералы [5] (short for agents for the FEDERAL Bureau of Investigation) [14]; **hubby** – ребята [4], муженек [5] (short for husband) [8; 12; 9]). В ходе анализа языкового материала в рамках представленного исследования был обнаружен пример сленгизма, образованного путем усечения начальной части слова (афереза): **shrink** – аналитик, психоаналитик [4], исповедник, шаман, психоаналитик [5] (short for headshrinker: a clinical psychiatrist or psychologist) [10]. Также в процессе поиска фактического материала было зафиксировано четыре примера сленгизмов, образованных в результате слияния двух слов: **blimey** – вот так так [4], ни фига себе [5] (an exclamation of surprise; an abbreviated form of blind me [11], blimey is a short word of “blind me” or “oh dear”; it is used when something goes wrong [14], used to express surprise, excitement, or alarm; altered from God blind me! [12], чтоб мне провалиться! иди ты! [7], черт возьми! [3, с. 37]); **fella** – друг [4], народ, ребята, старик [5] (= fellah) means “mate, friend, pal” (combined from “FELLOW” + “A”; mate, bloke [14]; **oboy** – о боже! [4], ого [5] (combined from “oh boy”; expression of excitement [14]); **dammit** – черт побери! [4], черт бы его побрал [5] (used to express anger or frustration [12], contraction of damn it; most often it is used when someone is generally pissed off at everything, it is worse than just saying the words separately [14], черт возьми! черт побери! проклятие! [7]). Заметим, что ряд слов (например, hetero, homo, be, cop) не требует расшифровки для большинства говорящих, что свидетельствует о переходном характере сленгизмов.

Аббревиатура представляет собой разновидность сокращения и образуется из начальных букв каждого слова устойчивого субстантивного сочетания. Среди аббревиатур встречаются так называемые акронимы (т.е. аббревиатуры, которые произносятся как обычные слова), которые требуют более детального рассмотрения по причине сходство с «обычными» словами. Авторы «Англо-русского словаря сленга и ненормативной лексики» (2007) А.Ю. Кудрявцев и Г.Д. Куропаткин предлагают следующий список подобных аббревиатур: HOLLAND – hope our love lives and never dies; ITALY – I trust and love you; SWALCAKWS – sealed with a lick 'cos a kiss won't stick [3, с. 362, 365]. В данном случае имеет место специфическое явление английского языка (подобные надписи на конвертах не имеют аналогов в русском языке). В проанализированном фактическом языковом материале были зафиксированы следующие примеры аббревиатур-акронимов: DEATH (Don't Even Antagonize The Horn) – ТРУП (Тронувший Рожок Умрет

Преждевременно) [4], СМЕРТЬ (Сгинуть Можешь, Ежели Рог ТронешЬ) [5]; **WASTE** (**We Await Silent Tristero's Empire**) – **ВТОР** (**Всетишайшего Тристеро Ожидаем Раболепно**) [4], **ПОТЕРИ** (**Победа Организации Тристеро Есть Рождение Империи**) [5]; однако бачок для мусора с надписью «ПОТЕРИ» вместо «МУСОР» в переводе Н.В. Махлаюка и С.Л. Слободянюка выглядит несколько нелогично и странно, вариант Г. Григорьева «ВТОР» представляется более удачным; **AC-DC** (**Alameda County Death Cult**) – **ГОСТ** (**Генеральное Общество Смерти (Территориальное)**) [4], поклонники культа смерти округа Аламеда [5] (как отмечают переводчики Н.В. Махлаук и С.Л. Слободянюк, общепринятым является иное написание – AC/DC, обозначающее бисексуала на сленге); **NADA** (**National Automobile Dealers' Association**) – **НАДА** (**Национальная Автомобильная Дилерская Ассоциация**) [4; 5]; **ANZAC** (**The Australian and New Zealand Army Corps**) – **АНЗАК** [4], **АНЗАК** (**Австралийско-Новозеландский Армейский Корпус**) [5] (Австралийский и новозеландский армейский экспедиционный корпус (во время Первой мировой войны)) [7].

Подводя итог, отметим, что сленг, как никакой другой слой словарного состава английского языка, отражает тенденцию к экономии языковых средств, что получило наглядное подтверждение в проведенном исследовании [6, с. 14, 18].

Список используемых источников:

1. Арнольд И.В. *Стилистика современного английского языка*. М.: Просвещение, 1990. 300 с.
2. Заботкина В.И. *Новая лексика современного английского языка*. М.: ВШ, 1989. 126 с.
URL: <http://sch-yuri.narod.ru/intermed/zabotkina.htm>
3. Кудрявцев А.Ю., Куропаткин Г.Д. *Англо-русский словарь сленга и ненормативной лексики*. М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2007. 383 с.
4. Пинчон Т. *Выкрикивается лот 49*. URL: <http://lib.rus.ec/b/144496/read>
5. Пинчон Т. *Выкрикивается лот 49*.
URL: http://fictionbook.ru/author/pinchon_tomas_ragglz/viykrikaetsya_lot_49/read_online.html
6. Шурупова М.В. *Проблема передачи сленга с английского языка на русский (на материале романа Томаса Пинчона «Выкрикивается лот 49») и его переводов на русский язык. Автореферат диссертации*. М., 2012. 21 с.
7. ABBYY Lingvo. URL: <http://lingvo.yandex.ru>
8. *American Heritage. Dictionary of the English Language*.
URL: <http://education.yahoo.com/reference/dictionary>
9. *Cambridge Dictionary*. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british>
10. *Dictionary and Thesaurus – Merriam-Webster Online*. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary>
11. *Dictionary of English Slang and Colloquialisms of the UK*. URL: <http://www.peevish.co.uk/slang/htm>
12. *Oxford Dictionaries*. URL: <http://oxforddictionaries.com>
13. Pynchon T. *The Crying of Lot 49*. New York: Harper and Row, 1966. 183 p.
URL: <http://people.brandeis.edu/~mikek/books/pub/Thomas%20Pynchon%20THE%20CRYING%20OF%20LOT%2049.rtf>
14. *Urban Dictionary*. URL: <http://www.urbandictionary.com>

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.454

Поступила (Received): 28.01.2016

Ажгихин С.Г., Бычкова В.В. Дизайн-проектирование интерьера магазина мебели «Бобры»

Azhgikhin S.G., Bychkova V.V.
Design engineering the interior of the furniture shop «Beavers»

В статье описаны проблемы, возникающие при дизайн-проектировании интерьера магазина мебели, а также способы их решения, состояние проблемы на сегодняшний день и ключевые моменты. В статье описаны принципы дизайн-проектирования интерьера магазина мебели

Ключевые слова: дизайн-проект, дизайнерское решение, профессиональная подготовка

Ажгихин Сергей Геннадьевич

Кандидат педагогических наук, профессор
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Бычкова Виктория Валерьевна

Магистрант
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

In article the problems arising at design engineering interior of the furniture shop, and also ways of their decision, the state of the problem to date and key points. Also in article examples as these techniques are given were applied at design engineering interior of the furniture shop. The results of this research can be used in the educational process during professional training of future designers

Key words: design project, design decision, professional training

Azhgikhin Sergey Gennadyevich

Candidate of Pedagogic Sciences, Professor
Kuban state university
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Bychkova Victoria Valerievna

Master
Kuban state university
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Статья посвящена некоторым актуальным проблемам, связанным с созданием целостного образа и грамотного зонирования интерьера магазина мебели по типу «шоурума». Установленные принципы дизайн-проектирования могут быть использованы в учебном процессе вузов в ходе профессиональной подготовки будущих дизайнеров.

В процессе дизайн-проектирования сформулирована задача создания необычного, запоминающегося, целостного имиджа для нового магазина мебели, пока не зарекомендовавшего себя на рынке. Для начала работы необходимо было провести ряд этапов для определения проблем и способов их решения. Предпроектный этап включал в себя такие методы как беседы с заказчиком, потребителем; знакомство с объектом дизайн-проектирования на месте; изучение сути проектирования, методической литературы; исследование специальной литературы; сбор социологических данных о потребителе; проведение ряда социологических опросов; изучение аналогового материала.

В ходе предпроектного этапа были выявлены проблемы, связанные в первую очередь с объемно-планировочным решением помещения, в которую входит – функциональное назначение объекта, его пространственная организация, форма и размеры. А именно: недостаточная площадь помещения для оптимальной демонстрации товаров, так как для подобного магазина площадь должна составлять более 100 м², недостаток освещенности, визуальное уменьшение пространства за счет перегородок, подиума, колонн, которые способствуют в создании острых углов, делают помещение узким, темным и вытянутым. Помимо внутреннего пространства важным является и организация наружной группы, так как для того, чтобы сформировать у потребителя заинтересованность в данном магазине, необходимо создать образ, который бы привлекал внимание.

Следующий этап предполагал решение задач, связанных с логистикой, а именно: определение маршрутов, оптимального размещения на складских площадях, выявление принципов рационального использования пространства и оптимального размещения товаров в торговом помещении. При этом следует учитывать, что содержанием логистики как науки является установление причинно-следственных связей и закономерностей, присущих процессу товародвижения в целях определения и реализации на практике эффективных организационных форм и методов управления материальными и информационными потоками.

Одной из важных составляющих концепции магазина является технологическая планировка, суть которой заключается в определенной взаимосвязи всех помещений для рациональной организации оперативных процессов. Задача подобного метода заключается в том, чтобы заставить работать каждый квадратный метр площади с наибольшей отдачей. И поэтому основой успеха магазина считается зонирование – грамотное разделение торговой площади по зонам. Для правильного зонирования необходимо определить, какую группу товаров будет рекламировать данный магазин. Магазин мебели «Бобры» ориентирован на презентацию мебели и различных материалов из дерева.

Перед началом работы стояла сложная задача из вытянутого помещения со сложными конструктивными решениями и маленькой площадью получить необычный и ненавязчивый интерьер, который бы соединял в себе несколько интерьерных стилей, был многофункциональным магазином отделочных материалов и мебели.

Помимо установки проблем и постановки задач необходимо было провести исследование, опрос, собрать аналоговый материал для определения актуальности подобных вопросов. В связи с этим следовало рассмотреть, какие дизайнеры занимались подобными вопросами, как им удалось решить те или иные задачи.

На сегодняшний день магазины «шоурумы» не редкость, их организация предполагает наличие довольно нестандартного, нового решения, в пространстве которого соединяется сразу несколько зон, которые гармонично работают между собой. Как пример хорошей работы «шоурума» можно представить ра-

боту «офиса и шоурума студии дизайна Сергея Махно». Задача подобного интерьера заключалась в проектировании пространства, которое станет вторым домом для сотрудников архитектурной мастерской, с максимальной реализацией в интерьере тех принципов дизайна и материалов, которые вдохновляют сотрудников и клиентов.

Главная особенность данного интерьера – сочетание сразу нескольких материалов, которые дают определенную динамику, использование декоративного освещения, высоких потолков, большой площади, авторских предметов, соединение нескольких зон в минималистичном интерьере с использованием "лофта" создают нужную рабочую атмосферу [1].

Подобные шоурумы есть и в городе Краснодаре, но на сегодняшний день их не так много, как в западных странах.

В наши дни организация пространства по типу шоурума является неплохим решением даже для маленьких помещений, в котором можно соединить сразу несколько функциональных зон и оставить интерьер целостным.

Именно поэтому в проектируемом нами интерьере было решено организовать пространство по типу шоурума, в сочетании дерева с различными фактурами, глянцевыми и матовыми поверхностями, а также световым зонированием. Благодаря данному решению проблему, связанную с недостатком площади, удалось нейтрализовать. Разделение торгового зала на функциональные зоны с использованием подиума позволило задействовать каждую единицу площади и показать как можно больше товаров. Небольшая высота потолков в торговом зале потребовала деликатного отношения к выбору типа освещения, поэтому в проекте интерьера магазина была реализована концепция освещения с выделением, главным образом, линейек оборудования и дополнительными световыми акцентами на фоне мягкого заполняющего света. Так как магазин должен представлять не только различные изделия, но и то, как они будут гармонизировать между собой, интерьер включал в себя несколько стилей, чтобы по возможности показать как можно больше деревянной мебели, различных изделий и отделки.

«Шоурум» предполагает демонстрацию различных материалов таким образом, чтобы человек ощутил, как тот или иной объект соединяется с определенным интерьером. Данный зал разбит по зонам, и, каждая зона отражает определенное настроение и стиль. И, конечно же, зоны отличаются цветовой гаммой, планировочными решениями, декором, освещением и прочими дизайнерскими приемами (рис.1).

Данный шоурум был спроектирован для расположения в городе Краснодаре, если будет реализован, то непременно получит успех не только благодаря внешним качествам и мультибрендовости, но также благодаря новизне, так как подобных магазинов в нашем городе достаточно мало, учитывая планировочное решение помещения. Дизайн-проект внутреннего интерьера торгового зала и входной зоны готов к реализации.

Рис. 1. Интерьер магазина мебели

В процессе дизайн-проектирования были использованы такие методы исследования, как:

- беседа с заказчиком;
- знакомство с предметом проектирования (магазин мебели);
- выявление особенностей объемно-планировочного решения интерьера, функциональные предпочтения заказчиков и потребности покупателей;
- изучение специальной литературы;
- сбор социологических данных о потребителе (целевой группе);
- изучение аналогового материала.

Были изучены методология и принципы проектирования, произведен анализ аналогов, в ходе которого были выявлены некоторые особенности. Например: чтобы выделяться среди конкурентов, нужно быть узнаваемым, интересным, ярким и отражать суть деятельности магазина. Эти выводы помогли нам в создании собственного дизайн-проекта.

В результате проведенного исследования были установлены некоторые особенности дизайн-проектирования интерьера мебельного магазина. Были выявлены особенности работы с деревом, зонирования и освещенности помещения, в котором представляется продукция из различных пород дерева, а также выявлена специфика применения некоторых законов композиций и цвета. В итоге интерьер получился целостным, геометричным и запоминающимся, выдержан в едином стиле и отражает суть деятельности данного магазина. Использование выявленных принципов дизайн-проектирования интерьера шоурума в ходе профессиональной подготовки будущих дизайнеров в вузах будет способствовать развитию способностей обучающихся к дизайнерской деятельности [2; 3; 4].

Список используемых источников:

1. Келли Хоппен, Винсент Кнапп. Золотые правила дизайна. Стилль Келли Хоппен. Арт-Родник, 2012.
2. Марченко М.Н, Селищева Ю.В. Дизайн-проект специализированного экспоцентра для крупногабаритных экспонатов // Наука, образование, общество. №1 (1).

URL: <http://ucom.ru/doc/no.2014.01.100.pdf>. Тамбов. 2014. С. 100-109

3. Марченко М.Н., Чаецкая Е.В. Международный журнал экспериментального образования. № 12. Ч. 2. М., 2015. С. 238-239.

4. Марченко М.Н., Федосеева А.А. Особенности коммуникации дизайнера с потребителями его услуг. Международный журнал экспериментального образования. №12. Ч. 2. М., 2015. С. 235-236.

© 2016, Ажгихин С.Г., Бычкова В.В.

Дизайн-проектирование интерьера магазина
мебели «Бобры»

© 2016, Azhgikhin S.G., Bychkova V.V.

Design engineering the interior of the furniture shop
«Beavers»

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.459

Поступила (Received): 06.01.2016

Пудовкина А.А., Ажгихин С.Г.
Дизайн-проектирование ландшафта детского сада

Pudovkina A.A., Azhghihin S.G.
The design project of the landscape of the kindergarten

В статье описаны проблемы возникшие при дизайн-проектировании ландшафта детского сада, а так же способы их решения, состояние проблемы на сегодняшний день и ключевые моменты

Ключевые слова: дизайн-проект, ландшафт детского сада

The article describes the problems encountered in the design-the design of the landscape of the kindergarten, as well as ways of their solution, the state of the problem to date and key points

Key words: design project, landscape of kindergarten

Пудовкина Алёна Александровна

Магистр

Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Pudovkin Alena Aleksandrovna

Master

Kuban state university
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Ажгихин Сергей Геннадьевич

Кандидат педагогических наук, профессор
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Azhgikhin Sergey Gennadyevich

Candidate of Pedagogic Sciences, Professor
Kuban state university
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

В настоящее время существует множество детских садов, средовое пространство которых следует привести в соответствии с художественно-эстетическими, функциональными, эргономическими и другими требованиями. Благодаря созданию функционального зонирования территории, размещению детских развлекательных, спортивных, игровых площадок и облагораживанию территории, детских сад приобретает один художественно-стилистический образ, становится узнаваемым и привлекает больше клиентов [1].

Разработка объекта городской среды, а в нашем случае детского сада, нуждается в подробном предпроектном анализе, который состоит из трёх основных этапов – это анализ существующей ситуации; выявление потребностей для ландшафта и особенности проектирования ландшафтного дизайна детского сада.

В первом этапе проектирования необходимо проанализировать недостатки детского сада, существующего на сегодняшний день, с учётом всех современных возможностей благоустройства городской среды. Это санитарно-гигиеническое обеспечение, расположение объекта в системе основных пешеходных и транспортных потоков, характер рельефа местности, панорамные и перспек-

тивные узлы, климатические условия, отдаленность участка от дороги, техническое обслуживание ландшафта детского сада, безопасность сооружений на детских игровых или спортивных площадках, изменчивость видов в озеленении территории, целостность ограждения территории, игровых и спортивных мест, отсутствие ярких цветов и форм в озеленении. Одним из главных существующих недостатков ландшафта детского сада является поврежденность малых архитектурных форм и отсутствие художественно-эстетической идеи и гармонии между архитектурными сооружениями и природными формами, отсутствие единого эстетического образа ландшафта [2].

На втором этапе проектирования первым шагом при работе над зонированием пространства и его перепланировкой должен стать подробный анализ потребностей людей имеющих прямое отношение к детскому саду – это в первую очередь дети, которым необходимы активные развлекательные и физические игры, легкая доступность ко всем игровым и спортивным комплексам для конкретной возрастной группы. Для родителей главной целью является безопасность и сохранность их ребенка, а так же не менее важно всестороннее развитие и эмоционально-психологическое состояние детей, как в помещении, так и на улице. Для воспитателей главной целью является удобное расположение игровых и спортивных сооружений для комфортного наблюдения за всеми воспитанниками группы с любой точки площадки, отсутствие слепых зон. Для сотрудников детского сада важна легкая доступность ко всем озеленительным и декоративным элементам ландшафта для последующего ухода и уборки всего участка. Данные выделенные потребности всех групп людей, имеющих прямое отношение к детскому саду, помогут нам выделить основные функциональные зоны, необходимые для полноценного существования и определить художественно-эстетические требования к дизайн-проекту.

На третьем этапе проектирования после изучения требований заказчика и недостатков, существующих на данный момент для создания концепции проектирования ландшафта необходимо проанализировать пути развития проекта.

Благоустройство территории детского сада необходимо направить на создание положительных эмоций, чувства радости и любви к природе и спорту. Важно создать единый художественно – эстетический образ пространственной среды, способный решить эту задачу. Определение главного идейного центра будущего ландшафта, поможет разработать композицию пространственной среды.

Таким композиционным центром вполне может стать главный корпус детского сада. Не далеко от парадного входа следует расположить зону ожидания для родителей воспитанников. Данная зона, может быть связующим звеном между парадной аллеей (входной зоной) и игровой площадкой предусмотренной для ясельной и младшей групп.

Игровые площадки на территории детского сада необходимо спроектировать так, чтобы они конструктивно не уступали композиционному центру. Среду вокруг игровых площадок необходимо наполнить положительными эмо-

циями таким образом, чтобы настроение каждой из площадок не влияло на другие элементы среды. Необходимо предложить варианты создания камерного пространства вокруг игровых площадок. Такая экспозиция нуждается в строгом озеленении. Не исключается возможность размещения в этих зонах мест для отдыха. Детские площадки должны иметь новые сооружения для развития детей, соответствующего различным возрастам. Площадки должны иметь ограждения и специальное напольное покрытие. Озеленение детских площадок стоит приблизить к мировоззрению ребёнка. При проектировании площадки для более взрослых воспитанников (старшей и подготовительной группы) необходимо учитывать тот факт, что их привлекают конструкции для лазания, турники и тд. Эту зону рекомендуется размещать вблизи спортивной площадки. Спортивную площадку можно спроектировать сразу для нескольких видов спортивных игр, чтобы проводить соревнования между воспитанниками детского сада. Спортивная площадка должна быть оснащена местами для болельщиков. В зимний период игровые и спортивные площадки так же должны быть местом для развлечения, возможно проектирование горы для катания на санках.

Для поддержки чистоты и функционирования ландшафта детского сада следует установить техническое помещение для работников. По всей территории детского сада необходимо установить качественную систему полива. Детский сад должен быть обеспечен системой охраны и отвечать требованиям безопасности при чрезвычайных ситуациях.

Необходимо предусмотреть ограждение всего участка по периметру для обеспечения комфортного уединенного отдыха. Важно рассмотреть сохранение некоторых существующих посадок деревьев, так как за счёт этих деревьев создается глубокая тень, которая способна спасти от сильной жары в летнее время года, либо заменить на новые посадки деревьев, так как возраст имеющихся большой. Для создания положительных эмоций следует спроектировать ландшафт детского сада так, чтобы при перемещении по всей территории, создавалось впечатление изменчивости видов.

Аллеи и прогулочные дорожки должны иметь качественное, а самое главное, безопасное мощение. Вариативность материала и узора мощения будет подчинена зонированию территории, а также являться коммуникативной связью различных зон.

Малые архитектурные формы следует сделать разнообразными, но таким образом сочетать, чтобы ощущение единства и целостности пространственной композиции ландшафта детского сада не нарушалось. При проектировании ландшафта необходимо учитывать систему освещения для вечернего времени суток.

Ландшафт детского сада должен быть наполнен ярким, контрастным колоритом, быть привлекательным не только своей функциональностью, но и богатством форм и цвета. Единый эстетический образ, способный выразить все эмоциональное богатство детства должен быть создан в пространственной среде всего участка детского сада.

Перед тем как приступить непосредственно к самому проектированию, необходимо сформулировать концепцию. Одним из основных этапов разработки дизайн-проекта является определение тематической направленности объекта. Отличие одного ландшафта от другого заключается в его индивидуальной тематике, которая обязательно должна быть связана непосредственно со всеми элементами находящимися на всей территории детского сада. В основном тематика связана непосредственно с учебно-развлекательной, спортивно-игровой деятельностью детского сада. Это обуславливает рамки тематизации дизайн-проекта, так как при проектировании ландшафта детского сада можно смело фантазировать, использовать яркие, броские и вольные объекты, чтобы создать цельный эстетический образ всей территории. Для успешного проектирования недостаточно только «интуитивного озарения», важно так же подойти к проекту с рациональной точки зрения, вычленив главную мысль, существенные взаимосвязи и закономерности. А главным является тот факт, для кого проектируется данная территория. Необходимо обратить внимание, что особенно большое значение приобретает тематическая направленность ландшафта для отдыха, развлечений, занятий спортом в условиях конкуренции. При планировании объекта такого рода деятельности зонирование имеет одно из важных значений. Определенная тематизация игровых зон детского сада, правильное распределение посещения детьми игровых площадок является системой привлечения клиентов, что дает правильные результаты и не требует больших затрат [3; 4].

Список используемых источников:

1. Грашин А.А. Дизайн детской развивающей предметной среды. М.: Архитектура-С, 2008.
2. Сотникова В.О. Проектирование элементов благоустройства. Детские площадки. Площадки отдыха. Малые сады. Ульяновск: УлГТУ, 2008.
3. Марченко М.Н., Чаецкая Е.В. Международный журнал экспериментального образования // Научный журнал. № 12. Ч. 2. М., 2015. С. 238-239.
4. Марченко М.Н., Федосеева А.А. Особенности коммуникации дизайнера с потребителями его услуг // Международный журнал экспериментального образования: научный журнал. № 12 Ч. 2. М., 2015. С. 235-236.

Беляева Е.Р.

Информационно-психологическое воздействие на индивида с использованием когнитивных искажений в социокультурных целях

Belyaeva E.R.

Information and psychological impact on the individual using cognitive distortions in the socio-cultural purposes

В статье рассматриваются методы информационно-психологического воздействия, используемые в социально-культурной деятельности, и дается определение понятию «когнитивное искажение». Также проводится анализ тех когнитивных искажений, которые работники культуры могут использовать в информационно-психологическом воздействии на индивида в процессе социокультурной деятельности

Ключевые слова: социокультурная деятельность, когнитивные искажения, психологическое воздействие

The article examines the methods of information and psychological impact used in social and cultural activities, and it defines the notion of "cognitive distortion". Also it analyzes the cognitive distortions that cultural workers can use in information and psychological impact on the individual in the process of socio-cultural activities

Key words: socio-cultural activities, cognitive distortions, psychological impact

Беляева Елизавета Романовна

Студент

Уфимский государственный университет экономики и сервиса

г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Belyaeva Elizaveta Romanovna

Student

Ufa state university of economics and service

Ufa, Chernyshevskogo st., 145

Роль методов психологического воздействия (убеждение, внушение, заражение) в социально-культурной деятельности очень важна. Если социально-культурный работник убедит индивида или внушит ему позитивную установку (участие в творческой деятельности раскрывает творческий потенциал; необходимо интересоваться и активно поддерживать сохранение материального культурного наследия России и т.д.), то это положительно скажется и самом индивиде, и на обществе в целом. Высокий уровень культурного развития населения повышает статус общества. Для культурного деятеля, который использовал методы психологического воздействия и добился позитивных результатов, причина подобных выгод кроется в том, что он позволяет людям хорошо думать о себе или своих партнерах и придает им уверенность в преодолении препятствий.

Культурному деятелю необходимо владеть навыками психологического воздействия на людей, чтобы направлять их творческий потенциал в правильном направлении, противостоять отчуждению, подавлению и угнетению человека, содействовать развитию его индивидуальности. Моя гипотеза заключается в том, в случае с использованием информационно-психологических методов воздействия педагогу-воспитателю необходимо учитывать когнитивные искажения, чтобы избежать случайных ошибок и добиться наиболее эффективного результата.

Когнитивное искажение – понятие когнитивной науки, означающее систематические ошибки в мышлении или шаблонные отклонения, которые возникают на основе дисфункциональных убеждений, внедрённых в когнитивные схемы – концептуальные структуры, используемые людьми для осмысления мира и окружающих людей. Когнитивные искажения легко обнаруживаются при анализе автоматических мыслей. Люди склонны создавать свою собственную «субъективную социальную реальность», зависящую от их восприятия и эта их субъективная реальность может определять их поведение в социуме [1, с.2]. Когнитивные искажения могут приводить к неточности суждений, нелогичным интерпретациям, или к иррациональности в поведении в широком смысле слова.

Некоторые когнитивные искажения могут способствовать более эффективным действиям личности в конкретных условиях. Кроме того, они позволяют быстрее принимать решения в ситуациях, когда скорость принятия решения важнее его точности [4, с.1124-1131]. Другие когнитивные искажения являются прямым следствием ограниченных возможностей обработки человеком информации либо отсутствия соответствующих психических механизмов (ограниченная рациональность) [3, с.724-746].

Сама когнитивная наука (когнитивистика) в широком смысле представляет собой совокупность наук о познании – приобретении, хранении, преобразовании и использовании знания, а в узком смысле – «междисциплинарное исследование приобретения и применения знаний», по определению Майкла Айзенка.

Некоторые когнитивные искажения отражают человеческую мотивацию, в частности, стремление человека формировать положительное отношение к себе. Это объясняет природу многих шаблонов и стереотипов массового сознания (например, иллюзия асимметричной проницательности, искажение в собственную пользу, искажение самовозвеличения). Имеются искажения, связанные с поведением в группах: искажение в пользу своей группы, искажение в оценке гомогенности членов другой группы.

В данной работе представлены те когнитивные искажения, которые могут быть использованы в информационно-психологическом воздействии на индивида с целью убедить его в пользе социально-культурной деятельности или внушить позитивную социокультурную установку.

Склонность к подтверждению своей точки зрения – тенденция человека искать, интерпретировать или отдавать предпочтение информации, которая согласуется с его точкой зрения, убеждением или гипотезой.

Хоть исследователи и склонны негативно оценивать это когнитивное искажение, пользу для управленческой деятельности оно имеет. Оптимистично настроенный работник социально-культурной сферы может ее извлечь, используя методы информационно-психологического воздействия. Все, что требуется – это заронить зерно правильных убеждений в индивида и предоставить ему условия для самостоятельного самообразования и поиска аргументов в пользу своих установок о необходимости социально-культурной деятельности.

Иллюзия прозрачности – одно из когнитивных искажений, выражающееся в тенденции людей переоценивать способность других понимать их и свою способность понимать других. Люди часто хотят скрыть свои внутренние переживания, например, нервозность перед выступлением. Однако они недооценивают свою способность скрывать переживания, в силу того, что не могут полностью абстрагироваться от своих знаний о себе, поэтому человеку кажется, что другим видны его переживания лучше, чем есть на самом деле [2, с.120-138].

Из этого следует, что перед выступлением организаторам социально-культурной деятельности стоит учитывать оценку выступающих о своей прозрачности. Следует проинформировать их об этом когнитивном искажении, внушив уверенность в себе и своей способности держаться на публике – экспериментально выяснилось, что это приведет к лучшим результатам.

Каскад доступной информации – самоусиливающийся процесс, в ходе которого коллективная вера во что-то становится всё более убедительной за счёт нарастающего публичного повторения («повторяйте это долго и это станет правдой»). Таким образом, частое повторение по социальным сетям, телевидению, радио и печатным изданиям социальной-культурной рекламы или рекламы учреждений культуры будет укреплять веру людей в пользу культурного саморазвития, сохранения и передачи национального опыта и т.д. Здесь опять же взаимодействуют методы информационно-психологического воздействия и когнитивное искажение. Это доказывает, что деятелям социально-культурной сферы необходимо знать и управлять когнитивными искажениями в совокупности с использованием методов социально-культурной деятельности, чтобы достичь лучшего результата.

Список используемых источников:

1. Bless H., Fiedler K., Strack F. *Social cognition: How individuals construct social reality* // Hove and New York: Psychology Press, 2004. P. 2.
2. Chapman G.B., Johnson, E.J. *Heuristics and biases: The psychology of intuitive judgment* // University Press Cambridge, 2002. P. 120-138.
3. Haselton M.G., Nettle D., Andrews P.W. *The evolution of cognitive bias* // In D. M. Buss (Ed.), *The Handbook of Evolutionary Psychology*: Hoboken, NJ, US: John Wiley & Sons Inc., 2005. P. 724-746.
4. Tversky A., Kahneman D. *Judgement under uncertainty: Heuristics and biases* // *Sciences* 185, 1974. P. 1124-1131.

© 2016, Беляева Е.Р.

Информационно-психологическое воздействие на индивида с использованием когнитивных искажений в социокультурных целях

© 2016, Belyaeva E.R.

Information and psychological impact on the individual using cognitive distortions in the socio-cultural purposes

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.466

Поступила (Received): 24.01.2016

Дроздова Т.И., Коротаев А.Н. Преемственность традиции

Drozдова T.I., Korotaev A.N.
Succession tradition

Статья рассматривает творческий путь знаменитого мастера Карла Фаберже и его большой вклад в развитие ювелирного искусства России 19-20 веков. Историю становления фирмы Фаберже, взаимосвязь традиций в использовании благородных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней в декоративно-прикладном искусстве 19-20 веков

Ключевые слова: пасхальное яйцо, эмаль, стиль русской школы

Дроздова Татьяна Ивановна

Преподаватель

Колледж декоративно-прикладного искусства им.

К. Фаберже

г. Москва, ул. Шипиловская, 17

Коротаев Александр Николаевич

Кандидат технических наук, преподаватель

Колледж декоративно-прикладного искусства им.

К. Фаберже

г. Москва, ул. Шипиловская, 17

The article considers the career of the famous masters of Faberge and his great contribution to the development of Russian jewelry art 19-20vekov. The history of the formation of the Faberge firm, the relationship of tradition in the use of precious metals, precious and semi-precious stones in the decorative art of 19-20 centuries

Key words: easter egg, enamel, style of Russian school

Drozдова Tatyana Ivanovna

Teacher

College of decorative and applied arts named C.

Faberge

Moscow, Shipilovskaya st., 17

Korotaev Alexandr Nikolaevich

Candidate of Technical Sciences, teacher

College of decorative and applied arts named C.

Faberge

Moscow, Shipilovskaya st., 17

ГБПОУ КДПИ в 1998 году было присвоено имя прославленного ювелира Карла Фаберже.

В сентябре 2015 года исполнилось 95 лет со дня смерти Фаберже, внесшего огромный вклад в развитие прикладного искусства. Он основал настоящую ювелирную империю и стал одним из символов дореволюционной России. 30 мая 2016 года исполняется 170 лет со дня рождения Карла Густавовича Фаберже.(1846-2016). Известность марки «Фаберже» пришло при Карле Фаберже. Первый успех и всеобщее признание пришли к Фаберже на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве в 1882 году Успех закреплен великолепно выполненными копиями с коллекции древнегреческих украшений, которые были найдены в Керчи. В 1900 году Фаберже получает всемирное признание. Был избран членом жюри Всемирной выставки в Париже. Слава русских ювелиров с баснословной скоростью разнеслась по всему миру. Фаберже полу-

чил Гран-при выставки и был удостоен орденом Почетного легиона. Ювелир поражал своим изобретательным умом царских и королевских особ. Его работы превосходили самые смелые ожидания заказчиков. Под маркой фирмы «Фаберже» трудились самые лучшие архитекторы, живописцы, скульпторы, мастера ювелирного и камнерезного дела того времени. Особенностью художников фирмы состояла в том, это были лучшие из лучших; мастера декоративно-прикладного искусства своего времени, выпускники училищ Штиглица и Строгановского.

Изделия ювелирного искусства изначально имели магический смысл, выполняли функции оберега и амулета. Традиционными видами древнерусских украшений являются: гривны, браслеты – наручи, височные кольца и др.

Одним из первых соединить пасхальное яйцо с ювелирным украшением попытался Фаберже. Пасха – религиозный праздник в честь воскресения Иисуса Христа. Праздник Пасхи был в России самым любимым, самым светлым. Пасхальное яйцо олицетворяет воскрешение. Обычай красить яйца сохранился и по сей день. Яйцо в мировоззрении у православных славян и других древних народов символизировало Вселенную. Древние философы трактовали изображение яйца как модель происхождения мира. Яйцо в христианстве приобрело новые символические значения.

Расписывание яиц и традиция обмена крашеными яйцами на Пасху имеет в России давние корни. Наряду с натуральными (куриными, лебедиными, гусиными, голубиными, утиными) крашеные яйца были деревянные, костяные резные, расписные. Известны деревянные яйца, писанные по золоту «цветными красками разными добрыми травными образцами». В XVIII – XIX веках художественно оформленные пасхальные яйца получили широкое распространение среди различных слоев российского населения.

Яйца, окрашенные любым способом называли «крашенками», а расписанные – «писанками». Это были настоящие шедевры народного искусства. Красный цвет яиц и другие всевозможные цвета получили развитие в пейзажах, символических знаках, изречениях. Сложилась художественная традиция. Появились коллекции сахарных, шоколадных, деревянных, стеклянных, серебряных и даже золотых яиц с украшением из драгоценных камней.

Мастера фирмы Фаберже создавали разноцветно-мозаичные пасхальные яйца со сложными заводными механизмами, представляющие собой чудеса ювелирного искусства. Фирме Фаберже удалось довести искусство изготовления ювелирных пасхальных яиц до непревзойденного уровня мастерства, изящества и творческой фантазии. Фаберже никогда не делал точных копий. На всех работах мастеров лежит печать неповторимого индивидуального почерка. Русская императорская династия и ее многочисленные королевские и княжеские родственники в Англии, Дании, Греции, Болгарии, Гессене, Ганновере получали яйца Фаберже в подарок из России.

Из императорской коллекции в 1920-30-х годах была продана значительная часть уникальных пасхальных яиц. В настоящее время известно местона-

хождение некоторых раритетных пасхальных яиц Фаберже: двенадцать экземпляров хранится у английской королевы, одиннадцатью владеет журнал «Форбс» и десять находится в Оружейной палате Московского Кремля.

Художественное наследие фирмы не ограничивается императорской пасхальной серией. «Придворный ювелир и оценщик кабинета императорского величества» удостоился звания поставщика двора Его Императорского Величества с правом иметь на вывеске императорский герб.

В 1885 году фирмой Карла Фаберже было изготовлено пасхальное яйцо «Курочка», которое положило начало знаменитой императорской серии пасхальных сувениров. На Пасху император Александр III решил преподнести жене Марии Федоровне необычный подарок – ювелирное яйцо. Яйцо «Курочка» настолько понравилось императрице, что с тех пор высочайший пасхальный заказ стал ежегодным. Добрая семейная традиция продолжила свою жизнь (после смерти Александра III, его сын Николай Александрович заказывал пасхальные подарки не только вдовствующей императрице, но и для своей молодой супруги). В период с 1885 по 1916 годы, с двухлетним перерывом на время Русско-японской войны, было завершено 50 ювелирных яиц. Идея выполнения многокомпонентного сюрприза пасхального яйца в виде курочки возникла в начале 18 века. Известны три очень похожих пасхальных сувенира, выполненные предположительно в 1720–х годах неизвестным мастером. Яйцо из сокровищницы Музея истории искусств в Вене, золотое яйцо с эмалевым желтком, до 1924 года находившееся в коллекции драгоценностей «Зеленые своды» Государственного собрания Дрездена (сейчас в частной коллекции). Третье яйцо принадлежало герцогине Вильгельмине Марии Ольденбург, завещавшей его родственникам – королю Дании Кристиану IX и королеве Луизе (родителям Марии Федоровне). Сейчас яйцо хранится в замке Амалиенбург в Копенгагене. Несомненно, они послужили источником вдохновения для Фаберже.

«Начатые вскоре после Пасхи, яйца бывали лишь с трудом готовы на Страстной следующего года»: вспоминает главный мастер фирмы Фаберже Франц Петрович Бирбаум. Самодержцу всероссийскому пасхальные подарки передавались лично главой фирмы. Рисунки этих яиц не представляли на предварительное утверждение. Фаберже предоставляли полную свободу в выборе сюжетов и в самой работе. Сюжетами были события из жизни императорского дома. Яйца эти почти всегда открывались, и в них помещалась какая-нибудь вещь в виде сюрприза.

За 75 лет работы фирмы выпущено приблизительно от двухсот до двухсот пятидесяти тысяч изделий. Основанные ювелирные мастерские Гольстрема, Тилемана изделия носят клеймо мастера, а также клеймо фирмы. Эмальерные работы были выделены в особую мастерскую (Н.А. Петров, А.Ф. Петров). Менялись моды на ювелирные работы. Господствовали стили Людовиков XIV, XV, XVI, затем стиль ампир. Фаберже широко применял эмали. Эмали с древнейших времен сопровождали золотые работы в виде клуазоне (перегородчатые) или шамплеве (выемчатые). Применяли сквозящую эмаль на гравированном или гильошированном золоте и серебре. Эмаль занимала значительную площадь в работах, а иногда покрывала всю поверхность предмета. Произведения фирмы не

были превзойдены даже за границей. А в то время русское декоративное искусство переживало период упадка: слепое преклонение перед заграничным, господство «петушиного» стиля (псевдорусский стиль конца XIX века) с его плоской однообразно орнаментацией.

Исключением был император Александр III, который поощрял все русское. Интересная игра цвета в ювелирных изделиях и великолепное красочное обогащение происходит благодаря комбинации благородного металла с драгоценными и полудрагоценными камнями. Вкрапление драгоценных и полудрагоценных камней в ажур благородного металла придает изыск изделиям. Золото как металл имеет красивый желтый цвет. Цвет золота бывает: белый, желтый, красный, зеленый, розовый, черный и голубой. В ювелирном деле это происходит за счет введения в сплавы специальных легирующих добавок. Нередко такая многоцветность присуща одному изделию. Драгоценные камни всегда ценились очень высоко: бриллиант, изумруд, рубин, сапфир (на Руси рубины и сапфиры называли яхонтами). Александрит самоцвет, отличающийся свойством менять окраску от освещения («утро зеленое, а вечер красный»). Из полудрагоценных камней шпинель (в старину на Руси его называли лалом). Придание гласит, что именно лал первоначально украшал шапку Мономаха. Серебряные изделия фирмы характеризуются от мелких предметов до парадных декоративных украшений обеденных столов (сюрту де табль- скульптурная группа) церковным серебром (утварь образа).

Камнерезное дело фирмы обуславливалось применением полудрагоценных сибирских и иных каменных пород для оправ, фоном для ажурных золотых и серебряных работ, мелких предметов и крупных вещей. Нефрит (очень разнообразен в оттенках основного травяного зеленого цвета) благодаря своим качествам и внешности получил наибольшее применение. Нефрит, орлец, яшма, жадоит – прекрасный виноградный зеленый цвет, сибирский лазурит, горный хрусталь (украшались эмалью и драгоценными камнями) производят великолепное впечатление. Из горного хрусталя выполнено чудесное «Зимнее яйцо».

Фаберже впитал наследие прошлого, занимался развитием фирмы, проявив себя прекрасным организатором и тонким дипломатом. Пятнадцать лет «ученый и образованный ювелир» занимался исследовательской и реставрационной работой. Фаберже прекрасно разбирался во вкусах и привязанностях людей разного социального уровня. Фаберже состоялся как профессионал, реализовав самые амбициозные планы. Фаберже оставил огромное художественное наследие, которое разошлось по всему миру. Фаберже обладал безупречным вкусом, был чутким к веяниям времени и техническим изобретениям. Фаберже благодаря своей одаренности и многогранности вывел свою фирму на высочайший уровень. Мастера Фаберже наиболее последовательно выражали идею чисто русских вещей (пасхальные яйца, ковши, братины, жбаны, вазы, серия камнерезных фигур).

Колледж с честью несет знаменитое имя мастера. Обучающийся ГБПОУ имени Карла Фаберже Налбандян Дмитрий Арменович занял первое место в национальном чемпионате «World Skills Russia» по профессии «Ювелирное искусство».

Список используемых источников:

1. Буф Д, Фаберже. (Текст). М.: Белый город. 1998. 191 с.
2. Георгиевский О.В., Строительное черчение. Ростов н /Д: Феникс, 2013. 474 с.
3. Жданова Н.С., Перспектива.
4. Макарова М.Н. Перспектива. М.: Академический Проект, 2006. 480 с.
5. Макарова М.Н. Рисунок и перспектива, теория и практика. М.: Академический Проект, 2012. 382 с

© 2016, Дроздова Т.И., Коротаев А.Н.
Преемственность традиции

© 2016, Drozdova T.I., Korotaev A.N.
Succession tradition

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.471

Поступила (Received): 30.01.2016

Могилевская Г.И.**«Новояз» современного информационного пространства****Mogilevskaya G.I.****"Newspeak" of the modern information space**

В статье исследуются процессы формирования «новояза», который является языком манипулирования и принуждения. «Новояз» не исчезает вместе с тоталитарными режимами, он активно используется в информационном поле либерального общества. Статья посвящена «новоязу» информационного общества
Ключевые слова: «Новояз», информационное общество, манипулирование

The article examines the processes of formation of "Newspeak", which is the language of manipulation and coercion. Newspeak not disappear with totalitarian regimes, it is widely used in the information field of a liberal society. The article is devoted to the doublespeak of the information society

Key words: Newspeak, the information society, manipulation

Могилевская Галина Исаевна

Кандидат философских наук, доцент
Институт предпринимательства и сервиса
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Mogilevskaya Galina Isaevna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor
Institute of entrepreneurship and service
Shakhty, Shevchenko st., 147

На сломе социально-культурных эпох наиболее ярко проступают те функции языка, которые позиционируют его как средство социального доминирования и понуждения. Революции всякого рода генерируют языковые инновации, осуществляющие дискредитацию прежнего миропорядка через обесценение прежнего лингвистического капитала. В результате этих процессов формируется тот особый язык, который с легкой руки Дж. Оруэлла стали называть «новоязом», определяя этим термином те изменения в языке, которые сформировались в тоталитарных обществах. Взяв за образец языковую систему гитлеровской Германии и Советской России, Оруэлл проиллюстрировал, как изменения в языке позволяют дискредитировать общечеловеческие ценности. Крах тоталитарных обществ с их языками манипулирования и ведения информационных войн не лишил эту проблему актуальности, ибо и либеральные системы не брезгуют конструированием языка власти, «новояза», под которым мы будем подразумевать все те языковые трансформации, целью которых является манипулирование массовым сознанием и понуждение к выполнению определенных действий. Поэтому актуальность проблемы формирования языков власти не исчезает вместе с исчезновением тоталитаризма, ибо общество потребления, информационная революция, информационные войны создают новые типы «новояза», влияющего на особенности нашего мышления и поведения.

Ведь язык не только зеркало социокультурных изменений, но еще и форма структурирования и организации мышления, что, в конечном счете, позволяет превращать его в средство социального доминирования. Опираясь на гипотезу лингвистической относительности, сформулированную Э. Сепиром и Б. Уорфом, можно утверждать, что язык не только средство выражения мыслей, но, главным образом, форма, определяющая образ наших мыслей [3, с.174].

Постсоветский период стал мощным толчком для создания нового языка власти, чему способствовала глубокая ломка экономических и политических структур, провозглашенная курсом перестройки. Это время, когда печать перестала испытывать мощное давление идеологических структур государства, что и опьянило средства массовой информации вседозволенностью и ничем не ограниченной свободой. Но была и обратная сторона этой свободы, которая заключалась в отсутствии всякого нормативного контроля над соблюдением правил языка, разрушении языковых норм. Этот демонстративный отказ должен был символизировать демократичность нового языка. Всякого рода революционные ломки не могут обойтись без ревизии языкового капитала, что мы и наблюдаем в перестроечный период. Язык этой эпохи экспрессивен, категоричен, но и как в любом «новоязе», отказ от официальной лексики должен был символизировать близость к народным чаяниям. СМИ пытались говорить неофициальным языком, порождая новый язык, не менее стремящийся манипулировать массовым сознанием, чем язык партийного официоза. Просторечие прорывалось на просторы журналов, газет, телевизионные экраны, не говоря уже о радио. Кино вообще отринуло всякую цензуру: ненормативная лексика стала знаком демократичности, в конечном счете, заменило представления о юморе и сатире. Стало почти дурным тоном не вставлять в юмористические тексты ненормативную лексику. Агрессивность уличного языка взрывала привычную пассивность гражданской жизни, что, в конце концов, создавало иллюзию либеральных перемен, новый язык соответствовал новому переломному времени. Без особого внимания осталось только то, что эта новая правдивость была всего лишь новой технологией манипулирования массовым сознанием, которое соскучилось по живому непосредственному общению.

«Новояз» не является безобидным процессом естественного изменения языка, ибо он всегда язык несвободы не только в том отношении, что он несвободой порождается, но и сам порождает несвободу. Чтобы общество отказалось от привычных ценностей, необходимо изменить смысл привычных слов и выражений, придать им некий легитимный смысл. Только тогда страшное и опасное – «гробы» – превращаются в ценностно-нейтральную «транспортную ёмкость» или «Груз 200», бомбежки в «воздушную поддержку», оккупация в «демократическое наведение порядка». Слова утрачивают былую сущность, нагружаются дополнительными смыслами, не всегда понятными тем, кто воспитывался в прежнем лексическом поле, ведь смысл привычных слов изменился [1]. Не всегда можно за словосочетанием «нет политической воли» разглядеть простое отсутствие желания что-то делать, за неясным понятием «статусная рента» разглядеть банальные взятки, за «оптимизацией» сокращение кадров, а за «освоением бюджетных средств» обычное воровство. «Левые» и «правые», «консерваторы» и «реформаторы», «демократы» и «либералы» – термины,

утратившие свою ценностную наполненность, превратившиеся в клише с неясным смыслом и даже употребляющиеся как ругательные.

Появление новых информационных технологий произвело в обществе поистине революционные изменения, что не замедлило сказаться в языке. Эти языковые изменения оказались столь масштабны и глобальны, что лингвисты заговорили о возникновении сетевого, или же электронного языка. Но если первоначально язык Всемирной паутины был языком узкой группы специалистов, то теперь он вышел за пределы научного сообщества и стал достоянием массового человека, который овладев компьютером, внес все особенности своего сознания в этот виртуальный мир. Современные сетевые структуры активно формируют массовое сознание и массового человека [4, с. 909]. Любая революция, в том числе и информационная, не может не отказываться от прежнего миропорядка, что делает ее генератором языковых инноваций, которые подвергают сомнению старый лингвистический опыт.

В свете сказанного, следует более внимательно отнестись к тем изменениям в языке, которые осуществляются в пространстве Интернета. Неоднородность, открытость языка Интернета, отсутствие строгой кодификации, отсутствие всяких правил языка Всемирной паутины, казалось бы, не позволяют приписать язык социальных сетей к языку манипулирования, к «новоязу». Однако, это всего лишь внешнее несоответствие. Сразу бросается в глаза пренебрежение языковым стандартом, где размываются границы между стандартным и девиантным, что не может ни способствовать размыванию общественных норм и правил. Язык интернет-пространства порождает новые формы сокращения, ничего не говорящие тому, кто находится вне данного дискурса. Новый язык интернета с его грамматическими ошибками и нарочито подчеркнутой простотой – плодотворное поле для формирования «новояза», под которым мы подразумеваем те приемы и методы, которые преднамеренно и массово используются для воздействия на сознание человека. Эра Интернета не изменила принципов манипуляции сознанием, скорее генерировала дополнительные средства этой манипуляции. Но если прежде массовый человек был по преимуществу потребителем, то теперь он и тот, кто воспроизводит свою псевдо-индивидуальность в безбрежном киберпространстве. Откровенная клевета, распространение непроверенных слухов, коллажи дискредитирующего содержания позволяют манипулировать общественным сознанием.

Список используемых источников:

1. Живов В.М. Язык и революция // Отечественные записки. 2005. № 2.
2. Могилевская Г.И. Информационная война в социальных сетях // Молодой ученый. 2015. №15. С. 650-654.
3. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку. Новое в зарубежной лингвистике. М., 1960. Вып. 1
4. Могилевская Г.И. Киберпространство как актуальное поле смеховой культуры массового человека // Молодой ученый. 2014. № 2(61). С. 909-912

DOI: 10.17117/na.2016.01.03.474

Поступила (Received): 14.01.2016

Могилевская Г.И., Шитова Е.С. Сетевая литература и особенности чтения в Интернете

Mogilevskaya G.I., Shitova E.S.
Network literature and characteristics of reading in the Internet

В статье исследуются процессы изменения культуры чтения, происходящие в современном электронном мире, изучаются вопросы влияния информационных технологий на способы чтения, на форму существования текста, на фигуры автора и читателя в печатной и сетевой культурах. Уделяется внимание сетевой литературе как новому культурному феномену
Ключевые слова: чтение, сетевая литература, книга, текст

This article investigates processes of change in the culture of reading, taking place in the modern electronic world, studying questions of effect of information technology on the ways of reading on form of existence of the text. at the figure of the author and the reader in the printed and network cultures. Attention is given to the network literature as a new cultural phenomenon
Key words: reading, network literature, book, lyrics

Могилевская Галина Исаевна

Кандидат философских наук, доцент
Институт предпринимательства и сервиса
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Mogilevskaya Galina Isaevna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Institute of entrepreneurship and service
Shakhty, Shevchenko st., 147

Шитова Елена Сергеевна

Студент
Институт предпринимательства и сервиса
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Shitova Elena Sergeevna

Student
Institute of entrepreneurship and service
Shakhty, Shevchenko st., 147

Если для эпохи модерна символом культуры были печатный станок и печатная книга, то эпоха постмодерна вносит свои коррективы в процесс чтения и отношения к книге. Появились другие виды носителей текста, новые способы хранения и распространения информации. Изменился и сам читатель. Новые информационные технологии повлияли на способы чтения, на форму существования текста, на фигуры автора и читателя в печатной и сетевой культурах.

Изобретенный в середине XV века Гуттенбергом книгопечатный станок коренным образом изменил способ мышления и восприятия действительности, где сообразно с логикой и структурой печатного текста формировался и особый тип культуры, характеризующийся господством линейного восприятия мира. Но с вхождением в обиход электронных средств массовой коммуникации, книга начинает сдавать позиции активно развивающимся радио, телевидению, компьютерам. На передний план выходят аудио-визуальные способы трансляции информации, вытесняя письменные и печатные формы.

Следует отметить, что в отличие от телевидения, которое сориентировано исключительно на зрительный образ, компьютер предполагает работу со словами (чтение строк на экране, ввод данных, общение в чатах) [1], что вновь развивает умение работать с печатными текстами.

Но означает ли это, что текст в сети и в книге ничем не различаются? Говорить так, значит, не замечать очевидного: на смену одномерному печатному тексту приходит многомерный электронный гипертекст, то есть текст перестает мыслиться исключительно в качестве линейного, имеющего определенную направленность, структуру и границы.

Мир современных читателей разделился на две группы: традиционных читателей, которые полагают, что книга требует интенсивных интеллектуальных усилий, тогда как читатели эры Интернет полагают, что печатная книга – это варварская технология. А электронная книга дешевле и удобнее, что хранение книг на жестком диске компактнее, чем на библиотечных полках. Поиск книги в интернете занимает секунды, в то время как в традиционных библиотеках на это уйдут часы.

Это крайние позиции, которые упускают из вида то, что эти две модели чтения дополняют друг друга: чтение гипертекстов имеет огромное познавательное значение, но оно не может заменить вдумчивого неторопливого чтения книги.

Как же повлияло развитие Интернета на литературу? Прежде всего, Интернет устранил посредника между автором и читателем [2]. Деятельность по созданию текстов больше не связана с книгоиздательским бизнесом и выработанными социумом механизмами его регулирования. Ведь книга, интересная сотне человек на планете, совсем не интересна издателям печатной продукции. А в Интернете она занимает свою нишу. Только Интернет открывает дорогу для текстов, которые изначально не предназначены для тиражирования многотысячными тиражами и обращены к конкретному, избранному кругу читателей. Такая, «малая» литература идеальна для формирования автономных культурных групп, объединяющихся по интересам.

Второе обстоятельство, которое следует отметить – это элиминирование пространства и времени, когда нужные вам тексты доставляются практически мгновенно.

Интернет как носитель текстов предоставляет в распоряжение автора ряд средств и приёмов, недоступных на бумаге. Это нелинейность текста; интерактивность; мультимедийность [2]. Нелинейность текста подразумевает то, что за счёт гиперссылок читатель может самостоятельно строить свою траекторию движения по тексту.

Какова роль интерактивности сетевой литературы? Произведение, опубликованное на бумаге, существует самодостаточно. Если на него и последуют отклики читателей и критики, то эти отклики будут опубликованы позже и в каком-то другом месте. Интернет предоставляет возможность немедленного включения текста в процесс коммуникации по поводу литературы [4]. На сайтах со свободной публикацией или в блоге отклик читателя может быть получен моментально. Мультимедийность текста подразумевает, что в литературное

произведение, размещённое в Интернете, легко вставить звуковые файлы, файлы с анимированными изображениями и т. п.

Говоря о метаморфозах чтения в информационной культуре, следует подробнее рассмотреть особенности отношения между читателем и автором в литературной жизни Интернета, в частности, в сетевой литературе.

Резкие социальные катаклизмы последних десятилетий привели к тому, что писатель потерял отчетливое представление о своем читателе, о том, какой он, чего он хочет от современной книги.

В этом свете именно Интернет с его техническими возможностями может вернуть автора и читателя друг другу, обеспечив богатую обратную связь от последнего к первому. В сети совсем по – иному смотрится фигура автора и привычное отношение между автором и читателем.

В сети появляется новая фигура – «активный читатель». Читатель легко может послать автору электронное письмо. Он может следить за виртуальными дискуссиями литераторов и вступать в эти дискуссии. Это обстоятельство имеет и обратную сторону, ибо «массовый человек, не испытывая уважения ни к кому, кроме себя самого и тех, кто готов подтвердить его значимость, не склонен проявлять пиетет к кому бы то ни было, что выливается в блогах и комментариях, в которых он весьма нелестно отзывается об авторах, подвергая сомнению их профессионализм и компетентность, зачастую не дискутируя по существу, а превращая в забаву, так и не состоявшуюся дискуссию» [3, с.520]. Современная сетевая литература стихийно принимает форму сетевого сообщества – это открытый клуб, а не отгороженный от внешнего мира союз профессиональных литераторов. Ведь эта задача – поиск и воспитание собственного читателя – требует не просто представить себя в Интернете, не просто переносить в Интернет плоды своего творчества (это как раз нетрудно, и в отношении многих современных авторов уже сделано), а именно переместить в Интернет литературную жизнь, сделать ее открытой и прозрачной, создать там настоящие центры притяжения (подобные уже существующим сетевым сообществам), вокруг которых действительно кипела бы жизнь. Что и позволяет нам рассматривать нынешнюю сетевую литературу не как явление переходного периода, постепенно уходящее в прошлое, а как осторожный намек на будущее литературы.

Список используемых источников:

1. Емелин В.А. Глобальная сеть и киберкультура. Гипертекст и постгутенберговская эра. URL: <http://emeline.narod.ru/hipertext.htm>
2. Корнеев С. Сетевая литература и завершение постмодерна. Интернет как место обитания литературы URL: <http://www.litera.ru/slova/kornev/kornev.htm>
3. Могилевская Г.И. Социальные сети как актуальный способ самовыражения массового человека // Молодой ученый. 2012. №4. С. 517-520.
5. Сетевая литература. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Сетевая_литература